

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

1884.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1884.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва 1 апрѣля 1884 г.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

ПОДВИЖНИКЪ НИЛО-СОРСКОЙ ПУСТЫНИ ИЕРОСХИМОНАХЪ НИЛЪ *).

Возвратившись изъ Петербурга, отецъ Никонъ прилагалъ особое стараніе, чтобы удовлетворять духовныя нужды приходившихъ въ обитель его богомольцевъ, но тутъ большее стѣсненіе и скорбь, причиняли ему малые и ветхіе храмы Божіи его обители. Двѣ небольшія деревянныя церкви—Срѣтенская и Предтеченская, стоявшія почти рядомъ, были столь малы, что въ послѣдней изъ нихъ, гдѣ была рака мощей преподобнаго чудотворца Нила, не могла помѣститься даже вся братія обители, а богомольцы по большей части стояли лѣтнимъ временемъ внѣ церкви при богослуженіи, что очень огорчало ревностнаго строителя. Теплая церковь Покровская тоже была мала, весьма непрочной постройки, грозила паденіемъ и требовала немедленной починки. Въ обители собралась небольшая сумма денегъ, оставшаяся отъ монастырскихъ построекъ, изъ пожертвованій иногородныхъ и петербургскихъ. Отецъ Никонъ задумалъ по началу возобновить на сіи деньги эту болѣе требовавшую починки Покровскую церковь, и собирался ѣхать къ архимандриту Иннокентію, чтобы о семъ съ нимъ посоветываться и испросить его благословенія на предполагаемую перестройку Покровской церкви. Но архимандритъ Иннокентій, довольно часто посѣщавшій Нило-Сорскую пустынь и любившій отъ души отца Никона, самъ пріѣхалъ къ нему и завелъ разговоръ о неудовлетворитель-

*) Продолженіе. Начало см. въ апрѣльской книжкѣ.

ности храмовъ Божіихъ обители. Когда отецъ Никонъ сообщилъ ему свое предположеніе касательно перестройки Покровской церкви, отецъ Иннокентій сказалъ ему, что не только эта церковь, но и остальные двѣ столь ветхи, что требуютъ неминусемой перестройки. «Вотъ что скажу я тебѣ, старецъ, говорилъ архимандритъ: давно уже у меня это на мысли: чѣмъ поправлять и перестраивать эти ветхія деревянныя церкви, лучше одну, да каменную построить. Богъ поможетъ и угодникъ Божій будетъ споспѣшествовать». Удивлялся этимъ словамъ архимандрита отецъ Никонъ и не мало обрадовался, ибо самъ былъ тѣхъже мыслей, и не разъ подумывалъ о постройкѣ каменной церкви, но не смѣлъ о семъ сказать архимандриту, въ виду неимѣнія къ подобной постройкѣ средствъ въ его обители. Но теперь, когда архимандритъ самъ объ этомъ заговорилъ, счелъ онъ это за указаніе воли Божіей и вдохновенно сказалъ: «мпѣ, отче, давно эта мысль кокою не дастъ, и желаніе великое есть ее осуществить; теперь же изъ словъ вашихъ вижу, что такъ Богу угодно. Только чтобы храмъ Божій былъ во имя Успенія Богоматери, и я не сомнѣваюсь, что помощію Пресвятыя Богородицы все потребное для его постройки будетъ послано». Съ тѣхъ поръ, съ благословенія архимандрита Иннокентія, отецъ Никонъ сталъ готовить матеріалы для постройки каменной церкви, архимандритъ же послалъ отъ себя прошеніе къ своему духовному начальству о разрѣшеніи построить въ Нило-Сорской пустыни, вмѣсто имѣвшихся въ ней ветхихъ деревянныхъ церквей, одной каменной трехпрестольной церкви. Въ это время случилось небольшое искушеніе для отца Никона: благорасположенному къ нему архимандриту приближенные къ нему люди успѣли наговорить, будто отецъ Никонъ недоволенъ настоятельствомъ своимъ въ Нило-Сорской пустыни, какъ подвѣдомой Кирилло-Бѣлозерскому монастырю и небогатыми средствами, и что бывши въ Петербургѣ, хлопоталъ онъ о переводѣ его въ иную самостоятельную и болѣе бо-

гатую обитель. Архимандритъ Иннокентій, искренно любившій старца, не совсѣмъ довѣрялъ этимъ слухамъ, но вдругъ получаетъ требованіе отъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита Серафима, отпустить отца Никона въ строители Антоніево-Дымскаго монастыря. Требованіемъ этимъ отецъ Иннокентій былъ очень огорченъ, предполагая, что идетъ оно съ согласія самого отца Никона, по его желанію и просьбѣ. Вытребовавъ къ себѣ отца Никона, объявилъ онъ ему требованіе митрополита и съ огорченіемъ сказалъ: «что, старецъ, ты видно самъ хочешь оставить пустынь нашу и насъ?» Но каково было его удивленіе, когда отецъ Никонъ сталъ всячески отказываться отъ новаго назначенія, и убѣдительно просилъ его написать митрополиту, что онъ по обѣту, Богу данному, не можетъ оставить Нило-Сорской пустыни, по болѣзненности своей отнюдь не можетъ понести новоназначаемой ему должности. Услышавъ это архимандритъ Иннокентій несказанно обрадовался, и заключивъ старца въ свои объятія, сказалъ ему: «ну, старецъ Божій, теперь я и ангелу не повѣрю, если что зло о тебѣ скажетъ, ибо вижу, что ты не ищешь ничего, кромѣ того, что хочетъ Богъ. Слава Богу, ты меня вполнѣ теперь успокоилъ». Архимандритъ написалъ отъ себя митрополиту о нежеланіи Никона оставлять Нило-Сорскую пустынь и о крайней его болѣзненности, и просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ его служенія, что митрополитъ и исполнилъ. Съ тѣхъ поръ архимандритъ Иннокентій вполнѣ уже во всемъ довѣрялъ отцу Никону, не слушалъ наговоровъ на него людскихъ и всячески способствовалъ ему въ благоустроеніи внутреннемъ и виѣшнемъ Нило-Сорской пустыни. Но вскорѣ затѣмъ самъ отецъ Иннокентій былъ переведенъ настоятелемъ въ Иверскій Валдайскій монастырь, а на его мѣсто въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь настоятелемъ былъ назначенъ архимандритъ Рафаилъ. Новый настоятель тоже полюбилъ отца Никона, ибо видѣлъ въ немъ ревностнаго и боголюбиваго труженика, весьма полезнаго для завѣ-

дываемой имъ обители. Съ благословенія архимандрита Рафаила заложенъ былъ руками отца Никона каменный трехпрестольный храмъ въ Нило-Сорской пустыни надъ гробомъ преподобнаго чудотворца Нила, въ послѣдствіи сдѣлавшійся пятипрестольнымъ. Для этого нужно было ветхія деревянныя церкви—Срѣтенскую и Предтеченскую разобрать, и насыпной холмъ, гдѣ онѣ стояли, нѣсколько разровнять. Отецъ Никонъ въ память преподобнаго Нила пожелалъ сохранить малую Предтечевскую церковь, стоявшую много лѣтъ надъ его ракой. Онъ бережно разобралъ эту церковь и перенесъ за ограду монастыря, къ колодцу, по преданію, вырытому самимъ преподобнымъ Ниломъ, гдѣ была нѣкогда и его келья. Тутъ поставилъ онъ въ обновленномъ видѣ эту малую деревянную церковку и въ ней собралъ древнія иконы изъ обѣихъ разобранныхъ церквей, священную же раку преподобнаго Нила, на время постройки каменной церкви, прочно оградилъ досками и всячески заботился о ея неприкосновенности. Въ новомъ каменномъ храмѣ, мѣсто посмертнаго покоя Сорскаго чудотворца, святыми мощами почивающаго подъ спудомъ въ нѣдрахъ земли, приходилось почти посрединѣ храма, и это давало возможность не нарушать цѣлость почвы вокругъ раки. При работахъ для приготовленія почвы подъ стѣны новаго храма, холмъ, насыпанный на болотной почвѣ руками преподобнаго Нила и его учениковъ, пришлось частью снять, частью разровнять, и такъ какъ въ древности вокругъ церквей на холмѣ этомъ было братское кладбище, то при разравниваніи холма найдено было много человѣческихъ костей. Кости эти очень мелко лежали въ землѣ, не выше аршина въ глубину, и были тщательно собраны отцемъ Никономъ въ одну общую могилу, устроенную тутъ же близъ церкви. При этомъ собираніи имъ смертныхъ сихъ останковъ, въ одномъ мѣстѣ, неподалеку отъ раки преподобнаго Нила, вырыты были человѣческія кости, отличавшіяся особою желтизою и благоуханнымъ отъ нихъ запахомъ: точно капли мѣра виднѣлись на этихъ костяхъ,

что невольно обратило вниманіе отца Никона. Онъ особенно собралъ ихъ въ деревянный ящикъ, и поставилъ въ своей келліи, съ намѣреніемъ въ послѣдствіи, при построеніи церкви, честно погребсти ихъ въ ней на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ были обрѣтены. Волей Божіею это обстоятельство послужило источникомъ и причиной многихъ тяжелыхъ скорбей и горестныхъ испытаній для отца Никона. Врагъ всякаго добра воздвигъ на него гоненіе жестокое чрезъ людей. Добраго подвижника къ этому испытанію, требовавшему отъ него великой крѣпости духа, Господь приготовлялъ сновидѣніями поразительными: то видѣлся ему во снѣ большой крестъ, на которомъ предлежало ему быть распяту, то путь, покрытый колючимъ терніемъ, по которому нужно было ему идти; наконецъ однажды, утомленный трудами и заботами по построенію храма, при которомъ нерѣдко и самъ собственноручно работалъ, прилегъ онъ отдохнуть, и видитъ въ тонкомъ снѣ, точно солнечный лучъ возсіялъ надъ нимъ съ высоты небесной, за которымъ шествовали къ нему нѣсколько святодѣльныхъ мужей, а за ними самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Желая пасть къ ногамъ Его и поклониться Ему богоподобно, не могъ онъ этого сдѣлать отъ расслабленія чувствъ и неизяснимой радости отъ этого видѣнія. Господь благословилъ его и сказалъ: «тебѣ нужно быть отъ меня спасену!» Никонъ подумалъ, слыша эти милостивыя Господни слова: «какъ мнѣ спасену быть и за что, столь великому грѣшнику?»— «Такъ мнѣ угодно, отвѣчалъ на мысль его Господь, но только прежде нужно тебѣ много пострадать». Этимъ закончилось видѣніе, оставивъ въ душѣ отца Никона ощущеніе неизяснимой духовной радости. Въ числѣ Нилосорской братіи былъ одинъ іеромонахъ, изъ духовнаго званія, окончившій курсъ семинаріи, по имени Израиль. Онъ былъ, повидимому весьма благочестивъ, и за это пользовался довѣріемъ и любовію отца Никона, самъ же питалъ къ нему тайную зависть и недоброжелательство. Обрѣтенныя отцемъ Никономъ при копаніи рвовъ церковныхъ бла-

гоуханныя кости, которыя затѣмъ хранилъ онъ въ своей келліи, дали поводъ этому іеромонаху написать доносъ новгородскому епархіальному начальству, что строитель Нило-Сорской пустыни іеромонахъ Никонъ самовольно откопалъ святыя мощи преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца и неблагоговѣнно хранить ихъ въ своей келліи, въ особомъ ковчегѣ. Доносъ этотъ возбудилъ слѣдственное дѣло; была прислана слѣдственная комиссія отъ епархіальнаго начальства, для дознанія на мѣстѣ, въ Нило-Сорской пустыни, о всѣхъ дѣйствіяхъ по этому поводу строителя іеромонаха Никона, и хотя доносъ во многомъ не оправдался,—мѣсто посмертнаго покоя преподобнаго Нила найдено цѣлымъ и неразрытымъ, съ стоявшею надъ нимъ его гробницей,—тѣмъ не менѣе, за самовольный поступокъ удержанія найденныхъ костей въ своей келліи и за недонесеніе о семъ своему духовному начальству, іеромонахъ Никонъ былъ епархіальнымъ начальствомъ отрѣшенъ отъ строительской должности въ Нило-Сорской пустыни, запрещенъ на одинъ годъ въ священнослуженіи, рукоблагословеніи и ношеніи монашеской одежды, и сосланъ на заточеніе въ Иверскій Валдайскій монастырь, подъ строгій присмотръ настоятеля, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи годичной эпитиміи, если окажется признаки исправленія, разрѣшить ему священнослуженіе и ношеніе монашеской одежды, но навсегда остаться въ числѣ Иверскаго братства. Указъ о семъ новгородской духовной консисторіи послѣдовалъ 14 ноября 1844 года, и тѣмъ закончилось почти трехлѣтнее пребываніе подъ судомъ отца Никона, принесшее ему много скорбныхъ и горькихъ испытаній. Лишенный священства и монашества, подъ именемъ только Никона посланъ былъ онъ 27 ноября 1844 года въ Иверскій монастырь. Скорбно было ему разлучаться съ возлюбленною ему Нило-Сорской пустынью, Богомъ назначеннымъ ему жребіемъ, гдѣ все такъ мило было его душѣ; но дѣлать было нечего, пришлось покориться испытанію и идти въ ссылку. «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да

научуся оправданіямъ твоимъ!> сими словами псалмопѣвца утѣшалъ себя въ великой скорби своей отецъ Никонъ, и безропотно покорился волѣ о немъ Божіей. Немалымъ утѣшеніемъ ему въ ссылкѣ въ Иверскомъ монастырѣ послужилъ тамошній настоятель, хорошо знавшій его и любившій, архимандритъ Иннокентій. Съ любовью принялъ онъ въ обитель свою истомленнаго долгимъ слѣдствіемъ отца Никона и, какъ могъ, успокоилъ его подъ кровомъ Иверскія Богоматери. Обитель Иверская, расположенная на островѣ Валдайскаго озера, была очень хорошимъ пріютомъ для отца Никона: богатая зданіями и святыней, обитель эта содержала чинъ богослуженія церковнаго вполне удовлетворительно для его боголюбивой души; было въ ней и довольно уединенно; но тѣмъ не менѣе душа его томилась и скорбѣла въ разлукѣ съ любимую имъ пустыню преподобнаго Нила. Скорбѣлъ онъ сильно и неутѣшно, особенно въ началѣ пребыванія своего въ Иверскомъ монастырѣ; но тутъ посѣтила его утѣшеніемъ благодатнымъ сама Владычица Пресвятая Богородица, и вдохнула въ него силу и крѣпость мужественно нести крестъ постигшихъ его скорбей. Выше сказано было, что еще въ Кривоезерской пустыни сдѣлалъ онъ для себя въ уменьшенномъ видѣ вѣрный списокъ съ тамошней чудотворной иконы Іерусалимскія Богоматери, и что при освященіи новонаписанной иконы одинъ прозорливый старецъ пророчески предсказалъ имѣющія открыться въ ней благодатныя свойства. Она съ тѣхъ поръ была неразлучною спутницей отца Никона во всѣхъ его странствіяхъ; была съ нимъ и въ Надѣвской пустыни, и въ Нило-Сорской пустыни, сопровождала ему и въ ссылку въ Иверскій монастырь. Находясь здѣсь въ великой скорби, изливалъ онъ скорбь свою въ молитвахъ предъ этою святою иконой Богоматери, прося Ее, милосердную и всеблагую утѣшительницу всѣхъ скорбящихъ, не оставить его несчастнаго въ подобномъ невыносимомъ скорбномъ состояніи духа, но подать ему облегченіе и силу, благодушно переносить постигшее его

испытаніе. Однажды вечеромъ, окончивъ свое молитвенное правило, почувствовалъ онъ сильный приступъ жгучей скорби, отъ котораго даже ослабѣлъ тѣломъ, присѣлъ на стулъ противъ этой святой иконы и какъбы забылся легкою дремотой. Вдругъ осіялъ его свѣтлый лучъ отъ иконы Богоматери и послышался гласъ отъ нея: «Что ты такъ скорбишь сильно и изнемогаешь? Не скорби, скоро будешь утѣшенъ». Услышавъ этотъ дивный гласъ, Никонъ упалъ со стула на полъ и лежалъ на немъ какъ разслабленный, не имѣя силъ двинуть ни однимъ своимъ членомъ. И вотъ вторично послышался ему гласъ отъ иконы: «Будешь опять въ Нило-Сорекой пустыни, и въ скитѣ храмъ святаго Предтечи освятится, и ты будешь въ схимѣ». Нужно сказать въ объясненіе этого, что Никонъ, скорбя о разлученіи своемъ съ Нило-Сорекою пустынью, между прочимъ особенно скорбѣлъ о томъ, что древній деревянный храмъ Предтечи, стоявшій прежде надъ гробомъ преподобнаго Нила и потомъ перенесенный имъ за ограду, къ колодезю преподобнаго, гдѣ устроилъ онъ себѣ небольшой скитъ, оставленъ имъ неосвященнымъ. Онъ искренно желалъ со временемъ уединиться при этомъ храмѣ и въ святой схимѣ подвизаться при немъ во спасеніе. И вотъ все это обѣщаетъ ему гласъ отъ иконы Богоматери, и симъ благимъ обѣтованіемъ неслезанно утѣшаетъ его скорбящую душу. Съ тѣхъ поръ почувствовалъ онъ видимое облегченіе своей скорби, и внимая умомъ благому обѣтованію Владычицѣ, искренно вѣрилъ въ его исполненіе, ждалъ этого терпѣливо и бодро несъ свою эпитимію. Отецъ архимандритъ Иннокентій всячески утѣшалъ его, такъ что отецъ Никонъ вспоминая въ послѣдствіи объ этомъ времени заточенія своего, говорилъ: «это было мнѣ не заточеніе, а покой сладкій, ибо былъ я въ гостяхъ у Пресвятыя Владычицы и угодника Божія праведнаго Іакова Боровицкаго *) и у добраго

---

*) Въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ, какъ извѣстно, находится чудотворная икона Иверскія Богоматери и открыто почиваютъ святыя мощи праведнаго Іакова Боровицкаго чудотворца, его же память 23 октября. Обѣ святыни сіи принесены сюда основателемъ обители—святѣйшимъ патріархомъ Никономъ.

отца моего и благодѣтеля, архимандрита Иннокентія». Дѣйствительно, послѣ многихъ трудовъ и заботъ отца Никона въ Нило-Сорской пустыни, пребываніе въ Иверской обители могло показаться ему упокоеніемъ. Здѣсь никѣмъ и ничѣмъ не развлекаемый, зналъ онъ только церковь Божию, да свою келью, гдѣ упражнялся въ молитвѣ и чтеніи душеспасительномъ, занимался и иконописаніемъ. Онъ написалъ между прочимъ, во время пребыванія своего въ Иверскомъ монастырѣ, три вѣрныхъ по размѣру и изображенію списка съ чудотворной иконы Иверскія Богоматери, изъ которыхъ одинъ послалъ въ любимую свою Нило-Сорскую пустынь. Скорбно было ему лишеніе священнодѣйствія и монашеской одежды въ первый годъ пребыванія его въ Иверскомъ монастырѣ, но отецъ архимандритъ Иннокентій постарался ранѣе истечения годичнаго срока его запрещенія выхлопотать ему разрѣшеніе священнодѣйствовать и носить монашескую одежду, то-есть рясу, мантію и клобукъ. Это было не малою отрадой для отца Никона, ибо опять могъ онъ попрежнему часто литургисать и поддерживать душу свою хлѣбомъ небеснымъ, тѣла и крови Христовыхъ. Вѣрилъ онъ въ неложное обѣтованіе Богоматери, что опять будетъ онъ въ Нило-Сорской пустыни; но годы шли и повидимому предстояло ему навсегда остаться въ числѣ братства Иверскаго монастыря. Не малое искушеніе для вѣры и упованія подвижника Божія! О немъ какъбы забыли люди; въ Нило-Сорской пустыни былъ иной строитель, каменная церковь пустыни той выстроилась и освятилась, братія стала свыкаться съ новымъ строителемъ, утвержденнымъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, который приводилъ пустынь къ благоустройству внѣшнему, при помощи благотворительныхъ лицъ, снисканныхъ для пустыни отцемъ Никономъ, только самъ онъ былъ вдали отъ любимой своей пустыни, Богомъ даннаго ему жребія. Истекалъ уже третій годъ разлуки его съ нею и пребыванія его въ Иверскомъ монастырѣ. Опять постигъ его скорбный ударъ: благодѣтель его и другъ духовный, отецъ ар-

химандритъ Иннокентій скончался, и съ нимъ потерялъ онъ не только покровителя и утѣшителя, но и надежду—современемъ переселиться опять въ Нило-Сорскую пустынь, ибо отецъ Иннокентій, тоже очень любившій эту пустынь и хорошо знавшій все то добро, которое сдѣлано для нея отцемъ Никономъ, имъ же вызваннымъ туда изъ Надѣвской пустыни, искренно хлопоталъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о возвращеніи о. Никона хотя на житье въ ту пустынь, ибо болѣе ничего и не желалъ себѣ отецъ Никонъ, кромѣ этого возжелѣннаго возвращенія въ любимую свою пустынь; со смертію же архимандрита Иннокентія возможность этого возвращенія видимо для него отдалялась. Горько оплакивалъ онъ архимандрита Иннокентія и всегда о немъ съ большимъ уваженіемъ и признательностью потомъ вспоминалъ, всю же надежду свою затѣмъ возложилъ на Богоматерь и непрестанно молилъ Ее исполнить, имже сама знаетъ судьбами, свое обѣтованіе и возвратитъ его въ Нило-Сорскую пустынь. И Владычица міра вняла молитвамъ его и чудно устроила его возвращеніе. Благочестивая Татіана Борисовна Потемкина, имѣвшая помѣстье въ Новгородской губерніи—село Гостилицу, лѣтомъ 1847 года тамъ гостила и вздумала оттуда проѣхать на богомолье въ Иверскій монастырь. Она хотя и слышала о невзгодѣ постигшей отца Никона и о томъ, что онъ болѣе не настоятельствуетъ въ Нило-Сорской пустыни, но совсѣмъ не знала, что онъ заточенъ въ Иверскомъ монастырѣ. Пріѣхавъ въ этотъ монастырь на богомолье, она была очень удивлена, когда въ церкви отецъ Никонъ подошелъ къ ней и о себѣ напомнилъ. Разспросивъ его подробно обо всемъ съ нимъ бывшемъ, и какъ попалъ онъ въ Иверскій монастырь, приняла она большое въ немъ участіе и обѣщала по возможности за него похлопотать въ Петербургѣ. «Тронулъ меня угнетенный видъ старца отца Никона, вспоминала въ послѣдствіи Татіана Борисовна; былъ онъ точно сирота на чужбинѣ и я невольно прослезилась, слушая его скорбную повѣсть, какъ и зачѣмъ попалъ онъ

въ Иверскій монастырь. Приѣхавъ по осени въ Петербургъ изъ Гостилицы, начала я хлопотать у знакомыхъ мнѣ членовъ Святѣйшаго Синода, нельзя ли старца снова отпустить изъ Иверскаго монастыря въ Нило-Сорскую пустынь. Но мнѣ сказали, что это невозможно, ибо заточенъ онъ туда по указу Государя, что одинъ только Государь и можетъ облегчить участь заточника. Была я вхожа во дворецъ, пользовалась милостями Государя Императора Николаа Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Разъ, бывши во дворцѣ, воспользовалась я случаемъ и рассказала въ присутствіи Государя и Государыни о своемъ путешествіи въ Иверскій монастырь, и какъ встрѣтила тамъ стараго знакомаго отца Никона, при чемъ подробно изложила его исторію, заявила, что строгій онъ подвижникъ, сосланъ въ заточеніе по неправильному доносу и вотъ теперь одного только и желаетъ, чтобы позволено было ему возвратиться въ любимую его Нило-Сорскую пустынь, и тамъ дожить свой вѣкъ въ подвигахъ пустынныхъ. Государыня Александра Ѳеодоровна очень заинтересовалась моимъ рассказомъ и спросила меня: «отчего же это старцу нельзя возвратиться въ Нило-Сорскую пустынь?» Я отвѣчала, что онъ сосланъ въ Иверскій монастырь по указу Государя, и что поэтому одинъ Государь только и можетъ разрѣшить ему оттуда выйти въ Нило-Сорскую пустынь. Государыня, обратившись къ Государю, начала просить его, дать старцу это разрѣшеніе. Я тоже присоединила свои просьбы объ этомъ къ Государю и онъ былъ такъ милостивъ, что обѣщаль намъ повелѣть чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода возвратить отца Никона на житье въ Нило-Сорскую пустынь. Боялась я очень, что Государь, среди множества заботъ государственныхъ, позабудетъ объ этомъ сказать оберъ-прокурору, и озаботилась навести потомъ справки у сего послѣдняго объ этомъ. Но я узнала, что Государь слово свое исполнилъ, повелѣлъ возвратить старца въ Нило-Сорскую пустынь, о чемъ уже посланъ и указъ въ Новгородскую

духовную консисторію *)). Дѣйствительно, Высочайшее повелѣніе объ этомъ, въ указѣ Святѣйшаго Сѣнода отъ 14 ноября 1847 года, было получено въ новгородской духовной консисторіи, вслѣдствіе чего она указомъ своимъ отъ 29 ноября тогоже года и перемѣстила іеромонаха Никона въ Нило-Сорскую пустынь, подъ бдительный надзоръ настоятеля. Старецъ впрочемъ не долго пожилъ въ Нило-Сорской обители, но съ благословенія ея настоятеля переселился въ скитъ святаго Предтечи, находившійся за оградой обители, подлѣ колодца и прудка, ископанныхъ, по преданію, руками самого преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца. Еще во время настоятельства своего въ Нило-Сорской пустыни, отецъ Никонъ построилъ тутъ себѣ для уединенія небольшую келлію, внутри всю ее росписалъ своими руками изображеніями святыхъ и душеспасительными изреченіями, и нерѣдко удалялся въ нее на отдыхъ и безмолвіе отъ суетъ настоятельской своей должности. Теперь же по возвращеніи своемъ въ любимую свою пустынь, онъ избралъ этотъ небольшой скитокъ своимъ мѣстожителствомъ и ревностно сталъ заботиться о его благоустройствѣ. Привезъ онъ съ собой и святую икону Іерусалимскія Богоматери, составлявшую неоцѣнимое его сокровище и духовное утѣшеніе ему въ скорбяхъ. Съ нею никакъ не думалъ онъ когда-либо разлучаться; но Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ угодно было даровать эту благодати причастную икону на благословеніе русской на Аѳонѣ обители святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, о чемъ іеромонахъ Никонъ повелѣніе отъ нея самой получилъ въ таинственномъ видѣніи, почему и послалъ икону эту 8 ноября 1850 года въ русскую Пантелеимонову на Аѳонѣ обитель, съ слѣдующими на оборотной сторонѣ иконы надписями: 1) «Посвящается въ Русскій Святогорскій монастырь святая икона сія, по благо-

---

*) Эти воспоминанія Татьяны Борисовны Потемкиной тоже лично мною отъ нея слышаны и тогда же записаны въ 1868 году.

воленію Пресвятыя Богородицы. 2) Сія святая икона, написана въ 1825 г. отъ воплощенія Бога Слова, въ Великой Россіи, въ Кривоезерской общежительной пустыни, грѣшнымъ іеромонахомъ Никономъ, и нынѣ еще находящимся въ Нило-Сорской пустыни, который и усердствуетъ по особенному Промысла Божія внушенію, благодати причастную икону сію, въ святую обитель святаго великомученика Христова и цѣлителя Пантелеимона русскую, что на святой горѣ Аѳонской, въ вѣчное наслѣдіе, благоволеніемъ Бога и Пресвятыя Богородицы. Аминь. Въ лѣто 1850-е, мѣсяца ноября въ 8-й день сіе подписалъ убогій старецъ Нило-Сорскія пустыни іеромонахъ Никонъ. Послѣ этой надписи, начертанъ портретъ отца Никона съ свиткомъ въ рукѣ, въ коемъ написано: «Помяни мя, о Владычице Богородице, во жребіи твоёмъ, раба твоего Никона!» Въ концѣ еще 3-я надпись: «Виждь, Владычице, усердное исполненіе воли твоя; благоволи удостоити мя недостойнаго спасаемыхъ доли, матерски о семъ умоляючи твоего Сына и всѣхъ Творца!» По полученіи въ русскомъ Пантелеимоновомъ на Аѳонѣ монастырѣ этой святой Іерусалимской Богоматерней иконы, старцы монастыря написали отцу Никону письмо, въ которомъ просили его, чтобы онъ, по мѣрѣ возможности, объяснилъ имъ: какое особенное внушеніе и благоволеніе Божіе и Царицы небесной было ему, къ препровожденію въ монастырь ихъ этой иконы? Отецъ Никонъ отвѣтилъ имъ письмомъ отъ 12-го декабря 1852 года, въ которомъ объясняетъ слѣдующее:

«Святая эта Владычицы икона писана моимъ недостойнствомъ около 30-ти лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще іеродиаконъ и жилъ въ Кривоезерской пустынной обители (Костромской губерніи), гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимскія, которую сподобился я недостойный возобновить. По происходящимъ до-днесь многимъ чудотвореніямъ отъ сей иконы, я по силѣ немощи моея, со всякимъ усердіемъ и вѣрой, началъ писать вѣрную (кромя мѣры) копію съ той чудотворной иконы и помощію Владычицы совершилъ. При самомъ освященіи тоя иконы

было знаменіе и нѣкто нѣчто прорекъ о ней, что уже ясно и сбылось. Вслѣдъ за симъ многія совершались благодатныя дѣйствія. Когда же, по волѣ Божіей, я убогій переселился въ обитель, почти вовсе запустѣвшую, преподобнаго Нила чудотворца Сорскаго, и эта святая икона всюду была неразлучна съ моимъ недостойнствомъ; а во время испытанія моего въ Иверскомъ монастырѣ (Новгородской губерніи), это было дѣйствительное мое пристанище и успокоеніе утомляемому волнами скорбей, — это пластырь сердцу и душѣ. Но что много говорить? Видѣлъ и силу благодатную, явленно пребывающую при этой святой иконѣ—гласъ, цѣленіе болѣзней, отъ огня спасеніе и иныя чудеса. Никогда и никакимъ образомъ не намѣренъ я былъ разлучиться по жизнь мою съ этимъ спасительнымъ сокровищемъ; но Божій Промыслъ и Пресвятая Богоматери устроилъ иначе. Вѣруйте, отцы святіи, и не сомнѣвайтесь, что эта святая икона вашей обители дарована отъ Промысла Божія благоволеніемъ небесной Царицы, а подробнаго о семъ описанія отъ моей худости не приложите требовать. Но да не оскорблю васъ, еще мало и о семъ нѣчто скажу. За два съ небольшимъ мѣсяца предъ отправленіемъ иконы, въ тонкомъ, мнится мнѣ, снѣ видѣлъ я, думаю, стятую гору Аѳонскую. Я и другой кто-то, казалось, начали восходить на оную. Другой, бывшій при мнѣ, былъ моимъ руководителемъ: ибо онъ, какъ говорилъ, бывалъ на Святой горѣ. И такъ приближались мы къ каменистой, изъ утесовъ составленной, горѣ; съ какимъ трудомъ восходили на нее, и описать нѣтъ словъ. Товарищъ мой быстро, съ какимъ-то неимовѣрнымъ удобствомъ, возвышался, а я, съ боязнью и трудностью ему слѣдуя, взбирался за нимъ. Наконецъ достигли къ какому-то краю, и тутъ мой руководитель сталъ невидимъ. (Я полагаю навѣрно, что это былъ мой святой старецъ—преподобный Нилъ Сорскій, который, какъ извѣстно изъ житія его, пребывалъ на Святой горѣ довольное время, и съ Аѳона перенесъ уставъ скитскій въ Россію и былъ онаго первоначальникъ въ Сѣрской пустыни). Тутъ подвигъ и страхъ: казалось, совсѣмъ не было возможности взойти по каменистымъ утесамъ; однако я рѣшился идти, и какъ-то скоро очутился на равнинѣ у вратъ храма. Радость, смѣшанная со страхомъ и благоговѣніемъ, исполнила мою душу и сердце. Тутъ я непосредственно узрѣлъ, вопервыхъ, близъ

самаго входа сѣдѣющую на престолѣ, необыкновенно прекрасную жену. Она была одѣта бѣлыми, какъ снѣгъ, одеждами. Взглядъ ея крайне любезенъ и умиленъ. Она, увидя меня, сказала: «какъ ты счастливо и скоро сюда взошелъ!»—и тогда же подала мнѣ на лжицѣ что-то бѣлое, какъбы млеко, и сказала: «Прими, это тебѣ нужно, ты утомился». Вкуса пріятной сладости сказать не могу. Здѣсь-то непояснимое и неслезанное сказано отъ Божественной жены, и повелѣно то, что и учинено. (Благоволено и велѣно святую икону послать въ Аѳонскій русскій монастырь святаго Пантелеимона). До сего предѣла объясненіе... Тутъ видѣлъ я еще верхъ Аѳона; до конца его было уже не очень далеко, но крайне круто и голый камень; и не зная, что это за верхъ, спросилъ находившихся тутъ монаховъ, и мнѣ отвѣчали: «это верхъ Аѳона».—По отправленіи святой иконы на Аѳонъ сбылось все обѣщанное благодатію Владычицы, и именно: 1) Скитъ Нило-Сорской пустыни сдѣланъ самостоятельнымъ; 2) церковь на мѣстѣ жительства преподобнаго Нила, во имя святаго Предтечи, стоявшая десять лѣтъ неосвященною, освящена; 3) мое давнее желаніе облечься во святую схиму и пребываніе при храмѣ Предтечи, гдѣ была келья преподобнаго Нила, чуднымъ образомъ исполнилось, и прочее все сбылось вскорѣ, благодатною силой и милосердымъ промысленіемъ Божіей Матери. Прославимъ, возвеличимъ чудную нашу общую Промыслительницу, Попечительницу и Покровительницу. Слава, величіе и честь Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ!» *)

Сими словами закончилъ письмо свое отецъ Никонъ, помѣщенное въ печатномъ сказаніи о сей святой иконѣ русскаго Пантелеимонова на Аѳонѣ монастыря; въ собра-

---

*) Преславная эта икона Богоматери Іерусалимской находится въ Покровскомъ соборномъ храмѣ русскаго Пантелеимонова на Аѳонѣ монастыря, надъ царскими вратами. На всенощныхъ бдѣніяхъ на Богородичные праздники и въ воскресные дни, по окончаніи вечерняго богослуженія, она съ подобающею честью опускается предъ царскія врата, и предъ нею читается акаѳистъ Богоматери. по окончаніи коего, братія обители, по чину, подходятъ къ святой иконѣ и положивъ земные поклоны, благоговѣнно къ ней прикладываются. См. книгу „Вышній покровъ надъ Аѳономъ“, изданіе 4, 1871 года. страницы 103—107.

ни же рукописныхъ тетрадей старца находимъ и то письмо, которое писано имъ при отправкѣ святой иконы на Аѳонскую гору къ настоятелю и братіи тогоже монастыря, отъ 8 ноября 1850 года:

«Преподобные отцы, жители святой горы Аѳона, блаженные обитатели обители святыхъ, именоваіемъ Русскимъ намъ сродственные и свойственные, благословите русскаго убогаго старца! Васъ, вопервыхъ, предпочтеннѣйшій авва, отецъ игумень, въ духѣ иноческаго смиренія и чувствительности, всеусерднѣйше прошу: эту святую икону Владычицы, съ полнотою душевнаго усердія, вѣры и любви отпускаемую мною, принять въ русской обители святаго великомученика Пантелеимона на вѣчное время и оную охранять съ прочими святынями обители. Зане такъ благоволила о семъ Божія Матерь. Съ любовью и вѣрой примите этотъ залогъ милости всемилостивыя Владычицы на васъ и обитель вашу, и въ пламенѣющихъ любовію и смиреннѣйшихъ святоиноческихъ вашихъ молитвахъ помните недостойнаго и всѣхъ грѣшнѣйшаго старца Никона, духомъ черазлучно пребывающаго съ вожделѣннымъ изображеніемъ Богоматери и моего сладчайшаго Спасителя. Вѣрьте, святые отцы, что это не простое дѣло или случай. Нѣтъ. Пятьдесятъ лѣтъ моей убогой жизни протекло; никогда и на умъ непріходило что-либо подобное. А эта святая икона мною недостойнымъ написана совсѣмъ не на этотъ конецъ, и въ моемъ сердцѣ было совсѣмъ иное о ней намѣреніе. Но благоволеніемъ Бога моего и всѣхъ Владычицы, вотъ что совершилось. И я грѣшный радуюсь, что плодъ моихъ убогихъ трудовъ будетъ въ жребіи Матери Божіей и спребудетъ въ пользу вѣрныхъ рабовъ Ея и въ радость моего достоинства. Слава Богу и Богородицѣ! Аминь. О, какъ бы я желалъ со сладостію любви и вѣры облобызать и самую персть святаго Аѳона! Одно воспоминаніе о немъ неисповѣдимо сладко моему утомленному духу. Но уже невидно никакой возможности къ достиженію этого величайшаго на землѣ для меня блага. Крайняя слабость и болѣзненность вовсе отнимаетъ эту надежду, исключая только всемогущую силу Бога и Богородицы, коихъ промыслу и волѣ совершенно вручаю себя, и вашимъ, отцы святые, святымъ молитвамъ. Вашего преподобія и святыни послѣднѣйшій рабъ и слуга, пу-

стыни преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго чудотворца многогрѣшный старецъ, недостойный іеромонахъ Никонъ».

По отправленіи на Аѳонъ святой иконы Богоматери Іерусалимскія на другой годъ, въ 1851 году, Нило-Сорская пустынь, состоявшая приписною къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, Святѣйшимъ Синодомъ восстановлена самостоятельною, и іеромонахъ Никонъ причисленъ къ ея братству. Самостоятельность обители преподобнаго Нила составляла всегда искреннее желаніе старца Никона. Съ самаго переселенія своего въ эту пустынь, онъ видѣлъ, что зависимость ея отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря не столько способствовала ея процвѣтанію внутреннему и внѣшнему, сколько тормозила самыя благія иногда его начинанія въ этомъ отношеніи, почему, еще въ должности строителя пустыни, бывши въ С.-Петербургѣ, онъ чрезъ усердствующихъ къ нему благодѣтелей началъ ходатайствовать о восстановленіи самостоятельности обители Сорскаго чудотворца. Сначала это ходатайство встрѣтило не мало препятствій, а послѣдовавшая затѣмъ скорбная исторія съ самимъ старцемъ и заточеніе его въ Иверскомъ монастырѣ, окончательно лишили его возможности вести это дѣло лично. Оно перешло въ вѣдѣніе его преемника и наконецъ увѣнчалось успѣхомъ, который былъ весьма утѣшителенъ для отца Никона, искренно всегда ревновавшаго о благѣ дорогой ему Нило-Сорской пустыни. Со времени переселенія своего въ эту пустынь изъ Иверскаго монастыря, онъ хотя и не принималъ видимаго участія въ дѣлахъ ея, тѣмъ не менѣе нравственнымъ авторитетомъ своимъ и благимъ подвижническимъ примѣромъ руководилъ ко благу и строителя, и братію пустыни, глубоко его уважавшихъ. Съ 8 февраля по 1 августа 1852 года, онъ, за отсутствіемъ строителя по дѣламъ служебнымъ, управлялъ вмѣсто него Нило-Сорскою пустынью. Особенное попеченіе прилагалъ онъ о томъ, чтобы древній храмъ святаго Предтечи, стоявшій нѣкогда надъ гробомъ преподобнаго Нила, по-

томъ перенесенный имъ за ограду на мѣсто пустынной келліи преподобнаго Нила и оставшійся около 10 лѣтъ неоконченнымъ и неосвященнымъ, по случаю постигшихъ его скорбей и отсутствія изъ Нило-Сорской пустыни, привести къ окончанію и освятить, чего и удалось ему достигнуть въ томъже 1852 году. 15 ноября сего года совершилось освященіе этого малаго дереваннаго храма, священнаго памятника древности, если и не современнаго самому преподобному Нилу, то очень близкаго къ нему по времени своего построенія. Обновленный и украшенный святыми иконами, древними и новописанными рукой отца Никона, много въ этомъ потрудившагося, храмъ сей привлекалъ взоры своею древностью и священной красотой. На другой день по освященіи храма Предтечи, 16 ноября 1852 года, отецъ Никонъ, по давнему своему желанію, принялъ постриженіе въ великій ангельскій образъ, святую схиму, при чемъ въ честь преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца принялъ его имя, и сталъ уединенно жить и подвизаться при пустынномъ Предтечевомъ храмѣ, напоминающая подвигами своими подвиги прежняго обитателя сего мѣста, теперь соименнаго ему, Сорскаго чудотворца. Водвореніе подвижника Божія въ Нило-Сорской пустыни имѣло самое благотворное для нея послѣдствіе: во время трехлѣтняго отсутствія его въ Иверскомъ монастырѣ, пустынь стала видимо упадать и средствами матеріальными и подвижническимъ духомъ братіи; теперь же все измѣнилось въ ней къ лучшему, ибо было кому привлекать въ пустынь боголюбивыхъ посѣтителей и воодушевлять братію словомъ душеспольнымъ и примѣромъ подвижничества высокаго. Смиранный старецъ, уклонявшійся отъ всякаго превозношенія, втайнѣ проходившій свой подвигъ, тѣмъ не менѣе помимо воли своей, былъ свѣтильникомъ благочестія для своихъ ближнихъ. Онъ свѣтилъ добрыми дѣлами своими, за которыя люди прославляли Отца небеснаго Бога и во множествѣ стекались въ Нило-Сорскую пустынь—одни, чтобы принять благословеніе и получить

наставленіе духовное отъ старца іеросхимонаха, другіе, чтобы посвятить себя подвигамъ иноческимъ подъ его руководствомъ. Получавшіе отъ старца блага духовныя жертвовали въ нее деньгами, вещами и припасами. Живя въ скитѣ своемъ при Предтечевой церкви, старецъ Ниль принималъ посѣтителей, давалъ совѣты духовные и рѣдко когда имѣлъ свободныя минуты для отдыха. Въ то время священнослужителей еще мало было въ обители, а онъ ревновалъ, чтобы ни одинъ день не проходилъ въ ней безъ божественной литургіи, почему ежедневно самъ служилъ, не щадя своихъ силъ и покоя. Литургисать всегда составляло для него высшее утѣшеніе духовное, и онъ считалъ тотъ день потеряннымъ для себя, если почему-либо не литургисалъ или хотя не присутствовалъ при литургіи. Кроткій, смиренный; весь сосредоточенный въ себя, старецъ привлекалъ къ себѣ и свѣтскихъ и духовныхъ посѣтителей обители. Въ то время благочиннымъ монастырей того края состоялъ настоятель Кирилло-Новозерскаго монастыря, архимандритъ Іаковъ, нынѣ настоятель Кирилло-Бѣлозерскаго первокласснаго монастыря и доселѣ благочинный монастырей Бѣлозерскаго края. По должности благочиннической посѣщалъ онъ Нило-Сорскую пустынь съ особымъ всегда утѣшеніемъ духовнымъ, и не заходя въ обитель, прямо съ пути направлялся въ скитъ старца Нила, къ которому питалъ великую о Христѣ любовь, дружбу и уваженіе. Старецъ тоже очень любилъ и чтилъ отца архимандрита; послѣдній откровенно говорилъ съ нимъ, пользовался его совѣтами и указаніями и нерѣдко выслушивалъ отъ него даже обличенія своимъ немощамъ. Повидавшись со старцемъ и насладившись бесѣдой его, входилъ отецъ архимандритъ, по своей благочиннической должности, въ Нило-Сорскую обитель и всячески старался примѣромъ своимъ поддерживать въ ней уваженіе къ старцу, бывшему истиннымъ ея благодѣтелемъ и духовною красой. Въ памяти своей отецъ архимандритъ Іаковъ сохранилъ не мало дивныхъ событій съ старцемъ Ниломъ, которыхъ

былъ онъ свидѣтелемъ и очевидцемъ. Посѣщая старца Нила, отецъ Іаковъ очень желалъ видѣть и его у себя въ гостяхъ въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ; неоднократно приглашалъ его къ себѣ, предлагая прислать за нимъ лошадей; но старецъ, по любви своей къ уединенію, все отказывался отъ поѣздки къ нему подъ разными предлогами, что не мало огорчало отца архимандрита. Но однажды, совершенно неожиданно, вдругъ является къ нему въ Кирилло-Новоезерскій монастырь старецъ іеросхимонахъ Ниль и рассказываетъ ему слѣдующее: «Разъ заснулъ я немного и вижу, что подходитъ ко мнѣ какой-то человекъ въ монашеской одеждѣ. Я спросилъ его: «кто ты?» — «Я Кириллъ Новоезерскій, отвѣчалъ онъ мнѣ и продолжалъ: ты желалъ посѣтить мою обитель, но по сіе время этого не исполнилъ. Вотъ я самъ пришелъ звать тебя къ себѣ. Иди, теперь для этого время самое благопріятное». При этихъ словахъ я проснулся и видѣлъ явно, что святолюбивый мужъ отворилъ двери моей келліи и вышелъ изъ нея. И вотъ я тотчасъ, нимало не медля, пѣшій пошелъ въ Новоезерскій монастырь». Старецъ пошелъ, какъ былъ въ келліи, въ легкомъ холщевомъ балахонѣ и босой, несмотря на то, что время стояло ненастное и холодное. Въ городѣ Бѣлозерскѣ обночевалъ онъ въ домѣ знакомаго купца Меркушина, но повидимому мало спалъ ночью, а болѣе бодрствовалъ въ молитвѣ. Рано утромъ, пока хозяева дома еще почивали, тайкомъ ушелъ онъ изъ ихъ дома и отправился въ дальнѣйшій путь. Въ образѣ нищаго шелъ уважаемый во всей той окрестности старецъ и всячески старался не бытъ узнанъ отъ встрѣчавшихся съ нимъ путниковъ. Но вотъ повстрѣчалась съ нимъ помѣщица Рындина, ѣхавшая изъ Бѣлозерска въ свое имѣніе. На Солмызскомъ перелѣскѣ увидѣла она нищаго старца, идущаго не безъ труда босыми ногами по мерзлой землѣ. Всмотрѣвшись въ лице старца, къ великому своему удивленію и ужасу узнала она въ немъ великаго подвижника Нило-Сорской пустыни отца Нила. «Вы ли это, батюшка, отецъ

Ниль», крикнула она ему, остановивши экипажъ и бросившись къ нему съ поклономъ. «Я, грѣшный Ниль», смиренно отвѣчалъ ей старецъ. Старецъ весь продрогъ, дрожалъ всѣмъ тѣломъ, окоченившимся отъ холода и еле могъ говорить. Сердобольная помѣщица уговорила его сѣсть въ ея крытый возокъ, укутала его мѣховымъ одѣяломъ и сама привезла его въ Новоезерскій монастырь. Несказанно радъ былъ ему настоятель новоезерскій—отецъ архимандритъ Іаковъ, принялъ его какъ ангела Божія и закидалъ вопросами, какъ случилось съ нимъ это дивное путешествіе и какъ рѣшился онъ по такому холоду въ такой легкой одеждѣ путешествовать да еще пѣшкомъ и босой. «По особому откровенію Божію и при помощи Божіей, пришелъ я посѣтить васъ», отвѣчалъ ему старецъ и просилъ проводить его въ церковь къ ракъ святыхъ мощей преподобнаго Кирилла Новоезерскаго чудотворца, на вскрытіи почивающаго въ томъ монастырѣ. При поклоненія святымъ мощамъ преподобнаго Кирилла старецъ Ниль сказалъ отцу Іакову: «Я видѣлъ раку преподобнаго наискось стоящую, и изъ раки всталъ самъ преподобный Кириллъ и сказалъ мнѣ: «Вотъ я и ты спасены, но въ обители моей много безпорядковъ!» Какіе были это безпорядки, архимандритъ Іаковъ сейчасъ понялъ, ибо поступивъ недавно настоятелемъ въ Новоезерскій монастырь; видѣлъ онъ и самъ нѣкоторую нравственную распущенность въ тамошней братіи, нерѣдко нетрезвость, тогда какъ преподобнымъ Кирилломъ было строго заповѣдано отнюдь не приносить въ его монастырь и не имѣть въ немъ хмѣльныхъ напитковъ, а также не дозволялось женщинамъ ходить по кельямъ братскимъ. Сознавшись чистосердечно предъ старцемъ во всѣхъ сихъ неисправностяхъ своей обители, о. Іаковъ далъ ему обѣщаніе все это прекратить въ обители преподобнаго Кирилла, и просилъ его помолиться угоднику Божію, чтобы не гнѣвался онъ на него, и помогъ ему все исправить по его законоположенію. «Вижу и понимаю теперь, зачѣмъ призвалъ васъ сюда преподобный Кириллъ»,

говорилъ отецъ Іаковъ старцу, и съ тѣхъ поръ съ особою ревностью сталъ искоренять въ обители Новозерской не трезвость и возбранять посѣщенія женскаго пола, въ чемъ на время настоятельствамъ и успѣвалъ. Во время пребыванія старца Нила у отца Іакова, гостилъ у него его родной отецъ, старецъ—заштатный священникъ Тульской губерніи и встрѣча съ нимъ старца Нила была самая трогательная. Оба старца съ любовію облобызались какъ родные братья и долго смотрѣли другъ на друга, какъбы знакомясь душами своими, свѣтившимися въ ихъ кроткихъ старческихъ взорахъ. Въ то же время, для снятія фотографическаго портрета съ своего родителя, былъ приглашенъ отцемъ архимандритомъ Іаковымъ фотографъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, отецъ Іаковъ сталъ упрашивать отца Нила, позволить и съ него снять фотографическій портретъ. Очень неохотно согласился на это старецъ, и то единственно чтобы не огорчить любимаго имъ отца архимандрита. Портретъ съ старца былъ снятъ и довольно удачно: онъ сталъ драгоценностью для почитателей старца Божія, ибо весьма вѣрно изображаетъ святолюбныя черты его лика. Во время пребыванія старца Нила у отца архимандрита Іакова, посѣтили послѣдняго благотворившія его обители помѣщицы—госпожи Лѣсковы. Отецъ Іаковъ убѣдительно просилъ отца Нила выйти къ нимъ въ его пріемную комнату и утѣшить ихъ своею бесѣдой и благословіемъ. Старецъ на это не согласился и до тѣхъ поръ не вышелъ изъ своей келліи, пока помѣщицы не уѣхали отъ отца архимандрита. Послѣ отъѣзда ихъ, онъ внушительно сказалъ отцу архимандриту: «на будущее время не принимайте женщинъ въ своихъ кельяхъ, чтобы тѣмъ не подавать дурнаго примѣра своей братіи». Отецъ архимандритъ объяснилъ ему, что уѣхавшія помѣщицы благотворятъ его обители, и что принимаетъ онъ ихъ у себя съ совѣта и по желанію своей братіи. Но старецъ стоялъ на своемъ и сказалъ съ нѣкоторой строгостью: «А я совѣтую вамъ не принимать ихъ въ свою келлію, ибо монаху не

слѣдуетъ бесѣдовать съ женщинами». Отецъ архимандритъ общалъ ему остерегаться женскихъ посѣщеній. Съ этого времени отецъ архимандритъ Іаковъ проникнулся къ старцу еще большею о Христѣ любовью и уваженіемъ, и самъ старецъ сталъ къ нему въ самыя откровенныя духовно-родственныя отношенія. Онъ цѣнилъ въ отцѣ Іаковѣ ревность къ иноческому житію и благоустройству его обители, ибо и самъ онъ вель примѣрно подвижническую жизнь, и подвѣдомственную ему братію умѣлъ направлять къ преуспѣванію духовному. Старецъ неоднократно изъявлялъ искреннее желаніе видѣть отца Іакова настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, болѣе близкаго къ его пустыни и требовавшаго настоятеля благоискуснаго для поднятія въ немъ упадавшаго иноческаго житія, и говорилъ, что рано или поздно исполнится это его желаніе и отецъ Іаковъ будетъ настоятелемъ обители преподобнаго Кирилло-Бѣлозерскаго чудотворца, что дѣйствительно потомъ и исполнилось. Отецъ Іаковъ совершенно неожиданно для себя былъ переведенъ изъ Новоезерскаго въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, который нашелъ требовавшимъ многихъ отъ него трудовъ и заботъ для улучшенія его внутренняго и въ которомъ и доселѣ трудится онъ для блага духовнаго ввѣренной ему святой обители. Здѣсь по сосѣдству съ Нило-Сорскою пустынью, отецъ Іаковъ имѣлъ возможность чаще видѣться съ старцемъ Ниломъ и пользоваться его душеполезными бесѣдами. Съ обычною прямою своею старецъ предлагалъ ему свои замѣчанія и совѣты и отецъ Іаковъ всегда принималъ ихъ съ любовію и старался осуществлять. Такъ по окончаніи академическаго курса, въ бытность наставникомъ харьковской семинаріи, отцу Іакову приходилось нерѣдко заниматься учеными трудами глубокимъ вечеромъ и ночью, при чемъ иногда овладѣвала имъ сильная дремота. Для устраненія ея и для возбужденія мысленной дѣятельности, онъ сталъ нюхать табакъ и это со временемъ обратилось у него въ привычку, отъ которой въ послѣдствіи, при всемъ желаніи ее оставить,

онъ никакъ не могъ отстать. Однажды, во время бесѣды своей съ старцемъ Ниломъ, пожаловался онъ ему на свое безсиліе въ борьбѣ съ этою тяготившею его привычкою. Старецъ рѣшительно ему на это сказалъ: «Вы можете ее оставить». — «Въ томъ-то и дѣло, отче, что не могу ее оставить», возразилъ ему отецъ Іаковъ. Но старецъ еще болѣе внушительнымъ тономъ и съ несомнѣнною увѣренностью опять ему сказалъ: «Да, вы можете ее оставить, и я увѣренъ, что съ этого времени навсегда ее оставите». Слова эти были имъ сказаны съ такою увѣренностью, что она невольно сообщилась и отцу Іакову. Возложившись на св. молитвы старца Божія, пачалъ онъ удерживаться отъ употребленія нюхательнаго табаку и къ великому своему удивленію не чувствовалъ никакого къ нему влеченія, тогда какъ прежде при всѣхъ попыткахъ бросить его, не могъ никакъ сего достигнуть. Освободившись съ тѣхъ поръ навсегда отъ тяготившей его привычки, приписалъ онъ это единственно благодатному дѣйствию святыхъ молитвъ старца Нила. Что старецъ Божій не чуждъ былъ многихъ даровъ благодати Божіей и что молитвы его сильны были предъ Господомъ, тому бывали многія доказательства въ его жизни. Бывшій нѣкоторое время келейникомъ при немъ, а потомъ іеродіаконъ Нило-Сорской пустыни, нынѣ же настоятель Филиппо-Ирапскаго монастыря Новгородской епархіи, отецъ Герасимъ, въ запискахъ своихъ сохранилъ нѣсколько подобныхъ сказаній объ отцѣ Нилѣ, нѣкоторыя же записаны Нило-Сорскимъ инокомъ, отцемъ Θεодоромъ, проходившимъ послушаніе гостинника въ пустыни и имѣвшимъ возможность часто видѣть въ богомольцахъ, посѣтившихъ пустынь, дивныя послѣдствія молитвъ и наставленій старца, или слышать о нихъ. Самъ старецъ рѣдко когда даже выходилъ къ посѣтителямъ, а къ женщинамъ никогда не выходилъ и не вступалъ съ ними въ бесѣды; самый входъ въ скитъ его былъ воспрещенъ женскому полу; отвѣчалъ же на вопросы большею частію или устно чрезъ келейника своего, или чрезъ записки, на

которыхъ онъ начертывалъ собственноручно карандашемъ отвѣты. Рассказываетъ отецъ Герасимъ, что любилъ старецъ, если нѣтъ богомольцевъ, уединенно прохаживагся изъ скита своего по дорожкѣ въ монастырь. Дойдетъ до рѣчки Сорки, посидитъ на лавочкѣ и пойдетъ себѣ далѣе въ пустынную лѣсную чащу. Такъ однажды, въ келейномъ бѣломъ балахончикѣ, съ скуфейкой на головѣ и посошкомъ въ рукѣ, пошелъ онъ въ обычную свою прогулку, смотря по обычаю своему въ землю и углубляясь въ молитву умную. Вдругъ послышался ему сильный крикъ и ревъ. Смотритъ, впереди идетъ толпа богомольцевъ въ пустынь, и среди ихъ женщина, одержимая бѣснованіемъ; увидѣвъ его издали, она упала въ судорогахъ на землю. и испускала дикіе крики. По мѣрѣ приближенія къ ней старца, она все болѣе нестово кричала и корчилась въ конвульсіяхъ. Старецъ подошелъ къ ней, осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ и произнесъ надъ ней молитву. И она тотчасъ же утихла, встала и тихо побрела за другими богомольцами въ обитель, а старецъ пошелъ своею дорогою далѣе. Пришедъ въ гостинницу, богомольцы рассказали гостиннику о своей встрѣчѣ по дорогѣ съ нѣкимъ старичкомъ, въ бѣломъ балахончикѣ и скуфейкѣ, и о томъ, какъ приближеніе его смутило бывшую съ ними бѣсноватую, и какъ затѣмъ благословеніе его и молитва ее умиротворили. Гостинникъ сейчасъ понялъ, что это былъ старецъ Нилъ, о чемъ и объявилъ богомольцамъ; они очень сожалѣли, что не зная сего, не приняли отъ него благословенія. Бѣсноватая же, во все время пребыванія своего въ Нило-Сорской пустыни, вела себя тихо и благоговѣнно; посѣщала церковную службу, усердно молилась и съ надеждой на полное исцѣленіе молитвами старца, пошла домой. Случилось однажды прійти въ гостинницу обители нѣсколькимъ женщинамъ богомолкамъ. Изъ числа ихъ двѣ госпожи благородныя, просили гостинника отца Ѳедора, нельзя ли имъ видѣть старца Нила, лично принягъ его благословеніе и объяснить ему свои нужды духовныя. Гостинникъ сказалъ

имъ, что женщинъ старецъ къ себѣ отнюдь не принимаетъ и видѣться имъ съ нимъ нельзя. Тогда госпожи эти просили его передать старцу отъ нихъ записки и попросить его заочно о молитвѣ и благословеніи имъ на путь дальній—въ Соловецкій монастырь, куда они направлялись. Отецъ Ѳеодоръ отнесъ старцу ихъ записки и словесно передалъ ему просьбу ихъ о молитвѣ и благословеніи въ далекій путь. Старецъ взялъ записки, надѣлъ на себя епитрахиль и молитвенно помянулъ бывшія въ запискахъ имена о здравіи и за упокой, затѣмъ взялъ святой воды, налилъ ее въ бутылку, прочиталъ надъ ней молитву и подавъ ее гостиннику, сказалъ: «отдай эту воду тѣмъ женщинамъ, пусть онѣ вкусятъ отъ нея и умоются ею; да есть тамъ съ ними еще больная женщина, пусть и ее напоютъ и умоютъ этою водой». — «Батюшка, никакой больной женщины тамъ съ ними нѣтъ», возразилъ ему гостинникъ. «Увидишь», отвѣчалъ ему, старецъ. Тотъ поклонился ему и пошелъ въ гостинницу; по дорогѣ встрѣтили его госпожи, которыхъ записки носилъ онъ къ старцу, благоговѣнно взяли отъ него святую воду, напились ея и умылись, и вмѣстѣ съ нимъ пришли въ гостинницу. Приходятъ и видятъ, что на полу тамъ лежитъ женщина и сильно бьется; нѣсколько другихъ женщинъ стояли предъ нею и ничѣмъ не могли ей помочь. Отецъ Ѳеодоръ понялъ теперь слова прозорливаго старца и поспѣшилъ данною имъ святою водою напоить эту женщину и умыть ей лице. Какъ только это было сдѣлано, больная очнулась, пришла въ себя и почувствовала себя совершенно здоровою.—Однажды въ Предтечевомъ скиту, гдѣ жилъ старецъ Ниль, двери ограды какъ-то позабыли запереть. И вотъ одна женщина богомолка случайно зашла туда въ середину ограды, но вдругъ почувствовала себя очень дурно: она упала на землю, стала трястись всѣмъ тѣломъ и испускать крики отъ сильной боли во всѣхъ членахъ. На крикъ ея вышелъ изъ келліи своей старецъ Ниль и покрывъ ее полой своей мантии, молился надъ ней Богу. Послѣ этого женщина почувство-

вала себя здоровою и мирно отпущена была старцемъ, съ наставленіемъ впредь не любопытствовать и не проникать туда, гдѣ запрещено женамъ бывать. Естественно, что слава о благодатныхъ дарахъ подвижника Божія далеко разносилась по лицу земли русской: какъ кринъ сельный, въ глубинѣ пустыни Сорской, цвѣлъ онъ и благоухалъ духовно, привлекая къ себѣ людей благочестивыхъ, не утратившихъ способности обонять то таинственное благовои́е Духа Божія, которое издають избранные Его сосуды. Посѣтители, бывавшіе въ Нило-Сорской пустыни изъ разныхъ мѣстъ Россіи, разныхъ званій и состояній, выносили самое отрадное впечатленіе отъ словъ и молитвъ благодатнаго старца Нила. Въ 1855 году посѣтилъ старца извѣстный боголюбивый путешественникъ по святымъ мѣстамъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Въ своей «Фиваидѣ на сѣверѣ» онъ такъ описываетъ свиданіе свое со старцемъ Ниломъ. «Мы пріѣхали, пишетъ онъ, въ скитъ послѣ вечерни, и чтобы не тревожить братіи, прошли мимо пустыни въ отдѣльную келлію бывшаго строителя, который началъ дѣло обновленія пустыни и потомъ уединился на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла хижина преподобнаго Нила за мельницей. Туда перенесъ онъ и древнюю деревянную церковь Предтечи, со всѣми ея древними иконами, и соорудивъ себѣ келью въ саду, близъ кладезя Преподобнаго, подвизается тамъ по мѣрѣ силъ: его рукодѣліе—иконопись. Я видѣлъ его лѣтъ за двадцать предъ симъ въ сѣверной столицѣ, когда еще въ полной силѣ возраста пріѣзжалъ онъ ходатайствовать о самобытности своей пустыни. Какъ изумился я, когда теперь мнѣ отперъ двери уединенной церкви согбенный годами и совсѣмъ изсохшій старецъ, въ одеждѣ схимнической, ибо онъ уже давно облекся въ сей великій образъ, принявъ имя блаженнаго основателя пустыни! Истинно слово псаломское: «Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ!» (Пс. 102, 15). Тотъже человѣкъ встрѣчалъ меня и онъ уже казался мнѣ другимъ; дѣйствительно протекло столько времени,

что и по внѣшности и по внутренности могъ онъ измѣниться. Меня не узналъ онъ и вѣроятно не помнилъ, да и могло ли придти ему на мысль, что мы встрѣтимся въ сей дикой пустыни? (Русская Эпвайда на сѣверѣ, стр. 348).—Къ старцу-подвижнику Нило-Сорской пустыни благоговѣли даже раскольники, которыхъ немало въ томъ краѣ; они видѣли въ немъ живое напоминаніе подвижничества древняго. Старецъ обращался съ ними въ духѣ любви Христовой, какъ съ немощными духомъ, заблудшими, которыхъ и старался направить на путь обращенія и соединенія съ святою церковью, что нерѣдко ему и удавалось. Упорствовавшіе до того въ расколѣ, послѣ бесѣды съ старцемъ, дѣлались расположенными къ истинной святой церкви, входили въ ея спасительную ограду и дѣлались ея чадами вѣрными, благословляя благодатнаго старца, вліявшаго на нихъ не столько словопреніями, какъ внутреннею силой своего слова. Такъ одна купчиха города Бѣлозерска, Акилина Григорьевна Потанина, родившаяся въ расколѣ, вступивъ въ бракъ съ православнымъ и благочестивымъ купцомъ Димитріемъ Алексіевичемъ Потанинымъ, не смотря на его убѣжденія и просьбы, все придерживалась мнѣній раскольническихъ и крестилась двуперстно, что очень огорчало ея мужа. Наконецъ, соскучившись убѣжденіями мужа, она сказала ему, что обратится съ вопросомъ объ этомъ къ старцу Нилу, и что скажетъ онъ ей, то она и исполнитъ. Пріѣхавъ въ Нило-Сорскую пустынь, она послала къ старцу записку съ вопросомъ: какъ ей креститься двуперстно или треперстно? Старецъ запиской же совѣтовалъ ей осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ триперстно, по православному. Потанина приняла совѣтъ старца съ благоговѣніемъ, начала креститься по православному, оставила всякія сношенія съ раскольниками и стала вѣрною послѣдовательницей святой православной церкви, а записку старца, какъ святыню, хранила у себя съ благоговѣніемъ. Пришелъ разъ къ старцу, раскольничій начетчикъ изъ Череповскаго уѣзда, который готовился быть по-

помъ въ своемъ толкѣ. Начетчикъ былъ очень свѣдущъ въ книгахъ Священнаго Писанія и святыхъ отцевъ, но толковалъ ихъ по своему, въ пользу своего раскольникяго толка, и немало смущалъ своими рѣчами православныхъ. Вздумалъ онъ и съ старцемъ Ниломъ вступить въ словопреніе, но старецъ, вышедъ къ нему, прямо ему сказалъ: «Ты не попъ, а волкъ, овецъ всѣхъ переѣшь и самъ въ адъ пойдешь». Тотъ началъ было ему говорить заранѣе приготовленную свою рѣчь, но старецъ опять повторилъ ему прежнія свои слова, и съ такою увѣренностью и силой, что раскольникъ заплакалъ и упалъ ему въ ноги, прося избавить его отъ ада. Поговоривъ съ нимъ, старецъ своими кроткими и мудрыми рѣчами такъ смягчилъ законѣное его сердце, что онъ сталъ совсѣмъ инымъ человѣкомъ: вернувшись домой, присоединился къ святой православной церкви и сталъ великимъ ревнителемъ ея и побѣдоноснымъ обличителемъ расколуучителей. Всѣ подобные благодатные дары старца Нила привлекали къ нему посѣтителей въ большомъ числѣ: люди шли къ нему въ Нило-Сорскую пустынь, какъ къ прозорливцу и врачу духовному, и хотя по смиренію свосму онъ всячески удалялся всякаго отъ народа почета, тѣмъ не менѣе народъ чтилъ его высоко и уваженіе къ нему выражалъ пожертвованіями и благотвореніями Нило-Сорской обители. Убогая дотолѣ обитель эта начала получать чрезъ старца Нила доходы отъ богомольцевъ очень обильные, которые, покрывая всѣ ея расходы по содержанію братіи и ремонту зданій, составили и запасный порядочный капиталъ. Съ благословенія старца Нила, на этотъ капиталъ были возведены вмѣсто деревянныхъ каменные зданія настоятельскихъ и братскихъ келлій и обведены каменною же прочною оградой, такъ что обитель приняла видъ благоустроеннаго и по внѣшности монастыря. При устройствѣ каменной ограды, стоявшій на святыхъ воротахъ бывшей деревянной ограды деревянный же храмъ во имя Покрова Богоматери, построенный отцемъ Ниломъ еще при началѣ

строительства его въ Нило-Сорской пустыни, былъ разобранъ; къ построенію же на мѣстѣ его каменнаго храма не хватило у обители средствъ. Скорбя объ этомъ, строитель пустыни отецъ Нектарій пришелъ въ скитъ къ отцу Нилу и сказалъ ему: «Помоги намъ, отче, въ устройствѣ храма Покрова Пресвятыя Богородицы на святыхъ вратахъ». — «Чѣмъ же помогу я вамъ, нищій душой и тѣломъ», отвѣчалъ ему старецъ не безъ скорби, и проводивъ строителя, погрузился въ тонкій сонъ, и вотъ слышитъ таинственный голосъ: «вотъ, какъ бы вы имѣли храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, то жили бы вполнѣ благополучно. Зачѣмъ лишаете вы себя этого храма?» При сихъ словахъ старецъ пробудился и ощутилъ великій страхъ въ душѣ своей. Немедля пришелъ онъ къ отцу строителю, повѣдалъ ему все слышанное имъ во снѣ и сказалъ: «отецъ Нектарій, съ Богомъ начинайте строить храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, я помогу вамъ въ этомъ; хотя теперь не имѣю никакихъ къ тому средствъ, но вѣрую и надѣюсь на помощь Божию». Ободренный этими словами, строитель приступилъ къ постройкѣ Покровскаго храма, а старецъ Ниль со всѣхъ сторонъ сталъ получать по почтѣ денежныя письма съ пожертвованіями на этотъ предметъ, которыми помогаль строителю при постройкѣ и содѣйствовалъ ея скорому окончанію. Онъ крѣпко уповалъ на Бога, и Богъ не посрамилъ его упованія: нищій тѣломъ, онъ давалъ большія иногда суммы отцу строителю на постройку этой церкви, говоря кротко: «это Богъ послалъ, возьмите на построеніе святаго храма». Въ 1861 году начали постройку Покровскаго храма, а 1862 года 4 декабря онъ былъ уже освященъ. Въ самомъ дѣлѣ постройки этой церкви старецъ Ниль принималъ живѣйшее участіе, руководилъ и наблюдалъ за постройкой, нерѣдко даже самъ кирпичи носилъ рабочимъ: возьметъ бывало по кирпичику въ обѣ руки и идетъ себѣ тихонько съ молитвой на устахъ къ мѣсту кладки храма. Тутъ положить кирпичи, и за новыми идетъ, а когда братія останавли-

вали его, чтобы не томилъ такъ свою старость, то онъ бывало кротко отвѣтитъ святоотеческимъ словомъ: «томлю томящаго мя», и продолжаетъ свой трудъ. Росписаніемъ стѣнъ внутри Покровской церкви старецъ тоже ревностно занимался: по старости своей не могъ онъ уже самъ расписывать ея стѣны ликами святыхъ, но самъ составилъ общій планъ сего росписанія, назначивъ, гдѣ и какое священное изображеніе написать, и даже самые очерки лицъ самъ своею рукой дѣлалъ, для чего, не смотря на старческіе свои годы, по устроеннымъ лѣсамъ, поднимался на значительную высоту храма къ самому куполу. Вся иконостасная и стѣнная иконопись Покровской церкви произведена въ древнемъ Греко-Русскомъ стилѣ, и поражаетъ своею священною красотой. Въ одно почти время съ построеніемъ Покровской церкви, въ томъ же 1861 году, старецъ Нилъ, тоже по особенному откровенію и внушенію Божію, началъ строить себѣ новую деревянную келлію на востокъ отъ стараго Предтечева скита, во 100 саженьяхъ разстоянія отъ него, въ лѣсной болотистой чащѣ. Тутъ же подлѣ новой келліи своей построилъ онъ небольшую деревянную двухъэтажную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и при ней двѣ малыя отдѣльныя другъ отъ друга деревянныя часовни, изъ коихъ одну называлъ Голгоѳой, а другую Геосиманіей. При нихъ своими руками выкопалъ онъ два небольшихъ прудка, расчистилъ землю подъ огородъ и садъ, и все это мѣсто обнесъ скромною деревянною оградой, назвавъ его Богородичнымъ Успенскимъ скитомъ. Нерѣдко именовалъ онъ его и Геосиманскимъ скитомъ, или святымъ Богородичнымъ домомъ. Въ этотъ новый скитокъ старецъ перешелъ на постоянное жительство, и въ немъ провелъ остальные десять лѣтъ своей подвижнической жизни. По словамъ отца Герасима, побужденіемъ къ устройству этого новаго скитка было для старца желаніе болѣе строгой уединенной жизни, которому старый Предтечевъ скитокъ его, по открытому своему мѣстоположенію, не такъ удовлетворялъ. За-

тѣмъ надъ мѣстомъ новаго скита было ему таинственное явленіе Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, которое окончательно убѣдило его устроить тамъ храмъ Божій и келлію себѣ для подвиговъ пустынныхъ. Богъ послалъ для этого нищему духомъ и тѣломъ старцу всѣ потребныя средства, и скитъ Богородичный возникъ очень скоро въ пустынѣ лѣсной. Впрочемъ, еще гораздо ранѣе его построенія, было въ Нило-Сорской пустыни таинственное откровеніе другому блаженному избраннику Божію, что на томъ мѣстѣ возсіяетъ обильная Божія благодать. Время тутъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ дивномъ избранникѣ Божіемъ, который въ тиши и безвѣстности Нило-Сорской пустыни, подъ вліяніемъ благаго подвижническаго примѣра старца Нила, и самъ достигъ высокой степени совершенства духовнаго. Это былъ расофорный монахъ Нило-Сорской пустыни Іоаннъ Шапошниковъ, котораго вся братія по преимуществу звала Иваномъ Семеновичемъ. Родомъ изъ города Галича Костромской губерніи, сынъ мѣщанина, онъ въ отроческихъ еще годахъ былъ пораженъ параличемъ, отъ котораго плохо владѣлъ правою рукою и обѣими ногами, такъ что безъ помощи палки не могъ ходить. Питая великое усердіе къ угоднику Божію, преподобному Кириллу Новоезерскому чудотворцу, бывшему уроженцу тогоже города Галича, Иванъ Семеновичъ въ юношескихъ годахъ пришелъ въ Новоезерскій монастырь къ своему родному угоднику Божію, и пожелалъ тамъ посвятить себя иноческимъ подвигамъ. Но тамъ недолго пришлось ему пожить: какъ увѣчный и немощный, немогшій трудиться наравнѣ съ прочими послушниками, былъ онъ вскорѣ изгнанъ изъ обители, не за что иное, какъ за свое увѣчье. Прийдя въ Нило-Сорскую пустынь, былъ онъ принятъ въ ней ласково и привѣтливо, но тѣмъ не менѣе очень тосковалъ по Новоезерскомъ монастырѣ, въ которомъ болѣе всего привлекалъ его угодникъ Божій Кириллъ своими нетлѣнными и цѣльбоносными мощами. Долго томился онъ сильною тоской, отъ которой не на-

ходилъ себѣ покоя ни днемъ ни ночью, и даже въ храмѣ Божиѣмъ, при богослуженіи, часто переходилъ съ мѣста на мѣсто, какъ изступленный умомъ. Но когда нужна человѣку помощь свыше къ подкрѣпленію его немощи и унывающего духа, тогда она и подается ему благовременно благостию Творца, дивнаго во святыхъ. Угодникъ Божій, преподобный Ниль Сорскій чудотворецъ посѣтилъ благодатно увѣчнаго послушника Іоанна и помогъ ему избавиться отъ угнетавшей его тоски. Разъ, зимнимъ временемъ, стоялъ Иванъ Семеновичъ въ церкви подлѣ печи во время всеобщаго бдѣнія подъ какой-то праздникъ. Стоялъ въ столь горестномъ расположеніи духа, что мало даже себя помнилъ и ничего не слыхалъ, что пѣлось и читалось въ церкви. Думалъ все о Новозерскомъ монастырѣ и пламенно желалъ опять въ него возвратиться. Вдругъ видитъ ясно незнакомаго старца въ схимнической одеждѣ, который вышелъ изъ олтаря, подошелъ къ нему и сказалъ: «ну, видно не хочешь ты служить мнѣ. Если такъ, то иди обратно къ преподобному Кириллу». При этихъ словахъ правою рукою своею чувствительно хлопнулъ его по плечу. Іоаннъ хотѣлъ ему поклониться, но явившійся сталъ предъ нимъ невидимъ. Видъ явившагося былъ во всемъ сходенъ съ иконою преподобнаго Нила Сорскаго, и онъ глубоко увѣровалъ, что это именно самъ угодникъ Божій его посѣтилъ. Вѣра эта подкрѣплялась въ немъ ощущеніемъ необычайной радости въ душѣ его; прежняго смущенія и тоски какъ не бывало; онъ съ тѣхъ поръ совершенно успокоился и рѣшился навсегда остаться въ Нило-Сорской пустыни. Иванъ Семеновичъ, отличавшійся необыкновенною прѣстотою и младенческимъ незлобіемъ, вскорѣ сталъ любимцемъ всей Нило-Сорской братіи. Кротость и незлобіе его были подчасъ поразительны: онъ не только милосердовалъ о людяхъ и скотахъ, но и насѣкомыя пользовались его любовію. Въ Нило-Сорской пустыни, стоящей въ лѣсной болотистой дебри, лѣтнимъ временемъ великое множество бываетъ комаровъ и ово-

довъ, которые зло кусаются. Иванъ Семеновичъ никогда не позволялъ себѣ убить ни одного изъ нихъ, а дать напитокъ насѣкомому своею кровью и затѣмъ тихо согнать его съ своего лица. Если же увидитъ кого другаго изъ братій, убивающаго комара или овода, то сейчасъ бывало скажетъ съ огорченіемъ: «зачѣмъ убиваешь? развѣ ты сотворилъ его, не тронь Божія творенія». А тараканамъ въ келліи своей такъ нарочно накладывалъ бывало на ночь крохи хлѣба для кушанья, говоря: «вѣдь и они ѣсть хотятъ». За это ему нерѣдко доставалось отъ старшей братіи. Побранять его, а онъ какъ младенецъ улыбается и кротостію своею невольно обезоруживаетъ гнѣвающагося брата. Надъ собою всякую укоризну, насмѣшку и даже удары терпѣлъ онъ кротко и незлобиво; но другаго, ближняго своего, при немъ никто не тронь, не обидь, сейчасъ заступится. Бывало молодые послушники по неразумію глумятся надъ нимъ какъ надъ малоумнымъ: то помоями его обольютъ, то замараютъ сажею, онъ ни слова имъ, улыбается, какъ будто радъ сему, а жаловаться за это старшимъ никогда и не подумаетъ. Жизнь проводилъ онъ строго-подвижническую, изнуряя плоть свою трудами и не давая ей нисколько покоя. Несмотря на увѣчье свое, проходилъ онъ послушаніе трапезнаго въ теченіе 12 лѣтъ, накрывалъ въ трапезѣ столы, собиралъ посуду, перемывалъ ее, самъ даже печи въ трапезѣ топилъ. За все это время келліей и одромъ для отдохновенія служила ему кухонная печь въ трапезѣ. Тамъ, на голыхъ кирпичачахъ, положены были у него доски, на которыхъ онъ и спалъ; вмѣсто же изголовья служилъ ему деревянный обрубокъ, и такъ неизмѣнно, въ одномъ и томъ же видѣ, находился его одръ. Самъ онъ въ теченіе 20-лѣтняго пребыванія своего въ Нило-Сорской пустыни, никогда не бывалъ въ банѣ и не позволялъ себѣ омывать тѣло. Ни обуви, ни теплыхъ сапогъ зимою онъ не носилъ: всегда босой, въ ветхомъ подрясникѣ, одинаковомъ зимой и лѣтомъ. Рубашку холщевую если разъ надѣнетъ, то носить

ее бывало до тѣхъ поръ, пока она вся не истлѣетъ и не распадется отъ ветхости. Кромѣ того, на голомъ тѣлѣ носилъ онъ постоянно желѣзныя вериги въ полпуда вѣсомъ, и стеръ ихъ на своемъ вѣку двѣ перемѣны. Если случайно кто увидитъ его въ одной рубахѣ при трудахъ послушанія, то страшно было смотрѣть на его тѣло: отъ веригъ однѣ язвы виднѣлись на немъ, и кровь сочилась изъ нихъ. Но добрый труженикъ не обращалъ на это вниманія, точно не ощущалъ боли въ своемъ тѣлѣ отъ этихъ язвъ, и отнюдь никогда не соглашался снять съ себя вериги и залечить причиненныя ими язвы. Только незадолго до смерти своей снялъ онъ ихъ и положилъ подъ свою койку, какъ доспѣхи побѣдныя своего терпѣнія. Несмотря на свое увѣче, что почти не владѣлъ правою рукой, Иванъ Семеновичъ умѣлъ хорошо писать святыя иконы, украшать ихъ ризами изъ фольги, вырѣзывать изъ дерева затѣйливыя рѣзные кіоты, и все это дѣлалъ онъ одною лѣвою рукой, при помощи самыхъ простыхъ, незатѣйливыхъ инструментовъ. На эти занятія уходили у него всѣ досуги его между молитвою церковною и келейною и послушаніемъ, такъ что никто не видалъ его празднымъ. Искусство его было удивительно для многихъ, и иные, видя его калѣчество, не хотѣли даже вѣрить, что онъ самъ мастеритъ такія вещи. Такъ, въ Нило-Сорской пустыни, въ Тихвинской часовнѣ, до сихъ поръ цѣла икона преподобнаго Нила Сорскаго, работы Ивана Семеновича, на которой и риза имъ самимъ сдѣлана очень искусно; а въ теплой церкви пустыни имѣется деревянный рѣзной кіотъ къ иконѣ Тихвинскія Божіей Матери съ очень замысловатою и сложною рѣзью, который тоже сооруженъ Иваномъ Семеновичемъ при помощи простаго ножа. Даже имянные печати умѣлъ онъ вырѣзывать, и такъ искусно, что оставалось лишь удивляться его дарованіямъ. Когда сталъ онъ ослабѣвать здоровьемъ, дали ему особую келью въ обители и смѣнили съ послушанія трапезаря, но въ кельѣ своей монастырской онъ рѣдко пребывалъ: невда-

лекѣ отъ огады, въ чащѣ лѣсной, среди непроходимой болотной пустыни, построилъ онъ себѣ небольшую келью и тамъ проводилъ отшельническую жизнь, вѣдомую единому Богу. Въ келью эту ходилъ онъ ежедневно изъ монастырской своей кельи и тамъ подвизался въ постѣ и молитвѣ: она до сихъ поръ уцѣлѣла въ Нило-Сорской пустыни, по дорогѣ отъ нея къ Бѣлозерску, только лѣсъ вырубленъ, и дотолѣ непроходимая пустыня стала теперь всѣми видима отъ этого. Подвижникъ Божій велъ постоянную брань съ невидимыми духами, враждебными спасенію человѣческому: они являлись ему въ самыхъ разнообразныхъ видахъ и нерѣдко наносили ему побои и увѣчья. Нерѣдко видали у Ивана Семеновича синяки на лицѣ и подѣ глазами и кровавыя шишки на лбу, и когда бывало спросить его о нихъ, онъ только вздохнетъ, или скажетъ: «что дѣлать, это отъ Бога за грѣхи мнѣ попущено, нужно терпѣть». А иногда, въ минуты откровенности съ людьми единомысленными, начнеть бывало рассказывать о борьбахъ своихъ съ невидимыми врагами въ пустыни; и страшно бывало слушать его рассказы. Многіе не могли слушать и отходили прочь, а кто выслушивалъ, на того рассказы старца производили потрясающее впечатлѣніе. По словамъ его, иногда вся келья его наполнялась привидѣніями самыхъ ужасныхъ и отвратительныхъ видовъ, которыя, желая отвлечь его отъ молитвы, представляли въ глазахъ его разныя лицедѣйства, а затѣмъ начинали его бить и такъ бывало измучать, что еле живымъ оставятъ. Нѣкоторые спрашивали Ивана Семеновича: «какъ это ты не боишься бѣсовъ, когда наберутся они въ твою келью, вѣдь это должно-быть очень страшно?» «Да, очень страшно, съ младенческою незлобивою улыбкой отвѣчаетъ Иванъ Семеновичъ; особенно если бѣсъ въ своемъ собственномъ видѣ явится, въ адскомъ своемъ безобразіи, врядъ-ли человѣкъ живъ останется отъ этого видѣнія. Но Господь Богъ милосердъ, не попускаетъ сему быть, попускаетъ настолько, насколько человѣкъ понести можетъ. Такъ и я

вижу ихъ въ разныхъ отвратительныхъ подобіяхъ гадовъ и звѣрей, и по милости Божіей не боюсь ихъ».—Духовное преуспѣяніе увѣчнаго Ивана Семеновича кромѣ того выражалось благодатною прозорливостію. Бывало въ церкви на кого изъ братіи пристально онъ посмотритъ или погрозится пальцемъ, всѣ уже знали, что не даромъ это. И прозорливецъ всегда бывало улучшить время такового брата обличить наединѣ, что непристойными мыслями въ церкви былъ занятъ, или съ злобою въ сердцѣ на кого-либо въ церкви стоялъ, точно видѣлъ онъ пазквозъ внутреннее устройство челоуѣка. И всегда обличенія его были справедливы и вызывали чувства раскаянія въ обличаемыхъ, ибо бывали растворены чистою о Христѣ любовію и младенческимъ незлобіемъ обличителя. Однажды пришелъ въ обитель крестьянинъ среднихъ лѣтъ, малограмотный и пренпростыи по наружности, и поступилъ въ число братіи. Иванъ Семеновичъ видимо полюбилъ его и все ему говорилъ: «живи, живи здѣсь въ монастырѣ, впослѣдствіи будешь строителемъ его». Крестьянинъ этотъ, по имени Ѳеодоръ, дѣйствительно пожилъ въ обители Нило-Сорской, былъ въ ней постриженъ въ иночество съ именемъ Ѳеодана, сподобился іеромонашества, и наконецъ избранъ былъ въ строители, каковую должность и проходилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей еще при жизни Ивана Семеновича, котораго онъ чтилъ и уважалъ безпредѣльно, называя его истиннымъ своимъ отцемъ и признавая его избранникомъ Божіимъ. И другимъ послушникамъ обители нерѣдко говаривалъ Иванъ Семеновичъ прозорливо, иному говорилъ: «поживешь здѣсь, уйдешь въ міръ и тамъ женишься»; другому: «ты нашъ, здѣсь останешься», и такъ бывало и сбывалось въ точности. Къ старцу Нилу Иванъ Семеновичъ питалъ великое уваженіе и благоговѣніе, и старецъ тоже относился къ нему, какъ къ сотаиннику своему и другу о Христѣ. За нѣсколько времени до устройства старцемъ Ниломъ новаго Успенскаго скита, Иванъ Семеновичъ ночью видѣлъ изъ своей пустынной келліи

огненный столпъ на этомъ мѣстѣ, на который долго смотрѣлъ съ ужасомъ и удивленіемъ, и потомъ многимъ изъ братіи рассказывалъ, предсказывая духовную славу сего мѣста. Добраго подвижника Ивана Семеновича, подѣ конецъ жизни его въ Нило-Сорской пустыни, 1857 года 10 октября постригли въ рясофоръ; сталъ онъ рясофорнымъ монахомъ Іоанномъ, и въ этомъ званіи мирною христіанскою кончиной перешелъ въ страну загробную, 1863 года 13 мая, оставивъ послѣ себя въ Нило-Сорской пустыни самую благочестивую память. Погребенъ онъ въ Предтеченскомъ скиту старца Нила; на могилѣ его стоитъ деревянный крестъ и выросло рябиновое дерево. Какъ простъ былъ старецъ Божій въ жизни своей, такъ проста и его могила, чуждая всякихъ лишнихъ украшеній.

(Окончаніе будетъ).

Андрей Ковалевскій.

КАНОНЫ

на Вознесеніе Господне въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ.

Пѣснь 1-я.

Ирмосъ. Спасителю Богу, въ мори немокрыми ногами люди *своя* проведенному и Фараона со всѣмъ воинствомъ потопившему, тому единому воспоймъ, яко прославися.

Тропарі. Воспоймъ вси людіе Христу, на рамѣхъ херувимскихъ со славою вознесшемуся и посадившему насъ съ собою одесную Отца, пѣснь побѣдную, яко прославися.

Ходатая Богу и человекомъ, Христа, лица ангельстїи видѣвше въ вышнихъ *селенїихъ* съ плотію, ужасавшася и единогласно воспѣваху пѣснь побѣдную, яко прославися.

Богу, на горѣ Синаистѣй явльшемуся и боговидцу Моисею законъ давшему, отъ горы *же* Елеонскія вознесшемуся плотію, тому вси воспоймъ, яко прославися.

Богородиченъ. Пречистая Мати Божїя! воплотившагося отъ Тебе и отъ нѣдръ Отца не отступившаго Бога моли непрестанно—отъ всякія опасности спасти, яже созда.

Тропарі втораго канона. Воскресль еси въ третїй день, иже по естеству безсмертенъ, и явился еси единомунадесяти и всѣмъ ученикомъ, и возшелъ еси, Христе, ко Отцу, облакомъ подъятъ, всѣхъ Создателю.

Вопіеть явственнѣйше богодухновенный пѣвецъ Давидъ: възде Господь на небеса въ воскликновенїи и гласѣ трубнѣ, и къ начальному Свѣту—Отцу достиже.

Одряхлѣвшїй отъ многихъ грѣховъ міръ обновивъ страданїемъ твоимъ и воскресенїемъ твоимъ, Господи, возшелъ еси на небеса, облакомъ подъятъ: слава славѣ твоей.

Богородиченъ. Владыку всѣхъ родила еси, всенепорочная Владычице, страданіе вольное приѣмшаго и возшедшаго къ своему Отцу, егоже не остави, аще и плоть пріять.

ПѢСНЬ 3-я.

Ирмосъ. Силою креста твоего, Христе, утверди мою мысль, во еже воспѣвати и славити спасительное твое вознесеніе.

Тропари. Возшелъ еси, жизнедавче Христе, ко Отцу и вознеслъ еси родъ нашъ по неизреченному милосердію твоему, Человѣколюбче.

Чини ангеловъ, видѣвши смертное естество, восходящее съ Тобою, Спасе, во изумленіи непрестанно воспѣваху Тя.

Ужасохуся ангеловъ лица, зряще Тя, Христе, съ тѣломъ вознесшася, и воспѣваху святое твое вознесеніе.

Естество человѣческое, въ тлѣніе падшее, возставилъ еси, Христе, и возшествіемъ твоимъ вознеслъ еси, и насъ собою прославилъ еси.

Богородиченъ. Моли непрестанно Произшедшаго отъ нѣдръ твоихъ, Чистая, избавиться отъ обольщенія діавольскаго воспѣвающимъ Тя, Матерь Божію.

Тропари втораго канона. Подъимите врата небесная; се приде Христосъ, Царь твари, облекійся въ тѣло земное, глаголаху низшныя *небесныя* силы высшымъ.

Взыскавъ Адама, отъ обольщенія зміева заблуждшаго, яко въ того оболкійся, возшелъ еси, Христе, и сѣлъ еси одесную Отца, яко сопрестольный *Ему*, воспѣвающимъ Тя ангеломъ.

Земля празднуетъ и ликуетъ, и небо радуется нынѣ вознесенію Творца твари, явно соединившаго разстоящаяся, по *своему* благоизволенію.

Богородиченъ. Пречистая Дѣво-Мати, рождающая смерти разрушителя, единаго безсмертнаго Бога! Того присно моли умерщвляющыя мя страсти умертвити и спасти мя.

СѢДАЛЕНЪ.

Миръ оставивъ сущымъ на земли, на облацѣхъ небесныхъ возшелъ еси и сѣлъ еси одесную Отца, яко едино-

сущный Ему и Духу: аще бо и во плоти явился еси, но неизмѣненъ пребылъ еси. Отсюда въ скончаніе *въка* приидеши паки на землю, судити всему міру, правосуде Господи. Пощади души наша, оставленіе прегрѣшеній даруя рабомъ твоимъ, яко Богъ милостивый.

ПѢСНЬ 4-я.

Ирмосъ. Услышахъ слухъ о силѣ креста твоего, яко рай отверзся чрезъ него, и возопихъ: слава силѣ твоей, Господи.

Тропарі. Вознеслся еси во славу, ангеловъ Царю, Утѣшителя намъ отъ Отца послати *); тѣмже вопіемъ: слава вознесенію твоему Христе.

Яко взыде Спаситель съ плотію ко Отцу, удивишася Ему ангельская воинства, и возопиша: слава вознесенію твоему, Христе.

Ангельскія силы *низшья* вопіяху вышимъ: подымите врата Христу, Царю нашему, егоже воспѣваемъ вкупѣ со Отцемъ и Духомъ.

Богородиченъ. Дѣва роди и свойственныхъ матеремъ не позна, но мати убо есть, дѣвою же пребысть. Сію воспѣвающе, зовемъ: радуйся, Богородице!

Тропарі втораго канона. Исусъ жизнодавецъ, вземъ ихже возлюби, восходитъ на Елеонскую гору, и сихъ благослови, и облакомъ подъятый въ нѣдра Отца достиже, яже никакоже бѣ оставилъ.

Празднуеть весь міръ, видимый и невидимый, ангели и человекы въ радости ликуютъ, славословаще непрестанно вознесеніе Соединившагося съ нами плотію, по *своей* благодати.

Разрушивъ державу смерти, яко безсмертный Господь, безсмертіе всѣмъ даровалъ еси, Человѣколюбче, и вознеслся еси во славу, зрящимъ Тя честнымъ ученикомъ, Исусе всесильне.

Богородиченъ. Блаженно бысть чрево твое, Всенепорочная: сподобилася бо еси несказанно вмѣстити Упразднившаго чудесно чрево адово. Того моли спасти насъ поющихъ Тя.

*) По другимъ чтеніямъ: *пославый*.

ПѢСНЬ 5-я.

Ирмосъ. Утреннююще вопіемъ ти, Господи: спаси насъ. Ты бо еси Богъ нашъ, кромѣ Тебе иного не знаемъ.

Тропари. Исполнивъ веселіемъ всяческая, Милостиве, къ горнымъ силамъ съ плотію возшелъ еси.

Ангельскія силы, видѣвше Тя возносящася, взываху: подымите врата Царю нашему.

Апостоли, видѣвше Спаса возносящася, съ трепетомъ взываху Царю нашему: слава Тебѣ!

Богородиченъ. Дѣву по рождествѣ воспѣваемъ Тя, Богородице: Ты бо Бога Слово плотію мірови родила еси.

Тропари втораго канона. Умертвивъ смерть твоею смертію, Господи, и возьмъ, ихже возлюбилъ еси, на святую гору Елеонскую возшелъ еси, Христе, и оттуду вознесся еси къ твоему Родителю, облакомъ подъятъ.

Чудно твое рождество, чудно твое воскресеніе, чудно и ужасно, Жизнодавче, твое божественное отъ горы вознесеніе, еже изображая Илія, восхождаше на четырехъ конѣхъ, воспѣвая Тя, Человѣколюбче.

Взирающимъ апостоломъ ангели вѣщаху: мужіе галилейстїи, что чудитесь вознесенію Жизнодавца Христа? Сей паки прїидеть на землю судити всему міру, яко судія праведнѣйшїй.

Богородиченъ. Христось, сохранивый Тя по рождествѣ Дѣву неврежденну, Богородительнице, восходитъ ко Отцу, егоже не остави, аще и плоть отъ Тебе прїять съ разумною душею, по неизреченнѣй милости.

ПѢСНЬ 6-я.

Ирмосъ. Заклучи мя бездна, китъ мнѣ гробъ бысть; азъ же возопихъ къ Тебѣ, человѣколюбцу, и спасе мя десница твоя, Господи.

Тропари. Апостоли, зряще нынѣ Создателя, на высоту вземлема, взыграшася надеждою прїятїя Духа и со страхомъ взываху: слава восхожденію твоему.

Предстаху ангели ученикомъ твоимъ, Христе, глаголюще: имже образомъ видѣсте Христа восходяща съ плотію, тако *наки* прїидеть *Онъ*, праведный всѣхъ Судія.

Яко видѣша Тя, Спасе нашъ, небесныя силы на высоту вземлема съ тѣломъ, взываху глаголюще: велико челоуѣколюбіе твое, Владыко!

Богородиченъ. Купину неопалимую, гору и лѣствицу одушевленную и дверь небесную достойно славимъ Тя, Маріе славная, православныхъ похвало.

Тропарі втораго канона. Да источають намъ облацы свыше веселіе вѣчное: Христоръ бо облакомъ, яко херувимы носимый, восходитъ днесъ ко Отцу своему.

Въ подобіи плоти явился, Челоуѣколюбче, совокупилъ еси во едино яже прежде разстоящаяся, и вознесся еси на небеса, Милосерде, зрящимъ Тя ученикомъ твоимъ.

Почто червлены ризы Соединившагося дебелости плоти? вѣщаху святіи ангели, зряще Христа, носяща священныя знаменія честныхъ страданій.

Богородиченъ. Воспѣваемъ зачатіе *твое*, Отроковице, воспѣваемъ неизреченное рождество твое, Чистая, имже, избавихомся тлѣнія и озлобленія и мрачнаго во адѣ заключенія.

Кондакъ.

Еже о насъ домостроительство совершивъ, и земная соединивъ съ небесными, вознесся еси во славу, Христе Боже нашъ, никакоже разлучайся, но пребывая *съ нами* непрестанно и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами, и никтоже на васъ.

Икосъ.

Земная на земли оставивше, перстная персти уступающе, прїидите, смертніи, воспрянемъ и на высоту возведемъ очеса и мысли; къ небеснымъ вратамъ устремимъ взоры и чувства; нещумимъ себе быти на горѣ Елеонстѣй и созерцати Избавителя, облакомъ носимаго. Отсюду бо на небеса възде Господь; тамо и дарованія раздѣли апостоломъ своимъ Щедродательный, призвавъ я, яко Отецъ, и утвер-

дивъ; наставивъ, яко сыны, и рекъ имъ: не разлучаюся отъ васъ, Азъ есмь съ вами, и никтоже на васъ.

ПѢСНЬ 7-я.

Ирмосъ. Въ печи огненнѣй пѣснословившыя отроки спасый, благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Тропари. На облацѣ свѣтломъ вознесыйся и спасый міръ, благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

На рамена вземъ заблуждшее наше естество, Спасе, и вознесся, Богу и Отцу твое привель еси.

Возшедый во плоти къ безплотному Отцу, благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Умерщвленное грѣхомъ естество наше вземъ, Спасе, твоему собственному Отцу привель еси.

Богородиченъ. Рождейся отъ Дѣвы, юже Богородицу содѣлала еси, благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

Тропари втораго канона. Свѣтлый облакъ подъятъ Тя, Свѣта суща, Господи, отъ земли непостижимо возносящагося, и небожителіе со апостолы восхвалиша Тя, глаголюще: Боже, благословенъ еси.

Радующеся, руками вси восплецимъ вознесенію Христову и воскликнемъ: взыде Богъ во гласъ трубнѣ и сѣде одесную Отца, яко сопрестольный Ему во вѣки.

Воспѣвая древле *пѣснь*, великій Моисей зываше: да поклонятся восходящему Христу небесніи ангели, яко Царю вѣхъ. Тому зовемъ: Господи и Боже отцевъ, благословенъ еси.

Богородиченъ. О чудесь преславныхъ! Како вмѣстила еси, Богоблагодатнѣйшая, Бога невмѣстимаго, плотію обнищавшаго и со славою мною на небеса вознесшагося днесь и человекѣки оживотворившаго?

ПѢСНЬ 8-я.

Ирмосъ. Отъ Отца прежде вѣкъ рожденнаго и въ послѣдняя лѣта отъ Дѣвы-Матере воплотившагося, Сына и Бога, священницы воспѣвайте, людіе превозносите во вся вѣки.

Тропарі. Во двухъ естествахъ возлетѣвшаго на небеса со славою и со Отцемъ сѣдящаго, Христа Жизнодавца, священницы воспѣвайте, людіе превозносите во вся вѣки.

Отъ рабства идолослуженія избавившаго тварь и представившаго ту свободну своему Отцу, Тебе, Спасе, воспѣваемъ и Тебе превозносимъ во вся вѣки.

Своимъ низшествіемъ Низложившаго врага и своимъ возшествіемъ возвысившаго человѣка, священницы воспѣвайте, людіе превозносите во вся вѣки.

Богородиченъ. Херувимовъ высшая явилася еси, Богородице чистая, во чревѣ твоємъ понесши тѣми носимаго, егоже со безплотными смертніи прославляемъ во вся вѣки.

Тропарі втораго канона. Явишася души *небесніи* апостоломъ при вознесеніи *Господни*, и вѣщаху: что стоите, зирающе со удивленіемъ? Сей, восходяй на небеса, придетъ и паки судити яже на земли человѣки, Судія сый единъ.

Дадимъ величаніе Богу, хвалу согласно воскликнемъ *Ему*, воспоимъ, ликуимъ и руками восплецимъ: взыде Богъ нашъ отъ земли на небеса; ангели же и архангели воспѣваху Того, яко владыку и Творца всѣхъ.

Вознесся превыше ангеловъ падшее древле естество наше и на престолѣ божественномъ посаждено бысть непостижимо: придите, торжествуимъ и воззовемъ: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки.

Богородиченъ. Се Сынъ твой, Богородице, крестомъ своимъ побѣдивъ смерть, воскресе въ третій день и явился ученикомъ своимъ, взыде на небеса: съ нимже и Тебе, поклоняющася, воспѣваемъ и славословимъ во вся вѣки.

ПѢСНЬ 9-я.

Ирмосъ. Тебе, превыше ума и словесе Матерь Божію, во времени Безвременнаго неизреченно родившую, вѣрніи единомысленно величаемъ.

Тропарі. Тебе, Избавителя міра Христа Бога, апостоли зраще божественнѣ возносящагося, со страхомъ торжествующе величаху.

Твою обоженную плоть, Христе, зряще, на высотѣ ангели, другъ ко другу глаголаху: воистинну сей есть Богъ нашъ.

Тебе, на облацѣхъ возносящася, Христе Боже, безплотныхъ чиновъ видяще, взываху: подымите врата Царю славы.

Тебе, низшедшаго даже до преисподнихъ земли, и чловѣка спасшаго, и возшествіемъ своимъ сего возвысившаго, величаемъ.

Богородицень. Радуйся, Богородице, Мати Христа Бога: егоже родила еси, видящи днесь отъ земли возносящася, со ангелы величала еси.

Тропари втораго канона. О, даровъ непостижимыхъ! О, тайнства страшнаго! Всѣми бо владычествуй, вознесся отъ земли на небеса, посла ученикомъ Духа Святаго, просвѣтившаго ихъ разумъ и пламенны содѣлавшаго благодатію.

Собору учениковъ *) Господь рече: сѣдите вы во Иерусалимѣ и Азъ ниспослю вамъ многаго Утѣшителя, сопрестольнаго Отцу и равночестнаго Мнѣ, егоже видите возносящася и облакомъ свѣтлымъ подъемлема.

Вознесся явѣ превыше небесъ величіе Обнищавшаго плотию, и сѣдѣніемъ со Отцемъ почтеса естество наше падшее: восторжествуимъ вси, и согласно воскликнемъ, и руками восплецимъ радующеся.

Богородицень. Свѣтъ, возсіявый отъ Свѣта, отъ Тебе возсія, Всенепорочная, и весь мракъ безбожія разсѣя, и во тмѣ спящія просвѣти: сего ради вси по долгу присно ублажаемъ Тя во вѣки.

Е. А—изъ.

---

*) По другимъ чтеніямъ: *соборы* учениковъ, или *полцы* ученичестіи, какъ переведено въ нашей Цвѣтной тріоди.

МОЛИТВЫ

НА ВЕЧЕРНѢ ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

I.

Пречистый, нескверный, безначальный, невидимый, непостижимый, неизслѣдимый, неизмѣнный, непобѣдимый, неѣримый, незлобивый Господи; единъ имѣай безсмертіе, во свѣтѣ живый непреступномъ; сотворивый небо и землю и море и вся созданная въ нихъ; прежде прошенія всѣмъ потребная подавай! Тебѣ молимся, Владыко человеколюбче, и Тебе призываемъ, Отца Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Приснодѣвы и преславныя Богородицы, иже первѣ убо словеса уча, послѣдїи же и дѣлы показуя, егда спасительное страданіе на Себе взимаше, даде намъ, смиреннымъ и грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ, заповѣдь мольбы приносить Тебѣ, съ приклоненіемъ главы и колѣнъ, о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніихъ. Самъ, многомилостиве и человеколюбче, услыши насъ, въ онъже аще день призовемъ Тя, паче же въ сей день Пятидесятницы, въ онъже Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по вознесеніи на небеса и възсѣдѣніи одесную Тебе Бога и Отца, ниспосла Святаго Духа на святыхъ своя ученики и апостолы, иже и сѣде на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси неистоцимыя благодати Его и глаголаху иными языки величія твоя и пророчествоваху. Нишѣ убо услыши

насъ молящихся, и помяни насъ смиренныхъ и осужденныхъ, и возврати изъ плѣна души наша, твое состраданіе имѣя ~~на~~ насъ ходатая. Прими насъ припадающихъ къ Тебѣ и вопіющихъ: согрѣшихомъ. Тебѣ оставлени есмь отъ утробы; отъ чрева матере нашея Ты еси Богъ нашъ; но яко исчезоша въ суетѣ дніе наши,—лишихомся твоя помощи и безотвѣтны всяко быхомъ *предъ Тобою*. Обаче же на щедроты твоя дерзающе, вопіемъ: грѣховъ юности нашея и невѣдѣнія не помяни, и отъ тайныхъ нашихъ очисти насъ. Не отвержи насъ во время старости; внегда оскудѣвати крѣпости нашей, не остави насъ; прежде неже въ землю намъ возвратится, сподоби къ Тебѣ обратитися и воими намъ благоволеніемъ и благодатію. Измѣри беззаконія наша щедротами твоими; множеству прегрѣшеній нашихъ противупостави бездну милосердія твоего. Призри съ высоты святыя твоя, Господи, на люди твоя предстоящія и ожидающія отъ Тебе богатыя милости; приникни къ намъ благодію твоею; избави насъ отъ насильства діавола; утверди жизнь нашу святыми и священными твоими законами; ангелу вѣрному хранителю вручи людей твоихъ; всѣхъ насъ собери въ царство твое; даждь прощеніе надѣющимся на Тя; остави имъ и намъ грѣхи; очисти насъ дѣйствомъ Святаго твоего Духа; разруши яже на насъ козни врага.

Благословенъ еси, Господи Владыко Вседержителю, освѣтительный день свѣтомъ солнечнымъ и озаривый ночь сіяніи огненными, сподобивый насъ преити долготу *сею* дне и приблизитися къ началкомъ нощи. Услыши мольбу нашу и всѣхъ людей твоихъ, и простивъ всѣмъ намъ вольныя и невольныя грѣхи, прими вечернія наша молитвы, и ниспосли множество милости твоя и щедротъ твоихъ на достояніе твое. Огради насъ святыми ангелы твоими; вооружи насъ оружіемъ правды твоя; укрѣпи насъ истиною твоею; соблюди насъ силою твоею; избави насъ отъ всякія напасти, отъ всякаго навѣта супротивника. Подаждь же намъ и настоящій вечеръ съ наступающею ноцію совер-

пенъ, святъ, миренъ, безгрѣшенъ, безъ соблазновъ, безъ привидѣній, *также* и вся дни живота нашего, молитвами святыхъ Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ.

Тебѣ бо свойственно миловати и спасати насъ, Господи Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

Господи Иисусе Христе Боже нашъ, миръ твой давай челоуѣкомъ и даръ Всесвятаго Духа, еще въ житіи съ нами обращающа, въ наслѣдіе неотъемлемое вѣрнымъ всегда подававшій, явственнѣйше же сію благодать нынѣ ниспославый твоимъ ученикомъ и апостоломъ и сихъ устнѣ огненными вооруживый языки, чрезъ нихже *мы*, весь родъ челоуѣческій, боговѣдѣніе на своемъ нарѣчїи въ слухъ уха приимше, свѣтомъ Духа просвѣтихомся и отъ заблужденія, аки отъ мрака, свободихомся, и раздѣленіемъ и сверхъестественнымъ дѣйствіемъ чувственныхъ огненныхъ языковъ яже въ Тя вѣрѣ научихомся, и богословити Тя со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во единомъ божествѣ, силѣ и власти, озарихомся! Ты убо, Сїяніе Отца, существа и естества Его неизмѣнный и вѣчный Образе, Источниче спасенія и благодати, отверзи и мнѣ грѣшному устнѣ и научи мя, како подобаетъ и о нихже потребно есть молитися. Ты бо всѣи многое множество грѣховъ моихъ, но твое благоутробіе побѣдитъ ихъ безмѣрность. Се со страхомъ стою предъ Тобою, въ пучину милости твоя повергнувъ отчаяніе души моя: управи (яко кормчїй) жизнь мою, иже всю тварь несказанною словомъ силою премудрости управляяй, тихое Пристанище обуреваемыхъ, и укажи мнѣ путь, въ онѣже пойду. Духъ премудрости твоя подаждь моимъ помышленіямъ; Духъ разума безумію моему даруй; Духомъ страха твоего осѣни моя дѣла; Духъ пра-

вотъ обнови во утробѣ моей и Духомъ владычественнымъ утверди колебаніе души моея, да на всякъ день Духомъ твоимъ благимъ къ полезному направляемъ, сподоблюся творити заповѣди твоя и памятовати всегда славное твое пришествіе на испытаніе содѣянныхъ нами. И да непустиши мя прельщатися тлѣнными мірскими сладостями, но будущихъ сокровищъ наслажденія желати укрѣпи. Ты реклъ еси, Владыко, яко елика еще кто просить во имя твое, невозбранно приѣмлетъ отъ соприисносущнаго Тебѣ Бога и Отца. Тѣмже и азъ грѣшный, въ пришествіе Святаго твоего Духа, молю твою благодать: елика просихъ, въздаждь мнѣ во спасеніе. Ей, Господи, всякаго благодѣянія щедрый и благій подателю,—Ты подаени по преизбыточеству ихъже просимъ; Ты еси сострадательный, милостивый, иже неизмѣнно пріобщивыйся плоти нашей, и приклоняющимъ предъ Тобою колѣна приклоняйся съ любовію и милосердіемъ, содѣлавыйся и жертва умиловительная о грѣсѣхъ нашихъ. Дажь же, Господи, людемъ твоимъ щедроты твоя; услыши насъ съ небесе святаго твоего, освяти ихъ силою спасительныхъ десницъ твоея; покрый ихъ кровомъ криль твоихъ; не презри твореній рукъ твоихъ. Тебѣ единому согрѣшаемъ, но и Тебѣ единому служимъ: не вѣмы кланятися богу чуждему, ниже простирати руки наша, Владыко, къ богу иному. Остави намъ прегрѣшенія и приѣмъ наша, моленія съ колѣноприклоненіемъ, простри всѣмъ намъ руку помощи. Пріими молитву всѣхъ яко ѡміамъ пріятный, воспріемлемый въ Твоемъ преблагомъ царствіи.

Господи, Господи! избавивый насъ отъ всякія стрѣлы летяція во дни, избави насъ отъ всякія вещи, въ нощи приключаются. Пріими въздѣянія рукъ нашихъ, яко жертву вечернюю; сподоби же насъ и нощное поприще преити неукоризненно, безъ искушенія зломъ, и свободи насъ отъ всякаго смущенія и боязни, яже отъ діавола намъ находятъ. Душамъ нашимъ даруй умиленіе и помысломъ по-

печеніе о испытаніи, еже на страшномъ и праведномъ судѣ твоемъ. Обуздай страхомъ твоимъ плоть нашу и умертви земныя уды наша, яко да и въ сонномъ покоѣ просвѣщаемся созерцаніемъ судебъ твоихъ. Отъими отъ насъ всякое мечтаніе непристойное и похотѣніе вредное; воздвигни же насъ во время молитвы утверждены въ вѣрѣ и преспѣвающыя въ *исполненіи* заповѣдей твоихъ.

По благоволенію и благодати едиnorodнаго твоего Сына, съ нимже благословенъ еси, съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

Приснотекущій, животворящій и просвѣтительный Источникъ, совѣчная Отцу зиждительная Сило, Христе Боже нашъ, все промышленіе о спасеніи человѣковъ прекраснѣ исполнимый; неразрѣшимыя узы смерти и затворы ада расторгнувый и лукавыхъ духовъ множество поправый; принесый себе въ жертву непорочную о насъ; пречистое тѣло *твое*, всякому грѣху неприкосновенное и непрístupное, давай на закланіе, и страшнымъ симъ и неисповѣдимымъ священнодѣйствіемъ жизнь вѣчную намъ даровавый; во адъ сошедый и верей вѣчныя сокрушивый, и сѣдящимъ низу восходъ горѣ показавый; первовиновника же зла, глубиннаго змія, богомудрою приманкою уловивый и узами мрака, въ тартарѣ и огни неугасимомъ и тмѣ кромѣшнѣй, безпредѣльно могущественною силою твоею, связавый и заключивый; великоименитая Премудросте Отца; сущымъ въ бѣдѣхъ великій помощникъ явивыйся и просвѣтивый, иже во тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящыя; Ты, славы присносущныя Господи и Отца Всевышняго Сыне возлюбленный, вѣчный Свѣте отъ вѣчнаго Свѣта, Солнце правды, услыши насъ молящихся Тебѣ и упокой души рабовъ твоихъ, преждеусопшихъ отецъ и братій нашихъ и прочихъ сродниковъ по плоти и всѣхъ присныхъ по вѣрѣ, о нихже и

поминовеніе творимъ нынѣ: яко у Тебе власть надъ всѣми и въ руцѣ твоей содержиши вся предѣлы земли. Владыко Вседержителю, Боже отецъ и Господи милости, создателю рода смертнаго и бессмертнаго и всего естества человѣческаго, слагающагося и паки разлагающагося, *Виновниче* жизни и смерти, пребыванія здѣ и преставленія тамо, опредѣляяй лѣта житія и времена кончины полагаяй, низводяй во адъ и возводяй, связуяй въ немощи и свободяяй въ могуществѣ, настоящая благопотребно устрояяй и будущая полезио направляяй, уязвленныхъ жаломъ смерти надеждами воскресенія оживляяй; Самъ Владыко всѣхъ, Боже Спасителю нашъ, Упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече, иже въ сей послѣдній, великій и спасительный день Пятидесятницы, явивый намъ тайну святаго единосущнаго и соприсносущнаго, нераздѣльнаго и неслияннаго Троицы, и наятіе и пришествіе Святаго и животворящаго твоего Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ, на святаго твоя апостолы изліявый, и благовѣстники ихъ благочестивыя наша вѣры поставивый, и исповѣдники и проповѣдники истиннаго благочестія показавый; иже и въ сей всесовершенный и спасительный праздникъ умилоствительныя моленія о содержимыхъ во адѣ сподобивый примати и великія намъ подаваяй надежды, яко ослабленіе умершимъ отъ обдержавшихъ *) я томленій **) и утѣшеніе отъ Тебе ниспосылается: услыши насъ смиренныхъ и бѣдныхъ молящихся Тебѣ, и упокой души преждеусопшихъ рабовъ твоихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ, отнюдуже отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе, и учини души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, и мира и прощенія удостой ихъ; ибо не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже сущіи во адѣ дерзнуть принести Тебѣ прославленіе, но мы живіи благословимъ Тя и молимъ, и умилоствительныя молитвы и жертвы о душахъ ихъ Тебѣ приносимъ.

---

*) Τοῖς κατοχομένοις. По другому тексту—κατοχομένοις, содержимымъ, одержимымъ. **) Ἀναρῶν.

Боже великій и вѣчный, святой и челоуѣколюбивый, сподобивый насъ и въ часъ сей стати предъ неприступною твоею славою на пѣніе и похваленіе чудесъ твоихъ, буди милостивъ намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ, и подаждь благодать—еже съ сокрушеннымъ сердцемъ, не легкомысленно *) принести Тебѣ трисвятое славословіе и благодареніе о великихъ дарахъ твоихъ, яже сотворилъ еси и всегда твориши намъ. Помяни, Господи, немощь нашу и не погуби насъ со беззаконіи нашими, но сотвори великую милость со смиреніемъ нашимъ, да избѣжавше грѣховныя тмы, во свѣтѣ правды ходити будемъ, и облекшеся оружіемъ свѣта, ненавѣтовани пребудемъ отъ всякія козни лукаваго и со дерзновеніемъ прославимъ о всѣхъ Тебе, единого истиннаго и челоуѣколюбиваго Бога. Твое бо *есть* воистинну и великое несумнѣнно таинство, Владыко и Творче всѣхъ, и временное разрушеніе твоихъ тварей и еже по семъ совокупленіе и упокоеніе вѣчное. Тебѣ благодареніе о всемъ приносимъ,—о вхожденіихъ нашихъ въ міръ сей и исхожденіихъ, яже подають намъ надежду воскресенія, по неложному твоему обѣщанію, и безсмертныя жизни, еяже чаемъ насладитися въ будущемъ второмъ пришествіи твоемъ. Ты бо еси и воскресенія нашего виновникъ, и пожившихъ неподкупный и челоуѣколюбивый Судя, и мздовоздаянія Владыка и Господь. Ты прискреннѣ приобщился еси намъ плотію и кровію, крайняго ради снисхожденія; еще же и наши страсти (страданія), грѣху непричастныя, внегода волею во искушеніи быти, пріялъ еси по благоутробію щедротъ, и въ немже пострадалъ еси самъ искушенъ бывъ, искушаемымъ намъ явился еси самообѣщанный помощникъ; тѣмже и возвелъ еси насъ въ твое безстрастіе. Прими убо Владыко мольбы и моленія наша и упокой вся отцы и матери коегождо, и братію и сестры и чада, и всѣхъ сродниковъ и единоплеменниковъ, и вся души преждепочившыя въ надежди воскресенія въ жизнь

---

*) Ἀνεσθρίστως.

вѣчную. Учини духи и имена ихъ въ книзѣ жизни, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, въ странѣ живыхъ, въ царствіи небесномъ, въ раи сладости, вводя всѣхъ свѣтлыми твоими ангелы во святыя твоя обители; воздвигни вкупѣ и тѣлеса наша въ день, въ онъже опредѣлилъ еси, по святымъ твоимъ и неложнымъ обѣтованіямъ. Ибо нѣсть, Господи, рабомъ твоимъ смерть, егда разлучаемся отъ тѣла и къ Тебѣ, Богу нашему преселяемся, но прехожденіе отъ скорбнѣйшихъ къ лучшимъ и пріятнѣйшимъ, и упокоеніе, и радость. Аще же что и согрѣшихомъ Тебѣ, милостивъ буди намъ же и имъ: яко никтоже чистъ отъ скверны предъ Тобою, ниже аще единъ день житія его есть, развѣ Ты точію единъ, Господи нашъ Іисусе Христе, иже на земли безгрѣшенъ явился еси и имже вси уповаемъ милость получитьи и оставленіе грѣховъ. Тѣмже убо, яко благій и челоуѣколюбець Богъ, ослаби, остави, прости намъ и имъ грѣхопаденія наша, вольная и невольная, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, явная и тайная, яже въ дѣлѣ, яже въ помышленіи, яже въ словѣ, яже во всѣхъ нашихъ обращеніихъ и движеніихъ: и отшедшимъ убо свободу и прощеніе даруй, насъ же предстоящихъ *Тебѣ* благослови, конецъ благій и мирный даруя намъ и всѣмъ людемъ твоимъ, и утробы милости и челоуѣколюбія отверзая намъ въ страшное и ужасное пришествіе твое, и царствія твоего достойны насъ содѣлай.

Боже великій и вышній, едине имѣяй безсмертіе и во свѣтѣ живой неприступномъ; иже всю тварь премудро сотворивый, раздѣливый между свѣтомъ и между тмою, и солнце положивый во управленіе днемъ, луну же и звѣзды во управленіе ноцію; сподобивый насъ и въ настоящій день предстати предъ лице твое съ благодареніемъ и вечернюю службу Тебѣ принести: Самъ, челоуѣколюбче Господи, направи молитву нашу, яко еиміамъ предъ Тобою, и пріими ю яко волю благоуханную. Подаждь же намъ настоящій вечеръ и наступающую ноцъ мирны; облецы насъ

оружіемъ свѣта; избави насъ отъ страха ношнаго и отъ всякія вещи, во мракѣ приключающіяся, и даруй намъ сонъ егоже даровалъ еси немощи нашей во упокоеніе, чуждъ всякаго діавольскаго мечтанія. Ей, Владыко, всѣхъ благъ подателю, да и на ложахъ нашихъ умиляющесе, поминаемъ и въ нощи всесвятое имя твое, и размышленіями о заповѣдехъ твоихъ просвѣщаеми, въ радости душевной во-станемъ къ прославленію твоея благодати, молитвы и моленія твоему благоутробію приносяще о грѣсѣхъ своихъ и всѣхъ людей твоихъ, яже посѣти-милостію, молитвъ ради святыя Богородицы.

Ты бо еси упокоеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Е. А—нъ.

В А І И.

Слово въ недѣлю Ваіи, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, архіепископомъ Нишиневокимъ.

Пріѣхша ваіа отъ финикъ, и изыдоша съ срътєніє Ему. Іоан. 12, 13.

Это сказано о народѣ, который съ финиковыми ваіями вышелъ на встрѣчу Спасителя, когда Онъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ. На всенощномъ бдѣніи въ нынѣшній праздникъ и мы держали также вѣтви.

Что же наше предстоаніє съ вѣтвями означаетъ, и къ чему насъ обязываетъ?

По древнему на Востокѣ обычаю, съ пальмовыми вѣтвями встрѣчали побѣдителей. Христу принадлежала эта почеть, какъ побѣдителю смерти; а побѣдилъ Онъ ее крестомъ и воскресеніемъ своимъ. Хотя «людіє, сѣдящіи во тмѣ и сѣни смертнѣй», не предвидѣли сего; но по устроєнію Промысла, въ исполненіє ветхозавѣтныхъ пророчествъ, «пріємше воскресенія знаменія, вѣтви деревь и ваіа финикъ, воскресеніє знаменующе, срътоша» *) Христа, и Ему, побѣдителю смерти, восклицали: *осанна*, то есть, спасеніє чрезъ сына Давидова.

Согласно съ симъ изъясненіемъ, наши праздничныя ваіи служатъ выраженіемъ нашей вѣры во Христа, какъ побѣдителя смерти, а посему и предзнаменованіемъ нашего будущаго воскресенія. Вѣтви, которыя у насъ были въ

---

*) Молитва на освящ. ваіи.

рукахъ, не сухія, но свѣжія и живыя, снятыя съ такихъ деревьевъ, которыя прежде другихъ оживаютъ при наступленіи весны. Оживленіе растений послѣ зимняго мертвящаго холода есть вѣрный залогъ воскресенія нашихъ тѣлесъ, силою воскресшаго Жизнодавца.

Однако вѣтви, которыя мы въ нынѣшній праздникъ брали въ руки, скоро засохнуть. Надобно помнить, отъ чего зависѣла ихъ свѣжесть. Каждая вѣтвь живетъ тою силою, какую извлекаетъ изъ корня; съ нимъ соединенная, она одѣвается листьями, украшается плодами; оторванная отъ него, засыхаетъ. Это всѣмъ извѣстное явленіе въ растительной природѣ есть образъ нашей души и ея жизни. Корень нашей жизни духовной есть вѣра во Христа. Онъ намъ объявилъ: «Я есмь лоза виноградная, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ, тотъ много приноситъ плода; а кто не пребудетъ во Мнѣ, тотъ засохнетъ, какъ вѣтвь» (Іоан. 15, 1. 5. 6). Души, на семъ присно-живомъ основаніи утвержденныя, украшаются листьями свѣжихъ и здравыхъ мыслей, плодами благихъ дѣлъ; а отторгшіяся отъ корня живой вѣры подобны тѣмъ вѣтвямъ и цвѣтамъ, которыя содержатся въ наполненныхъ водою сосудахъ, и которыхъ ароматная свѣжесть, часъ отъ часу ослабѣвая, скоро совсѣмъ уничтожается.

Итакъ, если вѣра побудила насъ держать въ рукахъ вѣтви, то покажемъ и въ жизни духовные плоды. Воздерживаясь постомъ отъ нѣкоторыхъ брашенъ, не будемъ воздержны въ благодвореніи ближнимъ. Ища и получая въ исповѣди прощеніе грѣховъ себѣ, да не злопамятуемъ противъ наносящихъ намъ обиды. Стѣсненные, кто нуждами, кто неудачами и неприяностями, потерпимъ все, помышляя о томъ, что въ сіи дни совершалось въ Геосиманіи, въ Іерусалимѣ, на Голгоѣѣ.

Къ сожалѣнію, несмотря на удары несчастій, многіе продолжаютъ увлекаться желаніемъ, чтобы жизнь цвѣла счастьемъ, хотя бы со грѣхомъ. Такіе люди или невѣруютъ,

или забываютъ, что всѣмъ безъ исключенія, и вѣрующимъ и невѣрующимъ, предлежитъ срѣтить Господа. Приходилъ Онъ, какъ царь кроткій и спасающій; придетъ нѣкогда, какъ судія карающій. Съ чѣмъ Его встрѣтить, это Онъ объяснилъ Самъ, въ притчѣ о страшномъ судѣ указавъ, съ запасомъ какихъ дѣлъ предстанутъ Ему праведники. Сохранимъ же вѣтви нашей духовной жизни всегда зелеными и плодоносящими. «Дорожи добродѣтелью, и не заботься о счастьи»,—совѣтуетъ одинъ святой отецъ *). «Счастье скоро исчезаетъ; а добродѣтель есть безсмертное сокровище».—Аминь.

---

*) Исидоръ Пелус. Дост. сказ., стр. 110.

ПИСЬМА СЪ АӨОНА

къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви.

ПИСЬМО ВТОРОЕ *).

Возлюбленныя о Господѣ, духовныя мои чада! Да почитъ на васъ благословеніе Божіе и молитвы преподобныхъ отецъ аѳонскихъ; да укрѣпитъ всѣхъ васъ Господь своею благодатію въ преданности нашей православной церкви и да избавитъ васъ Господь отъ всѣхъ козней еретическихкихъ и раскольническихкихъ.

Согласно своему обѣщанію я начинаю описаніе моего прибытія на Аѳонъ и пребыванія здѣсь.

Было раннее утро 28 іюня 1882 года воскреснаго дня, когда мы ѣхали отъ Дарданель на святую Аѳонскую гору; погода была тихая и свѣтлая. При восходѣ солнца мы еще издалека увидѣли святую, небеси подобную, Аѳонскую гору; всѣ поклонники, бывшіе на пароходѣ, встали съ своихъ мѣстъ и начали смотрѣть на любимый для насъ Аѳонъ. По мѣрѣ приближенія къ нему, онъ казался еще лучше и величественнѣе. Онъ представлялся для насъ какъбы украшеннымъ небесною славой,—своимъ величественнымъ видомъ онъ отличался какъ-то особенно отъ близъ лежащихъ острововъ. Въ близкомъ уже разстояніи отъ св. Аѳона насъ поразило новое величественное зрѣлище: незамѣтнымъ образомъ явилось бѣлое, чистое облако и обвилось кольцеобразно вокругъ горы и представило для нашего взора подобіе вѣнца, надѣятаго на вершину св. Аѳона, а яркіе лучи солнца дали особенную красоту облачному вѣнцу;

---

*) Письмо первое см. въ апр. книжкѣ.

онъ напоминалъ намъ что-то небесное, и всѣ мы съ глубокимъ молчаніемъ смотрѣли на златовидный блестящій вѣнецъ св. Аѳона. Подобнаго зрѣлища не было на горахъ другихъ острововъ, несмотря на ихъ высоту, подобную Аѳону. Всякій изъ насъ, полный радостныхъ чувствъ, стоялъ на палубѣ парохода и съ глубокимъ умиленіемъ смотрѣлъ на св. Аѳонъ, изливая свои слезы и благодаря влаждѣющую Аѳономъ Царицу небесную за то, что Она удостоила насъ видѣть Ея, небеси подобную, гору. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, мы хранили глубокое молчаніе; и сами Турки, какъ видно, не чужды были сочувствія къ русскимъ поклонникамъ: вели себя тихо и скромно на пароходѣ. Видъ вѣнценоснаго Аѳона напомнилъ намъ многочисленныя сѣны преподобныхъ, которые просіяли на Аѳонѣ праведностію и многострадальною пустынною жизнію, за что и получили нерукотворенныя небесныя вѣнцы. Эти святые не остались безъ подражателей, которыхъ тамъ и теперь много. И Царица небесная Аѳона, какъ самый Аѳонъ являетъ намъ вѣнценоснымъ, такъ и подвижники его подъ Ея покровомъ вѣнчаются небесными вѣнцами. Не менѣе прекрасная картина представилась нашимъ глазамъ, когда мы подѣхали близко къ святому Аѳону; предъ нами пестрѣли монастыри и скиты съ ихъ келліями по берегу моря, также на самыхъ высокихъ горахъ и скалахъ. Проплывая мимо обитателей съ молитвой на устахъ, мы представляли всѣ эти монастыри и скиты жилищемъ святыхъ и скиніей Бога, а проплывая мимо самой вершины Аѳона съ южной стороны полуострова, мы особенно были удивлены его высотой и величественностію; тонкій голубой туманъ покрывалъ вершину горы; облачный вѣнецъ болѣе увеличился, небольшія облака постоянно клубились, измѣняя его видъ, отчего вершина горы представлялась живымъ, движущимся существомъ. Проѣхавши мимо вершины къ юго-западу, мы увидѣли вдаль русскій Пантелеимоновъ монастырь и вскорѣ подѣхали къ гавани Ксіропотамскаго греческаго монастыря. Отъ этой главной Аѳонской при-

стани до русскаго монастыря около 6 верстъ, и мы должны были ѣхать къ нему на баркасахъ. Нравится мнѣ слѣдующее обыкновеніе на св. Аеонѣ: когда пріѣзжаетъ пароходъ къ Аеону, тогда изъ всѣхъ монастырей и скитовъ подплываютъ къ пристани баркасы и везутъ всѣхъ,—кто въ какой монастырь желаетъ. Такъ точно было и теперь: когда подъѣхали мы, явились баркасы и разобрали всѣхъ поклонниковъ; мнѣ нужно было въ Пантелеимоновъ монастырь, по-сему меня съ другими богомольцами и повезли на баркасахъ Пантелеимонова монастыря.

Духовныя чада! Не могу удержаться и умолчать предъ вами о моей душевной радости въ тотъ день, въ который я прибылъ на св. Аеонѣ. Что за причина этой радости? 28 числа іюня, въ которое пріѣхаль я на святой Аеонѣ, совершается празднованіе чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы, именуемой *Троеручица*. Эта икона находится въ Хиландарскомъ монастырѣ греческомъ, и въ этомъ образѣ Пресвятая Дѣва благоволила быть всегдашней игуменьей въ этомъ монастырѣ *). Сей образъ находится на игуменскомъ мѣстѣ; къ нему братія той обители обращаются за благословеніями, какъ къ игумену. Этотъ день для меня очень былъ радостенъ потому, что какъ вся Аеонская гора съ своими жителями находится подъ покровительствомъ Царицы небесной, такъ, думалось, и я нахожусь подъ Ея покровомъ, поелику удостоился прибыть на св. Аеонѣ въ день Ея чествованія. Не лишнимъ считаю напомнить вамъ значеніе наименованія иконы Пресвятой Дѣвы «Троеручица». Извѣстно, что Матерь Божія благоволила исцѣлить руку преподобнаго Іоанна Дамаскина. Іоаннъ Дамаскинъ былъ знаменитымъ борцомъ противъ иконоборческой ереси; живя при дворѣ Дамасскаго князя, онъ много писалъ противъ иконоборцевъ о почитаніи св. иконъ и изобличалъ ихъ заблужденіе. Во главѣ иконоборцевъ стоялъ царь Левъ Исаврянинъ: онъ всюду истреблялъ св. образа, а почитателей иконъ гналъ, мучилъ и уби-

*) См. еп. „Вышній покровъ надъ Аеономъ“ стр. 39.

валъ. Закоренѣлому иконоборцу Іоаннъ Дамаскинъ не нравился, и онъ задумалъ отъ него избавиться; и вотъ онъ оклеветываетъ его предъ Дамасскимъ княземъ въ злоумышленіи противъ него, и князь, поддерживаемый иконоборцами, повелѣлъ отсѣчь ему правую руку. Отсѣченная рука Іоанна Дамаскина повѣшена была на цѣлый день среди города для большаго посрамленія святаго. По прошествіи дня, Іоаннъ Дамаскинъ, чрезъ посредство своихъ друзей, упросилъ князя возвратить ему отсѣченную руку. Когда получилъ свою руку, то приложилъ ее къ мѣсту своему и со слезами умолялъ Пресвятую Богородицу предъ Ея иконою исцѣлить его. Отъ усиленной молитвы Іоаннъ уснулъ легкимъ сномъ въ молитвенномъ настроеніи; въ это время ему явилась сама Царица небесная и исцѣлила его руку, — рука такъ приросла къ своему мѣсту, какъбы никогда не была отсѣчена. Такому чудесному исцѣленію удивился весь городъ, православные возрадовались неизреченною радостью, а иконоборцы посрамились. Святый Іоаннъ Дамаскинъ возблагодарилъ свою Благодѣтельницу — Матерь Божию, и въ знакъ всегдашняго воспоминанія о своемъ исцѣленіи, сдѣлалъ изъ серебра подобіе своей правой руки и привѣсилъ его къ иконѣ Богоматери, отчего эта икона и получила названіе *Троеручица* *). И я недостойный, подобно Іоанну Дамаскину, былъ исцѣляемъ Богоматерью отъ многихъ скорбей и бѣдствій въ бытность мою на должности миссіонерской.

Въ русской Пантелеимоновъ монастырь я прибылъ въ началѣ 12 часа, при отходѣ божественной литургіи. По прибытіи нашемъ, насъ привели первоначально въ общій страннопріимный домъ, внѣ монастыря на берегу, а потомъ чрезъ полчаса пригласили въ особенный гостепріимный домъ, находящійся внутри монастыря. Монастырь имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника; обнесенъ высокими корпусами въ пять и шесть этажей; внутри монастыря на-

---

*) См. книгу „Вышній покровъ надъ Асономъ“ стр. 39.

ходится три церкви; по всему монастырю замѣтна необыкновенная чистота, весь онъ выстланъ камнемъ. Когда ввели насъ въ главную гостепріимную залу, тутъ уже находился самъ архимандритъ, игумень монастыря, отецъ Макарій съ множествомъ старшей братіи—іеромонахами и достопочтенными старцами. Они собрались сюда по случаю воскреснаго дня, по обыкновенію послѣ соборной литургіи, для чаепитія и легкой закуски предъ обѣдомъ, который приготовленъ былъ въ другомъ зданіи. По входѣ въ гостепріимный залъ, всѣ мы подошли къ благословенію отца архимандрита; отецъ архимандритъ привѣтствовалъ насъ очень ласково, а по его примѣру и вся старшая братія также съ почительностію привѣтствовала насъ. Получивши благословеніе, мы сѣли на мѣста и отецъ архимандритъ началъ каждому изъ насъ спрашивать: кто и откуда прибылъ къ нимъ на Святую гору, и благополучно ли совершилось наше путешествіе? Во время разговора намъ подали по чашкѣ чаю и кофею. Изъ этой залы, гдѣ мы пробыли всего минутъ 15, всѣ пошли въ общую братскую трапезу. По приходѣ въ братскую трапезу, насъ въ числѣ троихъ посадили за второй столъ вмѣстѣ съ старшею братіей. Трапеза представляетъ пространный залъ, весь наполненный столами. Столы, числомъ 18, были всѣ заняты: трапезующихъ въ это время было до 400 человекъ. Всѣ монахи по порядку и чину сидѣли за столами на своихъ мѣстахъ, и ожидали прихода отца игумена. Во время ожиданія отца игумена царила по всей трапезѣ глубокая тишина; всѣ монахи вели себя тихо, скромно и не было между ними никакихъ разговоровъ. Сидѣли они въ какой-то задумчивости, съ сложенными крестообразно на груди руками, съ нѣсколько наклоненнымъ внизъ лицомъ; на лицѣ каждого монаха были слѣды трудовъ и усталости.

Не болѣе, какъ чрезъ пять минутъ послѣ нашего прихода въ трапезу, по всей трапезѣ раздалось пѣніе воскреснаго тропаря. Это пѣніе возвѣщало о шестви архимандрита Макарія, въ сопровожденіи старшей братіи изъ

соборной церкви святаго Великомученика Пантелеимона въ трапезу. При входѣ архимандрита въ трапезу, всѣ монахи встали и низкими поклонами привѣтствовали его. Онъ шелъ въ клобукѣ и въ архіерейской мантии, съ посохомъ въ рукѣ. Впереди его шли два монаха-параэклисиарха въ мантияхъ, въ клобукахъ, и несли въ рукахъ по подсвѣчнику съ возженными свѣчами; позади ихъ шли пѣвчіе, и нѣсколько старшей братіи изъ іеромонаховъ и старцевъ. Такое торжественное вхожденіе отца игумена въ трапезу бываетъ только въ воскресные и двенадцатые праздники, а въ буденные дни и малые праздники этого не бываетъ. Пришедши въ трапезу, отецъ игуменъ сталъ на свое игуменское мѣсто, и тотчасъ началось чтеніе молитвы: «Отче нашъ». Отецъ игуменъ благословилъ ястіе и питіе и началось трапезованіе, при чемъ читаемо было житіе дневнаго святаго. Предъ каждымъ монахомъ находится свой приборъ и порція кушаньевъ всего обѣда; всѣ кушанья бываютъ постоянно холодныя, потому что поставляются на столъ за часъ до обѣда. Во время трапезы строго воспрещается братіи смотрѣть по сторонамъ и производить между собою разговоръ или смѣхъ,—каждый вкушаетъ пищу молча, погружась въ слушаніе читаемаго. Чтеніе во время трапезы производится съ возвышеннаго мѣста, которое называется каедрой,—къ ней ведетъ лѣстница въ нѣсколько ступеней. Чтеніе съ каедры бываетъ впрочемъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—въ будни же читаютъ среди трапезы на аналоѣ, стоящемъ на полу. Чтеніе, также какъ и пѣніе, бываетъ поочередно, въ одинъ день русское, въ другой греческое. Въ силу того обстоятельства, что всѣ хранятъ молчаніе, въ трапезѣ царитъ глубокая тишина; только мѣрные шаги трапезнаго или иначе монастырскаго келаря нарушаютъ эту тишину. Монастырскій келарь необходимъ въ трапезѣ: ходя среди трапезной залы, онъ наблюдаетъ за порядкомъ и чиномъ трапезы и доставляетъ сидящимъ за ней все то, что собиравшими на столъ по недосмотру было не-

подано, — о чемъ сидящіе заявляютъ тихимъ намекомъ. Трапеза оканчивается очень скоро, потому что, какъ я сказалъ выше, кушанья бывають поданы всѣ сразу. Келарь, ходящій среди трапезы, какъ только замѣчаетъ, что поѣли, подходитъ къ игумену, или чередному іеромонаху, дѣлаетъ поясной поклонъ и удаляется къ заднему столу. Тогда игумень или въ отсутствіи его старшій священникъ ударяетъ въ колокольчикъ. По этому знаку всѣ встають и начинается пѣніе: «Достойно есть яко воистину». Впродолженіе сего пѣнія разносятъ по всей братіи просфору, которая называется панагіей — въ честь Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Просфора предварительно раздѣляется на нѣсколько крупныхъ частей; каждую изъ нихъ беретъ особый экклезіархъ и подходитъ съ нею къ братіи, сопровождаемый другимъ экклезіархомъ съ кадиланицею. Каждый монахъ, отламывая частицу отъ куска Богородичной просфоры, несомого однимъ экклезіархомъ, держитъ ее надъ кадиланицею, которую носить второй экклезіархъ и, какъ только ее охватитъ благовоніе кадилаigna дыма, съ благоговѣніемъ съѣдаетъ. По разнесеніи панагии и по молитвѣ, братія начинаетъ выходить изъ трапезы. Выходъ изъ трапезы установленъ по чину: сначала идутъ старшіе, за ними помоложе. Прежде всѣхъ выходитъ отецъ игумень и становится на лѣвой сторонѣ порога у коридорныхъ дверей. Какъ только пройдутъ іеромонахи, онъ поднимаетъ руку къ верху съ именованнымъ благословеніемъ, и держитъ до тѣхъ поръ, пока не выдутъ всѣ,—а потомъ и самъ въ сопровожденіи пѣвчихъ идетъ туда же, куда прошли монахи, т.-е. въ соборъ. Замѣчательно обыкновеніе въ Пантелеймоновомъ Русскомъ монастырѣ: когда отецъ игумень стоитъ при дверяхъ и благословляетъ братію, то въ это же время по другую сторону лежатъ ницъ на полу три лица: келарь, чтецъ и поварь,—это они испрашиваютъ прощеніе у выходящихъ братьевъ. Иногда случается видѣть лежащихъ и монаховъ, которые испрашиваютъ прощеніе у игумена, бывъ прежде наказаны за свои про-

ступки поклонами во время трапезы. По приходѣ отда игумена въ соборъ, провозглашаются ектеніи за живыхъ и умершихъ, особенно за русскаго царя и за патріарха, съ присоединеніемъ въ царскіе дни многолѣтія царю. По окончаніи моленій, монахи изнуренные отъ продолжительныхъ и частыхъ службъ спѣшаютъ воспользоваться временемъ отдыха, котораго полагается всего 3 часа. Въ четвертомъ часу колокольный звонъ зоветъ всѣхъ къ вечернѣ, и всѣ монахи спѣшаютъ въ церковь. Монахи всѣ такъ изнурены богослуженіемъ, что удивляешься, какъ возможно переносить все это; а они переносятъ и благодушно,— и сбывается Апостольское слово: въ немощахъ сила Божія совершается. Все о трапезѣ сказанное сказано о трапезѣ праздничной, а будничная отличается только тѣмъ, что по окончаніи ея не разносятъ панагіи, и не ходятъ въ соборъ, а прямо идутъ по келліямъ на отдыхъ.

Послѣ трапезы для монастырской братіи бываетъ всегда и другая трапеза, на которой кормятъ всѣхъ приходящихъ въ обитель къ празднику разныхъ келіотовъ, пустынножителей и сиромасовъ (порусски—нищихъ). Приходящихъ на праздникъ бываетъ очень много, въ двенадцатые и престольные праздники иногда бываетъ до 300 и 400 человекъ и болѣе. Всѣхъ приходящихъ въ обитель кормятъ тоюже пищею, которую кушаетъ братія.

П И С Ъ М О Т Р Е Т Ь Е.

Духовныя моя чада! Приѣздъ мой на святой Аѳонъ я признаю дѣломъ Провидѣнія Божія, бесполезнымъ какъ для меня, такъ и для васъ.

Въ продолженіе моего миссіонерскаго служенія мнѣ часто приходилось слышать отъ разныхъ расколуучителей разныя нелѣпыя клеветы на святой Аѳонъ и на аѳонскихъ иноковъ; особенно подобныя нареканія исходили отъ именуемыхъ старообрядцевъ. По ихъ мнѣнію, какъ въ православной русской церкви отъ временъ патріарха Никона благо-

дать прекратила свое существованіе, такъ-де и на Аеонѣ съ тогоже времени благодати не стало; Матерь Божія охраняла свой жребій—Аеонъ только до временъ патріарха Никона; а теперъ Она отказалась отъ своего жребія, перестала покровительствовать ему, зане на Аеонѣ живутъ люди безблагодатные, еретики. Аеонъ, принявъ различныя новшества, какъ-то: новоисправленныя никоновскія книги, совершеніе литургіи на 5 просфорахъ, троеперстное сложеніе и другіе, раскольниками нелюбимые обряды, совсѣмъ отступилъ отъ православія. По мнѣнію расколоучителей на Аеонѣ до патріарха Никона было все то, чего такъ крѣпко держатся они. Клеветы расколоучителей на святой Аеонъ раздирали всю мою душу; тѣмъ болѣе скорбѣлъ я, что не бывъ лично на Аеонѣ, я лишень былъ возможности личными наблюденіями подтвердить свидѣтельства другихъ о православіи Аеона. Теперъ понятно, почему я такъ высоко ставлю свой пріѣздъ на святой Аеонъ: теперъ я безпристрастно могу сказать всю истину о святомъ Аеонѣ и, при помощи Божіей, укрѣпить многихъ колеблящихся въ вѣрѣ новообратившихся изъ раскола въ православіе.

По прибытіи въ русскій Пантелеимоновъ монастырь я объявилъ преподобнымъ старцамъ о своемъ миссіонерскомъ служеніи, рассказалъ о всѣхъ клеветахъ раскольническихъ на святой Аеонъ, и просилъ ихъ благословенія и содѣйствія въ отысканіи древностей въ обителяхъ святаго Аеона. Получивши благословеніе и согласіе отъ отца игумена священно-архимандрита Макарія и отца духовника іеросхимонаха Іеронима, я призналъ за святую обязанность пересмотрѣть всѣ чины и уставы въ Аеонскихъ обителяхъ и поискать, нѣтъ ли въ этихъ чинахъ, также въ изображеніи древнихъ иконъ, какихъ нибудь, любимыхъ раскольниками особенностей. Разсуждая о древности святыхъ иконъ, находящихся на святой Аеонской горѣ, Аеонскіе старцы дали мнѣ описаніе и при немъ точныя копія всѣхъ чудотворныхъ иконъ Аеонскихъ. Взявши это описаніе, я по одному уже заглавію его: «Вышній покровъ надъ Аео-

номъ», понялъ, что Царица небесная и теперь покровительствуетъ своимъ заступленіемъ жителямъ Аэона. Всѣхъ чудотворныхъ иконъ, описанныхъ въ этой книгѣ, находится на Аэонѣ 38, изъ нихъ 30 иконъ Пресвятой Богородицы и 8 другихъ святыхъ. Прочитавши описаніе этихъ иконъ, я удивился ихъ древности; почти всѣ онѣ существовали за нѣсколько сотъ лѣтъ до патріарха московскаго Никона. Я остановилъ мое вниманіе на изображеніяхъ, которыя приложены при каждомъ описаніи, и между прочимъ замѣтилъ, что на 19 иконахъ Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Онъ изображенъ съ именованнымъ благословеніемъ; также иконы Іоанна Крестителя и святителя Николая представляютъ ихъ съ именованнымъ благословеніемъ. Особенно заслуживаетъ вниманія одна икона въ Молдаванскомъ скиту, о которой свидѣтельствуетъ описаніе, что она написана не человѣческой рукой,— и на этой иконѣ Богомладенецъ изображенъ съ именованнымъ благословеніемъ. Всѣ эти иконы служатъ живымъ изображеніемъ расколоучителей. Мнѣ хотѣлось всѣ эти копии иконъ провѣрить съ ихъ оригиналами по всѣмъ Аэонскимъ монастырямъ. Я объяснилъ старцамъ о своемъ намѣреніи попутешествовать по другимъ монастырямъ. Старцы одобрили мое намѣреніе, но не благоволили благословить меня идти скоро на это дѣло, такъ какъ, говорили они, и въ ихъ монастырѣ много можетъ встрѣтиться мнѣ необходимаго и полезнаго для моего дѣла. Я согласился со старцами и радъ былъ познакомиться съ чиномъ и обрядами богослуженія въ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Здѣсь при богослуженіи я обратилъ вниманіе на проскомидію, первую часть божественной литургіи. Вся проскомидія совершается такъ же, какъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ; одно лишь меня удивило и привело въ недоумѣніе—это совершеніе проскомидіи на двухъ просфорахъ. Расколоучители упрекали предо мной святой Аэонъ, что онъ въ проскомидіи принялъ Никоновское новшество: совершаетъ оную вмѣсто 7 на 5 просфорахъ; а теперь предъ

собою я вижу не пять, а только двѣ. Что же это значитъ? Самъ по себѣ я не могъ рѣшить этого вопроса и отправился къ отцу духовнику Иерониму за разъясненіемъ. Пришедши къ нему, я высказалъ ему недоумѣніе относительно числа просфоръ при совершеніи проскомидіи. Выслушавши меня, отецъ духовникъ сказалъ мнѣ: «вотъ вы очень спѣшили оставить нашъ монастырь; но и въ нашей обители для васъ нашлось нѣчто важное для изобличенія раскольниковъ». Я выразилъ ему свою радость по поводу того, что остался, и началъ слушать его объясненіе. Онъ объяснилъ мнѣ, что одна изъ двухъ просфоръ имѣетъ на себѣ четыре печати и замѣняетъ собою четыре просфоры, а другая просфора—агничья и замѣняетъ 5-ю просфору; это обыкновеніе во всѣхъ монастыряхъ на Аѳонѣ держится отъ временъ древнѣйшихъ; оно заведено по скудости монастырей. Не одинъ Аѳонъ держится такого обыкновенія, во всей Греціи литургія совершается на двухъ просфорахъ. Во время бесѣды о количествѣ просфоръ къ намъ вошелъ отецъ игумень архимандритъ Макарій, и вотъ мы втроемъ начали трактовать о любимыхъ раскольниками обрядахъ. Оба достопочтенные старца въ совершенствѣ знаютъ греческій языкъ; я былъ очень радъ этому и просилъ объяснить мнѣ, находятся ли въ древнихъ греческихъ уставахъ всѣ тѣ обряды, за которые такъ стоятъ раскольники? На этотъ вопросъ оба старца отвѣтили мнѣ: «ни въ одномъ изъ множества уставовъ греческой церкви раскольниками любимыхъ обрядовъ не только нѣтъ, но и преданія о нихъ никакого даже не существуетъ».—«Какъ же, сказалъ я имъ, расколоучители всѣ единодушно утверждаютъ, что тотъ уставъ, котораго они теперь держатся, идетъ отъ Владимира Равноапостольнаго, который получилъ его отъ Константинопольскаго патріарха въ то время, когда привялъ святое крещеніе? Значитъ, по ихъ мнѣнію, въ Греціи до патріарха Никона были тѣже уставы и чины богослуженія, которые существуютъ у нихъ». На это старцы отвѣтили мнѣ слѣдующею сильною рѣчью: «Еслибы было спра-

ведливо то, что любимые раскольниками обряды существовали въ греческой церкви со временъ очень древнихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что эти обряды существовали бы и нынѣ, чего мы теперь не находимъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, какая причина могла бы побудить греческую церковь устранить прежніе, освященные временемъ, обряды и замѣнить ихъ новыми? Никакой побудительной причины найти невозможно. Правда, расколуучители увѣряютъ, что греческая церковь приняла всѣ новшества отъ патріарха московскаго Никона въ подражаніе церкви русской. Но это положеніе болѣе чѣмъ невѣроятно. Патріархъ Никонъ, видя неисправности въ церковныхъ книгахъ и обрядахъ при богослуженіи, вздумалъ ихъ исправить; но вотъ въ чемъ дѣло: какъ исправлялъ Никонъ богослужебныя книги? Что онъ бралъ за основаніе для исправленія? Патріархъ Никонъ исправлялъ богослужебныя книги и обряды, основываясь на древнѣйшихъ уставахъ русской церкви и греческой. Теперь спрашивается: что же приняла греческая церковь новаго отъ Никона, если самъ патріархъ Никонъ принялъ для русской церкви только то, что издавна существовало, теперь существуетъ и, осмѣливаемся сказать, будетъ существовать до скончанія вѣка въ греческой церкви? Ясно, что все, что говорятъ про греческую церковь и Аѳонъ расколуучители, есть ничто иное, какъ клевета, пущенная для затменія славы Аѳона и для удержанія темныхъ людей на пагубномъ пути. У насъ на Аѳонѣ въ настоящее время 20 монастырей и 12 скитовъ; въ нихъ служатъ на разныхъ языкахъ, но не смотря на это во всѣхъ одинъ православный уставъ, едина вѣра и едино исповѣданіе. Если бы старообрядцы древніе уставы церковные и исторію греческой церкви знали, то никогда бы не злословили на нее и на нашъ святой Аѳонъ. Намъ кажется страннымъ слѣдующее обстоятельство. Раскольники указуютъ часто на князя Владиміра и признаютъ его равноапостольнымъ, а сами не подражаютъ его благоразумію. Будучи еще язычникомъ, Владиміръ посылаетъ людей своихъ въ разныя го-

сударства, развѣдать, какая вѣра лучше; и Господь помогъ ему въ этомъ дѣлѣ и указаль на истинную религію, узнавъ которую, Владиміръ покидаеть язычество и принимаетъ христіанство. Отчего бы кажется и раскольникамъ не поступить также: избрать бы изъ среды себя людей уважаемыхъ и послать бы къ намъ на Аѳонъ, гдѣ они могли бы провѣрить иконописаніе и пересмотрѣть древнія греческія книги, написанныя раньше времени Владиміра, такія книги, которыя бралъ для повѣрки съ Аѳонской горы самъ московскій патріархъ Никонъ.—Значить и святой Аѳонъ, подобно Греціи, не принялъ ничего отъ Никона новаго, а самъ Никонъ заимствовалъ у насъ. И такъ, отецъ Арсеній, если вы хорошо знакомы съ раскольниками и ихъ наставниками, то вамъ всего лучше письмами приглашать ихъ сюда на Аѳонъ, чтобы они во-очію увѣрились въ древности и истинности здѣшняго богослуженія. Пусть они поступаютъ по примѣру нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые пріѣзжаютъ на Аѳонъ съ этою цѣлью и потомъ уже или со-всѣмъ не возвращаются и остаются здѣсь, присоединившись къ православію, или, возвратившись въ Россію, присоединяются уже дома, о чемъ извѣщаютъ насъ письмами». Такъ закончили свою рѣчь отецъ игумень архимандритъ Макарій и отецъ духовникъ Іеронимъ.

Да послужатъ задушевные слова почтенныхъ старцевъ во благое всѣмъ раскольникамъ и крѣпкою опорой многимъ колеблемымъ расколоучителями! Св. Аѳонъ, 1882 года, іюля 11 дня.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Духовныя мои чада о Господѣ! Долго я не писалъ къ вамъ и только теперь нашель время написать еще. Причиною долгаго моего молчанія было мое путешествіе по всей святой Аѳонской горѣ; теперь же я опять милостью Божіею прибыль въ русскій Паптелеимоновъ монастырь и сообщу вамъ о своемъ путешествіи.

Подробнаго описанія всего видѣннаго мною я не стану дѣлать, такъ какъ все подробно изложено въ книгѣ: «Путеводитель по святой Аѳонской горѣ», и желающіе знать подробности благоволятъ обратиться къ этому источнику *).

Отъ 28 числа іюня, т.-е. отъ дня своего приѣзда на святой Аѳонъ, по 5 іюля я проживалъ въ Русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Въ продолженіи этого времени, я хорошо познакомился съ уставомъ здѣшняго богослуженія какъ чрезъ собственное наблюденіе, такъ еще больше чрезъ живыя задушевыя бесѣды съ преподобнѣйшими старцами. Это знакомство дало мнѣ возможность обличить расколоучителей во лжи, наносимой на святой Аѳонъ. Теперь мнѣ пожелалось узнать, нѣтъ ли чего новаго въ другихъ монастыряхъ Аѳона. Свое намѣреніе я объявилъ старцамъ и просилъ у нихъ благословенія, въ чемъ они мнѣ не отказали, обѣщали даже содѣйствіе. На другой день послѣ ранней литургіи я и еще одинъ священникъ—отецъ Василій и одинъ изъ монашествующихъ, старецъ отецъ Салафіилъ, отправились въ путь. Отецъ Салафіилъ съ благословенія старцевъ Пантелеимонова монастыря данъ былъ намъ въ качествѣ проводника по Аѳону, ибо онъ умѣлъ говорить погречески, поболгарски и помолдавански. Всѣмъ намъ дали по мулу для верховой ѣзды, а для присмотра за ними рабочаго болгарина. Время отъ 5 числа іюля по 12 тогоже мѣсяца мы провели въ путешествіи по всей Аѳонской горѣ; объѣзжали аѳонскіе обители и скиты, посѣщали келліи и не оставляли безъ вниманія многихъ пустынножителей и калибокъ **).

Прежде всего мы посѣтили Ксиропотамскій греческій монастырь, устроенный во имя 40 Севастійскихъ мучениковъ,—онъ находится къ востоку отъ Пантелеимонова монастыря на одинъ часъ пути. Отъ этого монастыря мы,

---

*) Желающіе выписать эту книгу благоволятъ обращаться во всѣ книжныя лавки, въ которыхъ продаются аѳонскія книги.

***) Калибки—тѣже келліи, только безъ церкви.

идя къ востоку, прошли всѣ монастыри и скиты южнаго берега до скита святой праведной Анны, который находится на юго-восточной оконечности горы Аэона. Переѣхавши высокій хребетъ Аэона на сѣверную часть берега, мы попали въ Молдаванскій скитъ, а отъ него берегомъ моря проѣхали всѣ обители до самаго Ватопеда; отъ Ватопеда же переѣхавъ опять хребетъ Аэона къ югу, мы посѣтили Зографскій болгарскій монастырь. Отъ него мы берегомъ проѣхали въ русскій Пантелеимоновъ монастырь. Это наше путешествіе мы совершили всего въ 7 дней. Такъ оно было непродолжительно. Несмотря однакоже на такую краткость путешествія, благодареніе Господу и Владычицѣ Аэона, я удостоился видѣть всѣхъ обитателей Аэонской святой горы; видѣлъ и жилища истинныхъ рабовъ Божіихъ, которые днемъ и ночью молятся за себя и за весь христіанскій міръ. Часто случалось намъ то влезать на высокую и крутую гору, то проходить по крутому склону, то ползти по грудѣ мрамора съ великою осторожностью, такъ какъ при малѣйшей неосторожности двинется гряда сыпучаго камня сверху горы и моментально засыплеть и сотреть въ порошокъ. Часто случалось пробираться на гору по колючему и густому кустарнику, который постоянно цѣпляется за одежду и препятствуетъ правильному ходу, а подъ ногами непроглядная пропасть и бездна,—того и гляди сорвешься внизъ. Этотъ терновникъ, о которомъ я сейчасъ упомянулъ, родственъ тому терновнику, изъ котораго беззаконные Іудеи сдѣлали вѣнецъ на главу Іисуса Христа, такъ какъ порода того и другаго одна. Травъ колючихъ, подобныхъ терновнику, много растетъ на Аэонѣ. Большія опасности въ пути представляетъ мѣстность по южной сторонѣ хребта горы отъ русскаго Пантелеимонова монастыря до скита праведной Анны. Вслѣдствіе такихъ затрудненій при путешествіи по Аэону намъ многократно приходилось скорбѣть и роптать на жителей Аэона особенно въ первые дни нашего путешествія. Неудобность пути мы приписывали нерадѣнію или лѣности монаховъ: сколько сотъ лѣтъ,

думалось намъ, живутъ они среди такихъ непроходимыхъ мѣстъ, и не поправятъ для себя дороги! Поразительная картина представилась намъ, когда мы смотрѣли съ высокихъ горъ. Мы видѣли внизу множество монастырей, скитовъ, келлій, калибокъ и пещеръ. Одни изъ этихъ жилищъ высятся на неприступныхъ скалистыхъ мѣстахъ надъ пропастью, какъ птичьи гнѣзда; другія виднѣлись въ страшныхъ пропастяхъ; тутъ внутри камня высѣчена пещера, а тамъ подъ скалой стоитъ самая бѣдная хижинка. При видѣ этихъ убогихъ убѣжищъ, у меня невольно отъ удивленія лились слезы изъ глазъ и я раскаявался въ своемъ ропотѣ на неудобства путей сообщенія на Аѳонѣ. Глядя на самихъ подвижниковъ, я вспоминалъ слова Апостола, сказанныя о подобныхъ рабахъ Божіихъ: *придоша въ милотехъ, и въ козяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38). Мнѣ казалось, что Апостоль какъбы собственно объ аѳонскихъ пустынникахъ и сказалъ сіи слова. Что заставило ихъ оставить мірскія удовольствія, родителей, сродниковъ, знакомыхъ, и самое отечество, придти сюда и составить такое, такъ сказать, единодушное семейство, въ которомъ, по слову Апостола: *нѣсть Еллинъ ни Иудей, обрѣзаніе и не-обрѣзаніе, варваръ и Скиѳъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3, 11)? Всѣ они сюда собрались по гласу Евангельскаго ученія: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имени моего ради, сторицею прииметъ, и животъ вѣчный наследитъ* (Матѳ. 19, 29). Всѣ они, избѣгшіе мірской суетной прелести, какъ рыба изъ мрежъ, могутъ съ Апостоломъ Петромъ сказать къ Господу: (Господи) *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идехомъ, что убо будетъ намъ* (Матѳ. 19, 23)? Сколько тысячъ изъ этого семейства просіяло въ преподобіи и правдѣ предъ Богомъ и переселилось отъ этой священной пустыни въ небесныя обители и утѣшаютъ

ся на ложахъ своихъ! Всѣ они, какъ земные, такъ и небесные преподобные единодушно молятся о спасеніи міра, а тѣмъ болѣе ходатайствуютъ за христіанскій міръ, и ради ихъ молитвъ Господь терпитъ намъ грѣшнымъ. При взрѣніи на аеонскую пустыню, мнѣ приходили также на память пророческія слова: *Возвеселися пустыне и веси ея, и придверіе и живущіи въ Кидартъ: возвеселятся живущіи на камени, отъ края горъ возопіютъ. Дадятъ Богу славу, добродѣтели Его во островѣхъ возвѣстятъ* (Исаи 42, 11. 12). *И поставлю пустыню его, яко рай, и яже къ западомъ его, аки рай Господень* (Исаи 51, 3. Псал. 64, 13). Къ какимъ пустынямъ можно сіи слова пророческія отнести, какъ не къ тѣмъ, гдѣ проживаютъ работающіе Господу, по примѣру основоположителя пустынной жизни Іисуса Христа, который послѣ крещенія во Іорданѣ отъ Іоанна «ведяшеся Духомъ въ пустыню, дней четьредесять искушаемъ отъ діавола» (Лук. 4, 1—2. Матѳ. 4, 12), который любилъ молиться на горѣ (Лук. 6, 12; 9, 28. Іоан. 6, 15; 8, 1)? Во всей поднебесной пустынножительства подобнаго, какъ на Аеонѣ, найти невозможно.

При отправленіи своемъ въ путешествіе по Аеону, я взялъ съ собою и книгу, данную мнѣ старцами: «Вышній покровъ надъ Аеономъ», въ которой, какъ я сказалъ прежде, помѣщены описанія всѣхъ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ аеонскихъ обителяхъ, и рисунки этихъ иконъ. Какъ только приходили мы въ обитель, въ которой находится какая-либо чудотворная икона, я всячески старался провѣрить ея настоящее изображеніе съ рисункомъ, приложеннымъ при описаніи, и при всемъ моемъ внимательномъ осмотрѣ я нигдѣ ни нашель что-либо несходное съ рисункомъ: необыкновенная вѣрность копии съ оригиналомъ иконы меня поражала. Меня утѣшало особенно то обстоятельство, что многія чудотворныя иконы Богородицы, существующія съ первыхъ вѣковъ христіанства за нѣсколько сотъ лѣтъ до Никона патріарха московскаго, представляютъ предвѣчнаго Младенца съ рукою, благословляющею именованнымъ перстосло-

женіемъ,—съ такимъ же перстосложеніемъ изображены руки на чудотворныхъ иконахъ святителя Николая и святаго Іоанна Крестителя. Все это, говорю, утѣшало меня и я благодарилъ Господа и Матерь Божію, что они удостоили меня видѣть такую древнюю и величайшую святыню, чрезъ которую разрушается всякое раскольническое зломудрованіе.

Кромѣ этихъ чудотворныхъ иконъ Греки показывали мнѣ много другихъ древнѣйшихъ изображеній, существующихъ отъ времени построенія храмовъ, которые въ свою очередь сами очень древніе,—они выстроены древними греческими царями за нѣсколько сотъ лѣтъ до патріарха Никона. Въ этихъ древнихъ изображеніяхъ видѣлъ я тоже именованное благословеніе. Мнѣ видѣть приходилось и древнія иконы—святыхъ мучениковъ съ изображенными въ ихъ рукахъ крестами четырехконечными;—мѣстами же есть шести и осьмиконечные, но таковыхъ очень мало. Этими иконами доказывается, что наше православное почитаніе креста есть истинное, принятое не отъ патріарха Никона, а отъ самихъ апостоловъ и первенствующей церкви,—такъ какъ мы одинаково признаемъ за животворящіе кресты, какъ четырехконечный, такъ шести и осьмиконечные,—ни одному изъ нихъ не даемъ предпочтеніе и ни одного изъ нихъ не унижаемъ предъ другими. Раскольники же явнымъ образомъ отступили не только отъ церкви временъ Никона, но и отъ церкви первенствующей; ибо они совсѣмъ не признаютъ четырехконечнаго креста, а чтутъ только кресты о 6 и 8 концахъ, признавая четырехконечный за латинскую ересь.

Кромѣ повѣрки иконъ, я, сколько могъ, всматривался въ чины и обряды, какъ въ греческихъ монастыряхъ, такъ и въ болгарскихъ и молдавскихъ; и всюду видѣлъ тѣже обряды, что и въ русскомъ монастырѣ,—всюду проскомидія совершается также на двухъ просфорахъ, и всюду молятся по православному троеперстно,—словомъ, ни одного любимаго раскольниками обряда я не видалъ въ Аѳон-

скихъ обителяхъ; вездѣ то же, что и въ греко-россійской церкви.

При бесѣдахъ съ расколоучителями, они завѣряли меня съ божбою и клятвою, что на Аѳонѣ пренебрегаютъ заповѣдію Божіей Матери относительно лицъ женскаго пола, такъ какъ этимъ послѣднимъ дали позволеніе жить тамъ,—въ чемъ они сами будто убѣдились; ибо многіе изъ нихъ ѣздили туда, чтобы провѣрить это. Но во время моего пребыванія въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, я женскаго пола не только не видалъ, даже вовсе и не слыхалъ объ немъ ничего. Но я не удовольствовался наблюденіемъ только въ этомъ монастырѣ,—во время путешествія своего наблюдалъ за другими монастырями; во и въ другихъ монастыряхъ — греческихъ, болгарскихъ и молдавскихъ женскаго пола не видалъ. Отсюда ясно видно, какъ расколоучители лгутъ безсовѣстно; хотъ лгали бы просто, а то нѣтъ — ложь свою подтверждаютъ божбами и клятвами.

На святомъ Аѳонѣ есть мѣстечко Карей, въ родѣ небольшого городка. Здѣсь находится правленіе, завѣдующее всѣмъ Аѳонскимъ монашествомъ; члены правленія называются протами. Тамъ же проживаютъ солдаты, полиція, чиновники и купечество; тутъ же во всякую субботу бываетъ и базаръ. Мы съ пятницы на субботу ночевали въ Андреевскомъ скиту, который находится отъ Карей на разстояніи 15 минутъ ходу. Мы въ субботу по утру отправились въ Карейю посмотреть монашескій базаръ, который начинается рано по утру и скоро оканчивается. Пришедши на карейскій базаръ, я удивился многочисленности (въ то время было около семи сотъ) монашествующихъ и ихъ разнообразію,—тутъ были русскіе, греческіе, болгарскіе, молдавскіе и грузинскіе. На базарѣ можно было встрѣтить строгихъ подвижниковъ, украшенныхъ сѣдинами; на ихъ лицахъ сіяли глубокое смиреніе, кротость и незлобіе. Я удивлялся чинному и скромному базарному торгу; посреди многочисленнаго собранія иночествующихъ царство-

вала удивительная тишина; они большею частію безмолвствовали, кроткимъ взглядомъ и съ легкой братской улыбкой привѣтствовали другъ друга, и вели разговоръ въ полголоса; одни сбывали свое руководѣліе, другіе сидѣли въ лавкахъ, занимаясь своимъ руководѣліемъ,—кто ложечки дѣлаеть, кто крестики вырѣзываетъ, кто четки нижетъ и проч. На всемъ базарѣ слышится только топотъ ногъ, да на разныхъ нарѣчіяхъ привѣтствія: благословите, простите, помолитесь о мнѣ, прошу вашихъ молитвъ, спаси васъ Матерь Божія, Богъ да поможетъ тебѣ и т. п. На базарѣ строго воспрещаются какіе-либо крики, смѣхъ или мірскія пѣсни. Въ тишинѣ базарной, мнѣ кажется, монахи исполняютъ апостольскія слова: (братіе) *всяко слово гнѣло да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слыщающимъ. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменастся озъ день избавленія. Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою. Бывайте же другъ ко другу блази, мѣлосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. 4, 29—32).

Вмѣстѣ съ монашествующими много было и мірскихъ людей, и увидѣвши ихъ, я спросилъ отца Салафіила: проживаютъ ли тутъ семейные мірскіе люди съ женами и дѣтьми? Онъ отвѣтилъ на это съ какимъ-то удивленіемъ: что вы, отецъ Арсеній, шутите, или въ правду спрашиваете?—Я ему сказалъ: нѣтъ, не шучу, а желаю знать, правду ли говорятъ, что во всемъ Аѳонѣ женскаго пола нѣтъ? На это отецъ Салафіиль сказалъ: «да развѣ вы не знаете, что здѣсь находится земной жребій Божіей Матери, а Она строго заповѣдала, чтобы здѣсь не было женскаго пола, и благоволила свой жребій опредѣлить единственно для однихъ иночествующихъ мужскаго пола». Этому отвѣту я очень былъ радъ и рѣшился еще предложить ему нѣсколько нужныхъ для меня вопросовъ. Я спросилъ: «неужели здѣсь съ того времени не находится женскій полъ, какъ Матерь Божія заповѣдала?» Онъ отвѣтилъ: «отъ вре-

мени заселенія здѣшняго мѣста монахами Матерь Божія дала сію заповѣдь, и эта заповѣдь строго соблюдается; посему женщинъ и нѣтъ,—а если нѣкоторыя изъ женщинъ дерзали преслушать волю Матери Божіей, то безъ наказанія не оставались». Я еще спросилъ: «но вѣдь въ Кареѣ у васъ проживаетъ множество мірскаго народа, не только христіанъ, но и Турокъ; неужели и они живутъ безъ женъ одинокими?» Отець Салафіилъ на это сказалъ мнѣ, что «не только христіане, но и самыя магометане боятся нарушить заповѣдь Божіей Матери; такъ какъ тѣ всегда были строго наказаны, которые дерзали оную нарушить. Турецкія жены боятся не только жить, но и подѣхвать близко къ АѦону; поэтому на АѦонѣ всѣ и христіане, и Турки живутъ безъ женъ». Утѣшаясь таковыми отвѣтами отца Салафіила, я сказалъ ему: «У насъ въ Россіи находится множество раскольниковъ, а также другихъ сектантовъ, которые единогласно утверждаютъ, что въ греко-россійской церкви и на АѦонѣ благодати не стало; въ силу этого и Матерь Божія перестала покровительствовать своими молитвами АѦону. Итакъ правда ли, что Божія Матерь отступилась отъ АѦона?» Отець Салафіилъ отвѣтилъ мнѣ: «Вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, какъ я проживаю на святой АѦонской горѣ, и въ продолженіе сего времени не могъ не убѣдиться, что Царица небесная и теперь охраняетъ АѦонъ; еслибы Она не охраняла сіе свое святое мѣсто отъ разныхъ нападеній со стороны невѣрныхъ, то они бы давно здѣсь все ограбили, и всѣхъ монаховъ перебили и перерѣзали, а обители, скиты, келліи, все бы сравняли съ землей. Невѣрные многократно покушались опустошить АѦонъ, но Матерь Божія своими молитвами и ходатайствомъ предъ Богомъ спасаетъ его отъ ихъ замысла, сами Турки убѣдились, что это мѣсто святое и охраняется отъ Царицы небесной—Пресвятыя Дѣвы Маріи; и вотъ сколько времени здѣсь проживаетъ въ Кареѣ множество турецкаго начальства и солдатъ полицейскихъ, и всѣ они подчиняются заповѣди Матери Божіей, живутъ одни мушчины,

а женскій полъ они боятса привезти». При этомъ отецъ Салафіиль разсказалъ мнѣ слѣдующій случай. Одинъ султанъ, не очень въ давнее время вступившій на престолъ, сдѣлалъ распоряженіе, Аѳонскую гору заселить Турками, и нѣсколько сотъ семействъ были присланы сюда и заняли мѣста, гдѣ имъ хотѣлось. Что же съ ними сдѣлалось? Въ самое короткое время всѣ женщины перемерли, остались одни мужчины. Такъ покарала Божія Матерь за неисполненіе заповѣди. Не будь сей казни, Турки завладѣли бы всей горой, вытѣснили бы всѣхъ иночествующихъ и поселились бы въ обителяхъ, а храмы христіанскіе превратили бы въ свои мечети, какъ въ Константинополѣ или въ Солунѣ. Итакъ на Аѳонѣ тоже благочестіе, какое было и у древнихъ христіанъ, тѣже обряды и догматы, и наконецъ тоже заступленіе Владычицы, каковое было и при возникновеніи сего святаго жилища.

Гермонахъ Арсеній.

БЕСѢДЫ ОБЪ АВРААМЪ.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

Двѣ тысячи лѣтъ миллионы питаются евангельскимъ словомъ и почерпаютъ жизнь и свѣтъ. Евангельское же слово настолько выше слова человѣческаго, насколько небо выше земли. Суетность человѣческая изукрашаетъ событія вымыслами воображенія, въ которыхъ трудно доискаться истины; а когда, благодаря соединеннымъ долгимъ усиліямъ ученыхъ, удастся изъ груди вымысловъ извлечь нѣсколько крупицъ истины, то сами же эти ученые спѣшатъ опять помутить истину своими соображеніями: каждый пользуется истиною, чтобы доказать свои излюбленные мнѣнія. Не такова евангельская исторія. Рассказывается событіе самое простое, обыденное, рассказывается безъ всякихъ прикрасъ, безъ всякихъ соображеній, повидимому сухо, холодно — и что же? Читающій безъ предвзятыхъ мыслей, съ открытой душой, не можетъ начитаться, въ его душу льется чувство умиротворяющее, чувство свѣтлой, святой радости. Отчего это? Оттого, что въ этомъ безыскусственномъ повѣствованіи, безвѣдома, какъбы противъ воли повѣствователя, просвѣчиваетъ не фальшивый, ослѣпляющій свѣтъ суетныхъ человѣческихъ измышлений, а тихій, чистый свѣтъ небесной истины.

Таково повѣствованіе о событіи настоящаго дня *).
Мать, простая, бѣдная женщина, приноситъ во храмъ въ сороковой день послѣ рожденія младенца, чтобы *поставити его предъ Господомъ*, т.-е. по закону Моисееву, посвятить его Богу, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ принести за

*) Бесѣда сказана на праздникъ Срѣтенія.

себя въ даръ Богу скудную жертву — двухъ горлицъ или двухъ птенцовъ голубиныхъ. Въ это время приходитъ въ храмъ благочестивый старецъ и беретъ младенца на руки. Вотъ событіе самое простое, обыкновенное; стоило ли объ этомъ рассказывать?.. Погодите, не спѣшите дѣлать заключеніе. Слышите—изъ устъ старца вдругъ изливается вдохновенная пѣснь. Что же такое могло вдохновить его? А вотъ именно этотъ слабый, безгласный младенецъ, завернутый въ бѣдныя, грубыя пелены. Ему—этому старцу было обѣщано, что онъ *не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня*, обѣщаннаго народу Божію Мессію. И вотъ, ведомый Духомъ Божіимъ, онъ входитъ въ церковь и видитъ въ этомъ младенцѣ Того, кого онъ ждалъ, кого ждалъ весь Израиль и весь родъ человѣческій, видитъ *чаяніе языковъ и славу Израиля*. И вотъ предъ вами уже другая картина. Уже не старецъ держитъ младенца, а младенецъ держитъ старца; ибо этотъ нѣмотствующій и слабый младенецъ есть Богъ Вседержитель, *вся содержай горстію*, который не только этого старца держалъ на землѣ, но и держитъ въ десницѣ судьбы всѣхъ міровъ. Вотъ почему изъ устъ старца изливается вдохновенная пѣснь: *Нынѣ отпускаеши* изъ этой земной жизни въ другую, лучшую, небесную, *раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ, потому что видѣли теперь очи мои спасеніе твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ для просвѣщенія язычниковъ и славу для народа твоего Израиля*.

Вы, братіе, вполне поймете смыслъ и почувствуете силу этой прекрасной пѣсни, когда припомните нашу предыдущую бесѣду *). Религіозное и нравственное состояніе рода человѣческаго до пришествія І. Христа было, какъ вы видѣли, весьма печально: *люди, поистинѣ, сидѣли во мракѣ и снѣи смертной*. И этотъ мракъ и снѣи смертная, послѣ столпотворенія вавилонскаго и смѣшенія языковъ, заставившаго новыя поколѣнія разсѣяться по землѣ,—

*) См. въ лив. книжкѣ бесѣду о столпотвор. вавилонскомъ.

быстро объяли родъ человѣческой: чрезъ 700 лѣтъ послѣ расцѣпленія людей уже весь міръ покрылся тьмою язычества и идолопоклонства; свѣтъ истинной вѣры едва свѣтилъ въ Симовомъ племени, въ которомъ, по пророчеству Ноя, должна была сохраниться истинная вѣра. Оставался одинъ истинно-вѣрующій—Авраамъ. Теперь, такъ же какъ и предъ потопомъ, судьба рода человѣческаго зависѣла отъ одного человѣка: потеряй вѣру Авраамъ—и міръ погибъ, потому что не отъ язычниковъ же родиться Спасителю міра. Теперь предстояла трудная, если судить почеловѣчески, задача для самага Бога, сохранить отъ заразы язычества Авраама. Ной былъ сохраненъ истребленіемъ зараженнаго міра, теперь же это средство употребить было нельзя. Богъ связалъ себя обѣщаніемъ не истреблять рода человѣческаго. Что же дѣлаетъ Богъ? Какъ рѣшаетъ задачу? Не трогая языческаго міра, Богъ вырываетъ такъ сказать избранное деревцо изъ языческой земли и пересаживаетъ на другую, хотя тоже зараженную, но чуждую ему почву, на которой оно не могло укорениться. Богъ явился Аврааму и сказалъ: *Изъиди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ (народъ) великъ и благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будешь благословенъ; и благословлю благословляющія тя и кланущія тя прокляну; и благословятся о тебѣ;—или, какъ точнѣе сказалъ Богъ послѣ,—благословятся о стѣмени (о потомкѣ) твоёмъ въ племена земныя.*

Велики эти обѣщанія! Богъ обѣщаетъ произвести отъ Авраама многочисленное потомство—цѣлый народъ, обѣщаетъ покровительство Аврааму, обѣщаетъ быть другомъ ему, обѣщаетъ возвеличить имя его, благословлять его друзей и мстить его врагамъ, и наконецъ обѣщаетъ то, выше чего и ничего не можетъ быть—обѣщаетъ благословеніе, т.-е. спасеніе всѣмъ племенамъ земнымъ чрезъ его потомка—Спасителя міра. Велики обѣщанія; но великъ и подвигъ, который требуется отъ будущаго *отца вѣрующихъ*: оставить все, что дорого человѣку, — домъ, отече-

ство, родныхъ и идти невѣдомо куда, въ чуждую, враждебную землю, перенести трудности и опасности дальняго пути, жить вѣчнымъ странникомъ и пришельцемъ, въ постоянной тревогѣ за свою жизнь. Авраамъ однако былъ достоинъ избранія Божія: онъ ничего не пожалѣлъ и ничего не побоялся, оставилъ все и пошелъ, куда повелъ его Богъ, взявши съ собой только отца, котораго на дорогѣ схоронилъ, жену Сарру, да племянника Лота съ семействомъ. По указанію Божію, пошелъ онъ на западъ и пришелъ въ приморскую страну, населенную потомками Ханаана, проклятаго Ноемъ сына Хама, и называемую потому *Ханаанскою* землею, со времени же Авраама получившую также названіе *обътованной* (общанной) земли. Здѣсь провель свою жизнь отецъ вѣрующихъ, не имѣя во владѣніи ни одной пяди земли, кромѣ одной пещеры, купленной для могилы себѣ и своему семейству; жилъ среди чуждыхъ, грубыхъ и враждебныхъ племень, подъ покровомъ Бога; дожилъ до глубокой старости не имѣя дѣтей и не зная, какимъ образомъ исполнится обѣтованіе Божіе о многочисленномъ потомствѣ. Одно утѣшеніе, одна надежда, одно благо у него былъ Богъ. Богъ много разъ являлся ему, какъ отецъ, какъ другъ, ободрялъ его, утѣшалъ, вступилъ съ нимъ въ завѣтъ и довелъ его до такой высоты совершенства, воспиталъ въ немъ такую крѣпкую вѣру и всецѣлую преданность, что онъ выдержалъ величайшее испытаніе, почти превышающее силы человѣческія. Когда наконецъ исполнилось обѣтованіе Божіе, и у него родился сынъ, когда этотъ сынъ обѣтованія выросъ на радость отцу, Богъ вдругъ потребовалъ его себѣ въ жертву. *Принеси мнѣ*, сказалъ Богъ, *возлюбленнаго сына своего Исаака во всесоженіе*, — принеси во всесоженіе, не оставляй себѣ даже кости или пряди волосъ на память. И Авраамъ выдержалъ это испытаніе: онъ уже занесъ ножъ, чтобы заклать сына, какъ гласъ Божій остановилъ его. Вотъ за эту-то единственную вѣру, за эту непримѣрную преданность волѣ Божіей Авраамъ и получилъ титулъ *отца*

вѣрующихъ, отца не только избраннаго народа Божія и другихъ народовъ происшедшихъ отъ него по плоти, но и отца всѣхъ вѣрующихъ по духу, предка длиннаго рода царей, и предка Царя царей Христа, Спасителя міра, стяжавшаго благословеніе всему роду человѣческому.

Такъ Богъ воспитываетъ своихъ избранныхъ и ведетъ къ славѣ не широкимъ путемъ земнаго счастья, а *узкимъ путемъ и тѣсными вратами* лишеній и скорбей, — ведетъ для того, чтобы чрезъ нихъ, чрезъ этихъ избранниковъ, привести туда же и все человѣчество. А человѣчество, въ то время, когда Богъ велъ такимъ тѣснымъ путемъ отца вѣрующихъ, шло между тѣмъ своими кривыми путями, шло всё удаляясь отъ Бога, пока не сознало въ лицѣ своихъ мудрецовъ, что одно небо можетъ возвратить его на путь истинный. Тогда оно устремило взоры къ той святой землѣ, на которой одной свѣтился свѣтъ, возженный отцемъ вѣрующихъ; и съ востока и съ запада отсюда человѣчество устремило взоры къ Іудеѣ—и ждало. И вотъ явился наконецъ *Чаяніе языковъ*, надежда человѣчества, ожидаемый Спаситель міра, и Симеонъ держитъ его на рукахъ. Предъ его духовнымъ взоромъ проносится картина бытія человѣческаго рода, погруженнаго въ глубокой мракъ суетвѣрія; онъ видитъ, что теперь въ лицѣ этого младенца загараются *свѣтъ въ просвѣщеніе языковъ*, и изъ его устъ изливается вдохновенная пѣснь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Отсель узрите небо отверсто *).

Но неужели доселѣ оно было закрыто? Да, братіе, оно было закрыто, закрыто грѣхомъ, возмущеніемъ противъ Бога. Несчастный нашъ прародитель разорвалъ свой союзъ съ Богомъ и закрылъ небо для себя и для своего

---

*) Сказана въ педѣлю Православія.

потомства. Сынъ Божій затѣмъ и пришелъ на землю, чтобы открыть для потомковъ Адама заключенное небо—примирить человѣка съ Богомъ, возстановить разорванный союзъ неба съ землею.

Небо до пришествія Спасителя было закрыто, однако, не совсѣмъ. Богу жаль было свое созданіе—человѣка, который не могъ бы и существовать, еслибы совершенно лишился общенія съ Богомъ; а потому Богъ не совершенно оставилъ человѣка. Онъ входилъ въ общеніе съ людьми, открывалъ имъ свою волю и руководилъ ихъ, только не непосредственно—чего они были недостойны и къ чему не были способны по своему нравственному состоянію, а чрезъ избранныхъ мужей, патріарховъ, которымъ Онъ являлся и открывалъ свою волю. Но ни къ кому изъ патріарховъ Богъ не былъ такъ близокъ, какъ къ Аврааму. Аврааму Богъ являлся *многочастно и многообразно*, благосклонно открывалъ ему свою волю, бесѣдовалъ съ нимъ, ободрялъ, наставлялъ его, былъ ему отцемъ, наставникомъ, другомъ; Богъ былъ у него почти такимъ же частымъ гостемъ, какъ у нашего еще невиннаго прародителя въ раю. Не даромъ Авраамъ получилъ высокое титуло *отца вѣрующихъ*, и память его чтятъ доселѣ не только іудеи и христіане, но и невѣрные азіатскіе народы, считающіе его своимъ предкомъ, хранятъ объ немъ преданія, указываютъ ту самую пещеру, которую онъ купилъ у Хананеевъ для своего погребенія и гдѣ лежатъ кости его, его жены Сарры, сына и внука.

Едва только Авраамъ прибылъ въ землю обѣтованную, какъ Богъ явился ему и сказалъ: *эту самую землю я дамъ твоему потомству*. Авраамъ соорудилъ на мѣстѣ этого богоявленія жертвенникъ. Часто потомъ онъ воздвигалъ подобные жертвенники на мѣстахъ богоявленій. Жертвенники эти устраивались изъ камней въ видѣ стола; для защиты отъ звѣрей они, вѣроятно, обносились оградой, а сверху для защиты отъ дождя пмѣли навѣсъ. На жертвенники надо смотрѣть какъ на зародыши храмовъ. Ведя

странническую жизнь пастуха, Авраамъ переходилъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто, но по временамъ возвращался къ этимъ освященнымъ богоявленіями мѣстамъ, вѣроятно въ годовщины этихъ богоявленій, и праздновалъ память ихъ жертвоприношеніемъ, сопровождаемымъ молитвою и пѣснопѣніемъ. Таково было богослуженіе въ эти патріархальныя времена. Патріархъ былъ въ одно и тоже время и главою рода, соединявшимъ въ лицѣ своемъ всѣ власти, и вмѣстѣ священникомъ—посредникомъ между Богомъ и своимъ родомъ. Эта несложность и простота отношеній составляетъ отличительный характеръ патріархальныхъ временъ.

Сначала Авраамъ жилъ съ племянникомъ Лотомъ вмѣстѣ, но трудность находить пастбища для своихъ многочисленныхъ стадъ заставила ихъ разлучиться. Обозрѣвъ мѣстность, Лоть выбралъ себѣ для поселенія обильно орошенную и цвѣтущую, какъ рай, равнину у рѣки Іордана, гдѣ стоялъ обширный и богатый городъ Содомъ. Въ окрестностяхъ Содома паслись его стада, а самъ онъ поселился въ городѣ. Это была большая ошибка съ его стороны, потому что жители Содома превосходили нечестіемъ всѣхъ Хананеянъ, отчего впоследствии онъ много терпѣлъ отъ буйства и насилія Содомлянъ и едва самъ не погибъ вмѣстѣ съ ними.

Вскорѣ ему пришлось убѣдиться въ неблагоразуміи своего выбора. Содомъ подвергся нападенію непріятелей и Лоть вмѣстѣ со всѣми жителями Содома взятъ былъ въ плѣнъ. Едва Авраамъ узналъ объ этомъ несчастіи, какъ рѣшился для спасенія племянника на отважный подвигъ. Поспѣшно вооружилъ онъ 318 человекъ своихъ домочадцевъ, пригласилъ сосѣда въ помощь и съ этою горстью людей нагналъ непріятелей у сѣверныхъ предѣловъ земли Ханаанской, напалъ на нихъ, вѣроятно ночью, разбилъ и отнялъ всю добычу и всѣхъ плѣнныхъ. На возвратномъ пути побѣдителя встрѣтилъ несчастный Содомскій царь, оставшійся безъ подданныхъ; онъ смиренно умолялъ Авра-

ама возвратить ему людей, а добычу взять себѣ. Авраамъ возвратилъ ему и людей и добычу, не взявъ изъ нея себѣ даже ремня сапожнаго, чтобы царь не говорилъ въ послѣдствіи, что онъ обогатилъ Авраама; только союзнику своему далъ долю, да еще десятину другому, встрѣтившему его съ поздравленіемъ, царю Салимскому Мельхиседеку. Замѣчательна личность этого царя. Онъ съ савомъ царя соединялъ санъ *первосвященника Бога Вышняго* и, въ качествѣ первосвященника, благословилъ патріарха и отца вѣрующихъ, который и почтилъ въ немъ этотъ высокій санъ, принявъ отъ него благословеніе и давъ ему десятину. Но какимъ образомъ среди Ханаанскихъ языческихъ народовъ уцѣлѣлъ одинъ истинно-вѣрующій царь? Изъ какого онъ былъ рода? Кто его отецъ и мать? Кто его предшественники и кто преемники? И что это за городъ Салимъ? Все это загадка; внезапно является въ св. исторіи и внезапно исчезаетъ этотъ таинственный царь столь же таинственнаго города, точно звѣзда на темномъ небѣ. Только знаменательныя имена города и его царя (Салимъ—миръ, а Мельхиседекъ—царь правды), только имена эти намекаютъ, по толкованію апостола Павла (Евр. гл. 7), на то, что этотъ таинственный царь есть прообразъ другаго царя и первосвященника, *рода котораго кто исповѣсть?* Царя и первосвященника безъ предшественника и безъ преемника—вѣчнаго, не имѣющаго по божеству матери, а по чело-вѣчеству отца, безъ отца, Царя вѣчной правды и мира премірнаго, пришедшаго оправдать и примирить съ Богомъ повинное чело-вѣчество, и Первосвященника *не по чину Ааронову*, т. е. преходящаго, принявшаго отъ другаго и сдавшаго другому санъ свой, *а по чину Мельхиседекову*—первосвященника непреходящаго, вѣчнаго.

Побѣда поставила Авраама въ весьма опасное положеніе. Съ одной стороны ему грозило мщеніе побѣжденныхъ царей, съ другой—зависть сосѣдей и даже самого спасеннаго имъ царя Содомскаго. И вотъ небесный Покровитель спѣшитъ ободрить его. *Не бойся Авраамъ*, говоритъ

ему Богъ, *Я твой щитъ; награда твоя весьма велика.* При этихъ словахъ вспомнилъ Авраамъ свое безчадіе и свою съ женою старость, лишавшую ихъ надежды имѣть когда-либо дѣтей. *Владыко Господи,* сказалъ онъ съ невольною грустію, *что же Ты дашь мнѣ?* И то, что имѣю я, достанется сыну рабыни, *потому что я безчаденъ.* Господь сказалъ Аврааму: *Не онъ будетъ твоимъ наслѣдникомъ, а тотъ, кто произойдетъ отъ тебя. Посмотри на небо: можешь ли ты счесть звѣзды? Таково будетъ и твое потомство.* Авраамъ повѣрилъ, и радость проникла въ его сердце. *Эту вѣру Богъ вмѣнилъ ему въ правду,* въ оправданіе его нетерпѣливой жалобы.

Снисходительность Божія дала ему смѣлость спросить: какимъ образомъ потомство его—безпріютнаго странника и пришельца этой земли, сдѣлается ея обладателемъ? Господь до того простеръ свою снисходительность, что не только показалъ ему судьбу его потомства, но и обязался завѣтомъ исполнить свое обѣщаніе. По повелѣнію Божію, Авраамъ, по обычаю, употреблявшемуся въ тѣ времена вступающими въ договоръ, разсѣлъ пополамъ нѣсколько жертвенныхъ животныхъ и положилъ половины одну противъ другой. Хищныя птицы налетѣли на трупы. Авраамъ отгонялъ ихъ. Необыкновенный сонъ овладѣлъ имъ и Господь объяснилъ ему видѣніе: *400 лѣтъ твои потомки будутъ въ порабощеніи въ чуждой землѣ,* которой народъ, какъ хищныя птицы, будетъ терзать ихъ; *но я отмщу этому народу и изведу твоихъ потомковъ въ эту землю съ большимъ имѣніемъ.* И, въ подтвержденіе этого обѣщанія, Господь прошелъ, въ видѣ горящаго свѣтильника, между разсѣченными животными, давая Аврааму разумѣть, что союзъ Его съ нимъ будетъ такъже неразрывенъ, какъ связь обѣихъ половинъ животнаго.

Закончимъ бесѣду этимъ знаменательнымъ видѣніемъ.

Вы видите, братіе, какъ Богъ любилъ Авраама и какъ безгранично былъ къ нему милостивъ: снисходительно выслушивалъ его жалобы; открывалъ будущее, объяснялъ

планъ свой и, какъ бы человѣкъ, вступалъ съ нимъ въ договоръ и давалъ ему обязательство. Такъ отверзалось для избранныхъ Божіихъ заключенное небо даже во дни гнѣва, когда надъ виновнымъ человѣчествомъ тяготѣло проклятіе. А теперь, когда І. Христось снялъ съ насъ проклятіе, примирилъ насъ съ Отцемъ своимъ *и далъ намъ область чадомъ Божіимъ быти*, теперь, когда небо уже *отверсто*, теперь Богъ долженъ быть еще ближе къ человѣкамъ. Богъ вступаетъ въ общеніе съ нами теперь въ таинствахъ, особенно въ таинствѣ причащенія Онъ соединяется съ нами даже тѣлесно; избраннымъ же своимъ Онъ сообщаетъ и теперь чрезвычайныя откровенія. Ощущеніе близости присутствія Божія доступно притомъ всякому, достигшему чистоты сердечной, по обѣтованію Христову: *Блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*. Поэтому, братіе, хотимъ ли мы видѣть Бога, т.-е. хотимъ ли, чтобы и въ настоящей жизни открылась въ насъ способность къ радостному ощущенію сердцемъ присутствія Божія въ себѣ самихъ и внѣ себя—въ судьбахъ человѣчества, и въ явленіяхъ видимой природы, — хотимъ ли, чтобы это ощущеніе было столько же неотразимо, какъ виѣшнее ощущеніе чрезъ зрѣніе,—*очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа*. Если же будемъ помрачать тиною страстей свои духовныя очи, то потеряемъ способность ощущать въ себѣ и внѣ себя присутствіе Бога и дойдемъ до того, до чего многіе доходятъ въ наше несчастное время, перестанемъ вѣрить въ бытіе Божіе.

Да не будетъ! Аминь.

Б Е С Ѣ Д А Т Р Е Т Ь Я .

Продолжимъ исторію Авраама. Въ тѣ далекія времена, когда жилъ Авраамъ, родъ человѣческой былъ въ младенческомъ состояніи и потому нуждался въ иномъ способѣ воспитанія, чѣмъ въ наше время. И вотъ сейчасъ я расскажу вамъ фактъ, который подтверждаетъ эту истину. Судить древнихъ по нашимъ современнымъ понятіямъ

несправедливо. Наши нравственныя понятія, конечно, несравненно выше понятій древнихъ; но это не даетъ еще намъ права считать себя выше ихъ въ нравственномъ отношеніи. Наши нравственныя понятія — не нами нажитый капиталъ, — это наслѣдство, оставленное намъ древними и безконечно приумноженное, очищенное и освященное І. Христомъ. Мудрено ли, что мы видимъ дальше и лучше древнихъ? Карликъ, сидящій на плечахъ великана, конечно долженъ видѣть дальше его. Наши нравственныя понятія несравненно выше понятій патріархальныхъ временъ, и многое, что предосудительно въ наше время, совсѣмъ не было такимъ въ патріархальныя времена. Такъ многоженство вовсе не считалось тогда предосудительнымъ и потому воздержность патріарховъ въ этомъ отношеніи должна считаться высокою добродѣтелью, а при безчадіи, которое и въ наше время есть тягостное лишеніе, а въ тѣ времена было не только великимъ лишеніемъ, но и подвергало поношенію, — ограничиваться одною неплодною женою было не только высокою добродѣтелью, но и героизмомъ. Этотъ героизмъ видимъ мы въ Авраамѣ: онъ терпѣливо, безропотно переносилъ неплодство жены своей Сарры, и дожилъ до старости не имѣя дѣтей.

Послѣ рассказаннаго мной въ предъидущую бесѣду богоявленія, когда Богъ не только подтвердилъ Аврааму обѣщаніе многочисленнаго потомства, но и предсказалъ даже судьбу его, Сарра, считая свое неплодство препятствіемъ къ исполненію этого обѣщанія, съ трогательною покорностію своей горькой судьбѣ, сама предложила Аврааму взять себѣ въ жену ея служанку Агарь, еѣ тѣмъ, чтобы усыновить себѣ дитя, которое отъ нея родится. Агарь дѣйствительно родила Аврааму сына Измаила.

Черезъ 13 лѣтъ послѣ рожденія Измаила, Богъ опять явился Аврааму и теперь потребовалъ отъ него обязательства соблюдать вѣрность Ему. Въ предъидущее явленіе Господь до того простеръ снисхожденіе, что благоволилъ вступить съ нимъ въ завѣтъ и обязался исполнить свое

обѣщаніе; теперь Господь подтверждаетъ Свой завѣтъ съ Авраамомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ другая договаривающаяся сторона—Авраамъ—должна была дать обязательство въ вѣрности. «Поставлю завѣтъ Мой, сказалъ Богъ,—между Мною и тобою и твоими потомками, завѣтъ вѣчный въ томъ, что я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ. Ты же соблюди завѣтъ Мой: ходи предо Мною и будь непороченъ, ты и потомки твои послѣ тебя въ роды ихъ». Вотъ печать этого завѣта: «да будетъ у васъ обрѣзанъ весь мужскій полъ: обрѣзываютъ крайнюю плоть вашу... осьми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ у васъ всякій младенецъ мужескаго пола. Это будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами».

Черезъ этотъ обрядъ потомство Авраама видимо отдѣляется отъ всего рода человѣческаго и становится избраннымъ народомъ Божиимъ—Церковію. Обрѣзаніе служило печатью избранія, церковности, точно также какъ теперь для этой цѣли служить крещеніе; и какъ и крещеніе, оно имѣло также глубокой духовный смыслъ: оно съ одной стороны, освящало чадородіе, съ тѣмъ чтобы чада плотскія, имѣвшія родиться отъ обрѣзанныхъ, были вмѣстѣ чадами Божиими,—а съ другой—внушало избранному народу Божію, что онъ долженъ совершать надъ собой духовное обрѣзаніе сердца, т. е. отсѣкать свое себялюбіе, страсти, и только это духовное обрѣзаніе, или самоотверженіе, сдѣлаетъ его достойнымъ избранія; иначе и при обрѣзаніи тѣлесномъ онъ останется *необрѣзанъ сердцемъ*; ибо одно тѣлесное «обрѣзаніе ничего не значитъ».

Такъ Богъ вступилъ въ завѣтъ, т. е. въ договоръ, въ союзъ съ своимъ избранникомъ, отцемъ вѣрующихъ. И чтобы онъ ежеминутно помнилъ объ этомъ великомъ событіи, Богъ измѣнилъ ему имя. Прежде отецъ вѣрующихъ назывался *Аврамъ*, что значитъ: отецъ народовъ; «отнынѣ же, сказалъ Богъ,—ты будешь называться Авраамъ, потому что я сдѣлалъ тебя отцомъ множества народовъ. И жену твою не называй болѣе Сарой, т. е. госпожей, но да будетъ имя ей Сарра, т. е. госпожа множества:

ибо Я благословлю ее и дамъ тебѣ отъ нея сына и произойдутъ отъ нея народы и цари».

При этой неожиданной радостной вѣсти, Авраамъ палъ на землю и разсмѣялся при мысли, что отъ столѣтняго старика и девяностолѣтней, доселѣ неплодной женщины, родится сынъ. Не вѣрилось ему, чтобы Богъ удостоилъ совершить для него такое чудо. «О хотя бы Измаилъ былъ живъ предъ лицомъ твоимъ», сказалъ онъ. «Не съ Измаиломъ, сыномъ рабыни—хотя и его Я благословлю ради тебя», возразилъ Господь,—«но съ Исаакомъ (что значитъ смѣхъ, радость—такъ назвалъ Богъ будущаго сына Сарры въ память радостнаго смѣха Авраамова), сыномъ Сарры, Я поставлю завѣтъ Мой, завѣтъ вѣчный».

Послѣ этого радостнаго богоявленія, Авраамъ немедленно, начиная съ себя, обрѣзалъ весь мужской полъ своего дома, который теперь сталъ церковью, т.-е. обществомъ вѣрующихъ, видимо отдѣленныхъ отъ невѣрующаго міра и находящихся въ союзѣ съ Богомъ.

Вскорѣ послѣ этого Авраамъ сидѣлъ въ полдневный жаръ у своего шатра подъ тѣнью дуба. Вдругъ видитъ—предъ нимъ три странника. Какъ и всѣ неиспорченные люди патріархальныхъ временъ, Авраамъ былъ чрезвычайно гостепріименъ. Предполагая, что въ такой жаръ странники крайне нуждаются въ отдыхѣ, онъ тотчасъ подбѣжалъ къ нимъ, поклонился до земли и, обращаясь къ тому, который казался главнымъ, смиренно сталъ упрашивать его зайти къ нему, отдохнуть и подкрѣпиться пищею. Странники согласились. Введши ихъ въ шатеръ, Авраамъ поспѣшно распорядился приготовленіемъ угощенія и самъ прислуживалъ гостямъ во время обѣда. *Черезъ годъ у жены твоей Сарры будетъ сынъ*, сказалъ главный изъ гостей. Сарра, стоявшая за дверью шатра, услышавъ эти слова, разсмѣялась, при мысли о своихъ преклонныхъ лѣтахъ, *Зачѣмъ жена твоя засмѣялась*, сказалъ гость;—*развѣ есть что невозможное для Бога?*—Ясно было, что этотъ необыкновенный гость, такъ властно распоряжающійся законами

естества и видящій скрытое отъ очей человѣческихъ, есть Господь; поэтому Сарра испугалась и заперлась.

Послѣ обѣда гости встали и пошли по направленію къ Содому; Авраамъ пошелъ провожать ихъ. Два спутника Господа, ангелы, пошли въ Содомъ, а Господь остался съ Авраамомъ и открылъ ему свое намѣреніе истребить за крайнее нечестіе Содомъ, Гоморъ и другіе три города равнины Иорданской. При этой грозной вѣсти, Авраамъ вспомнилъ племянника своего Лота и, боясь за него, дерзнулъ ходатайствовать за обреченные на гибель города. «Господи, сказалъ онъ,—неужели Ты не пощадишь этого мѣста, если тамъ найдется 50 праведниковъ, и погубишь праведныхъ вмѣстѣ съ нечестивыми?»— «Нѣтъ, сказалъ Господь,—если я найду тамъ 50 праведниковъ, то пощажу, это мѣсто». Ободренный снисхожденіемъ Господа, Авраамъ продолжалъ спрашивать, пока не дошелъ до 10 праведниковъ. «Господи, не прогнѣвайся, если я спрошу еще разъ: можетъ-быть тамъ найдется 10 праведниковъ».— «Не истреблю и при 10 праведникахъ», сказалъ Господь и оставилъ Авраама. Авраамъ возвратился домой, нѣсколько успокоившись за Лота, предполагая, что десять-то праведниковъ, конечно, найдутся среди такого многочисленнаго населенія.

Эта замѣчательная бесѣда открываетъ намъ тайну міроуправленія Божія. Міръ созданъ для человѣка, а человѣкъ созданъ для добра;—міръ, поэтому, будетъ существовать до тѣхъ только поръ, пока будетъ существовать въ немъ добро. *Съмя свято стояніе его.* Исчезнетъ въ мірѣ добро, и существованіе міра теряетъ смыслъ—онъ долженъ погибнуть.

Между тѣмъ два ангела подходили къ Содому; у воротъ сидѣлъ Лоть. Увидѣвъ путниковъ, онъ упросилъ ихъ зайти къ нему переночевать. Не успѣли они войти къ нему въ домъ, какъ все мужское населеніе Содома, и старики и юноши—окружили домъ Лота и потребовали, чтобы Лоть выдалъ имъ гостей.—Зачѣмъ?... Языкъ не поворачивается

сказать: боюсь оскорбить вашъ слухъ и это святое мѣсто; но необходимо сказать, для того чтобы вы видѣли, что земля не могла долѣе носить такихъ чудовищъ. Имъ хотѣлось утолить юношами свое неестественное любострастіе,—совершить грѣхъ, который отъ нихъ и получилъ названіе *содомскаго*. Поразительною является нравственная чистота Лота среди этихъ чудовищъ. Подвергая свою жизнь опасности, онъ вышелъ къ бушующей толпѣ, умолялъ, готовъ былъ даже пожертвовать своими двумя дочерьми, чтобы только спасти гостей, довѣрившихся его покровительству. Ничто, даже этотъ безпримѣрный героизмъ, ничто не тронуло чудовищъ: женщины уже не удовлетворяли ихъ—имъ нужно было юношей, и они готовились убить Лота и ворваться въ домъ. Въ эту критическую минуту вступились за Лота сами ангелы: они взяли Лота въ домъ, а нечестивцевъ поразили слѣпотой. «Кто у тебя есть здѣсь въ городѣ? Сію минуту выведи всѣхъ: мы сейчасъ истребимъ это мѣсто». Лоть побѣждалъ къ женихамъ своихъ дочерей и уговорилъ ихъ немедленно оставить городъ, обреченный погибели. «Шутить старикъ или бредить?» посмѣялись они и отказались конечно. Но и семейство Лота медлило: жаль было бросить имущество. Тогда ангелы, взявъ всѣхъ за руки, вывели изъ города и сказали: «спѣшите, спасайтесь на гору; не останавливайтесь и не оглядывайтесь». Лоть, боясь, что не успѣетъ добѣжать до горы, прежде чѣмъ разразится бѣда, сталъ молить, чтобы ангелы пощадили ради него стоявшій на краю равнины маленькій городокъ Сигоръ, чтобы ему укрыться тамъ. И это сдѣлали для него ангелы. Сигоръ стоитъ и теперь надъ проклятымъ мѣстомъ свидѣтелемъ человѣческаго нечестія и божественной правды.

Лоть и двѣ его дочери успѣли спастись, а жена Лотова, не довѣрившая ангеламъ, и жалѣвшая оставленнаго имущества, все останавливалась, оглядывалась и отставала и наконецъ была застигнута погибелю. Огнь гнѣва Божія упалъ на проклятое мѣсто, нечестивые города были поглощены землей и на этомъ мѣстѣ образовалось соленое

озеро, совершенно лишенное жизни (нѣтъ въ немъ рыбъ, а на берегу растеній), настоящее *Мертвое море*,—какъ оно и названо въ послѣдствіи. Жена Лотова была задушена дымомъ; трупъ ея въ послѣдствіи покрылся солью. И стоитъ этотъ соленый столбъ свидѣтелемъ и жертвою суда Божія и вмѣстѣ урокомъ для насъ—вѣрой и покорностью волѣ Божіей отвращать отъ себя гнѣвъ Божій.

Авраамъ вышелъ утромъ на другой день посмотрѣть, что стало съ Содомомъ, и видитъ: города исчезли и съ равнины подымается дымъ, какъ изъ печи.

Казнь Sodoma и Gоморры открываетъ намъ страшную и вмѣстѣ утѣшительную тайну міроуправленія. Міръ управляется естественными законами, данными Творцомъ. По этимъ законамъ совершаются какъ зиждительныя, такъ и разрушительныя явленія въ мірѣ Божіемъ; по этимъ законамъ совершается правильное теченіе временъ года, оплодотворяется земля, питающая живыя твари; по этимъ же законамъ происходятъ и землетрясенія, и изверженія огнедышащихъ горъ, и наводненія, поглощающія людей съ дѣлами ихъ рукъ. Но, тогда какъ невѣрующій ничего не видитъ далѣе этихъ законовъ, которые сами по себѣ слѣпы, и чувствуетъ себя предъ ними жалкимъ, беспомощнымъ созданиемъ,—вѣрующій видитъ за ними, за этими законами, руку Божію, распоряжающуюся ими для своихъ высшихъ, невѣдомыхъ намъ цѣлей—точно также какъ дано это въ нѣкоторой мѣрѣ и намѣстнику Бога на землѣ—человѣку. Видитъ вѣрующій, что и для всемірнаго потопа и для казни Sodoma рука Божія направила эти законы,—видитъ оиъ, что это таже самая рука, которая однажды явилась даже видимо и писала на стѣнѣ огненными буквами приговоръ нечестивому царю,—видитъ и благоговѣетъ, и не только благоговѣетъ, но и успокоивается, зная, что законы эти хотя и слѣпы, но не слѣпа, распоряжающаяся ими рука, безъ мановенія которой *не падетъ и волосъ съ головы нашей*. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ прошлыя наши бесѣды, вы, братіе, видѣли, какъ Богъ премудро воспитывалъ отца вѣрующихъ — Авраама. Онъ отдѣлилъ его отъ его рода и родины, чтобы сохранить его вѣру и не дать ему заразиться идолопоклонствомъ; много разъ являлся ему; повторялъ свои обѣтованія; вступилъ съ нимъ въ завѣтъ; ставилъ его въ опасныя положенія; чтобы закалить его характеръ и приучить къ упованію на Бога; въ опасныхъ обстоятельствахъ являлся и ободрялъ его; неоднократно обѣщавъ ему многочисленное потомство, до столѣтней старости не давалъ ему сына, чтобы приучить его съ терпѣніемъ и покорностью ждать исполненія обѣтованій. Наконецъ сынъ обѣтованія родился и возросъ, — теперь, думаете кончилось воспитаніе отца вѣрующихъ? О, нѣтъ еще: предстояло еще одно испытаніе и испытаніе самое трудное, чрезвычайное, которое должно было окончательно закалить характеръ великаго патріарха и показать потомству, изъ какого металла выкована его душа и достоинъ ли онъ высокаго титла отца вѣрующихъ. Однажды Богъ явился Аврааму и говоритъ: «Авраамъ, возьми сына твоего, единственнаго, котораго ты любишь, Исаака, пойди въ землю Морія и тамъ принеси его во всесоженіе на одной изъ горъ, которую я укажу тебѣ».

Необычайное испытаніе. Принести въ жертву не агнца, а роднаго сына, и не сына рабыни, — Измаила, а единственнаго сына отъ единственной, законной, возлюбленной жены Сарры, — сына такъ долго ожидаемаго, сына старости, сына обѣтованія, сына, на которомъ покоились все надежды отца, теперь долженствующія рушиться. Заклать собственною рукой и принести во всесоженіе, не оставивъ себѣ даже пряди волосъ на память, — и принести не сейчасъ, а нѣсколько дней приготовляться къ страшному подвигу! Что долженъ былъ перечувствовать отецъ въ эти три дня, какую ужасную борьбу съ своими чувствами дол-

женъ былъ онъ выдержать,—это можно только вообразить, но не описать. Авраамъ однако вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы. На утро, ничего не сказавъ женѣ, осѣдлалъ осла, взявъ Исаака и двухъ слугъ и отправился въ путь. Два дня онъ шелъ и въ эти два дня Исаакъ былъ для него какъбы мертвъ. На третій день онъ прибылъ къ указанной ему горѣ, оставилъ осла со слугами у подошвы, а самъ съ сыномъ пошелъ на гору. Отецъ несъ ножъ и огонь, а Исаакъ дрова. «Батюшка, вотъ дрова и огонь, а гдѣ же агнецъ во всесоженіе?» спросилъ Исаакъ. Этотъ вопросъ какъ ножъ вонзился въ сердце отца. Не желая прежде времени пугать сына открытіемъ ужасной тайны, отецъ сказалъ съ притворнымъ спокойствіемъ: «Богъ узритъ себѣ агнца во всесоженіе, сынъ мой». Поднявшись на гору, Авраамъ сдѣлалъ жертвенникъ, положилъ на него дрова и тогда только открылъ сыну, что онъ—тотъ агнецъ, котораго Богъ требуетъ во всесоженіе. Что же сынъ? Сынъ оказался достоинъ отца. Будучи сильнымъ юношей, онъ могъ бы бороться, бѣжать; но онъ ничего этого не сдѣлалъ, а безропотно покорился своей судьбѣ и безъ сопротивленія далъ связать себя. Связавъ Исаака и возложивъ на жертвенникъ, Авраамъ уже поднялъ ножъ, чтобы заколотъ его. Еще минута—и жертвоприношеніе совершилось бы видимо,—въ душѣ отца оно уже и совершилось,—вдругъ голосъ Божій остано­вилъ Авраама: «Авраамъ, Авраамъ! не поднимай руки на мальчика. Теперь я вижу, что ты боишься Бога и не пожалѣлъ для Меня сына твоего, единственнаго твоего»... Теперь съ особенною силой, даже съ клятвой Богъ повторилъ свои великія обѣтованія. *Мною самимъ клянусь* (потому, что выше Меня ничего нѣтъ и Мнѣ болѣе нечѣмъ клясться, какъбы такъ сказалъ Богъ: какъ вѣрно то, что Я Богъ, такъ вѣрно и то, что)—«Я благословляя благословлю тебя и умножится сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской, покорю ему города враговъ и (что всего важнѣе)—въ Сѣмени твоёмъ, (въ имѣющемъ произойти отъ тебя потомкѣ, т.-е. во Хри-

стѣ) — благословятся всѣ народы земные». Теперь-то «Авраамъ увидѣлъ день Христовъ», какъ сказалъ въ послѣдствіи Христосъ, «увидѣлъ и возрадовался». Увидѣлъ грядущее искупленіе рода человѣческаго чрезъ Христа — новаго Исаака, Единороднаго Сына Божія. Ибо жертвоприношеніе Исаака есть поразительнѣйшее изъ прообразованій крестной смерти І. Христа. Богъ Отецъ приносить въ жертву за спасеніе міра единороднаго Сына своего, и Сынъ, какъ Исаакъ, охотно исполняетъ *волю Отцу* и несетъ на раменахъ своихъ на Голгоѳу крестное древо, на которомъ долженъ былъ умереть, какъ Исаакъ несъ дрова на гору. И какъ Исаакъ въ сердцѣ отца, такъ І. Христосъ былъ погребенъ въ *сердцѣ земли три дни и три ночи* и въ третій день воскресъ и вмѣсто проклятія и смерти даровалъ намъ благословеніе и жизнь вѣчную.

Но не прообразовательный только, а еще глубокий нравственный смыслъ имѣетъ жертвоприношеніе Исаака, — не тотъ смыслъ, какой нашель одинъ изувѣръ, вздумавшій, по примѣру Авраама заклать своего сына, забывъ, что мы живемъ не въ ветхомъ, а въ новомъ завѣтѣ, въ которомъ нѣтъ кровавыхъ жертвъ, потому что онѣ, какъ прообразовательныя, разъ и навсегда упразднены жертвой Сына Божія. А человѣческихъ жертвъ и совсѣмъ не было у народа Божія и Богъ не допустилъ пролиться крови Исаака. *Не поднимай руки на мальчика*, сказалъ Богъ Аврааму. Вотъ заповѣдь, которую мы должны соблюдать не только въ отношеніи къ нашимъ дѣтямъ, но и въ отношеніи ко всѣмъ нашимъ ближнимъ. Мы должны беречь не только жизнь, но и спокойствіе дѣтей. *Отцы не раздражайте чадъ своихъ*, говоритъ апостоль. И не только къ дѣтямъ, но и ко всѣмъ ближнимъ, даже ко врагамъ, мы должны относиться съ такимъ же вниманіемъ, по заповѣди Господней, запрещающей намъ оскорблять ближняго даже словомъ, и повелѣвающей любить и благословлять враговъ.

Смысль жертвоприношенія Исаака другой. Не кровь Исаака нужна была Богу, а самоотверженіе Авраама: нужно было, чтобы Авраамъ пожертвовалъ Богу любовію къ сыну—и только, и когда жертвоприношеніе въ сердцѣ отца уже совершилось, Богъ остановилъ его руку. Отсюда очевидно вытекаетъ вотъ какой нравственный законъ: мы обязаны любить не только дѣтей своихъ, но и всѣхъ нашихъ ближнихъ, не исключая враговъ, — но ничего и никого выше Бога и внѣ Бога. «Иже любитъ отца или мать... сына или дочь... паче Мене, говоритъ Господь,—вѣсть Мене достоинъ». Всѣхъ и все должно любить только въ Богѣ и для Бога. «Богъ нашъ есть Богъ ревнитель», т.-е. Онъ, какъ ревнивый женихъ, требуетъ всего нашего сердца безраздѣльно. «Сыне, даждь Ми сердце»—вотъ Его требованіе. «Вся сотвори Богъ Себе ради». Почему? Развѣ Онъ въ чемъ нуждался?—Конечно нѣтъ: Онъ вседovolный, «ни отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ, требуя что, (напротивъ) Самъ даетъ всѣмъ и животъ, и дыханіе, и вся». Онъ создалъ все Себе ради потому, что все блаженство наше въ Богѣ. Потому Онъ и требуетъ, чтобы мы жили только для Него, что въ этомъ наше блаженство. Потому Онъ и требуетъ всего нашего сердца и не хочетъ раздѣлять его съ идоломъ, каковъ бы ни былъ этотъ идолъ. Поэтому, когда Онъ видитъ, что привязанность къ чему-нибудь вытѣсняетъ изъ сердца человѣка любовь къ Богу, Онъ требуетъ самоотреченія. «Аще око твое или рука твоя соблазняютъ тебя, — изми око твое, отсѣки руку».

Но, братія, если и законныя наши привязанности, разрастаясь выше мѣры, до забвенія Бога, становятся незаконными, превращаются въ идолопоклонство, то что сказать о привязанностяхъ нечистыхъ,—о похотяхъ?.. «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми». Часто человѣкъ украшаетъ храмы, щедрою рукой разсыпаетъ благотворенія, готовъ даже всѣмъ пожертвовать; но... есть что-нибудь одно, одинъ какой-нибудь идолъ, котораго онъ

хранить въ самомъ сокровенномъ уголкѣ сердца и никому не позволить коснуться до него. Вотъ, на примѣръ приходитъ кающійся къ духовнику,—самъ, повидимому, строго, нисколько не стараясь не только оправдывать, но и извинять себя, безжалостно обвиняетъ себя и въ тѣхъ и въ другихъ порокахъ; но вотъ духовникъ коснулся одной страсти, которую кающійся почему-то забылъ, и что же?—Этотъ кающійся, такъ строго судившій себя, вдругъ начинаетъ запирается въ грѣхѣ, и если духовникъ, зная очень хорошо, что эта страсть въ немъ точно есть, начнетъ настаивать, смиренный кающійся забываетъ, зачѣмъ пришелъ, считаетъ себя обиженнымъ и видитъ въ духовникѣ не судью и врача, а врага. Отчего такое превращеніе? Оттого, что страсть есть ракъ, впившійся корнями въ самую глубину его души, и если не вырвать ея, то она убьетъ душу; а вырвать безъ мучительной боли, безъ напряженія всего существа души невозможно. Вотъ почему, *чтобы спасти душу*, нужно по слову небснаго Врача, *погубить ее*, т.-е. погубить страсти; а кто думаетъ спасти ее, делѣя свои страсти, тотъ погубить ее. Ибо человекъ созданъ не для земли, а для неба, для небесной славы, для единенія съ Богомъ; а единственный путь къ этому есть уподобленіе Богу, которое невозможно безъ самоотверженія, безъ *растерзанія плоти со страстями и похотями*.

Ахъ, братіе! «Если человекъ пріобрѣщетъ міръ весь, а душу свою отщетитъ, (то) что онъ дастъ взамѣну души своей?» Купить ли онъ этими сокровищами міра «міръ Божій, превосходящій всякъ умъ, радость о Духѣ Святомъ», которой не могутъ отравить никакія мученія, и небесную славу?

Свящ. Димитрій Державинъ.

ВОЗНЕСЕНІЕ НА НЕБО ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА И НАШЕ НА НЕБО ВОЗНЕСЕНІЕ.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ, совершивъ на землѣ дѣло искупленія человѣческаго рода, въ сороковой день по воскресеніи своемъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога Отца. Это событіе, послѣднее и важнѣйшее въ ряду событій земной жизни Богочеловѣка, служитъ завершеніемъ Божественнаго плана домостроительства человѣческаго спасенія, окончаніемъ искупительнаго подвига, принятаго на себя Сыномъ Божіимъ. Въ лицѣ Искупителя наше человѣческое естество прославлено и обожено, вознесено выше свѣтоносныхъ духовъ и спосаждено на престолѣ божественной славы. Богочеловѣкъ, возсѣдая одесную Бога Отца, непрестанно ходатайствуетъ о насъ земнородныхъ, братьяхъ Его по плоти. Вознесшійся Господь ниспослалъ на землю Духа Св., Духа истины, подателя жизни, который и пребываетъ съ того времени неотлучно въ христіанской церкви, совершая освященіе и спасеніе людей. Вознесеніемъ Христа Спасителя отверзлось для земнородныхъ небо, заключенное дотолѣ грѣхопадениемъ перваго человѣка, открытъ входъ на небо, куда предтечею за насъ вошелъ Ісусъ (Евр. 6, 20), и по небшественной стезѣ, по которой Онъ восшелъ къ Богу Отцу, восходятъ въ горній міръ достойные люди—праведники и святые. Торжественно прославляется вознесеніе Господа на небо во всемъ христіанскомъ мірѣ; св. церковь въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ призываетъ къ духовной радости и ликованію небо и землю, міръ видимый и невидимый. И сладостно

христіанской душѣ прославлять вознесшагося Христа Спасителя; отраднo любящему Господа сердцу окомъ вѣры созерцать: Его преславное вознесеніе на небо, благоговѣнно воспомина́ть о немъ, въ смиреніи духа размышлять и поучаться!...

И благодареніе Господу! Въ евангельскихъ сказаніяхъ и ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, въ богослуженіи и преданіи христіанской церкви находятся касательно послѣдняго событія земной жизни Сына Божія такіа черты и указанія, на основаніи коихъ размышляющей умъ вѣрующаго можетъ составить достаточное изображеніе этого преславнаго событія.

Послѣ воскресенія своего изъ мертвыхъ Христосъ Спаситель оставался на землѣ еще сорокъ дней. Въ это время онъ много разъ являлся ученикамъ своимъ и бесѣдовалъ съ ними о *царствіи Божіемъ*, т.-е. новозавѣтной церкви, давая имъ послѣднія повелѣнія и распоряженія касательно ея устройства и управленія. Являлся Онъ преимущественно на мѣстахъ, ознаменованныхъ великими событіями Его земной жизни,—на мѣстахъ, гдѣ Онъ чаще всего училъ и проповѣдывалъ, совершалъ чудеса, исцѣлялъ, особенно гдѣ совершился Его искупительный подвигъ—на Сіонѣ, Голгоѣ и у гроба, въ которомъ три дня лежало Его пречистое тѣло. Въ сороковой же день Господь явился ученикамъ въ Іерусалимѣ въ послѣдній разъ и, давъ имъ повелѣніе не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать сошествія на нихъ обѣтованнаго Св. Духа, повелъ ихъ изъ города по тому же пути, по какому шель съ ними послѣ тайной вечери, наканунѣ дня своихъ страданій, т.-е. по направленію къ горѣ Елеонской. Не знали ученики, зачѣмъ ведетъ ихъ Господь, что намѣренъ дѣлать въ этотъ разъ. Они предчувствовали, что произойдетъ теперь что-то необычайное. Нѣкоторые изъ нихъ, еще занятые ожиданіями видимаго царства Мессіи, обратились къ своему божественному Учителю и Господу съ вопросомъ: «не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?»—

«Не ваше дѣло, отвѣчалъ имъ Господь, знать времена и сроки, которые Отець положилъ въ своей власти. Вы оставайтесь въ Иерусалимѣ и ждите времени, когда сойдетъ на васъ Духъ Св.; вы получите свыше силу и будете свидѣтельствовать обо мнѣ въ Иерусалимѣ, Иудеѣ и до послѣднихъ предѣловъ земли». Вотъ все общество достигло Елеонской Горы; поднялись на самую вершину ея и здѣсь остановились. Въ послѣдній разъ стояли на землѣ божественныя стопы Сына Божія. Счастливая гора какъ бы чувствовала, что на ней Господь, Царь и Владыка міра, что она прославится больше всѣхъ горъ земныхъ, будетъ *гора Господня* (Ис. 2, 2—3), и трепетно приняла на себя отпечатокъ божественныхъ стопъ Богочеловѣка *). Настала торжественная минута. Въ послѣдній разъ взглянулъ Господь своими божественными любвеобильными очами на близкое и дорогое Ему общество—общество, въ которомъ находились пречистая Его Матерь, носившая Его въ своемъ благословенномъ чревѣ, наперсникъ и другъ Его возлюбленный Іоаннъ, пламенный въ вѣрѣ Петръ, прочіе апостолы, также и преданныя Ему жены мученицы: это былъ взглядъ прощальный. Взглянулъ Онъ на свое общество, поднялъ божественныя руки и благословилъ всѣхъ. Въ ту же минуту пречистыя ноги Его отдѣлились отъ земли, Онъ сталъ подниматься вверхъ, продолжая благословлять. Въ изумленіи смотрятъ ученики на Господа, возносящагося выше и выше съ поднятыми и благословляющими руками. Вотъ явилось облако, и Господь скрылся изъ ихъ глазъ. Пораженные дивнымъ событіемъ, ученики все сто-

---

*) Преданіе объ этомъ находится у церковныхъ писателей: бл. Августина (о градѣ Божіемъ). Евсевія Кесарійскаго (Церк. ист. VI, 10), Сульпиція Севера (стр. 101 латин. изд. Elzev.) и др. Слѣды лѣвой стопы указываютъ на помостъ, образовавшемся изъ природной скалы, въ мечети, находящейся на самомъ мѣстѣ вознесенія Господня; отпечатокъ правой стопы перенесенъ мусульманами въ мечеть Эль-Акса, гдѣ его и доселѣ показываютъ. (Норова Пут. ко святымъ мѣстамъ, стр. 12. 114).

ять и смотреть въ сильномъ нелюбоуміи, волнуемые чувствами удивленія и страха. Вдругъ предстали предъ ними два мужа въ бѣлой одеждѣ—это были ангелы, и объявили имъ, что Господь Иисусъ вознесся на небо и снова такимъ же образомъ придетъ на землю въ божественной славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ же теперь поступили ученики? Убѣжденные, что Учитель и Господь, съ Которымъ они жили и обращались, съ Которымъ только разлучились, воистину воплотившійся Сынъ Божій, Господь и Владыка всего, ученики поклонились Ему вознесшемуся, какъ Богу. Поняли они, что теперь настаетъ для нихъ самихъ дѣло и трудъ идти на всемірную проповѣдь о Христѣ Сынѣ Божіемъ, распятомъ и воскресшемъ, трудъ—распространять вѣру въ Него между людьми по всей землѣ, начиная отъ Иерусалима и Іудей; но прежде всего имъ должно возвратиться въ Иерусалимъ и ждать тамъ сошествія Св. Духа, чтобы пріять свыше силу на подвигъ евангельской проповѣди; поняли все это, и исполнились великой радости и поспѣшно возвратились въ св. градъ *).

А тамъ, на небѣ, въ горнемъ мірѣ, куда возносился Христосъ Спаситель, необычайное движеніе. Изобразимъ его въ челоѣкообразномъ видѣ, близкомъ къ тому, въ какомъ воспѣваетъ его церковь, слѣдуя пророческимъ указаніямъ **). По изволенію Бога Отца и Бога Духа Св. подвиглись небожители—свѣтоносные духи, и устремились въ срѣтеніе грядущему отъ земли Господу. Вотъ Онъ—Сынъ Божій, Царь и Владыка міра, Искушитель грѣшнаго челоѣчества, Побѣдитель ада и смерти: Онъ въ полной силѣ и славѣ Божества. Узрѣвъ своего Господа и Владыку, свѣтоносные духи въ глубочайшемъ благоговѣніи пали предъ Нимъ и поклонились Ему. Окруживъ Господа со всѣхъ сторонъ, они торжественно понесли Его на раменахъ своихъ къ престолу Бога

*) Лук. 24, 44—52. Дѣян. Апост. 1, 1—12. Служба на Вознесеніе въ Цвѣтной тріоди.

**) Исаи 63, 1—5. Служба на Вознес. Господ. въ Цвѣт. тріоди. Псалм. 17, 11; 23, 7—10; 46 6. Апокал. 12, 10; 5, 12, 13.

Отца. Онъ въ новомъ видѣ: Онъ въ человѣческомъ естествѣ, и естество это прославленное и обоготворенное... Но вотъ что изумляетъ ангеловъ: въ божественныхъ рукахъ Господа крестъ—орудіе жесточайшей казни на землѣ; на пречистомъ тѣлѣ Его, на главѣ, на рукахъ и ногахъ—кровоавыя язвы; одѣяніе Его красно, ризы червлены: они изумлены и поражены, они глубоко недоумѣваютъ... «Что это у Тебя въ рукахъ, Господи Боже нашъ?—въ трепетномъ страхѣ обращаются свѣтоносные духи къ возносящемуся Богочеловѣку,—это орудіе позорной казни земной? Зачѣмъ на человѣческомъ тѣлѣ Твоемъ эти глубокія раны, эти кровавыя язвы? Отчего одѣяніе Твое червлено, и ризы у Тебя какъ у топтавшаго въ точилѣ?»—«Еще въ довременномъ совѣтѣ Нашемъ, милостиво и съ благоволеніемъ отвѣтствуетъ свѣтоноснымъ духамъ Господь,—было опредѣлено спасти родъ человѣческой, и Я тогда же изрекъ: иду исполнить волю Твою, Боже (Евр. 10, 9).¹ Когда пришло опредѣленное время (Гал. 4, 4), насталь годъ искупленія (Ис. 63, 4), Я явился на землю, приняль естество человѣческое, а съ нимъ взяль на Себя немощи и болѣзни людей, понесъ на Себѣ грѣхи и беззаконія всего человѣчества—настоящаго, прошедшаго и будущаго, и правосудіе божественное подвергло Меня безмѣрному, невообразимому наказанію. Страдая всю земную жизнь отъ зависти и клеветы враговъ Божіихъ, враговъ истины и добра, Я потомъ преданъ былъ въ руки грѣшныхъ людей моимъ же ученикомъ; соборище беззаконныхъ судей осудило Меня на смерть. Я терпѣль заушенія и оплеванія, біенія и раны, былъ исторгнутъ отъ среды живыхъ, вознесенъ на древо и распятъ посреди двухъ разбойниковъ; руки и ноги мои были пригвождены ко кресту, глава увѣнчана терновымъ вѣнцомъ, ребра прободены, Самъ Богъ Отець Меня оставилъ, и Я умеръ среди жесточайшихъ мученій... Злоба враговъ торжествовала, діаволь радовался и ликоваль уже побѣду... Но не долго онъ радовался. Я топталъ точило спасенія и избавленія людей одинъ: Я смотрѣль, и не было изъ людей помощ-

ника, дивился, что никого не было поддерживающаго... Но помогла Мнѣ мышца Моя. Я вступилъ въ странную борьбу древнимъ змѣемъ—человѣкоубійцею: сокрушилъ его державу, разрушилъ его царство, освободилъ изъ его власти плѣнниковъ, тысячелѣтія томившихся въ преисподней, попралъ самую смерть и основалъ на землѣ новое царство—царство искупленныхъ и спасенныхъ Мною, и теперь иду уготовить въ домѣ Отца Моего мѣсто вѣрующимъ въ Меня, Моимъ по плоти братьямъ». — «Слава человѣколюбію Твоему, Господи!» велегласно воскликнули херувимы и серафимы, когда Богочеловѣкъ окончилъ слова свои. — «Слава и премудрость, и благодареніе, и честь, и сила, и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ!» раздалось въ дальнѣйшихъ рядахъ свѣтоносныхъ духовъ, и голоса ихъ, какъ звуки трубъ и тимпановъ, далеко разнеслись въ небесныхъ пространствахъ. Но вотъ Сынъ Божій приближается къ своему вѣчному жилищу. «Отверзите, князья-стражи, обратились дольнія силы къ горнимъ,—отверзите врата небесныя! поднимите двери вѣчныя! Грядетъ Христоръ. Царь славы, облекшійся въ земное тѣло.» — «Кто сей Царь славы?» — «Господь крѣпкій и сильный въ брани,—Господь воинствъ: Онъ—Царь славы.» И вступилъ Сынъ Божій съ прославленнымъ человѣческимъ тѣломъ въ свое небесное жилище и возсѣлъ одесную Бога Отца. Въ трепетномъ страхѣ и благоговѣннн пали предъ Богочеловѣкомъ свѣтоносные духи, окружающіе престолъ Вседержителя: многоочити херувимы, шестокрылати серафимы, престолы, начала, власти, архангелы и ангелы,—пали и поклонились Ему; и снова раздались хвалебныя пѣсни горнихъ силъ: «нынѣ настало спасеніе, и сила, и царство Бога нашего и власть Христа Его! Достоинъ Агнецъ закланный принять силу, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе, достоинъ! Сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе и честь и держава во вѣки вѣковъ».

Такъ совершилось преславное вознесеніе Господа нашего Иисуса Христа на небо. Событіе радостное для вѣрую-

шаго, восторгающее душу, утѣшительное для сердца и глубоко поучительное для мысли и ума!

И намъ съ тобою, братъ мой христіанинъ, сонаслѣдникъ вѣчной жизни во Христѣ, и намъ предстоитъ вознесеніе на небо, если мы желаемъ быть тамъ съ нашимъ Господомъ и Спасителемъ; и мы можемъ, если будемъ достойны, переселиться по смерти въ домъ Отца небеснаго, въ райскія селенія, въ общество св. ангеловъ и блаженныхъ праведниковъ. Вознесшійся на небо Искупитель нашъ всѣмъ открылъ горній міръ, куда Самъ вошелъ съ прославленнымъ естествомъ человѣческимъ, всѣмъ отверзъ врата рая, заключенныя грѣхопадениемъ прародителей, и желаетъ, чтобы мы всѣ до одного были тамъ, на небѣ съ Нимъ, нашимъ Спасителемъ. «Иду приготовить мѣсто вамъ говорилъ Господь Спаситель въ прощальной бесѣдѣ своей къ ученикамъ;—и когда пойду и приготовлю мѣсто вамъ, прииду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были тамъ, гдѣ Я» (Іоан. 14, 2. 3).

Господь вознесся на небо своею божественною силою и могуществомъ: явилось необыкновенное облако и поднялся Онъ въ горнее пространство; сонмы свѣтлыхъ небожителей въ благоговѣйномъ трепетѣ, съ небесною радостью встрѣтили своего Владыку; отверзлись вѣчныя врата неба, и Богочеловѣкъ вступилъ въ самое небо и возсѣлъ на престолѣ съ Богомъ Отцомъ своимъ и Св. Духомъ. А мы, бранные и грѣшныя, мы какъ можемъ вознестись на небо въ нашему Господу и Спасителю, переселиться въ свѣтлыя обители Отца небеснаго?

Во многихъ великорусскихъ городахъ и селеніяхъ, въ праздникъ Вознесенія Господня совершается, послѣ обѣдни, по древнему обычаю *), крестный ходъ въ поле; и съ крестнымъ ходомъ соединяется одинъ знаменательный и поучительный обрядъ, указывающій образъ и способъ нашего вознесенія на небо.

---

*) Обычай этотъ, къ сожалѣнію, нынѣ исчезаетъ.

Вотъ въ сельскомъ храмѣ оканчивается обѣдня. Начался благовѣсть въ большой колоколь. Въ храмѣ движеніе: поднимаются хоругви, животворящій крестъ, образъ Вознесенія Господня, образъ Воскресенія, другія иконы; часть народа выходитъ изъ храма. Вотъ зазвонили во всѣ колокола; священнослужители въ сіяющихъ золотомъ и серебромъ ризахъ вышли изъ олтаря; запѣли тропарь: *Вознеслся еси во славу Христе Боже нашъ...* Начался молебенъ Вознесенію Господню. Вотъ вышли изъ храма: шествіе сначала слѣдовало по улицѣ, а потомъ направилось въ поле. Масса народу впереди и назадъ; всѣ въ праздничной одеждѣ. Весело у каждаго на душѣ, радостно на сердцѣ. Майскій день во всей красѣ: солнце свѣтитъ полнымъ живительнымъ свѣтомъ; тихо и тепло; въ воздухѣ рѣютъ и щебечутъ Божьи птички. Вышли въ поле: дорога пошла по берегу рѣчки, окаймленной густою травой. Вотъ лужайка: крестный ходъ остановился; совершили краткую литію. Шествіе снова тронулось; дорога отъ рѣчки повернула влѣво и пошла между волнующимися хлѣбами. Среди торжественнаго и радостнаго пѣнія и не видали, какъ прошли двѣ версты. Вотъ наконецъ знакомый и дорогой пригорокъ: здѣсь долженъ продолжиться и окончиться молебенъ. Св. иконы и хоругви расположились полукругомъ вокругъ стола, на которомъ уже стоитъ сосудъ съ водой и положена стопа *лѣсенокъ* изъ тѣста. Подъ столомъ и вокругъ него на травѣ груды такихъ же лѣсенокъ. Зашевелилась масса: тысячи рукъ поднялись для совершенія крестнаго знаменія; участились поклоны; отъ глубокаго чувства многіе падаютъ на землю и молятся на колѣнахъ. Совершенно освященіе воды. Когда запѣли: *Вознеслся еси во славу...*, радостный восторгъ объялъ молящихся: взоры всѣхъ устремились горѣ, мысли и чувства полились на небо, куда вознесся во славу Спаситель и гдѣ Онъ теперь сидитъ одесную Бога Отца. Вотъ молебенъ кончился. Священникъ кропитъ св. водой иконы, народъ, поле и самый воздухъ. Затѣмъ онъ благословляетъ стопу лѣсенокъ, беретъ одну,

разламываетъ ее и вкушаетъ самъ, и затѣмъ раздастъ присутствующимъ. Кончилась раздача лѣсенокъ. Запѣли: *Вознесся еси во славу..*, и крестный ходъ тѣмъ же путемъ возвращается въ храмъ. Въ радости возвращаются домой и поселяне. Мысль о вознесшемся Господѣ, наполняющая ихъ души, пробуждаетъ въ нихъ другую мысль—о своемъ собственномъ вознесеніи, и молится каждый: «Вознесшійся днесь Христе Боже, сподоби и меня вознестись къ Тебѣ, въ Твои небесныя селенія!»

Такъ вознесеніе Господа нашего на небо естественно пробуждаетъ въ душѣ мысль и о нашемъ вознесеніи въ горній міръ, и вещественная лѣсенка, допущенная къ участию въ крестномъ ходѣ въ праздникъ Вознесенія, служить безмолвнымъ, но живымъ указаніемъ образа нашего вознесенія, т.-е. даетъ разумѣть, что и намъ для того, чтобы вознестись на небо, необходима своего рода лѣствица—лѣствица не вещественная, а духовная. Какая это лѣствица?

Въ ликѣ святыхъ, предстоящихъ на небѣ предъ престоломъ Божиимъ и молящихся о насъ, есть св. Іоаннъ, называемый Лѣствичникомъ. Называется онъ такъ потому, что на основаніи слова Божія и собственного глубокаго опыта духовнаго составилъ *Лѣствицу*, возводящую на небо; это книга, въ которой онъ начерталъ ходъ духовной жизни возрожденнаго въ христіанствѣ человѣка, путь постепеннаго возрастанія и преслѣянія въ добръ до возможнаго человѣку на землѣ нравственнаго совершенства. Христіанинъ, призванный въ царство Божіе, царство истины и добра, обязанъ совлечься ветхаго человѣка съ его похотями и страстями и облечься въ новаго, созданнаго въ правдѣ и истинѣ, распять плоть со страстями и похотями; обязанъ насадить, возрастить и укрѣпить добро въ своей душѣ,—въ ея мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, стремленіяхъ и во всей своей дѣятельности, руководясь закономъ Божиимъ, исполняя заповѣди и повелѣнія Господни. Дѣло это—дѣло великое, дѣло всей жизни вѣрующаго; трудъ необычайный, требующій отъ него непрерывнаго напряженія, постоян-

ныхъ усилій и борьбы, чтобы пройти разныя степени духовной жизни, совершить восхожденіе отъ силы въ силу, отъ подвига къ подвигу, отъ одной добродѣтели къ другой. Рядъ степеней духовной жизни, рядъ добродѣтелей и нравственныхъ совершенствъ—вотъ *духовная лѣствица, ведущая на небо*. Такова и духовная Лѣствица св. Іоанна Лѣстичника. Начинаясь отреченіемъ отъ міра, она чрезъ рядъ подвиговъ и добродѣтелей возводитъ идущаго по ней подвижника благочестія на ту степень, когда у него бываетъ небо на землѣ или богоподобное безстрастіе и совершенство. По этой лѣствицѣ взошелъ на небо самъ составитель ея св. Іоаннъ, игуменъ Синайской горы, взошли и многіе иные подвижники благочестія, ревнители нравственного христіанскаго совершенства.

Лѣствица св. Іоанна Лѣстичника состоитъ изъ 30 ступеней по числу тридцати лѣтъ совершеннѣтїа Господня, когда Христосъ Спаситель, крестившись въ Іорданѣ, вышелъ на дѣло общественнаго служенія спасенію рода человѣческаго. Другіе подвижники къ ступенямъ Лѣствицы св. Іоанна прибавляли еще нѣсколько духовныхъ ступеней: извѣстную ступень расширяли, избирали соотвѣтственно своему внутреннему влеченію и настроенію тотъ или другой подвигъ, въ которомъ преимущественно и упражнялись. Такъ, одни несли тяжелый подвигъ молчанія, напр. Саламанъ молчальникъ (23 генв.), другіе—затворничества, каковы Никита и Исаакій печерскіе затворники (14 мая и 14 февр.); третьи налагали на себя подвигъ необыкновеннаго постничества и воздержанія, какъ напр. Маркъ постникъ (15 марта); иные съ самаго ранняго возраста и до самой кончины стояли на столпѣ, подвергаясь вліянію стихій природы и проводя время въ молитвѣ, каковы: Симеонъ Столпникъ (1 сент.), Симеонъ Дивногорецъ и Никита Переяславскій (24 мая); а иные добровольно становились буйми Христа ради, испытывали насмѣшки, нерѣдко побои каковы: Ѳома юродивый (апр. 24), Прокопій Устюжскій (іюля 8); а иные на всю жизнь удалялись совершенно изъ

общества человѣческаго и жили въ полномъ одиночествѣ и неизвѣстности, каковы: Маркъ Өраческій (апр. 5), Павелъ Өивейскій (генв. 15), Онуфрій Великій (12 іюня). Алексѣй человѣкъ Божій и Іоаннъ Кущникъ спасаются въ родительскомъ домѣ, никѣмъ не знаемые, даже самими родителями. Хотя св. церковь и предлагаетъ Лѣствицу св. Іоанна Лѣствичника въ руководство вѣрующимъ, положивъ читать ее на утрени и часахъ во дни св. Четырехдесятницы; однако, нужно сознаться, христіанамъ, въ мірѣ живущимъ, она не совсѣмъ благопригодна: устроить такуюже или подобную лѣствицу не для каждаго удобно и возможно. Лѣствичникова лѣствица слишкомъ высока и, такъ какъ она составлена собственно для иноковъ и всѣхъ ревнующихъ о высшемъ христіанскомъ совершенствѣ, требуетъ необычайныхъ трудовъ и усилій: нужно оставить міръ и всѣ земныя привязанности, поселиться въ уединеніи, чтобы съ успѣхомъ вести непрерывную борьбу со страстями и грѣховными влеченіями, нужно приводить въ чрезвычайное напряженіе силы ума и воли, чтобы насадить, возрастить и укрѣпить въ душѣ добрыя начала, стяжать иноческія добродѣтели и нравственныя совершенства. Но каковы бы ни были добродѣтели, свойственныя инокамъ, всѣ онѣ должны быть совершаемы въ духѣ вѣры, надежды и любви, а вѣра, надежда и любовь обязательны не для однихъ иноковъ, а для всѣхъ христіанъ. Эти три главныя христіанскія добродѣтели содержатъ въ себѣ весь законъ Божій, обнимаютъ собою всѣ обязанности вѣрующаго къ Богу, ближнему и самому себѣ, и потому служатъ для всѣхъ благонадежною лѣстницей къ небу. Съ этими добродѣтелями имѣютъ связь всѣ подвиги христіанской жизни, какіе долженъ проходить всякій христіанинъ, не принимая на себя исключительныхъ подвиговъ иночества, а ограничиваясь исполненіемъ общихъ христіанскихъ заповѣдей.

Чтобы не слишкомъ трудно было для нашей слабости подниматься по этой лѣстницѣ, Евангеліе и церковь предлагаютъ средства, облегчающія наше восхожденіе на небо.

Это—*молитва и постъ*. Постъ облегчаетъ все тѣло; молитва возвышаетъ душу, низводитъ на нее благодать Божію. Самъ Спаситель заповѣдуетъ въ Евангеліи молитву и постъ. *Бодрствуйте, говорить, и молитесь* (Матѣ. 26, 41). *Смотрите за собой, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34).

Вотъ лѣствица духовная, по которой каждый, истинно вѣрующій, по кончинѣ своей, можетъ вознестись на небо! Проведетъ христіанинъ земную жизнь согласно съ заповѣдами Божиими, праведно и благочестиво, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни дѣйствуя въ духѣ вѣры, надежды и любви, и устроитъ такимъ образомъ духовную лѣствицу: тогда бессмертный духъ его, оставивъ земную оболочку—тѣлесное тѣло, беспрепятственно поднимется горѣ, воспаритъ въ небесныя пространства, отверзнутся ему врата вѣчности, и онъ явится въ райскихъ селеніяхъ, въ обществѣ свѣтоносныхъ ангеловъ и святыхъ челоувѣковъ. Тогда при переходѣ вѣрующаго въ другой міръ проявятся и другія черты преславнаго вознесенія Господня. Онѣ и дѣйствительно проявляются во время кончины богоугодно прожившихъ христіанъ. Такъ Христось Спаситель, послѣ крестной смерти и воскресенія своего, оставался на землѣ сорокъ дней и вознесся на небо въ сороковой день. И душа челоувѣческая, по разлученіи съ тѣломъ, въ коемъ она жила и дѣйствовала въ теченіе земной жизни, остается на землѣ, по вѣрованію православной церкви, также сорокъ дней и, если она душа истинно вѣрующая и добродѣтельная, въ сороковой день возносится на небо и, поклонившись Богу, отходитъ въ уготованное ей мѣсто.

Христось Господь вознесся на небо во славѣ. Со славою восходитъ на небо и христіанская душа, праведно и добродѣтельно прожившая на землѣ. По повелѣнію Божію слетаютъ къ ней сонмы свѣтоносныхъ небожителей встрѣтить и проводить ее въ горній міръ; является ликъ святыхъ угодниковъ, предстоящихъ престолу Божію; подвигается навстрѣчу праведной душѣ Самъ Господь. Узнаютъ

объ отходящей въ другой міръ душѣ и праведники, живущіе на землѣ и привѣтствуютъ ее своими благопожеланіями и благословеніями. Такъ Антоній Великій видѣлъ, какъ ангелы возносили душу преп. Аммуна *). Вотъ на смертномъ одрѣ преп. Сисой Великій. Около него сидятъ отцы подвижники. Вдругъ лицо Сисоя просіяло. Обратившись къ отцамъ, онъ говорилъ: «вотъ пришелъ авва Антоній». Немного времени спустя онъ опять говорилъ: «вотъ ликъ пророковъ». И лицо его просіяло еще болѣе. Потомъ снова онъ заговорилъ: «вотъ вижу ликъ апостоловъ». Свѣтлость лица его стала еще сильнѣе, и онъ съ кѣмъ-то разговаривалъ. Удивленные старцы спросили его: «съ кѣмъ это ты, отецъ, бесѣдуешь?» Онъ отвѣчалъ: «вотъ пришли ангелы взять меня, а я прошу, чтобы они на нѣсколько времени оставили меня для покаянія». Старцы сказали ему: «ты, отецъ, не имѣешь нужды въ покаяніи». — «Нѣтъ, отвѣчалъ имъ Сисой,—я увѣренъ, что еще не начиналъ покаянія». А всѣ знали, что онъ совершенъ въ добродѣтеляхъ. Вдругъ снова лицо его заблестало подобно солнцу. Всѣ пришли въ ужасъ; а онъ говоритъ имъ: «смотрите, вотъ Господь!.. Онъ говоритъ: «несите ко Мнѣ избранный сосудъ пустыни»,—и тотчасъ преподобный предалъ духъ свой Богу **).

И такъ праздноя восшествіе отъ земли на небо Христа Жизнодавца, величая и прославляя Его преславное вознесеніе съ прославленнымъ человѣческимъ естествомъ, переносись христіанинъ и къ своему собственному вознесенію на небо, помышляй и о своемъ переходѣ въ вѣчность; и для сего поревнуй объ устройствѣ духовной лѣствицы, поревнуй о приобрѣтеніи нравственно-христіанскихъ, необходимыхъ для восшествія на небо, совершенствъ.

II. Сладкопѣвецъ.

*) Преп. Аммуны—первый подвижникъ Нитрійской горы. Память его 4 октября. Мѣсяцъ прот. Вершинъ, подъ 4 окт.

**) Достопамят. сказ. о подвижничествѣ св. и бл. отцевъ, пер. съ греч. 1845 г., стр. 250. Память преп. Сисоя Великаго 6 іюля.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ІОВА.

Паремія въ великій четвергъ. Іов. 38, 1—23; 42, 1—5.

Въ сей пареміи содержится обращенная къ Іову рѣчь Господа Бога о дѣлахъ всемогущества и премудрости Его въ видимомъ мірѣ, превышающихъ разумѣніе Іова, и смиренный отвѣтъ его на слова Господни.

Гл. 38, ст. 1. 2. **Рече Господь Іову севозѣ бурю и облаки: кто сей скрывалъ отъ мене совѣтъ** (*затмѣвающий мой совѣтъ*), **содержай же** (*такіе*) **глаголы въ сердцѣ? Мене же ли мнится утаитися** (*Меня ли думаетъ затмитъ*)?

Рѣчь Господа, начало которой вошло въ рассматриваемую паремію, составляетъ заключительную часть книги Іова и имѣетъ тѣсную связь съ предшествующими словами Іова съ его друзьями. Друзья Іова, навѣстившіе его въ несчастіи, утверждали, что Богъ посылаетъ страданія только на нечестивыхъ, что всякій страдалецъ есть грѣшникъ караемый Богомъ, и что слѣдственно, если Іовъ пораженъ тяжкими бѣдствіями, то вѣрно за нимъ есть тяжкія вины, неизвѣстныя людямъ, но вѣдомыя Богу. Іовъ съ силою возсталъ противъ этихъ сужденій. Онъ утверждалъ, что не знаетъ за собою вины, что вся жизнь его посвящена была подвигамъ благочестія и добродѣтели и что вообще несправедливо въ страданіяхъ человѣка видѣть основаніе къ заключенію о его преступленіяхъ. Распределеніе земныхъ благъ зависитъ единственно отъ воли Божіей, дѣйствующей по своимъ не всегда извѣстнымъ при-

чинамъ, и отнюдь не имѣеть необходимой связи съ нравственными качествами людей, ибо, по свидѣтельству опыта, нечестивые часто всю жизнь проводятъ благополучно, тогда какъ жизнь истинныхъ читателей Бога есть непрерывный рядъ бѣдствій. Но на ряду съ этими здравыми сужденіями въ рѣчахъ Іова встрѣчаются несдержанныя выраженія о путяхъ промысла Божія въ жизни человѣка. Онъ, правда, признаетъ, что благополучіе нечестивыхъ непрочно (27, 13—23), но въ то же время дерзаетъ говорить о Богѣ: «Онъ губить и непорочнаго, и виновнаго. Если этого Онъ поражаетъ бичемъ вдругъ, то пытку невиннаго посылается. Земля отдана въ руки нечестивыхъ. Лица судей ея *(чтобы не видѣли правды)* Онъ закрываетъ» (9, 22—24). Также несдержанность замѣчается въ сужденіяхъ Іова о своей личной участи. Съ одной стороны—онъ представляетъ намъ примѣръ преданности волѣ Божіей, съ другой же изливаетъ свою душу въ самыхъ горькихъ жалобахъ на свою участь, проклиная день своего рожденія и дерзаетъ вопрошать Бога, зачѣмъ Онъ далъ ему жизнь (10, 18). По всему видно, что въ душѣ Іова происходила сильная борьба между преданностію Богу и нетерпѣливостію. Правда, эта нетерпѣливость не переходила въ отчаяніе,—она высказывалась съ цѣлю облегчить жалобами душу и разрѣшалась смиренною мольбою облегчить его страданія (10, 20. 21) и выраженіемъ упованія на помилованіе. Онъ увѣрсенъ былъ, что у него есть Заступникъ на небесахъ,—и къ Нему слезило око его (16, 19. 20) съ надеждою получить отъ Него утѣшеніе если не въ здѣшней, то въ будущей жизни (19, 25). Но на ряду съ этими выраженіями смиренія и упованія какъ жестко, какъ оскорбительно для Господа звучать и такія рѣчи страдальца къ Господу: «я взываю къ Тебѣ и Ты не внимаешь мнѣ, — стою, а Ты только смотришь на меня. Ты сдѣлался жестокимъ ко мнѣ; крѣпкою рукою враждуешь противъ меня» (30, 20. 21)! Знай Іовъ цѣль ниспосланныхъ ему тяжкихъ испытаній, какъ мы знаемъ теперь изъ книги Іова и какъ онъ самъ

узналъ по окончаніи ихъ,—онъ, конечно, не позволилъ бы себѣ судить о нихъ съ такою рѣзкостію. Еще менѣе знали о цѣли страданій его друзья и своими неправильными сужденіями они только раздражали его. И вотъ онъ, недовольный ихъ рѣчами, подавляемый собственными недоумѣніями по поводу своего непонятнаго для него положенія, осмѣливается вызывать самого Бога разрѣшить ихъ. «Вотъ мое желаніе, говоритъ онъ, чтобы Вседержитель отвѣтилъ мнѣ» (31, 35). Это были послѣднія слова Іова въ спорѣ съ друзьями, — и желаніе его исполнилось. Вызовъ его, обращенный къ Богу, былъ принятъ. Небо покрылось тучами, слышались раскаты грома (37, 2. 3). Сквозь бурю и мракъ Господь далъ слышать свой голосъ Іову, подобно тому, какъ это было на Синаѣ (19, 18). Должно полагать, что шумъ бури не могъ заглушить звуковъ голоса Божія, или потому что эти звуки были очень громки, или потому что облако, въ которомъ сокрылъ свое присутствіе Господь, находилось на очень близкомъ разстояніи отъ Іова. Что же глаголалъ Господь Іову?—«Кто сей затмѣвающий мой свѣтъ и содержащій такіа рѣчи въ сердцѣ? Меня ли думаетъ затмить?»—Господь этимъ вопросомъ укоряетъ Іова за то, какъ онъ дерзнулъ своими сужденіями объ отношеніи Бога къ судьбѣ чловѣка помрачить славу Его мудрости и правосудія въ управленіи міромъ, какъ дерзнулъ не сказать только, но и помыслить въ сердцѣ, будто Богъ можетъ быть жестокимъ и несправедливымъ въ отношеніи къ людямъ, будто въ распредѣленіи земныхъ благъ не разбираетъ достойныхъ и недостойныхъ?—*Меня ли думаетъ затмить?*—Смыслъ вопроса такой: чловѣкъ, держающій неблагопріятно отзываться о міроуправленіи Божиюмъ, напередъ долженъ былъ бы спросить себя, противъ кого онъ возстаетъ? Съ кѣмъ имѣетъ дѣло? Если не всегда позволительны неблагопріятныя сужденія о людскихъ поступкахъ, цѣли которыхъ намъ неизвѣстны, то всего менѣе прощительно неодобрительно судить о видимыхъ дѣйствіяхъ Божіихъ, не зная намѣреній Божіихъ, служащихъ для

нихъ основаніемъ, или превратно истолковывая эти намѣренія. — Что съ этимъ упрекомъ Господь обращается къ Іову, имѣеть въ виду именно его, а не друга его Еліуса, который говорилъ послѣднимъ къ Іову, это видно изъ того, что самъ Іовъ, выслушавъ эти упреки, призналъ свою вину и исповѣдалъ ее, повторяя тѣже самыя слова Господа (42, 3).

Ст. 3. Препояши яко мужъ чресла твоя: вопрошу же тя, ты же Ми отвѣщай.

Іовъ не разъ въ бесѣдахъ съ друзьями выражалъ желаніе говорить съ самимъ Богомъ въ свою защиту (13, 22), и однажды сказалъ даже: «я желалъ бы состязаться съ Богомъ» (— 3). Онъ такъ былъ увѣренъ въ своей правотѣ, что не боялся этого состязанія. И вотъ Господь удовлетворяетъ его желанію. *Препояши яко мужъ чресла твоя*, говоритъ онъ Іову, т.-е. будь готовъ къ состязанію со Мною, тщательно собери свои мысли для обмѣна со Мною,—подобно тому, какъ для удобства и свободы движеній собираютъ и стягиваютъ поясомъ вокругъ чреслъ длинную и широкую одежду люди, готовящіеся къ путешествію, къ ручной работѣ, къ бою (Исх. 12, 11., 3 Цар. 18, 46; 20, 11). *Вопрошу же тя, ты же Ми отвѣщай*. Слѣдующіе затѣмъ вопросы, на которые долженъ былъ отвѣчать Іовъ, содержатъ указаніе на чудеса премудрости и всемогущей силы Божіей въ области видимой природы. Всѣ эти чудеса таковы, что человѣку при взглядѣ на нихъ остается только поклониться предъ Творцемъ и Промыслителемъ міра, смиренно признать предъ Нимъ свое ничтожество, свое безсиліе не только произвести что-нибудь подобное, но и понять ихъ удовлетворительнымъ образомъ. Если же явленія видимой природы, носящія печать премудрости и всемогущества Божія, должны располагать къ смиренію и благоговѣнію предъ Господомъ наблюдателя ихъ, то не паче ли эти чувствованія должны возбуждаться въ насъ, когда идетъ рѣчь объ отношеніи Господа къ судьбѣ человѣка?

Ст. 4. Гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? Возвѣсти Ми, аще вѣси разумъ (знаешь вѣдѣніе)?

Господь симъ вопросомъ располагаетъ Іова къ смиренному сознанію своего ничтожества въ сравненіи съ Нимъ, указывая Іову на время его происхожденія. Іовъ считаетъ себѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ своей жизни, а Богъ су-

ществуетъ отъ вѣчности. Іовъ появился на землѣ спустя не одной тысячи лѣтъ послѣ ея созданія. Какъ же теперь это со вчерашняго дня живущее существо осмѣливается судить вкривь и вкосъ о Богѣ, существѣ вѣчномъ и первовиновникѣ вселенной?—И людямъ молодымъ и неопытнымъ не приходится свысока судить о тѣхъ, которые превосходятъ ихъ возрастомъ и опытностію. Понятно, насколько неумѣстны подобныя сужденія о Богѣ со стороны человѣка.

Ст. 5. 6. Кто положи мѣры (размѣры) ея, аще вѣси? Или кто наведый вервь на ню (кто протягивалъ по ней шнуръ)? На чемъ же столпи ея утверждени суть? Кто же есть положивый камень краеугольный на ней (ея)?

Говоря о созданіи земли, Господь представляетъ ее подь образомъ дома, а себя подь образомъ архитектора, начертывшаго предварительно размѣръ для зданія въ ширину, долготу и глубину, на твердомъ неподвижномъ основаніи поставившаго столпы или связи для стѣнъ, всѣ части зданія устроившаго по всѣмъ правиламъ зодчества. Смотря на величественное зданіе, мы удивляемся мудрости и искусству зодчаго. Но несравненно поразительнѣе слѣды мудрости, искусства и силы въ созданіи Богомъ земли. Онъ все расположилъ на ней мѣрою, числомъ и вѣсомъ (Прем. 11, 21). Онъ повѣсилъ землю ни на чемъ, указавъ ей въ пространствѣ мѣсто, которое она твердо занимаетъ, двигаясь вокругъ солнца по назначеннымъ ей путямъ и не сбиваясь съ нихъ (Іов. 26, 7). Сила тяжести, сосредоточенная въ ея ядрѣ, вотъ тотъ краеугольный камень, то твердое основаніе, на которомъ держатся собственныя ея части,—моря и материки. Въ виду столь поразительнаго могущества и мудрости Творца земли, какъ неразумна и преступна дерзость, съ какою человѣкъ позволяетъ себѣ выражать недовольство на міроуправленіе Божіе! Мудрости и силы, проявившейся въ созданіи земли, неужели недостаточно для сохраненія на ней порядка въ жизни населяющихъ ее тварей?—Іовъ конечно самъ зналъ, что міръ есть дѣло всемогущества и мудрости Господа, и не разъ въ бесѣдахъ съ друзьями указывалъ на это; тѣмъ неумѣстнѣе были его жалобы на Бога, допускающаго съ премудрыми цѣлями торжество неправды въ людской жизни.

Ст. 7. Егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велѣимъ вси ангели мои.

О величіи Творца, о Его всемогуществѣ и премудрости, свидѣтельствуется созданіе земли, которая составляетъ едва примѣтную точку въ составѣ мірозданія. Но въ созданіи звѣздъ поразительнѣе открывается это величіе. Посему, когда онѣ впервые засіяли на небѣ, ихъ безчисленное множество, необъятная громадность, неизмѣримыя разстоянія между ними и правильное движеніе ихъ по назначеннымъ для нихъ путямъ, все это возбудило восторгъ въ ангелахъ; получившихъ бытіе прежде всѣхъ тварей, и они громогласно восхвалили Творца,—и до сихъ поръ восхваляютъ Его, подавая и людямъ примѣръ благоговѣнія предъ Господомъ, въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни находились.

Ст. 8. Заградихъ же море враты, егда изливашеся изъ чрева матери своея исходящее.

Идетъ рѣчь о второмъ днѣ творенія міра, когда воды наполнявшія въ видѣ паровъ пространство между планетами, къ числу которыхъ принадлежитъ земля, раздѣлились по планетамъ и ближайшія къ земному шару осѣли на немъ. Подъ чревомъ матери, изъ которой онѣ вышли и плотно облегли землю, разумѣется то хаотическое состояніе, или та бездна, въ которую погружена была земля вмѣстѣ съ прочими планетами въ самомъ началѣ творенія. Подъ воротами, которыми заграждены воды земнаго шара и удержаны въ предѣлахъ его, должно разумѣть твердь, т.-е. пространство между небомъ и землею, очистившееся отъ водъ и сдѣлавшееся для нихъ недоступнымъ. Все это устроилъ не кто иной, какъ только всемогущій Господь. Какое сильное побужденіе благоговѣть предъ Нимъ!

Ст. 9. Положихъ же ему (мору) облаки въ одѣяніе, мглою же (туманомъ) повихъ е.

Въ предъидущемъ стихѣ море или воды, осѣвшія на землѣ, представлены подъ образомъ новорожденнаго младенца. Это образное представленіе продолжается и въ настоящемъ стихѣ. Новорожденнаго младенца пеленаютъ и тепло одѣваютъ. Для новообразованнаго моря пеленами и одѣяніемъ послужили облака и туманы. До третьяго дня творенія, когда вся земля была подъ водою, эти облака и туманы были непроницаемы.

Ст. 10. 11. **И положихъ ему предѣлы, обложивъ (поставивъ вокругъ) затворы и врата. Рѣхъ же ему: до сего дойдеши и не прейдеши, но въ тебѣ сокрушатся (въ тебѣ самомъ разложатся) волны твои.**

Идетъ рѣчь о третьемъ днѣ творенія. Въ этотъ день на землѣ явилась суша, а воды, до сихъ поръ облежавшія всю землю, заняли на ней мѣсто въ отведенныхъ для нихъ вмѣстителяхъ,—въ океанахъ, моряхъ, рѣкахъ, источникахъ. Предѣлы, затворы и врата, дальше которыхъ не могутъ простираться морскія воды, заключенныя въ своихъ вмѣстителяхъ, суть берега материковъ. Бушующій океанъ, волнами своими, поднимающимися на страшную высоту, угрожаетъ землѣ наводненіемъ; но эта опасность предотвращается тѣмъ, что эти волны разбиаются о берега и разлетаются въ брызги въ самомъ океанѣ. Одинъ только Всемогуцій могъ повелѣть волнующемуся морю: «до сего предѣла дойдеши и не прейдеши, и въ тебѣ сокрушатся волны твои».

Ст. 12. 13. **Или при тебѣ сотворихъ свѣтъ утренній, денница же вѣсть чинъ (урокъ) свой ятися криль земли (обхватывать крылья земли) и отрясти (страхивать) нечестивыя отъ нея?**

Въ этомъ стихѣ имѣется въ виду четвертый день творенія, когда засіяло на небѣ солнце. Солнце ежедневно восходитъ и заходитъ. Съ восходомъ солнца появляется разсвѣтъ, утренняя заря (*денница*). Заря, появленіемъ на восточной сторонѣ небосклона, разгоняетъ ночную тму, благоприятствующую злодѣяніямъ людей нечестивыхъ, и заставляетъ ихъ прекратить на время дня свою злую дѣятельность. *Крылья земли*, которыя обхватываетъ заря, это края небосклона. Обхватывая ихъ, заря какъбы держитъ въ рукахъ края ковра, подъ образомъ котораго представляется здѣсь земля, и съ лица ея, какъбы съ поверхности ковра, стряхиваетъ нечестивыхъ. Значеніе зари въ этомъ отношеніи предусмотрѣно Творцемъ при сотвореніи солнца, когда не было на свѣтѣ человѣка. Въ виду этого проявленія божественной мудрости, какъ неразумны притязанія человѣка учить Бога, указывая Ему разные непорядки въ дѣйствіяхъ Его міроуправленія!

Ст. 14. **Или ты, брѣніе вземъ отъ земли, создалъ еси животно и глаголиваго сего посадилъ на земли?**

Подъ «животнымъ и глаголивымъ» разумѣется здѣсь

человѣкъ, изъ праха земнаго вызванный къ жизни и отъ прочихъ земныхъ животныхъ отличенный даромъ слова. Человѣкъ долженъ благодарить и славословить Бога за этотъ даръ, а не прекословить Ему, какъ прекословилъ Іовъ.

Ст. 15. Отъялъ же ли еси отъ нечестивыхъ свѣтъ, мышцу же гордыхъ сокрушилъ ли еси?

Іовъ жаловался на успѣхи нечестивыхъ въ житейскихъ дѣлахъ. Господь дѣйствительно попускаетъ это, но Онъ же отнимаетъ у нечестивыхъ *свѣтъ*, т.-е. лишаетъ благополучія если не ихъ, то дѣтей ихъ, и сокрушаетъ *мышцу гордыхъ*, т.-е. обращаетъ въ ничто силу и могущество, которыми нечестивые гордятся и пользуются для угнетенія слабыхъ.

Ст. 16. Пришелъ ли еси на источника моря (доходилъ ли ты до родника моря), въ слѣдахъ же (по путямъ) бездны ходилъ ли еси?

Подъ источниками или родникомъ моря разумѣется подземныя огромныя вмѣстилища воды, находящіяся подъ морскимъ дномъ. Эти вмѣстилища вмѣстѣ съ тѣми, которыя лежатъ подъ нижними слоями материковъ, по наблюденію естествоиспытателей, столь огромны, что въ сравненіи съ ними масса всей видимой нами и измѣряемой воды такъ же незначительна, какъ вся видимая нами и измѣряемая суша незначительна въ сравненіи съ объемомъ всего земнаго шара. Эти наблюденія подтверждаются исторіей міроздавія и исторіей всемірнаго потопа. По свидѣтельству бытописателя, земная планета, прежде чѣмъ на ней открылась суша, вся покрыта была водой, которая уже въ третій день творенія *собралась въ собранія своя* (Быт. 1, 9). Судя по избытку первоначальной воды, которой достаточно было для покрытія всей земли со всѣми горами, должно полагать, что для этой воды нашлось помѣщеніе не въ однихъ моряхъ и рѣкахъ, но вмѣстѣ и въ подземныхъ хранилищахъ, внутреннихъ полостяхъ и пещерахъ. Посему псалмопѣвецъ говоритъ о землѣ: «Господь на моряхъ основалъ ю есъ (Пс. 23, 1). Исповѣдайтесь Господеви, утвердившему землю на водахъ» (—13, 5. 6). Изъ этихъ-то подземныхъ вмѣстелищъ проторглись воды во время всемірнаго потопа, какъ видно изъ словъ бытописателя: *въ той день разверзшася вси источники бездны* (Быт. 7, 11). Воды изъ этихъ вмѣстелищъ открыли себѣ проходъ на землю въ безчисленныхъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ водою мо-

рей и хлябей небесныхъ оказались достаточными, чтобы обратить землю въ то состояніе, въ которомъ она находилась до третьяго дня творенія. — Въ послѣднее время наука многое сдѣлала для изученія безднъ и источниковъ моря; но какъ все это ничтожно въ сравненіи съ вѣдѣніемъ Бога, Который не только знаетъ все, что въ морѣ и подь моремъ, но и сотворилъ все это!

Ст. 17. Отверзаются ли тебѣ страхомъ врата смертная, вратницы же (привратники) адовы, видѣвши тея, убояшася ли?

Если для человѣка недоступны глубины моря и подземные родники воды, тѣмъ менѣе онъ можетъ, пока живъ, проникнуть въ царство мертвыхъ, въ страну тѣни и сѣни смертной, охраняемую стражами, т.-е. темными силами, подчиненными имущему державу смерти діаволу. Одинъ Христосъ могъ появленіемъ своимъ въ царствѣ мертвыхъ утратить превратниковъ его и безъ препятствія съ ихъ стороны проникнуть туда не какъ простой смертный, а какъ побѣдитель смерти и ада.

Ст. 18. Навыклъ ли же еси (обозрѣлъ ли ты) широты поднебесныя? Повѣждь убо ми, колика есть.

Размѣры земли въ широту можетъ ли человѣкъ знать такъ же безошибочно и точно, какъ Тотъ, Кто все сотворилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ? Съ великимъ трудомъ, путемъ географическихъ и астрономическихъ изслѣдованій и вычисленій, люди добрались наконецъ до рѣшенія вопроса о размѣрахъ земли въ широту. Но въ вѣкъ Іова эти знанія находились въ младенческомъ состояніи, и потому на означенный вопросъ немислимо было дать утвердительный отвѣтъ.

Ст. 19. Въ коей же земли вселяется свѣтъ? Тмѣ же кое есть мѣсто (мѣстопребываніе)?

Солнечный свѣтъ, въ то время, когда у насъ бываетъ ночь, вселяется въ антиподахъ, въ противоположной намъ сторонѣ земнаго шара, и наоборотъ. Есть также мѣста — полюсы, гдѣ полгода бываетъ непрерывный свѣтъ и день, а полгода непрерывная тма и ночь. Это извѣстно намъ. Но Іовъ жилъ въ такое время, когда этого еще не знали.

Ст. 20. 21. Аще убо введеша (еслибы ты ввелъ) мя въ предѣлы ихъ, аще ли же вѣси (еслибы ты въдалъ) стези ихъ: вѣмъ убо (я зналъ бы), яко тогда рожденъ еси, число же лѣтъ твоихъ много.

Въ началѣ мірозданія господствовала всюду одна непро-

глядная тма, носившаяся надъ бездной. Но вотъ Творецъ произвелъ разлученіе между свѣтомъ и тмой, отдѣлилъ свѣтъ отъ тмы. Какъ произошло это чудо? Какъ положенъ предѣлъ между свѣтомъ и тмой? Какъ устроены пути для распространенія свѣта въ одномъ мѣстѣ и появленія тмы въ другомъ? Все это знаетъ одинъ Творецъ. И еслибы зналъ это человѣкъ, то можно было бы подумать, что онъ существовалъ *тогда*, т.-е. при твореніи міра, и былъ свидѣтелемъ разлученія свѣта отъ тмы.

Ст. 22. Пришелъ ли еси въ сокровища снѣжная и сокровища градная видѣлъ ли еси?

Сокровища, или хранилища снѣга и града суть облака. Человѣкъ видитъ облака, но онъ не можетъ навѣрно сказать, чѣмъ они чреваты—градомъ или снѣгомъ.

Ст. 23. Подлежатъ же ли (берсются ли) тебѣ въ часъ враговъ, въ день браней и рати?

Хранилища града—завѣтныя хранилища. Они отнюдь не предоставлены человѣку для его употребленія по произволу. Ими распоряжается одинъ Богъ, Который иногда употребляетъ градъ для наказанія враговъ. Когда пужно наказать враговъ, Господь беретъ градъ изъ хранилищъ, какъ берется оружіе изъ запаснаго склада, и поражаетъ враговъ. Такъ пораженіе градомъ было одною изъ египетскихъ казней (Исх. 9, 18). При І. Навинѣ послѣ одного сраженія съ хананеями, множество ихъ погибло отъ каменнаго града (І. Нав. 10, 11).

Дальнѣйшія рѣчи Господа не вошли въ составъ паремій. Продолжая этими рѣчами вразумлять Іова, Господь указываетъ ему на неподлежащія его вѣдѣнію и власти обыкновенныя явленія — дождя, инея; затѣмъ обращаетъ его вниманіе на движеніе созвѣздіи, на происхожденіе грозы. Далѣе изображаетъ чудныя инстинкты и свойства звѣрей и птицъ. Этимъ оканчивается первая рѣчь Господа. Іовъ смиренно сознался въ своемъ ничтожествѣ предъ Богомъ и безотвѣтности предъ Нимъ. Но чтобы еще сильнѣе убѣдить Іова въ ничтожествѣ человѣка, въ виду чудныхъ дѣлъ Божіихъ, превышающихъ его разумѣніе и силу, Господь величественными чертами описываетъ силу великановъ между животными—бегемота (*слона*) и левиаѳана (крокодила). Выслушавъ все это—

Гл. 42, ст. 1, 2. **Отвѣщавъ Іовъ, рече ко Господу: вѣмъ, яко вся можеши, невозможно же Тебѣ ничтоже.**

Чудныя дѣла Божіи въ области видимой природы, картину которыхъ самъ Господь начерталъ предъ Іовомъ, привели его къ исповѣданію всемогущества и всевластной силы Божіей во всемъ мірѣ: *вся можеши*. Все, что есть въ физическомъ мірѣ величественнаго и прекраснаго, есть дѣло рукъ Божіихъ. Можно ли послѣ этого думать, чтобы сила и власть Божія не открывалась въ мірѣ нравственномъ? Много зла существуетъ въ мірѣ нравственномъ, много въ немъ неправды и всякихъ преступленій. Но это никого не должно смущать, никто не долженъ за все это зло обвинять Бога, говорить, будто Онъ безучастно смотритъ на торжество зла. Нѣтъ, Того, для Кого все возможно въ мірѣ физическомъ, можетъ и въ мірѣ нравственномъ самое зло обратить въ добро, посрамить злыхъ и нечестивыхъ и возвеличить подвижниковъ благочестія и добродѣтели, за временныя страданія наградить ихъ и въ этой и въ будущей жизни: въ сокровищахъ Его премудрости всегда найдется средство достигнуть этой цѣли. Человѣку остается только съ терпѣніемъ и преданностію Его волѣ ожидать благихъ послѣдствій участія Божія въ судьбахъ человѣка.

Ст. 3. **Кто есть таяй отъ Тебе совѣтъ (кому затмитъ Твой совѣтъ)? Щадяй же словеса, и отъ Тебе мнится утаитися (всякій удержится отъ рѣчей, и придетъ ли мысль затмитъ Тебя)? Кто же возвѣститъ ми, ихже не вѣдѣхъ, велія и дивная, ихже не знахъ?**

Іовъ смиренно исповѣдуетъ, что послѣ всего, что онъ слышалъ отъ Господа, надобно быть крайне дерзкимъ и безумнымъ, чтобы затмить совѣтъ Божій, помрачить славу премудрости и правды Божіей въ управленіи міромъ.— Господь началъ свою рѣчь къ Іову словами: «Кто сей затмѣвающій мой совѣтъ? Меня ли думаетъ затмить»? Іовъ повторяетъ теперь эти слова въ знакъ полнѣйшаго своего согласія съ обличеніемъ, въ нихъ заключающимся.— То, что повѣдалъ ему Господь о великихъ и дивныхъ дѣлахъ своихъ, о томъ, чего онъ—Іовъ—не зналъ и о чемъ не помышлялъ,—повѣдано ему съ такою силою и убѣдительностію, что ничего подобнаго нельзя слышать и ожидать ни отъ кого на свѣтѣ: *кто (кромѣ и сильнѣе Тебя) возвѣститъ ми велія и дивная, ихже не знахъ?*

Ст. 4. Послушай же мене, Господи, да и азъ возглаголю. Попрошу же Тя, Ты же мя научи.

Прежде Іовъ самъ вызывался дать Богу отвѣтъ, о чемъ Онъ спросить его (— 13, 22). Теперь онъ смиренно просить отъ Бога вразумленія и наученія, какъ онъ долженъ вести себя въ страданіяхъ и благоугождать Ему. Но высказавъ это желаніе, Іовъ тотчасъ же созналъ, что оно излишне, что онъ самъ долженъ теперь понять, какъ ему поступать отнынѣ,—и продолжаетъ:

Ст. 5. Слухомъ убо слышахъ Тя первѣе (прежде), нынѣ же око мое видѣ Тя.

Новыхъ вразумленій отъ Бога Іовъ больше не желаетъ теперь, послѣ того какъ узрѣлъ самого Бога, глаголавшаго ему изъ облака и бури. Его глаголы, непосредственно обращенные къ Іову, для него несравненно убѣдительнѣе всего, что прежде приходилось ему слышать о Богѣ отъ людей. Теперь въ немъ не осталось и тѣни сомнѣнія въ правосудіи и благодти Божіей, — онъ вполнѣ теперь предается Его святой волѣ и раскаивается въ прежнихъ дерзкихъ сужденіяхъ о Богѣ.

Разсмотрѣнная паремія положена для чтенія въ четвергъ Страстной седмицы по соотвѣтствію сказаннаго въ одномъ изъ стиховъ этой пареміи съ смертію І. Христа, которую Онъ вкусилъ въ пятницу, но на которую преданъ въ четвергъ въ саду Геосиманскомъ. І. Христосъ въ самой смерти явился побѣдителемъ имѣющаго державу смерти діавола. Въ то время, когда Онъ былъ во гробѣ плотію, Онъ душею сходилъ въ преисподнюю, но не для того, чтобы въ ней остаться съ прочими умершими, а для того, чтобы извести изъ ада въ рай тѣхъ изъ нихъ, которые встрѣтили Его въ адской темницѣ съ вѣрою въ Него. На это побѣдоносное схождение Его въ адъ указываютъ слова Бога къ Іову, читаемыя въ 17 стихѣ пареміи: *отверзаются ли тебѣ страхомъ врата смертная, вратницы же адовы, видѣвшие тя, убояшася ли?*—Только одинъ Христосъ могъ съ такою славою сойти въ адъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОДВИЖНИКЪ НИЛО-СОРСКОЙ ПУСТЫНИ ІЕРОСХИМОНАХЪ НИЛЪ *).

Кромѣ Ивана Семеновича, при жизни старца Нила отличались благочестіемъ и трудами подвижническими еще нѣкоторые лица изъ его братіи. Такъ замѣчательны были вышепомянутый строитель Нило-Сорской пустыни, отецъ Феодантъ и родной братъ его по плоти іеросхимонахъ Сергій. Уроженцы Новгородской губерніи, Череповскаго уѣзда, изъ крестьянъ Судбицкой волости, оба брата были женаты, имѣли семью. Въ свободное отъ сельскаго хозяйства время, любили они заниматься чтеніемъ Св. Писанія и другихъ духовныхъ книгъ, собирали къ себѣ въ домъ поселянъ своего поселка, громко прочитывали имъ житія святыхъ и разные отрывки изъ Св. Писанія, и на основаніи ихъ бесѣдовали съ ними о спасеніи души. Простодушныя бесѣды ихъ и чтенія очень нравились поселянамъ. Къ христоролюбивымъ братьямъ стали сходитья и изъ другихъ селеній любители слова Божія; иные обращались къ нимъ за совѣтами по хозяйству и дѣламъ семейнымъ, и оба брата, какъ могли, служили благу ближнихъ своихъ. Наконецъ братья ясно почувствовали въ себѣ званіе Божіе къ подвигамъ иноческимъ, рѣшились навсегда оставить міръ и яже въ мірѣ и поступить на жительство въ монастырь. Съ согласія своихъ семействъ, въ 1835 году оба брата, Сергій и Феодоръ, пришли въ Нило-Сорскую пустынь, въ то время бывшую въ незавидномъ положеніи, зависѣвшую отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и далеко неблагоустроен-

---

*) Окончаніе. См. апрѣльскую и майскую вѣнжики.

ную. Добрымъ труженикамъ поправилась убогость пустыни, удаленность ея отъ міра и малолюдство: здѣсь рѣшились они трудиться о Господѣ, терпѣть всякую нужду и подвигаться въ постѣ и молитвѣ. Женъ своихъ убѣдили они поступить въ недалекій Горицкій Воскресенскій женскій монастырь; съ ними вмѣстѣ поступили туда же и дочери ихъ, сыновей же своихъ Сергій взялъ къ себѣ въ Нило-Сорскую пустынь, и такимъ образомъ все семейство ихъ нашло себѣ мирное пристанище отъ тревоженій мірскихъ въ стѣнахъ иноческихъ обителей. Съ водвореніемъ въ Нило-Сорской пустыни старца Нила, оба брата стали къ нему въ самыя близкія духовныя отношенія, были дѣятельными помощниками его въ благоустроеніи и возсозданіи изъ прежняго запустѣнія Нило-Сорской пустыни, и пользовались отъѣнными его довѣріемъ и любовію. Постриженные въ иночество съ именами Симеона и Теофана, были они затѣмъ рукоположены во іеромонахи, и послѣ старца Нила болѣе всѣхъ послужили внутреннему духовному преуспѣянію своей пустынной обители. Симеонъ былъ сдѣланъ братскимъ духовникомъ, проходилъ жизнь уединенную, съ старцемъ Ниломъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ духовной, былъ сподвижникомъ и сотаинникомъ его въ полномъ смыслѣ, нерѣдко подкрѣплялъ его при подвигахъ и скорбяхъ своими увѣщаніями и совѣтами, и до самой кончины старца Нила служилъ ему великою духовною поддержкой и утѣшсіемъ. Теофанъ былъ неоднократно посылаемъ старцемъ Ниломъ въ С.-Петербургъ и другіе города за сборомъ въ пользу своей убогой обители и умѣлъ всегда найти ей благотворителей. Простодушный до юродства, искренно благочестивый и строгій къ себѣ, обладалъ онъ даромъ вліять на души и своими простыми благочестивыми рѣчами вызывать въ нихъ умиленіе. Одна почтенная особа, видѣвшая его въ С.-Петербургѣ, и теперь вспоминаетъ, какъ встрѣтила она его на Невскомъ проспектѣ, съ взерошенными волосами въ ветхой рясѣ, скоро идущимъ и ни на кого вниманія не обращающимъ. Потомъ увидѣла она его въ домѣ одной

своей знакомой, именной и благочестивой старушки, гдѣ отецъ Теофанъ видимо былъ давнимъ хорошимъ знакомымъ. Здѣсь поразилъ онъ ее своими рѣчами, простыми и вмѣстѣ глубоко трогательными. Выслушавъ ихъ, она измѣнила о немъ свое прежнее неблагопріятное мнѣніе, составленное судя по его странной наружности, и потомъ искренно его уважала, какъ истиннаго подвижника и проповѣдника благочестія. Назначенный потомъ строителемъ Нило-Сорской пустыни, отецъ Теофанъ не мало потрудился для блага ея духовнаго, и въ непрерывныхъ трудахъ окончилъ тамъ свою жизнь, еще при жизни старца Нила, отличавшаго его всегда особою своею любовью. Брату же его, іеромонаху Симеону судилъ Богъ пережить старца Нила. У нихъ было заключено межъ собою условіе, что если кто изъ нихъ другого переживетъ, то чтобы оставшійся неупустительно литургисалъ въ теченіе 40 дней за упокой почившаго. Когда старецъ Нилъ скончался, іеромонахъ Симеонъ въ точности исполнилъ это условіе, и въ скитской церкви старца Нила 40 дней литургисалъ о упокоеніи его души. Вообще часто литургисать было потребностью душевною для отца Симеона,—онъ и въ чреду и безъ чреды очень часто литургисалъ и никогда этимъ не тяготился, даже охотно бралъ на себя исполнять чреду литургисанія за другихъ, пока позволяли ему силы и здоровье. Въ 1876 году принялъ онъ постриженіе въ схиму, съ именемъ Сергія, и выстроивъ руками своими уединенную келью въ лѣсу, за оградой обители, уединенно подвизался въ ней во спасеніе души. Келья его въ лѣсу окружена была высокимъ плетнемъ, ибо не желалъ ни самъ смотрѣть на людей подвижникъ, ни быть предметомъ созерцанія человѣческаго, и созрѣвая духовно, все болѣе погружался въ глубину святаго смиренія, при которомъ подвижники стараются утаивать отъ людей свои подвиги. Отецъ Сергій проводилъ въ пустыни своей жизнь высокую, по такъ тайно, что она вѣдома была только Богу. Послушникъ его, впоследствии іеродіаконъ, при немъ жившій, зналъ лишь малую часть его подвиговъ, которые

утаивалъ онъ даже и отъ него весьма искусно. Старецъ былъ кротокъ, незлобивъ, со всѣми привѣтливъ, готовъ былъ всякому нуждающемуся помочь, всякаго скорбящаго утѣшить. Любилъ молчаніе, но если бывало нужно кому дать наставленіе духовное, то онъ благоискусно это дѣлалъ, и слово его духовное отличалось опытностью, состраданіемъ къ ближнимъ и искреннею любовью. Старецъ іеросхимонахъ Сергій почилъ о Господѣ преподобною кончицею, 1879 года 6 мая, на 78 году своей жизни, изъ числа которыхъ 44 года провелъ въ подвигахъ иноческихъ, безвыходно въ Нило-Сорской пустыни.—Замѣчательны были еще по жизни благочестиво-подвижнической въ Нило-Сорской пустыни во дни старца Нила монахи Ілія и Николай. Ілія уроженецъ Петербургской губерніи и уѣзда, родомъ изъ крестьянъ, былъ женатъ; овдовѣвъ ходилъ по міру въ образѣ нищаго странника, занимался на земляныя работы, которыя добросовѣстно исполнялъ, стараясь встать поранѣе хозяйна работъ, и очень скорбѣлъ, если когда случалось ему проспать и быть будиму хозяиномъ своимъ на работу. Трудолобіемъ своимъ составилъ онъ себѣ капиталъ, сталъ купцомъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ имѣлъ каменный домъ стоимостью въ 20000 рублей. Будучи уже около 50 лѣтъ, бросилъ онъ міръ и поступилъ въ Нило-Сорскую пустынь. Здѣсь остатокъ жизни своей проводилъ онъ въ строгомъ подвижничествѣ, пользовался расположеніемъ старца Нила и по его совѣтамъ и наставленіямъ проходилъ подвиги поста и молитвы. Не молодой годами, превосходилъ онъ многихъ своею ревностью къ подвигамъ, и въ короткій сравнительно срокъ достигши духовнаго совершенства, блаженно почилъ о Господѣ. Старецъ Ниль не присутствовалъ при его кончинѣ. Въ скиту своемъ въ началѣ литургии, совершая проскомидію въ алтарѣ, онъ духовно предузналъ кончину Іліи, и въ самую минуту смерти его вынулъ частицу изъ просфоры о упокоеніи его со святыми. Кончина эта была въ субботу, и о ней старецъ Ниль написалъ записку братіи, въ которой говоритъ:

«Чудная суббота, покой брату нашему Или, и абіе судъ. Ей, блаженъ путь, въ онъже идеши днесъ душе, яко готово есть тебѣ мѣсто упокоенія. А я, братія моя любимая, не буду тѣлесно присутствовать при погребеніи блаженнаго брата, развѣ духомъ, немоцію бо есмь одержимъ. Въ часъ, когда разлучалась душа покойнаго брата, я убогій совершалъ св. литургію. Творя проскомидію, сперва вынулъ часть за здравіе его, а потомъ припелъ помысль, что надо вынуть часть за новопреставленнаго монаха Илию, что и сотворилъ». — Монахъ Николай, уроженецъ Новгород. губерніи, Череповскаго уѣзда, до поступленія въ обитель былъ женатъ и до 1850 года, живя въ своемъ семействѣ, проводилъ жизнь благочестивую и честную, неупустительно во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщаль церковь Божию, благоговѣнно выстаивалъ службы церковныя, любилъ трезвость и воздержаніе въ пищѣ и питіи, къ чему приучалъ и дѣтей своихъ; отечески наставляя ихъ на все доброе, онъ училъ ихъ молиться Богу, любить Бога и ближнихъ. Всякому пуждающемуся всегда готовъ былъ помочь, и по заповѣди Христовой дѣлился съ ближними своими иногда послѣднимъ. Всѣ окрестные жители знали его и любили, видя въ немъ примѣръ благочестія. Съ молодыхъ лѣтъ таилъ онъ въ себѣ намѣреніе поступить въ монахи, чтобы служить единому Богу; обстоятельства жизни его въ молодости сему воспрепятствовали, но ставъ семьяниномъ, онъ старался расположить къ монашествуи своихъ четырехъ сыновей. Уже старцемъ почтеннымъ сподобился онъ остатокъ дней своихъ провести въ обители иноческой: поступилъ съ сыновьями своими въ Нило-Сорскую пустынь и въ ней подвизался ревностно въ постѣ и молитвѣ. Сего благочестиваго старца очень возлюбилъ старецъ Нилъ, а сына его Герасима взялъ къ себѣ въ келейники и отличалъ его своимъ довѣріемъ и любовію. Отцу Герасиму, нынѣ строителю Филиппо-Иранскаго монастыря, Новгородской губерніи, Череповскаго уѣзда, ближайшему свидѣтелю и очевидцу благой жизни старца Пила, записавшему се до-

вольно точно, обязаны мы сохраненіемъ тѣхъ многочисленныхъ подробностей о пей, которыя такъ дороги по своей достовѣрности для почитателей старца Нила. Старець Николай, подвигомъ добрымъ подвизавшись въ Нило-Сорской пустыни, въ ней скончался инокомъ, 1880 года 29 іюня, оставивъ по себѣ благою память своимъ благочестіемъ, безропотнымъ послушаніемъ, терпѣніемъ и любовью ко всѣмъ, не только друзьямъ, но и врагамъ, ибо врагъ рода человѣческаго искушалъ его скорбями отъ клеветы человѣческой, но тѣмъ только послужилъ преусиженію его духовному. Оставивъ въ сыновьяхъ своихъ добрыхъ наслѣдниковъ своего подвижническаго житія, монахъ Николай собою какъбы заключаетъ ликъ избранниковъ Божіихъ, при жизни старца Нила, его окружавшихъ и духовно свѣтившихъ въ Нило-Сорской пустыни, какъ при полной лунѣ свѣтятъ яркія звѣзды на ночномъ небосклонѣ.

Повѣдавъ о жизни благой учениковъ старца Нила, его духовныхъ питомцевъ, возвратимся къ продолженію повѣсти о собственной его жизни. Онъ не принималъ участія въ управленіи Нило-Сорскою пустынью, по живя затворнически въ скиту своемъ, имѣлъ на нес самое благотворное вліяніе во многихъ отношеніяхъ. Обладая чудною прозорливостью, старецъ весьма часто призывалъ къ себѣ тѣхъ изъ братій, которые нуждались въ утѣшеніи, въ поддержкѣ духовной на подвижническомъ пути, и съ свойственною ему опытностью дѣйствовалъ всегда благоуспѣшно. Всякіе споры, всякую вражду и недовольствія среди братіи, умѣлъ онъ всегда во время искоренить, не дать имъ разгорѣться до душегубительнаго пожара. И братія привыкли къ подобнымъ дѣйствіямъ старца, вѣрили, что все открыто предъ его прозорливыми очами, и что онъ видитъ ихъ недостатки лучше ихъ самихъ. Ослушники воли и совѣтовъ старца нерѣдко были видимо за это наказаны Богомъ. Такъ однажды одинъ инокъ Нило-Сорской пустыни, приближенный къ бывшему тамъ строителю Арсенію, когда этотъ послѣдній перешелъ на строи-

тельство въ Филиппо-Ирапскій монастырь, пожелалъ ему сопутствовать туда и перейти въ его монастырь. Пришедъ за совѣтомъ о семъ къ старцу Нилу, услышалъ онъ отъ него рѣзкое обличеніе въ человѣкоугодіи. Старецъ сказалъ ему: «отецъ Арсеній не долго останется въ Филиппо-Ирапскомъ монастырѣ и много обойдетъ настоятельскихъ мѣстъ. Ты за нимъ не угонишься и отстанешь отъ него; поэтому совѣтую тебѣ лучше оставаться здѣсь, въ Нило-Сорской пустыни, иначе будешь горько, но поздно раскаиваться». Инокъ не послушалъ словъ старца, и его предсказанія въ послѣдствіи въ точности сбылись. Туже прозорливость проявлялъ старецъ и въ отношеніи мірянъ, его посѣщавшихъ. Разъ пришла къ нему родная племянница его — дѣвица Лариса, которая съ малолѣтства, вслѣдствіе разслабленія всѣхъ членовъ тѣла, неспособна была ни къ какой работѣ и влачила самую жалкую жизнь, нерѣдко бывшую ей самой въ тягость. Прийдя къ дядѣ своему, старцу Нилу, плакалась она ему на свое увѣчые и горькую судьбу. «Что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ жить?» спросила она его между прочимъ. «Иди въ Горицкій монастырь и живи тамъ», сказалъ ей старецъ.—«Да меня увѣчную туда не примутъ, я не способна работать и послушанія проходить», возразила Лариса.—«Иди съ Богомъ, повторилъ старецъ, примутъ тебя, будешь здорова, будешь работать и послушаніе проходить для св. обители; имѣй только вѣру въ Бога, и Онъ даруетъ тебѣ силу». Дѣвица послушалась, пришла въ Горицкій монастырь; тамъ ее приняли изъ уваженія къ старцу, ея дядѣ, и что же? вскорѣ по поступленіи своемъ въ эту обитель, она вполне выздоровѣла, разслабленія прежняго въ ней какъ не бывало; стала она ревностно проходить послушанія монастырскія, трудиться въ самыхъ тяжелыхъ работахъ, и легко и радостно все это совершала, къ общему удивленію всѣхъ сестеръ Горицкой обители, видѣвшихъ и знавшихъ ее прежде вполне разслабленною, ни къ какому труду неспособною. Разъ пришли въ Нило-Сорскую пустынь двѣ женщины,

которыя шли изъ Соловецкаго монастыря. Просили онѣ гостинника—монаха Θεодора испросить имъ благословенія и молитвъ у старца Нила, при чемъ одна изъ нихъ вынула просфору, положила на нее деньги и просила передать ее старцу, съ просьбой вынуть изъ ней часть за упокой Михаила. Исполняя желаніе посѣтительницы, гостинникъ снесъ ея просфору старцу и передалъ ему ея просьбу. Старецъ просфору взялъ, но денегъ не взялъ, и отдавая ихъ назадъ гостиннику, сказалъ: «Денегъ этихъ мнѣ не нужно; скажи давшей ихъ, чтобы не присылала ихъ мнѣ и по почтѣ, какъ думаетъ, ибо поминать Михаила я не буду».—«Батюшка, женщина эта въ большой скорби, все плачетъ, не огорчайте ее отказомъ, который совершенно можетъ ее убить», возразилъ ему гостинникъ.—«Ну, если кромѣ меня кто возмется его поминать, пусть поминаетъ, а я не могу. Пусть проситъ священника, который допустилъ это, пусть онъ и поминаетъ», сказалъ старецъ, не видя и не зная женщины, которая просила его о поминовении. Гостинникъ не смѣлъ болѣе вопрошать старца, ушелъ отъ него, и прійдя въ гостинницу въ точности передалъ слова его женщинѣ. Ему очень хотѣлось узнать отъ нея подробности этой исторіи, чтобы понять, почему старецъ отказался поминать Михаила. Отозвавъ въ особую комнату женщину ту, онъ просилъ ее рассказать ему откровенно, что все это значить, ибо видимо крылась тутъ нѣкая тайна, Богомъ открытая прозорливому старцу. Женщина со многими слезами рассказала ему, что Михаилъ былъ ея баринъ, съ которымъ въ молодости имѣла она незаконную связь; затѣмъ понравилась барину ея младшая сестра, съ которою тоже вступилъ онъ въ незаконную связь, имѣлъ отъ нея дѣтей и на 35 году жизни своей скоропостижно умеръ, не напутствованный святыми тайнами. На утро гостинникъ пошелъ къ старцу, передалъ ему все сказанное ему женщиной тою, и просилъ у него прощенія, что неразумною просьбой ея его утруждалъ. Старецъ, молча выслушавъ его рассказъ, грустно покачалъ головой и сказалъ: «Что тебѣ

еще тутъ объяснять, — знай одно, что Богъ отъ любодѣевъ и за любодѣевъ молитвы не пріемлетъ, доколѣ не оставятъ они своего беззаконія». Тотъ же гостинникъ, монахъ Ѳеодоръ, неоднократно былъ посылаемъ за сборомъ въ разные города Россіи, бывалъ во многихъ губерніяхъ и имѣлъ тамъ знакомыхъ, благотворившихъ чрезъ него Нило-Сорской пустыни. Въ селѣ Парскомъ, Костромской губерніи, одна жѣнщина Марья Косьмина, имѣла обыкновеніе пересылать чрезъ него старцу Нилу бутылку лампаднаго масла. Принимая масло это, старецъ Ниль обыкновенно говорилъ: «спаси ее Господи!» Разъ привозитъ Ѳеодоръ старцу Нилу по прежнему обычаю бутылку масла отъ Маріи Косминой. «Хорошо ли масло?» спрашиваетъ старецъ. — «Кажется хорошо, батюшка», отвѣчалъ ему Ѳеодоръ, недоумѣвая, къ чему этотъ вопросъ. «Хорошо ли?» повторилъ опять старецъ, — не пылко ли?» — «Нѣтъ, хорошо», повторилъ Ѳеодоръ. Тогда старецъ, перекрестившись трижды, сказалъ: «Спаси ее Господи! спаси ее Господи! спаси ее Господи!» Въ полномъ недоумѣніи о значеніи этихъ словъ старца, оставилъ его Ѳеодоръ, не смѣя его вопрошать о настоящемъ ихъ значеніи, и лишь предчувствуя, что въ нихъ таится таинственный смыслъ. Вскорѣ послѣ этого, въ селѣ Парскомъ случился пожаръ; всѣ дома улицы, гдѣ жила Марія Косьмина, сдѣлались жертвой пламени; но лишь дошло оно до ея дома, какъ вдругъ повернуло назадъ, оставивъ домъ ея цѣлымъ и невредимымъ. Узнавъ объ этомъ событіи, монахъ Ѳеодоръ ясно понялъ, что къ нему именно относились загадочныя слова старца, и что молитвы его преподобныя спасли домъ почитавшей его жѣнщины.

Старецъ Ниль, пока позволяли ему силы и зрѣніе, не оставялъ иконописанія. Любилъ онъ это занятіе и приступалъ къ нему съ благоговѣніемъ и молитвой, какъ къ дѣлу Божію. Особенно любилъ онъ изображать лики Матери Божіей и Ея предвѣчнаго Сына, Богомладенца Христа. Мы уже знаемъ, что руками своими сподобился онъ написать вѣрные списки съ Богоматернихъ чудотворныхъ иконъ—

Иерусалимскія и Иверскія; первый изъ нихъ прославленъ знаменіями Божіей благодати, и по особому внушенію свыше отосланъ старцемъ на Аѳонъ, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь. Лишившись сей святыни, сего благодатнаго утѣшенія боголюбивой души своей, старецъ Ниль, приготовившись постомъ и молитвой, приступилъ къ написанію для своей кельи иконы Богоматери, именуемая Кипрскою, или Кикіотисскою, которую и написалъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Икона эта, имъ же и освященная, долгое время находилась въ его келліи и была свидѣтельницей его молитвенныхъ бдѣній, слезъ и воздыханій. Икона сія тоже ознаменована нѣкоторыми проявленіями Божіей благодати; такъ угасшая предъ нею лампада, неоднократно сама собой возжигалась въ глазахъ старца, и елей въ ней умножался такъ, что доставало его для горѣнія на многіе дни. Это бывало во дни болѣзни старца, когда самъ онъ не имѣлъ силъ поправить лампаду, и ясно свидѣтельствовало, что труды рукъ его въ написаніи сей святой иконы благословлены Богомъ. Эта же самая икона, по словамъ старца, не разъ спасала келью его отъ пожара и отъ разбойниковъ, и его самого отъ явной смерти. Вотъ что пишетъ онъ о сей иконѣ въ своихъ запискахъ: «Есть у меня великое утѣшеніе въ кельи, святая и чудная, не погрѣшу если назову и чудотворная икона Пресвятыя Богородицы. Она нарицается Кикіотисскою, или просто Кипрскою. Это сокровище для меня грѣшнаго неощѣнимо. Я видѣлъ ясно дивныя отъ нея бывшія и бывающія чудеса. Былъ во едино время нужное гласъ съ лучею свѣтлою отъ нея. Предъ этою святою иконой, въ вечеръ глубоко, я грѣшный читалъ по обыкновенію акаѳистъ Богородицѣ, и вдругъ въ окно келліи кто-то застучалъ и заговорилъ. Я открылъ завѣску, смотрю, кто. Человѣкъ, показуя большой ножъ, называетъ меня по имени и требуетъ денегъ, угрожаетъ ножемъ, говоря: «либо давай денѣги, либо убью». Назначаетъ и число денегъ. Я ему говорю, что нѣтъ у меня столько денегъ; если бы были, я бы тебѣ съ любовію от-

даль. Онъ ярится, топаетъ ногами, требуетъ настоятельно. Я ему говорю: «вотъ есть четвертакъ, возьми его, если угодно, а больше нѣтъ у меня». Онъ многое говорилъ, наконецъ сказалъ: «ну, давай хоть его». И взявши свѣчу, въ мантии и епитрахили, вышелъ къ нему изъ келліи и увидѣлъ человѣка, покрывшаго свою голову своею одеждою. Я далъ ему четвертакъ, сказавъ: «еслибы были деньги, то я бы съ любовію тебѣ далъ». И онъ тихо сказалъ: «ну Богъ съ тобою, оставайся съ миромъ», и пошелъ въ лѣсъ. Чудное дѣло, тогда вовсе я былъ безъ страха, и видѣлъ явственно заступленіе Владычицы. Но вдругъ кознь и дѣйствіе врага показали: только что взошелъ я въ келлію, онъ навелъ на меня необыкновенный страхъ, такъ что едва могъ перенести его, чуть не вышелъ изъ келліи. Но Владычица и здѣсь скорую явила мнѣ милость, и исчезъ совершенно вражій страхъ». Святая икона эта еще при жизни старца украшена однимъ благодѣтелемъ его серебряною ризой, и нынѣ находится на горнемъ мѣстѣ теплой церкви Нило-Сорской пустыни, гдѣ предъ нею теплится неугасимая лампада, и посѣтители пустыни питаютъ къ ней большое благоговѣніе, равно и братія, ибо неоднократно видимы были отъ нея явныя знаменія и исцѣленія. По словамъ одного еkkлiсiарха пустыни, потухшая лампада возжигалась предъ нею сама собою въ церкви, гдѣ она теперь находится со смерти старца и привлекаетъ къ себѣ благоговѣніе благочестивыхъ душъ. Въ подтвержденіе святости иконъ, написанныхъ и освященныхъ старцемъ, не лишне будетъ сказать со словъ келейника его, отца Герасима, какъ старецъ совершалъ самое освященіе новонаписанныхъ имъ иконъ. Намѣреваясь писать икону особенно большаго размѣра, старецъ усугублялъ постъ и молитву, а по написаніи иконы ставилъ ее въ своей келліи и звалъ обычно келейника своего на всенощное бдѣніе. «Что за праздникъ у васъ завтра, батюшка?» спросить бывало его келейникъ. — «У меня завтра табельный день», отвѣчаетъ старецъ и укажетъ на новонаписанную икону. Бдѣ-

ніе отправляетъ тому святому, чье изображеніе на иконѣ, и продолжается всеобщая около 4 часовъ, полною праздничною службой. Затѣмъ на утро, отслуживъ по обычаю своему раннюю литургію, совершаетъ водосвятный молебень, прочитываетъ положенныя молитвы на освященіе иконы, окропляетъ ее святою водою, благоговѣнно ей потомъ поклоняется и лобызаетъ ее,—и готова святая икона, святая воистинну, ибо освящена усердными молитвами видимаго избранника Божія. Дивно ли поэтому, что иконы, имѣ писанныя и освященныя, оказывали благодатныя дѣйствія. Любилъ старецъ Ниль продолжительныя всеобщія бдѣнія, особенно подѣ великіе Господскіе и Богородичныя праздники: онъ старался подражать уставу аеопскихъ монастырей и какъ можно долѣе продолжать всеобщее бдѣніе. Около 12-ти часовъ сряду длилось у него вообще праздничное богослуженіе въ подобныя дни. Конечно немногіе могли выносить подобную долгую службу, и мало было охотниковъ раздѣлять ее съ старцемъ; но онъ этого и не искалъ, самъ съ келейникомъ своимъ, иногда съ двумя, съ тремя единомысленными братіями, начнетъ и кончитъ онъ подобное бдѣніе во славу Божію. Пѣніе и чтеніе у старца было не спѣшное, внятное и протяжное; все положенное по уставу церкви выполнялось имъ въ точности, безъ всякихъ пропусковъ и сокращеній; нерѣдко со слезами и плачемъ отправляетъ бывало онъ службу, останавливаясь съ чувствомъ на всякомъ словѣ. Въ 4 часа пополудни подѣ праздникъ, начиналъ бывало онъ 9-й часъ, потомъ малую вечерню; стихиры и стиховны пѣлъ на гласы, неспѣшно и протяжно, потомъ читалъ малое повечеріе, канонъ и акаѳистъ сладчайшему Господу Иисусу, канонъ и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, канонъ св. Ангелу хранителю и канонъ св. причащенію, въ каковой службѣ и проходило 2½ часа времени. Въ половинѣ 7-го часа пополудни пачиналъ всеобщее бдѣніе, начинательный псаломъ съ первыхъ стиховъ пѣлъ очень протяжно, а прочіе читалъ неспѣшно, прибавляя къ каждому стиху припѣвы:

«дивны дѣла твоя Господи!» и—«вся премудростію сотворилъ еси!» Конецъ псалма опять протяжно пѣлъ. «Блаженъ мужъ», 1 антифонъ весь пѣлъ весьма протяжнымъ напѣвомъ, прибавляя къ каждому стиху: «Аллилуіа». На «Господи воззвахъ», какъ стихи, такъ и стихиры, пѣлъ неспѣшно, по гласамъ, такъже и стихиры литійныя и стиховны. Кааизмы всѣ вычитывалъ неспѣша, сѣдальны же пѣлъ сидя, что и было единственнымъ отдохновеніемъ у него для ногъ. Два полчелейныхъ псалма всѣ пѣлъ на распѣвъ по стихамъ, весьма продолжительно, также и величаніе съ стихами избраннаго псалма, въ точности по количеству стиховъ, съ величаніемъ послѣ каждого стиха. Полчелейные сѣдальны и антифоны тоже пѣлъ неспѣшно. На канонахъ ирмосы пѣлъ подважды, также и катавасію, а тропари исполнялъ на 12, распѣвомъ на гласъ, подобно тому какъ поется канонъ Пасхи. На праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, по 6-ой пѣсни канона, прочитывалъ акаѳистъ Успенію Богоматери со всѣми молитвами. Хвалитны какъ псалмы, такъ и стихиры, пѣлъ протяжнымъ напѣвомъ на гласъ. Затѣмъ славословіе великое и первый частъ тоже не скоро у него совершались; и кончалось всенощное его бдѣніе далеко за-полночь, занявъ около 6 часовъ времени. Затѣмъ сейчасъ же прочитывалъ молитвы къ св. причащенію, по окончаніи которыхъ начиналъ проскомидію и очень долго ее совершалъ, неупустительно поминая при ней живыхъ и усопшихъ въ большомъ количествѣ. Совершивъ проскомидію, служилъ водосвятный молебень и потомъ божественную литургію. На праздникъ Успенія Богоматери,—храмовой его скита,—вслѣдъ за литургіей совершалъ крестный ходъ вокругъ скита, при чемъ читалъ снова канонъ и акаѳистъ Успенію Богоматери, съ оставкою 4 раза для кропленія св. водою зданій скита и его ограды; затѣмъ провозглашалъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, митрополиту и настоятелю пустыни съ братіей, и тѣмъ завершалъ богослуженіе дня, употребивъ на него

около 3½ часовъ времени. Въ сложности вся служба, почти безъ перерывовъ, продолжалась у него 12 часовъ. Къ 5 часамъ утра праздничная служба вся у него обычно кончалась, ибо любилъ старецъ раннее литургисаніе, говоря, что на небѣ всегда рано утромъ служба Божія у святыхъ идетъ. Въ будничные дни, всю службу церковную старецъ неупустительно совершалъ въ своей скитской церкви, вечерню, повечеріе съ канонами, утреню съ 1 часомъ. Совершалъ се по большей части одинъ, а на литургію приходили къ нему два-три пѣвца. Совершалъ самъ и литургіи почти ежедневно, пока былъ въ силахъ, но совершалъ очень рано, часа въ три пополуночи, потому что по ночамъ онъ рѣдко когда спалъ, а если когда и приходилось ему ночью уснуть, то не чаще двухъ разъ въ недѣлю; днемъ же отдыхалъ очень недолгое время. Отъ подобнаго лишенія нужнаго отдохновенія сномъ, приходилъ онъ иногда въ крайнее изнеможеніе тѣлесное, но духъ превозмогалъ въ немъ надъ немощію плоти, въ чемъ много содѣйствовало ему ежедневное приобщеніе св. Христовыхъ таинъ. Старецъ въ теченіе многихъ лѣтъ жизни своей, ежедневно причащался св. таинъ; въ дни, когда литургіи церковію не положены, приобщался онъ запасными Дарами, и даже въ великій сгратной пятокъ, въ глубокой вечеръ приобщался запасными Дарами. Старецъ признавался келейнику своему, отцу Герасиму, что около 20 лѣтъ провелъ онъ такъ, ежедневно сподобляясь причащенія св. таинъ, и говорилъ, что причащеніе св. таинъ видимо поддерживаесть силы души его и тѣла. Послѣ причащенія св. таинъ, старецъ имѣлъ обыкновеніе нѣкоторое время проводить въ глубокомъ молчаніи и сосредоточеніи въ самого себя, что и другимъ совѣтовалъ дѣлать, особенно лицамъ освященнымъ, говоря, что пужно дать, въ тишинѣ и молчаніи, удобство св. тайнамъ воздѣйствовать спасительно и цѣлбно на душу, болящую грѣхами. Когда самъ онъ литургисалъ, то любилъ литургисать уединенно и тяготился присутствіемъ постороннихъ лицъ. Если иногда и допускалъ

на свое литургисаніе близкихъ знакомыхъ мужскаго пола или братій обители, по ихъ желанію и просьбѣ, то всегда этимъ видимо отягощался, женскому же полу отнюдь не позволялъ входить не только въ свою скитскую церковь, но и въ самую ограду ея. Весьма рѣдко выходилъ онъ иногда за ворота скитской ограды, чтобы благословить знакомыхъ женщинъ — благотворительницъ пустыни, но ни въ какіе разговоры съ ними никогда не вступалъ. Благословить и сейчасъ же уходитъ, а вопросы о нуждахъ духовныхъ болѣе принималъ на запискахъ, на которыхъ пачертывалъ отвѣты карандашемъ и отсылалъ ихъ вопрошавшимъ чрезъ келейника. Иногда же на нѣкоторые вопросы совсѣмъ не отвѣчалъ, и на всѣ просьбы келейника своего отвѣтить что-либо и тѣмъ утѣшить вопрошавшихъ оставался неумолимъ. Однажды лѣтнимъ временемъ старецъ совершалъ божественную литургію въ своей скитской церкви, совершалъ по обычаю своему рано до солнечнаго восхода. Постороннихъ въ церкви никого не было, присутствовали при немъ келейникъ его, прислуживавшій въ алтарѣ и два пѣвца на клиросѣ. Когда старецъ вышелъ читать заамвонную молитву, очень внимательно и строго посматрѣлъ въ уголъ церкви за печкой, что замѣтилъ его келейникъ, раздроблявшій антидоръ по числу присутствовавшихъ въ церкви лицъ. Старецъ подозвалъ его и велѣлъ положить лишній кусочекъ антидора на тарелку. Недоумѣвая, что бы это значило, келейникъ исполнилъ его приказаніе, но по раздачѣ старцемъ антидора, лишній кусочекъ этотъ остался цѣлымъ на тарелкѣ. По окончаніи обѣдни, старецъ говорилъ келейнику своему: зачѣмъ не запираетъ онъ двери церкви, во время совершенія литургіи и пускаетъ туда постороннихъ лицъ. «Батюшка, двери были заперты и постороннихъ въ церкви никого не было», сказалъ ему келейникъ. — «Какъ никого не было, возразилъ старецъ, — а кто это у печки въ церкви стоялъ?» сказалъ это и замолчалъ; замолчалъ и келейникъ, ибо замѣтилъ, что старцу было видѣніе, имъ однимъ только усмотрѣнное. Кто

былъ видѣнный имъ? вопрошалъ потомъ старца келейникъ, и старецъ понявъ, что кромѣ него никто его не видалъ тамъ, объяснилъ, что видѣлъ онъ въ церкви, въ углу за печкой, стоявшаго неизвѣстнаго ему человѣка въ монашеской одеждѣ. «Но не нашего монастыря», присовокупилъ старецъ, и болѣе ничего уже о семъ не сказалъ.—Старецъ Нилъ былъ истиннымъ постникомъ въ полномъ смыслѣ: обыкновенную пищу его составляли сухарики съ водою, въ очень умѣренномъ количествѣ, и только въ праздники и воскресные дни, послѣ литургіи, позволялъ онъ себѣ выпить чаю, и то не свыше двухъ чашекъ. Рыбы никогда онъ не вкушалъ, молоко же разрѣшалъ въ очень немногіе дни въ году, именно: во всю недѣлю Пасхи, на Рождество Христово и Богоявленіе, на Успеніе Богоматери и на сырной седмицѣ. На весь великій постъ св. Четыредесятницы затворялся онъ въ строгій затворъ въ своей келліи, и содержалъ суровый постъ, весьма рѣдко и мало вкушая даже свою обычную скудную пищу—сухарики съ водою. Выходилъ изъ затвора своего только въ Лазареву субботу вечеромъ, къ всенощному бдѣнію на недѣлю Ваий. Также и послѣ праздника Вознесенія Господня опять затворялся въ своей келліи, и не выходилъ изъ нея до навечерія Пятидесятницы. Умѣренность въ принятіи пищи была отчасти необходимостью для старца,—желудокъ его былъ очень неисправенъ, и причинялъ ему не малыя страданія. Естественныя очищенія желудка бывали у него разъ или два раза въ мѣсяцъ, не чаще, и сопровождались такою сильною болью, отъ которой старецъ приходилъ въ крайнее изнеможеніе. Отъ неисправности желудка, старецъ почти постоянно страдалъ сильными головными болями и жаромъ въ головѣ отъ прилива крови. Отъ долгихъ стояній ноги его не рѣдко отекали, опухали какъ бревна, покрывались язвами и причиняли старцу не малыя страданія. Но онъ никогда не лечился, и однакожь въ короткое время больныя ноги его сами собою исцѣлялись, принимали обычный свой объемъ и давали ему возможность продолжать свои

молитвенныя стоянія. Всякое попеченіе о тѣлѣ было чуждо старцу: проникнутый страхомъ Божиимъ отъ юности, сохранилъ онъ дѣвственную чистоту души и тѣла и былъ столь цѣломудренъ, что никогда не обнажалъ своего тѣла, никогда не ходилъ въ баню и не омывался, рубашку перемѣнялъ очень рѣдко, и не иначе какъ въ темнотѣ, по большей же части носилъ ее до тѣхъ поръ, пока сама она отъ ветхости не изорвется. Рубашки носилъ изъ чернаго коленкора, очень длинныя, въ родѣ хитона; онѣ въ келліи не рѣдко замѣняли ему подрясникъ. По большей части ходилъ босой, надѣвая обувь только во время службы въ церкви, но и тогда ею видимо тяготился. Старець обладалъ свѣтлымъ умомъ и замѣчательною памятью: не получивъ школьнаго образованія, чтеніемъ книгъ душеполезныхъ онъ такъ образовалъ себя, что знаніями своими удивлялъ мужей ученыхъ. Св. писаніе, творенія свято-отеческія, житія святыхъ хранились, какъ въ книгохранилицѣ, въ его памяти: онъ черпалъ изъ нихъ щедрою рукой, и всякую бесѣду свою съ ближними любилъ украшать изреченіями изъ нихъ, приличными случаю. Самъ онъ обладалъ врожденнымъ краснорѣчіемъ, и когда былъ еще въ силахъ, нерѣдко поучалъ Нило-Сорскую братію изустными поученіями своего сочиненія въ церкви. Сохранилось нѣсколько подобныхъ поученій его въ рукописяхъ: всѣ они проникнуты духомъ искренняго благочестія и теплой любви къ ближнимъ, носятъ отпечатокъ направленія подвижческаго, и богато наполнены примѣрами и изреченіями святыхъ отцевъ. Старець велъ также не малую переписку съ разными духовными и мірскими лицами, близкими ему по духу: въ письмахъ этихъ видно искреннее и нелицемѣрное смиреніе старца. Вездѣ онъ себя унижаетъ, вездѣ ближняго выше себя ставитъ, рѣдко когда позволяетъ себѣ сказать что-либо въ назиданіе духовное ближнему, и то какъ бы не отъ себя, а отъ твореній святыхъ отцевъ, ихъ слова-

ми и изреченіями *). Любимымъ занятіемъ старца послѣ иконописи было составленіе священныхъ пѣснопѣній во славу Божію, Богоматери и святыхъ, къ чему имѣлъ онъ особое дарованіе. Церковные каноны, акаѣисты, молитвы въ довольномъ количествѣ были имъ собственноручно писаны, но къ сожалѣнію не всѣ dokonчены. Между прочимъ написаны имъ служба и акаѣистъ преподобному Нилу Сорскому чудотворцу, не имѣвшему до того особой службы. Служба преподобному Нилу, нѣсколько исправленная Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандритомъ Варлаамомъ, въ послѣдствіи архіепископомъ Черниговскимъ, съ разрѣшенія св. Синода, напечатана, акаѣистъ же преподобному, трудовъ старца, доселѣ находится въ рукописи. Имъ же начаты службы церковныя въ честь иконы Богоматери Кипрскія, ея келейной святыни, съ акаѣистомъ; въ честь св. праведнаго Филарета Милостиваго; въ честь преподобнаго Паисія великаго; въ честь преподобнаго Марка Аѳонскаго. Благословѣя къ памяти святопочившаго старца Саровскія пустыни отца Серафима и признавая въ немъ истиннаго угодника Божія, отецъ Ниль началъ было и въ честь его составлять службу церковную, на 2 января, — день кончины отца Серафима. Еще остались въ рукописи его трудовъ молитвы къ Богоматери, на каждый день седмицы, преисполненныя теплаго чувства молитвеннаго. Вообще всѣ подобныя творенія старца отличаются духомъ молитвеннымъ и покаяннымъ: видно, что изливались они изъ тайника боголюбивой души его, составляли плодъ ея богомыслія молитвеннаго. Вотъ между прочимъ нѣсколько похвальныхъ кондаковъ и икосовъ изъ неконченнаго имъ акаѣиста Пресвятой Богородицѣ:

Кондакъ 1. «Пѣснь похвальную, любовію и страхомъ Тебѣ приносимую, пріими отъ твоего раба, о Божія Мати и Царице: Тебе бо грѣшный имамъ пристанище спасенія, и Тобою избавляемъ отъ всякихъ бѣдъ, умильно зову Ти:

---

*) Большая часть писемъ старца, по завѣщанію его, по смерти его преданы огню.

радуйся, Мати Божія, неизреченная всѣхъ радости, и мнѣ отчаянному всенадежное спасеніе». — *Икосъ 1.* «Ангельскихъ силъ Пречестнѣйшую, и святыхъ всѣхъ Пребольшую, Царицу небесе и земли, и твари всея Господжу и Владычицу, воспѣти дерзая, ужасаюся зѣло яко недостойный, обаче любовію влекомъ, со страхомъ вопію къ Ней таковая: радуйся, предъизбранная отъ всѣхъ родовъ Отроковице, радуйся, рождающая Царя царей, Госпоже всѣхъ и Царице. Радуйся, величествомъ достоинства надъ всѣми превознесенная, радуйся, паче всѣхъ небесныхъ чиновъ предпочтенная. Радуйся, Бога Отца дщи возлюбленная, радуйся, Бога Сына Мати истинная. Радуйся, Бога Духа Святаго Невѣсто прекраснѣйшая, радуйся, отъ одинаго въ тріехъ упостасѣхъ сущаго Бога славою и честію увѣчанная. Радуйся отъ всѣхъ чиновъ ангельскихъ воспѣвасмая и превозносимая, радуйся облеченная въ солнце, и небесная вся озаряющая. Радуйся, отъ небесныхъ и на земная милостивно призирающая, радуйся, вѣрою Тя призывающихъ спасающая. Радуйся, Мати Божія, неизреченная всѣхъ радости и мнѣ отчаянному всенадежное спасеніе». — *Кондакъ 2.* «Виждь, Владычице, и призри милостивно на усердное произволеніе твоего раба, и пріими пѣснь сію отъ недостойнаго, подавая ми твоими молитвами грѣховъ прощеніе, да и азъ со всѣми, Тобою получившими спасеніе, радуясь пою: Аллилуія». — *Икосъ 2.* «Разумная вся чиновачалія ангельская, херувими и серафими, пламенными усты воспѣвають Тя, Владычице, и вси роди человѣчестіи благоговѣють, блажаще Тя, яко истинно сущую Божию Матерь. Азъ же грѣшный, оскверненное имѣй сердце и устѣмъ нечистыя, како дерзну пѣти Тя? Обаче благая сущи, вѣру мою пріими: Ты бо вѣси любве сердечныя влеченіе, и подаеши ми произволеніе приглашати Тебѣ: радуйся прежде вѣкъ предувѣдѣнная, радуйся, отъ всѣхъ родовъ предъизбранная. Радуйся, человѣческаго рода обновленіе, радуйся, пророческихъ прореченій совершенное исполненіе. Радуйся, небесе и земли прекрасное удобреніе, радуйся, ангеломъ и человѣкомъ велелѣпное хвалословіе. Радуйся, святителей богокрасная пѣснь, радуйся, Царя царствующихъ порфиры и багрянице. Радуйся, небесными и земными обладающая всѣхъ Царице, радуйся, преподобныхъ присноготовая въ подвижѣхъ помощнице. Радуйся, грѣшнымъ споручнице спасенія, радуйся, кающихся ходатаице непостыдная. Ра-

дуйся, Мати Божія, неизреченная всѣхъ радости, и мнѣ отчаянному всенадежное спасеніе».—*Кондакъ 3.* «Силою Вышняго осѣненная иногда, родила еси міру спасеніе, о Богородительнице; тѣмже яко виновная спасенія, спаси и мене погибающаго, да со всѣми и азъ пою, Тя Даровавшему намъ на помощь во спасеніе: Аллилуя!».

Кромѣ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій, старецъ написалъ еще цѣлую книгу главизнъ душеполезныхъ, нѣчто въ родѣ сборника выписокъ, изъ святоотеческихъ твореній имъ выбранныхъ примѣнительно къ духовнымъ потребамъ современнаго монашества. Объ этой книгѣ онъ неоднократно упоминаетъ въ своихъ запискахъ, но гдѣ она и уцѣлѣла ли послѣ его смерти, или же сожжена вмѣстѣ съ его письмами, остается неизвѣстнымъ. Вотъ что между прочимъ пишетъ о ней старецъ въ своихъ запискахъ: «Еще начата мною писаться книга большая главизнъ, но едва ли совершится, за обдержашею уже меня многопомощностію; есть и совершенные». Такимъ образомъ трудолюбивый старецъ немало потрудился и писаніе во славу Божию и на пользу душевную ближнихъ своихъ. Господь неоднократно являлъ ему видимое свое благоволеніе, что не мѣшало однако старцу все болѣе погружаться въ святое смиреніе: таково свойство святыхъ—чѣмъ святѣе ихъ жизнь, тѣмъ грѣшнѣе видятъ и сознаютъ они себя предъ Богомъ. Когда освящали храмъ въ новомъ Успенскомъ скиту старца, стоялъ онъ въ своей келліи, которая при храмѣ этомъ находилась, весь погруженный въ богомысліе и молитву умную. И вотъ когда по чину начали омыватъ при освященіи св. престолъ, услышалъ онъ надъ собою дивное ангельское пѣніе: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы твоея!» Сладостное утѣшеніе отъ пѣнія этого, троекратно повторившагося, наполнило его душу и на нѣсколько дней сохранилось въ ней: какъ-бы прислушиваясь въ тайникѣ души своей къ отголоскамъ этого чуднаго пѣнія, старецъ былъ все это время сосредоточенъ въ себѣ, и только неземною радостью сіяло его

лице.—Въ одно время старецъ сильно заболѣлъ, не могъ не только служить, по даже и головы поднять, совсѣмъ ослабѣлъ и лежалъ на своемъ ложѣ полумертвъ. Келейникъ его, отецъ Герасимъ, часто его навѣщалъ. Такъ продолжалось нѣсколько дней, старцу все не было лучше и положеніе его очень озабочивало его келейника. Случился Богородичный праздникъ; наканунѣ его, часу въ 4-мъ пополудни келейникъ пришелъ къ старцу и нашелъ его въ прежнемъ болѣзненномъ положеніи. Спустя часть времени опять къ нему пришелъ, и къ удивленію своему видитъ, что старецъ уже въ церкви и бодро читаетъ тамъ малое повечеріе, совсѣмъ крѣпкій и здоровый. «Батюшка, давно ли вы встали?» спросилъ онъ его удивленно. «Да, Царица небесная возставила меня отъ одра болѣзни, чтобы могъ я праздновать Ея праздникъ и отслужить Ей», отвѣчалъ старецъ и началъ подробно рассказывать свое исцѣленіе. «Когда ты ушелъ отъ меня, я въ большомъ изнеможеніи находился и очень скорбѣлъ, что праздникъ Владычицы останется у меня безъ служенія. Отъ изнеможенія задремалъ, вижу—входитъ ко мнѣ въ келлію молодого вида монахиня въ длинной мантіи, подошла ко мнѣ очень близко и говоритъ мнѣ: «Ниль, я вѣдь монахиня!» Потомъ спросила меня: «ты боленъ?» и взявъ кадило, трижды покадила меня. Я тотчасъ проснулся, думалъ ей поклониться, смотрю—никого нѣтъ въ келліи. Всталъ съ великою радостью совсѣмъ здоровый, болѣзни какъ не бывало, и вотъ уже прочиталъ здѣсь малую вечерню, кончаю повечеріе, давай съ Богомъ всенощное бдѣніе начинать». Начали бдѣніе, продолжали его около 4 часовъ; на утро литургію самъ старецъ служилъ, бодро, безъ всякаго ослабленія тѣлеснаго. Съ тѣхъ поръ совершенно отъ болѣзни своей выздоровѣлъ, и по прежнему сталъ подвизаться въ трудахъ молитвенныхъ. За то великое гоненіе терпѣлъ старецъ Божій отъ духовъ нечистыхъ, подвергался отъ нихъ жестокииъ нападеніямъ, особенно подъ конецъ своей жизни. Келейникъ его, отецъ Герасимъ разсказываетъ, что въ одинъ день, по

принятіи св. таинъ, старецъ прилежъ на полъ отдохнуть, а онъ съ благословенія старца пошелъ въ обитель къ обѣду. Уходя изъ скита въ обитель, имѣлъ онъ обыкновеніе запираеть на ключъ двери келліи старца, также и калитку скитской ограды. Такъ и теперь сдѣлалъ. Прійдя отъ обѣда въ скитъ, нашелъ онъ старца видимо возмущеннымъ. «Ахъ, рабъ Божій, какіе у меня сейчасъ гости были!»— «Кому же у васъ быть, когда всѣ двери келліи и ограды были заперты мною на ключъ; неужь-то кто чрезъ ограду першелъ къ вамъ?» возразилъ удивленно келейникъ. Тогда старецъ прямо сталъ ему говорить: «Какъ ушелъ ты обѣдать, келья наполнилась нечистыми и злыми духами, въ самыхъ отвратительныхъ видахъ и подобіяхъ; взяли меня и подняли съ полу и до потолка, и сразу опять опустили на полъ; такъ сильно я разбился, что еле дышу. Одинъ изъ нихъ, повидимому самый злобнѣйшій, заскрежеталъ зубами и сердито сказалъ: «долго ли ты еще проживешь, изможденный и хилый старикъ?» И вдругъ всѣ исчезли, вотъ не задолго до твоего сюда прихода». Келейникъ очень утрашился отъ сего разсказа старца, и очень соболѣзновалъ полученному имъ удару, ибо и безъ того старецъ былъ очень слабъ тѣломъ, а тутъ еще такой сильный ударъ получилъ. Но старецъ бодро и терпѣливо переносилъ страданія отъ него, не страшился козней бѣсовскихъ, и келейника укрѣплялъ не малодушествовать и не бояться. «Богъ съ нами, кто на ны?» говорилъ старецъ и усугублялъ свои молитвы къ Богу о помощи и защитѣ. Послѣ этого на второй день, около полудня, келейникъ опять пошелъ въ обитель и опять заперъ на ключъ двери келліи старца и калитку скитской ограды. Когда возвратился онъ къ старцу, тотъ сказалъ ему: «Зачѣмъ, уходя, не запираешь ты дверей келліи?» Зная, что двери келліи были имъ заперты, келейникъ не оправдывался предъ старцемъ, а только спросилъ его: не было ли у него опять первыхъ посѣтителей? «Да, и сегодня кто-то у меня здѣсь былъ безъ тебя; когда ты ушелъ въ обитель, слышу въ коридо-

рѣ за дверями кто-то молитву творить. Сперва думалъ я, что это ты воротился, но потомъ слышу уже изъ прихожей опять ту же молитву, и понялъ, что это не ты; тихо отвѣтилъ: «аминь». Двери отворились, и вошли какъбы двое, одинъ сталъ возлѣ меня, а другой поодаль отъ меня, и молча на меня глядѣли. Я тоже молчалъ, и даже головы не могъ поднять. Постояли немного и ушли, а кто были они, Богъ вѣсть».—Съ наступленіемъ 1870 года старецъ Нилъ сталъ видимо ослабѣвать силами тѣлесными. Зрѣніе его помрачилось; не могъ онъ уже самъ служить, не могъ вычитывать по обычаю своему всю службу церковную, но не оставлялъ ежедневно причащаться св. таинъ. Правило причастное сполна ежедневно вычитывалъ ему келейникъ, и причастившись раннимъ утромъ св. таинъ, старецъ затѣмъ съѣдалъ небольшую часть просфоры съ теплою водою, и тѣмъ только поддерживалъ свое существованіе. Иной пищи онъ уже не вкушалъ и всячески отъ нея отказывался. Мысль о смерти давно была неразлучна съ старцемъ: еще за нѣсколько лѣтъ до смерти своей приготовилъ онъ себѣ могилу близь алтаря скитской своей церкви, а также и гробъ, который всегда стоялъ въ его келліи на полу. Подлѣ него любилъ онъ ложиться для отдыха и глядя на него, размышлялъ о неизбѣжности часа смертнаго. Погребальныя вещи всѣ были имъ тоже приготовлены заранѣе и хранились въ гробѣ; на крышкѣ его стоялъ паннихидный крестъ и чашка съ кутьей и медомъ. Здѣсь любилъ старецъ пѣть заукойныя литіи, ими живо отпѣвалъ себя, готовился молитвенно къ переходу въ вѣчность. Написалъ старецъ и духовное завѣщаніе, въ которомъ трогательно и молитвенно обращается къ Нилосорской братіи, всѣхъ прощаетъ, у всѣхъ и себѣ прощенія испрашиваетъ, и проситъ по смерти не забывать его въ молитвахъ. О какомъ-либо стяжаніи и распоряженіи имъ нѣтъ и рѣчи въ этомъ завѣщаніи; старецъ, нищій духомъ и тѣломъ, таковымъ явился и по кончинѣ: если и получалъ онъ пожертвованія и деньги, то употреблялъ ихъ цѣло-

стію на тотъ предметъ, на какой пожертвованы, не оставляя себѣ ничего. Такъ вся Нило-Сорская пустынь и обаскита ея—Предтеченскій и Успенскій обстроились, украсились и обезпечились по преимуществу чрезъ посредство старца Нила, который привлекалъ къ себѣ усердіе народное, и получая пожертвованія отъ благотворителей, не таилъ ихъ у себя, но что получалъ, то и отдавалъ или употреблялъ, куда нужно или назначено было данное пожертвованіе, на пользу Нило-сорской обители и ея скитовъ. На счетъ своихъ келейныхъ убогихъ вещей старецъ прозорливо говорилъ своему келейнику: «теперь если кто просить у тебя что-либо на благословеніе изъ моей келліи, подожди давать; а когда я умру, то все раздай, тогда и тряпки-то всѣ разберутъ, и, Богъ благословить, давай тогда, пусть поминаютъ меня». Такъ и случилось въ точности; толпы народа осаждали келейника старца послѣ его смерти, прося себѣ на память и благословеніе изъ его келліи хоть что-нибудь самое пустое. Кому книжечку, кому иконочку, кому картинку какую, даже всѣ платочки и утиральнички старца, до 40 дней, все было роздано усердствовавшимъ къ его памяти.—Съ наступленіемъ іюля 1870 года, старецъ Нилъ совсѣмъ ослабѣлъ; видимо близился къ кончинѣ, большею частію лежалъ на полу возлѣ своего гроба, и всѣмъ прямо говорилъ, что скоро-скоро оставитъ онъ юдоль земную. 19 іюля, въ навечеріе праздника св. пророка Іліи, къ вечеру старецъ сталъ до нельзя ослабѣвать, не могъ уже приподняться, и когда зазвонили въ обители къ всеошному бдѣнію, съ трудомъ могъ даже перекреститься. Келейникъ его, отецъ Герасимъ, собираясь идти въ церковь на бдѣніе, просилъ у него на это благословеніе. Онъ съ любовію его благословилъ и отпустилъ отъ себя. Возвратившись отъ бдѣнія въ 10 часу вечера, келейникъ привелъ съ собою нѣкоторыхъ изъ братій посѣтить болящаго старца, и только что успѣлъ войти къ нему, видитъ, что старцу очень трудно. Св. Христовыхъ таинъ послѣдніе два дни приобщался онъ уже

изъ рукъ духовника своего, самъ не могъ уже пріобщиться, что до того всегда дѣлалъ. Думали, что старецъ доживетъ до утра и снова причастится св. таинъ, но этого не случилось. Старецъ уже не говорилъ, и только усиленно оградялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Пришедшая братія, вмѣстѣ съ келейникомъ, безмолвно окружали его одръ и замѣтили, что дыханіе его стало прерывисто, вздохи слышались все рѣже и рѣже. Бывшій въ числѣ ихъ іеромонахъ началъ читать отходную молитву; во все время ея старецъ оградялъ себя неоднократно крестнымъ знаменіемъ. По прочтеніи молитвы, послѣднее крестное знаменіе не могъ уже выполнѣ совершить, рука ослабѣла и упала, и онъ испустилъ духъ. О кончинѣ приснопамятнаго старца три удара большого колокола извѣстили братію Нило-Сорской пустыни; тотчасъ пришли къ его тѣлу настоятель и вся почти братія пустыни; іеромонахи, облекли старца во всю схимонашескую одежду, положили его въ гробъ и поставивъ его тутъ же въ келліи, начали чтеніе надъ нимъ св. Евангелія, которое и не прекращалось до самаго его погребенія. Трое сутокъ стояло тѣло старца въ гробу въ его келліи. Старецъ очень желалъ, чтобы на погребеніи его никого не было изъ постороннихъ посѣтителей, и даже просилъ келейника своего, никого не извѣщать изъ мірянъ о его кончинѣ. Тѣмъ не менѣе слухъ о ней распространился по окрестности, и толпы народа разныхъ званій и состояній наполнили Нило-Сорскую пустынь, чтобы отдать послѣдній долгъ свято чтимому старцу и проводить тѣло его до могилы. Несмотря на теплое время года и трехсуточное стояніе тѣла въ тѣсной душевной келліи, никакого запаха смертнаго или разложенія не было примѣтно въ тѣлѣ почившаго старца: напротивъ, легкое вѣяніе ароматное было ощутительно изъ него для многихъ даже изъ мірянъ. 23 іюля, заупокойная утрениа и ранняя литургія были совершены въ Нило-Сорской пустыни въ соборѣ, а поздняя литургія совершена въ церкви Успенскаго скита старца духовникомъ его—іеромонахомъ Симеономъ, вполнѣдствіи іе-

росхимонахомъ Сергіемъ. Предъ литургіей, тѣло старца вынесено изъ келліи его въ эту церковь, гдѣ и стояло въ продолженіе литургіи, по окончаніи которой настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, архимандритомъ Іаковомъ, въ сослуженіи іеромонаховъ Нило-Сорской пустыни, совершено отпѣваніе старца. Послѣ заупокойной литіи, тѣло его обнесено вокругъ скитской церкви при пѣніи ирмосовъ великаго канона и предано землѣ въ заранѣе приготовленной имъ самимъ могилѣ. Могила эта находится подъ поломъ ризницы, пристроенной съ восточной стороны Успенской скитской церкви, подлѣ ея алтаря. Теперь на могилѣ старца находится плита чернаго мрамора, съ надписью о годахъ его рожденія, поступленія въ монастырь, постриженія въ монашество, рукоположенія во іеродіакона и іеромонаха, постриженія въ схиму и кончины. На этой плитѣ водруженъ крестъ изъ бѣлаго мрамора, предъ которымъ теплится неугасимая лампада. Тутъ же хранятся кадило, епитрахиль и поручи старца, которые и употребляются при служеніи панихидъ на его могилѣ, каковыя очень часто здѣсь совершаются усердствующими къ памяти святопочившаго старца. Духовникъ старца—іеромонахъ Симеонъ, по уговору съ нимъ, совершалъ въ Успенской церкви при его гробѣ 40 дней заупокойную по немъ литургію и усердно молился о упокоеніи души его со святыми. То обстоятельство, что старецъ Нилъ, въ теченіе многихъ лѣтъ ежедневно сподоблявшійся причащенія св. таинъ, не сподобился причаститься ихъ при своей кончинѣ, немало сокрушало его духовника и друга о Христѣ—отца Симеона. Онъ очень о семъ скорбѣлъ и сокрушался, обвиняя себя, что не былъ при кончинѣ старца. И вотъ однажды ночью во снѣ явился ему іеросхимонахъ Нилъ и сказалъ ему: «не скорби о мнѣ, отецъ Симеонъ, я удостоился милости Божіей». Сестры Горицкаго Воскресенскаго женскаго монастыря, послѣ кончины приснопамятной настоятельницы своей—игуменіи Маврикіи, усердно молились о упокоеніи ея со святыми. И вотъ однажды

одной изъ сестеръ монастыря явилась во снѣ почившая игуменія Маврикія и велѣла передать всѣмъ сестрамъ обители, за нее молившимся, ея благодарность за ихъ о Христѣ къ ней любовь, и сказать имъ, что милостию Божіей и ихъ молитвами, она находится теперь въ блаженной обители, уготованной старцу іеросхимонаху Нилу.—Много посѣтителей бываетъ на гробѣ приснопамятнаго старца Нила. Бывшій келейникъ почившаго, отецъ Герасимъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что въ одно время очень много было посѣтителей на гробѣ старца, и въ самомъ скиту его была замѣтная тѣснота отъ народа. Вдругъ одна женщина, одержимая бѣснованіемъ, стала неистово кричать, упала на землю и корчилась. Бывшіе при ней люди насильно взяли ее и потащили на гробъ старца. Едва могли ее туда втащить, ибо она сильно упиралась и не хотѣла туда идти. Только что приблизили ее къ гробу старца, сейчасъ она утихла, а по отпѣтіи панихиды по немъ, совершенно успокоилась, усердно молилась Богу и съ надеждою на выздоровленіе оставила Нило-Сорскую пустынь.—Въ силу завѣщанія старца молитвенное поминовеніе о немъ совершается съ любовію и усердіемъ въ Нило-Сорской пустыни; она чтитъ его память, какъ добраго подвижника Христова, и, послѣ пренедобнаго ея основателя—Нила Сорскаго чудотворца, главнаго виновника ея теперешняго духовнаго и вещественнаго процвѣтанія. Да, поистинѣ старецъ іеросхимонахъ Нилъ, этотъ дивный образецъ подвижничества вѣка нашего, заслужилъ себѣ вѣчную память, не только въ присной ему Нило-Сорской пустыни, столь много ему обязанной, но и отъ всѣхъ почитающихъ подвижничество и подвижниковъ христіанскихъ, по милости Божіей не оскудѣвающихъ въ отечествѣ нашемъ.

Андрей Ковалевскій.

1884 года 8 марта.

НИЛО-СОРСКІЯ ПУСТЫНИ ПОДВИЖНИКА

**іерѣсхимонаха Нила, молитвы къ Пресвятой Богородицѣ
на всякій день седмицы.**

І. ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

О Всемилостивая Дѣво Богородице, Мати щедротъ и человѣколюбія, прелюбезная надеждо и упованіе мое! О, Мати пресладкаго, пресожделѣннаго и всяку любви превосходящаго Спасителя, Іисуса Христа, Человѣколюбца и Бога моего, Свѣте помраченныя души моея! Къ Тебѣ азъ многогрѣшный и безнадѣжный припадаю, Тебѣ молюся, Источнице милосердія, Дѣво Маріе, яже бездну милосердія и пучинѣ щедротъ и человѣколюбія рождая; помилуй мя, помилуй мя, вопію Ти болѣзненно, помилуй мя всего уязвленнаго, въ лютыя разбойники впадшаго, и отъ одежды, въ нюже облече мя Отець, увы мнѣ, обнаженнаго. Тѣмъ и лежу нагъ отъ всякаго благотворенія, возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего. Владычице моя Богородице, молю Тя смиренно, возри на мя милостивымъ твоимъ окомъ, и не возгнушайся мене всего помраченнаго, всего оскверненнаго, всего въ тинѣ сластей и страстей погруженнаго, лютѣ падшаго и возстати немоущаго. Умилосердися убо на мя, и даждь ми руку помощи, воздвигни мя изъ глубины грѣховныя, о, Радосте моя! избави мя отъ обышедшихъ мя; просвѣти лице твое на раба твоего, спаси погибающаго, очисти оскверненнаго, возстави падшаго лютѣ: можеша бо вся, яко сущи Мати Бога всемоущаго. Излей на мя слей милосердія твоего, и вино умиленія точити ми подаждь: Тебе бо воистину едину

надежду стяжахъ въ животѣ моемъ; не отрини убо мене къ Тебѣ притекающаго, но виждь скорбь мою, Дѣво, и души желаніе, и сіе приими и спаси мя, Ходатаице спасенія моего. Аминь.

II. ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Отъ скверныхъ устъ приими моленіе, о, нескверная, чистая и пречистая Дѣво Богородице! и не возгнушайся моихъ словесъ, о, Радосте моя! по призри на мя и помилуй мя, Мати Заждителя моего. Во время живота моего не остави мене: вѣси бо, Владычице, яко на Тя всю мою надежду возлагаю, и все упованіе мое о Тебѣ есть. Тѣмъ и во время смерти моея предстани ми, Помощнице моя, радости и сладосте моя: не остави мене тогда, надеждо моя и не посрами мене тогда. Вѣмъ бо, вѣмъ, Дѣво, яко многимъ грѣхомъ повиненъ есмь окаянный, и трепещу помыслиая часъ оный; но, Радосте моя, яви ми тогда лице твое, удиви на мнѣ милость твою, Ходатаице спасенія моего: изми мя, Владычице, отъ лютои бѣсовскія, и страшнаго и грознаго испытанія воздушныхъ духовъ, и злобы ихъ избави, и всю тогдашнюю скорбь и печаль на радость предложи, твоимъ присѣченіемъ. И сподоби безбѣдно прейти ми начала и власти тмы, и достигнути поклонитися на престолѣ славы сѣдящему Христу и Богу нашему, со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, во вѣки. Аминь.

III. ВО ВТОРНИКЪ.

О, пресвятая Владычице моя Богородице, Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ пречестнѣйшая, и всѣхъ святыхъ пресвятѣйшая, Дѣво Мати Божія! спаси мя смиреннаго и грѣшнаго раба твоего: Ты бо вѣси, всемилостивая Госпоже, яко всю мою надежду по Бозѣ на Тя возлагаю, и нѣсть ми инаго прибѣжища спасительнаго, токмо Ты, всеблагая: Ты моя крѣпость, Владычице, Ты моя

и сила, Ты мое радованіе въ скорбѣхъ, Ты мое пристанище во искушеніихъ, Ты мое исправленіе въ паденіихъ, Ты и спасеніе мое всенадежное, о, Мати Зиждителя и Господа моего! Помози ми, плавающему въ пучинѣ житія сего, лютѣ обуреваему и бѣдствующу отъ потопленія грѣховнаго. Дажь ми руку помощи, Помощнице моя, и избави мя отъ тмения глубины, да не погразну въ безднѣ отчаянія: буря бо грѣховъ и страстей возста на мя, и волны беззаконій погружаютъ мя. Но Ты, милосердая Мати, въ пристанище безстрастія настави и спаси мя, безнадежныхъ Надеждо и Ходатаице спасенія моего. Аминь.

IV. ВЪ СРЕДУ.

Богородице, Ты еси упованіе мое, Ты ми еси стѣна и благонадежное пристанище и спасительное прибѣжище, утомляемому страстей нахожденіи. Спаси мя отъ всѣхъ врагъ моихъ, гонящихъ душу мою и ловящихъ ю различными искушеніи: на пути бо семь, по немуже хожду, многы сѣти сокрыша ми; многія соблазны, многія неудобства, многія прелести, многія немощи душевныя и тѣлесныя, уловляютъ мя въ паденія грѣховныя. И уже азъ окаянный внадохъ въ сѣти вражія, и связанъ и держимъ семь ими: и что сотворю, отчаянный азъ, недоумѣю. Аще бо восхожду покаяться, нечувствіемъ и ожесточеніемъ одержимъ семь; аще же плакати понуждаюся, не имамъ сокрушенія сердечнаго и слезъ ни поне единныя капли. Увы, окаяинства моего! увы, бѣдности моей! увы, лишенія моего! Къ кому убо прибѣгну прочее повинный азъ? токмо къ Тебѣ, благоутробная Мати Господа и Спаса нашего, ненадежныхъ надеждо, стѣно и покрове къ Тебѣ притекающихъ! Не отрини убо мене блуднаго, не возгнушайся мене сквернаго: Тебе бо едину въ жизни моей стяжахъ утѣху, Дѣво Маріе Богородице, и къ Тебѣ единѣй во всякой нуждѣ прибѣгаю со дерзновеніемъ: не остави убо мене въ жизни сей и во

время смерти моя предстани въ помощь, Помощнице моя, да узрять Тя вси врази мои и постыдятся, Тобою побѣжденніи, Владычице, Ходатаице спасенія моего. Аминь.

V. ВЪ ЧЕТВЕРГЪ.

Кто Тебе по достоянію ублажити можетъ, пресвятая Дѣво, кѣи уста воспѣти способны твое величіе, всякъ смыслъ превосходящее? Вся преславная о Тебѣ содѣянная таинства, Богородице, выше смысла и слова суть; красотѣ дѣвства твоего и пресвѣтлой чистотѣ твоей удивишася Херувимы и ужасошася Серафимы; чудесе бо рождества твоего нетлѣннаго ни человѣческой, ни ангельской языкъ изрещи можетъ. Отъ Тебе бо безлѣтній и единородный Сынъ Божій, Богъ Слово, неизреченно воплощся, родися и съ человѣки поживе, и Тя, яко Матерь свою, зѣло возвеличи, Царицу Тя всея твари показа, намъ же извѣстное спасенія пристанище. Тѣмъ вси подъ кровъ твой притекающіи, различными скорбями и болѣзными одержиміи, приемятъ отъ Тебе богато утѣшеніе и исцѣленіе, и Тобою отъ бѣдъ спасаются: Ты бо еси воистину Мати всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, печальныхъ радость, больныхъ цѣлительница, юнымъ хранительница, старости жезлъ, праведныхъ похвала, грѣшныхъ спасенія надежда и къ покаянію путеводительница: всѣмъ бо всегда предстательствомъ твоимъ помогаеши и всѣхъ заступаеши, Всеблагая, прибѣгающихъ къ Тебѣ съ вѣрою и любовію. Ты и мнѣ помози, отчаянному дѣяній моихъ ради, Заступнице усердная рода христіанскаго; заступи мя, да не до конца погибну во грѣсѣхъ, ибо не имамъ инаго прибѣжища и покрова, развѣ Тебе, Владычице Мати Живота: не остави убо мене и не презри мя, но и ниже сама вѣси судьбами, спаси мя, яко благословенна еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI. ВЪ ПЯТОКЪ.

Тебѣ предаю въ защищеніе животъ мой, и по Бозѣ всю надежду спасенія моего на Тя возлагаю, Владычице Дѣво Богородице. Молю Тя, рабъ твой, не презри мя многія грѣхи имущаго, но виждь скорбь мою о семь и недоумѣніе и подаждь ми ослабу и утѣшеніе, да не до конца погибну. Простри десницу твою, Чистая, изми мя отъ тмения дѣлъ моихъ, и постави на чистую пажить заповѣдей Христа, Царя и Бога моего, да творю я присно, Тобою укрѣпляемъ. Отъ грѣховъ моихъ лютыхъ избави мя, Владычице, и покаяніе спасительно мнѣ ниспосли, къ твоему Сыну и Богу матернимъ ходатайствомъ твоимъ. Свѣтъ неизреченный возсіявшая, просвѣти мою тму душевную, отъ грѣховъ ей прибывшую. Радосте моя, избави мя отъ обидшихъ мя невидимыхъ враговъ: грѣхи бо мои мнози и тяжки суть, врази мои люты зѣло, смерть близъ, совѣсть моя мя обличаетъ, геенна огненная устрашаетъ, червь неуспаемый, скрежетъ зубный, тартара тма кромѣшная, въ трепеть мя приводятъ, ибо ожидаютъ мя пріяти, злыхъ дѣлъ моихъ ради. Увы мнѣ! что сотворю тогда, и къ кому прибѣгну, да спасена будетъ душа моя? Къ Тебѣ единой, сладкая Маріе Богородице, улаждающая на Тя уповающимъ горестъ смерти, и избавляющая зывающихъ къ Тебѣ отъ лютыя геенны. Ты и мнѣ помози, Всеблагая, немущему тогда иныя помощи, токмо Тебе, Всепѣтая. Спаси мя отъ ужасовъ смертнаго часа и лютости тогда бѣсовенія, спаси мя отъ власти духовъ злобныхъ на мытарствахъ воздушныхъ по смерти; яви, молюся Ти, яви ми тогда пресвѣтлое лице твое, Владычице, и не остави мя безпомощнаго. О, милосердая Мати! преклонися на милость ко мнѣ лишенному милости отъ дѣлъ моихъ, и умоли егуже родила сси плотію Христа, Спасителя и Бога нашего, насъ ради на крестѣ пречистую кровь свою изліявшаго, да и азъ причастникъ буду заслугъ Его крестныхъ предъ

Отцемъ Его Богомъ, и ихъ ради получу грѣховъ прощеніе и вѣчное спасеніе, и прославлю неизреченное милосердіе твое, Богородице, и твое милостивное предстательство въ безконечныя вѣки. Аминь.

VII. ВЪ СУБВОТУ.

Радуйся, Дѣво Богородице, пристанище и предстательство убогія души моея, надеждо сладкая спасенія моего! Радуйся, радость отъ Ангела пріемная въ благовѣщеніи имѣющаго воплотиться отъ Тебе Бога Слова! Радуйся, всѣхъ Визидителя въ твоихъ ложеснахъ носившая! Радуйся, Бога плотію рождающая, міру Спасителя! Радуйся, въ рождествѣ дѣвство нетлѣнно сохраняющая! Радуйся отъ волхвовъ дары пріемная и поклоненіе ихъ отъ Тебе рождшемуся видѣвшая, и пастырей преславная о Немъ слова слышавшая и въ сердцѣ твоёмъ слагающая! Радуйся, отрока Иисуса, Сына твоего и Бога, во храмѣ, средѣ законоучителей обрѣтшая радостно! Радуйся, болѣзни лютыя во страданіи, крестномъ распятіи и смерти Сына твоего, преславаго Иисуса, неспытавшая, воскресеніемъ же Его тридневнымъ обрадовавшая свѣтло! Радуйся, вознесеніе Сына твоего и Бога, со ученики Его, во славу небесную видѣвшая! Радуйся, отъ Него ниспосланнаго Духа Святаго, въ горнищѣ сіонскѣй въ видѣ огненныхъ языковъ нисшедшаго, со ученики Господни пріемная! Радуйся, на землѣ ангельски пожившая! Радуйся чистою и святынею вся ангельскія чины и всѣхъ святыхъ лики превосходящая! Радуйся, возвеличенная славою, пришествіемъ къ Тебѣ Сына твоего и Бога! Радуйся, Того святымъ рукамъ душу твою радостно предавшая! Радуйся, славно превознесенная твоимъ на небеса съ тѣломъ восшествіемъ! Радуйся, по представленіи твоёмъ боговидцемъ Апостоломъ въ третій день являющаяся! Радуйся, на небесѣхъ отъ Отца и Сына и Духа Святаго діадимою вѣчнаго царствія увѣнчанная! Радуйся, отъ всѣхъ небесныхъ силъ приснопѣваемая! Радуйся,

близь престола Пресвятыя Троицы на престолѣ славы возсѣдающая! Радуйся, Бога съ человекѣки примиренія виновнице! Радуйся, небесными и земными господствующая Царице! Радуйся, яко ничтоже невозможно есть твоему ходатайству! Радуйся, яко вси вѣрно къ Тебѣ притекающіи спасаются! Радуйся, яко Тобою скорбящіи утѣшеніе, болящіи исцѣленіе, бѣдствующіи благовременну помощь получаютъ! Молю убо Тя, обрадованная Владычице, потреби и во мнѣ печаль грѣховную и даждь ми радость спасенія. даждь ми слезы утѣшительныя, умиленіе всегдашнее, покаяніе истинное и исправленіе совершенное. Не возгнушайся мене, Владычице, но прими милостиво сіи гласы радостныя, мною убогимъ Тебѣ приносимыя, и предстани ми въ помощь во время безпомощія моего, въ часъ страшный оный, егда разлучатися имать душа моя отъ окаяннаго моего тѣла: тогда, молю, предстани ми въ помощь и избави мя, повиннаго во грѣсѣхъ, наказанія за нихъ вѣчнаго, да не явлюся радованіе бѣсомъ и пища геснѣ огненнѣй. Ей, Владычице моя, не попусти узрѣти души моеей страшнаго и грознаго прещенія и истязанія демонскаго, грѣшникомъ уготованнаго, но предвари и спаси мя раба твоего въ часъ оный ужасный, да славлю тя во вѣки, едина надежда моя и ходатаице спасенія моего. Аминь.

ПРОПОВѢДЬ

**іеросхимонаха Нила въ день памяти преподобнаго
Нила Сорскаго чудотворца, 7 мая.**

Празднуя сладкую и всесвященнѣйшую память преподобнаго отца нашего Нила, внимательно рассмотримъ, какою жизнію и какими добродѣтелями онъ восшелъ на высоту святости и преподобія.

Но прежде рассмотримъ и протолкуемъ титло или названіе—*Преподобный*.

Это названіе имѣеть происхожденіе отъ слова: подобный. Напримѣръ напишетъ какой-либо живописецъ образъ или портретъ живаго человѣка, и тотъ образъ будетъ подобенъ тому человѣку. Но другой, искуснѣйшій въ семь художествѣ, напишетъ съ тогоже человѣка образъ искуснѣе и похожѣе перваго; и первый можетъ назваться подобнымъ живому оному человѣку, а другой, въ сравненіи съ первымъ,—преподобнымъ, т.-е. подобнѣйшимъ перваго.

При сотвореніи человѣка, Богъ сказалъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію» (Быт. 1, 26). А посему всякій человѣкъ, въ разумной душѣ своей, имѣеть образъ и подобіе своего Творца Бога. Но не во всѣхъ соблюдается то подобіе образа Божія. Ибо каждый влагаящій себя во многіе грѣхи и скверныя нечистоты и какъ свинія валяющійся въ сквернѣ грѣховной, помрачилъ и обезобразилъ образъ Божій и уподобился несмысленнымъ скотамъ. И о, сколь далекъ такой отъ подобія Божія! А которые соблюдаютъ себя отъ грѣховныхъ сквернъ и благоуподобляются своему Господу Богу добрыми дѣлами, въ

тѣхъ душевный Божій образъ есть прекрасенъ и свѣтелъ и подобенъ своему Создателю. И чѣмъ усерднѣе кто трудится въ угожденіи Богу, тѣмъ свѣтлѣе сіяетъ въ немъ образъ и подобіе Божіе.

Кто изъ благочестивыхъ мірянъ тщится угодить своему Владыкѣ, живя въ страхѣ Божіемъ и ходя во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ безъ порока, въ душѣ того образъ Божій подобенъ есть Богу. А кто отрекся міра, и воспріявъ монашеское житіе, касается величайшихъ подвиговъ безсупружнаго жительства и храненія безпорочной чистоты и повседневно подвизается въ умерщвленіи себя, въ душѣ такого, угождающаго Богу болѣе мірянина, образъ Божій есть подобнѣйшій Богу. И потому угодившій Богу въ иночествѣ называется преподобнымъ. Многіе изъ богоугождающихъ удобно уподобляются Христу въ смиреніи, въ кротости, въ милосердіи, въ незлобіи, въ нелицемѣрной любви и въ другихъ добродѣтеляхъ, бывающихъ безъ великаго труда. И преимущественно живущіе въ мірѣ могутъ и должны уподобляться Ему сими добродѣтелями. Не составляетъ чрезвычайнаго труда быть дружелюбнымъ, милостивымъ, кроткимъ, незлобивымъ, смиреннымъ. Какой также трудъ никого не обижать, не убить, не украсть, не пожелать чужаго, не воровать, не лгать, не осуждать, не укорять и упражняться въ прочихъ безъ особаго труда творимыхъ добродѣтеляхъ, которыми благоговѣнно живущіе бывають хриstopодобными? Но весьма мало подобающихъ Христу въ страданіяхъ Его, въ ношеніи со многимъ трудомъ креста и въ распятіи. Здѣсь зримъ къ виновнику сего нынѣшняго нашего торжества Нилу преподобному. Ибо онъ, чтобы подобнѣе изобразить въ себѣ Христа распятаго и сотвориться преподобнымъ Ему, взявъ на себя крестъ иночества и, терпѣливо нося оный, повседневно распинался на немъ и умиралъ, говоря ко Христу: «Тебе ради умерщвляемъ есмь весь день» (Пе. 43, 23). О истинный подобниче Христовъ Ниле преподобне! Ты не только подобенъ Христу Господу своему въ духовномъ

распятіи твоємъ, но воистину и преподобенъ Ему, болѣе иныхъ подобнѣйшій.

Слушатели! Смерть есть двойная: естественная и духовная, иначе смерть грѣху. Естественная есть общая, а духовная—только произволяющимъ. Ибо Господь говоритъ: «уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой»; значить, Онъ не принуждаетъ никого, а кто самъ хочетъ и произволяетъ. Мы же смотримъ: кому смерть только одна естественная, а преподобному Христову угоднику двѣ: прежде духовная, а потомъ естественная. Не можетъ быть честна предъ Господомъ смерть естественная, если не предваритъ духовная. И никто не получить вѣчнаго живота, если не будетъ умирать прежде смерти естественной духовною. И никто не увидеть въ вѣчную жизнь, если не избѣтъ въ себѣ грѣховныя вожделѣнія умерщвленіемъ. О! сколь блаженъ научившійся быть прежде смерти мертвымъ грѣху и прежде погребенія во гробъ погребшій своя страсти въ умерщвленномъ своемъ тѣлѣ!

Такою-то смертію, прежде смерти, повседневно умиралъ преподобный Ниль отецъ нашъ. И когда міръ и діаволь покушались льщеніями своими свести его со креста, всегда обрѣтали его мертвымъ и недѣйственнымъ. Ибо какъ кто гнушается мертваго трупа, ядоваго червямъ, такъ преподобный Ниль презиралъ сей міръ, какъ мертвыи, не имѣющій надежды вѣчнаго живота, непрестанно же ядовый червямъ повседневныхъ попеченій, моль и мятежей. Итакъ отъ него отходили міръ съ діаволомъ безъ успѣха и со срамомъ.

Умиралъ преподобный Ниль и плоти своей, распивая всѣ плотскія вожделѣнія различными умерщвленіями; «яко Христовъ суци, плоть распинаше (по слову Апостола)—со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). О, сколь сильный есть сей нашъ домашній врагъ и мало отъ кого побѣждаемый! Наиболѣе же всего, весьма многіе побѣждаются отъ него. А что жалостнѣе всего, иногда одолеваетъ онъ и святыхъ. Столь силенъ врагъ—плоть наша! Сильный и до-

сальный врагъ; ибо всегда нападая, силится одолѣть, и этимъ много оскорбляетъ подвизающагося. Превосходно сказано однимъ святымъ старцемъ: «если кто можетъ повестъ скорбь плоти, тотъ пусть оставитъ все и бѣжитъ отъ міра сего, какъ Израиль отъ рабства Фараонова». Достоинo разсужденія сіе слово: «скорбь плоти». Гдѣ господствуетъ плоть, а духъ поработченъ ей, тамъ нѣтъ оскорбленія плоти въ сей жизни, но будетъ въ будущей,—въ гееннѣ огненной. А гдѣ духъ тщится господствовать надъ плотію, тутъ непрестанная скорбь, тягота и брань противъ плоти, борющейся иногда природными, а иногда отъ искушителя воздвигаемыми грѣховными стремленіями. И тотъ, повстинѣ, есть истинный инокъ, кто можетъ носить скорбь плоти; ибо бремя сіе тяжело духу нашему, какъ гнилой трупъ живому человѣку.

Въ исторіи воспоминается нѣкоторый мучитель Тирренійскій царь, который мучилъ плѣнниковъ такимъ безчеловѣчнымъ мучительствомъ: трупы мертвыхъ крѣпко привязывали къ живымъ, прилагая лице къ лицу, руки къ рукамъ и ноги къ ногамъ; и живой носилъ мертвого, доколѣ согнietъ трупъ и смрадомъ своимъ уморитъ живаго. О, какое ужасное мучительство!

Подобный есть союзъ тѣла съ духомъ. Грѣхолюбивое тѣло, всегда желающее скверныхъ сластей, есть какъ трупъ смердящій. «Возмердѣша, говоритъ св. пр. Давидъ,—и согниша раны моя, отъ лица безумія моего» (Пс. 37, 6). А духъ, нудящійся угождать Богу, есть какъ живой человѣкъ, взирающій къ вѣчности. О сколь тяжело живому человѣку носить привязанный къ себѣ мертвый трупъ! О сколь великая тягость есть духу носить, т.-е. терпѣть плотскія грѣховныя похоти и вожделѣнія! О семь-то упоминаетъ Апостоль, говоря: «окаянень азъ человѣкъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея (Рим. 7, 24)? Желаніе имамъ разрѣшиться». Итакъ тотъ есть истинный инокъ и доблественный подвижникъ, кто можетъ безпреткновенно повестъ скорбь плоти.

Хотящій увѣдать иночество преподобнаго Нила, пусть не испытуетъ явныхъ подвиговъ его. Напрасно будетъ такое испытаніе; ибо, смиренномудрѣйшій отецъ нашъ всемѣрно старался утаить подвиги свои отъ людей, затворяя тѣло въ уединенной келліи въ непроходимой пустынѣ, умъ же и сердце углубляя въ Бога; все втайнѣ творилъ одному вѣдущему Богу: пощенія, непрестанныя {молитвы, жесточайшіе труды и различныя умерщвленія плоти; потому что богоносный отецъ нашъ научился отъ величайшихъ свѣтильниковъ міра, просіявшихъ въ иночествѣ, ничего не творить на явленіе людямъ; ибо пишется о древнихъ инокахъ, жительствовавшихъ въ египетскихъ пустыняхъ и скалахъ, что они не считали достойнымъ инока то доброе дѣло, о которомъ другіе знали; но считали свойственною иноку ту одну добродѣтель, о которой кромѣ одного Бога никто изъ людей не зналъ. О, божественнаго мудрованія божественныхъ мужей! О, высоты смиренія въ плоти жившихъ ангеловъ! Итакъ, кто можетъ испытать дѣянія инока, погруженнаго въ глубину смиренія? Воистину «исчезоша испытующіе испытанія» иноческихъ дѣяній, «приступитъ бо» мірской человѣкъ, но «сердце» смиренномудраго инока «глубоко». Такой нравъ истиннаго иночества соблюдалъ въ себѣ преподобный Нилъ, во всѣ дни, даже до честнаго своего преставленія къ Богу. А что всего удивительнѣе, не только въ жизни своей, но и по смерти не хотѣлъ сподобленнымъ быть никакой славы и чести отъ людей, какъ явно изъ завѣщанія, написаннаго имъ ученикамъ его. О чудо, братіе! О, безмѣрнаго и высокотворнаго смиренія великаго отца!

Итакъ, зрите всѣ и разумѣйте, что онъ былъ совершеннѣйшій иннокъ, добръ вѣдущій угашать всѣ разжєнныя стрѣлы лукаваго и сокрушать всѣ сѣти вражія. Ибо кто удобно преходитъ хитросплетенныя сѣти дѣвольскія, какъ не смиренномудрый? Сей великій отецъ нашъ дерзновенно могъ сказать о себѣ апостольское слово: «подвизаюся, не яко воздухъ біяй; но умерщвляю тѣло мое и порабоощаю е»

(1 Кор. 9, 26—27); и оное реченіе: «Господи, виждь смиреніе мое и трудъ мой». Ибо что иное было и все житіе его въ сей плачевной юдоли, какъ не повседневное мученичество? Каждая же капля пота его столь пріятна была Господу, какъ и капли мученической крови, за Христа изліянной. Ибо равночестны суть поты трудолюбиваго подвижника, ради Христовой любви повседневно умерщвляющаго свою плоть, и кровь мученика, умирающаго однимъ часомъ. Потому что пріемлютъ равную благодать и чудодѣйственную силу. Подаютъ ли исцѣленія святые мученики, изліявшіе ради Христа свою кровь; равно и преподобные подаютъ исцѣленія. Чудодѣйствуютъ ли мученики; чудодѣйствуютъ и преподобные. Ибо, угождая Христу, они изліяли многіе поты. Не дивно, что Павловы руки чудодѣйствовали и подавали исцѣленія; ибо, будучи вязаны и біены, много пострадали онѣ за Христа. Но дивно то, что главоотяжи и убрусцы его, ничтоже страдавшіе, имѣли ту же силу чудодѣйствія, какъ и самыя Павловы руки, какъ пишется объ этомъ въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ. Равно имѣлъ чудесную силу Павловъ потъ, точимый въ трудахъ, какъ и кровь его, въ страданіяхъ проливаемая. Не меньшія суть честности и капли потовъ преподобныхъ, какъ и капли кровей мученическихъ.

Не послѣднѣйшія суть предъ Богомъ изліанія потовъ и твоихъ, преподобный отецъ нашъ Ниль, вседневный мученикъ Христовъ. Мы вѣруемъ, что ты столько же угодилъ Богу твоими подвигами, сколько и св. мученики своими страданіями. Вотъ, слушатели, мы узнали преподобіе сятаго отца нашего Нила, бывшее въ иночествованіи его, когда на крестѣ своемъ духовномъ распинаясь міру и всѣмъ похотямъ, онъ сораспялся Христу и побѣдилъ всѣ прилоги вражя, сотворившись мертвымъ и недѣйственнымъ грѣху, живымъ же Богу, говоря съ Апостоломъ: «живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. 2, 20).

Ты же, преподобне и богоносне отче нашъ Ниле, нынѣ предстоящій престолу Христову въ церкви торжествую-

щихъ, не забуди насъ съ любовію празднующихъ святую твою память и отъ горняго восшествія назирай нашу худость. Отче нашъ благій! милостивно призирай на чадъ твоихъ. Пастырю нашъ добрый! не презри сего твоего стада. Хотя ты и отлученъ отъ грѣшниковъ твоею святынею, но не отлучайся отъ насъ грѣшныхъ милосердіемъ твоимъ, невидимо присутствуй намъ, снабждая рабы твоя и всегда во всемъ пособствуя и творя милостивымъ намъ Владыку и Бога нашего твоими молитвами къ Нему о насъ. Виждь обитель, въ которой мы жительствуемъ, освященную твоими священнѣйшими подвигами и потоми, и мѣсто, въ которомъ ты много трудился. И буди намъ и всѣмъ, съ любовію почитающимъ тебя, помощникъ, заступникъ, покровитель, защититель, промысленникъ и управитель нашей жизни. Ходатаю нашъ теплый! не премолчи, вошія ко Господу о насъ, и испроси миръ мірови, благовѣрному же Императору нашему—тишину, благоденствіе и одолѣніе на враговъ, и всѣмъ временныя и вѣчныя блага. Аминь.

РАЗБОЙНИКИ. РАСПЯТЫЕ СО ХРИСТОМЪ.

Слово произнесенное въ Іерусалимѣ на св. Голгоѣѣ 6 апрѣля 1884 г. въ Великій Пятокъ вечеромъ, при обошеііи плащаницы.

И со беззаконными вмѣнися.

Когда правитель Іудеи, Пилать, недовольный молчаніемъ на судебномъ допросѣ въ преторѣ *Іисуса, глаголемаго Христа*, надменно говорилъ ему: *мнѣ ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя?* (Іоан. 19, 11), подсудимый отвѣчалъ: *не имамши власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано съвыше* (— — 12). Въ силу сего велѣнія *съвыше*, Пилать, хотя и убѣжденный въ невинности выданнаго ему іудеями за преступника, осудилъ его на смерть, помиловавъ, въ силу упомянутой *выше власти*, вмѣсто него, разбойника. Началось такимъ образомъ исполняться предсказаніе Господа нашего (Лук. 22, 37) о томъ, что на немъ сбудется пророческое: *и со беззаконными вмѣнися* (Ис. 53, 12). Но при первомъ же случаѣ сего вмѣненія оказалось, что Онъ *беззаконнѣе* самаго разбойника. Какъ могла—помимо Пилатова рѣшенія—выдти такая несправедливость? Въ свое время объяснилъ это еще великій Іоаннъ Предтеча, назвавъ будущаго совмѣстника Вараввы *амцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), и слѣдовательно виновнымъ безъ помилованія. И точно, когда сей жертвенный Агнецъ предстоялъ въ узахъ суду Пилата, онъ былъ уже нерѣшимо связанъ карательнымъ приговоромъ другаго

неумолимаго судилища, по которому не тотъ, такъ другою, разбойникъ долженъ былъ, въ самый рѣшительный моментъ его дѣла на землѣ, отгнать его своимъ имевемъ, лицомъ и наказаніемъ... для чего? Для того, чтобы всѣ видѣли, и чтобы самъ онъ возчувствовалъ, насколько онъ виновенъ... *Жестоко слово сіе!* По примѣру іудеевъ (6, 60) можетъ кто-нибудь сказать и теперь. Что за судъ, и что за правда—да еще Божія,—по которымъ неповинный наказывается за вины другихъ? Въ отвѣтъ на это припомнимъ, любомудрые—паче же богомудрые—слушатели, простое, но рѣшительное выраженіе св. Бытописателя: *и помысли Богъ, яко сотвори человека, и размысли* (Быт. 6, 6), т.-е. *р а с к а я л с я*. За раскаяніемъ, какъ это мы на себѣ испытываемъ ежечасно, слѣдуетъ самоосужденіе, переходящее въ наиболѣе чувствительный къ своему долгу душѣ въ самонаказаніе. Не распространяясь много, скажемъ, что высокое, какого мы—твари—и представить себѣ, не можемъ, услажденіе Творческое, при видѣ живаго, смысленнаго и свободно дѣйствующаго, тоже какъбы творящаго, существа, созданнаго въ образъ и подобіе Бога, оказавшееся—дерзнемъ сказать—неоправдавшею себя до времени попыткой, повлекшею за собою цѣлый рядъ мѣропріятій, употреблявшихся въ теченіе не одной тысячи лѣтъ, и составившихъ такъ-называемый Ветхій завѣтъ,—неминуемо привело впослѣдокъ днѣй Сына Божія на сіе, роковое уже однимъ своимъ именемъ, *Лобное* мѣсто казни. А *да сбудется писанное пророки о вчиненіи Его съ беззаконными*, вмѣстѣ съ Нимъ сюда же приведены были и двое такихъ, и опять—разбойники! И Егю и ихъ постигла одна и таже безчестная казнь рабовъ—крестъ.

Перейдемъ мысленно къ сему ужасающему зрѣлищу людей прибитыхъ къ древамъ на медленную смерть. Предположительно въ то время, когда, съ обвечерѣніемъ на вѣки незабвеннаго дня, тутъ все уже начинало стихать,—и шумъ празднои толпы, и посмѣвательные крики *мимоходящихъ* и споры *воиновъ*, дѣлившихъ одежды распятыхъ,

и безутѣшный плачь близкихъ несчастливцамъ душъ,—открывается странное, и какъбы вовсе неожиданное обстоятельство — переговоры между собою самихъ распятыхъ. Блаженный ли примѣръ мимоходящихъ хулителей, а за ними и безсердечныхъ воиновъ, или вѣриѣ собственное, заматорѣвшее во злѣ сердце побуждаютъ одного изъ «злѣдѣевъ» заговорить съ такимъ же, какъ онъ, осужденникомъ: *иже Ты Христосъ, спаси себе и наю* (Лук. 23, 39), говоритъ онъ. Ни признанія своей виновности, ни преклоненія передъ правосудіемъ, ни страха предъ Богомъ, ни стыда предъ людьми—ничего въ рѣчи сей не видно у человѣка, кончающаго жизнь. Весь помысль его средоточится на желаніи жить (и можетъ быть продолжать свои злодѣйства), такъ, какъ бы за предѣлами сей жизни для него не было ничего. Что-то знакомое нашему времени какъ будто слышится въ подобной безсознательной исповѣди, братія. Но не будемъ упреждать себя. Слова его не вызываютъ отвѣта у Того, къ Кому обращены. Хотя условно, но явно, отвергаемый ими, Христосъ и прежде, во всей силѣ и славѣ богознаменаннаго чудотворца, на подобныя зазвыи отвѣчалъ: *роде невѣрный и развращенный! Доколь буду съ вами? Дожолю терплю вамъ?* (Мат. 17, 17). Теперь, въ минуты уже наступившаго разлученія съ *родомъ*, въ теченіе дня успѣвшимъ выказать себя еще съ худшихъ сторонъ, еще менѣе могло быть у Него Божественнаго терпѣнія. Онъ однако молчалъ. Но за Него отвѣтилъ третій общникъ казни, такъ странно совпавшей съ навечеріемъ величайшаго изъ праздниковъ іудейскихъ, и тоже разбойникъ, за свой отвѣтъ стяжавшій имя «благоразумнаго». *Ни ли ты боишися Бога*, сказалъ онъ укорительно товарищу.

Сообщивъ въ главныхъ чертахъ то, что намъ передано Евангеліемъ о разговорѣ невольныхъ соучастниковъ Христа здѣсь страдавія, мы спѣшимъ объясниться. Да не подумаетъ кто, что мы отъ суетнаго праздномыслія ищемъ на св. Голгоѣ того, что ей, какъ *святой*, и не принадле-

жало бы вовсе,—еще двухъ, пикому ненужныхъ, крестовъ. Не одинъ у насъ есть поводъ заняться казненными тутъ когда-то разбойниками, хотя бы то въ ущербъ, повидимому, главному, и самому естественному, чувству нашему здѣсь,—сокрушенію и плачу грѣшнаго сердца. Къ тому, что нами сказано о исповѣданной самимъ Христомъ необходимости и со незаконными вѣтнаться Ему, мы прибавимъ, что Божественная правда, возложившая вину *всѣхъ* на *одного*, и требовавшая соотвѣтственнаго таковой винѣ и наказанія его, неумолимо ставила его, не только праведника, но и первообразъ всякой правды на землѣ, въ рядъ послѣднихъ неправедниковъ — разбойниковъ, уравнивъ его съ ними, осудивъ и его на смерть, такую же позорную, такую же, насколько возможно, мучительную и страшную, и въ то же время по формѣ законную, правосудную, какъ-бы вполнѣ заслуженную, и оттого никѣмъ не жалѣемую и отъ всѣхъ проклинаемую, какою и должна быть естественно кара разбойника, не жалѣваго никого! Въ самомъ дѣлѣ, не будь тутъ въ ужасный день оный крестовъ разбойничьихъ, общее вниманіе средоточилось бы на казни одного *Исуса Назарянина*, обвиненнаго въ притязаніи на царство. Вина, какъ мы теперь выражаемся, — чисто политическаго характера, способная возбуждать разные мнѣнія, ощущенія и заключенія, въ большинствѣ можетъ-быть даже сочувственныя потерпѣвшему неудачу. Истинная же виновность Его, по взгляду законниковъ, т.-е. выдаваніе имъ себя за Сына Божія, и слѣдовательно богоульство, не была заявлена офиціально на мѣстѣ казни, и хотя, подъ наущеніемъ придумавшихъ ее, безъ сомнѣнія была извѣстна множеству, но и она давала поводъ къ неодинаковымъ взглядамъ на дѣло такого тонкаго богословскаго смысла, весьма естественнымъ при распространенныхъ тогда въ народѣ разныхъ сектантскихъ ученій, и скорѣе заставляла видѣть въ распятомъ «пророкѣ изъ Галилеи» непонятаго учителя (равви), чѣмъ преступника. А то ли нужно было для Голговы? Нѣтъ, требовалось, что-

бы Тотъ, на кого судебнo падала, не имѣ пролитая *кровь* всѣхъ *праведниковъ—отъ Авеля до Захаріи, сына Варахіи*, страдая и умирая, не находилъ ни въ комъ себѣ сочувствія и соболѣзнованія, чтобы, такъ сказать, для своего собственнаго сознанія сдѣлался виновнымъ, упалъ духомъ, потерялъ вѣру въ себя, и, всѣми оставленный, поруганный, истерзанный, еще неотстранимо видѣлъ передъ собою звѣрскія лица злодѣевъ, отъ которыхъ не могъ уклонить своего взора ни направо ни налево. Эта, жестокая въ высшемъ смыслѣ слова, обстановка умирающаго долженствовала быть вѣнцемъ Его искупительныхъ мукъ, и ею только можно объяснить Его, человѣчески выражаясь, отчаянное изываніе на крестѣ: *Боже мой! Боже мой! Вскую мя еси оставилъ!*

Послѣ сего отступленія возвратимся къ избранному нами предмету. Если бы, зрѣвшіеся тутъ когда-то по сторонамъ креста Христова, осужденники находились здѣсь только для пополненія, какъ говорится, сцены, висѣли, терзались, умерли, никому пенужные и никѣмъ незамѣченные, намъ, кромѣ сказаннаго выше, не представлялось бы больше повода говорить о нихъ. Но они какъ бы напращиваются на слово о себѣ, вписавъ свое безславное имя въ преславное событіе Голгоетское неизгладимыми чертами, и сдѣлавшись какъ бы своими христіанству. Никто они были, ни—что они сдѣлали, Евангелисты не сообщаютъ намъ. Удостоившійся помилованія, сковникъ ихъ *Варавва* обвинялся въ крамолѣ и предумышленномъ убійствѣ. Они, непомилованные, конечно несли на себѣ не менѣе тяжкія вины. По собственному признанію одного изъ нихъ, постигшая ихъ казнь была *достойнымъ* возмездіемъ *дѣлъ* ихъ. Иудеи вѣрою и воспитаніемъ, они конечно знали о единомъ Богѣ, творцѣ, промыслителѣ и мздовоздаятелѣ, но, по заглушенной ими развращенной совѣсти, иное думали и иное дѣлали, и дошли до того, что перестали, какъ это часто бываетъ, помышлять совсѣмъ о Богѣ, о Его законѣ, о Его судѣ, о Его вездѣприсут-

ствіи... словомъ: обо всемъ, что выходило за предѣлы ихъ житейскихъ потребностей,—затѣмъ, естественно, попали въ руки правосудія, и приговорены были къ смерти. Вися на древѣ, и видя неминуемый исходъ свой, они, какъ люди, могли одуматься и раскаяться въ своихъ злодѣйствахъ. но—къ чему? думаетъ одинъ изъ нихъ. Вѣдь, все равно, придется умереть. Другое дѣло,—еслибы оставалась какая-нибудь надежда избѣгнуть смерти. Не разъ, безъ сомнѣнія, онъ слышалъ и о Мессіи, ожидаемомъ избавителѣмъ рода его отъ всѣхъ бѣдъ, великомъ пророкѣ, чудотворцѣ и можетъ быть царѣ. Вдругъ, въ послѣднія минуты своей жизни, онъ слышитъ звѣтное имя это, относимое, такъ или иначе, къ живому лицу, и притомъ къ такому же, какъ онъ, осужденнику на смерть! Чѣмъ все это должно было отозваться въ загрубѣлой душѣ его? Окончательнымъ разубѣжденіемъ во всемъ вѣруемомъ и—по привычкѣ—презрѣніемъ ко всему. Необузданный языкъ успѣшилъ высказать это. *Аще Ты еси Христосъ (Мессія), спаси себе и наю..*, говоритъ онъ и безъ того презлобленному единоплеменнику своему, безъ сомнѣнія принятому имъ за самозванца. Будемъ впрочемъ справедливы. Въ томъ, что онъ отнесся съ сомнѣніемъ къ достоинству распятаго съ нимъ, какъ Мессіи, нѣтъ повода обвинить его, зная, чего всѣ ожидали отъ Мессіи. Затѣмъ, еслибы онъ заговорилъ о *спасеніи*, т.-е. о избавленіи отъ смертной казни, только себя и—пожалуй—еще своего товарища, опять словъ его, терзаемаго мукою и безнадежностію, можнобы было не судить строго. Но онъ выдалъ свою злонамѣренность тѣмъ, что безъ права и безъ нужды сказалъ: *аще Ты еси Христосъ, спаси себѣ..* Какое дѣло было ему до состоянія и душевнаго расположенія другаго, совершенно ему чужаго, человѣка? Такъ понялъ его и его общникъ по дѣламъ беззаконія и по горькой участи, слѣдовавшей за ними. *Ни ли ты боишия Бога?* кротко замѣчаетъ онъ безсердечному товарищу, *яко въ томъже осужденъ еси*. Снова будемъ справедливы. Что сказать о подобномъ замѣчаніи?

На сколько оно лучше того, чему служить отвѣтомъ? Начать напоминаніемъ о страхѣ Божіемъ, и затѣмъ свести все на то, что участь говорившихъ одна и таже, и что слѣдовательно одному осужденному нельзя судить другаго! Такое умозаключеніе могъ бы кто назвать непослѣдовательнымъ и—въ значеніи отвѣта—слабымъ, но оно такъ близко подходитъ къ евангельскому правилу: *не судите, да не судими будете* (Мат. 7, 1), что, встрѣченное въ устахъ недавняго разбойника, даетъ намъ поводъ предугадывать начавшееся въ душѣ его воздѣйствіе той таинственной, неудержимо и безотчетно влекущей, силы, которую мы именуемъ *благодатію*. «Вѣрный», какъ зоветъ его пѣснь церковная, разбойникъ продолжаетъ богословствовать: *и мы убо правду по долгомъ нашимъ воспріемлева, сей же ни одинаго зла сотвори*. Видите ли, какъ, помимо всѣхъ справокъ и разслѣдованій, идетъ быстро впередъ «вѣра» человѣка, обдержимаго новымъ для него чувствомъ! Еще мгновеніе, и онъ уже молитвенно взываетъ къ безпомощно и безнадежно умирающему: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіе си* (Лук. 23, 42)! Дорогія и прелюбленныя христіанствомъ, слова! Съ тѣхъ поръ, какъ они произнесены были здѣсь, они стали какъ-бы девизомъ нашей св. Вѣры, нашимъ якоремъ спасенія въ плаваніи по морю жизни и науки, нашимъ знаменемъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и его виновникомъ. Въ нихъ все найдешь,—и царствіе Божіе, и вѣчную жизнь, и второе пришествіе, и силу молитвы, и нужду поминovenія... весь катихизисъ! Кто всему этому научилъ простака и невѣжду и можетъ быть долготѣняго злоторца? Тотъ Духъ, который, по обѣщанію Господнему, долженъ *научить всему* (Іоан. 14, 26) вѣрующихъ. *Днесь со мною будеши въ рай* (Лук. 23, 43), отвѣтилъ первому всельнику христіанскаго неба, отходящій отъ земли, властитель (Мат. 28, 18) его. Еще мало, и оба говорившіе смолкли навсегда. Какъ отнесся къ такому неожиданному исходу бесѣды крестной, начавшей ее, первый разбойникъ? Евангеліе умалчиваетъ.

Вотъ все, чѣмъ заявили себя изучаемыя нами лица, занесенныя въ «памяти» сего св. мѣста и всего христіанскаго міра! *Мърило праведное, посреди двою разбойнику* поставленное, одного изъ нихъ *познаніемъ богословія* повело въ рай, другаго — *тяготою хуленія* низвело до ада, какъ воспѣваетъ св. Церковь. Христолюбивыя слушатели! Такимъ же мѣриломъ крестъ Христовъ простоялъ уже столько вѣковъ, и стоитъ доселѣ, — не въ похвалу намъ вѣрующимъ, какъ будто и доселѣ у него должны оставаться стороны десная и шуяя, — вѣрующіе и невѣрующіе! Необходимо признаться, что, освѣщенные Евангельскою исторіею, два разбойника не принадлежатъ исключительно ни мѣсту ни времени, которыя ихъ видѣли. Ихъ мы найдемъ и ближе и дальше, и раньше и позже, и въ одиночку и милліонами, и на крестахъ и въ крестахъ, и распятыми и распинающими, и открытыми хулителями Христа и только «непредзанятыми» истолкователями Его, и даже будтобы прямыми защитниками Его отъ... наговоровъ на него Апостольской и Вселенской вѣры! Ихъ также, какъ и шуяго разбойника, блазнить истощаніе Божества на крестѣ, а затѣмъ — и самаго креста на землѣ. Имъ не нужно, какъ тому, обращаться къ Распятому съ запросомъ: *еще Ты еси Христосъ* и пр. Будь Онъ Христосъ, или не будь, имъ все равно. Довольно знать, что Онъ тоже распятый, такой же безпомощный, умиравшій и умершій, какъ и они, чтобы отвратиться отъ Него... куда? Повторимъ: имъ все равно, и еще лучше, *если ъ и куда!* Они не говорятъ, какъ говорили Апостолы своему Учителю, вѣщавшему невмѣстимыя для ума вещи: *Господи! къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша* (Іоан. 6, 68). Отъ «жизни вѣчной» они отвращаются какъ отъ игрушки дѣтской. Ихъ *часть съ невѣрными* (Лук. 12, 46) по слову Христову, но не съ тѣми невѣрующими, которые, отрицая одно, ставятъ на его мѣсто нѣчто другое. У нихъ въ виду не нѣчто, а ничто! Мы не боимся укора, что обижаемъ ничтоисповѣдниковъ нашего времени, приравнивая ихъ къ Гол-

гоескимъ разбойникамъ. Они даже превзошли тѣхъ своею послѣдовательностію въ дѣйствіи, разбивая и разрушая духовный строй жизни безъ всякой пользы для себя. Даже нельзя сказать, чтобы этимъ доставлялось имъ сознаніе силы, свободы, успѣха и затѣмъ душевнаго довольства. Нѣтъ, они, какъ и Голгооскіе хулители, чувствуютъ себя тоже какъбы распятыми, насилуемыми, страдающими. Мало сего. вмѣсто естественнаго ничтомыслителямъ, равнодушія и презрительнаго возвышенія надъ всѣмъ, наши «шуи» высказываютъ въ себѣ непреклонное ожесточеніе, озлобленіе на все, и яростное преслѣдованіе всего, что укрывается хотя подъ какое-нибудь знамя вѣры, обѣщающей покой человѣку. Несчастные, столько учащенные въ наше время, примѣры безпричиннаго наложенія на себя рукъ людей безъ вѣры, говорятъ еще о большемъ, чѣмъ у разбойниковъ, неуміи: ожесточеніи на самое бытіе. Далеко отсталъ отъ такихъ самозванныхъ крестоносцевъ Голгооскій хулитель, и умирая все еще жаждавшій жизни!

Братія-христороубцы! Не уйдемъ съ сего «ужаснаго», но вмѣстѣ и блажащаго, мѣста неутѣшенныя. *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20), по слову Апостольскому. Рядомъ съ разбойникомъ хульникомъ висѣлъ тутъ разбойникъ «благоразумный», вдругъ, можетъ быть нежданно для самого себя проникшійся живѣйшею вѣрою во Христа Спасителя. Возмемъ это за урокъ себѣ, въ виду умножающагося безвѣрія. Вѣра есть *даръ Божій* (Еф. 2, 8), по ученію Евангельскому. Да будетъ присно въ памяти у насъ слово Господне: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Отецъ сей, Отецъ всей твари, оставившій Единороднаго своего на крестѣ безпомощнымъ, обеславленнымъ, въ тоже время привлекъ къ Нему разбойника. Человѣчески судя и говоря, еще легче Ему дѣлать это теперь, когда крестное таинство не начинается только, какъ тогда, а уже выдержало напоръ 18-ти вѣковъ. Чуткое (но не мѣткое) къ зову души, язычество

на тысячи ладовъ выдумывало заманчивыя, но обманчивыя, божества въ человѣческомъ образѣ. Христіанство дало землѣ *Богочеловѣка*, дѣйствительнаго, исторически засвидѣтельствованнаго, и доселѣ свидѣтельствуемаго. Его ли—наше безцѣнное, наше всежеланное сокровище—намъ промѣнять на—*ничто*? Да не будетъ! Къ намъ, бр., глаголемымъ пастырямъ и учителямъ, послѣдній завѣтъ многознаменательнаго *Лобнаго* мѣста: да не будетъ, конечно; пусть только мы не лѣнимся говорить кротко и сердечно ничтожелюбцу: *ни ми ты боишися Бога?* А чтобы слово наше было сильно и убѣдительно, покажемъ, что мы выше... боимся Бога! **Аминь.**

А. А.

СЛОВО О ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ДАРОВАНІЯХЪ

произнесенное архіепископомъ Закутскимъ Діонисіемъ Лата *) въ Аѳинскомъ храмѣ св. Георгія, 18 марта 1884 г., въ день его рукоположенія.

Ревнуйте дарованій ближнихъ: и еще по превосхожденію путь вамъ показую (1 Кор. 12, 36).

Міръ весь полонъ дарованій,—дарованій, которыми снабдилъ его Творецъ. Каждое же изъ сихъ дарованій отображается въ соотвѣтствующемъ ему предметѣ, и становится явнымъ и взаимно полезнымъ, чрезъ свойственное ему лицо. Эту истину признавалъ и Апостоль Павелъ, пища къ Коринѳянамъ: *Богъ даетъ коемуждо тѣло, егоче восхоцетъ и коемуждо съмени свое тѣло. Не всяка плоть также плоть, но ина убо плоть челоувкомъ, ина же скотомъ, ина же рыбама, ина же птицама... ина слава солнцу, ина слава луну, и ина слава звѣздама: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 38—41). Это писалъ Апостоль. Такимъ об-

---

*) А. А.—нѣ, сообщившій въ редакцію это въ высшей степени оригинальное слово, пишетъ въ подстрочномъ къ нему примѣчаніи: „Проповѣдникъ есть большая именитость въ современномъ эллинскомъ мірѣ, можно сказать—первый богословъ въ настоящее время на Востокѣ. Много лѣтъ занимал скромное положеніе „священно-проповѣдника“ въ королевствѣ Греческомъ, онъ кромѣ своихъ проповѣдей сталъ славенъ издаваемою имъ духовною газетою *Сіонъ*, изъ которой (№ 115) и переведено это слово. Автора его не очень-то жаловали пресловутые *музіе аѳинейстїи* за его свободный и отличительный тонъ въ проповѣдяхъ и въ журналѣ“. Слѣды недовольства противъ нихъ, съ сознаниемъ собственнаго достоинства, замѣтны и въ этомъ словѣ.

разомъ и твари небесныя и земныя, сравниваемыя одна съ другой, различествуютъ, и народы, сравниваемые съ другими народами, равно и общества съ обществами и люди съ людьми, тоже разнятся одни отъ другихъ. Другими словами, каждая тварь и каждый народъ и каждое общество и каждый человѣкъ надѣлены Богомъ, какъ вѣдалъ и хотѣлъ одинъ Богъ, и каждый по достоинству своему получаетъ особое дарованіе.

О дарованіяхъ сихъ, и въ частности объ евангельскихъ духовныхъ дарованіяхъ—поелику и мы въ часъ сей получили особое евангельское дарованіе—мы и намѣреваемся въ первый разъ побесѣдовать съ пастырскаго сего престола. Что случается въ мірѣ вообще, тоже случается и въ христіанской церкви. Вѣрующіе во Христа въ купели св. крещенія получаютъ уже надѣлъ отъ Бога,—по неложнымъ обѣтованіямъ своего Спасителя, получаютъ многія и различныя дарованія Св. Духа. И нѣкоторыя изъ сихъ дарованій относятся ко всякому, вѣрующему во Христа, какъ напримѣръ дарованіе общаго освященія въ купели, и другія; но есть и частвѣйшія дарованія, присвоенныя извѣстнымъ лицамъ, изъ коихъ каждое проходитъ свое служеніе при посредствѣ особаго дарованія. Подаваніе сихъ дарованій и справедливое ихъ раздаяніе бываетъ, по вдохновенному слову, отъ самого Бога, который одинъ знаетъ силы, расположенія и вообще достоинства и сокровенности всякаго человѣка. Вотъ что писалъ Апостоль Павелъ къ Ефесянамъ: *Братія, единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (Еф. 4, 7), и къ Римлянамъ также: *Имѣемъ дарованія по благодати данныя намъ различна: аще пророчество, аще ученіе, аще служеніе* и т. д. (Рим. 12, 6—9).

Надѣленные сими дарованіями и обогатившіеся и вѣровавшіе во Христа Коринвяне, кто большаго по своему достоинству,—кто меньшаго дарованія сиодобившіеся, начали завидовать другъ другу и ссориться, споря то изъ-за мѣста, которое каждый долженъ бытъ имѣть въ церкви,

то изъ-за силы, которою имѣлъ право пользоваться, то изъ-за чести, наконецъ, какую долженъ былъ получить отъ вѣрующихъ соразмѣрно дарованію, которое получилъ *).

Имѣя это въ виду, и мы оставимъ исторію, и займемся происходящимъ, отъ теоріи перейдемъ къ дѣлу, на минуту бросимъ взглядъ на задачу нынѣшняго дня,—на, имѣвшее мѣсто, священнодѣйствіе, бывшее причиной для насъ столькихъ высокихъ ощущеній. Ничуть не стѣсняюсь, возлюбленные во Христѣ братья, напротивъ считаю именно своимъ долгомъ открыто исповѣдать предъ вами, что и я отъ юнаго возраста возревновалъ дарованій большихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, обдумывая все прошлое моей жизни, я могу съ дерзновеніемъ всенародно исповѣдать, что и въ настоящія минуты тоже самое мыслю съ убѣжденіемъ, а именно, что всегда, по примѣру Апостола, неуклонно идя путемъ любви, я ревновалъ дарованій большихъ. И, по началу, еще бывши юношей, и держа въ рукахъ дикиль (*заступъ*), по врожденной мнѣ стремительности, я ревновалъ дарованій большихъ, а потомъ, возмужавши и развѣвшись умственно, уже намѣренно и въ вѣдѣніи ревновалъ и гонялся за дарованіями высшими тѣхъ, которыя получалъ всякій разъ отъ Бога.

Я родился въ одномъ селѣ Закиноа, зовомомъ: *Средній Геракарій*, отъ родителей бѣдныхъ, но въ высшей степени благочестивыхъ и честныхъ. Хотя первенецъ въ семействѣ ихъ, на восьмомъ году жизни я лишился отца, оставшись съ матерью и двумя малыми братьями и жилъ съ ними въ крайней бѣдности. Отецъ не умѣлъ научить меня мастерству каменщика, которое онъ проходилъ со славой, и я долженъ былъ взять въ руки дикиль (*заступъ*) и копать чужія поля за ничтожную плату, которою себѣ могли мы съ матерью и братьями доставать насущный хлѣбъ. Сколько истори-

---

*) Мы опускаемъ часть ея слова, какъ менѣе интересную, въ которой онъ заставляетъ Апостола развивать избранную имъ тему: *ревнуйте дарованій большихъ.*

чески припомню, въ трудной оной жизни два главныя чувства во мнѣ царствовали, съ одной стороны, чувство великаго благочестія, т.-е. вѣры въ Бога и великой любви къ Его церкви, съ другой—чувство патріотизма, чувство великой любви къ отчизнѣ—Элладѣ. Точно, съ малаго возраста, по чувству религіозному, я ходилъ за священниками, учащалъ съ ними въ храмы, прислуживалъ имъ въ алтарѣ каждый праздникъ и торжество, сѣлъ, читалъ и прибиралъ храмъ съ великолѣпіемъ. А что касается чувства патріотическаго, можемъ припомнить слѣдующее. Въ тѣ времена народъ семи острововъ дѣлился на три партіи: 1) *ризоспаствоѡ*, вырывающихъ съ корнемъ, радикаловъ, требовавшихъ отъ англійской защиты немедленнаго соединенія съ матерью Элладой; 2) *умѣренныхъ*, требовавшихъ преобразованій, а со временемъ соединенія, и 3) преисподнихъ, изступленно предпочитавшихъ англійскую защиту и до крайности отвращавшихся соединенія. Я же, тогда юноша, принадлежалъ къ фанатическимъ радикаламъ, не имѣя возможности ничего другаго дѣлать, какъ только пожирать колокольни (?), всякій разъ, какъ на выборахъ брали верхъ депутаты—радикалы.

Въ 1853—54 годахъ, когда было возстаніе противъ Турціи въ Эпирѣ, при первомъ слухѣ и я наэлектризовался великимъ чувствомъ къ матери Элладѣ, и избѣжавши строгихъ тогда стражей англійской защиты, сѣлъ на судно и переправился въ Месолонги. Тамъ, вооружившись, перешелъ на границу, и минувши *Анинонь*, перебрался въ селенія *Комботи* и *Петта*, поблизости *Арты*, и соединился съ тамошними повстанцами. Пробывши же тамъ около двухъ мѣсяцевъ, послѣ извѣстнаго онаго сраженія въ селѣ Петта, ушелъ и я, и возвратился босоногій и загрязненный въ Закунѣ.

Но съ малыхъ лѣтъ въ моей фантазіи развивалось желаніе дѣлать болѣе высокихъ, и стремленіе въ душѣ моей къ большимъ дикая дарованіямъ. Въ Закунѣ однакоже я не усматривалъ совершенно такихъ дарованій и на сей конецъ пред-

принялъ поистинѣ Себаховы морскія неоднократныя путешествія, другими словами: оставивши Закунѣ, послѣ многихъ, поистинѣ баснословныхъ злостраданій, достигъ Іерусалима. Въ Іерусалимѣ меня, въ качествѣ послушника, взялъ къ себѣ тогдашій митрополитъ вилеескій Діонисій, котораго я считаю своимъ первымъ долгомъ цоминать и о которомъ по рукоположеніи моемъ въ іерарха возсылаю первыя молитвы къ Богу. Вѣчная ему память! Приснопамятный мужъ оный, глубоко полюбивъ меня, рѣшилъ образовать меня. И вотъ 19-ти лѣтъ отъ роду я поступилъ въ эллино-арабскую школу вилеескую, въ первый разъ раскрывши тогда греческую грамматику. При митрополитѣ тамъ я пробылъ чуть два года, какъ внезапная болѣзнь восхитила его у жизни. По смерти его, я опредѣлился въ процвѣтавшее тогда богословское училище Іерусалимское, въ которомъ, послѣ многихъ, поистинѣ, трудностей, какъ дѣйствительный ученикъ кончилъ свое ученіе, выдержалъ выпускной экзамень, и вмѣстѣ съ остальными соучениками получилъ опредѣленный дипломъ.

Въ училищѣ томъ, за годъ до окончанія ученія, я былъ рукоположенъ пресвитеромъ, и, какъ таковой, вышелъ изъ онаго, прибылъ въ Грецію, и вписался студентомъ богословія въ университетъ Живя же въ Аѳинахъ, былъ въ великой бѣдности, и ради сего сдѣлался пѣвчимъ (правымъ) въ храмѣ св. Ирины, доставая себѣ тѣмъ способъ жить самымъ икономнымъ образомъ. Въ 1864 г. будучи студентомъ и пѣвчимъ въ Аѳинахъ, въ первый разъ вошелъ на кафедру храма онаго, и вдругъ проповѣдь моя произвела такое впечатлѣніе, что и печать вообще, да и весь народъ аѳинскій силели мнѣ неожиданныя хвалы. Проповѣданіе продолжалось, энтузіазмъ возрасталъ, и это было причиной моего переѣзда въ западную Европу для ученаго, а еще болѣе для практическаго образованія, собственнo же и исключительно въ дѣлѣ священнопроповѣдничества.

Тогдашній Димархъ (голова) Пирейскій, приснопамятный Дука Ралли съ своимъ братомъ Іаковомъ въ Миланѣ, на помощь которымъ пришло и правительство Греческое, предоставляли мнѣ въ изобиліи средства для моихъ занятій въ Европѣ, съ условіемъ впрочемъ, чтобы по возвращеніи въ Элладу, я не искалъ мѣста ни профессора ни архіерея. Условіе это я принялъ тогда охотно, и, получивши аттестатъ трехлѣтняго студенчества моего въ университетѣ, отправился въ западныя государства. Въ теченіе нахождения моего въ Европѣ, я посѣтилъ многія земли, слушалъ въ разныхъ университетахъ многихъ профессоровъ, и въ особенности знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ во Франціи, Германіи и Англии. Возвратившись же потомъ въ Грецію, согласно своему обѣщанію, взялъ на себя дѣло священнопроповѣдника. Дѣло это я проходилъ съ большимъ, какъ извѣстно, прилежаніемъ и одобреніемъ, не думая никогда искать мѣста ни профессора ни архіерея. Однако же, едва прошли три года, какъ тотъ же Пирейскій Ралли, по указанію обстоятельствъ, позвалъ меня, представилъ мнѣ причины, по которымъ я долженъ былъ измѣнить свои мысли, и искать архіерейскаго мѣста.

Съ тѣхъ поръ до самаго нынѣшняго дня, цѣлые 11 лѣтъ, въ умѣ моемъ бродила идея, которой, по совѣсти говорю, прежде не было, т.-е. идея архіерейства. Эту идею я находилъ однакоже согласно съ моею первоначальною программой, такъ какъ я издавна ревновалъ дарованій большихъ, почему часто и высказывался въ пользу сей идеи. Здѣсь, ни чуть не могу я возгласить вмѣстѣ съ великимъ Григоріемъ (Богословомъ): *я побѣжденъ, и признаю свое поражение*, т.-е. что попался и вынужденъ былъ сильными принять высокое это мѣсто. Нѣтъ, ни малѣйше не могу я сказать сего, но, какъ христіанинъ-священникъ, искренно бесѣдуя и голую правду говоря, могу возгласить совсѣмъ противное: *я побѣдилъ, и признаю свою побѣду*, т.-е. я привлекъ на свою сторону желанія сильныхъ, такъ что, хотя и поздно, но получилъ достоинство, котораго давно

не тайно, но открыто, какъ знаютъ многіе друзья мои, желалъ. И это, повторяю,—не усомнюсь сказать то прямо — отъ того, что съ малыхъ, какъ я сказалъ, лѣтъ, я всегда гонялся за дарованіями бѣльшими. Имѣю однакоже смѣлость заявить, что всякій разъ я устремлялъ взоръ свой къ симъ дарованіямъ по примѣру Апостола, и всегда—путемъ любви. Но можетъ быть кто-нибудь будетъ недоумѣвать, отчего же я 11 лѣтъ желая сего мѣста, всегда былъ въ неудачѣ, тогда какъ столько другихъ прежде меня рукоположено? Развѣ, рукоположенные прежде меня были несравненно выше меня, и потому были предпочтены? Братья! Достоинство архіерея, которое и я сегодня воспріемлю, велико. Передъ его высотой, передъ великою отвѣтственностію, вытекающею изъ него, я признаю свою малость, и всенародно исповѣдую великую свою немощь. Вѣнецъ, который я имѣю на головѣ, торжественный сей Далматскій хитонъ самодержцевъ Византіи, которыми они украсили сіе достоинство,—въ виду Аѳанасіевъ, Златоустовъ, Василіевъ, Григоріевъ и другихъ, также посившихъ сіе достоинство, я поистинѣ совершенно недостойно ношу, и, надлежаще говоря, даже значенія нуля не могу имѣть передъ великими оными и святыми мужами, и по образованію и по христіанской правственности и по всему прочему, чѣмъ они украшались. Но во всякую эпоху, какой бы она ни была правственности, несомнѣнно должны быть архіереи. А затѣмъ, слѣдовательно и теперь, хотя и не существуютъ Аѳанасіи, Василіи, Григоріи и Златоусты, архіереи однакоже должны существовать. Потому, въ виду сихъ, современныхъ намъ, обстоятельствъ, и—еще яснѣе—въ виду тѣхъ, которые искали и достали достоинство архіерея, а равно и тѣхъ, которые притязаютъ на получение его, поистинѣ, *не хочу я, по Димосѳену, ничего сказать затрудняющаго* въ настоящемъ случаѣ. Точно ли рукоположенные прежде меня были несравненно выше меня, одинъ Господь знаетъ это, и слѣдовательно одинъ Богъ можетъ разрѣшить недоумѣніе это. Я же, судя о дѣлахъ

по послѣдствіямъ, полагаю, что выборъ мой всегда откладывался либо по волѣ Божественнаго Промысла, и можетъ быть именно потому, что предопредѣлилъ меня для моеѣ возлюбленной родины—въ Закунѣ.

Дѣйствительно, въ 1863 г. девять просьбъ послано было изъ Кефаллинѣ въ священнѣй Синодъ, коими меня искали туда въ архіепископа. Также и изъ Патръ посланы были тогда просьбы, требовавшія меня и туда. Эти просьбы находятся и теперь въ канцеляріи свящ. Синода съ тысячами подписей. И изъ Сирѣ требовали меня настойчиво, и изъ Ламіи и изъ Халкыды. Наконецъ снова съ большими усиліями меня искали изъ Кефаллинѣ. Депутаты же Коринѣскіе до вчерашняго дня возставали на всякаго, кто дѣлалъ препятствія моему назначенію въ Коринѣ. Но если бы и множество тысячъ эллиповъ изъ свободной и порабощенной Греціи были спрошены, и они въ одинъ голосъ сообща искали бы и одобрили бы выборъ мой, но потерпѣли бы неудачу, потому что, какъ я сказалъ, можетъ быть Божественный Промыслъ предопредѣлилъ мнѣ, вѣнчанному и прославленному, возвратиться туда, откуда, бросивши дикиль, я удалился бѣдный и смиренный, взявши съ собою одинъ ячменный сухарь.

Наконецъ, братья, ревновавъ всегда, по Апостолу, дарованій большихъ, я желалъ достоинства іерарха, исповѣдую, что желалъ сего. Но—во имя правды — желалъ его съ единственною цѣлію — служить черезъ него Церкви. Много лѣтъ ужъ я чувствую, и знаю весьма хорошо, нужды Церкви, и въ виду столькихъ ихъ, работалъ съ большою силою и энергіей. Съ амвона церковей Державы произнесъ около 270 словъ предъ многочисленными слушателями. Написалъ и издалъ также сочиненія, и впередъ буду работать съ тою же вѣрою и съ тою же энергическою дѣятельностію. Для таковой работы я, какъ извѣстно, имѣю и силы и средства, имѣю помощь Божию, имѣю силу говорить, имѣю силу писать, и — самое существенное—имѣю желаніе, имѣю чувство самоотверженія и са-

мопожертвованія. Очень хорошо понимая значеніе слова: деньги, я не любилъ ихъ доселѣ, развѣ только по требованію ежедневныхъ нуждъ моихъ, а теперь и—ради величія высокаго достоинства, которое воспринялъ, отказываюсь, и какъбы даже отвращаюсь собиранія денегъ съ единственною цѣлю стяжать богатство. Я всегда думалъ, что это совсѣмъ нейдетъ клирику-христіанину, и особенно клирику-монаху, не знающему нуждъ семейныхъ. Сребролюбіе я не только осуждалъ, но порицалъ всегда, какъ свойство людей неразсудливыхъ, а не людей серьезныхъ, надѣленныхъ благородною душою и глубокимъ смысломъ. И такъ къ природнымъ и пріобрѣтеннымъ преимуществамъ моимъ, я чувствую въ себѣ еще и великое стѣжаніе—нелюбостязанія, — поистинѣ величайшее пріобрѣтеніе для того, кто хочетъ трудиться для христіанской Церкви.

Таковы, братья, преимущества, которыми я располагалъ доселѣ въ пользу Церкви. Если же отселѣ къ нимъ присовокупится и сила пастырскаго жезла, уже напередъ я убѣжденъ, что съ одной стороны надлежащимъ образомъ буду служить Церкви своей отчизны—Закунѣа, а съ другой—что и опять буду вѣрнымъ работникомъ, и что, насколько есть сила, и насколько живу, буду служить вообще Церкви свободной Греціи. Для сей цѣли, братья, цѣли благородной, христіанской, нравственной я и ревновалъ всегда и желалъ дарованій большихъ. Для сей цѣли и въ настоящія минуты я облекся въ превосходнѣйшее изъ Евангельскихъ дарованій, т. е. въ высшую степень христіанскаго священства.

Ничего не имѣю сказать больше, братья мои! Принявши достоинство іерарха, отхожу въ отечество мое — Закунѣа, чтобы въ остатокъ жизни пасти вѣренную мнѣ Богомъ паству. Но, отсутствуя тѣломъ въ Закунѣа, духомъ всегда буду въ Аѣинахъ. Пробылъ я въ Аѣинахъ 22 года. Въ продолженіе сего моего пребыванія здѣсь я многократно училъ васъ, и проповѣдуя и пиша. Благодарю васъ, братья, что всегда съ изысканною благосклон-

ностію и любовію слушали говоримое мною, и читали пишемое. Благодарю васъ отъ сердца. Припоминайте однако всегда слова мои: любите Церковь—спасительницу душъ нашихъ,—этотъ многоцѣнный ковчегъ эллинизма,—единственную закваску, заквасившую смѣшеніе, которымъ мы безбѣдно питаемся.

Отходя же, благодарю прежде всего Его Величество короля нашего Георгія, имѣя и причины постоянно по долгу молиться о всемъ королевскомъ семействѣ. Благодарю затѣмъ и чтимый священный Синодъ. Но и чтимому правительству также воздаю благодарность, поелику такія и толикія благосклонныя чувства выказало для моего повышенія. Всѣхъ, наконецъ, благодаря, со всѣми прощаюсь, и, вознося къ Богу сердце и умъ, о всѣхъ молюся. Царю великодержче, Всевышній Вседержителю Боже! Благодарю Тебя за всѣ блага, наведенныя на меня въ мірѣ. Призри и нынѣ съ небесе, и виждь и посѣти и меня и паству Твою сію, и утверди ю, юже насади десница Твоя!

ПИСЬМА СЪ АΘΟΝΑ

къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Благословеніе отъ святой Аѳонской горы да почитъ на васъ.

Духовныя мои чада о Господѣ! Въ этомъ письмѣ я желаю вамъ кое-что рассказать о чинахъ и уставахъ аѳонскихъ, особенно въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ. Что я при помощи Божіей изъ бесѣдъ со старцами Русика, а также изъ моихъ наблюденій во время путешествій по Аѳону могъ узнать о чинахъ и уставахъ Аѳонскихъ, о томъ и скажу для вашей душевной пользы.

Труденъ образъ жизни аѳонскихъ подвижниковъ. Труденъ особенно для начинающихъ и невозможенъ для людей обуреваемыхъ гордостью, не знающихъ удержа своему своеволю, своимъ страстямъ. Аѳонскіе подвижники отрѣшились отъ своей воли, такъ сказать, отсѣкли ее отъ себя и находятся въ полномъ повиновеніи и подчиненіи у старцевъ. Да и сами старцы также находятся подъ руководствомъ высшихъ и болѣе опытныхъ старцевъ. Всѣ Аѳонцы другъ друга наставляютъ и руководятъ въ братской любви и жизни, и молятся другъ за друга по слову Апостола: «другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ» (Гал. 6, 2). Много разъ мнѣ приходилось видѣть ихъ разнообразныя иноческіе подвиги, и велякъ изъ нихъ безропотно несъ свой крестъ послушанія и терпѣнія.

Во время нашего путешествія пришлось намъ побывать въ скитахъ Андреевскомъ и Ильинскомъ, въ которыхъ проживаютъ одни русскіе монахи. Ихъ гостепріимство и богослуженіе мнѣ очень понравились, но съ русскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ эти скиты во многомъ несходны относительно чиновъ и обрядовъ. Въ Русикѣ чинъ церковной службы и общежитія на столько усовершенствованъ, что едва ли гдѣ можно найти что-нибудь подобное. Поэтому-то болѣе всѣхъ аѳонскихъ обитателей мнѣ и понравилось пребываніе въ Русикѣ. Кромѣ того, меня особенно расположили въ пользу Русика опытные старцы, которые своими мудрыми совѣтами не только руководятъ и управляютъ всей братіей, но часто со всей Аѳонской горы многіе изъ подвижниковъ прибѣгаютъ къ нимъ за совѣтами и наставленіями. Я хотя въ краткихъ словахъ познакомлю васъ съ нѣкоторыми чинами обители, начиная съ богослуженія.

Каждый день церковное богослуженіе начинается слѣдующимъ образомъ: въ 12 часовъ ночи ударяютъ въ колоколь на келейное правило, которое длится одинъ часъ, а затѣмъ уже всѣ монахи собираются въ соборныя церкви на утреню, ибо она всегда бываетъ только въ двухъ соборахъ—русскомъ и греческомъ. Простая утренняя всегда продолжается 4 часа. Послѣ утрени всѣ іеромонахи, получивши отъ игумена благословеніе, начинаютъ служить по разнымъ параклисамъ (домовымъ церквамъ) раннія обѣдни, которыхъ ежедневно бываетъ 14—16. Нѣкоторые изъ монашествующихъ назначаются отъ благочиннаго на церковное послушаніе: кто пѣтъ въ церкви, кто читать синодики и т. д., остальные же всѣ иноки молятся. Послѣ каждой обѣдни служатся паннихиды, молебны или заказные акаѳисты, съ поминовеніями живыхъ. Вскорѣ послѣ ранней начинается и поздняя обѣдня въ двухъ главныхъ соборныхъ церквахъ. Послѣ ранней обѣдни расходится всякъ на свое послушаніе. А престарѣлыя монахи, схимники, отправляются къ поздней обѣдни; изъ числа ихъ назначаются нѣсколько че-

ловѣкъ читать синодики. Въ греческомъ соборѣ всегда совершается богослуженіе на двухъ языкахъ, — русскомъ и греческомъ, а въ Покровскомъ соборѣ — только на русскомъ. Обѣ окончаніи поздней обѣдни въ русскомъ соборѣ дѣлается оповѣщеніе троекратнымъ ударомъ въ колоколь, послѣ чего начинается вскорѣ благовѣсть къ трапезѣ, если полагается въ день обѣдь и ужинъ; если же одинъ обѣдь, то благовѣста долго не бываетъ и самая трапеза начинается во второмъ часу. Въ Русикѣ въ понедѣльникъ, среду и пятницу бываетъ одна трапеза, т.-е. одинъ обѣдь безъ ужина. Если же въ эти дни бываетъ какой-либо праздникъ, то разрѣшается двѣ трапезы, точно также, какъ и въ остальные дни недѣли. На всякій день полагается своя пища, скудная и грубая, къ которой изнѣженному человѣку трудно привыкнутьъ.

Въ Русикѣ всенощное бдѣніе начинается съ вечера и продолжается всю ночь, соотвѣтственно своему названію; оно бываетъ или на великіе двенадесятые праздники, или на престольные, также во дни нѣкоторыхъ святыхъ. Послѣдняго рода бдѣніе бываетъ почти всякую седмицу. На каждомъ бдѣніи монахи бываютъ всѣ, а на двенадесятые праздники обязательно быть въ церкви не только монахамъ, но и поклонникамъ и всѣмъ монастырскимъ рабочимъ.

На всякомъ бдѣніи и на утрени всегда находятся нѣсколько благочинныхъ, которые назначаются для того, чтобы наблюдать за порядкомъ и чиномъ молящихся въ храмѣ. Они ходятъ по церкви среди братіи и наблюдаютъ, не спитъ ли кто изъ рабочихъ или поклонниковъ, а также не дремлетъ ли кто изъ иноковъ и всѣ ли они находятся въ церкви. Благочинные очень зорко за всѣми смотрятъ и если кто уклонится по лѣности въ келлію, то они приходятъ, будятъ и приказываютъ идти въ церковь. Если кто нездоровъ, то докладываютъ о немъ игумену и отправляютъ въ больницу. Если же кто изъ братіи проспитъ утрению, то игумень въ родѣ наказанія даетъ ему канонъ, который состоитъ въ томъ, что во время братской трапезы

онъ долженъ стоять и въ виду всей братіи класть по четкамъ поясные поклоны, а по окончаніи трапезы долженъ при дверяхъ лежать ницъ на землѣ, пока всѣ не выйдутъ изъ трапезной, и просить прощенія. А кто изъ монашествующихъ уже не разъ былъ замѣченъ дремлющимъ въ церкви, того ставятъ предъ мѣстной иконой Спасителя или Божіей Матери и онъ долженъ класть земные или поясные поклоны по назначенію игумена. Часто на всеобщемъ бдѣніи бываетъ чтеніе поученій,—они читаются громко и внятно. При такомъ разнообразіи въ исполненіи церковнаго богослуженія нетрудно было для меня выстаивать всякое бдѣніе и развѣ только въ концѣ службы начинается, бывало, одолѣвать дрема, противъ которой меня научили монахи бороться при помощи холодной воды, проведенной въ церковные корридоры: умоешься и дрема пропала.

Иногда подумаешь было полѣниться и не идти въ церковь, но доходящія до слуха со всѣхъ сторонъ звуки пѣнія церковнаго невольно заставляютъ тебя выйти изъ келліи и идти на богослуженіе. А особенно оглашается обитель пѣніемъ, когда послѣ утрени начинается служеніе раннихъ обѣдней. Когда во время богослуженія проходишь монастыремъ, то кромѣ пѣнія слышится еще чтеніе въ монастырскихъ мастерскихъ заведеніяхъ, какъ-то: въ сапожныхъ, живописныхъ, столярныхъ, иконныхъ и др. Всюду здѣсь читается все правило для монаховъ. Обыкновенно одинъ монахъ читаетъ правило среди мастерской, всѣ же прочіе занимаются своимъ дѣломъ. Этому уставу подчиняются и всѣ нанятые рабочіе.

Непрестанное на Аеонѣ всеобщее славословіе Господу, и прославленіе своей покровительницы Царицы небесной, производитъ глубокое, неотразимое впечатлѣніе на душу и наполняетъ все твоё существо какимъ-то необъяснимымъ, дотошъ псевдомымъ блаженствомъ. И часто я думаю: «откуда мнѣ сіе? Что со мной творится? куда я пришелъ?» и слезы льются изъ моихъ глазъ. Боже мой, Боже мой! Точно все это я переживаю во снѣ и душа моя полна свя-

щеннаго восторга. Что значать въ сравненіи съ испытаннымъ мною въ Руенкѣ все мірскія увеселенія и пѣсни? Тлѣнь и суета! Отъ мірскихъ соблазновъ я благодатию Божіей теперь избавился: совсѣмъ не вижу ихъ. Все бывшее прошлое нынѣ мнѣ представляется чѣмъ-то далекимъ и чуждымъ и оставляетъ на душѣ только горечь воспоминанія, какъ будто позади меня остались только одни душевно-больные люди, изъ которыхъ каждый, по своему умопомраченію, оскорбляетъ Господа словомъ и дѣломъ. Теперь я здѣсь вижу и слышу все иное: иной міръ, иной свѣтъ, иной образъ жизни, иныхъ людей. При этомъ я часто вспоминаю о всѣхъ васъ, духовныя мои чада, и прошу васъ и умоляю именемъ будущаго Судии, хотящаго судити живыхъ и мертвыхъ, уклоняться отъ всѣхъ безчинно живущихъ, которые по слову апостола царства Божія не наследуютъ. (1 Кор. 6, 9—11. Гал. 5, 19—21. Ефес. 4, 29; 5, 4).

Скажу вамъ еще объ общежитіи, нестяжательности аеонцевъ и нѣкоторыхъ другихъ обычаевъ аеонскихъ.

Въ Руенкѣ строго соблюдается между братіей нестяжательность и никому не дозволяется ничего имѣть своего, никакой собственности. Иноки имѣютъ все общее: общую одежду, общую пищу и пр. Вообще здѣсь все равны—пѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, и все живутъ въ братскомъ взаимномъ смиреніи и послушаніи, безпрекословно повинуваясь преподобнѣйшимъ своимъ старцамъ, отцу игумену и отцу духовнику, и не дѣлая ничего безъ ихъ благословенія. Всякій вновь поступающій въ иноческое общежитіе долженъ все свое имущество отдать въ обитель отцу игумену. Въ особенности строго воспрещается инокамъ имѣть при себѣ деньги. Если же случится у кого послѣ смерти найти деньги, которыя онъ тайкомъ держалъ у себя на всякій случай, то ихъ обыкновенно бросаютъ вмѣстѣ съ нимъ въ могилу для изблечения сего сребролюбія, чтобы и другимъ это послужило урокомъ и наукой въ нестяжательности. Только въ томъ случаѣ, если окажется, что

деньги хранились не по любостыжанію, позволяется эти деньги раздать нищимъ. Такіе общежительныя правила мнѣ очень понравились, напоминая обычай времени апостольскихъ имѣть все общее и своимъ не называть ничего: «Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и не единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща»... «Не бяше бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бѣху, продающе приношаху цѣну продаемыхъ и полагаху при ногамъ Апостоль: даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше» (Дѣян. 4, 32. 34. 35). Но вотъ одинъ изъ вѣрующихъ Ананія съ женой своею Сапфирой, продавши свое имущество, по примѣру прочихъ принесли деньги къ ногамъ Апостоловъ, а часть ихъ изъ корыстной цѣли утаили, за что и погибли какъ лжецы и лицемеры (Дѣян. 5, 1—11). Согласно апостольскому обычаю, и въ Русикѣ строго блюдется общежитіе. Всякій поступающій въ число иноковъ долженъ записать на поминовеніе 10 именъ своихъ родственниковъ, которыя и поминаются ежедневно на проскомидіи до самой смерти инока. Послѣ же смерти только три имени записываются въ синодикъ на вѣчное поминовеніе: имя инока и его родителей; остальные всѣ имена вычеркиваются.

Если кто изъ братіи умираетъ, то о его душевномъ спасеніи молятся въ продолженіе 40 дней и каждый изъ иноковъ за повопреставленнаго брата долженъ прочесть въ день сто Иисусовыхъ молитвъ съ поклонами. Точно также на церковныхъ богослуженіяхъ, утреняхъ и обѣдняхъ, въ продолженіе 40 дней происходитъ поминовеніе новопреставленнаго. Послѣ же 40-го дня умершій поминается уже въ одномъ братекомъ вѣчномъ синодикѣ, который по частямъ на проскомидіи читается многими монахами. Многіе боголюбивые иноки записываютъ умершихъ въ свои памятные книжки и ежедневно поминаютъ келейно. Кромѣ того и старцы строго заповѣдуютъ молиться за свою братію по слову Спасителя: «въ ноще мѣру мѣрите, возмѣрится и

вамъ». Черезъ три года кости умершаго брата вырываются изъ могилы, обмываются и складываются въ общую гробницу или усыпальницу. Эти усыпальницы находятся во всѣхъ аѳонскихъ обителяхъ и скитахъ. Вотъ передъ вами большое двухъэтажное зданіе; въ нижнемъ этажѣ устроены большіе шкафы съ чистыми полками, на которыя и помѣщаются черепа умершихъ съ подписями имени на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Шкафы эти находятся въ передней части усыпальницы, какъ разъ подъ крестомъ верхней церкви. Вдоль же стѣнъ усыпальницы сдѣланы загородки, куда складываются рядами кости: крупныя и мелкія отдѣльно, на подобіе полѣнницы. Въ верхнемъ этажѣ зданія устроенъ храмъ, въ которомъ ежедневно совершается литургія и поминаются всѣ почившіе братія. Кромѣ ежедневнаго поминовенія умершей братіи, бываетъ послѣ вечерни литія каждую среду и пятницу въ самой усыпальницѣ. На эту литію иноки собираются добровольно, какъ кому пожелается. Первымъ въ усыпальницу всегда является благочинный іеромонахъ о. Варлаамъ, истинный рабъ Божій и примѣрный молитвенникъ за живыхъ и умершихъ братій. По его примѣру и остальные іеромонахи считаютъ своею обязанностью молиться за умершихъ.

Меня всегда удивляла всеобщая любовь аѳонцевъ къ умершимъ. Каждую среду и пятницу, и въ поминальные дни они ходятъ къ умершимъ и среди зданія, наполненнаго костями, со слезами молятся за спасеніе ихъ душъ. Рассказывали мнѣ о нѣкоторыхъ умершихъ, что тѣла ихъ черезъ три года не предавались тлѣнію и дѣлались черными какъ уголь. Это почитаютъ признакомъ, что такіе умершіе за свои грѣхи не получили прощенія. За нихъ полагается всеобщій канонъ не только на всю братію обители, но и всѣхъ подвижниковъ Аѳона просятъ помолиться за спасеніе ихъ. Черезъ нѣкоторое время вновь открываютъ могилу и когда тѣло предалось тлѣнію, то признаютъ, что и души ихъ избавлены отъ осужденія. Нужно замѣтить, что подобные случаи очень рѣдки (Подробно объ этомъ см. 9 письмо Святогорца, 171 стр.).

О чинѣ поминовенія умершихъ мнѣ случайно пришлось узнать еще слѣдующее. Одновременно со мной прибылъ на Аѳонъ священникъ, Василій Москвинъ, съ которымъ я путешествовалъ по Аѳону и который много лѣтъ состоялъ благодѣтелемъ Аѳонскихъ монастырей, въ особенности Русика. Въ бытность нашу съ нимъ въ Русикѣ ему захотѣлось узнать отъ о. игумена архимандрита Макарія, поминается ли его умершая супруга Марѳа, а также записаны ли и другія имена, присылаемыя имъ на вѣчное поминовеніе. О. игумень, исполняя его просьбу, приказалъ своему келейнику, иноку Іоанну, провести насъ въ записную контору, гдѣ намъ и показали въ записной книгѣ всѣ тѣ имена, которыя желалъ видѣть о. Василій. Послѣ этого принесли намъ нѣсколько книгъ синодиковъ; въ одномъ изъ нихъ также были обозначены присланныя имъ имена на вѣчное поминовеніе. Когда многоуважаемый старецъ священникъ увидалъ дорогія для него имена, то особенно умиллся духомъ и возблагодарилъ Господа, сказавъ: «теперь я увѣрился, что здѣсь истинно живутъ рабы Божіи, въ нихъже лъсти нѣсть». Послѣ этого иноки намъ объяснили, что поминовеніе умершихъ бываетъ 3-хъ родовъ. Первое поминовеніе бываетъ ежедневное при совершеніи литургіи какъ на проскомидіи, такъ и на ектеніяхъ; при этомъ на всѣхъ литургіяхъ поминается каждый день болѣе ста тысячъ душъ, записанныхъ на вѣчное или временное поминовеніе. Второе поминовеніе — вѣчное, совершается разъ въ мѣсяць. Третье поминовеніе—тоже вѣчное, но бываетъ черезъ два мѣсяца. При всякомъ: ежедневномъ, мѣсячномъ и двумѣсячномъ поминовеніяхъ совершается соборная панихида. Бываютъ также заказныя соборныя панихиды и приносится коливо за упокой всѣхъ приснопоминаемыхъ въ обители не въ срокъ. Кромѣ этихъ поминовеній бываютъ частныя—годовыя и полугодовыя по заказамъ, получаемымъ изъ Россіи. Присылаемыя имена записываются въ синодики и ежедневно поминаются. Кромѣ того бываютъ по заказу поминовенія

сорокодневныя, мѣсячныя и ежедневныя. Всѣ эти имена, назначенныя для поминовенія, выписываются на листки и раздаются благочинными инокамъ, которые по этимъ листкамъ и поминаютъ при совершеніи проскомидіи, пока не окончится срокъ поминовенія.

. Касательно исповѣди и св. причащенія братіи въ Русскѣ соблюдается слѣдующій уставъ: схимонахи два раза въ недѣлю бываютъ у св. причастія, а нѣкоторые и три; монахи же причащаются каждую субботу, послушники и новоначальные черезъ двѣ недѣли. Исповѣдуются же схимники и монахи каждую субботу, а послушники и новоначальные въ двѣ недѣли разъ. Кромѣ того на всякій двенадесятый и престольный праздникъ вся братія должна обязательно причащаться. Исповѣдуются братія или у игумена, или у духовника Геронима, или у старцевъ, назначаемыхъ о. игуменомъ.

Въ Русскѣ есть четыре больницы: три изъ нихъ, предназначенныя для братіи, находятся внутри монастыря, а четвертая построена внѣ обители для всѣхъ бѣдныхъ, проживающихъ на Аѳонѣ, какъ-то: келіотовъ, пустынниковъ, спромаховъ, монастырскихъ рабочихъ и др. При двухъ больницахъ находится домовая церковь, въ которой ежедневно совершается литургія. Мнѣ пришлось два раза по нѣскольку дней пробыть въ больницѣ и я вынесъ оттуда въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Для больныхъ всякій день прочитывается монашеское правило, во время котораго больные, кто имѣетъ силу, молятся стоя, болѣе слабые сидя слушаютъ правило, трудно же больные лежатъ въ постели и во время чтенія правилъ. Кромѣ того трудно больные причащаются ежедневно или черезъ день, смотря по состоянію здоровья. Уходъ за больными самый тщательный. Больничный докторъ, инокъ о. Викентій, два раза въ день осматриваетъ всѣхъ больныхъ и съ истинно христіанскою любовью относится ко всякому больному, всѣми силами старается облегчить его страданія. А глядя на него, и всѣ служащіе при больницѣ тоже съ братскою

любовью ухаживаютъ за больными. Сверхъ того и самъ о. игумень Макарій, едвали не всякій день навѣщаетъ больницы, особенно въ праздничные дни; всякаго инока онъ утѣшаетъ и научаетъ терпѣнію, дабы всякій безропотно выносилъ свои страданія, ибо за безропотное терпѣніе многіе грѣхи очищаются, а иные даже сподобляются великой награды отъ Бога—вѣнцевъ мученическихъ. Умиро-творяющимъ образомъ дѣйствуютъ поученія о. игумена, точно цѣлительный слей, излитый на болящія раны. Если кто изъ больныхъ близокъ къ смерти, то о. игумень приказываетъ строго за нимъ слѣдить и о наступающемъ смертномъ часѣ немедленно увѣдомить его,—и хотя бы это было въ полночь, онъ спѣшитъ къ умирающему брату, котораго съ отеческимъ паутствіемъ, воодушевляя вѣрой и надеждой на Бога, провожаетъ въ вѣчность; самъ онъ читаетъ умирающему и отходную. Если же о. игумену почему-нибудь нельзя быть самому, то онъ присылаетъ за себя другихъ. Если кто умираетъ изъ новопоступившихъ, не постриженныхъ еще въ монахи, то онъ благословляетъ таковыхъ постригать въ монашество и даже въ схиму, если они достойны и сами пожелаютъ принять сей великій ангельскій образъ. Это христіанское попеченіе старцевъ Русска о больныхъ и умирающихъ тронуло меня до глубины души и я завидовалъ тѣмъ, которые сподобились умирать въ сей обители.

О новопреставленныхъ инокахъ преподобные старцы, какъ мы уже упоминали, строго заповѣдуютъ молиться. Сказано: «Господь волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я» (Пс. 144, 9). И нельзя не вѣрить, что спасаются души тѣхъ, о которыхъ преподобные иноки такъ единодушно взываютъ ко Спасителю. Если слышалъ Богъ молитву одной жены хананеянки, которая молилась объ исцѣленіи своей бѣсноватой дочери, то тѣмъ болѣе слышитъ Господь молитву рабовъ своихъ, боящихся Его и служащихъ Ему въ преподобіи и правдѣ во вся дни живота своего. Молясь, они призываютъ въ

своихъ молитвахъ Матерь Господа и всѣхъ преподобныхъ аеонскихъ подвижниковъ ходатайствовать предъ Богомъ о новопреставленныхъ инокахъ. При такихъ многочисленныхъ земныхъ и небесныхъ молитвенникахъ, навѣрно спасаются всѣ тѣ, о которыхъ они непрестанно умоляютъ Человѣколюбца Господа.

Скажу нѣчто о благотворительности Русика на Аеонѣ. Во время долгаго моего пребыванія въ Русикѣ я не могъ не замѣтить его щедрой благотворительности. Въ воскресные и праздничные дни бываетъ громадное стеченіе народа въ монастырѣ. При семъ поражаетъ жалкій видъ посѣтителей, одѣтыхъ въ рубища, полураздѣтыхъ, изможденныхъ и больныхъ. Сперва я думалъ, что всѣ эти приходящіе бѣдняки монахи принадлежатъ къ Русику, но въ послѣдствіи оказалось, что это различные подвижники Аеона. Въ числѣ ихъ видишь грековъ, болгаръ, молдаванъ и русскихъ. Всѣхъ ихъ кормятъ за второй трапезой, послѣ которой они идутъ къ келліи духовника о. Иеронима, гдѣ всегда имъ раздается раньше заготовленное подаваніе, что кому нужно, какъ-то подрясники, шапки, бѣлье и т. п. А нѣкоторымъ раздаютъ и деньги. Бѣднымъ же келіотамъ, у которыхъ есть домовыя церкви, раздаютъ кромѣ того священническія и діаконскія облаченія, вообще всѣ принадлежности къ богослуженію; а также выдается мука, елей, ладанъ, св. сосуды и т. п. Словомъ сказать, келіотамъ выдаютъ все необходимое какъ для церкви, такъ и для ихъ пропитанія. При выходѣ изъ монастыря, привратники всякому проходящему выдаютъ около 10 фунтовъ сухарей, т.-е. на цѣлую недѣлю, а нѣкоторымъ выдается и больше смотря по числу монаховъ, проживающихъ въ калибкахъ. Многимъ выдается для праздниковъ чай, кофе и сахаръ. Пріятно смотрѣть, какъ преподобный Иеронимъ раздаетъ милостыню. Обыкновенно вся нищета собирается къ нему въ корридоръ, который часто не въ состояніи вмѣстить всѣхъ приходящихъ. Когда всѣ соберутся, то преподобный старецъ выходитъ изъ своей келліи, привѣтствуемый

почтительными поклонами, и прежде всего обходитъ всѣхъ просителей, а потомъ уже раздаетъ и вещи. При раздачѣ вещей присутствуютъ нѣкоторые изъ братіи, особенно завѣдующіе раздаваемыми вещами. Всякій проситель объясняетъ свои нужды и о. Иеронимъ бесѣдуетъ съ каждымъ на его родномъ языкѣ. Кромѣ того онъ хорошо знаетъ образъ жизни всякаго просителя. Поэтому-то всѣ и обращаются къ нему, какъ къ своему отцу и благодѣтелю, съ полною увѣренностью, что онъ имъ ни въ чемъ и никогда не откажетъ. Отецъ игуменъ мало вступается въ это, но въ нѣкоторыхъ просителяхъ и онъ иногда принимаетъ отеческое участіе.

Особенно многочисленно бываетъ стеченіе народа въ двенадцатые праздники и преимущественно въ день св. великом. Паптелеимона, праздникъ обители, и въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, храмовой праздникъ русскаго собора. Въ эти дни со всего Аэона собирается въ обитель нѣсколько сотъ человѣкъ, — всѣхъ ихъ надѣляютъ щедрой милостыней. Въ прочихъ монастыряхъ греческихъ и болгарскихъ въ праздничные дни также существуетъ раздача милостыни, но въ меньшемъ количествѣ, точно также какъ и въ скитахъ русскихъ Андреевскомъ и Ильинскомъ. Кромѣ этого благодѣянія бѣднымъ, старцы Русика отдѣлили еще часть своей земли для русскихъ подвижниковъ, на которой дозволили имъ устраивать келліи и калибки. Этимъ оказали великую услугу и помощь бѣднымъ подвижникамъ, которые не имѣя своей земли, проживали за дорогую цѣну на землѣ, принадлежащей греческимъ обителямъ, не особенно-то хорошо относящимся къ русскимъ подвижникамъ. Послѣ же того, какъ старцы отвели подвижникамъ землю, на ней въ теченіе всего трехъ лѣтъ устроилось болѣе 40 калибокъ; въ каждой изъ нихъ проживаютъ по два или по три монаха. Многимъ изъ подвижниковъ старцы выдаютъ деньги для постройки калибокъ, а въ прошломъ (1881) году даже было выстроено двѣ церкви для проживающихъ здѣсь подвижниковъ. При освященіи одной изъ нихъ случилось быть и мнѣ вмѣстѣ съ о. игуменомъ.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Богъ молитвами всѣхъ преподобныхъ подвижниковъ св. Аѳонской горы да благословитъ васъ, духовныя мои чада!

Въ этомъ письмѣ я въ краткихъ словахъ постараюсь объяснить, какія причины побудили меня поступить въ Аѳонскую Пантелеимоновскую обитель. Вамъ извѣстно мое многолѣтнее служеніе на поприщѣ миссіонера въ Самарской губерніи и на Кавказѣ. Мнѣ постоянно приходилось вести борьбу, публичными и домашними бесѣдами, съ различными сектантами, особенно же съ молоканами, духоборцами и другими иконоборческими сектами. Ведя эту борьбу первоначально подъ опытнымъ руководствомъ Ивана Савельева *), я основательно познакомился съ сектантскими ученіями и имѣлъ возможность составить и написать рядъ отвѣтовъ и опроверженій на сектантскія лжемудрованія. Проповѣдь моя, обращенная въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ къ заблудшимъ овцамъ, не осталась безплодною: при помощи Божіей мнѣ удалось многихъ воротить въ лоно православія. Но ограничиться однѣми личными бесѣдами мнѣ показалось недостаточнымъ въ виду быстраго распространенія сектантства, а потому, какъ для укрѣпленія въ вѣрѣ новообращенныхъ, такъ и для того, чтобы и другимъ дать возможность бороться съ лжеученіями, я рѣшился издать свои бесѣды съ молоканами при содѣйствіи лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу. Самарское и Кавказское епархіальное начальство одобрило мои бесѣды и рекомендовало своему духовенству пріобрѣтать ихъ для церковныхъ и училищныхъ бібліотекъ **). Подобныя бесѣды полезно

---

*) Иванъ Артемьевичъ Савельевъ—простой самарскій мѣщанинъ, ревностный поборникъ православія, человекъ искусный въ состязаніяхъ съ сектантами и посвятившій большую часть своей жизни на проповѣданіе Слова Божія. Подробно объ его біографіи см. Самар. Епарх. Вѣд. 70 г. № 21; Страникъ 1878 г. 12 кн.

**) Отзывъ о нихъ см. Самар. Епар. Вѣд. 1881 и 1882 г.; Кав. Епар. Вѣд. 81 г. 3.

распространять особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся иконоборческія секты, какъ для поддержки православныхъ, такъ и для вразумленія заблудшихъ сектантовъ. Нужно замѣтить, что для желающихъ вести бесѣды со старообрядцами есть много напечатанныхъ сочиненій; противъ же иконоборствующихъ такихъ сочиненій немного. Поэтому у насъ въ Россіи, не встрѣчая себѣ противоѣдствія, все болѣе и болѣе растутъ и умножаются во всѣхъ классахъ общества духъ и мнѣнія иконоборческія, такъ что во многихъ православныхъ домахъ вы не встрѣтите св. образа. Вслѣдствіе этого я по совѣту опытныхъ людей рѣшился оставить свои разѣзды и поселиться въ обители, которая бы оказала мнѣ содѣйствіе къ продолженію изданія моихъ бесѣдъ. Съ этою цѣлью я и отправился на Аѳонъ. Но прибытіи моемъ сюда, я осмотрѣлъ всѣ аѳонскія обители, какъ греческія такъ и русскія, о чемъ я уже вамъ писалъ. Но кромѣ Русика, Пантеленмоновскаго монастыря, ни къ какой обители у меня не лежала душа. Поэтому я и рѣшился поступить въ эту св. обитель.

20-го іюля 1882 года въ праздникъ св. Ильи я заявилъ о своемъ желаніи преподобнѣйшимъ старцамъ поступить въ ихъ обитель и покорнѣйше просилъ объ оказаніи мнѣ содѣйствія въ изданіи моихъ трудовъ на пользу русской церкви. Старцы Русика игуменъ Макарій и духовникъ Іеронимъ отнеслись къ моему заявленію и просьбѣ съ глубокимъ сочувствіемъ и обѣщались во всемъ оказывать мнѣ посильную помощь. Я съ величайшей радостью благодарилъ ихъ за ихъ христіанское участіе въ моемъ миссіонерскомъ дѣлѣ, ради котораго я такъ много перенесъ разныхъ житейскихъ невзгодъ. Такимъ образомъ, видите, желаніе мое быть полезнымъ вамъ чрезъ изданіе своихъ трудовъ близко къ осуществленію. Да сподобитъ меня Господь окончить это дѣло, воспринятое мною въ прославленіе святаго и славнаго Его имени, въ укрѣпленіе всѣхъ колеблемыхъ въ вѣрѣ и для вразумленія уклонившихся отъ истины нашей православной церкви!

Духовныя мои чада, еще желаю вамъ объяснить, что особенно утѣшаетъ меня при моихъ занятіяхъ и придаетъ мнѣ силу. Самъ преподобнѣйшій старецъ о. Іеронимъ настолько расположенъ къ моему дѣлу, что принимаетъ участіе въ составленіи моихъ бесѣдъ противъ иконоборцевъ своими указаніями и совѣтами. А въ обсужденіи болѣе важныхъ вопросовъ принимаетъ участіе и о. игумень. При такомъ участіи я часто вспоминаю свои прошлыя бѣдствія, отъ которыхъ иногда невольпо подрывался духъ ревности и усердія ко святому дѣлу и терялась надежда видѣть когда-либо осуществленіе своихъ желаній. Я встрѣчалъ болѣе противодѣйствія своей миссіонерской дѣятельности, нежели содѣйствія и мало, очень мало, видѣлъ я лицъ сочувствующихъ моей миссіи. Нынѣ же Господь утѣшилъ меня недостойнаго въ лицѣ сихъ преподобнѣйшихъ старцевъ; вспоминаются слова пророка Даніила: «помянулъ бо мя еси Боже и нѣси оставилъ любящихъ Тя» (Даніила 14, 38). Итакъ, духовныя мои чада, возблагодарите Господа, благоволившаго утѣшить мою душу, скорбящую о заблужденіяхъ сектантства. Сколько тысячъ несчастныхъ совращается съ пути истиннаго и обрекаетъ себя на вѣчную гибель! Нельзя не милосердовать о нихъ, какъ Господь... «милосердова о тѣхъ», которые «бяху смятени и отвержени, яко овцы немущія пастыря» (Матѳ. 9, 36); нельзя отказывать въ духовномъ состраданіи заблудшимъ, въ виду сказаннаго: «судъ бо безъ милости не сотворшему милости» (Іак. 2, 13). А сотворившій милость брату своему, сотворить сіе для самого Судіи: «Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому изъ сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе» (Матѳ. 25, 40). Всякій христіанинъ долженъ эти слова всегда помнитъ и быть сострадательнымъ къ ближнимъ; совращающіе же ближняго своего словомъ или дѣломъ, должны подумать, кого они этимъ оскорбляютъ, не будущаго ли Судію? Сказано: «лучше бы такому человеку не родиться». Самъ Іисусъ Христосъ подалъ намъ примѣръ ревности къ обращенію заблудшаго: «приде бо

Сынъ человѣческой взыскати и спасти погибшаго» (Матѳ. 18, 11), и св. апостоловъ посылалъ на проповѣдь къ погибшимъ: «идите паче къ овцамъ погибшимъ дому Израилева» (Матѳ. 10, 6). Апостоль Павелъ говоритъ о проповѣдникахъ Евангелія: «Богу бо есмы споспѣшницы: Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте» (1 Корин. 3, 9—10). За свое состраданіе къ погибающимъ они могли назваться соработниками Божіими; а увѣровавшіе—это Божія пива, Божіе зданіе. Св. отцы, объясняя эти слова апостола, говорятъ, что всякій, проповѣданіемъ евангельской истины обращающій заблудшихъ, помогаетъ самому Богу спасать родъ человѣческой; кто же совращаетъ людей, помогаетъ діаволу. У насъ въ Россіи въ настоящее время съ каждымъ годомъ умножаются, распространяются лжеученія: чѣмъ объяснить успѣхъ этого зла? Вопервыхъ тѣмъ, что во главѣ сектъ стоятъ обыкновенно люди дѣятельные, часто фанатики, которые всю свою жизнь полагаютъ на распространеніе своего лжеученія, совращая невѣжественный и темный народъ силой своего краснорѣчія и своими сочиненіями. Вторыхъ тѣ люди, которые должны быть особенно на стражѣ православной церкви и быть истинными пастырями своихъ духовныхъ чадъ, нерѣдко не въ состоявіи противустать распространяющемуся сектантству, частию вслѣдствіе малаго съ нимъ знакомства, частию по нерадѣнію, а отчасти по своимъ служебнымъ обязанностямъ, отвлекающимъ ихъ отъ этой борьбы. Третьихъ успѣхъ распространенія сектантскаго ученія зависитъ и отъ того, что безграмотный народъ по самому уже своему безграмотству не можетъ дать отпора сектанту-начетчику. Если лжеучители полагаютъ столько труда на свою проповѣдь, то тѣмъ болѣе намъ, познавшихъ истину евангельскую, хранить молчаніе предъ жаждущими ея и грѣшно и непростительно. Сказано: «лучше скрывай человѣкъ буйство свое, нежели человѣкъ скрывай премудрость свою» (Сир. 20, 31). Нынѣ же, по слову пророка, «угобзишася вси творящіи беззаконіе» (Іерем. 12, 1). Если во время пребы-

ванія въ Аѳинахъ апостоль Павель возмущенъ духомъ при видѣ города сего, полнаго идоловъ, то тѣмъ болѣе намъ должно ревновать о проповѣданіи истины въ виду распространенія душепагубныхъ сектъ и духовно ополчаться на нихъ, разоблачая ихъ лжеученія мечемъ слова Божія. Многіе изъ православныхъ ради любви къ ближнему дѣлаютъ различныя благодѣянія: одни раздають милостыню, другіе строятъ богоугодныя дома, третьи созидаютъ храмы или св. обители и т. п. Но все это не можетъ сравниться съ такимъ высокимъ христіанскимъ подвигомъ, какъ спасеніе погибающихъ. Созиданіе духовныхъ храмовъ несравненно выше предъ Богомъ украшенія рукотворенныхъ храмовъ, ибо послѣдніе строятся для вѣрующихъ, а не будь вѣрующихъ ни во что вмѣнятся и храмы. Не будь миссіонерства, вѣдь бы мы были во тьмѣ заблужденія, въ языческомъ многобожіи. Сказано: «како призовуть, въ негоже не вѣроваша? како же увѣрують, егоже не услышана, како же услышатъ безъ проповѣдающаго, и како же проповѣдять, аще не послани будутъ?» (Рим. 10, 14). Если для язычниковъ нужны были проповѣдники, то не менѣе нужны они и теперь для вѣрующихъ во Христа, которые часто поддаются обольщенію разныхъ лжеучителей. О такихъ-то я всегда и сокрушался душой и насколько дозволяло мнѣ здоровье и силы, исполнялъ свою миссію; въ настоящее же время хочу другимъ путемъ быть полезнымъ, при содѣйствіи преподобнѣйшихъ старцевъ желаю издать свои бесѣды.

Богъ молитвами св. великомученика Пантелеимона и всѣхъ преподобныхъ Авола да благословитъ мой убогій трудъ и да послужитъ оныя врачевствомъ для всѣхъ душевно-недугующихъ иконоборцевъ.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Духовныя мои чада! Въ прошломъ письмѣ я увѣдомлялъ васъ о своемъ поступленіи въ число монашествующихъ въ русскій Павтелеимоновскій монастырь; въ этомъ же письмѣ

желаю вамъ объяснить какъ о своихъ занятіяхъ, такъ и о путешествіи на вершину св. Аөона и о дивномъ обрѣтеніи мною камня на самой вершинѣ, на которомъ находится дивное нерукотворенное творческое изображеніе четырехъпечнаго креста.

Старцы Русика, принявшіе христіанское участіе въ моемъ миссіонерскомъ дѣлѣ, дали мнѣ хорошее помѣщеніе, снабдивъ меня необходимыми для меня разнаго рода древними печатными и рукописными книгами, хранящимися въ ихъ монастырской богатой библіотекѣ. При такой утѣшительной обстановкѣ, съ благословенія преподобныхъ старцевъ, о. игумена Макарія и духовника іеросхимонаха Іеронима, я принялся за составленіе бесѣдъ съ сектантами и продолжалъ это дѣло съ радостью и усердіемъ болѣе трехъ мѣсяцевъ. Но при усиленномъ занятіи я почувствовалъ сильное разстройство своего здоровья: вельдствіе чего старцы посовѣтовали на время оставить мои работы, и предложили мнѣ походить нѣсколько дней по Аөонской горѣ, и тѣмъ поправить мое здоровье.

Принявши благословеніе и совѣтъ преподобныхъ старцевъ, я отправился въ путь съ однимъ богомольцемъ, нѣкимъ Василюмъ Карачинскимъ *). Двое сутокъ мы путешествовали до подошвы Аөонскаго пика и достигши до мѣстности Керашей (31 чис. октября 1882 г.), пришли почевать къ извѣстному подвижнику о. Игнатію, къ которому всѣ русскіе поклонники заходятъ для ночлега и отдыха. Онъ насъ принялъ съ удивительнымъ добродушіемъ и братскою любовію несмотря на то, что по приходѣ нашемъ у него шесть человѣкъ было поклонниковъ; а по возвращеніи съ горы мы застали у него девять человѣкъ поклон-

*) Василій Карачинскій—это былъ мѣщанинъ города Майкопа Кубанской обл., который нѣсколько лѣтъ находился въ ереси хлыстовской и скопческой, а потомъ обратился въ православіе и прибылъ на Аөонъ съ желаніемъ поступить въ монашество. Для его-то утвержденія въ вѣрѣ, старцы и благословили мнѣ съ нимъ путешествовать.

никовъ, и всѣхъ онъ кормить и поить чаемъ, несмотря на свою бѣдность; онъ для меня послужилъ примѣромъ христіанскаго гостепріимства.

1-го числа ноября по утру, сильный дождь лилъ часу до 10-го утра. Когда дождь пересталъ, мы при благоприятной погодѣ отправились на вершину горы, къ которой ходу еще 4 часа. На пути мы положили почевать при церкви Богородичной, которая находится близъ самой вершины горы. Мы шли по узкой, окруженной густымъ лѣсомъ, тропинкѣ. Погода стояла прекрасная; только къ вечеру, когда мы стали подходить къ Богородичной церкви, небо начало покрываться снѣжными облаками, пошелъ, сопровождаемый сильнымъ вѣтромъ, снѣгъ, такъ что мы едва добрались до Богородичной церкви. Тутъ мы зашли къ одному монаху (болгарину), который, къ счастью нашему, очень былъ радъ намъ и, по приходѣ нашемъ, мы читали вечерню и расположились почевать въ находящихся при церкви келліяхъ. 2 числа ноября, вставши по утру и прочитавши въ церкви Пресвятыя Богородицы утреню, мы долго любовались поистинѣ прекрасною мѣстностью. Церковь Богородичная устроена близъ вершины на самомъ прекрасномъ и видномъ мѣстѣ*), такъ что отъ нея въ

---

*) Церковь Богородичная воздвигнута въ память странствованія по Аѳону Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи. Существуетъ на Аѳонѣ преданіе (о достовѣрности котораго пусть судятъ другіе), что во время своего посѣщенія Аѳона Матерь Божія благоволила взойти на вершину этой горы, и здѣсь отдыхала. На этой вершинѣ въ то время находилось главное языческое чтилище,—стоялъ огромный золотой идолъ Аполлона. Всѣ язычники съ дальнихъ мѣстъ приходили сюда для поклоненія Аполлону и полученія отъ него прорицанія. Но какъ только приблизилась къ берегу Пресвятая Богородица, всѣ идолы съ воплемъ восклицали: люди, обольщенные Аполлономъ, ступайте къ пристани и примите Марію, Матерь великаго Бога Иисуса.—Вѣсы, обитавшіе въ идолахъ, принуждены были силой Божіею противъ своей воли сказать истину. Услышавъ слова идоловъ, народъ изумился, всѣ поспѣшили на берегъ моря къ пристани. Увидя корабль и Божію Матерь, они приняли Ее съ почте-

виду весь полуостровъ Аеона и всѣ обители его; также очень хорошо видны и самая вершина горы и церковь на ней. Видъ вершины представляется на подобіе сахарной головы. Мы собрались въ путь на эту вершину.

Погода была ненастная; вверху насъ и ниже насъ носились облака, дождя не было. Мы около часу времени смотрѣли и любовались на весь полуостровъ Аеонскій. Не болѣе часу времени прошло, какъ вдругъ всѣ облака сгустились въ два слоя; мы находились въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ: одинъ слой находился ниже насъ и закрывалъ отъ насъ всю низменность Аеона, а другой слой находился выше насъ, и закрывалъ отъ насъ всю вершину горы. Это удивительная была для меня картина, которая представляла мнѣ не земное, но что-то небеси-подобное явленіе. Но когда мы, прошедши нѣсколько саженой, вступили въ верхній облачный слой, то отъ насъ вся бывшая видимая низменность и церковь Богородичная сокрылись. Наше шествіе среди густыхъ, летающихъ облаковъ напоминало намъ древнее Израильтянъ чрезъ море путешествіе и раздѣленіе водъ. Наконецъ слой облачный остался за нами и вдругъ намъ показалась заоблачная вершина;

ніемъ и спрашивали, какъ Она родила Бога, и какъ Его имя. Она возвѣстила народу объ Иисусѣ Христѣ, и всѣ пали и поклонились Богу, отъ Нея рожденному, а Ей оказывали всѣ почести, и потомъ, увѣровавъ, крестились. Многія чудеса совершила тамъ Матерь Божія. По крещеніи новопрощенныхъ, Она поставила одного изъ бывшихъ съ Нею, апостольскихъ мужей и, возрадовавшись духомъ, сказала: „сіе мѣсто буди Мнѣ въ жребій, данный Мнѣ отъ Сына и Бога Моего“, и благослови люди и рече пакп: благодать Божія да пребудеть на мѣстѣ семъ и на пребывающихъ здѣ съ вѣрою и благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бога Моего, необходимая же къ житію на земли благая будутъ имъ съ малымъ трудомъ изобильна, и жизнь небесная имъ уготовится, и неоскудѣетъ милость Сына Моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка; Азъ же буду заступница мѣсту сему и Богу о немъ теплая ходатаица“. Минен-Чет. 15 августа. Путевод. по Аеону, изд. 1883 г. 7 страи. Въ житіи преп. Петра Аеонскаго (12 іюня), живш. въ 9 вѣкѣ.

на ней красовалась небольшая церковь Преображенія. При видѣ церкви мы исполнились великой радостію, и какъбы не чувствуя сильной усталости, спѣшили скорѣе взойти на священную вершину. Путь отъ Богородичной келліи до этой вершины очень труденъ: весь онъ усыпанъ толстымъ слоємъ ломанаго мраморнаго камня, по которому съ трудомъ пробираешься узкою, извилистою тропинкой; ее трудно среди камней замѣтить, но мы при этомъ трудномъ проходѣ руководствовались знаками камней, положенныхъ кучками для указанія пути поклонникамъ.

Когда мы стали приближаться къ священной вершинѣ, то объялъ насъ страхъ и благоговѣніе къ святому мѣсту и пришли на память намъ слова патріарха Іакова, который, видѣвши во снѣ явленіе Божіе къ нему отъ верха лѣствицы съ небеси, сказалъ: *яко Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не видѣхъ. И убоясь, и рече: яко страшно мѣсто сіе: мѣсто сіе, но домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. 28, 16—17); и на томъ мѣстѣ онъ поставилъ столбъ каменный, возлилъ на него елей и назвалъ сіе мѣсто домомъ Божіимъ (Быт. 28, 16. 17. 19). Когда взошли мы на гору, тогда глазамъ нашимъ представились большіе мраморные лежащіе камни со множествомъ разнообразныхъ на нихъ надписей. Надписи эти дѣлаютъ всѣ посѣтители съ обозначеніемъ своего имени, фамиліи и мѣста жительства въ память своего бытія на горѣ, что и мы сдѣлали. Мы нѣсколько времени походили по вершинѣ и посмотрѣли вокругъ себя, внизъ и даль: поразительное зрѣлище! Находящіяся подъ нами облака густымъ своимъ слоємъ напоминали намъ безпредѣльное море; мы находились, какъбы на островѣ среди воды, подъ верхнимъ слоємъ облаковъ; а внизу насъ, какъ я сказалъ, были еще два облачные слоя, — всего три слоя, какъбы три небеси, о которыхъ умоинаетъ апостолъ Павелъ, говоря, что онъ былъ восхищенъ въ рай до третьяго небеси (2 Кор. 12, 2). Рассказываютъ, что въ лѣтнее время на верху Аѳона часто бываютъ громъ и молніи и въ это время опасно бываетъ тамъ

находиться. Походивши по священной вершинѣ, мы взошли въ храмъ помолиться; при семь прочитали часы и акаѳистъ, а утрению мы еще прежде читали въ церкви Богородичной. По окончаніи молитвы мы опять вышли изъ церкви посмотрѣть на вершины.

По выходѣ изъ церкви мнѣ пришло на память, что всякій почти поклонникъ, приходя на вершину горы, беретъ себѣ небольшой камень мрамора для воспоминанія о томъ, что былъ на верху св. горы. Посему и у меня явилось желаніе взять на память какой-либо камень съ этой священной вершины, и просилъ я Матерь Божію, чтобы она благословила меня какимъ-либо особеннымъ камнемъ. Долгое время съ этой мыслью ходилъ я по вершинѣ; и вотъ среди двухъ камней, лежавшихъ близъ храма съ сѣверной стороны, нашель пещерку, въ родѣ углубленія, какъ человѣку помѣститься. Въ глубинѣ этой пещерки, въ темномъ мѣстѣ, на разстояніи полутора аршина отъ края, я увидѣлъ какой-то блескъ, что невольно привлекло мое вниманіе; и когда я пристально сталъ смотрѣть на привлекшій меня свѣтъ, то я увидѣлъ отчетливо. сіяющее изображеніе креста на небольшой четырехвершковой мраморной плиткѣ. Съ великою радостью взялъ я эту плитку. Посмотрѣвъ оную, замѣтилъ, что нерукотворенное крестное изображеніе проходило насквозь плитки, ибо на другой сторонѣ виднѣлся такой же крестъ четырехконечный. Цвѣтъ мрамора былъ — синеголубой, а крестъ составленъ былъ изъ бѣлыхъ блестящихъ двухъ поперечныхъ полосокъ. Когда нашель я эту плитку, то поспѣшилъ въ храмъ Божій благодарить Господа и Царицу Аэона, Матерь Божію, исполнившую мое желаніе, и благословившую меня отъ мѣста святаго своего самороднымъ крестнымъ знаменіемъ.

Послѣ обрѣтенія камня мы еще съ часъ времени пробыли на вершинѣ горы, а потомъ распростившись съ священнымъ мѣстомъ и помолившись во храмѣ Преображенія Господня, съ прискорбіемъ мы отправились съ священной вершины. Я еще взялъ нѣсколько камней, и начали мы

спускаться внизъ. Долго мы спускались внизъ. Перейдя нѣсколько саженой, я остановился, чтобы еще посмотрѣть на священную вершину. Отъ прощальной съ нею разлуки лились у меня слезы изъ глазъ. Какая-то невыяснимая душевная жалость сокрушала мое сердце; мнѣ представлялось, что сама Покровительница Аѳона невидимо присутствуетъ на семъ мѣстѣ, и окружена ликами святыхъ ангеловъ и преподобныхъ, и мы отъ такого святѣйшаго и престольнаго мѣста Ея уходимъ! Особенно я сокрушался и проливалъ слезы, когда мы стали подходить къ тому мѣсту, гдѣ слой облачный долженъ закрыть отъ насъ видъ всей священной вершины; тутъ было остальное мое прощаніе и я недостойный просилъ благословенія отъ Царицы Аѳона для всѣхъ васъ, духовныхъ чадъ, и для всѣхъ православныхъ, просилъ Ея матерняго благословенія и покровительства и для всѣхъ пастырей церкви.

По молитвѣ, когда я вступилъ въ облачный слой, вершина горы отъ меня, какъ занавѣсью, задвинулась, и я, еще болѣе залившись слезами, началъ спускаться внизъ. Между тѣмъ сопутникъ мой ушелъ отъ меня далеко внизъ и понуждалъ меня воззваніемъ, чтобы я поспѣшалъ идти за нимъ. Достигнувъ церкви Богородичной, мы зашли въ нее помолиться, и распростившись съ инокомъ, живущимъ при ней, отправились дальше внизъ. Поздно вечеромъ сошли мы съ горы и пришли ночевать опять къ отцу Игнатію. Когда я показалъ о. Игнатію обрѣтенный камень на вершинѣ горы, онъ удивился чудесному крестному начертанію на камнѣ и сказалъ намъ, что онъ съ недѣлю тому назадъ былъ на вершинѣ съ тридцатью поклонниками, для которыхъ служили тамъ литургію. Послѣ литургіи всѣ они собирали камни по всей вершинѣ, но какъ этотъ камень не видали, это удивительно. Когда же возвратился я въ свою обитель и показалъ этотъ священный камень нашимъ преподобнымъ старцамъ, тогда они, увидѣвъ и разсмотрѣвъ на немъ чудное нерукотворенное крестное начертаніе, не мало удивились какъ драгоценной находкѣ, такъ и тому, что

сей камень, долгое время лежавши на святомъ мѣстѣ, до сихъ поръ никѣмъ не былъ найденъ и взятъ, тогда какъ поклонниковъ проходящихъ по сему святому мѣсту бываетъ ежегодно очень много.

Духовныя чада! Въ заключеніе всего мною изложеннаго я долженъ вамъ сказать, что это все случилось не безъ воли Божіей. Обрѣтеніе мною столь чуднаго камня съ нерукотвореннымъ изображеніемъ на немъ четвероконечнаго креста должно быть для васъ поучительно. Многіе изъ васъ, обратившись въ православіе изъ разныхъ духоборческихъ сектъ, къ несчастію, возвратились къ иконоборческимъ мнѣніямъ: отказавшись отъ прочихъ заблужденій, продолжаютъ отвергать всякое рукотворенное изображение какъ креста, такъ и иконъ святыхъ, не признавая оныя за святыню, а напротивъ даже злословя ихъ и отвергая съ враждебнымъ презорствомъ. Изображеніе же креста на обрѣтенномъ мною камнѣ начертано не человѣческою рукой, но рукой Творческою—самимъ Творцомъ неба и земли, подобно тому, какъ Богъ благоволилъ своей божественною десницею начертать десять заповѣдей на каменныхъ скрижаляхъ, данныхъ Моисею. Я убѣжденъ, что обрѣтеніе мною камня совершилось по дѣйствию промысла Божія, для вашего назиданія.

Въ исторіи церковной видно, сколько разъ Господь благоволилъ для спасенія людей являть съ небеси свой животворящій крестъ въ разныхъ видахъ, въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Іерусалимѣ надъ Голгоѳой, въ Константинополѣ, на полѣ войны,—и отъ подобныхъ явленій креста Христова православные получали всегда укрѣпленіе въ вѣрѣ.

Первое явленіе креста на небеси было первому христіанскому святому царю Константину на полѣ брани въ 312 году отъ Рождества Христова. Симъ креста явленіемъ на небеси Господь обратилъ царя въ христіанство изъ язычества, какъ о семъ свидѣтельствуется въ его житіи 21 мая (Георгія Кедрина 4 вѣкъ).

Второе крестное явленіе, по свидѣтельству св. Кирилла Іерусалимскаго, церковнаго историка Созомена и другихъ, было на небеси въ Іерусалимѣ при второмъ христіанскомъ царѣ Константіи, сынѣ царя Константина, въ 351 году отъ Рождества Христова. Вслѣдствіе этого чудеснаго явленія креста многіе изъ іудеевъ и язычниковъ обратились къ вѣрѣ въ Христа, а православные утвердились въ истинности своего упованія. День сего явленія празднуется церковью 7 числа мая по сіе время.

Третье явленіе креста было при богоотступникѣ царѣ Юліанѣ въ IV же столѣтіи въ то время, когда Іудеи, по его приглашенію, принялись за сооруженіе въ Іерусалимѣ храма Соломонова. До двухъ разъ возобновляемы были іудеями работы для заложенія фундамента храма, но каждый разъ чудеснымъ образомъ прекращаемы были бурей, пламенемъ и землетресеніемъ. При семъ прославился и крестъ Христовъ: тогда виды креста изображались невидимою десницею Божіею на одеждахъ человѣческихъ, какъ христіанскихъ, такъ и жидовскихъ, только на первыхъ изображались кресты свѣтлые, а на послѣднихъ кресты черные, темные, въ обличеніе ихъ заблужденія; также изображались кресты на церковныхъ одеждахъ, на занавѣсахъ, покровцахъ и на священническомъ облаченіи. Вслѣдствіе этихъ чудесныхъ явленій многіе Евреи и язычники увѣровали во Христа и приняли крещеніе (Кедринъ, IV столѣтіе).

Четвертое явленіе креста было въ Цареградѣ при царѣ Константинѣ Копронимѣ. Сямъ явленіемъ креста изобличались тогдашніе иконоборцы и враги креста, а православные отъ этого явленія радовались и торжествовали. (Кедринъ, VIII столѣт. Бароній 746 г.; Камень вѣры 2 час. 9, 169 стр.).

При такихъ многократныхъ чудесныхъ крестныхъ явленіяхъ всюду изобличались враги креста Христова. Поэтому и нынѣшніе иконоборцы должны о себѣ подумать, что ихъ древней ереси самъ Богъ съ небеси былъ многократнымъ

изобличителемъ. Онъ крестъ свой въ небесной славѣ являетъ, а они его не трепещутъ. Въ ветхомъ завѣтѣ, когда еще не былъ прославленъ крестъ, Господь не являлъ его съ небеси; въ новомъ же завѣтѣ, когда крестъ освятился кровью Христовой, Господь неоднократно благоволилъ съ небеси являть его, какъ оружіе для всѣхъ вѣрующихъ.

Итакъ, духовныя чада, не слушайте ученія враговъ креста Христова, но какъ свойственно чадамъ православной Христовой церкви, благочестно чтите крестъ Христовъ, въ виду того что онъ неоднократно былъ прославляемъ явленіями нерукотворенныхъ крестовъ. Равно нерукотворенное изображеніе креста на камени, обрѣтенномъ мною на вершинѣ АѦонской горы, должно возбудить въ васъ благоговѣніе къ кресту. Въ комъ есть истинная любовь къ Распятому на крестѣ, тотъ долженъ любить и крестъ Его святой, на чемъ бы онъ ни былъ изображенъ.

Иеромонахъ Арсеній.

ЗВЕНИГОРОДСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

(Историко-археологическій очеркъ).

Звенигородъ, при всей громогласности своего наименованія, одинъ изъ самыхъ незначительныхъ и убогихъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи. Въ старину онъ былъ столицей звенигородскихъ удѣльныхъ князей и, по преданію, изобиловалъ монастырями и церквами; теперь же походитъ скорѣе на большое село, чѣмъ на городъ, и заключаетъ въ себѣ только двѣ приходскія церкви *). Единственное зданіе въ Звенигородѣ, заслуживающее особеннаго вниманія, это—Успенскій соборъ, представляющій собой одинъ изъ древнихъ памятниковъ русскаго церковнаго зодчества. Позволяемъ себѣ остановить на немъ вниманіе читателей.

Прекрасно и оригинально мѣстоположеніе собора. Онъ находится въ отдаленіи отъ прочихъ городскихъ зданій на высокомъ, крутомъ холмѣ, входящемъ въ составъ той горной цѣпи, которая непрерывно идетъ отъ Вознесенской Звенигородской церкви до «Сторджей»,—мѣста Саввина монастыря. Покрытая прекрасною растительностью, эта мѣстность, красотою своею, по словамъ нѣкоторыхъ, напоминаетъ Швейцарскую природу. У подошвы холма на южной сторонѣ течетъ рѣка Москва, а съ прочихъ сторонъ овраги, покрытые зарослями, отдѣля-

---

*) Первая во имя Вознесенія Господня (1792), находится въ самомъ городѣ; вторая—Христорождественская (1805)—въ такъ называемомъ Звенигородскомъ посадѣ.

ютъ его отъ другихъ холмовъ и кургановъ, поросшихъ лѣсомъ. Отовсюду съ холма открываются прекрасные виды: на посадъ, заливные луга, усадьбу села Введенскаго—Першнева, Сторожевскую гору, этотъ «небесный рай, насажденный благовонными цвѣтами», по выраженію мѣстнаго подвижника св. Саввы.

Соборный холмъ, несомнѣнно природный, доселѣ носить на себѣ и слѣды древняго военнаго искусства. На восточной, сѣверной и западной сторонахъ его до настоящаго времени хорошо сохранился прочно сдѣланный земляной валъ, имѣвшій военное значеніе; кромѣ того представляетъ искусственную особенно большая крутизна южной стороны. Преданіе добавляетъ, что теперешнія ущелья, отдѣляющія холмъ отъ другихъ холмовъ, замѣняли крѣпостной ровъ, что весь холмъ былъ обитъ тесомъ, по которому скатывали бревна на непріятелей, и что по восточному скату была устроена каменная лѣстница для входа на вершину *).

На этомъ крѣпостномъ холмѣ стоялъ въ старину кромѣ собора теремъ или дворецъ князей звенигородскихъ. Онъ существовалъ еще въ 1680 или 1682 году, когда принадлежалъ бывшему духовнику патріарха Никона (во время его заточенія) Никитѣ Тотемскому **), посившему титулъ епископа Звенигородскаго, по служившему при московскомъ Архангельскомъ соборѣ для поминаенія особъ царскаго дома, въ немъ погребенныхъ. Въ это время упомянутый дворецъ назывался «домомъ архангельскаго архіерея» ***). Въ настоящее время существуютъ только жал-

*) См. рассказы о Савватія въ Душеп. Читеніи 1879 г., т. 2, 434 стр.

**) См. „Московскій Архангельскій соборъ“ прот. А. Лебедева, М. 1880, стр. 63.

***) И. М. Снегиревъ думалъ найти въ Звенигородскомъ соборѣ могилы Звенигородскихъ епископовъ и въ самомъ описаніи собора („Русск. Старина“ по 1 изд. тетрадь 3, 3—5 стр., по 2 изд. ч. 1, 93 - 102 стр.) выразился о нихъ такъ, какъ будтобы въ Звенигоро-

кія развалины отъ этого дворца въ видѣ находящейся на сѣверо-западъ отъ собора груды ломаного, вросшаго въ землю, бѣлаго камня съ остатками архитектурной рѣзбы на немъ. Еслибы на мѣстѣ этого дворца были произведены археологическія раскопки, то навѣрно трудъ не остался бы напраснымъ: положительно говорятъ, что внутри холма существуетъ тайникъ, подземный выходъ къ рѣкѣ, направленіе котораго въ настоящее время неизвѣстно. Нашлись бы вѣроятно и другіе остатки древности *).

Въ виду того, что соборный холмъ въ древности служилъ крѣпостью и средоточіемъ поселенія, онъ доннынъ называется *городищемъ* (а соборное урочище слыветъ *на городу*), какъ и другія многочисленныя на Руси *городища* представляютъ изъ себя (по словарю *В. Даля*) «остатки развалинъ города, селенія или укрѣпленія, земляныхъ или каменныхъ работъ».

Обратимся теперь къ рѣшенію вопроса: когда построенъ Звенигородскій соборъ, тотъ самый, который мы нынѣ видимъ на городищѣ?

Въ соборныхъ бумагахъ не сохранилось никакихъ *древнихъ* записей, указывающихъ время построенія собора. Если онъ былъ, то, по всей вѣроятности, утраченъ вмѣстѣ съ княжескими вкладами въ польское нашествіе. Нѣтъ

дѣ была постоянная преемственная епископія. „Звенигородскіе епископы, говоритъ онъ,—появляются въ исторіи Россійской іерархіи не прежде, какъ въ XIV вѣкѣ; первый изъ нихъ Даниилъ, а послѣдній въ концѣ XVII вѣка, Никита“. Но на самомъ дѣлѣ въ Звенигородѣ не было постоянныхъ епископовъ, а два поименованные епископа случайно и временно носили титулъ Звенигородскихъ.

*) Не лишне припомнить, что произведенныя въ 1838 г. раскопки сосѣднихъ кургановъ сопровождались археологическими находками: среди костей найдено много мѣдныхъ браслетовъ, серегъ, перстней и т. п. украшеній. Не безъ основанія полагаютъ, что это остатки старожиловъ здѣшней мѣстности, финскаго племени Мерн. Даже случайныя раскопки „Конюшеннаго“ холма (для устройства фундамента подъ зданіе присутственныхъ мѣстъ) сопровождались находеніемъ человѣческихъ костей.

въ соборѣ и настѣнныхъ надписей съ указаніемъ времени его построенія. Лѣтописи также умалчиваютъ о соборѣ. Поэтому время построенія его опредѣляется только предположеніями, основывающимися главнымъ образомъ на исторіи самого Звенигорода.

Нѣкоторые придавали собору болѣе сѣдую древность, чѣмъ какую онъ имѣеть на самомъ дѣлѣ. Одно преданіе, записанное Снегиревымъ, относитъ построеніе собора къ XI вѣку; въ соборныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ обозначенъ годъ построенія собора 1190-й; Снегиревъ (не рѣшительно впрочемъ) называетъ храмоздателемъ князя Всеволода III Георгіевича, по прозванію «Большое гнѣздо» († 1212). Невѣрность всѣхъ этихъ извѣстій скажется, когда мы коснемся древней исторіи Звенигорода, насколько она переплетается съ исторіей построенія въ немъ собора*).

Московскій Звенигородъ впервые упоминается въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана Даниловича Калиты (1328—1341), относимой къ 1328—1331 гг. Но онъ, несомнѣнно, существовалъ ранѣе и сперва былъ «поселомъ», посадомъ. Какъ поселъ, Звенигородъ, вѣроятно, основанъ былъ во 2-й половинѣ XIII вѣка выходцами изъ Галицкихъ Звенигородовъ (которыхъ насчитываютъ до четырехъ). Послѣ перваго татарскаго нашествія митрополитомъ всея Россіи, по вліянію Галицкихъ князей, явившихся собирателями южной Руси, былъ избранъ печатникъ галицкаго князя Даниила Кирилль (1243—1282). Такъ какъ каедраль-

---

*) При изложеніи древней исторіи Звенигорода матеріаломъ для насъ служили статьи почтеннаго о. архим. Леопида: „Звенигородъ и его соборный храмъ съ фресками“ (Сборникъ на 1873 г. Общества древне-русскаго искусства, 105—116 стр.),—„Родъ князей Звенигородскихъ“ (Вѣстникъ тогоже общества 1874 г., смѣсь 16—17 стр.),—„Московскій Звенигородъ и его уѣздъ въ церковно-археологическомъ отношеніи“ (М. 1878 г., отдѣльно). Въ нашемъ изложеніи мы старались сообщить свѣдѣнія, разсѣянные по довольно обширному полю этихъ статей, въ возможномъ порядкѣ и стройности, освобождая ихъ притомъ отъ нѣкоторыхъ противорѣчій между собой.

ный митрополичій городъ Кіевъ и другіе окрестные города были разрушены Батыемъ, то Кирилль перенесъ митрополичью кафедру во Владиміръ. Быть можетъ, нѣкоторая часть Галичанъ, соотчичей Кирилла, по его приглашенію или совѣту, переселилась во Владиміро-Суздальскую область; одинъ изъ новыхъ поселовъ въ ней названъ былъ тогда Звенигородомъ для напоминанія о родинѣ, о Галицкихъ Звенигородахъ. Изъ сказаннаго видно, что то «безотчетное преданіе», которое записалъ Снегиревъ, считающее строителемъ собора великаго князя Всеволода Ярославича, неправдоподобно уже потому, что въ княженіе Всеволода (1078—1093) Звенигорода не существовало, не говоря еще о томъ, что Всеволодъ «среди нестроенія на Руси, среди распрей своихъ съ родственниками, и набѣговъ половецкихъ не успѣлъ бы соорудить храмъ на сѣверо-востокъ ея»... По тому же самому, что Звенигорода еще не было въ концѣ XII и началѣ XIII в., невѣрно и извѣстіе клировыхъ соборныхъ вѣдомостей о построеніи собора въ 1190 г. и основанное на немъ предположеніе Снегирева, что соборъ построенъ княземъ Всеволодомъ III Георгіевичемъ «Большое гнѣздо».

Въ концѣ XIII вѣка Звенигородъ еще не былъ городомъ. Это доказывается тѣмъ, что лѣтописцы, говоря о нашествіи въ 1293 году Татаръ на Владиміро-Суздальскую область подъ начальствомъ ханскаго брата Дюденыя, упоминаютъ о Москвѣ и другихъ разрушенныхъ Татарами городахъ (которые впоследствии стали уѣздными въ Московской губерніи), Дмитровѣ, Коломнѣ, Можайскѣ, Волокѣ (Волоколамскѣ), и въ то же время не упоминаютъ о Звенигородѣ въ числѣ разрушенныхъ Татарами городовъ. Между тѣмъ Звенигородъ, стоящій при рѣкѣ Москвѣ, по своему географическому положенію находится на пути между городами Можайскомъ (въ верховьяхъ рѣки Москвы), Москвою и Коломною (въ низовьяхъ той же рѣки) и потому вмѣстѣ съ указанными городами подлежалъ татарскому раззоренію; слѣдовательно если онъ не былъ впоследствии

упомянуть лѣтописцами въ числѣ разрушенныхъ *городовъ*, то именно потому, что онъ былъ еще мало значущимъ поселомъ. Можно ли думать, спросимъ теперь, что настоящій Звенигородскій соборъ былъ построенъ тогда, когда Звенигородъ былъ еще поселомъ, т.-е. отъ 2-й половины XIII вѣка до XIV-го? Нѣтъ. Въ Звенигородѣ и въ это время могъ существовать храмъ, какъ необходимая принадлежность религіи, но не каменный, а деревянный. Это потому, что до XIV столѣтія каменные храмы были рѣдкостью даже въ *городахъ* русской земли; лѣтописцы тщательно отмѣчали построеніе каменныхъ церквей, какъ напр. соборныхъ во Владимірѣ (1158 г.), Переяславлѣ Залѣскомъ (1170 г.), Ростовѣ Великомъ (1213 г.). Безъ сомнѣнія, лѣтописцы упомянули бы и о построеніи каменной церкви въ Звенигородѣ—*поселъ*, еслибы дѣйствительно совершилось такое необычное для того времени дѣло.

Въ началѣ XIV вѣка Звенигородъ былъ учиненъ городомъ, по всей вѣроятности, воинственнымъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ московскимъ. Тогда, вѣроятно, нынѣшнее «городище» стало военною крѣпостью, а гора, на которой стоитъ Саввинъ монастырь, равно какъ и сосѣдняя съ ней,—*сторожей* или карауломъ *) Москвы отъ вражеской Литвы съ единомысленными ей Тверскими и Рязанскими князьями (чему, конечно, способствовало гористое мѣстоположеніе Звенигорода). Хотя лѣтописи не говорятъ намъ, что въ началѣ XIV вѣка Звенигородъ поступилъ во владѣніе московскаго князя,—однако мы не можемъ себѣ иначе представить его положеніе въ это время, какъ зависимымъ отъ Москвы, судя по его географическому положенію на пути отъ Можайска черезъ Москву къ Коломнѣ по Москвѣ-рѣкѣ. (Нужно помнить, что въ то время, вслѣдствіе обилія на Руси непроходимыхъ лѣсовъ, самыми удобными путями сообщенія были рѣки, или ихъ побережья). Въ 1303 г. воинственный князь Юрій Даниловичъ присоединилъ

---

*) Вблизи Саввина монастыря доселѣ есть село Караулово.

къ Москвѣ Можайскъ и тѣмъ завоевалъ верховья рѣки Москвы, а въ 1305 г. присоединилъ Коломну и тѣмъ закрѣпилъ за собою устья рѣки Москвы,—какъ о томъ и о другомъ упоминають лѣтописи. Звенигородъ, находившійся на пути отъ Коломны, принадлежавшей Москвѣ, къ Можайску, тоже подвластному Москвѣ, не могъ не находиться во владѣніи московскаго князя; и потому явившійся въ началѣ XIV стол. родоначальникъ князей Звенигородскихъ Андреянъ Мстиславичъ *) не могъ быть самостоятельнымъ княземъ вблизи воинственнаго Юрія Даниловича, среди его владѣній, и какимъ-нибудь путемъ (или добровольно или по насилію) подчинился московскому князю, вслѣдствіе чего потомки его сдѣлались дружинниками князя московскаго и князьями Звенигородскими только по имени. Спрашивается теперь, не могъ ли московскій князь Юрій Даниловичъ выстроить звенигородскій соборъ, который мы теперь видимъ на городищѣ? Есть большія основанія сомнѣваться въ этомъ. Вопервыхъ, князь Юрій Даниловичъ, какъ занятый преимущественно войнами, могъ обратить вниманіе на Звенигородъ, какъ на сторожу, удобный военный постъ, но и только. Во вторыхъ, въ началѣ XIV стол. каменные храмы продолжали быть рѣдкостью и даже сама Москва не имѣла каменнаго храма до 1328 г., когда былъ выстроенъ и освященъ Успенскій соборъ. Могъ ли Юрій Даниловичъ соорудить каменный храмъ въ Звенигородѣ, когда такого не было еще и въ его стольномъ городѣ Москвѣ? Наконецъ, еслибы даже можно было предположить, что Юрій Даниловичъ выстроилъ въ Звенигородѣ каменный храмъ, и въ такомъ случаѣ мы говорили бы не о томъ самомъ храмѣ, что находится на городищѣ. Такое положеніе твердо опирается на записанный въ лѣтописи фактъ, что въ нашествіе Тохтамыша (1382 г.) Звенигородъ былъ сожженъ и разрушенъ; тогда долженъ былъ сдѣлаться добычей огня деревянный храмъ, существовавшій, по всей

---

*) См. „Русскій родословный сборникъ князя Долгорукаго“.

вѣроятности, въ Звенигородѣ. Точно также подвергся бы огню и разрушенію и каменный храмъ, еслибы онъ существовалъ (чего не могло быть, какъ мы выше доказали).

Послѣ 1328 г. Звенигородъ по духовной грамотѣ великаго князя московскаго, Ивана Даниловича Калиты, дѣлается удѣломъ втораго сына его, Ивана Ивановича, въ послѣдствіи вступившаго на великокняжескій престолъ. Но этотъ князь въ бытность свою Звенигородскимъ находился сперва при отцѣ, а затѣмъ при братѣ, Симеонѣ Гордомъ, и въ своемъ удѣльномъ городѣ не жилъ. Слѣдующій Звенигородскій князь Иванъ Ивановичъ Малый, тоже не жилъ въ городѣ по малолѣтству (скончался 10 лѣтъ). Затѣмъ, во все время княженія Дмитрія Донскаго Звенигородъ не имѣлъ своего удѣльнаго князя и имѣлъ исключительно военное значеніе, значеніе сторожеваго пункта. Все это говоритъ намъ, что въ промежутокъ времени 1328—1382 гг. не могло состояться построеніе въ Звенигородѣ каменнаго храма.

Уже послѣ нашествія Тохтамыша, съ 1389 по 1425 г. въ Звенигородѣ проживалъ князь Юрій (Георгій) Дмитріевичъ, сынъ великаго князя Дмитрія Донскаго. Можно сказать съ достовѣрностью, что этотъ именно Звенигородскій князь построилъ настоящій Звенигородскій храмъ Успенія Пресв. Богородицы. Доказательствомъ этого служить уже то, что мы говорили выше о несостоятельности мнѣній, относящихся соборъ къ болѣе раннему времени, чѣмъ конецъ XIV вѣка. Но кромѣ того для доказательства мы можемъ привести слѣдующія соображенія:

1) Князь Юрій Дмитріевичъ между прочимъ извѣстенъ, какъ человѣкъ весьма религіозный и благочестивый, чего и слѣдовало конечно ожидать отъ роднаго сына святой матери преподобн. Евросиніи *), духовнаго сына преподобн. Саввы и крестнаго сына богоноснаго отца Сергія Радо-

---

*) Въ мѣрѣ княгиня Евдокія Дмитріевна, — основательница московскаго Вознесенскаго монастыря.

нежскаго. Религіозность Юрія выражалась между прочимъ въ созиданіи храмовъ Божіихъ и любви къ благолѣпію ихъ. Положительно извѣстно, что онъ построилъ Рождественскій соборъ въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ и участвовалъ въ построеніи Троицкаго собора въ Сергіевой лаврѣ. Не могъ онъ не украсить соборнымъ каменнымъ храмомъ и свой удѣльный и, какъ видно, любимый городъ.

2) Для Звенигорода время пребыванія въ немъ князя Юрія Дмитріевича было едвали не самымъ славнымъ временемъ. Никогда онъ не былъ такъ долго (36 лѣтъ) въ собственномъ смыслѣ удѣломъ втораго сына великаго князя московскаго, его мѣстопробываніемъ. Ктому же Юрій въ это время находился въ мирныхъ отношеніяхъ съ братомъ своимъ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ. Для духовной опоры своему городу Юрій умолилъ тогда преп. Савву переселиться изъ Сергіевой лавры въ Звенигородъ и основать монастырь на Сторожевскихъ горахъ. Это же время было самымъ благопріятнымъ и для построенія собора (а также и дворца, о которомъ мы говорили выше).

3) Если нѣкоторые думаютъ относительно Звенигородскаго собора, что его построеніе относится къ XII вѣку, то думаютъ на томъ основаніи, что по стилю своему онъ похожъ на суздальскіе храмы, — Покровскую церковь на Нерли (1165 г.), Дмитріевскій во Владимірѣ (1194 г.) и въ особенности Переяславскій соборъ, построенные въ XII вѣкѣ. Но намъ извѣстны два собора, по стилю своему тоже похожіе на Переяславскій соборъ, однако построенные, какъ положительно извѣстно, въ началѣ XV вѣка; это— Рождественскій въ Саввинѣ монастырѣ (нѣсколько ранѣе 1407 г.) и Троицкій въ Сергіевой лаврѣ (1422 г.). Очевидно, что они выстроены были *въ подражаніе древнимъ суздальскимъ образцамъ*. Точно также можно сказать и о Звенигородскомъ соборѣ, что онъ выстроенъ въ подражаніе переяславскому; но считать его, по одному сходству съ переяславскимъ, современнымъ ему, натянуто уже по одному тому, что существуютъ вышеуказанные соборы, по-

хожіе на переяславскій, но построенные далеко не въ одно время съ нимъ.

4) Въ самомъ соборѣ существуетъ одна достопримѣчательность, указывающая на построение собора въ концѣ XIV стол.: это фрески за иконостасомъ, надписи на которыхъ, по мнѣнію с. архим. Леонида, относятся по характеру буквъ къ концу XIV вѣка.

5) Когда такимъ образомъ уже достаточно обосновано наше мнѣніе о построеніи Звенигородскаго собора княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ, не лишне присоединить и слѣдующее соображеніе въ пользу тогоже мнѣнія, имѣющее значеніе только при другихъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ. При Звенигородскомъ соборѣ находился придѣлъ св. великомученика Георгія, которому былъ тезоименитъ князь Юрій (*Георгій*) Дмитріевичъ. Извѣстенъ ведущійся издавна благочестивый обычай князей и царей устроить церкви или придѣлы въ честь тезоименитыхъ себѣ святыхъ. Отсюда должно полагать, что Юрій Дмитріевичъ, выстроивъ въ Звенигородѣ храмъ Успенія Богоматери (быть можетъ въ подражаніе Москвѣ), тогда же устроилъ въ немъ и придѣлъ въ честь тезоименитаго себѣ св. Георгія. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что придѣлъ св. Георгія не составляетъ особой пристройки къ собору, какъ это часто бываетъ при нашихъ церквахъ, но помѣщался въ діаконикѣ. Такимъ образомъ придѣлъ св. Георгія еще разъ обращаетъ насъ къ Юрію Дмитріевичу, какъ къ строителю Звенигородскаго собора. Но, можетъ быть, скажутъ намъ: какой-нибудь другой князь, по имени тоже Юрій построилъ придѣлъ св. Георгія? Былъ дѣйствительно другой князь Звенигородскій Юрій (Ивановичъ), позднѣе Юрія Дмитріевича (1505—1533). Но этотъ Юрій проживалъ въ Дмитровѣ, а не Звенигородѣ; находясь въ подозрѣніи у брата своего великаго князя, онъ не имѣлъ времени и повода заниматься Звенигородомъ, который, можно сказать, числился за нимъ только для доходовъ. Итакъ съ достовѣрностью можно сказать, что Звенигородскій Успенскій соборъ построенъ Звенигородскимъ

княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ въ послѣднее десятилѣтіе XIV стол., нѣсколько ранѣ такимъ образомъ построения Рождественскаго-Саввина и Троице-Сергіевскаго соборовъ, для которыхъ онъ служилъ ближайшимъ образцомъ.

Опишемъ теперь наружный видъ собора. Объ общемъ стилѣ его (древне-московскомъ) мы уже имѣли случай замѣтить. Соборъ представляетъ изъ себя четырехугольникъ съ 3 абсидами (алтарными полукружіями), какъ въ древнихъ византійскихъ храмахъ. Сложенъ онъ изъ бѣлаго камня, добывавшагося по близости въ каменоломняхъ нагорнаго берега рѣки Москвы. Кладка производилась также, какъ и при построении другихъ древнѣйшихъ на Руси соборовъ, Софійскаго въ Кіевѣ, Дмитріевскаго во Владимірѣ, Успенскаго въ Москвѣ и друг.: закладывались двѣ стѣнки, между которыми оставлялся промежутокъ; этотъ промежутокъ наполняли бѣтомъ, мелкими камнями, и заливали известкой, такъ что онъ заключаетъ въ себѣ массу, не менѣе прочную, чѣмъ самая облицовка изъ бѣлаго камня. На внѣшнихъ стѣнахъ храма видимъ по 4 приставныя тонкія полуколонны въ византійскомъ вкусѣ, изъ которыхъ двѣ среднія раздѣляютъ каждую сторону храма на 3 части. На полуколоннахъ ничего не несущія капители (распушки) своими откосами образуютъ на каждой сторонѣ по 3 кокошника или лопатки. Эти послѣдніе сохранены не въ цѣлости: верхняя полукруглая часть ихъ срѣзана для устройства четырехскатной крыши. Въ этой нецѣлости кокошниковъ и устройствъ четырехскатной крыши заключается отличие Звенигородскаго собора отъ храмовъ суздальскаго типа, Дмитріевскаго собора во Владимірѣ и Покровской церкви, что на Нерли, гдѣ кокошники сохранены вполнѣ и не закрыты *полукруглою* крышей. Такое болѣе вычурное устройство, можетъ быть, имѣлъ въ первое время и Звенигородскій соборъ. Основываясь 1) на мнѣніи архитектора Л. В. Даля *) о томъ, что сводъ собора носитъ на себѣ

*) См. статью его въ „Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства“ за 1874 г., 1—3, стр. 14—16 въ отдѣлѣ „Смѣсь“

слѣды пожара, и 2) на извѣстїи, что дѣйствительно соборъ горѣлъ предъ возобновленіемъ его при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, мы можемъ думать, что послѣ пожара сдѣлана была крыша попроще старинной, на подобіе крышъ Троице-Сергіевскаго и Рождественскаго-Саввина соборовъ. Входныхъ дверей, какъ и въ суздальскихъ храмахъ—трое. Что касается оконъ, расположенныхъ въ два яруса, то они, къ сожалѣнію, не всѣ сохранены въ старинномъ видѣ. Въ старину всѣ они были узкими, «щелеобразными», какъ и въ другихъ нашихъ древнихъ соборахъ и церквахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи бѣльшая часть ихъ была распространена, вслѣдствіе чего свѣтъ сталъ въ большей степени проходить въ храмъ, но не стало согласія между окнами и общимъ характеромъ наружности храма. Особенно это должно сказать объ окнахъ въ алтарныхъ полукружіяхъ, такъ какъ въ среднемъ изъ нихъ сохранилось одно узкое окно въ старинномъ видѣ *). Далѣе изъ описанія Снегирева видно, что въ то время, когда онъ описывалъ соборъ, на западной стѣнѣ его были два *крестообразныхъ* окна, подобныя тѣмъ, которыя устроились въ древнихъ византийскихъ храмахъ. Эти окна, составляющія положительную рѣдкость, теперь къ сожалѣнію, заложены, хотя слѣды ихъ видны и до сихъ поръ.—Между верхними и нижними ок-

---

*) На юго-западъ отъ собора можно видѣть груду бѣлаго камня. Это—выломка изъ стѣнъ собора, произведенная при расширеніи оконъ, а не остатки дворца, какъ думаютъ нѣкоторые (они находятся, какъ мы выше сказали, на сѣверо-западъ отъ собора). Мы имѣемъ свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ викарныхъ архіереевъ московскихъ, посѣщая Успенскій соборъ, выражали свое неудовольствіе по поводу измѣненія формы оконъ и закладки крестообразныхъ. Такъ это мы знаемъ про епископовъ Алексія Ржаницына, Порфирія Соловскаго и Леонида (въ послѣдствіи архіеписк. ярославскаго). Неудовольствіе это возбуждалось не однимъ только пренебреженіемъ къ пятисотлѣтнему памятнику, но и сознаніемъ того, что таинственный полумракъ приличенъ храму не менѣе, чѣмъ свѣтъ, и даже болѣе, съ особенною силой восторгаетъ духъ горѣ, вызываетъ молитвенное настроеніе.

нами находится тройной поясъ высѣченныхъ изъ бѣлаго камня узоровъ, одного рисунка съ подобными узорами на соборахъ Троицкомъ въ Сергіевой лаврѣ и Рождественскомъ въ Саввинѣ монастырѣ, также на церкви Рождества Богородицы, что на старомъ Симоновѣ, въ Москвѣ. Узоры эти въ азіатско-византійскомъ вкусѣ менѣе изящны, чѣмъ подобныя же украшенія на суздальскихъ храмахъ.—На крышѣ возвышается сквозной трибунъ или барабанъ, снаружи украшенный узорами изъ бѣлаго камня,—для полукруглой главы съ вызолоченнымъ крестомъ. Относительно послѣдняго должно замѣтить, что онъ 1) утвержденъ надъ луною или якоремъ, 2) сверху украшенъ короной, что не только говоритъ о крестѣ, какъ «царскомъ», лучшимъ превосходнѣйшемъ украшеніи святой церкви, но и напоминаетъ (въ данномъ случаѣ), что соборъ строенъ княжескимъ «издивеніемъ».

Переходимъ теперь къ описанію внутренности Звенигородскаго Успенскаго собора, устроенной въ византійскомъ стилѣ. Скажемъ прежде всего о замѣчательномъ планѣ внутренности собора. На 4 столпахъ—колоннахъ утверждаются 4 арки, поддерживающія сводъ и трибунъ. Но столпы эти не соотвѣтствуютъ наружнымъ пиллястрамъ, а внутренніе своды не подходятъ къ наружнымъ кокошникамъ. Такъ какъ до XV и даже до XVI вѣка не встрѣчается въ русской архитектурѣ подобнаго разъединенія наружной формы съ внутреннимъ расположеніемъ, то архитекторъ Даль предполагаетъ, что послѣ XVI вѣка по причинѣ какого-нибудь разоренія (можетъ быть, скажемъ мы, послѣ польско-литовскаго) происходила большая перестройка въ соборѣ, и тогда введены были новые столпы и своды.

Трехчастный алтарь заключаетъ въ себѣ между прочимъ каменный престоль и такія же лавки въ формѣ полукруга, въ настоящее время обитыя краснымъ сукномъ. Къ двумъ восточнымъ столпамъ прислоненъ пятирусный иконостасъ посредственной работы, весьма потемнѣвшій отъ времени.

Устроень онъ не ранѣе конца XVII стол., что доказываетъ 1) количествомъ его ярусовъ (до XVII в. рѣдко были устроены пятиярусные иконостасы), 2) помѣщеніемъ въ срединѣ верхняго яруса изображенія Распятія Господня (это изображеніе до XVII стол. большею частію замѣнялось изображеніемъ Господа Саваоѳа, запрещеннымъ постановленіемъ московскаго собора 1667 года). Отъ древняго иконостаса остались только царскія двери, обложенныя басменнымъ серебромъ. Мѣстныя иконы («на покло-вѣ») въ вызолоченныхъ ризахъ, письма древняго, современнаго основанію собора. Другія древнія иконы, по словамъ Снегирева, были взяты изъ собора въ Москву царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ послѣ пожара въ 1547 году.

Но главная достопримѣчательность собора мало кому извѣстна и для молящихся въ немъ невидима. Это—фрески, находящіяся за мѣстными иконами на двухъ восточныхъ столпахъ, по происхожденію своему конца XIV вѣка. Снегиревъ писалъ о нихъ, но не могъ разобрать ни ихъ содержанія, ни имѣющихся на нихъ надписей; то и другое было разобрано уже о. архим. Леонидомъ. На правомъ столпѣ, по предположенію Снегирева, изображены 2 пророка, изъ которыхъ у одного написано на хартіи пророчество объ Иисусѣ Христѣ. На самомъ дѣлѣ содержаніе изображенія взято изъ четыхъ - миней (19 ноября): представленъ пустынный Варлаамъ, поучающій истинамъ вѣры Іоасафа, царевича индійскаго. Варлаамъ изображенъ здѣсь въ иноческомъ одѣяніи, т.-е. уже снявшимъ съ себя маску купца, въ которой онъ проникъ въ теремъ царевича, для просвѣщенія его свѣтомъ христіанскаго ученія. Варлаамъ держитъ въ рукѣ свитокъ, на которомъ написано выраженіе: «Повѣдаю отрочати бисерь безцѣнный еже есть Христось и зрю тя глубину внимательною вѣрою Христу». Царевичъ Іоасафъ изображенъ стоящимъ предъ Варлаамомъ въ царскомъ одѣяніи и съ зубчатой тиарой на головѣ. Точно такое же изображеніе Варлаама и Іоасафа

найдено было въ прошломъ году на алтарной преградѣ большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, за иконостасомъ*). На лѣвомъ столпѣ изображена бесѣда прѣпод. Пахомія съ ангеломъ, представшимъ предъ нимъ въ схимническомъ образѣ (мантіи, куколѣ и аналавѣ). На хартіи въ рукѣ ангела написано содержаніе бесѣды: «ангелъ нѣкій явился Пахомію и рече ему: еже о себѣ исправилъ еси, унше, туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей и зриш...». Подобныя фрески за иконостасомъ существуютъ въ Московскомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ и Рождественскомъ соборѣ въ Саввинѣ-Сторожевскомъ монастырѣ. Смыслъ появленія ихъ за иконостасами еще недостаточно опредѣленъ. Во всякомъ случаѣ невѣрно соображеніе Снегирева, что эти фрески замѣняли иконостасъ,—въ такомъ случаѣ они представляли бы изображеніе Господа и Пресв. Богородицы, а не святыхъ Пахомія, Варлаама и т. п. (Въ замѣчательной церкви Воскресенія Христова, надъ вратами кремля въ Ростовѣ Великомъ, нѣтъ иконостаса, но тамъ на каменной алтарной преградѣ написаны въ шести ярусахъ *въ обычномъ порядкѣ расположенія* всѣ тѣ изображенія, которыя пишутся на отдѣльныхъ дскахъ для помѣщенія въ нашихъ многоярусныхъ иконостасахъ**).

---

*) Нѣсколько иное изображеніе Варлаама и Иоасафа находимъ въ „книгѣ, содержащей исторію или повѣсть св. и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже отъ Дамаска, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Иоасафѣ царѣ индійстѣмъ“, печатанной въ Москвѣ, въ верхней (дворцовой) типографіи въ 1681 г. при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, благословеніемъ патріарха Іоакима. Варлаамъ представленъ здѣсь не въ монашескомъ одѣяніи, сѣдящимъ и держащимъ въ рукѣ не хартію, а драгоценный камень („бисеръ“), отъ котораго исходитъ сіяніе на всѣ стороны. Иоасафъ царевичъ представленъ *сѣдящимъ* на царскомъ тронѣ подъ балдахиномъ. На этомъ изображеніи имѣется внизу надпись: „начерталь Симонъ Ушаковъ 7188 года“ (1680).

***) Подобная стѣнопись на алтарныхъ каменныхъ преградахъ замѣняетъ иконостасы еще въ двухъ церквахъ Ростовскаго кремля,—Іоанна Богослова и Спаса, что на Сѣняхъ.

Для назиданія молящихся, подобно другимъ храмовымъ изображеніямъ, фрески эти не могли быть устрояемы, потому что закрывались иконостасомъ и потому становились невидимыми. Быть можетъ, думаемъ мы, при написаніи этихъ фресковъ была добрая цѣль—какъ бы освятить *всѣ* безъ исключенія (даже закрытыя) стѣны храма помѣщеніемъ на нихъ священныхъ изображеній, отличить этимъ ихъ устройство отъ устройства стѣнъ несвященныхъ зданій, подобно тому, какъ на священно-церковнослужительскія облаченія нашивается крестъ (а иногда и священные изображенія) для того, чтобы указать тѣмъ ихъ исключительно священное богослужебное употребленіе.

Между двумя задними столпами, въ верхнемъ ярусѣ собора, утверждены хоры (или по старинному *полати*), средняя часть которыхъ предназначалась для женщинъ изъ княжескаго семейства (*γυναιχειον*, гинекеонъ). Вѣроятно, эти хоры посредствомъ галереи сообщались съ княжескимъ дворцомъ. Между прочимъ, въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій хоръ находятся иконы, помѣщавшіяся въ иконостасѣ Георгіевскаго придѣла, бывшаго въ діаконикѣ, которыя о. Леонидъ не считаетъ древними. Храмовая икона св. Георгія въ 1812 году была на войнѣ съ графомъ Платовымъ.

Стѣны собора въ настоящее время покрыты посредственною живописью, представляющею нѣкоторые предметы изъ священной исторіи. Такой видъ стѣны приняли со времени послѣдняго возобновленія собора послѣ 1837 г. Звенигородскимъ купцомъ Рухмановымъ, — дотолѣ въ промежутокъ времени между 1830—1837 гг. въ соборѣ по причинѣ его ветхости не было даже совершаемо богослуженіе. Такъ какъ настоящая живопись уже весьма разтрескалась, то изъ-подъ нея кое-гдѣ высматриваетъ старая живопись, представлявшая, по сказанію старожиловъ, изображенія святыхъ. На этой послѣдней во время польскаго нашествія были начертаны польскія письмена, въ послѣдствіи закрашенныя.

Въ общемъ внутренность собора поражаетъ своею бѣдностью, такъ что нельзя не пожелать, чтобы для Звенигородскаго «дома Пресв. Богородицы» скорѣе явился возобновитель. При желательномъ возобновленіи собора необходимо, конечно, участіе ученыхъ археологовъ, такъ какъ нужно не только сохранить имѣющіяся нынѣ фрески, но и *сѣлать опытъ* возстановленія старыхъ настѣпныхъ изображеній, скрытыхъ подъ нынѣ видимыми (подобно тому какъ это съ успѣхомъ дѣлалось въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ) *). При такомъ опытѣ, можетъ быть, открыты бы были и какія-нибудь настѣпныя надписи, сообщающія опредѣленно годъ построенія собора. Далеко не лишне снова раздѣлать крестообразныя окна въ западной стѣнѣ (по сохранившимся слѣдамъ) и снова сзудить и удлинить прочія передѣланныя окна.

Въ заключеніе нашего очерка скажемъ о колокольницѣ, стоящей на западъ отъ собора, довольно оригинальной и по своему основному плану нѣсколько напоминающей замѣчательную старинную звонницу при церкви села Никольскаго-Вяземы. Это небольшая двухъярусная стѣнка изъ кирпича съ тремя полукруглыми пролетами въ верхнемъ ярусѣ и однимъ въ нижнемъ; верхній ярусъ съ обѣихъ сторонъ окруженъ деревяннымъ балкономъ, надъ которымъ устроенъ куполь. На колокольнѣ ограниченное число маленькихъ колоколовъ, звонить въ которые звонарь можетъ только послѣ того, какъ станетъ на особую приставную лѣстницу. Благодаря балкону, окружающему верхній ярусъ стѣнки, вся звонница принимаетъ нѣкоторое подобіе зонта или гриба. Выстроена она только въ настоящемъ столѣтіи, прежде же колокола висѣли на деревянныхъ столбахъ.

С. Страховъ.

---

*) Открыты изображенія, весьма изящно исполненныя, въ среднемъ куполѣ—Христа Спасителя, и на стѣнѣ паперти—собора Богородицы; очищаются и другія изображенія на паперти изъ-подъ позднѣйшихъ, менѣе изящныхъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ІОВА.

Паремія въ великій пятокъ. (Іов. 42, 12—17).

Въ сей пареміи повѣствуется о возвращеніи Іову прежняго благосостоянія.

Выслушавъ рѣчи Господа, сказанныя для обличенія и вразумленія Іова, Іовъ смирился предъ Нимъ, исповѣдалъ предъ Нимъ себя виновнымъ въ дерзкихъ сужденіяхъ о міроправленіи Божіемъ (42, 6). Наступило для многострадальнаго Іова время окончанія тяжкихъ испытаній его. Но прежде чѣмъ положить имъ конецъ, возвратитъ Іову прежнее благосостояніе, Господу угодно было сдѣлать еще вразумленіе друзьямъ Іова. Господь изъясняетъ свой гнѣвъ на нихъ. Господь укоряетъ ихъ въ томъ, что они говорили о Немъ не такъ вѣрно, какъ рабъ Его Іовъ (ст. 7). Они невѣрно утверждали, будто Богъ посылаетъ бѣдствія только на нечестивыхъ, а благочестивыхъ всегда благословляетъ благоденствіемъ и что Іовъ заслужилъ наказаніе отъ Бога за нечестіе. Іовъ указаніемъ на свой личный примѣръ и на примѣръ другихъ людей убѣдительно доказывалъ своимъ друзьямъ, что благоденствіе и злостраданіе не всегда имѣютъ связь съ добродѣтелью и нечестіемъ. Въ этомъ отношеніи Іовъ былъ правъ, хотя слишкомъ неумѣренно защищалъ свою невинность. Правъ былъ онъ и въ томъ отношеніи, что среди горькихъ и дерзкихъ жалобъ на жребій смертныхъ онъ не терялъ надежды на заступленіе отъ Бога. Надежда его оправдалась. Друзья Іова, по повелѣнію Божію, должны были обратиться къ

ходатайству Іова предъ Богомъ о прощеніи имъ неправды ихъ сужденій. Господь принялъ это ходатайство, а самого его исцѣлилъ и обрадовалъ его и всѣхъ близкихъ къ нему тѣмъ, что далъ ему вдвое больше того, что онъ имѣлъ прежде. Благоприятный исходъ бѣдствій Іова такъ описывается въ пареміи:

Гл. 42, ст. 12. Господь благослови послѣдняя Іовля (послѣдніе дни Іова болѣе) неже прежняя. Бяху же скоти его—овець четыренадесять тысящъ, вельблюдовъ шесть тысящъ, супругъ (паръ) воловъ тысяща, ослицъ стадныхъ тысяща.

У Іова до времени его бѣдствій было вдвое менѣе скота мелкаго и крупнаго (1, 3). Силою благословенія Божія утрата земныхъ благъ въ преизбыткѣ вознаграждена была, въ показаніе милосердія Божія ко всѣмъ, подобно Іову претерпѣвающимъ бѣдствія съ упованіемъ на Бога. «Вы слышали, говоритъ ап. Іаковъ, о терпѣннн Іова и видѣли конецъ онаго, ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ» (5, 11). Не сказано, вознаградилъ ли Господь Іова за потерю рабовъ, бывшихъ при скотѣ и погибшихъ вмѣстѣ съ нимъ; но это само собою разумѣется: количеству скота, даннаго Іову, должно было соотвѣтствовать число пастуховъ и работниковъ.—Христіанинъ въ потерѣ земныхъ благъ долженъ утѣшать себя надеждой на будущее мздовоздапіе; но и въ здѣшней жизни ищущіе прежде всего царствія Божія и правды его, испытываютъ благословеніе Божіе: въ награду за ихъ преимущественное попеченіе о стяжаніи духовныхъ благъ, имъ даруются безъ особеннаго труда земныя блага (Мат. 6, 33).

Ст. 13. Родипася же ему сынове седмъ и дщери три.

Господь даровалъ Іову дѣтей столько же, сколько было у него прежде, а не вдвое больше. Этимъ дано было понять Іову, что на потерю дѣтей онъ не долженъ смотрѣть какъ на безвозвратную потерю, подобно тому какъ без-

возвратно погибли у него скотъ и прочее имущество,—что діаволу попущено отнять у дѣтей только тѣлесную жизнь, а душъ ихъ онъ не могъ коснуться,—что души ихъ продолжаютъ жить въ другой области бытія, и что слѣдственно для Іова возможно духовное общеніе съ ними, при тѣлесной разлукѣ.

Ст. 14 **И нарече первую убо День, вторую же Кассія, третью же Амалеевъ рогъ.**

Имена, данныя Іовомъ тремъ дочерямъ, указываютъ на красоту ихъ. Первую назвалъ онъ *Днемъ*, ради свѣтлаго и веселаго выраженія на ея лицѣ, соотвѣтствующаго свѣтлomu и веселому настроенію ея души. Вторую назвалъ *Кассія*, именемъ душистаго и драгоцѣннаго масла, добываемаго изъ коры дерева, принадлежащаго къ породѣ лавровыхъ (Ис. 44, 9). Смыслъ этого имени, въ приложеніи къ той, которая носила его, былъ тотъ, что видъ ея производилъ на зрителей пріятное впечатлѣніе, подобное тому, какое производитъ на человѣка присутствіе въ благовонномъ мѣстѣ.—Третью дочь Іовъ назвалъ *Амалеевымъ рогомъ*. Такъ перевели греческіе переводчики еврейское слово, означающее сдѣланный изъ рога сосудъ съ румянами. Дочь Іова, носившая такое имя, была такъ красива, что казалась, какъ у насъ говорятъ, писаною красотой,—высокохудожественною картиной. Но соотвѣтственно смыслу греческаго имени—*Амалеевъ рогъ*, или—*рогъ изобилія*, красота дочери Іова услаждала взоры подобно тому, какъ услаждается вкусъ нѣжнымъ и сладкимъ напиткомъ, льющимъ изъ рога *. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, имена дочерей Іова, указывая на ихъ красоту, служили вмѣстѣ напоминачіемъ Іову о прекращеніи его бѣдствій. Послѣ тьмы бѣдъ и напастей (19, 8), къ нему возвратились свѣтлые дни. Это напоминачіе заключено въ имени дочери: *День*.—Имя *Кассія* напоминачіе объ избавленіи отъ смрада болѣзни (7, 5).—Плачь и туга смѣнились для Іова радостью, которою онъ услаждался при взглядѣ на свою дочь—*Амалеевъ рогъ*.

*) *Амалоея*—миеологическое имя козы, молокомъ которой вскармливаетъ Юпитеръ. Рогъ ея, по сказанію, источалъ нектаръ и амброзію.

Ст. 15. И не обрѣтошася подобни въ лѣпотѣ дщерямъ Іовлевымъ въ поднебеснѣй: даде же имъ отецъ наслѣдіе въ братіи ихъ.

По закону Моисееву, отцу наслѣдовали въ имуществѣ одни сыновья, и только въ томъ случаѣ наслѣдство переходило къ дочерямъ, если кто умретъ, не имѣя у себя сына (Числ. 27, 8). Но Іовъ жилъ еще до Моисеева законодательства и не принадлежалъ притомъ къ еврейскому народу. Потому неудивительно, если онъ, по обычаю соотечественниковъ, или по личному побужденію, далъ участіе въ своемъ наслѣдіи, притомъ при своей жизни, дочерямъ своимъ на ряду съ сыновьями.—Между вновь народившимися дѣтьми Іова, безъ сомнѣнія, царствовало тоже единодушіе, какое было между умершими дѣтьми его,—и утѣшало отца семейства въ такой же мѣрѣ, какъ оно радовало его въ прежнее время до наступленія бѣдствій.

Ст. 16. Поживе же Іовъ по язвѣ (послѣ болѣзни) лѣтъ сто седмдесятъ. Всѣхъ же лѣтъ поживе двѣсти четыредесять осмь. И видѣ Іовъ сыны своя и сыны сыновъ своихъ даже до четвертаго рода.

Если въ виду сугубаго надѣленія исцѣленного Іова земными благами предположить, что и жизнь его по исцѣленіи была вдвое продолжительнѣе, чѣмъ до исцѣленія, то можно думать, что Іовъ до выздоровленія жилъ 85 лѣтъ. Но въ такомъ случаѣ всѣхъ годовъ жизни Іова было бы не 248, а 255, меньше на 7 годовъ. Есть мнѣніе, что греческіе переводчики Библии относили эти 7 лѣтъ къ періоду бѣдствій и страданій Іова, и почитая этотъ періодъ какъ бы временемъ смерти, а не жизни, намѣренно исключили ихъ изъ общаго числа лѣтъ его жизни *).

Ст. 17. И скончася Іовъ старъ и исполнь дней.

Долголѣтіе есть одно изъ вождедѣльныхъ благоволеній, общанныхъ Богомъ въ награду людямъ, вѣрно служащимъ

---

*) Въ еврейскомъ текстѣ сказано, что Іовъ жилъ послѣ выздоровленія 140 лѣтъ, а сколько годовъ продолжалась вся жизнь его, не сказано.

Ему. «Служите Господу вашему и Онъ благословитъ васъ», говоритъ Моисей Израилю, и въ числѣ сихъ благословеній упоминаетъ о долголѣтіи: «число дней твоихъ сдѣлаю полнымъ» (Исх. 23, 26). Іовъ въ полной мѣрѣ испыталъ на себѣ это благословеніе Божіе и «сошелъ въ гробъ, какъ укладываются въ скирдъ снопы пшеницы въ свое время» (Іов. 5, 26), оставивъ по себѣ память не только многострадалнаго, но вмѣстѣ многоблагословеннаго Богомъ.

— Писано же есть паки возстати ему, съ нимъ же Господь возставитъ (*воскреситъ*) ѱ. Тако толкуется (*переводится*) отъ Сирскія книги: въ земли убо живый Авситидійствѣй на предѣлѣхъ Идумеи и Аравіи. Прежде же бѣше имя ему Іоавъ. Возмъ же жену аравляныню, роди сына, ему же имя Еннонъ. Бѣ же той (*Іовъ*) отца (*отъ отца*) убо Зареѳа, Исавовыхъ сыновъ сынъ, (*отъ*) матерезе Воссоры, яко же быти ему (*такъ что онъ есть*) пятому отъ Авраама.

Эти слова, не встрѣчающіяся въ еврейскомъ текстѣ Библии и въ синодскомъ переводѣ ея, составляютъ приписку къ книгѣ Іова въ Библии греческой и славянской. Эта приписка заимствована отъ *Сирскія книги*, неизвѣстно впрочемъ—какой. Въ этой книгѣ Іовъ отождествляется съ Іоавомъ, идумейскимъ царемъ, о которомъ упоминается въ родословной потомковъ Исава въ кн. Бытія (36, 33) и 1 кн. Паралипоменонъ (1, 34). Въ сихъ книгахъ Іовъ, иначе Іоавъ, дѣйствительно представляется пятымъ отъ Авраама: Исаакъ, Исавъ, Рагуиль, Зареѳъ, Іоавъ. Но о сынѣ Іоава Еннонѣ не упоминается въ сихъ книгахъ, а въ самой книгѣ Іова говорится не объ одномъ, а о многихъ сыновьяхъ, и никто изъ нихъ не названъ по имени. Воссора, названная въ припискѣ матерью Іова, есть имя не лица, а го-

---

*) Подъ этою книгой нельзя разумѣть Сирскій переводъ Библии (Фешитѣ), появившійся въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х.—вѣ. Что приписка древнѣе этого перевода, видно изъ упоминаній о ней Аристeya и Филона, жившихъ до Р. Х.—ва. (*Калметъ*).

рода, откуда, по свидѣтельству Бытія и Паралипоменонъ, происходилъ Іоавъ (Быт. 36, 34., 1 Паралип. 6, 44). Полагаютъ, что разсматриваемая приписка имѣеть значеніе одной догадки неизвѣстнаго автора о лицѣ Іова. Авторъ убѣжденъ былъ, что книга Іова содержитъ исторію лица дѣйствительнаго, а не вымышленнаго, и для подтвержденія своей увѣренности отождествилъ его съ однимъ изъ идумейскихъ царей, упоминаемымъ въ другихъ священныхъ книгахъ.

Разсмотрѣнная паремія назначена для чтенія въ день страданія и смерти Спасителя потому, что изображенное въ ней благополучное состояніе Іова послѣ перенесенныхъ имъ тяжкихъ испытаній напоминаетъ о благотворныхъ послѣдствіяхъ страданій и крестной смерти Христовой. Іовъ среди тяжкихъ страданій былъ какъ бы живой мертвецъ, какъ бы заживо былъ погребенъ, и выздоровленіе его есть какъ бы воскресеніе изъ мертвыхъ, и въ этомъ отношеніи служитъ образомъ воскресенія Христова. — Іовъ во время своихъ страданій не терялъ надежды на прекращеніе ихъ и на будущее свое выздоровленіе взиралъ, какъ на воскресеніе. Онъ говорилъ: «вѣмъ, яко присносущенъ есть, Иже иматъ искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія» (Іов. 19, 25—26). Равно и Господь Іисусъ предрекалъ не только о своихъ страданіяхъ и смерти, но и о тридневномъ воскресеніи: «Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ его на смерть, и поругаются Ему, и узвять Его, и убіють Его, и въ третій день воскреснетъ» (Марк. 10, 33 — 34). — Іовъ не только выздоровѣлъ, но и въ избыткѣ надѣленъ былъ земными благами. І. Христось по воскресеніи сугубо прославленъ, ибо самое человѣчество Его введено въ участіе Его Божеской славы, и это за претерпѣніе тѣлесныхъ страданій и смерти. «Онъ себя умалилъ, зракъ раба принялъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя,

еже паче всякаго имени» (Филип. 2, 7—9). «За претерпѣніе смерти *Христосъ* увѣнчанъ славою и честію» (Евр. 2, 9) по самому человѣчеству, съ которымъ Онъ вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Бога Отца.—Іовъ, потерявшій дѣтей, обрадованъ былъ вновь родившимися отъ него дѣтьми. И Господь Іисусъ по воскресеніи сдѣлался родоначальникомъ, въ духовномъ смыслѣ, новаго человѣчества, какъ второй Адамъ. Вѣрующіе въ Него суть дѣти Его по духовному возрожденію. Онъ стяжалъ ихъ честною кровью своею и открывъ имъ доступъ къ престолу славы небесной, глаголетъ Богу Отцу: «Се Азъ и дѣти, яже далъ Ми есть Богъ» (Евр. 2, 13).

Прот. В. Нечаевъ.

Паремія изъ 1-й книги Паралипоменонъ (2, 4—2, 4, 4. 9. 10) *)
въ послѣдованіи благодарственнаго и молебнаго пѣнія при
вступленіи въ совершеннолѣтіе Государя Цесаревича.

Въ сей пареміи содержится рѣчь Давида къ вождямъ Израильскаго народа о состоявшемся по волѣ Божіей избраніи на царство Соломона и увѣщаніе Соломону сохранять вѣрность Богу отцевъ.

Давидъ дожилъ до глубокой старости. Въ лицѣ Соломона, его сына отъ Вирсавіи, уже готовъ былъ наслѣдникъ его престола. Воля Божія о Соломонѣ, какъ наслѣдникъ Давида, объявлена была ему чрезъ пророка Наѳана въ то время, когда Давидъ задумалъ построить храмъ

---

*) Двѣ книги *Паралипоменонъ*, соотвѣтственно значенію этого слова: *пропущенное* (параλειπομενα), названы такъ греческими переводчиками потому, что во многихъ случаяхъ восполняютъ повѣствованія въ четырехъ книгахъ Царствъ. Въ Еврейской Библии книги *Паралипоменонъ* составляютъ одну цѣльную книгу подъ общимъ именемъ *Словеса дней* (лѣтопись).—Въ первой книгѣ *Паралипоменонъ* содержатся родословныя таблицы отъ Адама до времени послѣ Вавилонскаго плѣна; затѣмъ слѣдуетъ исторія царя Давида отъ смерти Саула до воцаренія Соломона. Во второй книгѣ *Паралипоменонъ* повѣствуется о царствованіи Соломона до раздѣленія Еврейскаго царства на двѣ части, затѣмъ о судьбахъ царства Іудейскаго до паденія его.—Писателемъ обѣихъ книгъ признаютъ священника Ездру.—Изъ нихъ заимствована только одна паремія, на празднованіе совершеннолѣтія наслѣдника престола.

Богу Израилеву. Наеанъ по повелѣнію Божію объявилъ Давиду, что задуманное предпріятіе суждено исполнить не ему, пролившему много крови, а преемнику его, имѣющему отъ него родиться сыну его, человѣку мирному, самое имя котораго *Соломонъ* значитъ—*мирный* (1 Пар. 22, 7—10. 2 Цар. 7, 12—16). И Давидъ клятвой увѣрилъ Вирсавію, что послѣ него сядетъ на его престолъ сынъ ея Соломонъ (3 Цар. 1, 17). Но Соломонъ не былъ старшимъ сыномъ Давида. Старше его по смерти первыхъ трехъ сыновей Давида былъ Адонія, сынъ Давида отъ Аггеѣ, родившійся еще въ то время, когда Давидъ былъ царемъ только надъ колѣномъ Іудинымъ. Опираясь на свое старшинство и пользуясь старостью Давида, Адонія еще при жизни отца вступилъ въ заговоръ противъ него, и собравъ сообщниковъ, провозгласилъ себя царемъ. Но Давидъ, увѣдомленный немедленно о семъ происшествіи пророкомъ Наеаномъ и Вирсавіей, тотчасъ же повелѣлъ Наeanу и первосвященнику Садоку помазать Соломона. Воля его была исполнена. Соломонъ помазанъ на царство въ присутствіи многочисленнаго народа. Народъ ликовалъ. Сообщники Адоніи, услышавъ народныя восклицанія съ трубнымъ звукомъ, разсѣялись. Самъ онъ побѣжалъ въ скинію искать безопасности у роговъ жертвенника. Соломонъ простилъ его и отпустилъ въ свой домъ. Послѣ помазанія, Соломонъ былъ признанъ царемъ Израиля придворными и жителями столицы. Судя по обычаю восточныхъ государей, казалось, сдѣлано было все, что нужно для упроченія власти государя. Но Давидъ призналъ это недостаточнымъ. Помазаніе новаго царя совершилось при исключительныхъ обстоятельствахъ, поспѣшно и безъ предварительнаго оповѣщенія о семъ всего народа. Давиду хотѣлось съ согласія всего народа передать царство Соломону. Кромѣ того онъ желалъ оставить завѣщаніе о построеніи храма не одному сыну, но и всѣмъ подданнымъ, желалъ торжественно привлечь весь народъ къ участию въ этомъ святомъ дѣлѣ. И вотъ вскорѣ послѣ перваго помазанія,—

1 Пар., гл. 28, ст. 1. Собра Давидъ вся начальники израилевы, начальники судей и колѣнъ, и вся начальники полковъ, почредно стрегущихъ царя, и начальники тысящей и сотней, и стражи сокровищъ, и сущія надъ имѣніями своими и надъ всѣмъ стяжаніемъ царевымъ, и сыновъ своихъ со евнухами, и сильныя и храбрыя воинства въ Іерусалимъ.

Собра Давидъ вся начальники Израилевы, т.-е. главныхъ представителей власти судебной, военной, гражданской. Кого же именно? *Начальники судей и колѣнъ*. По закону Моисееву, народъ самъ выбиралъ изъ своей среды судей (Втор. 16, 18), которые въ случаѣ затрудненій должны были обращаться къ знатокамъ закона—священникамъ и левитамъ въ мѣсто пребыванія скинии (— 17, 8—10). Давидъ умножилъ число судей изъ левитовъ до шести тысячъ и распредѣлилъ ихъ по разнымъ областямъ государства (1 Парал. 23, 4; 26, 29—32). Между выборными судьями и судьями левитами должны быти находиться первенствующіе, или начальники. И вотъ ихъ-то Давидъ созвалъ въ Іерусалимъ.—*Начальники колѣнъ*: каждое колѣно имѣло своего вождя или князя. Эти вожди изчисляются въ 27-й главѣ (16 ст. и д.) 1-ой кн. Паралипоменонъ. Всѣ они подчинялись верховной центральной власти, съ сохраненіемъ мѣстнаго авторитета въ частныхъ дѣлахъ каждаго колѣна, не требовавшихъ вмѣшательства верховной власти.—*И ося начальники полковъ, почредно* (поочередно) *стрегущихъ царя*. Это были 12 военачальниковъ всенароднаго ополченія. Оно состояло изъ двухъ сотъ восьмидесяти тысячъ человѣкъ, и раздѣлялось на 12 частей, изъ которыхъ каждая состояла изъ двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ и обязана была поочередно ежемѣсячно являться въ Іерусалимъ для отбыванія дѣйствительной службы въ качествѣ охранителей (*стрегущихъ*) царскихъ, и по минованіи очереди возвращалась домой на всѣ остальные одиннадцать мѣсяцевъ къ мирнымъ заня-

тіямъ. Начальники каждой изъ этихъ частей выбираемы были самимъ царемъ изъ людей извѣстныхъ военными способностями (1 Парал. 27, 2—15). Главному начальнику каждой части подчинены были второстепенные—начальники тысячъ и сотней. И всѣ они по вызову Давида должны были явиться въ Иерусалимъ.—*И стражи сокровищъ, и сущія надъ имъніями своими и надъ всею стязаніемъ царевымъ.* Царское имущество состояло изъ металловъ, драгоценныхъ камней, стадъ крупнаго и мелкаго скота, полей, огородовъ и виноградниковъ. Много было у царя всякаго добра, большое было хозяйство соотвѣтственно потребностямъ придворной и государственной жизни; потому много было и завѣдующихъ отраслями царскаго хозяйства, въ городахъ и селахъ, и всѣ они были призваны Давидомъ.—Приглашены были еще *сыны царя съ евнухами.* *Евнухи*—лице имѣющее въ своемъ завѣдываніи, подъ своимъ охраненіемъ, брачное ложе *), каковыми не всегда бывали оскотенные. *Евнухи* царскихъ сыновей—вообще придворные комнатные надзиратели и между прочимъ блюстители спальнаго ложа.—*И сильныя и храбрыя воинства* (въ войскѣ). Можно разумѣть подъ ними отборныхъ воиновъ, пользовавшихся особеннымъ расположеніемъ царя за свою тѣлесную силу и военныя доблести. Всѣхъ такихъ было у Давида 37 (3 Цар. 23, 39). Между ними выдавались особенною силой и храбростью шестеро, наримѣръ Ванея, Асаиль, Авеса (— 8, 23). Такимъ образомъ на зовъ Давида явились всѣ лучшіе представители народа, лица высокопоставленныя, знатныя не по одному положенію, но и по личнымъ достоинствамъ.

Ст. 2. И воста Давидъ царь посредѣ собранія и рече: слышите мя братія моя и людіе мои.

Обремененный старостью и болѣзнию, Давидъ большею частью лежалъ или сидѣлъ. Могъ онъ и въ настоящемъ

*) Слово *ευνοχος*, происходитъ отъ слова *ευνη*—брачное ложе, и *εχειν*—имѣть въ своемъ вѣдѣніи.

случаѣ сидѣть на своемъ тронѣ и съ трона держать рѣчь къ собранію. Но по благоговѣнію къ словамъ Божиимъ, которыя онъ имѣлъ сообщить слушателямъ, и по смиренію онъ почелъ нужнымъ говорить къ собранію стоя на ногахъ, можетъ быть поддерживаемый придворными. Рѣчь свою онъ начинаетъ словами: *братія моя и людіе мои*. Первымъ названіемъ онъ выразилъ свое смиреніе, признавая себя равнымъ со всѣми по общей зависимости отъ Вседержителя и Царя Израиля; вторымъ названіемъ выразилъ сознаніе своего царскаго достоинства: *людіе мои*—тоже что подданные мои. Затѣмъ, упомянувъ о давнемъ своемъ намѣреніи построить храмъ и о томъ, что ему, какъ человѣку воинственному и пролившему много крови, не дозволено Господомъ самому исполнить это намѣреніе (ст. 2 и 3), Давидъ продолжаетъ:

Ст. 4. *Изра* Господь Богъ израилевъ мене отъ дому отца моего, да буду царь надъ Израилемъ во вѣки, и въ Іудѣ избра царство, и отъ дому Іудина домъ отца моего, и отъ сыновъ отца моего во мнѣ благоволи, еже быти ми царемъ надъ всѣмъ Израилемъ.

Давидъ говоритъ о своемъ избраніи отъ Бога на царство для того, чтобы дать понять слушателямъ, что хотя ему не суждено лично построить задуманный имъ храмъ, онъ утѣшаетъ себя воспоминаніемъ о великомъ благоволеніи къ нему Господа, открывшемся въ избраніи его въ цари надъ всѣмъ Израилемъ. Онъ исповѣдуетъ, что единственно по милости Божіей, а не по какимъ-нибудь заслугамъ и не по старпенству онъ удостоился этой величайшей чести: *Изра Господь Богъ израилевъ мене отъ всего дому отца моего, да буду царь надъ Израилемъ во вѣки*. Это значить, что, судя почеловѣчески, Давидъ никакъ не могъ ожидать того, что сотворилъ съ нимъ Господь. Мысль о неожиданности для него избранія въ цари весьма выразительно высказана въ словахъ псалма Давидова: «Я былъ меньшій между братьями моими, и юнѣйшій въ домѣ отца

моего; пасъ овецъ отца моего. Но вотъ Господь послалъ вѣстника своего (*Самуила*) и взялъ меня отъ овецъ отца моего и помазалъ меня елеемъ помазанія. Братя мои прекрасны и велики, но Господь не благоволилъ избрать изъ нихъ» (Пс. 151).—*Да буду царь надъ Израилемъ во вѣки*. Говоря сіе, Давидъ имѣетъ въ виду обѣтованіе Божіе о томъ, что ему суждено царствовать *вѣчно*—не лично, а въ лицѣ своего потомства. Давидъ вспоминаетъ сказанное ему Господомъ о его преемникѣ чрезъ пр. Наана: «И вѣренъ будетъ домъ его и царство его во вѣки предо Мною, и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ» (2 Цар. 7, 16). Ближайшимъ образомъ это обѣтованіе относится къ преемнику Давида Соломону; но его продолжительное сорокалѣтнее царствованіе было только слабымъ образомъ вѣчнаго царствованія другаго потомка Давидова, Христа Сына Божія, Царя духовнаго царства. «И дастъ Ему Господь престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца»,—такъ благовѣстилъ о Христѣ Царь Дѣвѣ Маріи Архангелъ (Лук. 1, 22—23). И какъ вѣченъ самъ Христосъ Царь, такъ и царство Его—основанная имъ церковь—пребудетъ до скончанія вѣка, неодолимая врагами ада.—*И во Іудѣ избра Господь царство*. Изъ всѣхъ колѣнъ израильскихъ колѣно Іудино имѣло то преимущество, что изъ среды его начиная съ Давида вышелъ непрерывный рядъ царей до Вавилонскаго плѣна, царствовавшихъ сначала надъ всѣми колѣнами, потомъ надъ двумя, и что ему дано было обѣтованіе устами патріарха Іакова: «не оскудѣетъ князь (*не переведется рядъ правителей*) отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложенная ему и той чаяніе языковъ» (Быт. 46, 10), т.-е. пока не придетъ то, что ему—Іудину колѣну—предопредѣлено, и тотъ, на комъ исполнится сіе предопредѣленіе, есть предметъ чаянія народовъ, именно всемірный Царь Христосъ. Имѣя въ виду столь великое предназначеніе колѣна Іудина, Давидъ благодарно исповѣдуетъ далѣе, что въ семь колѣнѣ дому отца его Іессея суждено дать изъ

своей среды царя надъ всѣмъ Изрилемъ: *отъ дому Іудина избра Господь домъ отца моего, и отъ сыновъ отца моего во мнѣ благоволи, еже быти царю надъ всѣмъ Израилемъ.*

Ст. 5. ОТЪ СЫНОВЪ ЖЕ МОИХЪ ВСѢХЪ, СЫНЫ БО МНѢ МНОГИ ДАДЕ Господь, избра Соломона, сына моего, да сѣдять на престолѣ царствія Господня надъ Израилемъ.

Вотъ другое утѣшеніе для Давида, лишившагося возможности построить храмъ Божій: не онъ, такъ сынъ его Соломонъ исполнить его желаніе. Господь избралъ Соломона не только быть царемъ въ Израилѣ, но и храмостроителемъ. Знаменательно выраженіе: *да сѣдять на престолѣ царствія Господня.* Этимъ внушалось Соломону, что онъ долженъ взирать на себя не какъ на царя въ строгомъ смыслѣ, а какъ на царскаго намѣстника, ибо верховный царь Израиля есть самъ Богъ, и люди израильскіе суть подданные самого Бога. Такъ должны смотрѣть на свое значеніе въ отношеніи къ Богу и народу всѣ цари земные; но преимущественно Богоправленіе составляло отличіе Израильскаго царства, ибо Израильскій народъ отдѣленъ былъ отъ всѣхъ народовъ въ особое достоиніе Божіе, взять Господомъ подъ ближайшее Его руководство и попеченіе, для того, чтобы въ средѣ его законами и постепенными обѣтованіями и пророчествами приготовить спасеніе всему міру въ лицѣ одного изъ потомковъ Давидовыхъ, Христа, Сына Божія.

Продолжая рѣчь о Соломонѣ, Давидъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что Господь Соломону предназначилъ создать храмъ Ему и обѣщаль утвердить царство его, если онъ будетъ исполнять заповѣди Его; затѣмъ Давидъ увѣщеваетъ всѣхъ Израильтянъ, въ лицѣ ихъ представителей, чтобы и они соблюдали заповѣди и уставы Господни, ибо только подъ этимъ условіемъ Израиль будетъ владѣть обѣтованною землею и оставить ее въ наслѣдство дѣтямъ своимъ. Сказавъ сіе (стихи 6—8, въ паремію не вошедшіе), Давидъ обратился къ Соломону съ словами:

Ст. 9. **И нынѣ, Соломоне, сыне мой, да знаеши Бога отецъ твоихъ, и служи Ему сердцемъ совершеннымъ и душевною волею, вся бо сердца испытуетъ Господь и всяко помышленіе разумѣетъ. Аще възыщеша Его, обратятся; аще же оставиши Его, оставитъ тя въ конецъ.**

Давидъ заповѣдуетъ Соломону чтить Бога отцевъ умомъ (*знать*), т.-е. хранить въ себѣ убѣжденіе, что Богъ Израиля есть единый истинный Богъ въ противоположность языческимъ божествамъ, — и вмѣстѣ служить Ему всѣмъ сердцемъ и душевными расположеніями (*волею*), не ограничиваясь исполненіемъ только обрядовыхъ предписаній богопочтенія и отнюдь не раздѣляя служенія Ему съ служеніемъ инымъ богамъ. Однимъ внѣшнимъ служеніемъ Господу безъ прилѣпленія къ Нему сердцемъ нельзя угодить Ему, ибо Онъ, какъ всевѣдущій, знаетъ, что у кого на умѣ и въ сердцѣ, и потому, если видитъ, что люди приближаются къ Нему только наружно, устами чтутъ Его, а сердце ихъ далече отстоитъ отъ Него, то отвергаетъ такое богопочтеніе, какъ суетное: *всуде чтутъ Мя*. Еще болѣе оскорбительно для Него служеніе Ему въ соединеніи съ служеніемъ другимъ богамъ, *хроманіе* на обѣ ноги, какъ выразился пр. Илія, обличившій Израиля въ служеніи Богу Израилеву и вмѣстѣ Ваалу. Служеніе истинному Богу требуетъ посвященія Ему всего сердца, всей души, такъ чтобы въ сердцѣ не осталось мѣста для другихъ боговъ. Какъ единый истинный Богъ, Онъ не можетъ раздѣлять чести съ ложными богами и если видитъ въ сердцѣ склонность къ служенію Ему на ряду съ ними, то гнушается такимъ служеніемъ. Онъ знаетъ, что въ сердцѣ, въ которомъ гнѣздится сочувствіе къ ложному богопочтенію на ряду съ истиннымъ, не можетъ быть чистой и полной любви къ Нему, и что кто думаетъ сохранить вѣрность Ему, не оставляя служенія идоламъ, тотъ обманывается. — *Аще възыщеша Его, обратятся ты, аще же оставиши Его, оставитъ тя въ конецъ*. Сими

словами Давидъ предостерегалъ Соломона отъ измѣны Богу отцовъ. Ищущимъ Его, какъ единого помощника въ нуждахъ, Онъ всегда готовъ предстать на помощь; но горе оставившимъ Его! Его нельзя оставлять безнаказанно,—Онъ самъ въ конецъ оставитъ забывающихъ Его. Эта угроза и сбылась въ отношеніи къ Соломону. Когда Соломонъ впалъ въ идолопоклонство, Господь сказалъ ему чрезъ своего пророка: «Понеже не сохранилъ еси заповѣдей моихъ, раздирая раздери царство твое изъ руку твою и дамъ е рабу твоему (*Иероваму*). Обаче во дни твоя не сотворю сихъ Давида ради отца твоего, отъ руки сына твоего отъиму е. Токмо всего царства не возьму, скипетръ единъ (*одно Иудейское царство*) дамъ сыну твоему Давида ради раба моего» (3 Цар. 11, 11—13). По смерти Соломона эта угроза исполнилась,—отъ царства его отпали 10 колѣнъ,—надъ ними воцарился рабъ его Ровоамъ.

Ст. 11. Нынѣ убо виждь, яко избра тя Господь.

Виждь. Отъ Соломона требуется внимательность къ тому дѣлу, на совершеніе котораго избралъ его Господь, дѣлу созданія храма. Дѣло святое,—должно отнестись къ нему свято и благоговѣнно.

Разсмотрѣнную паремію положено читать въ празднованіе совершеннолѣтія наслѣдника всероссійскаго престола въ виду сходства въ положеніи его съ положеніемъ Соломона. Соломонъ, когда объявленъ былъ наслѣдникомъ Давиду, былъ молодъ и только что вступилъ въ совершеннолѣтіе (ему было не больше 17 лѣтъ). Равно и наслѣдникъ всероссійскаго престола вступаетъ въ права наслѣдника въ молодыхъ лѣтахъ, на предѣлахъ отроческаго и юношескаго возраста.—Наслѣдство престола утверждено за Соломономъ по избранію Божію. Нельзя не видѣть избранія Божія въ наслѣдованіи всероссійскаго престола по праву первородства.—На Соломона, какъ на наслѣд-

ника Давидова, вмѣстѣ съ правами возложена обязанность быть вѣрнымъ Богу отцевъ своихъ и исполнять Его заповѣди. Таже обязанность возложена на наслѣдника все-россійскаго престола. Съ этою цѣлю св. церковь, освящая вступленіе его въ совершеннолѣтіе, умоляетъ Господа, «да возраститъ въ сердцѣ его страхъ Божій, повиновеніе къ родителямъ, ревность о благосостояніи православной церкви и государства, любовь и благодать къ вароду». И самъ онъ, произнося обѣтъ на вѣрность службы, собственной ему, какъ наслѣднику, торжественно молилъ Господа Бога, Царя царствующихъ: «настави, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи, мнѣ предназначенномъ, да будетъ со мною присѣдящая престолу твоему премудрость, послѣ ю съ небесъ святыхъ твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима твоима, что есть право по заповѣдемъ твоимъ. Буди сердце мое въ руку твоею».—

Прот. В. Нечаевъ.

ДОНЕСЕНІЕ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Ропоть въ народѣ указаль мнѣ на 282 № Московскихъ Вѣдомостей, и въ немъ на выписку изъ Торговаго Сборника, отъ слова до слова слѣдующую:

«Многимъ кажется страннымъ, почему государственный банкъ такъ безцеремонно распорядился многими церковными и гражданскими праздниками, назначивъ для взносовъ (*въ оный деиель послѣдняго внутр. займа*), напримѣръ, 2 (*воскресенье*) и 3 января, 2 февраля (Срѣтеніе), 1, 2 и 3 апрѣля (четвергъ, пятницу и субботу страстной недѣли) и т. д. Онъ этимъ самовольно лишаетъ служащихъ банка и публику по закону принадлежащихъ имъ дней отдохновенія, и препятствуетъ исполненію ихъ христіанскихъ обязанностей, особливо въ дни, посвященные воспоминанію страдавй Спасителя».

Итакъ многіе изъ народа жалуются на сіе распоряженіе, нарушающее вдругъ и заповѣдь Божию, и церковныя правила, и государственный законъ. Ревнителемъ противъ сего является даже Торговой Сборникъ. Послѣ сего очевидно, было бы несообразно съ обязанностями православнаго епископа смотрѣть на сіе холодно и безучастно.

Посему долгомъ поставляю св. Синоду, высшему въ православной Россійской церкви охранителю достоинства православія и на религіи основанной нравственности народа, благопочтеннѣйше донести о семъ на благоразсмотрѣніе. Января 7-го 1865.

По этому предмету г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ.

Сообщилъ архим. Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1865, сент. 2. «Оправданіе священника не заслуживаетъ уваженія. Хранить дароносицу въ домѣ, безъ св. даровъ, бесполезно; потому что съ нею надобно же идти въ церковь за св. дарами. А хранить оную въ домѣ со св. дарами не безопасно и не благоговѣйно: потому что въ домѣ священника, конечно, нѣтъ особой комнаты, назначенной для священныхъ предметовъ. Сдѣлать ему замѣчаніе, и подтвердить, чтобы не отступалъ отъ правилъ благоговѣнія къ святынѣ».

1865, дек. 8. «Сохраненіе св. антиминса, причетникамъ неприкосновеннаго, лежитъ на отвѣтственности священника и діакона. Они по опыту знали опасность отъ вредныхъ животныхъ (*мышей*), и потому должны были положить антиминсъ (*въ придѣльномъ храмѣ*) безопасно, къ чему и былъ ближайшій способъ (*на престолѣ покрывалъ дарохранилищницу стеклянный колпакъ*); а также должны были принять дѣятельныя мѣры къ недопущенію или удаленію вредныхъ животныхъ. Они сего не сдѣлали, и допустили повредить антиминсъ. Для очищенія совѣсти отъ грѣха оскорбленія святыни, запретить имъ священнослуженіе на три дня, съ обязанностию покаянной молитвы».

1865, нояб. 26. «1) Бронницкая земская управа требуетъ, чтобы къ церковнымъ постройкамъ приступаемо было съ достаточнымъ запасомъ денежныхъ средствъ и другихъ обезпеченій; и сіе признаетъ она принципомъ. Этотъ принципъ справедливъ въ теоріи; но строгое примѣненіе его на практикѣ неудобно, и часто можетъ сопровождаться вредомъ, какъ извѣстно по опытамъ епархіальнаго управленія, и какъ можно усмотрѣть въ готовомъ примѣрѣ Усерской церкви (*погостъ тоже уезда*). Она обветшала такъ, что на одномъ престолѣ уже запрещено священнослуженіе; и вскорѣ тоже предлежало другому. Еслибы не предпринять перестройки до приобрѣтенія достаточныхъ денежныхъ средствъ: то въ обветшавшей церкви на нѣсколько лѣтъ было бы прекращено священнослуженіе, прихожане разсѣялись бы по другимъ церквамъ, въ которыя и доходъ отъ нихъ обратился бы, и тѣмъ менѣе было

бы удобства собрать достаточныя денежныя средства для перестройки Усмерской церкви. Но начата перестройка съ недостаточными средствами и идетъ не безъ успѣха, и скоро перестроенная церковь будетъ готова къ священнослуженію. Православные не такъ охотно даютъ пособія для будущихъ церквей, а строящимся и нуждающимся охотно помогаютъ и прихожане и чужіе. II) Бронницкая земская управа требовала отъ благочиннаго распоряженія, чтобы прихожане представляли ему положительныя свѣдѣнія о достаточности денежныхъ средствъ на построение церквей. Сіе требованіе бесполезно и произошло вслѣдствіе невѣдѣнія о порядкѣ дѣлопроизводства въ духовномъ вѣдомствѣ. Свѣдѣнія сіи представляются непосредственно епархіальному начальству, и оно ихъ разсматриваетъ, а не благочинные... Консисторіи учинить слѣдующее: какъ Бронниц. земская управа настоятельно требовала отъ благочиннаго, чтобы ея отношеніе доведено было до свѣдѣнія епарх. начальства: то разсудить, не нужно ли дать ей отвѣтъ».

1865, іюня 8. «Чувствую *высшее* призваніе къ пастырскому служенію».—«Такое о себѣ мнѣніе (*діакона сельскаго*) трудно согласить съ смиреніемъ—необходимымъ качествомъ добраго пастыря».

1864, мая 13. «Печать, на которой изображенъ алтарный престолъ и на немъ крестъ съ надписью около его имени священника В—ва (*сельскаго*), какъ неприличную, у священника В—ва отобрать и уничтожить».

1862, янв. 9. «Повѣстить о изданіи (*Народной Бесѣды*) по духовному вѣдомству значило бы рекомендовать оное. Но сіе сдѣлать неудобно: потому что по программѣ нельзя съ точностію опредѣлить религіозное и нравственное направленіе будущаго изданія».

1865, апр. 18. «Не препятствую: но, не имѣя времени читать, оставляю достоинство книги (*Историч. описаніе Серпуховскаго Владычняго общежительнаго дввичьяго монастыря*) на отвѣтственности составителя и цензора.—Можетъ быть они находятъ изящнымъ такія вещи, какъ слѣдующія: Иконъ иконнаго письма.—Край служилъ безопас-

нымъ пріютомъ отъ вольницы.—Можетъ быть, двѣ коровы, жившія на монастырскомъ дворѣ, достопамятны, по мнѣнію составителя Описанія: но не напрасно ли подобныя мелочи обременяютъ книгу? И не отвлекутъ ли отъ нея вниманіе, вмѣсто того чтобы привлекать?»

1865, дек. 19. «Для сбора пособій, по закону, дается книга изъ консисторіи, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, съ правомъ собирать только въ его епархіи; если же съ такою книгою приходятъ въ другую епархію, не имѣютъ права дѣлать сборъ, безъ разрѣшенія архіерея сей епархіи. Цензурный комитетъ, одобряя листъ для приглашенія пособій на церковь или монастырь, даетъ симъ право собирать во всѣхъ епархіяхъ. Ценз. комитету надлежитъ разсудить, не нарушаетъ ли онъ закона и правъ епархіальныхъ архіереевъ».

1865, іюня 27. «1) Исполнить, какъ исправлено и дополнено. 2) Консисторіи надлежало разсудить, принята ли соборами книга Никона (*игумена*) Черной горы въ число каноническихъ постановленій, основательно ли указывать на мнѣніе писателя, безъ точнаго указанія, что именно и гдѣ онъ пишетъ, и что значить выраженіе: (*и малымъ отступленіемъ отъ правилъ православныя вѣры заблуждающій*) повергается не въ единовѣріе?»

Въ опредѣленіе консисторіи внесено рукой владыки слѣдующее дополненіе: «и какъ сіе отступленіе (*крестыянки N отъ единства правосл. церкви въ иновѣріе*), такъ и послѣдовавшій за нимъ бракъ съ раскольниковъ, суть нарушеніе правъ православной церкви (и) господствующаго въ Росс. имперіи вѣроисповѣданія, которое имѣетъ право принимать въ свое общеніе отъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а отторгать отъ него не имѣетъ права никакое другое вѣроисповѣданіе, или отпадшій отъ церкви раскольнической толкъ».

1852, окт. 30. «Поелику неоднократно усмотрѣно было мною, что послушницы монастырей, состоящихъ внѣ столицы, бывъ съ трудомъ образованы въ тѣхъ монастыряхъ къ церковной службѣ, или обучены рукодѣліямъ, переходятъ въ Московскіе монастыри не по духовнымъ причинамъ, а въ надеждѣ нѣкоторыхъ выгодъ и преимуществъ,

и настоятельница Московскихъ монастырей принимаютъ таковыхъ не только безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но и безъ согласія тѣхъ настоятелей, по печеніями которыхъ сіи послушницы получили образованіе: то, по долгу попеченія о благоустройствѣ всѣхъ монастырей, предостеречь отъ такового неправильнаго и неполезнаго дѣйствованія и поставить имъ въ обязанность не принимать такихъ послушницъ безъ согласія тѣхъ настоятелей, въ обителяхъ которыхъ онѣ положили начало, и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. О семъ настоятельницамъ Московскихъ монастырей для руководства, а благочинному монастырей и прочимъ настоятельницамъ для свѣдѣнія консисторія имѣетъ предписать указами».

Св. Синодъ разсмотрѣвъ представленныя митрополитомъ Филаретомъ, отъ 29 апрѣля 1864 г., измѣненія нѣкоторыхъ выраженій въ священнической ставленой грамотѣ, опредѣлилъ: означенныя грамоты «заготовить нынѣ и впредь печатать въ исправленномъ видѣ». На указѣ о томъ св. Синода написалъ владыка 18 іюня: «Въ консисторію для храненія и справокъ».

1864, фев. 18. «Священство не дается въ награду за постороннія услуги, но по церковной потребности и по достоинству».

1859, марта 23. «Когда епархіальное начальство опредѣляетъ священнослужителя безъ избранія прихожанъ: то оно нѣкоторымъ образомъ ручается предъ ними за достоинство опредѣляемаго. Такого ручательства не позволяетъ вѣдомость (о діаконѣ, просившемъ о перемѣщеніи его въ другое село). Пусть самъ рекомендуетъ себя прихожанамъ».

1862, окт. 7. «1) Рукопись и списокъ съ замѣчаній на нее (*преосв. Леонтія*) препроводить къ строителю (*о. Парвенію*); при чемъ напоминаетъ ему сказанное ему прежде, что рукопись требуетъ исправленія въ мысляхъ и выраженіяхъ, что порицанія должны быть устранены, что самое заглавіе: возраженіе (*противъ защитниковъ раскола*), нужно измѣнить, потому что возраженіемъ называется мысль, которая хочетъ опровергнуть другую мысль, но большею частію сама подвергается опроверженію. 2) Отвѣтствовать (*синод. оберъ-прокурору А. Ш. Ахматову*)».

1860, фев. 3. «Нифонтъ (*іерослимонокъ изъ Яссъ—столицы Молдавіи*) отправился въ Петербургъ (для сбора *подаяній на построение Молдовлахійской, на святой горѣ Аѳонской, обители во имя св. Предтечи*). Напомнить, когда возвратится (*изъ Москвы*). Не полезнѣ ли было бы для Молдовлахійской церкви усовершенствовать монашество у себя, гдѣ оно могло бы проходить церковныя должности, и назидать народъ? Аѳонскіе монашествующіе живутъ только для своей души, а не для церкви».

1851, авг. 15. «1) Поступить по сему (*мнѣнію преосв. викарія*). 2) Какъ пономарь много лѣтъ пробылъ на мѣстѣ не будучи достоинъ посвященія въ стихарь: то въ отвращеніе подобной неправильности, предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы если какой причетникъ въ теченіе трехъ лѣтъ службы не окажется достойнымъ посвященія въ стихарь, о таковыхъ представляли начальству для разсмотрѣнія».

1859, нояб. 28. «Дѣло сомнительно: во первыхъ потому, что общаго согласія прихожанъ нѣтъ; во вторыхъ потому, что не объяснена потребность обнесенія кладбища (*при Всѣхсвятской единоупрческой церкви*) заборомъ, котораго при прочихъ кладбищахъ нѣтъ; въ третьихъ потому, что если украшенія памятниковъ на кладбищѣ подвергаются похищенію, то еще болѣе опасаться должно разхищенія деревяннаго забора; въ четвертыхъ потому, что какъ около кладбища есть уже валъ и ровъ: то ближайшимъ средствомъ для приведенія кладбища въ порядокъ представляется исправленіе и, если нужно, углубленіе рва и возвышеніе вала. И хотя противъ сего представляютъ, что это будетъ стоить дороже; но въ семъ нѣтъ средства теперь удостовѣриться: потому что въ дѣлѣ нѣтъ ни мѣры границъ кладбища, ни смѣты на построеніе забора и на исправленіе вала. Посему не признается удобнымъ произнести по сему дѣлу окончательное рѣшеніе, а совѣтуется прихожанамъ возобновить о семъ совѣщаніе, и стараться составить благонадежный проэктъ съ общаго согласія».

1845, нояб. 8. «1) Братіи (*Махрицкаго монастыря*) внушить, чтобы они, по долгу монашескаго послушанія, браголюбія и терпѣнія, всемѣрно охраняли себя отъ недовольствія на настоятеля, чтобы о нуждахъ своихъ каж-

дый отъ себя представляли ему съ должнымъ почтеніемъ, а о потребностяхъ общественныхъ старшіе, также съ должнымъ уваженіемъ къ начальству и съ довѣренностью къ его попеченію, остерегаясь тщательно, чтобы не впасть въ соумышленія, строго осуждаемыя закономъ. 2) Взаимно строителю внушить, чтобы онъ, съ любовію прилагая всевозможное попеченіе о благоустройствѣ и довольствѣ братіи, отвращая случаи къ справедливому неудовольствію, неуклонно находился съ братіею въ церкви и въ трапезѣ, не позволяя себѣ никакой отдѣльности отъ общежитія, и со всегдашнею готовностью и кротостью доступенъ былъ всѣмъ имѣющимъ до него нужду.

Утвержденный въ должности строителя Махрицкаго монастыря казначей Виѣанскаго монастыря іеромонахъ Веніаминъ писалъ, что онъ по болѣзни своей и незнанію правилъ жизни пустынной, не въ силахъ проходить эту многотрудную строительскую должность, и тѣмъ болѣе, что обязался помогать онъ бѣднѣйшимъ роднымъ, а Махрицкій общежительный монастырь дать средствъ къ тому не можетъ, почему и просилъ оставить его казначеемъ по прежнему.—Резолюція отъ 27 іюня 1850 года: 1) Поелику іеромонахъ В—нъ самъ уменьшаетъ довѣріе, оказанное ему, начальствомъ: то сдѣланное о немъ назначеніе оставить безъ исполненія. Притомъ для направленія ума его на лучшее изъяснить ему, что вступаютъ въ монашество для образованія себя послушаніемъ, а не для того, чтобы помогать родственникамъ, родственниковъ же предоставляютъ Провидѣнію Божію и, если есть возможность, помогаютъ имъ, но не такъ, чтобы для сего ослаблять долгъ послушанія. Не подумалъ онъ и о томъ, что если онъ живетъ въ монастырѣ для родственниковъ, то и въ Виѣаніи не столько можетъ пользоваться довѣренностью начальства, сколько не ищущіе своихъ си. 2) Махрицкаго монастыря строителемъ быть іеромонаху (*лаврскому*) Варлааму. 3) Сдѣлать по сему исполненіе немедленно».

1857, фев. 4. «Остеречься, чтобы раскольниковъ до участія въ выборѣ церковнаго старосты не допускать, какъ прежде допущены были (*въ селѣ Жилинѣ Бронницкаго уѣзда*). Къ чему имъ входить въ дѣла святыхъ церкви, отъ которой они сами себя отчуждили?»

Сообщилъ Архим. Г—рій.

ДРЕВНІЯ ПАЛЕСТИНСКІЯ ЛАВРЫ И КИНОВІИ

И ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТІЯ, ВЪ НИХЪ ПРОЦВѢТАВШІЕ.

СТАТЬЯ ДЕСЯТАЯ*).

Великая лавра.

Приснопамятенъ въ православной церкви основатель Великой лавры преп. Савва Освященный; великъ и славенъ онъ между подвижниками Св. Земли и другихъ христіанскихъ странъ. Много было у него въ этой лаврѣ учениковъ и подражателей его необыкновенной ревности къ подвижничеству, коихъ онъ при своей жизни предпослалъ на небо, какъ кривы сельныя расцвѣтшими и созрѣвшими для жизни небесной. Но и по блаженной своей кончинѣ великій отецъ и пастырь душъ не оставлялъ первой и любимой своей обители: изъ горняго міра онъ продолжалъ ниспосылать на нее небесное благословеніе, изливать божественныя дары на ея насельниковъ, — и являлись въ ней во всѣ послѣдующія времена подвижники, стоявшіе на высокой степени нравственной чистоты и духовнаго совершенства, мужи, кои содѣлались славою и украшеніемъ Христовой церкви, память коихъ она и доселѣ чтитъ, прославляя ихъ въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвенно обращаясь къ ихъ ходатайству предъ престоломъ Божиимъ. Имена извѣстныхъ церкви подвижниковъ Великой лавры

---

*) См. октябрьскую кн. Душеп. Чтен. 1883 г.

нами уже перечислены *); присоединимъ къ нимъ еще инока *Кирилла Скивопольскаго*, жизнеописателя преп. Еввоимія Великаго, Саввы Освященнаго, Θεодосія Великаго и др. отцевъ.

Преп. Іаковъ.

Въ числѣ подвижниковъ Великой лавры былъ нѣкоторый инокъ по имени *Іаковъ*, родомъ изъ Іерусалима. Въ одно время Іаковъ сильно былъ искушаемъ бѣсомъ блуда. Долго онъ и съ усиліемъ боролся съ блудными мыслями; наконецъ ослабѣлъ. Неправильно понявъ слова Спасителя: *есть скотцы, которые сами себя съѣдали скотцами ради царства небеснаго*,— онъ взялъ ножъ и искажилъ себя. Когда преп. Савва узналъ объ этомъ поступкѣ Іакова, выгналъ его изъ лавры, какъ самоубійцу. Не зная что дѣлать, Іаковъ бросился къ преп. Θεодосію Киновіарху, со слезами умоляя св. отца принять его въ свою обитель. Сжалился надъ несчастнымъ св. Θεодосій и вступилъ съ нимъ въ бесѣду. Разсмотрѣвъ его поступокъ, Θεодосій самъ привелъ падшаго инока въ лавру и упросилъ друга своего препод. Савву принять его съ надлежащею епитиміей. Савва принялъ Іакова, но далъ ему заповѣдь, чтобы онъ жилъ одинъ въ своей келліи, никуда изъ нея не выходилъ, никого къ себѣ не принималъ, кромѣ брата, назначеннаго ему прислуживать. Въ точности выполнилъ Іаковъ заповѣдь старца: онъ долгое время и неисходно пробылъ въ келліи, постился и молился со слезами, оплакивая свое тяжкое грѣхопаденіе. Наконецъ св. Саввѣ открыто было, что Богъ принялъ покаяніе Іакова и простилъ его грѣхъ. Великому старцу было видѣніе: одинъ свѣтоносный мужъ указывалъ ему на нѣкотораго мертвеца, который лежалъ предъ Іаковомъ. Іаковъ, услышавъ слова: «услышана молитва твоя, Іаковъ, теперъ протяни руку твою и подними лежащаго»,

---

*) Тамъ же стр. 136.

воскресилъ лежачаго. Послѣ сего свѣтоносный мужъ сказалъ Саввѣ: «вотъ, мертвецъ воскресъ, и ты разрѣши узы, возложенныя на воскресившаго». Старецъ понялъ это видѣніе и позволилъ Іакову придти въ храмъ. Здѣсь Іаковъ обლობызалъ старца и прочихъ отцевъ, и сподобился причаститься св. таинъ. Потомъ онъ посѣтилъ и Θεодосіа, обლობызалъ и его и благодарилъ за участіе. Въ седьмой день послѣ видѣнія, бывшаго Саввѣ, Іаковъ въ мирѣ и радости отошелъ ко Господу *).

Преп. Аноимъ.

Аноимъ, подвизавшійся въ Великой лаврѣ Саввы Освященнаго, былъ родомъ изъ Виноаніи. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ провелъ онъ въ иноческихъ подвигахъ въ келліи, находившейся за потокомъ противъ башни св. Саввы. Достигши старости, онъ ослабѣлъ въ тѣлесныхъ силахъ, такъ что лежалъ на постели. Преп. Савва совѣтовалъ старцу перейти въ самую обитель и помѣститься въ келліи, около церкви, чтобы здѣсь кто-нибудь безъ труда могъ услужить ему. Аноимъ не согласился на это и говорилъ: «Я вѣрю, что въ той келліи, въ которой я сначала удостоился жить, Богъ, создавшій мою душу, и приметъ се къ себѣ». По прошествіи нѣкотораго времени въ одну ночь Савва, вставшій до прихода будильника, услышалъ согласное пѣніе псалмовъ; онъ удивился этому и не могъ понять, что бы это значило. Сошедши съ башни, въ которой тогда Савва жилъ, онъ услышалъ пѣніе только одного стиха: «пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радостіи и исповѣданія, шума празднующихъ» (Пс. 41, 5); пѣли этотъ стихъ какъбы многіе и пріятнымъ голосомъ. Узнавши, гдѣ происходило это пѣніе, онъ разбудилъ канонарха и велѣлъ ему будить иноковъ. Потомъ, въ сопровожденіи братій съ еиміамомъ и свѣчами, преп. Савва прибылъ въ келлію Аноима, но въ ней не нашли никого, кро-

*) Жизнь Саввы Освящ. въ Христ. Чт. 1823 г. ч. XII. 41.

мѣ старца, уже скончавшагося. Поняли всѣ, что значило пріятное пѣніе, слышанное Саввой: это ангелы возносили на небо душу преп. Анѳима; поняли это и прославили Бога, прославляющаго рабовъ своихъ. Честное тѣло блаженнаго старца было съ подобающею честью перенесено въ храмъ и послѣ совершенія надъ нимъ обычнаго чина погребенія, положено вмѣстѣ съ тѣлами праведныхъ мужей, подвизавшихся въ лаврѣ. Память бл. Анѳима совершается въ православной церкви въ субботу сырной недѣли *).

Преп. Афродисій.

Преп. *Афродисій*, родомъ изъ Азіи, сначала жилъ въ киновіи Θεодосія Великаго, но былъ изгнанъ изъ обители за то, что однажды во время пути, разсердившись, убилъ лошака. Въ смущеніи и страхѣ Афродисій отправился къ св. Іоанну Хозевиту, подвизавшемуся тогда въ Хузивской пустыни, и рассказалъ ему о своемъ несчастьи. «Ежели хочешь спастись, сказалъ ему св. отшельникъ, поди къ аввѣ нашему Саввѣ и дѣлай то, что онъ тебѣ скажетъ». Афродисій пришелъ къ Саввѣ, рассказалъ св. отцу о своемъ проступкѣ и просилъ открыть ему средство спастись. Преп. Савва далъ ему келью и, вводя въ нее, сказалъ ему: «живи постоянно въ своей келліи; не переходи въ другую; не оставляй лавры; обуздывай свой языкъ; умѣряй требованія чрева твоего, и спасешься». Во всей строгости Афродисій исполнилъ заповѣдь великаго отца. Онъ ни изъ лавры никуда не выходилъ, ни въ другую келлію не переходилъ; никогда не имѣлъ у себя ни горшка, ни другаго какого-либо сосуда, ни кровати; не пилъ вина, даже и раствореннаго водой; не имѣлъ двухъ рубашекъ; спалъ на постели, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей и покрытой рогожей пли весьма худою одеждой. Въ пищу себѣ онъ бралъ ос-

*) Мѣсяцесловъ прот. Д. Вершин.; служба субб. сырной недѣли въ Постной Трїоди; Жизнь Саввы Освящ. 43.

татки вареной пищи изъ овощей травныхъ, или изъ шелухи, или другой какой непитательной пищи; все это смѣшавши вмѣстѣ, клалъ въ одну чашу изъ которой ежедневно бралъ по малому количеству и тѣмъ довольствовался. Хотя пища въ этой чашѣ иногда и портилась, онъ однакоже не выбрасывалъ ее вонъ, а только прибавлялъ къ ней новой пищи. Взавъ у эконома лаврскаго финиковыхъ вѣтвей, онъ доставлялъ каждый мѣсяцъ смотрителю надъ гостиницей девяносто корзинъ. Ночной плачь его не позволялъ спать живущимъ около него братіямъ. Такъ Афродисій провелъ тридцать лѣтъ. За великіе подвиги свои онъ удостоился отъ Бога дара предвѣдѣнія будущаго: за недѣлю предугадалъ онъ день своей кончины. Явившись въ храмъ, Афродисій просилъ преп. Савву отпустить его на одинъ день въ обитель преп. Θεодосія. Старецъ отпустилъ его, пославъ съ нимъ одного инока и велѣлъ сказать Θεодосію: «вотъ того Афродисія, котораго я нѣкогда принялъ отъ тебя чловѣкомъ, теперь посылаю къ тебѣ, по благодати Христовой, ангеломъ». Θεодосій принялъ Афродисія съ великою радостью, облобызалъ его и пригласилъ къ себѣ для принятія пищи; такимъ образомъ они примирились между собою. Возвратившись въ лавру, Афродисій чрезъ нѣсколько времени въ радости отошелъ ко Господу. Его погребли на особенномъ мѣстѣ для назиданія приходящихъ въ лавру братій. Православная церковь воспоминаетъ Афродисія въ субботу сырной недѣли и называетъ его *столпомъ воздержанія* *).

Преп. Флаисъ.

Преп. *Флаисъ* подвизался въ Великой лаврѣ при жизни Саввы Освященнаго и подъ руководствомъ его благоугодилъ Богу и достигъ спасенія. Въ жизнеописаніи преп. Саввы записанъ случай, бывшій съ Флаисомъ, показываю-

---

*) Жизнь Саввы Освящ. въ Христ. Чт. 1823 ч. XII, служба въ субб. сырной недѣли.

щій, съ какою ревностью великій отецъ заботился о спасеніи ввѣрившихъ себя его руководству братій. Нѣкоторое время Флаисъ жилъ при св. старцѣ и сопутствовалъ ему на время четырехдесятиницы въ пустыню. Однажды въ пустынѣ Руеа встрѣтили они на пути льва. Левъ прямо подошелъ къ Саввѣ и показывалъ ему погу, въ которой была заноза; отъ боли звѣрь жалобно ревѣлъ, какъбы умоляя помочь ему. Св. старецъ, сострадательный и къ животнымъ, выпулъ изъ ноги звѣря занозу и отпустилъ его. Но левъ, почувствовавъ облегченіе отъ боли, остался при старцѣ и сталъ служить ему. У нихъ былъ осель. Старецъ нашелъ лву дѣло: если куда посылалъ ученика своего, то стережъ осла повелѣвалъ лву. Звѣрь бралъ въ зубы веревку, привязанную къ шеѣ осла, выводилъ его на траву и стережъ, а вечеромъ, напоявши, приводилъ назадъ. Однажды Флаисъ по какому-то дѣлу былъ посланъ въ городъ и тамъ впалъ въ плотскій грѣхъ. Левъ, выведши осла на пажить, растерзалъ его и съѣлъ. Когда Флаисъ, возвратившись въ пустыню, узналъ, что сдѣлалъ левъ, то почувствовалъ, что осель съѣденъ за его великій грѣхъ и для обличенія его, а потому, боясь явиться къ старцу, скрылся въ нѣкоемъ селеніи, томясь отъ сознанія своего грѣховнаго проступка. Жаль стало старцу ученика, и вотъ онъ оставилъ пустыню и отправился отыскивать Флаиса. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ его, привелъ въ лавру и наложилъ на него тяжкій подвигъ покаянія, затворивши его въ келліи. Долго Флаисъ оплакивалъ въ уединеніи свой грѣхъ, проливая слезы и умоляя милосердіе Божіе о прощеніи его; наконецъ очистился, сдѣлался угоденъ Богу и съ миромъ отошелъ въ другую жизнь *).

Преп. Киріанъ.

Преп. *Киріанъ*, подвизавшійся въ лаврѣ Саввы освященнаго, жилъ въ VI вѣкѣ и былъ великій подвижникъ. Въ

---

*) Жизнь Саввы Освящ.

Лимонарь бл. Іоанна Мосха записаны два случая, изъ которыхъ видно, что Киріакъ стоялъ на высокой степени духовной жизни.

Возвращался онъ въ одно время въ лавру изъ пустыни отъ Мертваго моря, куда обыкновенно удалялся на нѣсколько времени для пустынныхъ подвиговъ. Жаръ былъ нестерпимый. Изнемогая отъ жажды, старецъ поднялъ руки къ небу и сталъ молиться: «Господи, Боже мой, Ты видишь, что я изнемогаю отъ жажды и не въ силахъ идти». Не успѣлъ онъ произнести этихъ словъ, какъ явилось надъ нимъ облако и не отступало отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не достигъ своей келліи. Въ другое время пришли въ лавру родственники и знакомые старца, желая видѣться съ нимъ, и подошедъ къ дверямъ его келліи, стали въ нихъ стучать. Узналъ ихъ старецъ. Не желая имъ показаться, онъ помолился Богу и потомъ, вышедъ изъ келліи, прошелъ мимо ихъ, такъ что никто изъ нихъ его не видалъ *).

Преп. Аѳанасій.

Преп. *Аѳанасій*, подвизавшійся въ Великой лаврѣ Саввы Освященнаго въ VI вѣкѣ, славился даромъ назидать другихъ словомъ. Отъ него осталось нѣсколько наставленій, сохраненныхъ въ Лимонарь. Старецъ говорилъ: «отцы наши хранили воздержаніе и нестяжательность, а мы расширили наше чрево и мѣшки». Еще онъ говорилъ: «отцы наши упражнялись преимущественно въ молитвѣ со вниманіемъ и въ молчаніи; а мы теперь болѣе заботимся о пищѣ и руководѣли». Рассказывалъ еще старецъ о самомъ себѣ: «пришелъ ко мнѣ нѣкогда такой помысль: что будетъ подвизающимся здѣсь? И вотъ въ одно время я былъ въ восторгѣ, и вижу—кто-то говоритъ мнѣ: иди за мной, и, взявъ меня за руку, привелъ на нѣкоторое свѣтлое мѣсто и поставилъ при дверяхъ, красоты которыхъ нельзя

---

*) Лимонарь, или Лугъ духовный, Іоанна Мосха, гл. 53.

выразить. Внутри, мы услышали, безчисленное множество народа хвалить Бога; и когда мы постучали въ двери, изнутри кто-то отвѣчалъ намъ: «чего вы здѣсь хотите»?— «Хотимъ туда войти», отвѣчалъ мой спутникъ. Тотъ сказалъ: «никто, пребывающій въ лѣнности, сюда не входитъ. Идите и подвизайтесь, презирая суеты прелестнаго міра» *).

Преп. Каллиникъ.

Преп. *Каллиникъ*, родомъ галатіянинецъ, жилъ затворникомъ въ Великой лаврѣ. Онъ имѣлъ даръ прозорливости. Иоаннъ, пресвитеръ монастыря Евнухъ, рассказывалъ о немъ Иоанну Мосху и Софронію слѣдующее: «Когда я былъ молодъ, любилъ ходить къ великимъ и знаменитымъ старцамъ, чтобы получать отъ нихъ наставленія. Слышалъ я объ аввѣ Каллиникѣ галатійскомъ, подвизавшемся въ затворѣ въ лаврѣ Саввы освященнаго, и въ одно время отправился къ нему. Когда я прибылъ въ лавру, братъ, служившій старцу повелъ меня къ нему и, вошедши въ келію, долго бесѣдовалъ съ нимъ, а я между тѣмъ размышлялъ самъ съ собою, что никогда меня не выдавши, старецъ не приметъ меня, какъ незнакомаго. Потомъ братъ велѣлъ мнѣ войти въ келью старца. Я вошелъ и получилъ отъ старца благословеніе. При этомъ братъ сказалъ старцу: помолись о рабѣ семъ, авва: онъ въ первый разъ пришелъ сюда».— «Я знаю его, сынъ мой, отвѣчалъ старецъ. Двадцать дней тому онъ отправился къ св. Іордану и, встрѣтивъ меня на дорогѣ, сказалъ: молись обо мнѣ, отецъ мой. Я спросилъ его объ имени, и онъ сказалъ, что называется Иоанномъ. И вотъ съ той поры я знаю его». Старецъ прежде сего никогда меня не видалъ и я вспомнилъ, что именно за столько дней я началъ помышлять идти къ старцу, и вотъ тогда Богъ открылъ ему мое имя и кто я такой» **).

---

*) Лимонарь гл. 130.

***) Лугъ дух. гл. 137.

Преп. Іоаннъ Савваитъ.

Преп. *Іоаннъ Савваитъ*, родомъ изъ малоазійской области Понта, подвизался сначала въ обителяхъ своей родины, потомъ въ Великой лаврѣ и наконецъ на Синаѣ; большую же часть жизни провелъ въ подвигахъ въ обители Саввы Освященнаго, отчего и прозванъ *Савваитомъ*. На Синайской горѣ онъ жилъ въ то время, когда процвѣталъ тамъ знаменитый синайскій подвижникъ Іоаннъ Лѣствичникъ.

Дивный мужъ былъ преп. Іоаннъ Савваитъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, самъ великій подвижникъ, питалъ къ нему глубокое уваженіе и часто съ нимъ бесѣдовалъ; онъ называетъ Іоанна Савваита мужемъ *великимъ*. Въ бесѣдахъ своихъ съ игуменомъ Синайской горы Іоаннъ Савваитъ прикровенно, подъ другимъ лицомъ, рассказывалъ ему о себѣ, о мѣстахъ, гдѣ онъ подвизался, о старцахъ подвижникахъ, съ которыми жилъ или встрѣчался, о разныхъ случаяхъ, которые доводилось ему самому испытывать. Нѣкоторые изъ рассказовъ Іоанна Савваита игумень Синайской горы помѣстилъ въ своей Лѣствицѣ, въ главѣ о блаженномъ и приснопамятномъ послушаніи; здѣсь онъ представляетъ Іоанна Савваита, какъ самый разительный примѣръ необычнаго послушанія и безропотнаго терпѣнія.

«Не буду несправедливымъ укрывателемъ и немилосерднымъ лихоимцемъ, говорить въ своей Лѣствицѣ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, умолчавъ предъ вами, о чемъ непозволительно молчать. Іоаннъ Савваитъ, мужъ великій, пересказывалъ мнѣ вещи достойныя того, чтобы слышать о нихъ. А что онъ безпристрастенъ и чистъ отъ всякой лжи, отъ слова и дѣла лукаваго,—сіе извѣстно тебѣ, преподобный, изъ самого опыта. Итакъ онъ пересказывалъ мнѣ: «Въ обители моей, которая въ Азіи (ибо оттуда пришелъ праведный сей мужъ), былъ одинъ старецъ весьма нерадивый и невоздержный; говорю сіе не въ осужденіе, но чтобы вѣрнымъ быть истинѣ. Онъ, не знаю какъ, приобрѣлъ се-

бѣ ученика, юнаго, по имени Акакія, простаго по сердцу, но благоразумнаго по разсудку. И онъ столько потерпѣлъ отъ такого старца, что сіе многимъ покажется можетъ быть невѣроятнымъ. Старецъ ежедневно мучилъ его не только оскорбленіями и безчестіемъ, но даже и побоями. Терпѣніе Акакіево было не неразумно. Итакъ, видя, что онъ ежедневно до крайности бѣдствуетъ, какъ купленный рабъ, при встрѣчѣ съ нимъ неоднократно спрашивалъ я его: «что, братъ Акакій, каково сегодня?»—и онъ немедленно показывалъ мнѣ то посинѣвшій глазъ, то шею, то голову избитую. Я же, зная, что онъ труженикъ, говорилъ ему: «хорошо, хорошо, терпи, и получишь пользу». Такъ проживъ у немилостиваго сего старца девять лѣтъ, Акакій отошелъ ко Господу. Черезъ пять дней по его погребеніи въ усыпальницѣ отцевъ, наставникъ Акакіевъ пошелъ къ одному бывшему тамъ великому старцу, и говоритъ ему: «братъ Акакій умеръ». Какъ скоро услышалъ сіе старецъ, говоритъ сказавшему: «повѣрь мнѣ, старецъ, не вѣрю этому». Тотъ отвѣчаетъ: «поди и посмотри». Старецъ немедленно встаетъ, вмѣстѣ съ наставникомъ блаженнаго страдальца приходитъ въ усыпальницу, какъ къ живому, взываетъ къ сему дѣйствительно живому и по успеніи своемъ, и говоритъ: «умеръ ты, братъ Акакій?» И этотъ благопорный дѣлатель послушанія, оказывая послушаніе свое и по смерти, отвѣчалъ великому старцу: «какъ возможно, отецъ, умереть человѣку — дѣлателю послушанія?» Тогда старецъ, бывший Акакіевымъ наставникомъ, пришедши въ страхъ, со слезами палъ лицомъ на землю; потомъ у игумена лавры испросивъ келлію близъ гроба, жилъ уже въ оной цѣломудренно, говоря всегда отцамъ: «я сдѣлалъ убійство». И мнѣ кажется, отецъ Іоаннъ, что разговаривавшій съ мертвымъ былъ самъ великій Іоаннъ. Ибо и другую повѣсть, какъ будто о комъ другомъ, пересказывала мнѣ блаженная душа его; былъ же это дѣйствительно онъ самъ, какъ могъ я въ послѣдствіи узнать достовѣрно, и узналъ.

«Другой нѣкто, говорилъ Іоаннъ, въ тойже Азіійской обители жилъ у одного монаха, кроткаго, скромнаго и безмолвнаго. И видя, что старецъ обходится съ нимъ почитательно и какъбы небрежетъ о немъ, прекрасно разсуждаетъ, что это для многихъ опасно, и умоляетъ старца отпустить его отъ себя. Старецъ же имѣлъ у себя другаго ученика, и для него было сіе не очень прискорбно. Итакъ отходитъ онъ, и по письму своего наставника помѣщается въ одномъ общежительномъ монастырѣ въ Понтѣ. И въ первую ночь, какъ вступилъ въ сей монастырь, видитъ во снѣ, что какіе-то люди ведутъ съ нимъ счетъ, и по окончаніи сего страшнаго счета, остается онъ должникомъ, и долгъ его простирается до ста литръ золота. Проснувшись, сталъ размышлять о томъ, что видѣлъ во снѣ, и говорить: «подлинно на насъ, смиренный Антиохъ (это было имя его), много еще остается долгу». Когда же, продолжалъ онъ, пробылъ я въ семь монастырѣ три года въ непрекословномъ послушаніи, и всѣ меня почитали ни за что и оскорбляли какъ чужеземца (другаго же монаха чужеземца тамъ не было), тогда опять вижу во снѣ, что кто-то даетъ мнѣ показаніе объ уплатѣ десяти литръ изъ моего долга. Итакъ пробудившись и выразумѣвъ видѣніе, говорю: «только еще десять, когда же уплачу остальное?» Послѣ сего говорю самъ себѣ: «въ большей еще мѣрѣ трудъ и безчестіе нужны тебѣ, смиренный Антиохъ». Съ сего времени началъ я притворяться юродивымъ, однако же вовсе не оставляя дѣлъ служенія. Почему безжалостные отцы, видя, что я со всею готовностью служу въ томъже чинѣ, приказывали мнѣ дѣлать всякое тяжелое дѣло въ обители. Такой образъ жизни терпѣливо проводилъ я до тринадцати лѣтъ и увидѣлъ во снѣ, что прежде являшіеся мнѣ пришли опять и написали совершенное обезпеченіе отъ моего долга. Почему, когда живущіе въ обители оскорбляли меня чѣмъ-нибудь, воспоминаю о своемъ долгѣ, переносилъ я это мужественно». Вотъ что, отецъ Іоаннъ, пересказывалъ мнѣ сей премудрый Іо-

аннѣ какъбы о другомъ лицѣ, для чего и переименовалъ себя Антіохомъ; въ самомъ же дѣлѣ, былъ это самъ онъ, такъ мужественно терпѣніемъ своимъ раздравшій рукописаніе.

«Но послушаемъ, какой даръ разсудительности пріобрѣлъ сей преподобный крайнимъ своимъ послушаніемъ. Когда пребывалъ онъ въ обители св. Саввы, пришли къ нему трое молодыхъ монаховъ съ намѣреніемъ стать учениками его. Принявъ ихъ тотчасъ съ любовью, далъ имъ пріютъ, чтобы отдохнули они послѣ трудовъ путешествія. По прошествіи же трехъ дней, говоритъ имъ старецъ: «по природѣ, братія, человѣкъ я блудный, и не могу принять ни котораго изъ васъ». Но они не соблазнились этимъ, ибо знали труженничество старца. Сколько же ни упрашивали его, не могли никакъ убѣдить. Тогда поверглись къ ногамъ его, умолая, по крайней мѣрѣ, дать имъ правило, какъ и гдѣ должны они пребывать. Старецъ, уступивъ просьбамъ ихъ и зная, что со смиреніемъ и послушаніемъ примутъ слово, говоритъ одному: «Господу угодно, чтобы ты, чадо, пребывалъ въ безмолвномъ мѣстѣ съ однимъ изъ отцевъ въ подчиненіи у него». Второму же говоритъ: «иди, продай волю свою и отдай Богу; возьми крестъ свой и терпи въ собраніи и общежитіи братій; и безъ сомнѣнія будешь имѣть сокровище на небесахъ». Потомъ и третьему говоритъ: «неразлучно съ каждымъ дыханіемъ своимъ воспринимай въ себя слово сіе: претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ (Матѳ. 10, 22). Иди и, если возможно, не допусти, чтобы въ родѣ человѣческомъ былъ человѣкъ взыскательнѣе и строже твоего наставника о Господѣ, и укрѣпясь терпѣніемъ, каждый день какъ медъ и млеко, пей отъ него поруганіе и осмѣяніе». Братъ говоритъ великому Іоанну: «а что если такой отецъ оставитъ что въ небреженіи?» Старецъ отвѣчаетъ: «если увидишь, что впалъ онъ даже въ блудъ—не оставляй его, но говори самъ себѣ: «зачѣмъ же пришелъ ты, другъ?» Тогда увидишь, что надменіе въ тебѣ исчезнетъ и разженіе ослабѣетъ».

Таковъ былъ преп. Іоаннъ Савваитъ! Память его совершается въ православной церкви въ субботу сырной недѣли *).

Преп. Іоаннъ Молчальникъ.

Славный между подвижниками христіанской церкви преп. *Іоаннъ Молчальникъ* **), родился въ 454 г. по Р. Х. въ Малой Арменіи, въ городѣ Никополѣ **). Родители его были знатнаго происхожденія и весьма богаты. Одушевляясь сами истиннымъ благочестіемъ, они и сына своего воспитали въ страхѣ Божіемъ и развили въ немъ вмѣстѣ съ умственнымъ образованіемъ глубокое религіозное чувство. Юный Іоаннъ, внимательно наблюдая совершающіяся вокругъ него явленія, увидѣлъ суету и многомятежность жизни въ обществѣ среди людей; достигши же совершеннаго возраста, презрѣлъ вся *красная міра сего*, молодость и красоту, богатство и знатность, утѣхи и удовольствія и рѣшился въ уединеніи служить и благоугождать единому Богу. На собственные средства онъ устроилъ въ своемъ городѣ обитель для ревнителей уединенія и безмолвія и самъ поступилъ въ нее, заключившись въ тѣсную келью. Ему было въ это время 18 л. Со всѣмъ жаромъ юноши началъ онъ подвизаться о Господѣ въ постѣ, молитвѣ и богомыслии, умерщвляя свое тѣло и порабощая его духу. Скромный и смиренный, онъ былъ въ своей обители какъбы послѣдній между подвижниками. Такъ провелъ онъ десять лѣтъ. Молва о юномъ подвижникѣ распространилась далеко по Арменіи, и жители армянскаго же города Колоніи, по смерти своего епископа, избрали Іоанна на епископ-

*) Мѣсяцесл. Вершин., служба въ субб. сырн. нед.; Лѣствица св. Іоанна Лѣствичника степ. 4.

**) Жизнь и подвижн. св. Іоанна Молчальника описаны современникомъ его инокомъ Кирилломъ Сянеопольскимъ, откуда въ сокращеніи изложены въ Четін-Мин. подъ 3 декабря.

***) Никополь находился въ Малой Арменіи при рѣкѣ Ликѣ; нынѣ деревня Девриги.

скую каѳедру своего города, несмотря на его отреченіе и мольбы не возлагать на него столь тяжкаго бремени: покорный волѣ Промысла, онъ согласился на это избраніе. Десять лѣтъ управлялъ онъ колонійскою епархіей, но и въ епископскомъ санѣ святителя, среди разнообразныхъ дѣлъ пастырскаго служенія, Іоаннъ велъ строгую подвижническую жизнь. Испытавъ сильныя огорченія отъ зятя своего Пазиніана, правителя Арменской области, который позволялъ себѣ вмѣшиваться въ распоряженіе церковными имуществами и покушался отнять у церкви право убѣжища, святитель отправился въ Константинополь. Тамъ онъ представилъ свое дѣло на судъ императора и получилъ полное удовлетвореніе. Но жаждущій уединенія, Іоаннъ не возвратился назадъ въ Колонію: сдѣлавъ необходимыя распоряженія о дѣлахъ колонійской церкви и простившись съ пресвитерами, сопровождавшими его въ столицу, онъ тайно оставилъ Константинополь и отплылъ въ Св. Землю. Прибывъ въ Іерусалимъ и поклонившись животворящему кресту и живоносному гробу Спасителя, Іоаннъ удалился въ Великую лавру, скрывъ свой санъ. Это было въ 491 году. Въ лаврѣ Іоаннъ принятъ былъ какъ новоначальный инокъ, и потому долженъ былъ проходить низшія послушанія и службы. Онъ и дѣйствительно, какъ простой послушникъ, несъ разныя послушанія: служилъ въ страннопріимницѣ; исправлялъ должность эконома; при постройкѣ одной киновіи, отстоявшей отъ лавры въ десяти стадіяхъ, носилъ рабочимъ съѣстные припасы. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Преп. Савва далъ Іоанну уединенную келлію, и сталъ онъ жить отшельникомъ. Замѣтивъ въ Іоаннѣ необычайную ревность къ подвижничеству, видя, что онъ уже приобрѣлъ иноческія добродѣтели, преп. Савва нашелъ его достойнымъ пресвитерства и потому, взявъ его съ собою въ Іерусалимъ, просилъ патріарха Ілію удостоить его священнаго сана. Патріархъ явился съ нимъ въ храмъ Воскресенія. Тогда Іоаннъ, видя, что не можетъ скрыть своего сана, обратился къ патріарху и сказалъ ему:

«имѣю, пречестнѣйшій отче, тайну, которую долженъ открыть наединѣ». Когда они отошли въ сторону, Іоаннъ палъ къ ногамъ первосвятителя и заклиналъ его сохранить слова, которыя онъ выскажетъ. Патріархъ обѣщаль: «Я— епископъ города Колоніи, сказалъ Іоаннъ; множество грѣховъ моихъ вынудило меня оставить и санъ и городъ и бѣжать въ пустыню искать милосердія Божія, молить о прощеніи содѣланныхъ мною прегрѣшеній Господа. Я находилъ однако нужнымъ, доколѣ еще въ силахъ, работать и служить ближнимъ братьямъ, чтобы и мнѣ не въ стыдъ и укоръ было принимать ихъ услуги, когда изнемогу силами». Ужаснулся патріархъ, увидѣвъ предъ собой святителя и пораженный его глубокимъ смиреніемъ. Призвавъ преп. Савву, патріархъ сказалъ ему: «сей инокъ открылъ мнѣ тайныя дѣла, по которымъ онъ не можетъ быть пресвитеромъ. Оставь его съ этого времени въ покоѣ: пусть онъ безмолвствуетъ и наединѣ работаетъ Богу». Савва и Іоаннъ возвратились въ лавру. Глубоко опечалился великій старецъ: онъ думаль, что ошибся въ инокѣ, считаль его достойнымъ священнаго сана, а онъ оказался непотребнымъ; и вотъ св. старецъ удаляется на цѣлую ночь въ пещеру и въ слезной молитвѣ просить Бога открыть ему тайну. Исполнилъ Господь смиренную молитву своего раба: къ нему явился ангелъ и сказалъ: «не непотребный сосудъ Іоаннъ, но сосудъ избранный; будучи епископомъ, онъ не можетъ уже быть поставленъ въ пресвитера». Обрадовался Савва, узнавъ тайну, и тотчасъ же поспѣшилъ въ келлію Молчальника. «Утаилъ ты отъ меня, сказалъ Іоанну, обнявъ его,—утаилъ Божію въ тебѣ благодать, но Богъ мнѣ открылъ ее».—«Ахъ, отецъ мой, отвѣчаль Іоаннъ,—прискорбны мнѣ твои слова: я желаль, чтобы никто не зналъ о моей тайнѣ; теперь она открылась, и я принужденъ буду оставить это святое мѣсто, гдѣ я обрѣлъ было себѣ покой». Старецъ поспѣшилъ успокоить Іоанна и, поклявшись предъ Богомъ никому не открывать его тайны, упросилъ его остаться въ лаврѣ. Іоаннъ остался и принялъ на себя необычайный подвигъ молчальничества.

Онъ совершенно заключился въ келліи: никуда изъ нея не выходилъ, даже и въ храмъ Божій, и къ нему никто не входилъ, кромѣ брата, ему служившаго. Такъ провелъ онъ четыре года. Когда преп. Савва вслѣдствіе возмущенія недовольныхъ иноковъ оставилъ лавру, вышелъ изъ своего уединенія и Іоаннъ и удалился въ пустыню Руѳа. Десять лѣтъ провелъ онъ здѣсь въ суровыхъ подвигахъ, питаясь растеніемъ мелагрія. Возвратившись въ лавру, онъ снова затворился въ келліи и безвыходно пробылъ въ ней цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Однажды въ годъ великій подвижникъ выходилъ изъ своего затвора — это въ праздникъ Божіей Матери, имени коей былъ посвященъ главный храмъ обители, да еще когда посѣщалъ лавру патріархъ Ілія, котораго онъ глубоко почиталъ.

По кончинѣ Саввы освященнаго Іоаннъ отворилъ двери своей келліи и сталъ принимать посѣтителей; явились у него и два ученика: Θεодоръ и Іоаннъ. Къ этому вызвали Молчальника бѣдственные обстоятельства, наставшія для Великой лавры и всей Палестины. По волѣ Божіей, Іоаннъ долженъ былъ сдѣлаться стражемъ и охранителемъ обители св. Саввы. Объ этомъ онъ былъ извѣщенъ свыше. Глубоко скорбѣлъ Іоаннъ, когда скончался богоносный Савва: онъ даже плакалъ о разлукѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ. И вотъ въ сонномъ видѣніи является ему свѣтлый лицомъ Савва и говоритъ: «не плачь, возлюбленный отецъ Іоаннъ, не скорби: хоть мы и разлучены тѣломъ, но духомъ я всегда съ тобой». — «Ахъ, отецъ мой, помолись Господу, чтобы и меня Онъ взялъ къ себѣ», возразилъ Іоаннъ. — «Нѣтъ, теперь это невозможно, отвѣтилъ Савва; сильному искушенію подвергнется лавра и ты будешь нуженъ для утѣшенія и укрѣпленія подвижниковъ». И дѣйствительно, когда произошли въ Св. Землѣ смятенія отъ оригенистовъ, Іоаннъ сталъ на стражѣ Великой лавры подобно преп. Киріаку, оградившему отъ еретиковъ лавру Суккійскую. Славой своего имени, совѣтомъ и убѣжденіями Молчальникъ поддержалъ обитель Саввы Освященнаго, такъ

что она до послѣдней крайности противостояла всѣмъ усиліямъ враговъ и осталась вѣрна православному ученію, хотя отцы подвижники и самъ Іоаннъ, уступая насилію враговъ, вооруженною рукой ворвавшихся въ лавру, и должны были на время изъ нея удалиться въ другія мѣста. Іоаннъ съ нѣкоторыми братіями поселился на Елеонской горѣ. По прекращеніи смятеній, возвратившись въ лавру, Іоаннъ жилъ спокойно и уже не затворялъ болѣе дверей своей келліи. Посѣтители, искавшіе его благословенія и духовныхъ совѣтовъ, имѣли свободный доступъ въ его келлію: всѣхъ принималъ онъ съ любовью, подавая каждому потребное. Въ какомъ году скончался св. Іоаннъ, достоверно неизвѣстно. Въ 557 г., когда инокъ Кирилль скиеопольскій составлялъ описаніе его жизни и подвиговъ, онъ еще былъ живъ и имѣлъ 103 года отъ рожденія: «онъ былъ, говоритъ жизнеописатель, весьма старъ, но свѣтелъ лицомъ, быстръ душой, исполненъ Божіею благодатью».

Необычаенъ подвигъ, который болѣе тридцати лѣтъ несъ св. Іоаннъ и за который христіанская церковь усвоила ему высокое имя *Молчальника*; велики нравственныя совершенства и добродѣтели, коихъ онъ достигъ, съ постояннымъ усиліемъ и самоотверженіемъ стремясь къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ; особенно необыкновенно было его смиреніе, которому издалека приходили дивиться современники. За то близокъ къ Господу и угоденъ Ему сталъ великій подвижникъ: окомъ божественнаго благоволенія взиралъ на него Господь, разнообразными дарами Духа Св. исполнилъ Онъ раба своего. Въ жизнеописаніи Іоанна, составленномъ инокомъ Кирилломъ, помѣщены опыты благодатныхъ дарованій, которыми онъ былъ надѣленъ. Представимъ нѣкоторые изъ этихъ опытовъ.

Два ученика Іоанна посланы были имъ по нѣкоторому дѣлу за Іорданъ. Тамъ, въ пустынѣ, встрѣтили они огромнаго льва. Въ страхъ, не зная что дѣлать, вспомнили они о своемъ старцѣ и громко произнесли: «рабъ Божій Іо-

аннъ, спаси насъ отъ звѣря». Левъ оставилъ ихъ въ покоѣ, повернулся назадъ и быстро удалился.

Подвизался преп. Іоаннъ въ пустынѣ Рува. Одинъ изъ иноковъ Великой лавры захотѣлъ испытать пустынныхъ подвиговъ и, явившись къ св. отшельнику, просилъ его дозволить жить съ нимъ и подвизаться. Іоаннъ принялъ его. Проживъ нѣкоторое время, новый пустынный не въ силахъ былъ выносить всѣхъ тягостей и лишеній дикой пустыни. Приближался праздникъ Пасхи. Инокъ сталъ просить Іоанна возвратиться на праздникъ въ лавру, указывая на то, что для такого великаго, свѣтлаго праздника нѣтъ у нихъ ничего, кромѣ пустынныхъ растений—обычной ихъ пищи. Іоаннъ не согласился. «Останемся здѣсь и на праздникъ, сказалъ онъ иноку, и предадимъ себя Господу: вѣруемъ, что Препитавшій шестьсотъ тысячъ Израильтянъ въ пустынѣ и насъ напитаетъ здѣсь и въ изобиліи подастъ, что потребно для такого великаго праздника». Не убѣдился словами св. мужа инокъ, оставилъ его и удалился; но, заблудившись въ пустынѣ, чрезъ три дня возвратился назадъ къ Іоанну. Къ величайшему удивленію своему инокъ нашелъ въ пещерѣ большое количество хлѣбовъ, раскаялся въ своемъ поступкѣ и, испросивъ прощенія у Божія человѣка, остался съ нимъ и болѣе уже не оставлялъ его.

Въ началѣ пребыванія своего въ пустынѣ Рува преп. Іоаннъ, собирая по дебрямъ и стремнинамъ растеніе мелагрія, составлявшее его обычную пищу, далеко отошелъ отъ пещеры, въ которой жилъ, и заблудился. Былъ самый знойный день. Отъ чрезмѣрнаго жара и усталости отшельникъ изнемогъ и упалъ на землю. Изнеможеніе его дошло до такой степени, что онъ едва дышалъ. Вдругъ невидимою силой былъ онъ поднять и, подобно пророку Аввакуму, перенесенъ въ свою пещеру. Пришедши въ себя и познавъ, что съ нимъ произошло, Іоаннъ со слезами возблагодарилъ Бога, не оставляющаго безъ помощи своихъ рабовъ. Разстояніе мѣста, гдѣ онъ заблудился, отъ пещеры, было, какъ онъ узналъ послѣ, около пяти поприщъ.

Раина, діаконисса константинопольской церкви, прибыла въ Палестину поклониться святымъ мѣстамъ съ родственникомъ своимъ, который былъ зараженъ ересью Севера. Скорбя о душевномъ недугѣ родственника и желая спасти его, діаконисса обходила съ нимъ обители и пустыни и просила св. отцовъ помолиться о немъ Богу. Услышавъ объ Іоаннѣ, какъ великомъ подвижникѣ и богоугодномъ мужѣ, она пожелала и его видѣть; но когда, прибывъ въ лавру Саввы Освященнаго, узнала, что женщинамъ совершенно запрещенъ въ нее входъ, то попросила Θεодора, ученика св. старца, привести къ нему ея родственника: вѣровала діаконисса, что Богъ по молитвѣ раба своего смягчитъ упорство ея родственника и приобщитъ его къ православной католической церкви. Θεодоръ привелъ родственника діакониссы въ келлію Іоанна и, поклонившись старцу, сказалъ ему: «благослови насъ, отче». — «Тебя благословлю, отвѣчалъ старецъ,—а пришедшій съ тобой не достоинъ благословенія». — «Нѣтъ, отче, возразилъ ученикъ,—обоихъ насъ благослови». — «Истинно тебѣ говорю, произнесъ строго старецъ: не благословлю другаго, доколѣ не отречется онъ отъ еретика Севера и не присоединится къ св. церкви». Пораженный прозорливостью св. Іоанна, пришелъ палъ ему въ ноги, созналъ свое заблужденіе и далъ ему обѣщаніе соединиться съ православною церковью. Тогда старецъ благословилъ его и отпустилъ съ миромъ. Несказанно обрадовалась благочестивая діаконисса обращенію на путь истинный родственника, такъ долго и упорно коснѣвшаго въ нечестивой ереси. Она пожелала собственными глазами видѣть Божія человѣка и открыть ему помыслы своей души. Для этого задумала она сама придти къ нему въ келлію, облекшись въ мужскую одежду. Но прозорливый старецъ послалъ сказать ей: «да будетъ тебѣ извѣстно, что если ты и придешь ко мнѣ такъ, какъ задумала, все-таки не увидишь меня; не сокрушайся однакоже и оставайся на мѣстѣ, гдѣ находишься теперь. Я тебѣ явлюсь во снѣ, выслушаю, что ты откроешь, и на всѣ

твои вопросы скажу, что мнѣ внушитъ Богъ». Повѣрила діаконисса отвѣту св. Іоанна и терпѣливо стала ждать исполненія его словъ, и дѣйствительно дождалась. Въ одну ночь явился ей въ сонномъ видѣніи св. Іоаннъ и сказалъ: «вотъ Богъ послалъ меня къ тебѣ; говори, что желала ты открыть мнѣ». Діаконисса открыла св. мужу тайные помыслы, волновавшіе и смущавшіе ея душу, и получила отъ него надлежащее ихъ разрѣшеніе и врачеваніе. Успокоивъ діакониссу, Іоаннъ сталъ невидимъ. Объ этомъ событіи слышалъ изъ устъ самой діакониссы Райны жизнеописатель Іоанна Молчальника инокъ Кириллъ; при этомъ она вѣрно описала самыя черты св. мужа.

Мѣсто, гдѣ жилъ преп. Іоаннъ, было каменистое и неплодное: на немъ не только деревья не могли расти,—не появлялось даже и былинки. Келлія подвижника была приклонена къ голому утесу. Праведники обращаются къ Богу, какъ дѣти къ любящему отцу, съ искреннею довѣрчивостью и откровенностью. Іоаннъ пожелалъ узнать, есть ли къ нему Божіе благоволеніе, сподобитъ ли его Господь блаженства въ небесномъ царствѣ. И вотъ, бесѣдуя однажды съ своими учениками, онъ взялъ сѣмя смоковницы и сказалъ имъ: «послушайте меня, дѣти мои, если это сѣмя благодатью Божіею прозябнетъ на камнѣ, выростетъ, дастъ вѣтви и листья и принесетъ плодъ, то знайте, что даруетъ мнѣ Господь мѣсто упокоенія въ царствѣ небесномъ». Съ этими словами старецъ вложилъ сѣмя въ ущелье утеса близъ самой своей келліи. Господь, произрастившій нѣкогда жезлъ Аароновъ, далъ прозябнуть на твердомъ камнѣ и смоковничному сѣмени: возникъ изъ него ростокъ, выросъ, показались вѣтви и листья и дерево осѣнило келлію подвижника; наконецъ явился и плодъ: созрѣли три смоквы. Со слезами на глазахъ благодарилъ Бога Іоаннъ, держа въ рукахъ зрѣлыя смоквы: онъ видѣлъ, что благоволитъ Господь къ рабу своему; онъ увѣрился, что приметъ его Господь въ свое небесное царство и дастъ ему въ немъ мѣсто упокоенія и блаженства. Отъ радости ста-

рець облобызалъ своихъ учениковъ; лобызалъ и самыя смоквы; потомъ раздѣлилъ ихъ между учениками и самъ вкусилъ, утѣшенный до глубины души.

Нравственныя совершенства и добродѣтели св. Іоанна Молчальника были такъ велики, что самъ Богъ возвѣщалъ о нихъ современникамъ. Архіепископъ Аеерій прибылъ издалека въ Палестину и, поклонившись св. мѣстамъ, возвращался по морю въ свою епархію; корабль, на которомъ онъ плылъ, принужденъ былъ противнымъ вѣтромъ зайти въ Аскалонскую гавань. Въ первую же ночь является Аеерію во снѣ ангель и говоритъ: «вотъ ты отправляешься домой, но не достигнешь благополучно своего города, если не увидишь прежде Молчальника авву Іоанна въ лаврѣ игумена Саввы: онъ мужъ праведный, благочестивый и, подобно тебѣ, облеченъ саномъ епископства; Господь положилъ въ немъ дары небесныя, которые онъ таитъ по своему смиренію. Онъ живетъ въ совершенномъ отчужденіи отъ міра, проникнутый страхомъ Божиимъ и желаніемъ быть съ единымъ Господомъ». Послѣ такого видѣнія Аеерій оставилъ корабль и поспѣшилъ въ Великую лавру. Былъ живъ еще самъ великій основатель лавры. Аеерій пожелалъ видѣть дивнаго раба Божія, и св. затворникъ охотно открылъ ему двери своей келліи. Два дня провелъ онъ въ бесѣдѣ съ Молчальникомъ и узналъ всѣ подробности его жизни, которыя потомъ сообщилъ Саввѣ и братіямъ къ общему назиданію. Пораженный необыкновеннымъ смиреніемъ Іоанна и величіемъ его духовныхъ совершенствъ, Аеерій съ удивленіемъ говорилъ: «воистину, есть еще камни святыя, скрываемыя подъ землей!»

Много лѣтъ великій подвижникъ употреблялъ въ пищу только кадилый пепель, смѣшанный съ малымъ количествомъ хлѣба. Однажды ученикъ его Теодоръ взошелъ неожиданно къ нему въ келлію въ то время, когда онъ принимаетъ пищу. Смутился св. старецъ: обнаружился его постъ, который онъ отъ всѣхъ скрывалъ; скорбь выразилась на его лицѣ. Ученикъ однакоже нашелся, какъ успокоить

старца: «ты не одинъ, отецъ мой, такъ постишься, ска- залъ онъ, многіе изъ отцовъ здѣшной лавры то же дѣлаютъ, чтобы согласоваться съ словами пророка: я вкушалъ пель, какъ хлѣбъ».

Много чудесъ и исцѣленій совершилъ св. Іоаннъ Молчаль- никъ, какъ сообщаетъ объ этомъ его жизнеописатель.

Память св. Іоанна совершается 3 декабря.

Преп. Кирилль Скиѳопольскій.

Преп. *Кирилль Скиѳопольскій*—это тотъ инокъ Великой лавры, которому христіанская церковь обязана житіями великихъ подвижниковъ: Евѳимія, Саввы Освященнаго, Θεодосія Киновіарха, Киріака, Іоанна Молчальника, а так- же историческими свѣдѣніями о церковныхъ событіяхъ въ Св. Землѣ въ концѣ V и первой половинѣ VI вѣковъ. Жизнь самого преп. Кирилла глубоко назидательна.

Преп. Кирилль родился *) въ Скиѳополѣ Палестин- скомъ**), отъ благочестивыхъ родителей. Отецъ его былъ домоправителемъ у тамошняго епископа Θεодосія. Въ от- рочествѣ уже Кириллу было предвозвѣщено, что онъ бу- детъ инокомъ. Когда св. Савва въ послѣдній годъ своей жизни прибылъ по церковнымъ дѣламъ въ Скиѳополь, отецъ Кирилла привелъ къ нему своего сына для принятія бла- гословенія. Взглянувъ на отрока и благословивъ его, про- зорливый старецъ произнесъ: «отнынѣ я приѣмлю отрока сего, какъ моего ученика: онъ—чадо пустыни»; затѣмъ обра- тился къ епископу, тутъ же находившемуся, и поручилъ ему наблюдать за отрокомъ. Преп. Савва, посѣтивъ епископа, за-

*) Кирилла Скиѳопол. Жизнеопис. Евѳимія Вел. и Саввы Освящен. Vie des peres du desert d'Orient par Mech. Ang. Marin liv. VII. ch. 23.

**) Скиѳополь лежалъ на границѣ Нижней Галилеи и Самаріи и назывался иначе Вассанъ. Подъ владычествомъ Римлянъ онъ былъ митрополіей Второй Палестины и главнымъ городомъ Декаполя или Десятоградія.

шелъ и въ домъ его домоправителя, который принялъ великаго подвижника съ семействомъ своимъ съ неописанною радостью. Съ тѣхъ поръ епископъ Θεодосій бдительно наблюдалъ за отрокомъ Кирилломъ. «Что дѣлаеть ученикъ блаженнаго Саввы? обыкновенно спрашивалъ онъ у родителей: научите его грамотѣ, научите твердо читать псалтирь и часословъ», и затѣмъ, рано причисливъ его къ клиру, поставилъ въ первый церковный чинъ.

Благочестіе родителей, близость обители, основанной преп. Саввою, которую они, безъ сомнѣнія, посѣщали и съ сыномъ; слава великихъ подвижниковъ палестинскихъ, египетскихъ и сирійскихъ, наконецъ собственная религіозность Кирилла, все это пробудило въ юношѣ жажду пустынной жизни. И вотъ онъ предъ праздникомъ обновленія храма св. Воскресенія отпросился у родителей въ Іерусалимъ поклониться св. мѣстамъ. Отпуская сына, благочестивая мать заповѣдала ему остерегаться еретиковъ, особенно оригенистовъ, которые въ то время господствовали въ Св. Землѣ, посѣтить Іоанна Молчальника въ Великой лаврѣ и неуклонно держаться его духовныхъ совѣтовъ и наставленій. Напутствованный материнскимъ благословеніемъ, юноша съ радостью пустился въ путь и благополучно прибылъ въ Іерусалимъ. Восторгъ объялъ его душу при видѣ св. города. Съ священнымъ трепетомъ поклонился онъ здѣсь дорогимъ для сердца вѣрующаго предметамъ, съ благоговѣніемъ и сладостнымъ умиленіемъ лобызалъ живоносный гробъ Христа Спасителя и честный Его крестъ; видѣлъ и прочія мѣста, освященныя присутвіемъ на нихъ Сына Божія. Торжество праздника, совершившееся въ величественномъ храмѣ Воскресенія, въ присутствіи настоятелей лавръ и киновій, при многочисленномъ собраніи подвижниковъ и подвижницъ окрестныхъ обителей, среди массы народа, отозвалось въ сердцѣ Кирилла порывами неземныхъ чувствъ. Его душа воспламенилась святымъ желаніемъ жить для Господа, служить и благоугождать Ему пустынными подвигами; онъ рѣшился

удалиться въ одну изъ іорданскихъ лавръ. «Если хочешь спастись, сказалъ Кириллу Іоаннъ Молчальникъ, когда юноша посѣтилъ его келлію и просилъ у него благословенія на подвижничество въ пустынь,—иди и поселись въ обители великаго Евѳимія». Кириллъ отправился, но не въ лавру Евѳимія, а къ Іордану: по юношескому легкомыслію, какъ онъ сознался послѣ самъ, лучшимъ онъ счелъ послѣдовать своему собственному желанію, и скоро въ этомъ раскаялся. Въ лаврѣ Каламоніи, съ которой Кириллъ началъ выборъ для себя обители, онъ тяжело заболѣлъ; къ болѣзни тѣлесной присоединилась еще душевная: имъ овладѣло уныніе. Въ одну ночь, когда истомленный недугомъ лежалъ онъ на постели почти безъ движенія, является ему во снѣ св. Іоаннъ Молчальникъ и говоритъ: «вотъ теперь наказанъ за то, что ослушался; встань и иди въ Іерихонъ; тамъ въ страннопріимницѣ преп. Евѳимія найдешь малорослаго старца, который проведетъ тебя въ обитель блаженнаго аввы, гдѣ и обрѣтешь спасеніе». Проснувшись, Кириллъ почувствовалъ себя здоровымъ и бодрымъ, всталъ и въ сердечной радости поспѣшилъ въ храмъ благодарить Бога, возставившаго его съ одра болѣзни молитвою и предстательствомъ раба своего Іоанна. Изумились братія, увидѣвъ больнаго въ храмѣ; но и возрадовались и благодарили Бога, когда узнали о причинѣ его чудеснаго выздоровленія. Отстоявъ литургію и причастившись св. таинъ, Кириллъ тотчасъ же одинъ пошелъ въ Іерихонъ, а оттуда съ малорослымъ старцемъ въ лавру Евѳимія Великаго. Тамъ онъ и поселился и со всѣмъ пыломъ молодыхъ силъ началъ подвизаться о Господѣ.

Много было въ лаврѣ преп. Евѳимія мужей, прошедшихъ всѣ степени подвижничества и достигнувшихъ высокаго нравственнаго совершенства; были старцы, исполненные благодатныхъ даровъ. Кириллъ, назидаясь примѣромъ ихъ дивной жнзни, старался на первыхъ же порахъ соревновать имъ въ подвигахъ поста, молитвы, терпѣнія. Испытавъ на себѣ чудодѣйственную силу св. Іоанна Мол-

чальника, Кирилль возымѣлъ къ нему благоговѣйное уваженіе и дѣтскую преданность; съ благословенія настоятеля часто оставлялъ свою обитель и являлся въ Великую лавру для духовной бесѣды съ облагодатствованнымъ мужемъ; и св. старецъ полюбилъ молодаго подвижника, охотно съ нимъ бесѣдовалъ, давалъ ему совѣты и наставленія и руководилъ его въ нравственно-духовной жизни. Посѣщаль преп. Кирилль, также съ благословенія настоятеля, и другія обители, напр. Суккійскую и Фаранскую лавры, киновію Θεодосія Великаго, и въ нихъ онъ встрѣчалъ мужей опытныхъ въ духовной жизни, слова и наставленія которыхъ глубоко западали ему въ душу и еще болѣе усиливали въ немъ ревность къ терпѣливому несенію тяжкаго ига подвижничества.

Въ 554 году Кирилль, по указанію Іоанна Молчальника, поступилъ въ Новую лавру: онъ вошелъ въ составъ 120 отцовъ, избранныхъ изъ разныхъ обителей для заселенія этой обители, опустѣвшей по изгнаніи изъ нея оригенистовъ. И изъ этой обители Кирилль продолжалъ по временамъ посѣщать св. Іоанна и пользоваться его руководствомъ и духовными совѣтами. Здѣсь же, въ Новой лаврѣ, приступилъ онъ къ совершенію великаго труда, стяжавшаго ему вѣчную память въ христіанской церкви: это—составленіе жизнеописаній подвижниковъ: Евѣимія Великаго и Саввы Освященнаго.

Благопріятны были обстоятельства, въ какихъ находился преп. Кирилль, когда задумалъ описать жизнь и подвиги великихъ палестинскихъ подвижниковъ. Свѣжа еще была память о нихъ не только въ ихъ обителяхъ; но и въ другихъ мѣстахъ Св. Земли; живы еще были иноки, жившіе съ преп. Саввой, видѣвшіе его дивныя дѣла, зрѣвшіе его необычайные подвиги; встрѣчались подвижники, слышавшіе о св. Евѣиміи отъ старцевъ—современниковъ его и передававшіе о немъ, какъ онъ жилъ и подвизался, каковъ былъ по наружности, какъ обращался и проч. Любознательный отъ природы, самъ ревнитель подвижничества, Кирилль

жадно внималъ всѣмъ разсказамъ о великихъ отцахъ и все, что о нихъ слышалъ, записывалъ. Много ему собщилъ о св. Саввѣ Іоаннѣ Молчальникѣ, къ то время столѣтній старецъ; воспользовался онъ еще свѣдѣніями о Евѳиміи и Саввѣ отъ преп. Кириака, жившаго въ Суккійской лаврѣ, также столѣтняго старца, котораго онъ нерѣдко посѣщаль. Такимъ образомъ у Кирилла составились записки о жизни и дѣяніяхъ св. отцевъ Евѳимія и Саввы. Когда Кириллъ поселился въ Новой лаврѣ, Іоаннѣ Молчальникѣ внушалъ ему начертать житія Евѳимія и Саввы и неоднократно побуждалъ его къ этому: по его любви къ почившимъ отцамъ, по тому усердію, съ какимъ онъ собиралъ и записывалъ все, что о нихъ отъ кого бы ни услышалъ, по нравственной чистотѣ его души преп. Іоаннѣ находилъ его способнымъ къ такому святому труду. Инокъ Кириллъ желалъ исполнить волю старца, своего духовнаго отца и руководителя; но, не обучавшись въ школѣ и не владѣя искусствомъ писать сочиненія, излагать мысли въ связи и порядкѣ, онъ не зналъ какъ приступить къ труду. Цѣлыхъ два года онъ мучился и дѣло день ото дня все откладывалъ. Обращался онъ и къ усердной молитвѣ, въ которой со слезами просилъ себѣ у Бога помощи и благословенія на свой трудъ; но и послѣ этого все еще не чувствовалъ себя въ силахъ начать жизнеописанія великихъ отцовъ; хотѣлъ было уже онъ и совсѣмъ оставить дѣло, казавшееся для него столь труднымъ. Въ это-то время смиренному иноку и пришла помощь свыше. Вотъ какъ онъ самъ въ жизнеописаніи Евѳимія Великаго рассказываетъ объ этомъ чудномъ событіи своей жизни.

«Воспріявъ отъ св. Евѳимія много милости и вспомоствованій, тѣлесныхъ и духовныхъ, силою его молитвъ, и видя непрестанныя чудеса, совершавшіяся при гробѣ его, благоговѣлъ я предъ великою благодатью, ему данною у престола Божія; въ сердцѣ моемъ возникло желаніе вполне изучить дѣянія его жизни, дабы увѣдать, какою добродѣтелью достигъ онъ до такой святости, столь благо-

угодившей Богу. И такъ испытавъ о томъ со тщаніемъ у отцевъ сей пустыни, изъ коихъ нѣкоторые почерпнули изъ вѣрныхъ источниковъ все относившееся до Великаго Евѳимія, а другіе еще и жили съ блаженнымъ Саввою, я тщательно собралъ все, что могъ узнать отъ тѣхъ и другихъ, и составилъ записки, не приводя ихъ однако въ порядокъ. Нѣсколько времени спустя собранъ былъ пятый Вселенскій Соборъ, на которомъ осудили заблужденія Несторія и Оригена; когда же изгнанные изъ Новой лавры оригенисты замѣнены были православными отцами и я былъ въ нее призванъ, съ дозволенія Іоанна Молчальника, то едва поселился я въ новомъ моемъ жительствѣ, какъ онъ сталъ возбуждать меня, съ отеческою любовью, къ описанію житія блаженныхъ Евѳимія и Саввы.

«Два года разсуждалъ я въ безмолвіи лавры о средствахъ исполненія его воли; но поелику не наученъ былъ книжному писанію, не зналъ какъ начать. Чувствуя свою немощь, я прибѣгнулъ къ молитвѣ, но помолившись со всевозможною ревностью и проливъ обильные источники слезъ, я все еще не чувствовалъ себя въ силахъ и уже хотѣлъ оставить свое предпріятіе. Однажды сидѣлъ я съ записками моими въ рукахъ, погруженный въ печальную думу, и задремалъ; это было во второй часъ дня, и вотъ Великій Евѳимій и блаженный Савва внезапно мнѣ явились, облеченные иноческою одеждой, и мнѣ послышалось, что они между собою бесѣдуютъ; достоуважаемый Савва такъ говорилъ Великому Евѳимію: «вотъ сынъ твой Кириллъ держитъ въ рукахъ собранныя имъ записки, но еще не могъ привести ихъ въ порядокъ; ибо не знаетъ, какъ къ сему приступить».—«И не устройтъ сего, отвѣчалъ авва, если не приметъ помощи свыше».—«Испроси ему сію помощь», сказалъ блаженный Савва. Тогда великій отецъ Евѳимій, положивъ руку въ нѣдра свои, извлекъ малый серебряный сосудъ, наполненный дивнымъ питьемъ, коего по нѣсколько капель трижды влилъ въ уста мои; оно съ виду подобно было маслу, но я бы унижилъ его достоинство,

еслибы по вкусу сравнилъ съ медомъ, и никогда не буду въ силахъ выразить словами всей сладости сего напитка. Я проснулся отъ удовольствія и еще чувствовалъ отраднѣйшій вкусъ его въ моихъ устахъ. Съ сердцемъ, исполненнымъ утѣшенія, сейчасъ приступилъ я къ труду и не только предпринялъ житіе Великаго Евѳимія, но почувствовалъ внутреннее влеченіе начертать и житіе несравненнаго Саввы*)).

Ниспослалъ Господь божественную помощь смиренному иноку, и явилось жизнеописаніе свв. Евѳимія Великаго и Саввы Освященнаго, достойное великихъ избранниковъ Божіихъ—трудъ извѣстный всему христіанскому міру, чтеніе коего назидаетъ душу вѣрующаго, улаживаетъ его сердце и порываетъ его силы съ рвеніемъ искать царства Божія и правды его, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе.

Высокою любовью къ истинѣ одушевленъ былъ преп. Кириллъ, искреннею правдивостью отличался онъ, когда составлялъ свой незабвенный трудъ. Это видно какъ изъ той тщательности, съ какою онъ собиралъ свѣдѣнія о великихъ подвижникахъ пустыни и, не полагаясь на свою память, записывалъ все, что приходилось ему о нихъ узнать, такъ и изъ его собственныхъ словъ въ концѣ житія Евѳимія Великаго и въ предисловіи къ жизнеописанію Саввы Освященнаго. Житіе св. Евѳимія онъ такъ заканчиваетъ: «Вотъ наименьшая часть того, что мы видѣли сами, или слышали отъ многихъ о Великомъ Евѳиміи; мы изложили и чудеса, бывшія при его жизни и тѣ, какія были по его кончинѣ, дабы не остались они неизвѣстными грядущимъ родамъ; ибо одни чудеса подтверждаются другими, и всѣ свидѣтельствуютъ о чрезвычайной святости сего великаго аввы. Поистинѣ, какъ могли бы совершиться столь великія знаменія надъ его мощами, еслибы онъ не былъ святъ во время земной своей жизни, и можно ли сомнѣваться о святости его жизни, ознаменованной столь великими чуде-

---

*) Истор. св. града Іерусалима ч. 1, стр. 231—233.

сами послѣ его кончины». А въ предисловіи, которымъ онъ начинаетъ жизнеописаніе преп. Саввы, такъ говоритъ: «молю всѣхъ, которые будутъ читать книгу мою, испросить у Господа прощеніе грѣхамъ моей жизни, столь окаянной. Я не требую, чтобы вѣра къ тѣмъ событіямъ, какія стану рассказывать, основывалась только на моихъ словахъ; нѣтъ, я съ намѣреніемъ и точною указаль мѣста, время, лица, имена, дабы каждый могъ самъ удостовѣриться въ истинѣ подробнымъ ея испытаніемъ» *).

Питая къ св. Іоанну Молчальнику сердечную преданность и желая быть съ нимъ въ непрерывномъ общеніи, непрестанно зрѣть его святой ликъ, назидаться его жизнью и подвигами, преп. Кириллъ въ 557 году перешелъ въ Великую лавру. Келлію свою онъ устроилъ вблизи келліи св. старца. Въ бесѣдѣ съ Кирилломъ старецъ откровенно рассказывалъ о своей собственной жизни. Кириллъ воспользовался этимъ и описалъ жизнь великаго подвижника, закончивъ трудъ свой 557 годомъ, когда еще св. Іоаннъ былъ живъ, имѣя 103 года отъ рожденія и предоставляя другимъ раскрыть его подвиги и добродѣтели обстоятельнѣе. И еще двухъ великихъ подвижниковъ коснулось правдивое перо инока Кирилла: въ это же время онъ писалъ житія преп. Ѳеодосія Великаго и славнаго отшельника Кириака. 557 годомъ оканчиваются историческія свѣдѣнія о преп. Кириллѣ Скиѳопольскомъ. Когда онъ скончался, неизвѣстно.

Преп. Леонтій, писатель.

Преп. *Леонтій* **) жилъ въ концѣ VI и первой половинѣ VII вѣка по Р. Христовомъ. Онъ родился въ Константинополѣ, гдѣ получилъ лучшее по тогдашнему времени образованіе и занималъ должность адвоката или стряпчаго.

---

*) Тамъ же, стр. 233—234.

**) Историческ. ученіе объ отцахъ церкви Филарета, арх. Черниг. т. III, изд. 2, стр. 161—163.

Хитростью и обманомъ былъ онъ завлеченъ въ секту несторіанъ; но, по милости Божіей, какъ самъ говоритъ, попявъ, въ какую опасную ересь онъ попалъ, возвратился въ лоно православной церкви. Леонтій теперь не захотѣлъ болѣе оставаться въ свѣтѣ; слѣдуя внутреннему влеченію, онъ удалился въ лавру Саввы Освященнаго, гдѣ и проводилъ строгую подвижническую жизнь въ постѣ и молитвѣ, въ изученіи христіанскихъ догматовъ и въ благочестивыхъ размышленіяхъ о тайнахъ св. вѣры. Извѣдавъ собственнымъ опытомъ всю гибель ереси для вѣрующаго, всю опасность общенія съ еретиками, разныя хитрости, коварства и обманъ, которые употребляли они для завлеченія православныхъ въ свою секту, Леонтій выступилъ противъ нихъ съ оружіемъ слова. Онъ написалъ нѣсколько книгъ *), въ которыхъ съ необыкновенною силой обличаетъ и опровергаетъ заблужденія и неправильныя мудрованія еретиковъ IV и V вѣковъ, Арія, Македонія, Аполлинарія, Несторія, Евтихія, Севера и оригенистовъ. Здѣсь преп. Леонтій обнаружилъ глубокое пониманіе догматовъ христіанской вѣры и обстоятельное знакомство съ лжеученіемъ еретиковъ. Опроверженіе ересей онъ ведетъ основательно: такъ въ «Книгѣ о сектахъ» сначала представляетъ исповѣданіе вѣры, какого держится вся всеменская церковь, и канонъ св. писанія, принятый всѣми истинно-вѣрующими; далѣе перечисляетъ отцовъ и учителей церкви со временъ св. апостоловъ и до своего времени; наконецъ опровергаетъ ереси Арія, Македонія, Несторія и Евтихія каждую от-

---

*) Сочиненія преп. Леонтія, извѣстныя и изданныя въ свѣтъ, слѣдующія:

- а) Книга о сектахъ, въ 10-ти дѣленіяхъ или отдѣлахъ.
- б) Три книги противъ несторіанъ и еutihianъ.
- в) Семь книгъ противъ несторіанъ.
- г) Книга противъ монофизитовъ.
- д) Пять книгъ противъ Севера.
- е) Рѣшеніе силлогизмовъ Севера.
- ж) Противъ обмановъ аполлинаристовъ.

дѣльно, при чемъ приводитъ изреченія Слова Божія и-ученіе древнихъ отцовъ. Въ книгѣ «Противъ магофизитовъ» сначала соображеніями разума показываетъ ложность ученія о единомъ ествѣ въ Исусѣ Христѣ, и затѣмъ уже представляетъ изреченія св. отцевъ, правильно ихъ изъясняя. Въ другихъ сочиненіяхъ Леонтій раскрываетъ хитрости и обманъ еретиковъ для совращенія православныхъ въ свою ересь; такъ напр. въ книгѣ «Противъ обмановъ апоплинаристовъ» доказываетъ, что сочиненія отцевъ, которыми они защищаютъ себя, суть или подложныя или испорченныя ими же самими.

Сочиненія преп. Леонтія пользовались у послѣдующихъ отцевъ и писателей церковныхъ глубокимъ уваженіемъ. Высокій отзывъ о немъ, какъ отцѣ и учителѣ церкви, даетъ преп. Θεодоръ Студитъ: «Леонтій — глубина богословія» *).

Преп. Леонтій скончался около 624 г. Память его совершается въ субботу сырной недѣли **).

Преп. Антіохъ, писатель.

Преп. *Антіохъ* ***) жилъ въ лаврѣ св. Саввы въ то же время, въ какое подвизался въ ней и преп. Леонтій. Родился онъ въ малоазійской области Галатіи, въ селеніи Медосаги; лежавшемъ близъ города Анкиры. Неизвѣстно, гдѣ Антіохъ получилъ образованіе, также въ какой обители полагалъ начало иноческой жизни и когда поступилъ въ Великую лавру; за то извѣстна жизнь его въ обители преп. Саввы. Онъ соревновалъ въ иноческихъ подвигахъ великимъ подвижникамъ и преуспѣвалъ въ нравственныхъ совершенствахъ, восходя отъ силы въ силу; въ то же вре-

---

*) Въ службѣ субботы сырн. недѣли.

**) Тамъ же и Мѣсяц. Вершин.

***) Свѣдѣнія о жизни преп. Антіоха находятся въ сочиненіи его Пандекта, изданномъ на греч. и лат. яз. въ 1624 г., въ Ист. уч. объ отцахъ церкви, Филарета Черниг. т. III, изд. 2, стр. 163—164.

мя упражнялся въ чтеніи и изученіи слова Божія. Изъ нравственныхъ качествъ въ немъ особенно проявлялось глубокое религіозное чувство, теплота сердца и любовь къ ближнимъ. Это обнаружилось во время вторженія Персовъ въ Св. Землю въ 614 году.

Глубокою скорбію пораженъ былъ Антіохъ, когда пришла въ лавру вѣсть о взятіи Персами Іерусалима и разсказаны подробности о страшномъ опустошеніи, произведенномъ врагами въ св. городѣ: онъ плачетъ и истаиваетъ отъ жалости, вспоминая въ сочиненіи своемъ «Пандекта» о сожженіи св. града, разрушеніи храма Воскресенія и плѣненіи честнаго креста Господня. «Пришли, говоритъ онъ здѣсь, язычники въ наслѣдіе твое и осквернили святой храмъ твой; святилище твое предали огню. Трупы рабовъ твоихъ разбросаны и въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его, и некому погребать ихъ. Крѣпость нашу, красоту нашу, надежду спасенія нашего, крестъ Христовъ предалъ Ты врагамъ твоимъ.... Проліемъ горячія слезы, ибо св. градъ Божій сожженъ, честный крестъ Господень похищенъ и толикое число святыхъ побито и отведено въ плѣнъ; посему, согласно съ изреченіями пророка Іоила, восплачемъ посреди степеней жертвенника и воскликнемъ ко Господу: пощади, пощади людей твоихъ и не дай достоянія твоего въ поруганіе, да не обладаютъ имъ язычники и да не рекутъ между собою: гдѣ есть Богъ ихъ» *). Онъ приводитъ во свидѣтельство и пророчество Исаи о оскверненіи св. града за нечестіе дщери іерусалимской, и самъ сознается, что всѣ сіи бѣдствія случились по грѣхамъ народа христіанскаго. Еще глубже скорбитъ и плачетъ преп. Антіохъ, въ письмѣ къ Евстаѳію, игумену галатійскому, описывая нападеніе Персовъ на Великую лавру и изображая ужасную участь старцевъ-подвижниковъ, не захотѣвшихъ бѣжать изъ обители вслѣдъ за другими братьями и оставшихся въ своихъ келліяхъ, когда ихъ въ тече-

---

*) Ист. св. града Іерус. ч. 1, стр. 271—272.

ніе нѣсколькихъ дней подвергали варвары жесточайшимъ мукамъ, разсѣкая ихъ на части. Антіохъ не находитъ довольно словъ оплакать бѣдственную участь избіенныхъ братій и изобразить ихъ великіе подвиги и высокія нравственныя совершенства. «Ты спрашиваешь меня о св. отцахъ нашей лавры, пишетъ онъ Евстаѳію, — недавно избіенныхъ, о ихъ жизни и подвигахъ; но языкъ мой не можетъ выразить сего какъ должно. Одно только скажу: не знаю, ангелами ли ихъ должно назвать или человѣками? Отъ самой юности взяли они на рамена свои сладкое иго Господне, перенося мучительный зной одинокой жизни. Многіе изъ нихъ исполнены были святыхъ дѣлъ, смиренны, кротки, достоуважаемы, благочестивы, чужды всякаго зла, украшены всѣми добродѣтелями, сосуды даровъ Божіихъ. Нѣкоторые имѣли болѣе ста лѣтъ и всю жизнь провели въ лаврѣ, никогда не выходя изъ нея и даже не оставляя своихъ келлій, развѣ только для церкви по субботамъ и воскресеньямъ, днемъ и ночью, размышляя о страшномъ таинствѣ смерти: это были небесные человѣки и земные ангелы, и за сіе они, достоуважаемые отцы и братія наши, наслѣдовали вѣнецъ побѣды» *). Когда два мѣсяца спустя прошелъ слухъ о новомъ нашествіи Персовъ и братія снова разсѣялась въ разныя обители, Антіохъ остался въ лаврѣ, совершенно предавши себя въ волю Божію; прощаясь съ братіями, онъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ клалъ каждому въ суму свою книгу «Пандекта», въ которой изложены превосходныя нравственныя мысли; онъ и написалъ книгу эту для душевной пользы братій, для ихъ утѣшенія и укрѣпленія на трудномъ пути добродѣтели. Онъ самъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Пандекты: «какъ полагалъ я хлѣбъ въ суму скитальцевъ, такъ раздавалъ имъ и духовный хлѣбъ, чтобы души ихъ не умирали отъ глада слова Божія; поелику же не могъ самъ посѣщать святыя обители, то почелъ полезнымъ составить для нихъ хотя крат-

---

*) Ист. св. града Іерус., ч. 1, стр. 269.

кое поученіе, которое было бы въ общемъ употребленіи у всѣхъ и могло имъ соизувствовать повсюду». Со слезами благодарилъ Бога, радовался и утѣшался преп. Антіохъ, когда по удаленіи враговъ архимандритъ Θεодосіевой обители Модестъ, возстановляя разрушенныя обители, прибылъ въ лавру св. Саввы, чтобы и ее привести въ порядокъ, утѣшить и ободрить смятенныхъ братій. Первымъ дѣломъ его было собрать разсѣянные останки избіенныхъ иноковъ и совершить надъ ними чинъ погребенія; потомъ, облобызавъ ихъ съ любовію, онъ положилъ ихъ въ усыпальницу братій. При этомъ Модестъ утѣшалъ и укрѣплялъ братій, внушая имъ не оставлять обители и быть готовыми мужественно перенести всѣ испытанія, какія Господу благоугодно будетъ имъ ниспослать.

Преп. Антіохъ скончался около 635 г. и воспоминается церковью въ день памяти св. отцевъ, въ подвигѣ просіявшихъ—въ субботу сырной недѣли.

Твореніемъ своимъ «Пандекта» преп. Антіохъ оставилъ о себѣ навсегда память въ христіанской церкви. Св. Θεодоръ Студитъ въ канонѣ преп. отцамъ называетъ его даже *великимъ*. Пандекта—сочиненіе нравоучительное и въ 130 главахъ содержитъ въ себѣ ученіе почти обо всѣхъ предметахъ нравственной христіанской дѣятельности. По высокой своей назидательности Пандекта столько цѣнилась писателями церковными и благочестивыми людьми, что еще въ древнія времена была переводима на другіе языки; на славянскій языкъ была она переведена въ самомъ началѣ христіанства у Славянъ.

П. Сладкопѣвецъ.

---

*) Служба въ субботу сырн. недѣли.

ХОЖДЕНИЕ КО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

въ 1832—1836 годахъ инока Глинской пустыни Арсенія Митрофанова, впослѣдствіи бывшаго настоятелемъ и архимандритомъ Святогорской Успенской общежительной пустыни.

Состивитель сего описанія, въ міру Алексѣй Яковлевичъ Митрофановъ, родился въ 1805 году въ городѣ Ливнахъ, Орловской губерніи. Онъ происходилъ изъ купеческаго званія и по смерти отца своего, оставшись юношей, вмѣстѣ со своею матерью Матреною Егоровною продолжалъ торговлю краснымъ товаромъ. Онъ имѣлъ отъ роду не болѣе 16-ти лѣтъ, когда возымѣлъ сильное желаніе посвятить себя монашеской жизни; но осуществить оное ему было невозможно вопервыхъ потому, что его мать очень противъ этого вооружалась, а вовторыхъ онъ и самъ чувствовалъ невозможность оставить съ сиротами свою мать безъ помощника, ибо его младшему брату, котораго онъ горячо любилъ, было 11-ю годами менѣе чѣмъ ему, и только въ 1832 году, когда ему исполнилось уже 27 лѣтъ, а брату его, слѣдовательно, 16, онъ положилъ въ умѣ своемъ, во что бы то ни стало достигнуть желаемой цѣли—монашества. Но не отрѣшаясь еще отъ міра, онъ заблагоразсудилъ сперва посѣтить различные монастыри въ Россіи, а послѣ того былъ въ Цареградѣ, на Аѳонѣ, на Синайской горѣ, въ Палестинѣ и Египтѣ и составилъ подробное описаніе своего путешествія, продолжавшагося четыре года. Къ крайнему сожалѣнію мы имѣемъ въ рукахъ только первую часть путешествія, оканчивающуюся пріѣздомъ на Аѳонъ. Уцѣлѣла ли и остальная часть рукописи, намъ неизвѣстно, но мы приложимъ стараніе къ ея отысканію, и ежели наши розыски увѣнчаются успѣхомъ и рукопись будетъ найдена и намъ доставлена, то мы и продолженіе путешествія впослѣдствіи сообщимъ читателямъ.

По возвращеніи своемъ на родину по прошествіи нѣкотораго времени (по всей вѣроятности въ 1837 или 1838 году), преодолевъ всѣ препятствія, Алексѣй осуществилъ наконецъ свое давнее желаніе, оставилъ міръ и вступилъ въ *Глинскую* *) пустынь, Курской епархіи. Въ то время настоятелемъ тамъ былъ строитель Филаретъ, постриженникъ *Софроніевой Молчанской* **) пустыни, человекъ среднихъ лѣтъ, но по монашеству опытный и весьма строгой и благочестивой жизни. Алексѣй былъ имъ постриженъ и въ скоромъ времени послѣ того былъ посвященъ во іеродіакона, во іеромонаха, и наконецъ 1844 году апрѣля 21 посвященъ во игумена *Святогорской Успенской* ***) общежи-

---

*) *Глинская Богородицкая* пустынь, Курской епархіи (въ 20 верстахъ отъ Глухова и въ 35—40 отъ Путивля), основана въ исходѣ XVII столѣтія между двухъ рѣкъ Обесты и Клевены, на низменномъ мѣстѣ. Названіе *Глинской* получила потому, что въ прежнее время на этомъ мѣстѣ добывалась самая лучшая горшечная глина. Настоятельство бывало и строительское и игуменское. Игумень Филаретъ, поступившій въ эту пустынь въ 1817 году, настоятельствовалъ въ оной болѣе 20 лѣтъ; нынѣ игумень Иннокентій съ 1863 года.

**) *Софроніева Молчанская Путивльская* пустынь, въ 20 верстахъ отъ Путивля, основана въ исходѣ XVI столѣтія, но когда именно и кѣмъ, свѣдѣній нѣтъ; извѣстно только, что въ 1593 г. она именовалась уже монастыремъ; послѣ того, разоренная Татарами, пришла въ упадокъ и болѣе 20 лѣтъ была совершенно упразднена; но около 1630-хъ годовъ тамъ была кѣмъ-то построена церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Она была приписана къ Большому Путивльскому Молчанскому монастырю и находилась въ его вѣдѣніи до временъ патріарха Никона, который по прошенію двухъ старцевъ *Софронія* и *Никона* отписалъ ее, а съ 13 мая 1670 г. она была сдѣлана самостоятельною. Старецъ Софроній былъ впоследствии времени строителемъ и по его имени пустынь стала называться *Софроніева*. Съ 1872 г. настоятелемъ оной—игумень *Несторъ* и понынь (1884 годъ).

***) *Святогорская Успенская общежительная* пустынь основана въ началѣ XVII столѣтія; въ 1624 году настоятелемъ былъ строитель Симеонъ. Въ 1788 году іюня 22 монастырь упраздненъ и всѣ его владѣнія поступили въ собственность извѣстнаго любимца императрицы Екатерины II, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго. Существуетъ преданіе, что онъ-то и былъ виновникомъ упраздненія монастыря, владѣнія котораго были смежны съ его имѣніемъ, на которыя онъ смотрѣлъ любостыжательнымъ окомъ; а такъ какъ императрица Екатерина была сама весьма склонна къ упраздненію монастырей, то князь Потемкинъ безъ труда достигъ желаемаго упраздненія монастыря и свои владѣнія увеличилъ бывшими монастырскими. Имѣніе это по наследству перешло къ двоюродному его внуку, по фамиліи также Потемкину—Александрѣ Михайловичу, женатому на княжнѣ Голицыной Татьянѣ

тельной пустыни, находящейся въ 30 верстахъ отъ Изюма, въ смежности съ имѣніемъ Александра Михайловича Потемкина, которому пустынь эта обязана своимъ возстановленіемъ, обновленіемъ и обезпеченіемъ средствъ для всегдашняго ея существованія. Въ 1850 году игуменъ Арсеній былъ возведенъ въ санъ архимандрита и настоятельство-валъ до своей кончины, послѣдовавшей 12 октября 1859 года. Благодаря его попечительности пустынь была имъ благоустроена и оставлена въ цвѣтущемъ положеніи, въ которомъ находится и нынѣ при его преемникѣ о. архим. Германѣ, благоговѣйно чтущемъ память своего предмѣстника.

Посвящается единственному моему другу и дражайшему брату
Ивану Яковлевичу Митрофанову.

I.

О Господѣ ему радоватися желаетъ убогій инокъ Арсеній.

Господи, благослови начать мое сказаніе въ благодареніе за явленіе Тобою ко мнѣ неизреченнаго твоего милосердія.

Находясь отъ юности подъ тягостнымъ игомъ многозаботливаго міра, я первоначально былъ исключительно занятъ одною только мыслию, какъ бы успокоить моихъ родителей и имъ угодить, а съ 16 лѣтъ положилъ се-

---

Борисовнѣ, прославившейся своимъ рѣдкимъ благочестіемъ, усердіемъ къ церкви Божіей и особеннымъ расположеніемъ къ духовенству. Смущаясь мыслию, что ея мужъ владѣеть имѣніемъ, увеличеннымъ на счетъ достоянія монастыря, по прихоти и любостыжательности дѣда упраздненнаго, она уговорила мужа ходатайствовать о возстановленіи Святогорской пустыни, на что въ 1842 году и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и монастырь, въ продолженіе полустолѣтія пустѣвшій, былъ возстановленъ и обновленъ Потемкинскими на ихъ иждивеніе щедрою рукою и навсегда обезпеченъ значительнымъ капиталомъ.

Для большихъ подробностей объ этой обители смотри сочиненія: 1) Обновленіе Святогорской Успенской общежительной пустыни. С.-П.-Б. 1850 г.; 2) Святогорская общежительная Успенская пустынь. Харьковъ 1862 г., изд. 4-е; 3) Святая гора. Харьковъ, 1860 г., изд. 2-е; 4) Святогорскій монастырь, соч. А. С. Клеванова во 2-й кв. 1865 г. „Чтеній Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ“, V, стр. 116 и слѣд.; были и отдѣльные оттиски.

бѣ твердое намѣреніе посвятить себя на служеніе Господу въ монашескомъ званіи. Но я чувствовалъ невозможность осуществить мое душевное желаніе, ибо сознавалъ, что на мнѣ лежитъ обязанность попеченія о семействѣ, такъ какъ тебѣ, любезный мой братъ, было тогда только два года, и четыре сестры наши были также еще малолѣтнія. Единому только Господу вѣдомо, до чѣго тягостны мнѣ были обременявшія меня оковы міра, который усиливался отвлечь меня отъ задушевной моей мысли, и когда я уязвлялся желаніемъ подражать равноангельскому житію иноковъ, міръ силится отвлечь меня отъ безбрачія, представляя мнѣ то соблазнительное наслажденіе незаконнаго сладострастія, то всѣ выгоды житейскія и удовольствія въ законномъ супружествѣ. По кончинѣ родителя нашего, моя скорбь душевная усилилась еще болѣе: мы остались сиротами и обязанности по дѣламъ домашнимъ и торговымъ лежали на мнѣ, какъ на старшемъ въ семействѣ, и я чувствовалъ еще болѣе всю невозможность выполнить мой обѣтъ, данный Господу, и тогда я старался утѣшить себя тою мыслию, что дождусь твоего совершеннолѣтія и приведу наконецъ въ исполненіе въ юности во мнѣ родившееся непобѣдимое желаніе. Но долго приходилось мнѣ терпѣть, ожидая желаемаго времени. Между тѣмъ я прилагалъ все мое стараніе о приобрѣтеніи всего нужнаго въ жизни для матушки и для всѣхъ васъ, нисколько при этомъ не помышляя о себѣ самомъ, имѣя при этомъ въ виду только то, чтобы и по отшествіи моемъ вы на меня не пороптали, и молилъ Господа, чтобы Онъ васъ не оставилъ... Наконецъ приспѣло желанное время и вся совершилася: тебѣ было уже 16 лѣтъ, мнѣ—27.

Я препоручить васъ покровительству Матери Божіей, а самъ по благословенію одного старца, рѣшился отправиться, подъ предлогомъ Макарьевской ярмарки, въ Саровскую пустынь, чтобы побывать у великаго старца и подвижника іеромонаха отца Серафима, попросить у него совѣта насчетъ моего давнишняго намѣренія и принять отъ него благословеніе. Это было 15 іюля 1832 года.

Я прибыль въ Саровскую пустынь, и къ великому душевному утѣшенію моему сподобился у богомудраго старца быть три раза.

Въ первый разъ, когда я пришелъ къ нему, я нашель его лежащимъ на полу въ сѣняхъ его келліи; онъ былъ одѣтъ въ ягольный овчинный тулупъ; въ рукѣ онъ держаль простой торговый калачъ, который какъ будто ѣлъ. Слыхаль я прежде объ немъ, что по своему дару прозорливства онъ угадываетъ мысли человѣка и отвѣчаетъ на вопросы, которые ему и мысленно, а не на словахъ предлагаютъ; поэтому, когда я пришелъ къ нему, я мысленно спросилъ его: «что же, начать ли мнѣ свое дѣло, или еще потерпѣть?».

Старець, увидѣвъ меня, поднялся съ полу, на меня взглянулъ и, махнувъ рукой, сказалъ: «иди, иди»; тогда я подошелъ къ нему ближе, чтобы принять отъ него благословеніе; онъ благословилъ меня и, положивъ на мою голову руки, сталъ читать исповѣдную молитву, а мнѣ велѣлъ за собою повторять. По окончаніи оной далъ онъ мнѣ двѣ горсти бѣлыхъ сухарей, и напоивъ меня святою водою изъ цѣлаго штофа, сказалъ: «Богъ благословить, идите».

Идите, а не *иди*, было сказано, думаю, потому, что я былъ не одинъ, и что со мною въ это время былъ у него и еще нѣкто другой. Сказанныя имъ слова: *иди, иди*, меня окончательно утвердили въ моемъ намѣреніи, и мое сердце подсказало мнѣ: время идти на подвигъ.

На слѣдующій день я посѣтилъ его вторично; пошелъ къ нему въ послѣобѣденное время версты за четыре отъ монастыря и нашель его въ лѣсу лежащимъ возлѣ большаго пня, прикрытаго дощечками и, казалось мнѣ, спящимъ. На старцѣ былъ коротенькій старый полушубокъ, опоясанный веревочкой; на поясѣ висѣла сумочка, въ которой, видно было, что положено немного хлѣба. Въ этомъ простомъ убогомъ одѣяніи старецъ весьма походилъ на монастырскаго пастушка. Я былъ глубоко тронутъ внѣшнимъ его видомъ, и, кажется, никогда и до самой моей смерти его не забуду.

Когда я сотворилъ молитву, старецъ благословилъ меня, поцѣловаль сперва въ уста, а потомъ и въ руку; чѣмъ привелъ меня въ великое удивленіе и смущеніе.

(Потомъ я узналъ, что у старца и съ прочими такое же было обыкновеніе).

Тутъ я сталъ ему объяснять мои обстоятельства и онъ благословилъ меня по желанію моему отправиться въ Соловецкій монастырь, какъ въ такое мѣсто, которое было удобно, чтобы скрыть меня отъ неизбѣжныхъ поисковъ со стороны моей родительницы.

Въ третій разъ, когда пришелъ къ старцу, я нашелъ его опять на этомъ же самомъ мѣстѣ; онъ собиралъ по ручейку камешки и носилъ ихъ къ тамъ находящемуся кладезю.

Въ этотъ разъ много бесѣдовавши со мною изъ Апостола и Евангелія, онъ далъ мнѣ напутственное благословеніе и принялъ отъ меня старинный (*цѣлковый*) серебряный рубль и сказалъ мнѣ: «это я отдамъ сиротамъ, живущимъ недалеко, гдѣ есть женская общинка».

Послѣ того онъ сказалъ мнѣ: «смотри, да не явишься предъ Господемъ твоимъ тощъ, и чтобы огарковъ не было; и когда войдешь въ монастырь, не смотри и не говори: *то не такъ, другое не такъ*, а ты себѣ говори: *да ты-то какъ?* И никого не осуждай, и симъ спасешься».

II.

Умалчиваю о монастыряхъ, которые были на пути моемъ и которые я посѣтилъ. Наконецъ іюля 21 приѣхалъ я въ Нижній-Новгородъ, уже во время самой ярмарки. Здѣсь испыталъ я въ первый разъ въ жизни, какъ трудно въ дѣйствительности распять себя мірови, и какъ дороги бывають намъ въ разлукѣ друзья наши и единокровные, а въ особенности ты, любезнѣйшій мой братъ.

Ты ежеминутно представлялся предъ моими глазами, и такъ мнѣ и слышалось, что мнѣ говоришь: «братецъ, на

кого ты насъ оставляешь? я малъ, матушка слаба здоровьемъ, и мы окружены людьми чужими».

И не выходили у меня изъ памяти послѣднія слова твои, когда, провожая меня за городъ, ты такъ жалобно просилъ меня: «пріѣзжайте скорѣй». И когда я припоминалъ это, слезы рѣкой лились изъ очей моихъ; но любовь къ Распятому препобѣждала оныя... Не скрою отъ тебя, что мое воображеніе было въ такомъ возбужденіи, что я въ продолженіе двухъ дней не могъ вкусить никакой пищи и едва не лишился разсудка. Къ этой борьбѣ внутренней врагъ прилагалъ еще и внѣшніе соблазны: всѣ мои знакомые московскіе купцы, одинъ передъ другимъ (точно они сговорились между собою), старались надѣлать меня своими товарами и вслѣдствіе этого я въ первый разъ находилъ для себя весьма значительную выгоду и прибыль.

Но премилосердый Господь, не попускающій искушеніямъ быть превыше силъ нашихъ, облегчилъ и мои внутреннія страданія тайнымъ своимъ внушеніемъ; я припомнилъ слова Спасителя, сказанныя Имъ на крестѣ: «Жено, се сынъ твой», и любезному ученику своему: «се мати твоя». И внезапно ощутилъ я внутренній восторгъ. Тебѣ препоручилъ я мать нашу, а васъ обоихъ заступленію Богоматери... Я совершенно предался волѣ Божіей, вѣруя несомнѣнно, что и насъ сирыхъ никогда не оставитъ Матерь Божія, что и на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, дѣйствительно совершилось надъ нами.

Послѣ этого, сколько успѣлъ я, рассчитался съ своими кредиторами, а для остальныхъ денегъ немедленно отправился въ Москву и чрезъ это навелъ на себя нѣкоторое сомнѣніе, потому что внезапно, неизвѣстно куда, съ ярмарки будто скрылся. Прибывши въ Москву, я оплатилъ и преждевременно нѣкоторые документы, заявляя московскимъ купцамъ, что я въ эту поѣздку вознамѣрился очистить всѣ прежніе документы, а касательно того, что буде вновь потребуется, просилъ, чтобы не оставили меня или кто будетъ отъ меня присланъ. Впрочемъ не на-

шедши двухъ документовъ, вмѣсто той суммы, съ излишкомъ отправилъ къ вамъ товару, всѣми силами стараюсь о томъ, чтобы чрезъ меня не было для васъ какого-нибудь отягощенія.

Окончивъ благополучно всѣ эти дѣла, я отправился въ Иверскую часовню и отслужилъ молебень иконѣ Божіей Матери; потомъ былъ въ Кремлѣ на поклоненіи святымъ мощамъ московскихъ чудотворцевъ, и послѣ того пошелъ пѣшкомъ въ обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, и думалъ и оттуда продолжать путь пѣшкомъ, но узнавши, что осенній путь въ обитель Соловецкую опасенъ, и шелъ и ѣхалъ, гдѣ какъ случалось, нанимая попутчиковъ, чтобы меня подвезли, не роскошествуя на путевныя траты.

Благодареніе Господу, сподобившему меня во время моего хожденія обლობзать мощи многихъ святыхъ угодниковъ: 1) У *Николы на Пышношѣ* преп. Мееодія, уч. преп. Сергія († 4 іюня 1392 г.); 2) въ *Троице-Сергіевой лаврѣ* преп. Сергія († 25 сент. 1391 г.); преп. Никона, уч. его († 17 нояб. 1427 г.) и прочихъ святыхъ угодниковъ; 3) въ *Переяславль Залѣсскомъ* преп. Даниила столпника († 7 апр. 1510 г.); преп. Никиты столпника († около 1186 г.) и преп. благовѣрнаго князя Андрея Смоленскаго (обрѣт. 27 окт. 1539 г.); 4) въ *Ростовѣ*, въ соборѣ: св. Леонтія (обрѣт. 23 мая 1164 г.); св. Исаи († 15 мая 1089 г.); св. Игнатія († 28 мая 1288 г.); въ Яковлевскомъ м-рѣ: св. Іакова († 27 нояб. 1392 г.) и св. Димитрія († 28 окт. 1709 г.), и прочихъ св. угодниковъ: Исидора Христа ради юродиваго († 14 мая 1474 г.); Іоанна Власатаго (Милостиваго) († 3 сент. 1582 г.); преп. Петра царевича († 29 іюня 1253 г.) и преп. Авраамія († 29 окт. 1010 г.); 5) въ *Ярославль*: преп. кн. Θεодора († 19 сент. 1299 г.) и чадъ его: Давида († 1321 г.), и Константина (обрѣтен. 1463 г.); св. благ. кн. Василя († 1249 г.) и Константина († 1257 г.); 6) въ *Володѣ*: преп. Галактіона († 24 сент. 1613 г.); преп. Димитрія Прилуцкаго († 11 февр. 1391 г.), и преп. и благ.

кн. (Іоанна) Игнатія († 19 мая 1522 г.); 7) въ *Бѣлозерскѣ*: преп. Кирилла Бѣлозерскаго († 9 іюня 1427 г.), и наконецъ св. мощи преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ.

III.

Сентября 3 дня 1832 года прибыли мы на Соловецкій островъ. Изъ Онеги въ одни сутки проѣхали мы на маленькомъ открытомъ баркасѣ 200 верстъ; всѣ подивились этому и даже самые матросы наши. Признаюсь чистосердечно, что когда пришлось намъ отправляться съ Онеги и посмотрѣлъ я на море, то меня охватилъ ужасъ, и вся душа моя во мнѣ затрепетала, ибо тогда былъ сильный вѣтеръ, къ счастью, попутный, и за молитвы преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія мы благополучно пристали къ тихому ихъ пристанищу. Заплатилъ я за мой переѣздъ 14 руб. ассигнаціями.

Первое время я жилъ въ монастырѣ гостемъ, и познакомившись съ нѣкоторыми изъ старцевъ, я ходилъ къ нимъ. Многіе изъ нихъ приглашали меня и иныхъ со мною прибывшихъ остаться въ обители, предостерегая насъ, что опасенъ морской путь въ столь позднее время года. Я остался и пожелалъ имѣть послушаніе. Сперва послушаніе проходилъ я огородное: работалъ иногда съ братіей, а иногда съ арестантами, содержавшимися въ монастырѣ; потомъ я цѣлый мѣсяцъ вязалъ въ келліи рыбныя сѣти, а наконецъ меня перевели въ отдѣльную келлію, въ ту, которая надъ архимандритскими, и тутъ имѣлъ послушаніе письменное.

Въ то время въ числѣ прочихъ арестантовъ находился нѣкто Василій Степановичъ, бывший прежде студентомъ, человѣкъ умнѣйшій. Онъ содержался въ темницѣ и по порученію настоятеля занимался составленіемъ *помаго лѣтописца Соловецкаго монастыря* *). Я ходилъ ежедневно

---

*) Не лѣтописца, а подробнаго описанія Соловецкаго монастыря, которое дѣйствительно было составлено при архимандритѣ Досиѣѣ и

къ этому заключенному и списывалъ для него древнія царскія жалованныя и иныя грамоты, такъ какъ старинный почеркъ весьма неразборчивъ и читается съ трудомъ.

Настоятель Соловецкій о. арх. Досиѳей не рѣдко посѣщалъ насъ — невольника-лѣтописца и меня, и утѣшалъ насъ и поощрялъ словами, а иногда и (вещами) гостинцами. Глядя на него, я назидался его кротостію и любвеобильнымъ обращеніемъ; воистинну этотъ почтеннѣйшій блюститель обители былъ пастырь дѣятельный, трезвый и благоразумный **).

Прибывши въ Соловецкій монастырь сентября 3-го 1832 года, я пробылъ тамъ до 3-го Апрѣля 1833 года. Въ свободное время я посѣщалъ одного пустынножителя и два раза бывалъ въ тамошнихъ скитахъ. Первый скитъ *Анзерскій* (основанъ въ 1620 г.), въ 20 верстахъ отъ монастыря; въ ономъ—строитель и 12 человѣкъ братіи; тамъ почиваютъ мощи основателя и первоначальника, препод. Елеазара, († 13 янв. 1656 г.). Второй скитъ *Голово-Распятскій* въ 5 верстахъ отъ перваго, на превысочайшей горѣ (гдѣ первоначально подвизался преп. Елеазаръ), устроенъ іеромонахомъ Исусомъ (въ 1713 г.). Онъ преставился на 85 году отъ рожденія, 6 марта 1720 года, и погребенъ въ церкви; по немъ служатъ паннихиды.

Хотя въ семь скитѣ находилось со строителемъ только 5 человѣкъ, но по мѣстоположенію своему и по чину та-

издано подъ его именемъ въ трехъ частяхъ 8^о, въ 1836 году; изданіе 2-е перепечатанное съ перваго безъ измѣненія печатано въ Москвѣ въ 1853 г. 3 части. Стало быть настоящій составитель этой книги не архим. Досиѳей, а нѣкій арестантъ—Василій Степановичъ.

**) Досиѳей Нѣмчиновъ, игумень Кириллова монастыря (въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода), 4 апр. 1826 г. переведенъ въ Соловецкій монастырь архимандритомъ; 8 марта 1836 г. переведенъ въ Задонскій Богородицкій, воронежской епархіи; 7 окт. 1840 года по прошенію уволенъ на покой; жительствоваъ въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ, во время настоятельства архим. Мельхиседека Сокольникова; † 1 марта 1845 года въ Симоновѣ монастырѣ и тамъ погребенъ.

мошнихъ пустынножителей онъ заслуживаетъ особаго вниманія каждаго зрителя. Оба скита получаютъ свое содержаніе отъ Соловецкаго монастыря и подлежатъ вѣдѣнію архимандрита онаго. Изъ любопытства былъ я на отдѣльномъ островѣ, отстоящемъ отъ монастыря въ 12 верстахъ и называемомъ Малая Муксалміа (или по древнему, какъ значится въ Новгородскихъ грамотахъ—Муксами); здѣсь скотный дворъ, ибо, по преданію св. отецъ Зосимы и Савватія, по примѣру чиноположенія Аеонскаго въ монастырѣ не дозволено содержать и животныхъ женскаго рода. Былъ я и на большомъ Муксалмскомъ островѣ и видѣлъ тамъ келліи прежнихъ пустынножителей, а кромѣ того случилось мнѣ еще и недѣли по двѣ тамъ проводить, находясь съ братіей на тѣхъ озерахъ, которыя, какъ сохранилось преданіе, были соединены одно съ другимъ, во время игуменства Филиппа (впослѣдствіи митрополита московскаго, въ 1652 году причтеннаго къ лику святыхъ).

Къ числу самыхъ пріятныхъ моихъ воспоминаній о моемъ пребываніи въ той святой обители относятся тѣ духовныя и назидательныя бесѣды, которыя я осчастливился имѣть съ однимъ изъ тамошнихъ великихъ старцевъ,—съ іеромонахомъ отцемъ Іосифомъ, который примѣрнымъ образомъ своей жизни, почти съ самаго моего туда пребыванія, благотворно и ощутительно повліялъ на мое сердце и никогда не изгладится изъ моей памяти.

Достаточно было его присутствія, чтобы пробудить во мнѣ благоговѣйный духъ кротости и смиренія, расположить къ молчанію и возбудить ко внутренней тайной молитвѣ. Я сознавалъ это, и потому всякій разъ, когда ощущалъ только въ сердцѣ своемъ уныніе или нерадѣніе, я немедленно шелъ къ этому богомудрому старцу по великой моей къ нему преданности, объяснялъ ему случившееся со мной, или смутившіе меня помыслы, и получивъ отъ него наставленіе, отходилъ отъ него какъбы обновленный, ощущая въ душѣ неограниченную радость и готовность на всякій подвигъ, отъ него мнѣ назначаемый. Та-

кимъ образомъ, находившись нѣкоторое время подъ руководствомъ сего смиреннѣйшаго подвижника и назидательнѣйшаго старца, за его святыхъ молитвъ я дѣйствительно полагалъ начало моего монашескаго житія на безопасномъ и твердомъ основаніи, ибо вѣровалъ и чувствовалъ, что онъ былъ искуснымъ и опытнымъ архитекторомъ для храмины души моей, и съ тѣхъ поръ я не прекращаю съ нимъ духовнаго общенія, но веду самую откровенную и постоянную переписку.—Наконецъ наступилъ апрѣль мѣсяцъ и 3-го числа, которое было во вторникъ Свѣтлой седмицы, мнѣ пришлось разстаться съ обителю Соловецкою, хотя я вовсе не желалъ этого. Медлить было нельзя, ибо родительница моя, какъ видно, была сильно раздражена моимъ отсутствіемъ, выслала мнѣ не годовой паспортъ, а только мѣсячный, для проѣзда и въ письмѣ своемъ угрожала мнѣ, что ежели я не поспѣшу немедленно обратно, то буду высланъ за конвоемъ по этапу. Она приводила мнѣ въ укореніе пятую заповѣдь: *Чти отца твоего и мать....*, позабывъ или умышленно умолчавъ о иной заповѣди того же Господа: *уже кто любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*

Будучи вынужденъ отправиться, дабы исполнить требованіе моей родительницы, я встрѣтилъ великія затрудненія во время плаванія по морю и на сухомъ пути и не однажды подвергался величайшей опасности, угрожавшей мнѣ неминуемою смертию.

Изъ монастыря отправилось насъ пятеро; мы на лошади могли отѣхать только семь верстъ, а послѣ сего мы должны были пересѣсть на маленькій баркасики и такъ ѣхать 60 верстъ, до города Кеми, между безпрестанно движущимися льдинами и *крягами*, и такъ тѣсно было между ними пробираться, что ощутительно было, какъ наша ладья отъ согнетенія дрожала и подавалась. Смерть была подъ нашими ногами; въ виду у насъ ничего не было кромѣ неба и морской бездны, готовой поглотить насъ, и вездѣ кругомъ страшный трескъ отъ огромныхъ и

мелкихъ льдинъ, непрестанно ломавшихся. Одно только упованіе на помощь Матери Божіей и надежды на молитвы моего старца, меня ободряли и поддерживали.

Въ такомъ положеніи провели четыре или пять дней. Когда случалось намъ приближаться къ малому острову для ночлега, мы общими силами вытаскивали нашу ладью; а такъ какъ насъ было всего пятеро, то и это было не легко. Иногда вмѣсто острова мы должны были ладью вытаскивать на большую, по водѣ движущуюся, крыгу и на оной, положивъ желѣзный листокъ, мы разводили огонь и варили себѣ ужинъ, и послѣ того, помолившись и препоруча себя Промыслу Божію, прося избавить насъ отъ гибели и потопленія, мы ложились спать и засыпали. Случилось однажды, что когда мы, по прошествіи ночи, къ утру пробудились, то увидѣли, что та неподвижная льдина, на которую мы съ вечера пристали, двинулась впередъ и отплыла верстъ на десять отъ того мѣста, гдѣ она стояла прежде. И много, много было со мной разныхъ происшествій на возвратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря, пока я наконецъ не прибылъ въ Ливны; но о нихъ я распространяться не буду.

IV.

Разсказывать тебѣ, любезный братъ, о томъ, что было со мною по возвращеніи домой, какъ меня встрѣтила матушка, и о всемъ прочемъ, мнѣ нечего,—ты былъ самъ свидѣтелемъ, слѣдовательно тебѣ все извѣстно. Тяжелое, скорбное было это для меня время. Помнишь ли ты, какъ матушка тогда неотступно меня принуждала, чтобы я опять приступилъ къ торговлѣ. Тогда я не могъ достигнуть того, чтобы она не препятствовала моему вступленію въ монастырь, но добился по крайней мѣрѣ того, что она согласилась наконецъ съѣздить со мною въ Глинскую пустынь посоветываться съ тамошнимъ строителемъ отцемъ Филаретомъ и попросить его, чтобы онъ по совѣсти, правильно разсудилъ насъ; и я большія имѣлъ надежды на

эту поѣздку... Онъ выслушалъ насъ обоихъ и видя, что и съ той и съ другой стороны есть достаточныя причины, и мы все-таки сами собою не рѣшимъ нашего спора—кому уступить: мнѣ ли еще остаться съ нею для помощи, или ей отпустить меня по моему желанію въ монастырь? онъ надумалъ и рѣшилъ такъ: «что дѣлать, сказалъ онъ мнѣ,—видно надобно тебѣ еще послужить».

Послѣ этого, возвратившись съ матушкой домой и видя, что дѣлать нечего, я принужденъ былъ подчиниться необходимости, рѣшился подстричь мои отросшіе волосы и опять надѣтъ на себя прежнее мое мірское платье, и съ тобою ѣхать въ Москву. Но какова была для меня эта поѣздка и чегѣ она мнѣ стоила, это чувствовалъ я самъ, да вѣдалъ одинъ Господь *). Я только самъ еще продолжалъ внутренно считать себя *монахомъ*, но по наружности я былъ снова міряниномъ, и цѣлый годъ ни съ кѣмъ не выдавшись изъ нашихъ московскихъ знакомыхъ, я съ тобою къ нимъ явился опять въ томъ же видѣ, какъ и прежде.

Помнишь ли ты, что мы съ тобою ходили не только по церквамъ и монастырямъ, но что для твоего удовольствія, въ сообществѣ съ нашими прежними знакомыми, доводилось мнѣ бывать и тамъ, гдѣ люди для того только и собираются, чтобы попить да поѣсть—въ гостинницахъ. Конечно не позабылъ ты и того, какъ я, возвратившись изъ Москвы съ накупленнымъ нами товаромъ, котораго было довольно, къ удовольствію матушки,—старался уяснить тебѣ ходъ торговыхъ оборотовъ, въ надеждѣ, что

---

*) По несовершенству нашей земной любви къ дѣтямъ нашимъ и по упорному желанію, во что бы то ни стало, заставить ихъ быть счастливыми согласно съ предположеніями нашими, а не такъ, какъ они сами считаютъ для себя лучшимъ, подобныя *истязанія*, претерпѣваемыя дѣтьми отъ любящихъ ихъ и нѣжныхъ родителей, повторяются весьма часто, и можно сказать безошибочно, что вступление въ монашество рѣдко обходится безъ домашнихъ бурь, овлеченія родителей и истязанія ими дѣтей.

черезъ это я скорѣе освобожусь отъ міра и приближусь къ монастырю. Но опять тщетны были мои ожиданія и напрасна надежда: я долженъ былъ еще мучиться съ полгода и вмѣсто того, чтобы идти въ монастырь, распродавать накупленные товары. Долѣе терпѣть я былъ уже не въ силахъ; я усматривалъ во всемъ этомъ вражескія козни, и тогда рѣшилъ не развязывать понемножку затынувшійся узелъ, но разсѣчь его однимъ разомъ.

Опасаясь еще какихъ-нибудь новыхъ препятствій, но съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться уже болѣе домой, я отправился въ Новоархангельскъ подъ предлогомъ навѣстить тетюшку Лукерью Егоровну, что я дѣйствительно и сдѣлалъ, погостилъ у нея только не долго и отправился въ Глинскую пустынь.

Подходя къ монастырю, въ самыхъ вратахъ онаго я случайно повстрѣчался съ однимъ изъ іеродіаконовъ, который, видя меня въ худомъ одѣяніи и желая искусить меня въ разумѣ, спросилъ меня: «Ты зачѣмъ пришелъ въ монастырь?» Я объяснилъ ему причину; тогда онъ началъ мнѣ говорить: «Здѣсь, братъ, монастырь бѣдный, мы сами едва питаемся; доходовъ нѣтъ, а труды большіе; мощей святыхъ нѣтъ, да и нынѣшнихъ чудотворцевъ тоже. Ты бы лучше шелъ въ Кіевъ, тамъ большіе доходы и много святости, а здѣсь что? Здѣсь, брате, ты не уживешься... Ну, а умѣешь ли ты какое рукодѣлье?»—продолжалъ онъ меня спрашивать.—«Никакого не умѣю», отвѣчалъ я. Тогда онъ мнѣ сказалъ: «Вотъ что, брате, я вижу, что тебѣ надоѣли мірскіе сухари, и сюда ты идешь на покой. Нѣтъ, братъ, ты здѣсь не годишься, потому что ни къ чему не гораздъ».

— Батюшка, сказалъ я ему тогда,—меня что заставляютъ, то и буду работать.

— Да куда же тебя дѣтъ-то? Окромѣ кухни и дѣтъ-то не куда.

По его прореченію такъ и сбылось. Съ благословенія гостинника, я переночевалъ на гостинницѣ, а на утро

явился къ отцу казначею, такъ какъ самъ строитель былъ въ то время въ отсутствіи. Казначей спросилъ меня: «Что пришелъ, брате?»—«Желаю остаться, отче святой, въ сей обители и прошу васъ принять меня подъ ваше покровительство». Онъ назначилъ мнѣ послушаніе быть на поварнѣ до возвращенія отца строителя. Когда онъ прибылъ, я къ нему явился и принялъ благословеніе. Узнавъ, что мнѣ уже дано временное послушаніе на поварнѣ, онъ благословилъ меня тамъ остаться, и я въ этомъ послушаніи провелъ 6 мѣсяцевъ; потомъ перевели меня въ хлѣбню, гдѣ я пробылъ 4 мѣсяца.

Въ это время я получилъ письмо отъ матушки: она звала меня побывать дома, болѣе потому, что оканчивался срокъ моему паспорту. Тогда я испросилъ благословеніе у отца строителя, и къ вамъ отправился.

Видя, что матушка нѣсколько поуспокоилась (свыкшись съ мыслию, что я въ монастырѣ), я воспользовался этимъ пріѣздомъ домой, чтобы испросить у матушки денегъ на мое содержаніе, ибо въ рукахъ не имѣлъ ничего, и чтобы осуществить мое всегдашнее желаніе—быть во Іерусалимѣ, о чемъ и въ юности еще помышлялъ. Я имѣлъ въ виду добрыхъ товарищей для сего путешествія, которые меня приглашали съ ними ѣхать, именно: іеромонахъ Сергіевской пустыни, отецъ Палладій и купецъ изъ города Рыльска, Леонтій Мотовиловъ. Они нарочно предъ симъ заѣхали за мною въ Глинскую пустынь. Въ особенности же обнадеживало меня то, что въ это время отправился за границу, въ Іерусалимъ и на Аѳонскую гору, іеромонахъ новгородскаго Юрьева монастыря о. Аникита *) (бывшій

---

*) Въ міру князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, (род. 1783; † 7 іюня 1837 г.), сынъ кн. Александра Прохоровича († 1793) и Ольги Васильевны рожд. Іевлевой; одинъ изъ старшихъ братьевъ бывшаго мин. нар. проsv.—кн. Платона Александровича († 1853 г.). Получилъ образованіе въ Морскомъ корпусѣ; до 1827 г. служилъ при корпусѣ наставникомъ; потомъ инокъ и іером. Новгор. Юрьева монастыря; состоялъ при русск. миссіи въ Аѳонахъ; членъ

князь Сергій Ширинскій-Шихматовъ) и еще Кіевской лавры іеродіаконъ Савватій (потомъ вскорѣ іеромонахъ), который сговорился ѣхать со мною.

Тогда матушка вздумала и ты проводить меня до Кіева, и всѣ трое заѣзжали въ Глинскую пустынь за благословеніемъ отца Филарета.

Меня врагъ смутилъ въ то время и вложилъ мнѣ мысль утаить отъ о. Филарета о моемъ намѣреніи путешествовать далеко, изъ опасенія, чтобы онъ, какъ уже мой начальникъ, не вздумалъ мнѣ попрепятствовать. Но этотъ прилогъ вражескій послужилъ мнѣ на пользу, доказавъ мнѣ, что безъ благословенія Божія и старца ни въ чемъ успѣха не бываетъ. Правда, что для путешествія въ Кіевъ я принялъ благословеніе, только о дальнѣйшемъ умолчалъ и вотъ вышла неудача. Отправившись изъ Кіева съ отцемъ Савватіемъ въ Одессу, мы благополучно прибыли; тамъ нашли мы отца Аникиту Шихматова, съ которымъ мы познакомились, и онъ очень былъ доволенъ, что мы одного съ нимъ монашескаго званія, имѣемъ желаніе отправиться въ одно и тоже мѣсто.

Мы находились еще въ Одессѣ, когда въ половинѣ сентября отецъ Шихматовъ получилъ изъ Цареграда письмо отъ тамошняго консула, который извѣщалъ, что ѣхать за границу невозможно, ибо въ Цареградѣ страшная зараза. Тогда Шихматовъ, отложивъ поѣздку до слѣдующей (1835 г.) весны, рѣшился перезимовать въ Одессѣ, и меня приглашалъ остаться и жить съ нимъ вмѣстѣ въ тамошнемъ монастырѣ, находящемся въ 12 верстахъ отъ города; но мнѣ разсудилось возвратиться въ Глинскую пустынь.

Я былъ убѣжденъ, что всякое дѣло, начатое безъ благословенія, оказывается безуспѣшнымъ и поэтому положилъ ѣхать обратно въ Глинскую пустынь, получить благословеніе старца и тогда уже отправиться.

Рос. Академіи за духовныя стихотворенія, удостоенныя золотой медали. См. Дол. Род. ч. III, стр. 57; Обзоръ Русск. Дух. Лит. Филарета архіеписк. черниговскаго, ч. II, стр. 230 § 124.

И такъ, возвратясь изъ Одессы и испрося прощеніе въ моемъ намѣреніи скрыть о поѣздѣ, объявилъ ему, что хотя я и возвратился, но имѣю желаніе непремѣнно быть въ Іерусалимѣ.

Отець Филаретъ на это сказалъ мнѣ: «Поживи теперь, а тогда увидимъ».

По моей къ нему преданности и вѣрѣ, я прожилъ еще 8 мѣсяцевъ, будучи помощникомъ въ просфорнѣ. Весною 1835 года я объявилъ ему о моемъ намѣреніи, непремѣнно ѣхать. Онъ сперва меня очень уговаривалъ остаться, но наконецъ отпустилъ съ благословеніемъ. За молитвами его, выпросивши въ Ливнахъ увольненіе для полученія заграничнаго паспорта, я опять поѣхалъ въ Одессу. По моемъ туда прибытіи, я отца Аникиту уже не засталъ и узналъ, что онъ недѣли за три до моего пріѣзда выѣхалъ на Аѳонъ.

V.

Я и прочіе мои три товарища, выправивъ себѣ заграничные паспорта, отправились изъ Одессы 12 іюня 1835 года на купеческомъ кораблѣ, нагруженномъ пшеницей. Мы помѣстились на палубѣ, заплативъ за себя по три талера, и въ восемь дней достигли до Цареграда благополучно, бывъ два раза въ великой опасности отъ внезапно нашедшей бури. Особенно для непривычныхъ къ морскому путешествію бываетъ трудно на кораблѣ, ибо чувствуется головная боль и тошнота, сопряженная со рвотой, отчего страдалъ и я, и это доводило меня до крайняго изнеможенія.

Но, слава Богу, наконецъ мы прибыли въ Цареградъ. Сперва мы пристали въ Буюкдерѣ, вблизи отъ дома нашего русскаго (уполномоченнаго) министра, Бутенева, по незнанію языка турецкаго и иныхъ иностранныхъ (ибо и матросы наши были Словаки); потомъ мы должны были всѣ пятеро отправиться далѣе въ самый городъ по проливу (въ протяженіи котораго не менѣе 20 верстъ) и пристали къ берегу мѣста называемаго *Галата*, гдѣ находится русская

канцелярія, первое прибѣжище для русскихъ странниковъ и богомольцевъ.

Мнѣ пришли на умъ слова Псалмопѣвца: *и душа моя смятется зъло*, ибо дѣйствительно я смутился: не успѣли мы еще и выложить нашихъ вещей на морской берегъ, какъ насъ уже обступила толпа Турокъ, которые, не дожидаясь, чтобы имъ велѣли взять вещи, берутъ и хватаютъ и каждый накладываетъ на себя, сколько можетъ, и несетъ куда знаетъ. Отъ этого произошелъ между нами порядочный крикъ, такъ какъ они не знаютъ порусски и насъ не понимаютъ, а мы не знали потурецки. На наше счастье въ числѣ мимошедшихъ попались Русскіе: они за насъ заступились, отняли у Турокъ наши вещи и велѣли сложить ихъ въ одно мѣсто и смотрѣть за ними, чтобы ихъ не растащили, а мнѣ съ однимъ изъ Турокъ велѣли отправиться въ русскую канцелярію, отстоящую отъ берега болѣе версты.

Этихъ Турокъ тотчасъ узнаешь по наружности: въ полной силѣ *азіаты*; народъ рабочій и несравненно живѣе и расторопнѣе, чѣмъ у насъ.

Дошедши до канцеляріи, я пошелъ къ начальнику оной, полковнику Пизанію, который весьма привѣтливо со мною обошелся, принявъ отъ меня паспортъ, распорядился, чтобы всѣ наши вещи переносили на канцелярскій дворъ, а для нашего пребыванія намъ отвели комнату, не особенно просторную, въ которую мы всѣ перебрались и прожили въ ней 20 дней, ожидая перваго случая, чтобы отправиться на Аѳонъ.

Пользуясь временемъ, мы въ продолженіе этихъ 20 дней хаживали по разнымъ церквамъ на богослуженія и два раза переправлялись на противоположный берегъ моря, гдѣ жительствоуютъ два патріарха цареградскій и іерусалимскій, у которыхъ я былъ и удостоился получить отъ нихъ благословеніе, и кромѣ того насъ угощали кофеемъ.

Патріархъ іерусалимскій Аѳанасій въ особенности насъ долго спрашивалъ о разныхъ предметахъ чрезъ русска-

го переводчика, и самъ сообщилъ намъ нѣчто пріятное, и принявъ отъ насъ посильное наше пожертвованіе, благодарилъ и напутствовалъ насъ своимъ благословеніемъ.

Между прочими посѣщенными нами мѣстами, мы были и въ *Балаклии* *), гдѣ *Живоносный источникъ*. Здѣсь издревле происходило много чудесныхъ знаменій и исцѣленій. На семь мѣстѣ въ недавнее время построили Греки огромную церковь, и тотъ самый кладезь обдѣлали мраморомъ, и все отдѣлано въ наилучшемъ видѣ. Также и для людей нарочитыхъ есть отдѣльныя комнаты, гдѣ можно тою водой умыться и перемѣнить бѣлье.

Потомъ заходили мы въ Николаевскій монастырь и во

*) *Балаклии*, т.-е. церковь рыбъ. Эта церковь такъ названа по тому преданію, которое сохранились изъ древности, именно: „на этой мѣстности былъ издавна мужской греческій монастырь (когда еще Цареградъ былъ столицей греческихъ царей). Въ послѣдній день осады Цареграда Турками, какой-то инокъ жарилъ рыбу. Когда ему пришли сказать, что городъ взять непріателемъ, онъ не повѣрилъ и воскликнулъ: „Я скорѣе повѣрю, что эти рыбы соскочатъ со сковороды и оживутъ, чѣмъ повѣрю я, что городъ взять“. Но рыбы соскочили со сковороды въ какой-то водоносъ возлѣ стоявшій и стали въ немъ плавать“. Будтобы въ воспоминаніе этого чуда и была построена эта церковь. Такъ рассказываетъ о семъ событіи англійскій путешественникъ *д-ръ Вальшъ* (см. Переводъ путеш. антiox. патр. Макарія, Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1875 г. *Путешествіе инока Парвенія* ч. III, стр. 19—22 § 22. Тамъ читаемъ: „Были на Балыклеѣ, т.-е. на *Живоносномъ источникѣ*; находится съ версту отъ городской стѣны за *Адрианопольскими вратами*; огражденъ каменною высокою стѣною, наподобіе монастыря; немного внутри постройки; въ 1834 году выстроена при помощи султана Махмуда II великая каменная церковь во имя Богородицы—живоноснаго Ея источника. Воистину храмъ сей достоинъ похвалы. Внизу подъ притворомъ точится неисчерпаемый Живоносный источникъ Царицы небесной. Кругомъ подѣланы чуланы, гдѣ больныхъ обливаютъ водой; всѣмъ подается исцѣленіе вѣрнымъ и невѣрнымъ, и всѣ непрестанно приходятъ. Самъ султанъ иногда приходитъ и приказываетъ брать оттуда ежедневно воду для приготовленія пищи“). О Живоносномъ источникѣ см. Синаксарій на день праздника Живоноснаго источника въ пятокъ Свѣтлыя седмицы. Тріодь цвѣтная.

Влахерну, въ то мѣсто, изъ коего Матерь Божія собственноручно подала каменоздателямъ икону своего святаго Успенія и приказала идти во градъ Кіевъ, къ преподобнымъ отцамъ Антонію и Θεодосію, для сооруженія Кіево-Печерской святой церкви, каковая икона и доннынѣ существуетъ во святой Кіево-Печерской лаврѣ. А на томъ мѣстѣ въ Цареградѣ есть источникъ; многое множество народа приходитъ къ оному для питія и омовенія лица, и ставятъ свѣчи предъ иконою Божіей Матери, такъ называемою Влахернскою, и многіе получаютъ исцѣленіе.

Въ патриаршей Великой церкви, что въ Цареградѣ, находятся неощѣненныя святыни и (духовныя) сокровища, какъ-то: 1) камень четверти въ три, отбитый отъ того столба, къ которому былъ привязанъ Христосъ Спаситель нашъ; онъ такъ искусно вдѣланъ въ стѣну, направо возлѣ иконостаса, что всѣ проходящіе могутъ къ оному приглядываться; 2) патриаршій престолъ или чертожное мѣсто, въ которомъ становятся патриархи и донынѣ, находится въ той церкви, еще со временъ святителя Іоанна Златоустаго; съ него-то онъ и говорилъ свои поученія; 3) въ трехъ гробницахъ св. мощи: а) св. великомученицы Евѣміи всехвальныя; б) царицы Θεοφανіи и в) праведн. Соломіи, матери седми Маккавеевъ. Раки оныхъ сдѣланы въ ростъ человѣка и наподобіе той, которая въ Кіевѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. благовѣрнаго кн. Владиміра, и раки св. первомученика Стефана (въ Москвѣ)*).

*) Въ дополненіе къ сему краткому описанію приводимъ нѣкоторыя подробности, выписанныя изъ иныхъ книгъ:

1) Когда въ 1653 г. патр. антиохійскій Макарій ѣхалъ въ Россію за сборомъ, то сопутствовалъ ему родной его сынъ, архидіаконъ Павелъ, описавшій его путешествіе; онъ о столбѣ говоритъ: „Тутъ же въ углу за желѣзными рѣшетчатыми створами *половина того столба, къ которому привязанъ былъ Господь нашъ Спаситель, когда Его бичевали*; онъ зеленоватаго цвѣта. Въ то время, какъ мы приглядывались къ оному, одинъ изъ бывшихъ тутъ сказывалъ намъ, что *другая половина столба* въ Римѣ и что онъ тамъ сподобился къ ней приложиться“.

Въ свободное время ходилъ я иногда въ лавки къ нашимъ русскимъ купцамъ, которые торгуютъ канатнымъ товаромъ для кораблей, и нашелъ знакомыхъ.

При всей нашей заботливости найти корабль плывущій на Аѳонъ, наконецъ мы такового дождались. Онъ былъ нагруженъ различными припасами и кромѣ того на немъ были аѳонскіе и молдавскіе монахи, отправлявшіеся также на Аѳонъ. Заплативъ корабельнику по голландскому червонцу съ человѣка, отправились и мы изъ Цареграда.

Путь нашъ лежалъ Мраморнымъ моремъ и Дарданеллами, по обоимъ берегамъ которыхъ грозныя твердыни турецкой крѣпости, и мимо оныхъ, безъ дозволенія отъ правительства, невозможно пройти не только чужимъ военнымъ судамъ, но и людямъ частнымъ; и никакому кораблю съ товарами безъ свидѣтельства и пошлины, ни въ какую погоду, пробѣжать незамѣтно мимо крѣпости нельзя, не подвергшись величайшей опасности, ибо и съ той и съ другой стороны начнутъ палить пушки и всякое судно мгновенно взлетитъ на воздухъ. Эта крѣпость есть, можно сказать, золотое мѣсто въ Турціи и не послѣднее во всемъ турецкомъ государствѣ. Тамъ живутъ консулы всѣхъ странъ ради защиты своихъ соотечественниковъ и для торговыхъ

2) Патріаршій престолъ (на правой сторонѣ храма) между рядами сѣдальныхъ мѣстъ; онъ весьма величественъ и со ступенчатымъ восхожденіемъ, весь прорѣзной и высокаго художества (тамъ же).

3) При входѣ, въ правомъ углу церкви, за чугунными рѣшетками находятся три гробницы, въ которыхъ почиваютъ святыя мощи:

а) Царицы Теофаніи (супруги царя Льва Премудраго † 892 г.), защитницы православія; ея память 16 декабря. Совершенно ветлѣнная, облеченная во всѣ ея (царскія) одежды съ пряжею ея работы въ ногахъ.

б) Св. Соломоніи, матери седми Маккавеевъ; маститая старица, тѣломъ нетлѣнная: на ней сохранились ея одежды съ застежками, какъ это водится у Франковъ.

в) Св. великомуч. Евѳиміи, мощи всѣ вполнѣ, за исключеніемъ главы. Тамъ же.—Десная длань съ 4-мя персты по запястье,—въ моск. Усп. соборѣ.

сношеній. И нашъ капитанъ, т.-е. хозяинъ корабля, ѣздилъ туда на малой ладѣ, чтобы заявить наши виды, что продолжалось не болѣе двухъ часовъ. Тогда мы снова поплыли по направленію къ Аѳону, и вскорѣ послѣ того, какъ мы миновали Дарданеллы, бывшіе съ нами аѳонскіе монахи объявили намъ радость, для насъ неожиданную. Это было часа за два до захожденія солнца; день былъ ясный. Увидѣвши издали Аѳонъ, едва примѣтный, они позвали насъ и показывали намъ святую гору. Мы смотрѣли вдаль (по указанному направленію) и тамъ увидѣли словно облако надъ водами или какъбы курганъ, выходящій изъ нѣдръ моря... Это мѣсто чрезвычайно привлекательно и для каждаго христіанина уже по тому самому, что оно есть жребій Божіей Матери, но въ особенности для тѣхъ, которые посвятили себя на служеніе Господу въ званіи монашескомъ. Удостоился и азъ многогрѣшный быть въ числѣ этихъ избранниковъ, по милости Божіей, ибо хотя я и былъ еще только въ званіи и въ одеждѣ послушника, однако сподобился уже пожить болѣе двухъ лѣтъ въ монастыряхъ россійскихъ, въ Соловецкомъ и въ Глинской пустыни при возлюбленнѣйшемъ и дражайшемъ моемъ отцѣ и старцѣ, при строителѣ іеромонахѣ Филаретѣ.

Отъ юности моей желалъ быть монахомъ и видѣть святую гору Аѳонскую и ея святыхъ обитателей и поистинѣ возрадовался, когда Матерь Божія сподобила меня узрѣть святое то мѣсто, и многое множество монашествующихъ, и дивное оныхъ досточудныхъ пустынниковъ пребываніе, и необыкновенность той мѣстности, ото всего удаленной и столь удобной для монашескаго жительства. Гора Аѳонская, можно сказать, особый міръ, отдѣльное царство посреди моря, обитаемое земными ангелами и не принадлежащее никому болѣе кромѣ святыхъ подвижниковъ, въ образѣ иноковъ или, правильнѣе, въ ангельскомъ, въ каковомъ ангелъ небесный явился ангелу земному, преподобному отцу нашему Пахомію великому. И довлѣетъ ми, еже видѣхъ очима моима и слышахъ ушима моима, и идѣже бѣсть по-

зѣ мои, и насладихся свиданіемъ и бесѣдою со святыми отцы, иже жизнью своею всему мірову сіяютъ. И мало того, что я видѣлъ ихъ, неоднократно многихъ изъ нихъ посѣщаль, и бываль въ великихъ обителяхъ греческихъ за общемою братскою трапезой; также и во многихъ скитахъ сподобился тогоже. Къ великому моему удовольствію я познакомился и со многими русскими отшельниками, которые препровождаютъ жизнь подобно птицамъ, особящеся на горахъ, идѣже единь, идѣже два и вящше. Но о семъ пространнѣ скажу далѣе, а теперь начну съ прибытія къ той святой горѣ Аѳонской.

Божіею помощію и молитвами Царицы небесной и святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ аѳонскихъ, въ четвертый день къ ночи прибыли мы изъ Цареграда къ подножію горы Аѳонской, іюля 8-го, и остались ночевать у берега, тамъ гдѣ скитъ Анненскій, первый по мѣстности. Тутъ явилось для меня зрѣлище совершенно новое: ночью во многихъ мѣстахъ видѣлись вдали маленькіе огоньки, мерцавшіе будто изъ ущелій горныхъ и пещеръ. Скитъ этотъ раскинутъ на такихъ утесахъ и разсѣлинахъ каменныхъ, что и днемъ въ первый разъ не можетъ не вострепетать мужественнѣйшая душа, видя эти выси и кручи надъ бездною морскою.

ЧЕСТВОВАНИЕ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, архіепископа кишиневскаго.

И дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ: виссонъ бо, оправданія святыхъ есть (Апок. 19, 8).

Нынѣ праздникъ всѣхъ святыхъ. Почему же онъ учрежденъ, почему въ этотъ день совершается, и что намъ внушаетъ?

Апостоль Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ таинственный бракъ Агнца, небеснаго Царя Христа, и жену сего Царя, то-есть святую Церковь, которая облеклась въ одежду виссонную. Виссонъ—драгоценная ткань свѣтлаго цвѣта. Тайнозритель самъ изъяснилъ, что эта одежда есть праведность святыхъ. Ихъ подвигами и *кровми* Христова *церковь яко багряницею и виссомъ украшается* (Троп. празд.). Утѣшаясь симъ украшеніемъ, чувствуя праведность угодниковъ Божіихъ, она многимъ изъ нихъ учредила отдѣльныя празднества, и почти нѣтъ въ году дней, когда бы не воспоминалась память какихъ-либо святыхъ. Но такъ какъ еще больше тѣхъ, которыхъ имена совсѣмъ неизвѣстны, ибо тысячами умерщвляемы были за Христа, а иные въ уединеніи подвизались, или послѣ смерти открывались по чудесамъ, а не по именамъ,—то отцами церкви установлено совокупное празднество въ честь всѣхъ святыхъ, чтобы никто изъ нихъ не былъ оставляемъ безъ должной почести. День же нынѣшній, первый воскресный послѣ праздника Святаго Духа, избранъ для такого чествованія пото-

му, что Его благодатною силой люди грѣшныя дѣлались святыми. Благодать Божія ихъ, намъ подобострастныхъ, освятила, умудрила, укрѣпила и возвела на степень ангельскаго безстрастія. Посему православная наша Церковь, совершивши праздникъ сошествія Святаго Духа, теперь намъ указываетъ, какіе плоды принесло оно *).

Тотъже тайнозритель видѣлъ, какъ ангелъ возложилъ множество еиміама на жертвенникъ предъ Богомъ (Апок. 8, 3). Этотъ еиміамъ означалъ молитвы святыхъ (5, 8). Уповая на нихъ, Церковь вопіетъ Христу: «Людемъ твоимъ щедроты твоя ниспосли» (Троп. праздн.).

Потщимся и мы, съ своей стороны, быть достойными Божіихъ щедротъ. Поревнуемъ пребыванію небожителей, *да тихое житіе проживемъ* (1 Тим. 2, 2). Конечно не можемъ мы сдѣлать землю небомъ и нашъ многобѣдный вѣкъ безпечальнымъ. Но вмѣсто того, чтобы мечтать о невозможномъ, о равномъ для всѣхъ благополучіи на землѣ,—почему нынѣ люди неразумные и увлекающіеся стремятся даже средствами преступными достигнуть несбыточныхъ цѣлей,—не лучше ли намъ перенести въ наши сердца и нравы нѣкоторыя доступныя для подражанія черты изъ жизни небожителей? На небѣ *правда живетъ* (2 Петр. 3, 13); тамъ ненарушаемый порядокъ, единодушіе, любовь, *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17). Будемъ и мы правдивы въ словахъ и дѣлахъ; сохранимъ полное подчиненіе закону и порядку; оставимъ разномысліе, ведущее къ раздору; постараемся, сколько возможно отъ насъ, *имѣть миръ со всеми челоуьки* (Римл. 12, 18), не дѣлая другимъ того, чего себѣ не желаемъ. *Проживемъ праведно и благочестно* (Тит. 2, 12); и сподобимся опытно познать сладость и дѣйствительность ангельскаго пѣнія: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ* (Лук. 2, 14). Аминь.

---

*) Синакс. на нед. всѣхъ святыхъ.

ПИСЬМА СЪ АΘΟΝΑ

къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви.

ПИСЬМО О СЬМОЕ.

Спѣшу повѣдать вамъ о моей великой и священной духовной радости, по поводу присоединенія къ церкви трехъ заблудшихъ душъ. Эту радость раздѣляютъ всѣ небесныя силы, по слову Спасителя: *глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяностидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7). Если о единомъ грѣшникѣ кающемся бываетъ радость на небеси, то не паче ли должно радоваться о трехъ душахъ, которыя подобно блудному сыну, удалившемуся отъ дому отеческаго, нѣсколько лѣтъ блуждали на чуждой странѣ—въ душегубительномъ расколѣ, но потомъ, при помощи Божіей, сознавъ свое заблужденіе, оставили душепогибельный расколъ, съ глубокимъ христіанскимъ раскаяніемъ приступили къ православной церкви на страстной недѣлѣ, и на святую Пасху были удостоены причастія святыхъ таинъ — тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, чѣмъ усугубили для насъ радость и торжество великаго праздника Пасхи. По объясненію святыхъ отецъ, если при всякомъ обращеніи грѣшника на путь истиннаго покаянія бываетъ радость на небѣ, то у бѣсовъ во адѣ бываетъ плачь; равнымъ образомъ и наоборотъ, если праведная душа, какимъ-либо вражимъ обольщеніемъ падшая во грѣхъ, остается необращенною къ

покаянію, то ради паденія ея и на небеси бываетъ скорбь и жалость объ отпадшей отъ богоугодныхъ дѣлъ; а во адѣ напротивъ бываетъ торжество и ликованіе у князя тьмы съ бѣсами, отъ чего да сохранить Господь всякаго христіанина.

Съ благословенія нашихъ преподобнѣйшихъ старцевъ, желаю въ нѣсколькихъ словахъ сообщить вамъ свѣдѣнія о трехъ помянутыхъ личностяхъ, обратившихся изъ раскола въ православіе здѣсь на святомъ Аѳонѣ.

Въ послѣднихъ числахъ марта 1883 года прибыли къ намъ на Аѳонъ изъ Россіи (изъ города Симбирска) три путешественника; они помѣщены были вмѣстѣ съ поклонниками въ страннопріимномъ домѣ. Они сначала не объявляли о себѣ, кто они и для какой цѣли прибыли на Аѳонъ и въ нашу обитель. Каждый день неупустительно ходили они на всѣ церковныя богослуженія и всматривались во всѣ службы аѳонскаго чина и устава съ обрядами. Съ теченіемъ времени выяснилось, что они собственно желали узнать, есть ли какіе-либо любимые раскольниками обряды въ аѳонскихъ чинахъ богослуженія; съ этою единственною цѣлью они и во многихъ мѣстахъ Греціи были, желая узнать, соблюдаются ли гдѣ любимые раскольниками обряды; были даже съ этою цѣлью въ Константинополь и въ Іерусалимѣ, и нигдѣ не могли найти обрядовъ, изъ-за которыхъ они, по своему невѣжеству, отъ православной велико-россійской церкви отступили. Послѣ довольнаго наблюденія, они наконецъ рѣшились побывать у нашихъ старцевъ и объявить имъ о себѣ: кто они и для какой цѣли они прибыли сюда, на Аѳонъ. Пришедши къ духовнику Іерониму, они по обыкновенію были приняты имъ съ отеческою любовью; вскорѣ вошелъ въ келію духовника и самъ игумень о. Макарій, который также отечески обласкалъ ихъ и вступилъ съ ними въ разговоръ. При началѣ бесѣды они открыли, что они крестьяне Симбирской губерніи, по фамиліи Ключевы, и всѣ трое находятся въ ближайшемъ родствѣ. Первый изъ нихъ, Тимошей

Андреевичъ, былъ лѣтъ около 60; второй—сынъ Тимоея Андреевича, Алексѣй Тимоеевичъ, лѣтъ 30, большой начетчикъ и раскольнической наставникъ; третій изъ нихъ племянникъ Ключева, Алексѣй Михайловъ, 50-ти лѣтъ. Всѣ они первоначально были православными и ревностными сынами православной церкви, проживали въ одномъ селѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ г. Симбирска, гдѣ среди православныхъ проживало множество и старообрядцевъ, которые всячески стараются совращать православныхъ, особенно же благочестивыхъ и усердныхъ къ православнымъ храмамъ, и притомъ достаточныхъ. Ключевы принадлежали къ числу таковыхъ,—они отличались благочестіемъ и вмѣстѣ слыли богачами. Симбирскіе раскольническіе наставники и наставницы сильно стремились уловить ихъ въ свою секту въ надеждѣ доходовъ отъ нихъ въ свою пользу; но это имъ не удавалось. Несмотря на все искушенія совратиться въ расколъ благочестивое семейство Ключевыхъ, при помощи Божіей, сохранило любовь къ православной церкви. Когда же сынъ Ключева Алексѣй Тимоеевъ выучился грамотѣ, то у него явилось желаніе познакомиться со святоотеческими книгами; удовлетворивши себя въ этомъ, онъ сталъ слыть хорошимъ начетчикомъ. Вслѣдствіе такой славы онъ, какъ человѣкъ молодой, сильно возмечталъ о себѣ и возгордился своимъ знаніемъ, а гордость есть причина всякаго человѣческаго паденія. Благодать Божія дотолѣ охраняетъ человѣка, доколѣ въ немъ сохраняется смиреніе, а какъ возмечтаетъ о себѣ, что онъ не якоже прочіе человѣцы..., то отъ него отступаетъ благодать Божія, и онъ впадаетъ въ духовное ослѣпленіе, и врагъ легко уводитъ его отъ истины въ заблужденіе, въ секты, или вовсе въ безбожіе. Такое умопомраченіе не только въ простецахъ является, но и въ довольно образованныхъ: однихъ діаволь уводитъ въ расколы и ереси, а другихъ въ невѣріе и безбожіе. Подобное душевное ослѣпленіе случилось и съ молодымъ начетчикомъ Алексѣемъ Тимоеевымъ. Будучи очень любо-

знательнымъ, онъ погрѣшилъ тѣмъ, что за разными совѣтами обращался не къ пастырямъ церкви, но ко врагамъ церкви Божіей,—къ расколоучителямъ, и они, воспользовавшись его ревностью о истинѣ, вскорѣ успѣли совратить его въ расколъ. Сдѣлавшись раскольникомъ, Алексѣй Тимоѣевъ сталъ еще ревностнымъ распространителемъ раскола и вскорѣ даже совратилъ многихъ родныхъ своихъ, которые, какъ простодушные слѣпцы, съ довѣрчивостью приняли его ученіе. Но Господь, какъ чадолюбивый Отецъ, благоволилъ своею благодатію вразумить оболъщенныхъ и вывести изъ душепагубнаго раскола слѣдующимъ образомъ. По разнымъ обстоятельствамъ крестьянской жизни, Ключевы принуждены были оставить свое мѣстожителство и переселились въ городъ Симбирскъ, гдѣ занялись садоводствомъ. Такъ какъ большинство жителей Симбирска состоитъ изъ православныхъ, то Алексѣй Тимоѣевъ началъ заводить знакомство уже болѣе съ православными. Сначала онъ защищалъ свой расколъ, а потомъ, когда благодать Божія стала касаться его сердца, сталъ по немногу сознавать свое заблужденіе, встрѣчая сильный отпоръ со стороны православныхъ собесѣдниковъ. Началъ онъ болѣе и болѣе углубляться въ чтеніе православныхъ книгъ, и все болѣе убѣждаться въ правотѣ православной церкви. Тогда онъ сталъ высказывать и своимъ сродникамъ, что безъ церкви и церковныхъ таинствъ никто спастись не можетъ, и что для спасенія души непременно должно искать православную церковь, въ которой находится истинное, законное священство, ведущее свое непрерывное существованіе отъ временъ святыхъ апостоловъ. Родители и сродники его, убѣждаемые словами своего начетчика Алексѣя Тимоѣева, пришли въ большое недоразумѣніе, сильно стали скорбѣть и плакать о своемъ несчастномъ положеніи и начали разсуждать о томъ, къ какой бы церкви присоединиться, и какая есть истинная церковь, и гдѣ есть истинное и законное священство, непрерывно существующее отъ временъ святыхъ апостоловъ.

Сколько они ни разсуждали, но кромѣ православной церкви, они лучшаго и законнѣйшаго священства не находили; только не нравились имъ одни чины и обряды въ богослуженіи православной церкви, якобы введенные патріархомъ Никономъ, по ихъ мнѣнію. Всматривались они въ единовѣрческую церковь, въ которой находятся всѣ ихъ любимые обряды; но они разсуждали о ней такъ: если признать единовѣрческое священство за благодатное, то тѣмъ болѣе должно признать православное священство благодатнымъ: послѣднее есть какъбы источникъ, изъ котораго вытекаетъ ручей единовѣрческаго священства, и если въ этомъ ручьѣ находится живая и душецѣлительная вода, то тѣмъ болѣе находится живая и цѣлительная вода въ самомъ источникѣ, и если изъ этого ручья пріятно пить воду, то еще пріятнѣе пить ее изъ самаго животекущаго источника. Наконецъ, продолжали Ключевы, мы рѣшили поступить въ австрійскую раскольническую церковь, которая сначала привлекала насъ своимъ благолѣпіемъ и мнимодревними чинами, своимъ образомъ благочестія, или лучше сказать—своимъ пустосвятствомъ; но когда мы поближе всмотрѣлись въ австрійское священство, то признали австрійскую іерархію за душегубительную ловушку; священники и архіереи австрійскаго поставленія, по слову апостола, только принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, какъ сатана преобразуется въ ангела свѣтла на погубленіе душъ человѣческихъ (2 Кор. 11, 13—15); они не Божіи служители, а вражіи, не спасаютъ они своихъ пасомыхъ, а влекутъ на вѣчную муку. Австрійское священство не отъ Христа и апостоловъ имѣетъ свое начало, какъ мы узнали изъ ихъ исторіи, но отъ двоихъ бѣглецовъ: отъ священноинока Іеронима, убѣжавшаго отъ православной русской церкви, и отъ митрополита Амвросія, бѣжавшаго отъ греческой церкви; поэтому какъ священство у нихъ незаконное и богопротивное, такъ равно и всѣ ихъ пасомые суть заблудшія овцы, ибо какое дерево, такія и вѣтки; но по слову Спасителя и Апостола, можетъ ли злое дерево рождать добрые плоды (Матѣ. 7,

18), или можетъ ли изъ горькаго источника истекать сладкая вода (Іак. 3, 11)? Таково было наше мнѣніе объ австрійской лже-іерархіи. Притомъ намъ стало извѣстно, что послѣдователи австрійской лже-іерархіи нынѣ раздѣлились на двѣ секты, на окружниковъ, и на не приѣмлющихъ окружное посланіе; вслѣдствіе такого раздѣленія тѣ и другіе стали другъ друга ненавидѣть и предавать проклятію. Можно ли послѣ сего искать въ австрійской іерархіи благодати, пребывающей только тамъ, гдѣ миръ и радость о Дусѣ Святѣ, а не тамъ, гдѣ одни несогласія, раздоры и раздѣленія? И поистинѣ, садъ австрійскаго священства не Отцемъ небеснымъ насажденъ, а врагомъ, и по слову Спасителя, подлежитъ искорененію (Матѣ. 15, 13); на немъ сбываются слова пророка Мойсея (Втор. 32, 32—33): *отъ виноградовъ бо содомскихъ виноградъ ихъ, и роза ихъ отъ Гоморры. Гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ. Ярость змѣевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна.* При такомъ нашемъ душевномъ разстройствѣ мы долго недоумѣвали, что намъ дѣлать, какъ душу спасти, къ какой церкви присоединиться, и какое священство признать за благодатное. Наконецъ Господь вложилъ намъ добрую мысль, провѣрить тщательнѣе православную церковь и узнать самолично, новыя ли находятся обряды въ ея богослуженіи, или древніе. Хотя въ книгахъ, составленныхъ православными защитниками церкви, находятся ясныя доказательства древности православныхъ обрядовъ, но все намъ какъбы не вѣрилось. Мы сильно были напуганы отъ своихъ наставниковъ касательно православной церкви и ея обрядовъ, потому насъ и страшило присоединиться къ православной церкви; вслѣдствіе всего этого мы и рѣшились, съ согласія прочихъ, отправиться за границу—въ Іерусалимъ, и сюда къ вамъ—на эту святую Аѳонскую гору, съ цѣлью всюду посмотрѣть на богослуженіе восточныхъ христіанъ и узнать: есть-ли гдѣ-либо нами любимые обряды, или нѣтъ, а также пересмотрѣть всякія священныя древности, живопись греческую и чудотворныя иконы, нѣтъ ли

чего-либо, нами любимаго, на древнихъ изображеніяхъ. Соголасясь такимъ образомъ втроемъ путешествовать, мы рѣшились прежде всего побывать въ Москвѣ, Кіевѣ и осмотрѣть прежде тамъ всякую древность. Благодаря Господа мы втроемъ сподобились побывать въ Москвѣ, Кіевѣ и осмотрѣли все, что нужно было для насъ, и всюду мы находили подтвержденіе тому, что въ защиту древности православныхъ обрядовъ писано въ книгахъ, составленныхъ для вразумленія раскольниковъ, какъ-то: въ Выпискахъ Озерскаго, въ сочиненіяхъ отца архимандрита Павла прусскаго, отца Филарета, отца Прокопія, въ сочиненіяхъ гг. Субботина и Ивановскаго, въ журналѣ «Истина» и у прочихъ писателей. Осмотрѣвъ въ Россіи все нужное для насъ, мы отправились за границу и прежде всего въ Константинополь и здѣсь побывали во многихъ мѣстахъ, гдѣ находятся священныя древности. Затѣмъ мы отправились въ Іерусалимъ, гдѣ побывали во всѣхъ святыхъ мѣстахъ. Поклонившись имъ, мы поблагодарили Господа, сподобившаго насъ благополучно проплыть морскую пространную пучину, и видѣть святой градъ Іерусалимъ, поклониться животворящему гробу Господню и Голгоетѣ и всѣмъ святымъ мѣстамъ. И такъ въ бытность нашу во всѣхъ святыхъ мѣстахъ, мы всюду всматривались въ греческое богослуженіе и всюду мы видѣли тоже самое, что и въ нашей православно-русской церкви: молятся всѣ также троеперстно, благословляютъ также именовсловно, аллилуія на каөизмахъ читаютъ и поютъ также троекратно, и прибавляя: слава Тебѣ Боже *). Проскомидію совершаютъ на просфорахъ съ пятью печатями, на седми же просфорахъ у нихъ нигдѣ и ни въ какомъ мѣстѣ не совершаютъ, и никогда не со-

---

*) Нужно замѣтить, что Греки, если замѣчаютъ въ церкви русскихъ поклонниковъ, то службу отправляютъ на двухъ языкахъ: одну половину службы исправляютъ по-гречески, а другую по-славянски.

вершали. Для большей увѣренности въ истинѣ мы рѣшились еще побывать у васъ на святомъ Аѳонѣ, и здѣсь, присутствуя ежедневно на всякомъ вашемъ церковномъ богослуженіи и всматриваясь во всѣ чины и обряды вашихъ службъ, мы всюду видимъ то же самое, что и въ російской православной церкви, тѣ же чины и обряды; различіе только состоитъ въ томъ, что въ вашей обители вся служба сполна совершается безъ малѣйшаго опущенія, что намъ очень нравится,—подобнаго исполненія устава въ богослуженіи мы нигдѣ не видали. Послѣ всего этого наблюденія, мы наконецъ рѣшились побезпокоить васъ, преподобнѣйшіе старцы: желая болѣе уврачевать себя отъ душевныхъ недуговъ, чрезъ ваши старческія бесѣды, всепокорнѣйше просимъ васъ, не лишитъ насъ своихъ старческихъ совѣтовъ; мы отъ души жаждемъ послушать вашихъ наставленій».

Сказавъ все это, всѣ трое путешественниковъ со слезами поклонились духовнику Іерониму и игумену Макарію.

Не могу вполне передать вамъ, духовныя чада, какой радости исполнились наши преподобнѣйшіе старцы, когда выслушали все сказанное путешественниками. Они никакъ не могли удержаться отъ слезъ, смотря на нихъ, такъ горячо стремящихся къ истинѣ, несмотря на то, что это исканіе было сопряжено съ долговременнымъ и большимъ трудомъ. И старцы съ такою любовью приняли и обласкали ихъ, съ какою отецъ принялъ блуднаго сына, упоминаемаго въ Евангеліи (Лук. 15, 20). Долго старцы занимались съ ними бесѣдами, выслушавъ отъ нихъ заявленіе всѣхъ сомнѣній относительно православія греко-россійской церкви, изъ-за которыхъ они страшатся приступить къ церкви. Старцы имъ говорили, что православная російская церковь нынѣ имѣетъ чины и обряды самые древніе, которые приняты княземъ Владиміромъ кievскимъ вмѣстѣ съ принятіемъ имъ христіанства отъ Грековъ. А князь Владиміръ принялъ тѣ же самые обряды, которые были на востокѣ въ греческой церкви, и которые существуютъ тутъ по сіе время,

съ тѣмъ только различіемъ, что тогда богослуженіе совершалось въ греческихъ церквахъ болѣе величественно, такъ какъ Греки были подъ покровомъ своихъ греческихъ христіанскихъ государей, а теперь всѣ Греки находятся въ плѣну, а потому уже въ ихъ богослуженіи такой величественности у нихъ не можетъ быть. Многое подобное говорили старцы для вразумленія любознательныхъ путешественниковъ, и наконецъ посовѣтовали имъ походить по всѣмъ аеонскимъ монастырямъ и осмотрѣть всю древность въ нихъ, живопись и всѣ чудотворныя иконы, на которыхъ много изображеній именованно благословляющихъ рукъ. Затѣмъ препоручили мнѣ заняться съ ними бесѣдами въ свободное время. Я по возможности исполнялъ это порученіе, и послѣ многихъ бесѣдъ съ этими полураскольниками, съ благословенія старцевъ, я водилъ ихъ въ монастырскую библіотеку для показанія имъ древнихъ печатныхъ и древле-письменныхъ книгъ. Въ этомъ мнѣ содѣйствовалъ главный библіотекаръ отецъ Матеей. Онъ знакомилъ насъ со многими древними греческими и болгарскими книгами и рукописями, сохранившимися отъ IV, V, VI, IX, X, XI и XII вѣковъ. Очень удивляло моихъ собесѣдниковъ то, что во многихъ древнихъ рукописяхъ имя Христа Спасителя написано *Иисусъ*, 8-й членъ символа вѣры безъ слова *истиннаго*, аллилуія троекратное и—слава Тебѣ Боже—послѣ каѳизмъ. Въ служебникѣ XI вѣка, на листовомъ пергаментномъ свиткѣ, показали намъ свидѣтельство пятипросфорія. Видя все это, бѣдные искатели истины, Ключевы, отъ полноты радости и вмѣстѣ сожалѣнія о своихъ заблужденіяхъ, изливали слезы, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, съ усердіемъ лобызали священныя книги и отъ всей души благодарили Господа, удостоившаго ихъ видѣть самыя ясныя, содержащіяся въ нихъ доказательства истинности православія. Показывали имъ въ Евангеліяхъ и служебныхъ книгахъ многія изображенія рукъ съ именованнымъ благословеніемъ, и изображенія четырехконечныхъ

крестовъ. По выходѣ изъ библіотеки, Ключевы объявили мнѣ, что они хотя убѣдились въ православіи, но желаютъ еще попутешествовать по Аѳону, чтобы еще и въ другихъ аѳонскихъ обителяхъ также осмотрѣть древности. Я объ этомъ передалъ старцамъ, и съ благословенія ихъ Ключевы вмѣстѣ съ поклонниками вскорѣ отправились въ путь. Имъ былъ данъ проводникъ, монахъ о. Григорій, который, какъ хорошо знающій греческій языкъ, преимущественно занимается путеводствомъ поклонниковъ по Аѳонской горѣ. Путешествуя нѣсколько дней по Аѳону, они были во многихъ обителяхъ и скитахъ, всюду разсматривали древне греческую живопись, а также и всѣ чудотворныя иконы, о которыхъ говорится въ книгѣ: *Вышній покровъ надъ Аѳономъ*. Все это настолько вразумило Ключевыхъ, что по возвращеніи къ намъ они на бесѣдахъ неоднократно высказывали сожалѣніе о всѣхъ находящихся въ расколѣ. Особенно съ прискорбіемъ отзывался о нихъ сынъ Ключева Алексѣй Тимоѳеевичъ, который многихъ совертилъ съ православія въ расколъ и по невѣдѣнію своему сильно вооружался на православную церковь за оставленіе чтимыхъ раскольниками обрядовъ. Теперь же, вполне сознавая свое заблужденіе, всѣ трое рѣшились примириться съ церковью, очистить себя покаяніемъ и пріобщиться святыхъ Христовыхъ таинъ, тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, которыхъ много лѣтъ чуждались. Узнавъ объ этомъ, преподобные старцы очень обрадовались, и самъ отецъ игумень Макарій былъ ихъ духовнымъ отцемъ. На страстной недѣлѣ они говѣли и были удостоены причастія св. Христовыхъ таинъ. Я отъ души благодарилъ Господа Бога, что и на Аѳонѣ утѣшилъ меня Господь также, какъ и въ Россіи, сподобивъ меня радостный праздникъ Пасхи раздѣлить съ новообращенными. Равно и вся наша богоспасаемая братія—монашествующіе отъ души радовались и благодарили Господа за вразумленіе заблудшихъ, благодарили и просили Господа, чтобы ихъ примѣру послѣдовали другіе заблудшіе. Въ среду на святой недѣлѣ Ключевы съ

великимъ душевнымъ утѣшеніемъ отправились въ Россію, какъ добрые евангельскіе купцы, обрѣтшіе на святомъ Аѳонѣ безцѣнный бисеръ—Христа. Наши преподобнѣйшіе старцы провожали ихъ какъ своихъ духовныхъ чадъ, напутствовавъ ихъ назиданіями и благожеланіями, давъ имъ множество разныхъ книгъ душеполезныхъ и крестиковъ.

Обращеніе Клюжевыхъ имѣетъ великое значеніе въ виду того, что они много лѣтъ искали истины съ усерднымъ прилежаніемъ и съ великою осмотрительностью. Не ограничиваясь книжнымъ чтеніемъ, они еще постарались прочитанное ими провѣрить, самолично видѣть все то, на что указано въ прочитанныхъ книгахъ. И вотъ при помощи Божіей они обрѣли, чего искали для спасенія своей души.

Сознавъ вполнѣ истину православія, новообратившіеся многократно повторяли слова раскаянія своего старцамъ. «Мы, говорили они, по сіе время были убѣждены въ томъ, что православная церковь имѣетъ новые обряды, явившіеся отъ временъ московскаго патріарха Никона, а о своихъ любимыхъ обрядахъ мы думали, что они самые древнѣйшіе; но теперь, благодаря Господа, показавшаго намъ свѣтъ, мы узнали, что православные обряды самые древніе, и мы напрасно именовали себя старообрядцами». Исповѣдуя все это, новообращенные всѣ трое кланялись старцамъ и просили ихъ помолиться о нѣкоторыхъ знакомыхъ, находящихся въ расколѣ.—Кстати сказать всѣмъ именуемымъ старообрядцамъ: всѣ христіанскіе обряды, чины и уставы могутъ быть спасительными только для однихъ истинныхъ христіанъ, пребывающихъ въ единой святой соборной и апостольской церкви; а кто удалился и отступилъ отъ нея, для того всѣ чины и уставы, хотя бы они были одинаковы съ общецерковными, не спасительны. «Иже бо имать, сказалъ І. Христось, дастся ему, и преизбудеть ему, а иже не имать, и еже имать, возмется отъ него» (Матѳ. 13, 12; Марк. 4, 25; Лук. 8, 17; 19, 26). Раскольники имѣютъ обряды, но внѣ общенія съ церковью напрасно раскольники мнятъ имѣть благодать въ своихъ

чинахъ и обрядахъ,—она въ нихъ не присутствуетъ: «еже мнятся имѣти, взято отъ нихъ». Что можетъ быть святѣе, какъ имя Господа Исуса? Чѣмъ мы можемъ прогонять отъ себя силу вражію, какъ не именемъ Его? *Именемъ Моимъ бысы ижденутъ* (Марк. 16, 17), сказалъ Исусъ Христосъ своимъ вѣрующимъ. И апостолы сказали Ему: *Господи, и быси повинуются намъ о имени Твоемъ* (Лук. 10, 17). Для вѣрующихъ свято и во спасеніе служило имя Господа Исуса. Они прогоняли имъ бѣсовъ, а для невѣрующихъ во Христа, какъ Христосъ, такъ и имя Его не служило святостію; если они и дерзали его произносить, то для бѣсовъ не страшно было слышать имя Исуса отъ устъ невѣрныхъ. О семъ свидѣтельствуется въ Апостольскихъ дѣяніяхъ слѣдующее: «Силы же не просты творяше Богъ руками Павловыма: яко и на недужныя наносити отъ пота тѣла его главоотяжи и убрусцы, и исцѣлится имъ отъ недугъ, и духомъ лукавымъ исходити отъ нихъ. Начаша же нѣціи отъ скитающихся Іудей заклинателей, именовати надъ имущими духи лукавыя имя Господа Исуса, глаголюще: заклинаемъ вы Исусомъ, егоже Павелъ проповѣдуетъ. Баху же нѣции сынове Скевы Іудейнина архіерея седмъ, иже сіе творяху. Отвѣщавъ же духъ лукавый рече: Исуса знаю и Павла вѣмъ, вы же кто есте? И скача на нихъ человекъ, въ немъ же бѣ духъ лукавый, и одолѣвъ имъ, укрѣпился на нихъ, якоже нагимъ и ураненымъ избѣжати отъ храма онаго» (Дѣян. 19, 11—16). Но какъ невѣрующимъ во Христа не пользуется имя Его, такъ и врагамъ Его святой православной церкви не пользуются ни имя Христово, ни знаменіе креста, ни прочія внѣшнія обрядовыя дѣйствія. Отступленіемъ отъ нея они уподобляются, по слову Спасителя, язычникамъ (Матѣ. 18, 17), безблагодатнымъ и жидамъ богопротивнымъ. Всѣ именующіеся у нихъ христіанскіе чины, уставы, обряды и даже ихъ молитвы неугодны предъ Богомъ, ибо сказано: *волю болящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Псал. 144, 19). Отступники же отъ церкви волю Божію не творятъ, пасты-

рямъ церкви не повинуются; потому и ихъ молитвы Богъ не слышитъ, и не спасаетъ ихъ,—они не Его овцы, они на- ходятся не въ оградѣ Божіей, но въ оградѣ бѣсовской; по- этому-то бѣсы не боятся ни ихъ молитвъ, ни ихъ крест- ныхъ знаменій. Если отступники думаютъ своею Иисусовой молитвой и крестнымъ знаменіемъ отогнать отъ себя силу вражію, то надъ ихъ молитвой и крестомъ такъже посмѣ- ваются бѣсы, какъ посмѣвались надъ Іудеемъ невѣрнымъ, и имъ такъже говорятъ, какъ говорили Іудеямъ бѣсы: *«мы Иисуса знаемъ и крестъ Его, и знаемъ тѣхъ, кому данъ сей крестъ и молитва, вы же кто есте?»* Вы, раскольницы, чу- жимъ оружіемъ думаете испугать насъ и отогнать отъ се- бя; вы наши вѣчные плѣнники, и мы не боимся ни ваше- го креста, ни вашей молитвы,—и т. п. говорятъ бѣсы всѣмъ нынѣшнимъ сектантамъ и самочинщикамъ. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ въ обличеніе отступившихъ отъ церкви: *«Всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и прокляну благо- словеніе ваше, и оклену е и разорю благословеніе ваше, имъже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно ни- гдѣже тайнѣ совершатися, только во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть. Тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго. Отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещае- маго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити нетребѣ, аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно»* *). Итакъ отъ Бога полагается не благословеніе, но проклятіе и отверженіе не токмо на мо- литвы и обряды отступившихъ отъ церкви, но даже на совершаемыя у нихъ таинства; самое крещеніе, ими совер- шаемое, не пріемлется Богомъ и не свято; оно тогда только

---

*) Апост. толков. на 1 послан. къ Коринѣ. глава 11, зач. 150, листъ 548 на обор. Выписки Озерскаго 1 часть, 12, 13 стр.

получаетъ освященіе, когда крещаемые отъ нихъ приходятъ въ соединеніе съ церковью, и уже чрезъ пастырей церкви освящается ихъ еретическое или раскольническое крещеніе; а если они не приходятъ къ церкви, то и крещеніе ихъ не свято, но подь клятвой; поэтому и самое ихъ христіанство не можетъ быть святымъ и благословеннымъ отъ Бога, но всѣ они находятся подь клятвой, и гнѣвъ Божій пребываетъ на нихъ, какъ на чадахъ клятвы и чадахъ противленія.

И такъ, духовныя чада, удаляйтесь отъ всѣхъ самочино-ходящихъ еретиковъ и раскольниковъ; они, какъ люди ослѣпленные душевными очима, не вѣдаютъ истину, и не слушаютъ никакихъ пастырскихъ увѣщаній. Не подражайте имъ.

Иеромонахъ Арсеній.

ПИСЬМО ИЗЪ СОЛУНЯ.

Духовныя мои чада! Молитвами св. апостола Павла и св. великомученика Димитрія Солунскаго, да утвердитъ васъ Господь въ евангельской истинѣ. Пренія письма писалъ я къ вамъ съ Аэона, а теперь пишу къ вамъ отъ святаго града Солуня, въ которомъ св. апостоль Павелъ первый былъ проповѣдникъ Евангелія здѣшнимъ жителямъ и по отшествіи своемъ изъ Солуня два посланія писалъ къ нимъ для утвержденія ихъ въ евангельской истинѣ. По прибытіи моемъ въ Солунь, я припомнилъ апостольскую заботливость о новообращенныхъ имъ изъ язычества въ христіанство, и рѣшилъ по примѣру его писать къ вамъ на утвержденіе ваше о видѣнныхъ мною священныхъ древностяхъ въ Солунѣ.

Вскорѣ послѣ св. пасхи, 25 апрѣля 1883 года, на память св. апостола и евангелиста Марка, старцы объявили мнѣ свое рѣшеніе о рукоположеніи меня во священство и велѣли мнѣ готовиться къ рукоположенію прежде во іеро-

діакона, а послѣ во іеромонаха, каковое вскорѣ и состоялось. Перваго числа мая на память пророка Іереміи былъ я рукоположенъ въ іеродіакона, а 8 числа мая на праздникъ апостола евангелиста Іоанна Богослова и преп. Арсенія Вел. (день моего ангела) былъ я рукоположенъ въ іеромонаха митрополитомъ пилусійскимъ Амфилохіемъ *), проживающимъ на Аѳонской горѣ. Рукоположеніе совершалось въ русской соборной Покровской церкви. Затѣмъ я правилъ священнослуженіе сорокъ дней, до 19 числа іюня. По окончаніи сорокодневнаго служенія, старцы благословили меня съѣздить въ Солунь и въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣстамъ, и я на другой же день поспѣшилъ отправиться въ путь.—Городъ Солунь отстоитъ отъ Аѳона на сутки ѣзды на пароходѣ, а потому, выѣхавъ 19 числа іюня отъ Аѳона, мы на другой день 20 числа прибыли въ Солунь. Здѣсь пароходъ долженъ былъ простоять двое сутокъ, а на третьи сутки, рано поутру, мы должны были отправиться въ Дарданеллы, гдѣ намъ предстояла новая пересадка на другой пароходъ, который отходилъ прямо въ Яффу. Итакъ 20 числа поутру мы приближались къ городу Солуню. Когда мы стали подъѣзжать къ Солунскому проливу, тутъ неволью привлекли наше вниманіе Олимпійскія горы; на нихъ виднѣлись вѣчные снѣга, а самая высокая вершина Олимпа была сокрыта въ облакахъ. Вершину величественнаго и неприступнаго Олимпа язычники почитали жилищемъ боговъ, Юпитера и Венеры, подобно тому, какъ вершина св. горы Аѳона считалась язычниками главнымъ жилищемъ Аполлона,—и потому къ Олимпійской горѣ отъ всѣхъ сторонъ притекали язычники для празднованія своимъ богамъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ апостольскую проповѣдь просіялъ свѣтъ евангельской истины, сокрушились всѣ языческіе кумиры и капища, и въ этихъ горахъ Олимпійскихъ въ послѣдствіи яви-

---

*) См. въ приложеніи къ сему письму свѣдѣнія о немъ, изложенныя въ письмѣ его ко мнѣ.

лось множество пустынножителей, а потомъ были устроенны многія святыя обители.

Въ то время какъ я занятъ былъ размышленіями объ историческомъ прошломъ Олимпа, пароходъ нашъ успѣлъ уже въѣхать въ Солунскій проливъ, и намъ открылся самый городъ Солунь. Когда увидѣлъ я его, то оставилъ всякія размышленія о горахъ Олимпійскихъ и перенесся мыслію къ тому времени, когда въ Солунѣ проповѣдывалъ св. апостоль Павелъ, написавшій два посланія къ солунскимъ жителямъ, чтеніе которыхъ часто мы слышимъ въ церкви. При видѣ сего священнаго для насъ города, я отъ души радовался и благодарилъ Господа, сподобившаго меня недостойнаго видѣть тѣ мѣста, гдѣ ходили ноги евангельскихъ проповѣдниковъ. Городъ расположенъ при морѣ, на плоской горѣ, а къ югу отъ него чрезъ обширный заливъ находится Олимпійская гора, на разстояніи отъ Солуны въ 60 или 70 верстѣ, но на видъ это разстояніе равняется какъбы 20 или 30 верстамъ, благодаря гладкой зеркальной поверхности залива. Городъ представляетъ видъ четырехугольника, съ трехъ сторонъ обнесенъ высокими стѣнами, чрезъ которыя виднѣлись тупоконечныя высокія башни. На берегу моря стоитъ огромная и красивая древняя башня, бывшая мѣстомъ заключенія преступниковъ. Когда пароходъ остановился у пристани, тамъ уже нѣсколько десятковъ лодочниковъ ожидали пріѣзжавшихъ; въ числѣ ихъ и за мной также была прислана отъ нашихъ монаховъ лодка, такъ какъ въ Солунѣ находится небольшое нашей обители подворье съ проживающими въ немъ нѣсколькими монахами. По выходѣ на берегъ мы прежде всего подверглись осмотру со стороны турецкой полиціи, а потомъ уже я свободно отправился на подворье, гдѣ былъ встрѣченъ нашими монахами отцемъ Іосифомъ и отцемъ Θεодосіемъ, которые приняли меня съ братскою любовью,—они были весьма рады моему прибытію. Послѣ довольно продолжительнаго разговора съ ними о разныхъ новостяхъ Аэона и о здравіи нашихъ старцевъ и всей братіи, я попросилъ

преподобныхъ отцовъ найти мнѣ человѣка, который могъ бы меня поводить по городу и показать мнѣ всѣ священные древности Солуня. Отцы вскорѣ исполнили мою просьбу и нашли мнѣ болгарскаго священника отца Іоанна, который знаетъ хорошо какъ греческій языкъ, такъ и турецкій; съ нимъ мы отправились и въ два дня обошли всѣ древности Солуня и повидали всѣ святыни его.

Прежде всего мы отправились съ нимъ въ греческій монастырь, находящійся въ верхней части города и именуемый по-турецки «Агушъ». Въ этомъ монастырѣ находится часть отъ чаши Господней, въ которой Іисусъ Христосъ преподавалъ подъ видомъ вина кровь свою на тайной вечери. Эта часть задѣлана внутри поддона чаши. По словамъ игумена монастыря Калиника и двухъ іеромонаховъ, отъ этой чаши совершаются иногда чудеса, и не только для христіанъ, но даже для магометанъ. Въ особенности чаша почитается магометанскими женщинами, которыя очень часто берутъ воду отъ этой чаши при оскудѣніи молока въ грудяхъ для питанія дѣтей. Эта чаша—серебряная, вызолочена; на видъ она походитъ на простую чашку,—невысокая, съ довольно широкимъ дномъ; на стѣнкахъ ея изображены двѣнадцать апостоловъ въ поясъ, внутри же чаши на днѣ ея вычеканено изображение Спасителя, сидящаго на престолѣ; въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ чашу, а правую рукой *именословно благословляетъ*. О древности этой чаши игумень Калиникъ рассказывалъ слѣдующее преданіе. Въ давнее время солунскій монастырь принадлежалъ къ одному аеонскому монастырю и былъ подворьемъ его; затѣмъ въ послѣдствіи, когда аеонскій монастырь былъ опустошенъ разбойниками и пришелъ къ совершенному уничтоженію, подворье сдѣлалось самостоятельной обителью. Чаша, принадлежавшая опустошенному монастырю, уцѣлѣла и осталась въ пользу сей обители, сдѣлалась ея достояніемъ. Все это произошло за нѣсколько сотъ лѣтъ до турецкаго плѣненія, которое продолжается уже 500 лѣтъ. Отсюда уже можно судить о древности чаши. Такое

древнѣйшее происхожденіе чаши весьма важно потому, что Спаситель изображенъ на ней съ *рукой благословляющею именованнымъ перстосложеніемъ*, чѣмъ ясно изобличается раскольническая клевета на святѣйшаго патріарха Никона, что будтобы это именованное благословеніе имъ установлено.—Осмотрѣвъ въ общемъ устройство греческаго монастыря, мы отправились съ отцемъ Іоанномъ изъ монастыря для осмотра христіанскихъ церквей въ городѣ, изъ которыхъ самыя лучшія и самыя богатѣйшія превращены въ мечети. Считаю нужнымъ представить описаніе каждаго видѣннаго мною храма въ отдѣльности и всѣхъ священныхъ достопримѣчательностей.

Храмъ св. великомученика Димитрія въ Солунѣ.—Храмъ святаго великомученика Димитрія Солунскаго превращенъ въ мечеть. Когда мы пришли къ нему, Турки очень ласково приняли насъ, немедленно отперли храмъ и водили насъ по всему храму, указывая его достопримѣчательности; между прочимъ показали намъ и самую темницу, гдѣ находился св. великом. Димитрій (пострадавшій въ 288 г. 26 октября), и гдѣ почивали его мощи. Мы съ чувствомъ благоговѣнія осмотрѣли мраморную плиту, которая лежала надъ гробомъ св. великомученика, и на которой сверху высѣченъ изъ мрамора *четыреконечный крестъ*, что меня крайне обрадовало. Мы приложились ко кресту и святой гробовой доскѣ, предъ которой Турки всегда зажигаютъ лампадку, что они дѣлаютъ потому, что святой великомученикъ Димитрій, какъ рассказываютъ, неоднократно являясь Туркамъ, строго приказалъ имъ возжигать лампаду предъ его святымъ гробомъ. Кромѣ того внутри церкви показали намъ мраморную колонну, изъ которой прежде истекало святое миро. Вообще же храмъ внутри поражаетъ величественностью и красотой. Невольно лились слезы изъ глазъ при воспоминаніи о томъ, что сей драгоценный храмъ когда-то составлялъ достояніе христіанъ, но потомъ перешелъ во власть Турокъ, ибо за грѣхи людскіе Господь и св. храмы свои отвергаетъ и предаетъ ихъ

въ руки невѣрныхъ, на поруганіе и безчестіе владѣвшихъ имъ. Въ сѣверной стѣнѣ храма близъ темницы устроена мраморная гробница одной царевны, которая своими средствами выстроила этотъ храмъ для святаго великомученика. Посрединѣ храма мнѣ показали двѣ большія мраморныя плиты, которыя лежатъ надъ гробомъ родителей упомянутой царевны, сверхъ же плитъ высѣчены изъ мрамора *четыреколенные кресты* разныхъ видовъ.

Первый христіанскій храмъ, бывшій въ Солунѣ. Осмотрѣвъ съ достаточною подробностію храмъ св. великомученика Димитрія, мы отправились къ древнѣйшему бывшему языческому капищу, которое въ послѣдствіи было обращено въ храмъ истиннаго Бога. Близъ дверей бывшаго капища мы увидѣли лежащій великій камень, съ одной стороны котораго высѣчено семь ступеней лѣстницы, по которой прежде восходили языческіе жрецы на вершину камня для поученія народа. На этотъ камень восходилъ также и св. апостоль Павелъ для евангельской проповѣди. За нее онъ сначала подвергался біенію и мученію со стороны невѣжественныхъ язычниковъ и Іудеевъ, но потомъ, когда, благодаря его проповѣди, увѣровало множество народа во Христа, ап. Павелъ уже свободно поучалъ людей съ этой кафедры, а самое капище было обращено въ христіанскій храмъ,—къ восточной сторонѣ его былъ придѣланъ алтарь. Когда же Турки завоевали Солунъ, то этотъ первый христіанскій храмъ въ Солунѣ былъ превращенъ въ турецкую мечеть. Стѣны и своды внутри храма убраны дорогой мозаикой, изображающей святыхъ христіанской церкви, чѣмъ ясно доказывается прежняя принадлежность этого храма христіанамъ.

Храмъ Софіи премудрой. Послѣ сего мы отправились въ величественный храмъ св. Софіи, который со времени турецкаго владычества подвергся общей для всѣхъ христіанскихъ храмовъ участи—обращенъ въ турецкую мечеть. При входѣ во дворъ этого храма стоитъ древняя арка, въ которой устроены ворота. Съ обѣихъ сторонъ арки возвы-

шаются два великихъ столба; на верху ихъ изображены два *четыреконечныхъ креста*, служащихъ яснымъ, живымъ памятникомъ древняго христіанства. Внутренность храма отличается дорогимъ украшеніемъ; весь сводъ храма и куполь убраны мозаикой съ изображеніемъ множества святыхъ; на восточной же стѣнѣ храма, также мозаикой изображена Матерь Божія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Хотя враги христіанской святыни Турки старались задѣлать и замазать св. образъ Матери Божіей, но изображеніе лица Ея и лицо Предвѣчнаго Младенца довольно ясно видны.

Послѣ сего мнѣ указывали еще великолѣпный храмъ св. великомуч. Пантелеимона, который также, подобно прочимъ, превращенъ въ турецкую мечеть. Были мы также и въ греческихъ церквахъ, гдѣ находятся части св. мощей, къ которымъ благоговѣнно прикладывались. Греческія церкви выстроены уже не по плану древнихъ величественныхъ храмовъ, но на подобіе простыхъ житейскихъ домовъ; только небольшими крестиками они снаружи отличаются отъ простыхъ домовъ.

На другой день мы съ отцемъ Іоанномъ ходили за городскую стѣну къ восточной сторонѣ города. Здѣсь недалеко отъ городской стѣны на полугорѣ находится священный источникъ, именуемый апостольскимъ, или источникомъ св. апостола Павла. По общему преданію солунскихъ христіанъ, этотъ источникъ имѣетъ слѣдующее замѣчательное происхожденіе. Когда св. апостоль Павелъ, явившись въ первый разъ въ Солунь для евангельской проповѣди язычникамъ, пришелъ къ описанному выше капищу и, взойдя на высокій, находящійся при немъ камень, началъ проповѣдывать евангеліе собравшимся для жертвоприношенія язычникамъ, то идольскіе жрецы вооружили на апостола собравшуюся толпу язычниковъ; послѣдніе, схвативъ его и низвергнувъ съ камня, начали бить и потомъ, избивъ его до полусмерти, вытащили за городъ, гдѣ закидали его камнями и бросили. Св. ап. Павелъ, сильно изувѣ-

ченый, долго лежалъ въ тяжкихъ страданіяхъ, между тѣмъ какъ кровь непрерывною струей лилась изъ множества нанесенныхъ ему ранъ; но несмотря на все это онъ, силой Божіею, поутру поднялся изъ-подъ накиданныхъ на него камней; у него послѣ значительной потери крови явилась сильная жажда. Помолившись Богу о изведеніи ему воды, онъ ударилъ своимъ жезломъ въ находившійся предъ нимъ камень, и вдругъ изъ камня истекла живая вода, отъ которой апостоль утолилъ свою жажду, омылъ свои кровавыя раны и сталъ совершенно невредимъ. Затѣмъ апостоль отправился вторично на то же мѣсто для проповѣди язычникамъ. Изумленные его неожиданнымъ появленіемъ и исцѣленіемъ, многіе тотчасъ увѣровали во Христа. Первые христіане, благодаря цѣлебнымъ свойствамъ сего источника почитали его какъ священный, но и по сіе время многіе получаютъ отъ него исцѣленіе. Въ послѣдствіи надъ этимъ источникомъ воздвигнуть былъ храмъ, престоль котораго устроенъ былъ какъ-разъ надъ самымъ источникомъ, и вода по камнямъ истекала изъ-подъ престола. До сихъ поръ хранится древній сводъ, остатокъ прежняго храма послѣ варварскаго опустошенія и разоренія страны; этотъ сводъ устроенъ надъ самымъ источникомъ; вверху же свода на мѣстѣ престола находится небольшой бѣлаго мрамора каменный столбъ, на которомъ по сіе время однажды въ годъ совершается Греками литургія, именно 29 іюня на память св. апостола Павла. Объ этомъ біеніи св. апостола Павелъ упоминаетъ въ Коринѣскомъ посланіи, гдѣ между прочимъ говоритъ: «Трици палицами біенъ быхъ, единою каменни наметанъ быхъ» и проч. (2 Кор. 11, 25). Отъ всей души я благодарилъ Господа Бога, удостоившаго меня быть на мѣстѣ страданія св. Апостола, на томъ самомъ мѣстѣ, которое теперь находилось предъ моими глазами, и мнѣ какъбы слышались удары біенія св. апостола отъ язычниковъ; я со слезами бралъ лежавшіе предо мной камни и лобызалъ ихъ, какъ бы всѣ они были облиты кровью невиннаго страдальца.

На обратномъ пути, проходя вдоль городской стѣны, которая во многихъ мѣстахъ уже подверглась разрушенію, ясно свидѣтельствуящему о древности ея, я любопытствовалъ спросить отца Іоанна, давно ли существуетъ эта стѣна, была ли она до взятія Турками Солуни, или же выстроена послѣ этого. Отецъ Іоаннъ отвѣчалъ: «Общее устное преданіе солунскихъ жителей говоритъ, что эта стѣна по времени постройки относится къ *шестому* или *седьмому* вѣку; основателями ея считаются первые христіанскіе цари». Когда я спросилъ: чѣмъ отецъ Іоаннъ можетъ доказать, что эта стѣна построена именно христіанскими царями, а не языческими?—онъ, улыбнувшись на мой вопросъ, сказалъ: «Вы, отецъ Арсеній, чрезвычайно любознательный человѣкъ; желаете имѣть доказательство справедливости моихъ словъ и я представляю вамъ его, но теперь не будемъ говорить объ этомъ». Эти слова отца Іоанна привели меня въ смущеніе, и я никакъ не могъ понять, почему онъ не желаетъ теперь продолжать начатаго разговора. Послѣ этого мы минутъ десять прошли вдоль стѣны въ глубокомъ молчаніи. Вдругъ спутникъ мой остановился, устремилъ взоры свои на крѣпость и, указавъ рукой на стѣну, сказалъ: «смотрите, отецъ Арсеній, что это тамъ виднѣется на стѣнѣ?» Я удивился, когда увидѣлъ на крѣпости выдѣланные изъ красного крѣпкаго кирпича *три огромныхъ четырехконечныхъ креста*, а надъ ними также изъ кирпича выдѣлана древняя греческая надпись, изъ которой нѣкоторыя слова были уже полуразрушены и невозможно было разобрать ихъ. При семъ отецъ Іоаннъ сообщилъ мнѣ, что нынѣшніе Греки едва разбираютъ эти слова, и что онъ самъ, хотя владѣетъ греческимъ языкомъ, не можетъ понять смысла этихъ словъ. Пройдя далѣе, мы еще увидѣли на стѣнѣ *два четырехконечныхъ креста*, и я съ радостью смотрѣлъ на нихъ, ибо въ нихъ видѣлъ ясное изобличеніе раскольниковъ, не признающихъ четырехконечнаго креста, который однако еще древними христіанами былъ глубоко почитаемъ и былъ изображаемъ ими на городскихъ стѣнахъ, какъ охраня-

тельное оружіе для христіанъ, и какъ символъ надежды на заступничество Божіе противъ варварскихъ набѣговъ и опустошеній. Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ, что городская стѣна идетъ почти вокругъ всего города, и что по всей стѣнѣ находятся изображенія такихъ же четырехконечныхъ крестовъ. Что дѣйствительно эта стѣна относится къ древнѣйшимъ христіанскимъ сооруженіямъ, это можно видѣть уже изъ того, что порабоженіе Турками Грековъ послѣдовало въ 1453 году, а Солунъ за много лѣтъ раньше былъ порабоженъ Турками. Не ясно ли теперь, какъ грубо лгутъ раскольники, будтобы почитаніе четырехконечнаго креста установлено патріархомъ Никономъ, который былъ возведенъ на патріаршій престолъ въ 1652 году, слѣдовательно двѣсти лѣтъ спустя послѣ турецкаго завоеванія?

Вскорѣ послѣ сего мы съ отцомъ Іоанномъ пришли на наше подворье. Близъ него мнѣ указывали на одну древнюю полуразвалившуюся арку весьма значительной высоты; на стѣнахъ этой арки сдѣланы различныя лѣпной работы языческія изображенія. Эта арка извѣстна подвигами знаменитаго языческаго богатыря Лія. Стоя поверхъ этой арки, онъ вызывалъ на поединокъ христіанъ; другихъ же насильнымъ образомъ возводили къ нему наверхъ арки, и оттуда онъ несчастныхъ сбрасывалъ внизъ на разставленныя предъ аркой копыя, мечи, пилы, ножи, каковымъ зрѣлищемъ съ наслажденіемъ любовался царь до тѣхъ поръ, пока та же участь не постигла богатыря Лія отъ руки святаго великомученика Нестора, который силою Божіей и молитвами св. Димитрія Солунскаго низвергнулъ съ той же арки самаго злаго язычника.

Пробывъ два дня въ Солунѣ, я уже собирался выѣхать. Тутъ болгарскіе учителя подали мнѣ письменное заявленіе, въ которой изложили положеніе солунскихъ христіанъ, и тѣ опасности, которымъ подвергается греческое православіе со стороны хитрыхъ и коварныхъ римскихъ католиковъ, успѣвшихъ еовратить уже болѣе 50,000 болгаръ. Вотъ это заявленіе:

«Ваше преподобіе! Большое удовольствіе доставило намъ знакомство съ вами. Намъ восхитили рассказы о вашихъ миссіонерскихъ подвигахъ и борьбахъ со врагами Святой нашей матери православной нашей церкви на дальнемъ отъ насъ востокѣ въ странѣ намъ близкой и родной. Вы очень долго рассказывали объ опасностяхъ, какимъ подвергается церковь православная со стороны еретиковъ въ Россіи; вы и насъ увѣщевали быть ревностными въ сохраненіи праотеческой вѣры и мы не могли удержаться и не повѣдать вамъ о своемъ горѣ.

«О страданіяхъ здѣшнихъ христіанъ не со стороны невѣрныхъ, но со стороны хитрыхъ и лукавыхъ еретиковъ, мы открыли вашему преподобію свои сердечныя раны, свои страданія и свои опасенія о будущности нашего здѣшняго населенія. Сердечное ваше участіе къ нашему горю, ваша привѣтливость и доброта, а также и самое почетное званіе миссіонера побудило насъ обратиться къ вашему преподобію съ покорною просьбой. Страданія нашего болгарскаго народа во всякомъ отношеніи настолько извѣстны всѣмъ, что мы считаемъ излишнимъ повторять о нихъ. Да и до сихъ поръ положеніе наше здѣсь въ особенности въ Македоніи очень тяжело; но по крайней мѣрѣ до сихъ поръ у насъ было одно утѣшеніе: ненарушимо сохраненная святая и чистая вѣра наша православная и пребываніе всѣхъ членовъ нашего народа въ одномъ благочестивомъ исповѣданіи; но волею Создателя, намъ суждено было до жить до большихъ еще испытаній. Въ средѣ мирнаго духовнаго стада нашего православнаго народа появилось не мало хищныхъ волковъ, въ образѣ мирныхъ овецъ, съ лицемѣрною внѣшностью, которые своею хитростью и давно добытымъ опытомъ въ дѣлахъ обмана, увлекаютъ простыхъ людей въ разныя секты. Изъ всѣхъ враговъ православія здѣсь въ Македоніи самые опасныя католическіе проповѣдники, которые, подъ именемъ лазаристовъ, успѣли основать въ Солуни два католическіе монастыря, одинъ мужской, а другой женскій, основали школу, гдѣ преподавателями состоятъ католическіе монахи. Теперь общество этихъ проповѣдниковъ, получивъ отъ папы 30 тысячъ лиръ турецкихъ, начало строить католическую семинарію съ пансіономъ, въ которомъ можно было бы жить 250 ученикамъ на его содержаніи. На первый разъ они изъ лучшихъ болгарскихъ семействъ взяли мальчиковъ на

воспитаніе къ себѣ, увѣряя, что о религиозныхъ вещахъ они ничего не будутъ говорить дѣтямъ, а только будутъ обучать ихъ наукамъ и иностраннымъ языкамъ. Извѣстно будъ вамъ, честной отецъ, что населеніе нашихъ мѣстъ столь невѣжественно, что до сихъ поръ еще очень слабо знаютъ догматы нашей православной вѣры; поэтому ничего не подозрѣвая, многіе отдаютъ своихъ дѣтей въ католическое училище. Кромѣ того здѣшнее населеніе дѣйствительно нуждается въ знаніи иностранныхъ языковъ для своихъ торговыхъ дѣлъ, и иные неразумные родители, отдавая своихъ дѣтей въ такія училища, утѣшаются тѣмъ, что дѣтямъ ихъ ничего не будетъ, но по крайней мѣрѣ учатся иностраннымъ языкамъ. Притомъ католики обучаютъ своихъ учениковъ наукамъ и закону Божию на родномъ болгарскомъ языкѣ, чего нѣтъ въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ и въ церквахъ и училищахъ читаютъ на непонятномъ греческомъ языкѣ. Какъ бы то ни было, но ихъ училище преуспѣваетъ, наполняется учениками и они расширяютъ свою пагубную дѣятельность между народомъ. Такимъ хитрымъ и хорошо подготовленнымъ людямъ, какъ католическіе іезуиты, очень легко убѣдить и совратить въ ересь простодушное населеніе, такъ какъ они повели свое дѣло тайкомъ, исподоволь и съ рѣдкимъ умѣньемъ и энергіей. Многіе изъ католическихъ монаховъ, пріѣхавъ изъ Европы одѣтыми по западному, здѣсь въ Солуни снимаютъ свою одежду, надѣваютъ одежду православнаго духовенства, и подъ покровительствомъ турецкихъ властей и консуловъ католическихъ державъ, въ особенности австрійскаго и французскаго, отправляются въ деревни, гдѣ, подъ видомъ православныхъ, развращаютъ простое населеніе и обращаютъ его сначала въ уніатство, а затѣмъ уже въ чистое католичество. Простое населеніе сначала не поддается, но и католики сначала отъ него очень немного требуютъ; рѣзкой перемѣны они никогда не дѣлаютъ, для того чтобы сразу не отстранить отъ себя простое населеніе; они сначала не отличаются ничѣмъ отъ православныхъ, такъ напр. въ ихъ храмахъ все устроено такъ, какъ и у насъ, служба Божія совершается такъ же и проч. Измѣненіе дѣлаютъ послѣ, начиная съ самыхъ незначительныхъ вещей, какъ напр. въ одѣяніи самаго священника, который подъ рясой вмѣсто подрясника надѣваетъ свои же католическія одежды, оставляя себѣ только рясу. Для большихъ перемѣнъ

стараятся въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ проповѣдяхъ добиться согласія всѣхъ прихожанъ. Такимъ манеромъ дѣйствуя, католики успѣли совратить въ католичество всѣхъ почти жителей Кукушскаго округа въ числѣ 50,000 душъ.

«Со дня на день прибываютъ къ нимъ новыя силы изъ Европы, прибавляются новыя члены изъ ренегатовъ и ихъ воспитанниковъ, всѣ они хорошо подготовлены. Кто долженъ помочь народу въ такомъ отчаянномъ положеніи?—Его духовенство. Но увы, наше духовенство стоитъ еще на низкой ступени своего образованія; оно въ иныхъ мѣстахъ гораздо невѣжественнѣе самихъ поселянъ. Находящіеся здѣсь болѣе образованные люди изъ учителей и священниковъ почти совсѣмъ не подготовлены борьбѣ съ католиками. По этой причинѣ полагаясь на вашу ревность, опытность, начитанность, мы обращаемся къ вашему преподобію съ просьбой рекомендовать, а если можно, то достать для насъ побольше книгъ полемическаго характера относительно католиковъ. Въ надеждѣ, что вы, св. отецъ, позаботитесь снабдить насъ книгами, которыми бы мы могли защищать отъ нападеній церковь, имѣемъ честь быть покорнѣйшими слугами: Приходскій священникъ *Иванъ Меджоровъ*. Учители болгарской гимназіи въ Солуни: *Раиновъ, Ткитаичевъ, Тктомевъ*.

«Книги можно выслать по слѣдующему адресу:

«Г. Салоникъ (Европ. Турція), въ Русское генеральное консульство, для передачи Болгарской церковной общинѣ. 1883 года іюня 22 дня. Г. Солоники».

Получивъ это заявленіе, я обѣщала просителямъ содѣйствовать имъ въ удовлетвореніи ихъ нужды. Прощайте, мои духовныя чада.

Иеромонахъ Арсеній.

22 іюня 1883 г.
Солунь.

Краткое жизнеописаніе митрополита пилусійскаго Амфилохія, сообщенное имъ въ письмѣ къ о. Арсенію.

Чадо наше во Христѣ возлюбленное, іеромонахъ отецъ Арсеній миссіонеръ! Миръ вамъ отъ Господа и наше смиренное благословеніе. По желанію вашему пишемъ вамъ сіе краткое житіе нашего сми-

ренія, хотя сіе непріятно намъ потому, что нѣтъ ничего достойнаго замѣчанія, а только погрѣшенія и нерадѣнія моея немощи. Мое смиреніе родился на островѣ Патмосѣ, гдѣ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ написалъ Апокалипсисъ и Евангеліе, отъ православныхъ и благочестивыхъ родителей, Грековъ родомъ, именуемыхъ Лука и Марія, въ 1822 году апрѣля 9-го дня на Омино воскресенье; крещенъ по обычаю нашей православной Восточной апостольской церкви и названъ Аѳанасіемъ въ честь патріарха александрійскаго, святителя Христова Аѳанасія Великаго, и въ память моего дѣда Аѳанасія, покойнаго отца моея матери. По прошествіи же 5 лѣтъ отъ рожденія моего, преставилась мать моя, а покойный мой отецъ взялъ меня и старшаго брата моего Николая (нынѣ Никодима іеросхимонаха, духовника и проповѣдника) и поѣхалъ къ знаменитому въ тѣ времена отшельнику святогорскому іеросхимонаху аввѣ Аполлосу, съ намѣреніемъ жить съ нами подъ послушаніемъ и руководствомъ его; но какъ покойный старецъ требовалъ отъ насъ такойже строгой жизни, какую самъ велъ, то нашъ отецъ не могъ вытерпѣть такой жизни, и такъ проживши со старцемъ 8—9 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ непрестанно старецъ научалъ обоихъ насъ страху Божию и грамотѣ, поѣхали домой и тамъ я и братъ учились грамотѣ въ знаменитой школѣ при пещерѣ Апокалипсиса Іоанна Богослова, а въ 1832 году Теофилъ патріархъ александрійскій, бывши тутъ же на покоѣ, поставилъ и благословилъ насъ обоихъ братьевъ во дьячки или чтецы (анагносты), а въ 1836 году я поѣхалъ въ Одессу къ своимъ роднымъ которые занимались торговлей, и тамъ прожилъ до 1843 года. Но видя суеты міра и всѣ его соблазны, рѣшился я поѣхать на св. Аѳонскую гору, чтобы поселиться въ какомъ строгомъ общежительномъ монастырѣ, и наипаче въ Пантелеймоновскомъ русскомъ монастырѣ, и просилъ покойнаго генерала Александра Стурдзу, чтобы онъ далъ мнѣ рекомендательное письмо въ русскій монастырь; а Стурдза, видя мою младость, посовѣтовалъ мнѣ не ѣхать на св. гору, а остаться въ Одессѣ и учиться еще грамотѣ; но я не согласился и просилъ его усердно, чтобы далъ реченное письмо. Се онъ паки мнѣ говорить: „можетъ быть ты хочешь монашества, чтобы послѣ ѣздить по міру и просить милостыню и собирать деньги“. На это я отвѣтилъ: „нѣтъ, не желаю сего, хочу вступить въ строгую общежительную обитель, гдѣ строго запрещено имѣть что-либо, а наипаче деньги“. Онъ, выслушавъ отвѣтъ мой, сказалъ мнѣ: „да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему и всѣ желанія твои исполнить“. И такъ далъ мнѣ письмо и катехизисъ митрополита московскаго Филарета, переведенный на греческій языкъ. И такъ пріѣхалъ я, съ Божіею помощію, на св. Аѳонскую гору въ русскій Пантелеимоновъ монастырь, и при-

няли меня въ братство св. обители покойный отецъ игумень Герасимъ и честнѣйшій духовникъ іеросхимонахъ Іеронимъ, и послѣ назначеннаго испытанія и послушанія постригли въ схиму великую и назвали Амфилохіемъ, а въ 1844 году мая 2 дня, по желанію св. старцевъ, рукоположилъ меня во діакона самосскій митрополитъ Θεодосій покойникъ. Въ 1845 году іюля 17 дня пріѣхалъ на Аѳонъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. При встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества мнѣ пришлось говорить эктению и царское многолѣтіе. Я былъ подѣ послушаніемъ реченнаго покойника игумена Герасима и духовника отца Іеронима до 1860 года, когда избрали меня игуменомъ все братство общежительнаго Кутлумушкаго монастыря и весь Протатскій соборъ. Но я, зная свое недостоинство, не хотѣлъ принять игуменство; но общій святогорскій духовникъ покойный отецъ Савва убѣдилъ меня принять сей санъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ я рукоположенъ въ пресвитера и сдѣланъ игуменомъ въ соборѣ Кутлумушкаго монастыря. Но мой предшественникъ, изверженный отъ игуменства монастыря Кутлумуша, съ своими учениками англійскаго подданства, добился того, что пріѣхалъ на св. Аѳонскую гору солунскій паша и непремѣнно требовалъ моей отставки отъ игуменства. Братія реченнаго монастыря вовсе не хотѣли слушать, но я по просьбѣ Протатскаго собора немедленно подалъ въ отставку для успокоенія всей Аѳонской горы. Въ 1861 году избранъ на александрійскій патриаршій престолъ патриархъ Яковъ, знакомый и землякъ мой Онъ немедленно своеручнымъ письмомъ просилъ меня поѣхать съ нимъ въ Александрію ради Бога. Я поѣхалъ съ нимъ въ Египетъ въ концѣ августа мѣсяца, и послѣ малаго времени покойный патриархъ и христіане пожелали рукоположить меня архіереемъ; но я и слушать не хотѣлъ сего. Патриархъ же и христіане настаивали и просили меня согласиться. По прошествіи 2—3 недѣль согласился получить архіерейскій санъ, но съ такимъ условіемъ: а) чтобы рукоположили на епархію, имѣющую православныхъ христіанъ; б) чтобы не принуждали перемѣнить монашескую діету и кушанья, по новому обычаю нѣкоторыхъ, и в) чтобы не принуждали меня перемѣнить святогорское одѣяніе и обувь. Съ такими условіями рукоположили меня въ александрійскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ въ митрополита Пилусіи, на берегу одного изъ рукавовъ Нила, 12-го ноября 1861 года, въ день святаго Іоанна милостиваго, патриарха александрійскаго, и назначилъ меня вышереченный патриархъ намѣстникомъ своимъ въ Александрію, а въ 1863 году самъ патриархъ поѣхалъ въ Константинополь по дѣламъ церковнаго имѣнія въ Молдавскихъ и Влашескихъ княжествахъ (нынѣ Румынскаго королевства). Въ 1865 году было

страшное наказаніе отъ Бога, т.-е. холера въ Александріи и по всему Египту. Тогда всѣ священники уѣхали изъ Александріи, а нѣкоторые затворились въ монастырѣ св. Саввы, вопреки моему совѣту. Я говорилъ имъ, что они дѣлали непростительный грѣхъ, выѣзжая изъ Александріи и оставляя христіанъ безъ душевнаго утѣшенія и покровительства; они же въ отвѣтъ сказали мнѣ: „мы не можемъ послушать васъ, а совѣтуемъ и вамъ уѣхать поскорѣе изъ Александріи, какъ и всѣ выѣзжаютъ“. Я отвѣтилъ имъ, что тогда уѣду изъ Александріи, когда не останется ни одинъ православный христіанинъ. И такъ съ Божіею помощію, я остался съ однимъ вопрѣзжимъ святогорскимъ іеромонахомъ, и всѣхъ умирающихъ христіанъ исповѣдалъ, приобщалъ св. тайнъ Христовыхъ, а умершихъ погребалъ. Во время исповѣди больные извергали рвоту на мою рясу; но, слава Богу, никакого вреда я не видалъ на себѣ, а только изнемогъ отъ многихъ трудовъ, и пролежалъ такъ одну седмицу, а на концѣ 1865 года патріархъ Яковъ преставился къ Богу. Царство ему небесное и вѣчная память! По смерти же его было въ Египтѣ большое безпокойство до 1870 года, пока избрали извѣстнаго патріарха Софронія. До пріѣзда же сего патріарха, въ 1869 году, пріѣхалъ въ Александрію одинъ монахъ изъ русскихъ раскольниковъ, именемъ Варнава. Я немедленно призвалъ его къ себѣ, и по христіанской любви и пастырской должности началъ говорить и совѣтовать ему соединиться съ матерью православной восточною церковью нашею, и онъ, съ Божіею помощію, принялъ мои слова и началъ со мною говорить о своихъ старообрядческихъ вопросахъ. тоже съ Божіею помощію нѣчто растолковалъ ему, а для рѣшенія вопроса о имени Господа нашего Иисуса Христа принужденъ былъ поѣхать съ нимъ по желѣзной дорогѣ въ Каиръ, гдѣ находится патріаршеская бібліотека, и тутъ въ чергаментной книгѣ греческихъ нотъ десятаго или одиннадцатаго столѣтія показалъ ему святое имя Господа нашего Иисуса Христа, написанное пространно и цѣло такъ, какъ и теперь пишемъ—Иисусъ Христосъ (по-гречески Ιησους Χριστος), а онъ Варнава, какъ увидѣлъ своими глазами слова, такъ ясно написанныя въ такой древней книгѣ, весьма возрадовался и отъ радости перекрестился и сейчасъ поклонился и сказалъ мнѣ: „благодарю васъ, владыко!“ Послѣ того мы поѣхали назадъ въ Александрію, а изъ Александріи я посовѣтовалъ ему поѣхать и на Аѳонскую св. гору до русскаго духовника отца Іеронима въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. По возвращеніи въ свое жилище въ Пруссіи, Варнава написалъ мнѣ много писемъ, а по прошествіи одного года написалъ мнѣ, что многіе христіане изъ раскольниковъ соединились съ матерью нашею церковью, также и самъ Варнава. Затѣмъ

онъ поѣхалъ въ Москву къ отцу Павлу и тамъ кончилъ свою жизнь въ православіи, что и меня грѣшнаго утѣшало и утѣшаетъ весьма, и прошу Бога, дабы Онъ помогъ и просвѣтилъ и прочихъ всѣхъ раскольниковъ и разныхъ заблуждающихся христіанъ, чтобы всѣмъ войти въ православную нашу церковь во славу святаго имени Его. Аминь.

По пріѣздѣ же вышереченнаго патріарха Софронія въ Александрію въ 1871 году, я поѣхалъ на Синайскую гору и тамъ праздновалъ св. Пасху и послѣ того съ благословеніемъ реченнаго патріарха Софронія, оставилъ епархію и Египетъ и поѣхалъ на покой, на св. Аѳонскую гору. По пути заѣхалъ въ свое отечество—Патмосъ, для поклоненія Іоанпа Богослова и преподобнаго отца нашего Христобула св. мощамъ, и чтобы совершить панихиду надъ гробомъ покойнаго патріарха Якова, старца моего, и по просьбѣ всѣхъ христіанъ пожилъ на Патмосѣ до 1879 года, а потомъ пріѣхалъ на Аѳонтъ, теперъ же предполагаю, съ Божіею помощію, поѣхать въ Іерусалимъ на поклоненіе Божіему гробу, а потомъ какъ Богу угодно. Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь. Вотъ, чадо во Христѣ возлюбленное, іеромонахъ Арсеній, житіе ничтожное нашего смиренія, по вашему желанію.

Пожелавши же вамъ всякаго благополучія и духовнаго успѣха въ вашихъ богоугодныхъ и апостольскихъ трудахъ и наконецъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ душевнаго спасенія, имѣть честь пребывать вашъ смиренный богомолецъ.

На подлинномъ подписано: митрополитъ пилусійскій Амфилохій,—на русскомъ и греческомъ языкахъ.

Вручено мнѣ 18 іюня 1883 года, послѣ окончанія моего сорокодневнаго служенія по рукоположеніи во іеромонаха.

ПИСЬМО ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА.

Да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и отъ возлюбленнаго своего града Іерусалима. Умиротворивый насъ крестомъ на святой Голгоѣѣ и радость воскресенія своего отъ гроба своего показавый, да умиротворитъ васъ и обрадуетъ своею небесною радостью, духовныя мои чада о Господѣ! По прибытіи моемъ во св. градъ Іерусалимъ, я не могъ

вскорѣ писать вамъ, но рѣшился обойти прежде всѣ священные мѣста, насытиться ихъ видѣніемъ, послушать о ихъ священныхъ древностяхъ на самомъ мѣстѣ ихъ, а также съ подобающею христіанскою любовью поклониться всѣмъ Богомъ освященнымъ мѣстамъ. Для исполненія сего моего желанія провель я въ Палестинѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ и объѣхалъ всѣ важныя и достопримѣчательныя мѣста Палестины.

Прежде желаю сказать вамъ нѣсколько словъ о своемъ путешествіи отъ Солуня и до Іерусалима. Это мое путешествіе продолжалось всего четырнадцать дней, отъ 22 числа іюня по 7-е число іюля. Мы побывали въ слѣдующихъ попутныхъ приморскихъ городахъ: въ Дарданеллахъ, въ Смирнѣ, Хиосѣ, Мерсинѣ, въ Александретѣ, Триполи, въ Латакин, Бейрутѣ и Яфѣ, а изъ Яффы до Іерусалима шестьдесятъ верстъ сухимъ путемъ, каковой мы совершили на фургонахъ, и въ четвергъ 7 числа іюля въ 7 часовъ утра, удостоился я недостойный первый разъ въ жизни увидѣть священный городъ, который именуется жилищемъ Бога и который служитъ прообразомъ горняго небеснаго Іерусалима, гдѣ обитаетъ Богъ со святыми своими въ вѣчной славѣ.

На другой день нашего прибытія въ Іерусалимъ (въ пятницу 8 числа), вечеромъ въ числѣ прочихъ поклонниковъ и я отправился въ храмъ Воскресенія Христова, на поклоненіе священной Голгоѣ, живоносному гробу Господню и всѣмъ святымъ мѣстамъ, находящимся въ храмѣ гроба Господня, отстоящемъ отъ русской постройки на разстояніи около 300 саженой. Этотъ путь намъ пришлось пройти по узкимъ улицамъ, которыя вымощены камнемъ, но не могутъ похвалиться чистотой и опрятностью; всюду видится масса нечистотъ, заражающихъ и оскверняющихъ воздухъ; кромѣ того по улицамъ бродятъ множество грязныхъ собакъ, на каждомъ шагу вамъ попадающихся и питающихся всякими отбросами домашняго хозяйства, которые безцеремонно сваливаются жителями прямо на улицу.

Узкія сами по себѣ, улицы города кажутся еще болѣе узкими благодаря довольно высокимъ домамъ, выстроеннымъ въ азіатскомъ вкусѣ. Однимъ словомъ, внѣшность города представляется крайне непривлекательною и производитъ весьма тяжелое впечатлѣніе на человѣка, въ первый разъ посѣщающаго Іерусалимъ, эту первѣйшую христіанскую святыню. Когда мы пришли къ храму, двери его были заперты, и мы должны были около полчаса дожидаться, пока прійдетъ турецкій ключарь и отопретъ для насъ храмъ. Не желая понапрасну терять это время, мы съ отцомъ Іосифомъ, сопровождавшимъ меня и знакомившимъ съ городомъ, взошли на одно изъ сосѣднихъ возвышенныхъ зданій и любовались окружающею насъ мѣстностью Іерусалима. Отецъ Іосифъ указывалъ мнѣ на древнія замѣчательныя зданія Іерусалима и объяснялъ мнѣ расположеніе различныхъ мѣстностей Іерусалима, что меня очень утѣшало и радовало, ибо я предъ собою видѣлъ тѣ мѣста, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, бывши во плоти, своими пречистыми стопами изволилъ ходить и искупительно своею жертвою, изліянною на Голгоѣвъ кровью, на вѣки освятилъ сей градъ. Вспоминая всѣ случившіяся тутъ священныя событія и размышляя о древнемъ еврейскомъ святилищѣ воздвигнутомъ при Соломонѣ, о значеніи Іерусалима, какъ города, который въ ветхозавѣтное время былъ средоточіемъ истиннаго богопочтенія во всемъ мірѣ, и въ которомъ совершилось искупленіе всего міра, я не могъ не скорбѣть, что нынѣ Господь оставилъ Іерусалимъ въ запущеніи, отлучилъ насъ христіанъ, за грѣхи наши, отъ владѣнія святымъ градомъ, и предалъ его въ руки невѣрныхъ магометанъ. Праотецъ нашъ Адамъ за согрѣшеніе свое изгнанъ былъ изъ рая, и видя предъ собою мѣсто первоначальнаго жилища своего, онъ часто съ раскаяніемъ вспоминалъ о своемъ согрѣшеніи и научалъ потомковъ своихъ плакать о содѣянномъ имъ грѣхѣ,—и праведные потомки, проникнутые чувствомъ раскаянія, умиловивляли Бога молитвой и жертвами, за что и получили спасеніе; нече-

стивные же потомки, предавшись нерадѣнію и забывъ Бога, не думали о раскаяніи и молитвѣ, но продолжали свои преступленія прибавляя новые грѣхи къ старымъ, за что и были истреблены отъ Бога всемірнымъ потопомъ. Точно также и древніе Іудеи за свои преступленія нѣсколько разъ лишались св. града Іерусалима, но чрезъ покаяніе они опять получали свое наслѣдство, ибо сказано въ священномъ писаніи: «Не ради мѣста языкъ, но языка ради мѣсто Господь избра. Тѣмже убо и сіе мѣсто сопричастно бысть людскихъ золъ случившихся, послѣди же благодѣаніемъ отъ Господа приобщися, и оставленное во гнѣвѣ Вседержителя паки въ примиреніи великаго Владыки со славою исправися» (2 Маккав. 5, 19. 20). Нынѣ же для Іудеевъ, невѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, ихъ святилище древнее во вѣки не исправится, и святой градъ Іерусалимъ они никогда не получаютъ въ свое владѣніе. Это служитъ весьма поучительнымъ примѣромъ и для насъ также, ибо и намъ, христіанамъ, должно подумать о себѣ, отчужденіе отъ христіанъ святаго града не служитъ ли знакомъ гнѣва Божія на насъ за невѣріе, богоотступничество и другія великія прегрѣшенія. А въ особенности о семъ должно подумать и позаботиться о умилоствленіи Господа покаяніемъ восточнымъ христіанамъ, которые послѣ долгаго въ теченіи многихъ сотъ лѣтъ владѣнія, не только лишились священнаго города, но и сами подпали подъ господство невѣрныхъ магометанъ. При такомъ моемъ грустномъ разсужденіи, неволью лились слезы изъ глазъ моихъ, и вспоминалось мнѣ пророческое рыданіе объ утратѣ святыни Господней за грѣхи людскіе. Пророки умоляли Господа о томъ, чтобы Богъ возвратилъ Іудеямъ святыню, безъ которой они сознавали себя посрамленными и поруганными, и зывали ко Господу: «Посрамихомся, зане слышавомъ руганіе наше, покры срамота лице наше; яко придоша чуждіи во святая наша, въ домъ Господень» (Іерем. 51, 51); или: «обратися Господи отъ небесе, и виждь отъ дому святаго твоего и славы твоея: гдѣ есть ревность твоя

и крѣпость твоя? гдѣ есть множество милости твоя и щедротъ твоихъ, яко терпѣль еси намъ... Обратися ради рабовъ твоихъ, ради племень достоянія твоего: да (поне) мало наслѣдимъ горы святаыя твоя; противницы наши попраша святыню твою. Выхомъ яко исперва, егда не владѣль еси нами, ниже бѣ наречено имя твое на насъ (Ис. 63, 15. 17. 19). Хорошо и душеспасительно было бы и намъ, приходящимъ въ Іерусалимъ на поклоненіе нашей христіанской святынѣ, подражать сему примѣру праведниковъ; хорошо бы, видя въ рукахъ невѣрныхъ свою драгоценную святыню, какъ самимъ плакать о семъ, такъ и всѣхъ ближнихъ къ сему побуждать, призывая ихъ покаяться во всѣхъ грѣхахъ, и молиться о прощеніи ихъ. Правда, не безъ воли Божіей продолжается столь долго уничтоженіе первѣйшей христіанской святыни, находящейся въ рукахъ невѣрныхъ. Но почему такъ Богу угодно, какъ не потому, что мы недостойны Его милости и продолжаемъ прогнѣвлять Его коснѣніемъ во грѣхахъ? Неужели можетъ быть пріятно Богу отдать свою святыню въ руки невѣрныхъ? Можетъ ли чадолюбивый отецъ отъ любящаго своего сына отнять свое богатство и вручить его чуждому, нелюбящему его и совершенно незнающему его, между тѣмъ какъ сынъ его долженъ за сокровищами прибѣгать къ чуждому человѣку, во власти котораго находится отеческое имѣніе? Всякому понятно, что подобное можетъ сдѣлать отецъ только для непокорнаго и неисправнаго сына, который оскорбилъ отца своего, вышелъ изъ повиновенія ему, отецъ же для смиренія сына и для исправленія его вручаетъ иногда въ чужія руки свои сокровища. Также точно и чада Божіи христіане своими грѣхами заслужили гнѣвъ своего Отца небеснаго, если Онъ до сихъ поръ допускаетъ, чтобъ величайшая христіанская святыня находилась въ рукахъ невѣрныхъ и доступна была намъ только по ихъ соизволенію. Особенно возмутительно и оскорбительно для Господа поступаютъ тѣ, которые изъ дальнихъ мѣстъ пріѣзжая сюда на поклоненіе, ведутъ себя несоглас-

но съ достоинствомъ истиннаго христіанина, и своимъ нехристіанскимъ поведеніемъ оскорбляютъ здѣшнюю великую святыню, забывая, что нѣтъ на всей землѣ ни одного болѣе священнаго мѣста, чѣмъ то, гдѣ была излита кровь нашего Искушителя. Если ради явленія Божія Моисею въ купинѣ на горѣ Синайской мѣсто это настолько сдѣлалось священнымъ, что самъ Богъ повелѣлъ ему скинуть сапоги съ ногъ своихъ, то что же можетъ быть святѣе того мѣста, гдѣ принялъ мученическую смерть Господь нашъ Иисусъ Христосъ ради спасенія нашего? А потому приходящіе сюда поклонники должны вести себя здѣсь благоговѣнно и свято, или же совсѣмъ не посѣщать сихъ святыхъ мѣстъ, чтобы не вводить въ соблазнъ и искушеніе своихъ ближнихъ. Равно и всѣ постоянно находящіеся при этой величайшей святынѣ должны блюстися и воздерживаться отъ всякой нравственной нечистоты, чтобы не уподобиться тому человѣку, который не въ брачной одеждѣ пришелъ на бракъ сына царева (Матѣ. 22, 11—13), и не подвергнуться его участи.

Когда я разсуждалъ такимъ образомъ, осматривая съ высоты расположеніе различныхъ мѣстностей Іерусалима, намъ дали знать, что пришелъ турецкій ключарь, и мы съ отцемъ Іосифомъ поспѣшили къ храму Господню. Когда же отворились двери храма, то насъ встрѣтило греческое черное духовенство, которое проживаетъ здѣсь въ устроенныхъ для него особыхъ жилищахъ. Предъ нами стояли іеромонахъ съ іеродиакономъ въ облаченіи, а при нихъ нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ монаховъ. Послѣ пѣнія на греческомъ языкѣ, іеромонахъ привѣтствовалъ насъ съ приходомъ въ храмъ Господень, святѣйшій на всей землѣ, и сказалъ намъ на русскомъ языкѣ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благословенъ грядый во имя Господне! Благословенны, братіе, и вы, которые послѣ долговременнаго странствія по землѣ и по морю прибыли теперь во имя Господне въ этотъ святой храмъ, вмѣщающій въ себѣ всѣ святые мѣ-

ста, въ которыхъ совершилось искупленіе и спасеніе рода человѣческаго. Благословенны и вы, которые подобно Иосифу и Никодиму и прочимъ возлюбленнымъ ученикамъ Господа нашего, собрались теперь со всѣхъ странъ свѣта къ мѣстамъ страданія, распятія и погребенія Спасителя нашего, чтобы приложиться собственными устами къ святымъ останкамъ страданія Его. И вотъ въ этой священной кувукли, возлюбленные братіе, вы видите теперь собственными глазами то, что пророки, патріархи и святые мужи желали видѣть, т.-е. живоносный гробъ, въ которомъ лежало три дня тѣло Спасителя нашего Иисуса Христа, и гдѣ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и воскресилъ съ Собою весь впавшій въ грѣхъ родъ человѣческій. Эта священная пещера, братіе, та самая, въ которую вошли послѣ воскресенія Спасителя нашего апостолы и ученики Его Петръ и Іоаннъ, и увидѣли только пелену Господню. Передъ священной же могилой вы видите драгоценную часть большаго камня, который былъ приваленъ къ гробу Господню и отваленъ ангеломъ Господнимъ, сошедшимъ съ небесъ, и на которомъ онъ возсѣдая съ муроносицами женами говорилъ. И такъ войдите теперь и вы, братіе, со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовью, и колѣна тѣла и души вашего преклонивши, приложитесь къ живоносному гробу, оросите его слезами, и исповѣдайте предъ нимъ раны и скорби души вашей, и испросите у Христа съ истиннымъ поканіемъ, чтобы Онъ послалъ вамъ благодать свою, которая единственно можетъ облегчить и утѣшить страждущую и опечаленную душу вашу, и удостоить васъ поклониться предъ небеснымъ престоломъ небесной славы Его, какъ теперь поклоняемся предъ живоноснымъ гробомъ Его. Аминь».

Послѣ этой привѣтственной рѣчи, отцы греческіе начали водить насъ по всему храму, по всѣмъ придѣламъ его, какъ православнымъ, такъ и католическимъ и армянскимъ, такъ какъ всѣ придѣлы устроены на мѣстахъ какихъ-либо священныхъ событій или при достопамятной святынѣ, которая находилась при жизни Спасителя и при Его страданіи. При каждой святынѣ іеромонахъ объяснялъ намъ ея значеніе, а при нѣкоторыхъ святыняхъ читалось и Евангеліе, въ которомъ упоминалась та священная вещь или то мѣ-

сто, которыя находились предъ глазами нашими. Я не намѣренъ описывать вамъ всѣ находящіеся во храмѣ гроба Господня священные предметы, такъ какъ ихъ очень много, и всѣ они описаны разными путешественниками и путеводителями; скажу только, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Богъ сподобилъ меня видѣть всю находящуюся въ Іерусалимѣ святыню, и я объѣхалъ многія мѣста Палестины. Приношу великое благодареніе преподобному отцу архимандриту Антонину, начальнику русской миссіи, который съ отеческою любовью принималъ меня и руководилъ меня своими совѣтами, направляя въ тѣ мѣста, которыя наиболѣе замѣчательны своею святостью. Онъ далъ мнѣ въ качествѣ проводника каваса Османа. Онъ магометанинъ, но прекрасно знаетъ всѣ мѣста Палестины, и я, послѣ путешествій съ нимъ въ Хевронъ и Назаретъ, остался имъ очень доволенъ. Путешествія мы совершили большею частію верхомъ, такъ какъ вся почти Палестина покрыта острымъ колючимъ камнемъ, по которому очень трудно ходить, особенно людямъ не привыкшимъ къ этому.

Осмотрѣвъ все съ достаточною подробностью въ Іерусалимѣ, я предпринялъ первое путешествіе пѣшкомъ въ Горнее, которое находится отъ Іерусалима на разстояніи одного часа ходьбы. Здѣсь было жилище Захаріи отца Предтечи и сюда пришла Пресвятая Богородица для объявленія Елисаветѣ о своемъ зачатіи отъ Духа Святаго послѣ благовѣстія ей отъ ангела о рожденіи Іисуса Христа. Въ настоящее время въ Горнемъ, стараніями отца архимандрита Антонина, устроенъ женскій монастырь съ церковью, въ которой мною, съ благословенія отца архимандрита, отслужено было три литургіи. Здѣсь прожилъ я около недѣли и ходили мы къ пещерѣ св. Іоанна Крестителя, также на источникъ апостола Филиппа, гдѣ онъ крестилъ каженика. Второе мое путешествіе было изъ Іерусалима къ Мертвому морю и на Іорданъ, куда я отправился съ игуменомъ Сорокодневной горы, отцомъ Аркадіемъ, которому хорошо извѣстны всѣ святія мѣста. Побы-

вали мы въ обители преподобнаго Герасима, въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Іерихонѣ, гдѣ видѣли Елисеевъ источникъ; были и въ Хозевитскомъ монастырѣ, который полуразрушенъ и начинаетъ возобновляться, а въ обители на Сорокодневной горѣ, на которой сорокъ дней постился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, я отслужилъ литургію. Всего это мое путешествіе продолжалось около девяти дней. Въ третій разъ я съ кавасомъ Османомъ ѣздилъ верхомъ на лошади въ Хевронъ, къ Мамврійскому дубу, къ прудамъ Соломоновымъ, въ Виелеемъ и въ монастырь Саввы освященнаго, и на все это было употреблено нами времени около пяти дней. Въ четвертое мое путешествіе, также на лошади и въ сопровожденіи каваса, я былъ въ Назаретѣ, въ Канѣ Галилейской, на Тиверіадскомъ морѣ, на Фаворѣ, въ Севастіи, въ Самаріи, около источника Іакова, у могилы Іосифа и въ домѣ Самуила. Находясь же въ Іерусалимѣ, я многократно обошелъ всѣ священныя мѣста его въ чемъ мнѣ служили добрыми и хорошими путеводителями достоважаемый старецъ іеродиаконъ отецъ Виссаріонъ и монахъ отецъ Іосифъ, которые ходили со мною по всѣмъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ, рассказывая ихъ исторію. Они же сопровождали меня въ Геосиманію ко гробу Пресвятой Богородицы, въ садъ Геосиманскій, на Елеонъ, въ Вианію, на Сіонъ, на Кедронскій потокъ и Іосафатову долину, къ памятнику Авессалома, гробамъ царей и пророковъ, къ источнику Нееміи, къ пещерѣ пророка Іереміи и пр. Я недостойный сподобился служить литургію на гробѣ Господнемъ и на гробѣ Пресвятой Богородицы въ Геосиманіи, въ Виелеемѣ, въ Горнемъ, на Сорокодневной горѣ и на русской постройкѣ. Всего же въ Палестинѣ отслужено было мною двѣнадцать литургій и на Голгоѣ четыре всенощныхъ.

Во время путешествія моего по святымъ мѣстамъ Палестины немало удивляло меня то обстоятельство, что важнѣйшія событія земной жизни І. Христа связаны съ какою-либо горой или возвышеннымъ мѣстомъ. Такое зна-

менательное явленіе невольно приводило мнѣ на память пророческія слова объ Искупителѣ: «будеть утверженіе на земли на версѣхъ горъ: превознесетъ паче Ливана плодъ его» (Псал. 71, 16). Теперь обращаясь къ исторіи священныхъ событій, мы видимъ, что *первую* твердыню для нашей вѣры положилъ Господь на горѣ Виелеемской, на верху которой въ вертепѣ Онъ родился ради нашего спасенія (Лук. 2, 4—16), и предъ которой Силы небесныя воспѣли: «слава въ вышнихъ Богу», и пастыри съ волхвами приходили на эту гору поклониться рожденному Божественному Младенцу. Далѣе въ началѣ общественнаго своего служенія, Господь Иисусъ, послѣ крещенія въ Іорданѣ, провелъ 40 дней на горѣ, получившей отъ сего названіе Сорокодневной. Здѣсь Онъ постился сорокъ дней и былъ искушаемъ отъ діавола (Матѣ. 4, 1—11; Лук. 4, 1. 2. 13; Марк. 1, 13), показуя намъ примѣръ того, что всякій по принятіи христіанства и святаго крещенія долженъ вооружаться противъ плоти своей и противъ діавола, для чего могущественнымъ оружіемъ служатъ молитва и постъ, ибо «сей родъ (бѣсовскій) не исходитъ токмо молитвою и постомъ» (Матѣ. 17, 21). Третья гора—Ѡаворская, прославлена тѣмъ, что на ней Иисусъ Христосъ преобразился предъ учениками своими, чѣмъ показалъ славу и величіе своего Божества и будущую славу воскресенія праведниковъ. На четвертой горѣ І. Христосъ преподалъ ученіе о девяти блаженствахъ, какъбы о девяти ступеняхъ, ведущихъ къ горнему небесному блаженству, которыя необходимо пройти въ земной жизни всякому вѣрующему, чтобы вступить въ царствіе небесное (Матѣ. 5, 1—12). На пятой горѣ—Голгоѣѣ Иисусъ Христосъ благоволилъ пострадать за насъ и искупилъ насъ своею добровольною крестною смертію, поучая насъ своимъ примѣромъ терпѣнію для достиженія вѣчнаго живота, ибо безъ чаши скорбей невозможно спастися. На шестой горѣ—въ малой Галилеи (Матѣ. 28, 16), воскресшій Господь явился ученикамъ и далъ обѣтованіе неотступно пре-

бывать съ ними до скончанія вѣка. На седьмой горѣ—Елеонской, Господь часто любилъ бывать съ своими учениками, проводилъ здѣсь ночи въ молитвѣ (Лук. 22, 39—46; Иоан. 8, 1—2), и съ этой горы Онъ вознесся на небо (Лук. 24, 50; Дѣян. 1, 9—12), и оставилъ тутъ слѣды ногъ своихъ, и исполнилось такимъ образомъ пророчество Захаріи: «И стануть нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ» (Зах. 14, 21). На восьмой горѣ—Сіонской Іисусъ Христосъ совершилъ послѣднюю свою вечерю, установивъ на ней свою новозавѣтную безкровную жертву. Здѣсь же было сошествіе Святаго Духа на апостоловъ и успеніе Пресвятой Богородицы.

Всѣ перечисленные нами горы, служа для насъ вѣрующихъ напоминаніемъ о жизни и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, въ то же время поучительны для насъ въ нравственномъ отношеніи. Къ сказанному о семъ прибавлю слѣдующее: трудность восхожденія на гору указываетъ на трудности пути ведущаго къ царствію небесному, и вмѣстѣ на духовное утѣшеніе всякому, идущему этимъ путемъ, ибо сказано пророками: «Да воспріимуть горы миръ людямъ, и холми правду» (Псал. 71, 3), и еще: «И изведу я отъ языкъ, и соберу я отъ странъ, и введу я въ землю ихъ, и упасу я на горахъ Израилевыхъ: и въ дѣрѣхъ, и во всемъ селеніи земли, на пажити блазѣ упасу я на горѣ висоцѣ Израилевѣ: и будутъ ограды ихъ тамо и успнутъ и почіють тамо въ пищи блазѣ, и на пажити тучнѣ упасутся на горахъ Израилевыхъ. Азъ упасу овцы моя, и Азъ упокою я, и уразумѣють, яко Азъ есмь Господь» (Іезек. 34, 13—15). Впрочемъ всѣ эти, Богомъ освященные горы только для насъ вѣрующихъ святы и спасительны, для невѣрующихъ же онѣ почти никакого значенія не имѣютъ,—невѣрующіе видятъ въ нихъ только камни и песокъ,—подобно тому, какъ и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ только для однихъ вѣрующихъ былъ познаваемъ, какъ Богъ и человекъ, а для невѣрующихъ Онъ былъ только, какъ человекъ. Потому только вѣрующіе всег-

да прибѣгали и получали отъ Него исцѣленіе своихъ недуговъ и просвѣщеніе души своей, невѣрующіе же гнали Его и преслѣдовали, ненавидѣли, злословили, уничижали и т. п.

Въ заключеніе скажу, что въ Палестинѣ пришлось мнѣ быть въ самое жаркое время года, а именно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ; потому въ продолженіе этихъ мѣсяцевъ днемъ строго воспрещается путешествовать, особенно русскимъ поклонникамъ; въ силу этой необходимости мы совершали свои путешествія большею частью рано утромъ или же вечеромъ. Для отдохновенія же во время пути, стараніемъ начальника русской миссіи, отца архимандрита Антонина, устроены большіе двухъэтажные страннопріимные дома для русскихъ поклонниковъ. Эти дома выстроены между прочимъ у дуба Мамврійскаго, въ Беджаловѣ, гдѣ устроено также училище, въ Горнемъ, гдѣ при домѣ находится и церковь и создается женскій монастырь; на Елеонѣ домъ и церковь, и кромѣ того здѣсь предназначается постройка мужскаго монастыря; затѣмъ вы найдете подобные дома въ Назаретѣ и въ Іерихонѣ; на Тиверіадѣ же куплено мѣсто и вѣроятно въ скоромъ времени будетъ устроенъ такой же домъ. Такимъ образомъ всюду русскимъ поклонникамъ готовы хорошіе пріюты для пристанища и отдохновенія во время продолжительнаго путешествія по святымъ мѣстамъ въ знойные лѣтніе дни.

Теперь я собираюсь въ обратный путь, побывъ всюду во всѣхъ святыхъ мѣстахъ. Сердце мое начинаетъ болѣзненно сжиматься и душа моя начинаетъ скорбѣть, при мысли о томъ, что я долженъ буду разстаться съ Іерусалимомъ, средоточіемъ христіанской святыни, давшимъ мнѣ столько духовныхъ радостей и поученій. «Аще забуду тебя Іерусалиме, забвенна будетъ десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего» (Пс. 136, 5—6; Іерем. 51, 50—51).

Іеромонахъ Арсеній.

СЛАВА БОЖІЯ ВЪ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРОПОВѢДИ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. ДУХА.

Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ. (Пс. 18, 5. Рим. 10, 18).

Чье это вѣщаніе и глаголы, оглашающіе, по слову псалмопѣвца, вселенную? Вѣщаніе и глаголы небесъ, проповѣдующихъ славу Божію (ст. 1). Ихъ безмолвная проповѣдь раздается по всей землѣ. Ибо нѣтъ ни одного на ней мѣста, гдѣ не были бы видны небесные міры, плавающие въ безпредѣльныхъ пространствахъ, и гдѣ, стало быть, не слышна была бы ихъ проповѣдь о славѣ Божіей. Слава Божія, которую проповѣдуютъ небеса, есть слава всемогущества, премудрости и благодати Божіей. Только всемогущая сила Божія могла вызвать къ бытію звѣздные міры, безчисленные какъ песокъ морской, столь громадныя, что въ сравненіи съ иными изъ нихъ величина земли такъ же незначительна, какъ незначительно во сравненіи съ ея величиною хлѣбное зерно,—и отстоящіе одинъ отъ другаго на неизмѣримыя разстоянія. Только безконечная премудрость могла устроить, что эти громадныя міры висятъ въ пространствѣ и не падаютъ, совершаютъ свои движенія вокругъ своихъ осей и другихъ міровъ съ правильною самовѣрнѣйшихъ часовъ, въ движеніяхъ своихъ идутъ назначенными для нихъ путями, не сбиваясь съ нихъ и не сталкиваясь съ другими мірами. О безконечной благодати Божіей въ устроеніи міровъ небесныхъ можно судить по отношеніямъ ихъ къ землѣ. Такъ солнце и луна приносятъ великую пользу ей тѣмъ, что служатъ средствами

для измѣренія временъ года — весны, лѣта, осени, зимы, для счисленія мѣсяцевъ и вслѣдствіе того для опредѣленія времени праздниковъ, полевыхъ работъ, для измѣренія долготы дней и для счета годовъ (Быт. 1, 15); что солнце освѣщаетъ и согрѣваетъ землю днемъ, луна и звѣзды умѣряютъ своимъ свѣтомъ ночную тьму. Даже такъ называемыя неподвижныя звѣзды, несмотря на безмѣрное разстояніе ихъ отъ земли, благотворны для ней тѣмъ, что служили и служатъ для мореплавателей и для каравановъ въ пустынѣ указателями направленія пути. Такова слава Божія, проповѣдуемая небесами. Но псалмопѣвецъ, говоря о сей проповѣди, имѣетъ въ виду не одни видимыя небеса. Слова его о небесахъ: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ», ап. Павелъ прилагаетъ къ апостоламъ, проповѣдью своею огласившимъ всю вселенную (Рим. 10, 18), и тѣмъ даетъ видѣть, что и псалмопѣвецъ, прославляя величіе Божіе, открывающееся въ небесахъ, разумѣлъ не одно видимое звѣздное небо, но вмѣстѣ церковь Христову, которая въ притчахъ Христовыхъ изображаетъ подъ именемъ царства небеснаго,—не одни свѣтила на тверди небесной, но вмѣстѣ свѣтила міра духовнаго, ярко сіяющія на тверди церковной, — апостоловъ. Подобно вещественнымъ свѣтиламъ, повѣдающимъ славу Божію по вселенной, апостолы огласили вселенную проповѣдью, въ которой открылась также слава Божія. Прислушаемся къ этой проповѣди.

Прежде всего слава Божія открылась въ успѣхѣ апостольской проповѣди. Все, что сдѣлали апостолы для распространенія Евангелія, они сдѣлали не своими силами и средствами, а силой благодати Божіей, обильно излившейся на нихъ въ день сошествія на нихъ Св. Духа. У нихъ не было никакихъ внѣшнихъ преимуществъ для привлеченія вниманія къ ихъ проповѣди. У нихъ не было ни богатства и знатности,—они были большею частью чернорабочіе, кормившіеся трудами рукъ своихъ. Они отнюдь ни прибѣгали къ насилію для умноженія вѣрующихъ во Христа,—

они всюду ходили по одиночкѣ, или въ сопровожденіи двухъ, трехъ сотрудниковъ, не носили оружія и беззащитные, нерѣдко подвергались всяческому насилію, терпѣли побои, пытки и всѣ кромѣ Іоанна Богослова скончались мучениками. Они не отличались образованіемъ и краснорѣчіемъ, за исключеніемъ апостола Павла, но и этотъ говорилъ о себѣ, что возвѣщалъ людямъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости, что разсудилъ быть у нихъ незнающимъ ничего кромѣ І. Христа, что слово его и проповѣдь состояли не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости (1 Кор. 2, 2—3). Самое содержаніе ихъ проповѣди было таково, что способно было, повидимому, отталкивать, а не привлекать слушателей. Апостолы проповѣдывали о крестѣ Христовомъ, который для Іудеевъ былъ соблазномъ, для язычниковъ безуміемъ. Они не льстили человѣческимъ страстямъ, не угождали человѣческому самолюбію, напротивъ ихъ проповѣдь шла въ разрѣзъ человѣческимъ страстямъ и самолюбію: они возставали противъ любви или пристрастія къ міру и всему, что въ мірѣ, требовали отъ желающихъ послѣдовать Христу самоотверженія для борьбы со страстями и похотями. Все это не могло быть пріятно чувственному человѣку, и однако же все это не воспрепятствовало успѣхамъ апостольской проповѣди. Предъ ней преклонилаь вселенная, — сильные, богатые, мудрые вѣка, преклонились предъ проповѣдью худородныхъ міра сего, нищихъ и казавшихся невѣждами. Предъ нею пали идолы, она превратила идольскія капища въ храмы Христовы, гонителей сдѣлала покорными слугами и покровителями церкви Христовой. Чѣмъ объяснить столь великое торжество апостольской проповѣди? Ничѣмъ инымъ какъ силой Божіею, которая укрѣпила ихъ со времени сошествія на нихъ Святаго Духа. Она совершилась въ немощахъ проповѣдниковъ Евангелія. Она воодушевила ихъ, прежде робкихъ и малодушныхъ, непреоборимымъ мужествомъ къ понесенію трудовъ вѣропроповѣданія и неизбѣжныхъ при семъ скорбей отъ многочисленныхъ вра

говѣ. Она безгласнымъ и недалекимъ по умственному развитію отверзла уста и дала премудрость, которой ничто не могло противорѣчить и противостоять (Мате. 10, 19. Лук. 21, 15). Не они говорили, но Духъ Бога Отца говорилъ въ нихъ, по обѣтованію Христа (Мате. 10, 20).—Слава силѣ твоей, Господи, открывшейся въ необыкновенномъ успѣхѣ апостольской проповѣди.

Независимо отъ успѣха апостольской проповѣди, въ самомъ содержаніи ся нельзя не усмотрѣть поразительнаго свидѣтельства о славѣ Божіей, именно о славѣ благодати, правосудія и премудрости Божіей. Главнымъ предметомъ апостольской проповѣди служитъ спасеніе или искупленіе людей. Искупленіе людей совершено страданіями и смертью Богочеловѣка. Всякому очевидно, что это было дѣломъ безконечной благодати и любви Божіей къ человѣку. «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 16). Но въ этомъ же дѣлѣ благодати и любви Божіей открывається и правосудіе Божіе. Ибо для примиренія людей съ Богомъ, для искупленія ихъ зачѣмъ понадобилась такая безмѣрной цѣны жертва, какъ страданія и смерть самого Сына Божія, сдѣлавшагося человѣкомъ именно для того, чтобы вкусить за насъ человеческую смерть? Если всеблагій Господь желаетъ всѣмъ спастися, то не достаточно ли было бы съ Его стороны объявить безусловное прощеніе прогнѣвавшему его грѣшнику? Но Богъ не только благодѣ, но и правосуденъ. Даровать грѣшнику безусловное прощеніе единственно по благодати Божіей, было бы несогласно съ правдой Божіею, и вмѣстѣ вредно для самого грѣшника, ибо это значило бы мирволить грѣшнику и поощрять его къ новымъ грѣхамъ надеждой безнаказанности. Благодѣ Божія требовала прощенія грѣшника, а правда Божія—наказанія. Но наказаніе грѣшника, какъ бы ни было велико, само по себѣ не можетъ удовлетворить правосудію Божію, ибо не соотвѣтствуетъ тяжести вины грѣшника. Тяжесть вины противъ кого-либо

опредѣляется, смотря по тому, противъ кого допущена вина, кому нанесено оскорбленіе. Одно и тоже преступленіе можетъ быть сдѣлано противъ низшаго, равнаго и высшаго лица. Чѣмъ выше по общественному положенію лице, тѣмъ преступнѣе оскорбленіе ему. Оскорбить грубою бранью или грубымъ дѣйствіемъ отца тяжелѣе, чѣмъ брата. Нанести тоже самое оскорбленіе начальнику, савновнику свѣтскому или духовному, самому царю, есть вина несравненно тягчайшая, чѣмъ еслибы она сдѣлана была противъ низшаго, подчиненнаго или равнаго по общественному положенію лица. Если же такъ, то судите, есть ли на свѣтѣ казнь, которая была бы соразмѣрна съ виной оскорбленія не человѣку, а самому Богу, существу по природѣ и совершенствамъ безконечно великому, Владыкѣ вселенной, предъ которымъ трепещутъ небесныя Силы,—оскорбленія дерзкимъ нарушеніемъ Его заповѣдей, измѣной Ему, союзомъ съ врагомъ Его діаволомъ?—Но отвѣтственность грѣшника предъ правдой Божіею не можетъ ли быть снята съ него подъ условіемъ его раскаянія въ въ винѣ? Раскаяніе, дѣйствительно, имѣетъ великую силу предъ Богомъ. Но чѣмъ оно спасительнѣе, тѣмъ сильнѣе должны быть побужденія къ тому, чтобы оно было глубокимъ, прочнымъ и неизмѣннымъ. Если кающійся грѣшникъ думаетъ умиловить Господа единственно по надеждѣ на благость Его, то такое побужденіе не есть сильное побужденіе. Надежда на благость Божію, съ забвеніемъ Его правды, есть тоже, что надежда безнаказанности и располагаетъ надѣющагося къ безпечности. Итакъ что же нужно, чтобы для спасенія человѣка, для примиренія его съ Богомъ, можно было поступить съ нимъ съ одной стороны милосердо и снисходительно, съ другой согласно съ требованіями правды Божіей? Ни наказаніе само по себѣ, ни раскаяніе грѣшника для сего недостаточны. Положеніе грѣшника безвыходно, и вотъ, чего онъ самъ не можетъ сдѣлать для своего спасенія, то дѣлаетъ для него Сынъ Божій. Онъ становится предъ судомъ правды Божіей

на мѣсто человѣка, унижаетъ себя до принятія человѣческаго естества, и въ этомъ образѣ беретъ на себя вину человѣка и за нее подвергается казни. Безмѣрна вина человѣка, но безмѣрно великую цѣну имѣетъ и удовлетвореніе за нее, ибо его приносить самъ Богъ въ человѣческой плоти и вмѣстѣ безгрѣшный, нераздѣльно и неслитно соединенный съ Его естествомъ въ одно лице человѣкъ. Только подъ этимъ условіемъ могла быть оказана милость и объявлено прощеніе грѣшнику, только съ удовлетвореніемъ правды Божіей могла безпрепятственно и свободно дѣйствовать благодать Божія. А вмѣстѣ съ симъ, какое сильное дается человѣку побужденіе къ истинному раскаянію, какъ необходимому условію для усвоенія спасенія, даруемаго во Христѣ, къ неустанной борьбѣ съ грѣхомъ! Видно, разсуждаетъ грѣшникъ, грѣхъ есть величайшее зло, если для уврачеванія его потребовалась такая безмѣрной цѣны жертва, какъ позорная и мучительная смерть за насъ самого Сына Божія, втораго Лица Святыя Троицы. И какъ же послѣ этого я могу коснѣть во грѣхѣхъ! Это значило бы вторично распинать Сына Божія, пренебрегать тѣмъ, что Онъ сдѣлалъ для моего спасенія и симъ только отягчать свою вину предъ Богомъ. Нѣтъ, я не буду столь неблагодаренъ къ Спасителю моему, я всѣми силами души возненавижу грѣхъ, который довель Его до крестной смерти.— Не видите ли, какъ все премудро устроено въ дѣлѣ нашего спасенія? Въ семь дѣлѣ нужно было совмѣстное участіе милости и правды Божіей. И вотъ та и другая открылись въ страданіяхъ и смерти Богочеловѣка: здѣсь «милость и истина сръѣтостѣся, правда и миръ облобызастася» (Псал. 84, 11). Ничего подобнаго не могла придумать человѣческая мудрость. Сочетаніе милости и правды въ устроеніи нашего спасенія могло быть дѣломъ одной Божественной премудрости. И такъ да будетъ отъ насъ слава Божіей мудрости, устроившей это дѣло.

Исповѣдуя славу Божію, славу благодати, правосудія и премудрости Божіей въ устроеніи нашего спасенія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны прославлять апосполовъ, какъ

вѣстниковъ этой славы. Они начали возвѣщать ее, проповѣдывать *великія дѣла Божія*, тотчасъ по сошествіи на нихъ Св. Духа въ день Пятидесятницы, на разныхъ языкахъ, вслухъ іерусалимскихъ Іудеевъ и собравшихся въ Іерусалимъ со всего извѣстнаго тогда свѣта Іудеевъ и пришельцевъ (Дѣян. 2, 8—11). И какъ благоуспѣшна была эта первая апостольская проповѣдь! Нѣсколько тысячъ этихъ слушателей тогда же обратились ко Христу, и тѣ изъ обращенныхъ, которые пришли въ Іерусалимъ съ дальнихъ странъ, по возвращеніи въ отечество, безъ сомнѣнія, не молчали предъ соотечественниками о славѣ Божіей, которую повѣдали имъ апостолы, распространяли слово о ней повсюду и такимъ образомъ способствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ апостольской проповѣди. Эти успѣхи были такъ велики, такъ обширны, что еще при жизни апостоловъ можно было сказать о нихъ: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ». Что эти вѣщанія и глаголы были не тщетны, а плодоносны, видно изъ однихъ посланій ап. Павла, написанныхъ къ церквамъ христіанскимъ, образовавшимся, трудами апостольскими, изъ язычниковъ многихъ странъ и городовъ Азіи и Европы. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ Христовой церкви обозначился всемірный или вселенскій характеръ ея, въ противоположность ветхозавѣтной церкви, заключавшей въ себѣ одинъ избранный народъ. «Шедше, научите вся языки,—провѣдите Евангеліе всей твари», заповѣдалъ Христосъ апостоламъ, и эта заповѣдь до сихъ поръ исполняется и будетъ исполняться до тѣхъ поръ, пока, по предреченію ап. Павла, въ Христову церковь не войдетъ полное число язычниковъ (Рим. 11, 25). Рано ли, поздно ли, сіе предреченіе непременно должно исполниться, хотя въ настоящее время язычниковъ гораздо больше, чѣмъ христіанъ.

Будемъ, братія, благодарить Господа, призвавшаго насъ, въ лицѣ нашихъ предковъ, изъ тьмы язычества къ свѣту евангельской истины и сподобившаго насъ принадлежать къ церкви апостольской, насажденной трудами апостоловъ и сохраняющей преданное ими ученіе и правила жизни.

Но вмѣстѣ пожалѣемъ милліоны душъ, до сихъ поръ не вѣдущихъ Христа и Его церкви, и молитвенно пожелаемъ, да огласить ихъ Господь, чрезъ уста вѣропроповѣдниковъ, словомъ истины, да соединить ихъ со святою апостольскою церковью. Пожалѣемъ также тѣхъ изъ христіанъ, которые отпали отъ единства апостольской церкви и не сохранили въ цѣлости ученія и преданій апостольскихъ, хотя чтутъ авторитетъ апостоловъ. Особенно же достойны сожалѣнія тѣ изъ братій нашихъ, которые хотя продолжаютъ считаться въ числѣ членовъ православной апостольской церкви, слѣдуютъ мудрованіямъ, враждебнымъ ученію апостольской церкви. Вопреки ученію апостоловъ о славѣ благодати, правды и премудрости Божіей, открывшейся въ искупительныхъ страданіяхъ и смерти Богочеловѣка, они совсѣмъ отвергають истину искупленія. Они говорятъ, что уважають только нравственное ученіе Христа, и то не все, а только часть его, именно ученіе о любви къ ближнимъ и ко врагамъ, но крестъ Христовъ, т.-е. ученіе объ искупленіи силой его, для нихъ, какъ и для современныхъ апостоламъ языческихъ мудрецовъ, кажется безуміемъ. Вообще отреклись они почти отъ всего, что содержится въ символѣ православной вѣры. Будемъ, братія, не себя только, но и другихъ охранять отъ этого безбожнаго ученія и правилъ. Исповѣдуя вѣру въ апостольскую церковь, будемъ не словомъ только и языкомъ, но дѣломъ и истиной свидѣтельствовать нашу преданность ученію и правиламъ апостоловъ. Да не забываемъ, что апостолы, теперь наши учителя и руководители, будутъ нѣкогда нашими судьями, сядутъ на страшномъ судѣ возлѣ верховнаго Судіи—Христа на двѣнадцати престолахъ, чтобы судить не только плотскаго Израила, но и духовнаго—вѣрующихъ во Христа. Если въ комъ недостаетъ любви къ истинѣ, преданной Христомъ и апостолами, то по крайней мѣрѣ страхъ этого суда пусть удержитъ его отъ противленія ей.

Прот. В. Нечаевъ.

НАКАЗАННОЕ ПРИСТРАСТІЕ КЪ ЖИВОТНЫМЪ.

Случай, о которомъ я хочу разсказать, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ полковымъ священникомъ. Зналъ я тогда одного молодого корнета Кавказскаго кавалерійскаго полка. Хорошій онъ былъ сослуживецъ; товарищи любили его за хорошія къ нимъ отношенія, за порядочное сравнительно образованіе и за чисто воинскія его достоинства. Одинъ имѣлъ онъ недостатокъ, всѣми замѣченный,—это необыкновенная любовь его къ двумъ своимъ домашнимъ животнымъ—верховой лошади и лягавой собакѣ; любовь его къ нимъ доходила до забвенія Бога и заботу объ нихъ онъ предпочиталъ выполненію прямыхъ своихъ обязанностей. Не успѣетъ бывало явиться къ параду, не побываетъ въ церкви даже на свѣтлый праздникъ,—у него одно оправданіе: то кормилъ да чистилъ свою лошадь, то возился съ собакой, дрессируя ее. Это были его идолы, которымъ онъ посвящалъ все свое свободное время; объ нихъ только онъ главнымъ образомъ мыслилъ, ихъ больше всего любилъ и объ нихъ заботился. О чемъ бы рѣчь съ нимъ ни заводили, всегда въ концѣ концовъ онъ сводилъ ее на лошадь или собаку. По стѣнамъ его квартиры развѣшаны были фотографическіе снимки его лошади и собаки различной величины и различнаго вида, между тѣмъ какъ въ цѣлой квартирѣ нельзя было найти ни одной иконы. И никогда, кажется, онъ не могъ разстаться съ своими любимцами. Иной разъ ему случилось идти въ походъ противъ Чечни: чтожь? Онъ на конѣ, а собака или возлѣ него, или же вблизи слѣдуетъ за нимъ

на повозкѣ, и онъ поминутно оглядывается въ сторону любимицы. Солдаты втихомолку подсмѣивались надъ нимъ, надъ его слабостью къ своимъ любимцамъ, а нѣкоторые изъ его товарищей рѣшались даже и открыто порицать ее. Иной разъ и я старался показать ему въ истинномъ свѣтѣ его слабость, выставя на видъ, что его чрезмѣрная любовь къ животнымъ граничитъ съ идолопоклонствомъ. Но ни мои доводы, ни доводы товарищей не имѣли на него никакого дѣйствія: по прежнему относился онъ къ своимъ любимцамъ.

Помню, однажды я зашелъ къ нему, когда у него было небольшое собраніе гостей, его товарищей. Понятно, разговоръ шелъ о лошадяхъ и собакахъ. Въ этотъ разъ корнетъ въ особенности разсыпался въ безчисленныхъ похвалахъ своимъ любимцамъ. «Послушай, сказалъ ему одинъ изъ его товарищей, который доселѣ внимательно слѣдилъ за разговоромъ, не принимая въ немъ непосредственнаго участія, — послушай, любовь твоя къ собакамъ и лошади замѣтна для всѣхъ. Но вѣдь она недостойна человѣка, она унижительна для христіанина и преступна предъ Богомъ. Вѣдь это любовь идолопоклонническая; ты вотъ портретами собаки да лошади увѣшалъ всѣ стѣны своей квартиры, а есть ли у тебя хоть одна икона?»— Это справедливое замѣчаніе товарища взорвало корнета. — «Да, пожалуй, ты и правъ, началъ онъ, едва сдерживая свое волненіе:— я этихъ полезныхъ животныхъ дѣйствительно люблю больше всего на свѣтѣ, и мою привязанность къ нимъ я никакъ на свѣтѣ не замѣню. Да и какъ ихъ не любить? Напримѣръ, мой любимый конь не разъ уже оказывалъ мнѣ свои услуги, не разъ ужъ онъ выносилъ меня отъ преслѣдованій чеченцевъ и черкесовъ; на немъ я переплывалъ быстрый Терекъ, когда спасался бѣгствомъ отъ врага; да мало ли за что я его люблю. Да и собаку свою я не могу не любить также: вѣдь она мнѣ нашла и принесла мой любимый медальонъ, затерянный въ ту ночь, когда мы пробирались въ лѣсу между скаль, преслѣдуя чеченцевъ». —

«Тогда же ты вѣдь затерялъ, кажется, и крестъ свой— благословеніе своей матери, который ты носилъ на груди», вставилъ товарищъ. — «Да, правда, потерялъ. Ну, да объ этомъ я, признаться, мало жалѣю: захочу, куплю и другой крестъ, а медальонъ... о, онъ дороже для меня, кажется, этой самой собаки!» Сплюнулъ даже его товарищъ при этихъ словахъ.—«Какъ, медальонъ дороже креста!? собака дороже креста!? и любишь ты ее, еще и лошадь больше всего на свѣтѣ, значить больше Бога!?!.. Господи! Да околѣй онѣ послѣ этого!..» едва уже владѣя собой, воскликнулъ товарищъ. Трудно представить себѣ, въ какой гнѣвъ привели корнета эти слова его товарища. Цѣлый потокъ бранныхъ словъ и выраженій посыпался на голову несчастнаго товарища, и если тогда не состоялась между ними дуэль, то только благодаря дѣятельному вмѣшательству остальныхъ товарищей, постаравшихся примирить ихъ. Когда корнетъ нѣсколько успокоился и замѣтно внутренно раскаявался въ обидѣ, нанесенной имъ товарищу, я выждалъ удобную минуту и завелъ разговоръ по поводу недавно происшедшаго. Сначала я завелъ рѣчь о томъ, какъ много можно сдѣлать невольнаго зла въ минуту запальчивости и гнѣва, и какъ люди мало заботятся о развитіи въ себѣ тѣхъ качествъ, которыя устраняли бы самую возможность неблагоприятныхъ поступковъ. Потомъ постепенно началъ переводить рѣчь и на унизительную его привязанность къ животнымъ. Когда рѣчь шла о первомъ, корнетъ охотно соглашался со мною во всемъ и, видимо, еще сильнѣе раскаявался въ только что случившемся; но когда я коснулся его недостойной любви къ своимъ животнымъ, непонятно, откуда взялся у него демонъ упорства и несогласія. Онъ не принималъ отъ меня никакихъ вразумленій относительно этого, выставляя въ свою защиту только одинъ, по его мнѣнію, вѣскій резонъ, именно, что онъ многимъ обязанъ этимъ животнымъ и не имѣетъ возможности уничтожить въ себѣ извѣстныхъ чувствъ къ нимъ. Я возразилъ ему, что если онъ считаетъ своєю обязан-

ностью быть благодарнымъ животнымъ, оказавшимъ ему извѣстныя услуги; то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть признательнымъ Богу, создавшему этихъ самыхъ животныхъ. А что касается будтобы невозможности уничтожить въ себѣ разъ укоренившіяся чувства къ животнымъ и замѣнить ихъ болѣе достойными человѣка чувствами любви къ Богу и людямъ, то это просто неправда: опытъ, или исторія усилій воли человѣка надъ самимъ собой показываютъ, до какихъ изумительныхъ иногда успѣховъ, при помощи благодати Божіей, можетъ доходить борьба воли человѣка надъ естественными человѣческими чувствами и страстями. «Нѣтъ, не говорите, заключилъ я свои доводы,—что вы не можете побороть своихъ чувствъ къ животнымъ,—это несправедливо. Вы, вѣроятно, никогда объ этомъ не заботились, да, кажется и не желали заботиться. Наказать жестоко и незаслуженно своего денщика изъ-за собаки или лошади, любить послѣднихъ больше Бога и людей, и все это только въ силу того, что это мирится съ вашими личными взглядами и чувствами, а не съ требованіями Божественной воли и общечеловѣческихъ понятій,—унижаетъ достоинство ваше, какъ человѣка, и обнаруживаетъ въ васъ одно лишь нежеланіе заняться исправленіемъ себя. Развѣ вамъ никогда не приходилось самому читать или слышать въ церкви, какъ смотритъ Богъ на такую незаконную любовь къ тварямъ, какъ ваша? Развѣ вы не знаете заповѣди Божіей, данной намъ въ ветхомъ завѣтѣ, которая запрещаетъ создавать себѣ кумиры, поклоняться имъ и служить, или другой священной заповѣди, по которой мы должны любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душой, всею мыслию, и ближняго своего, какъ самого себя? А вы позволяете, чтобы любовь къ тварямъ овладѣла всѣмъ сердцемъ, всею душой вашею и вытѣснила оттуда спасительную любовь къ Богу и ближнимъ. Знайте же, что если Господь считаетъ недостойнымъ Себя того, кто любитъ своего отца или мать больше Его; то тѣмъ болѣе недостойнъ Его тотъ, въ которомъ любовь къ животнымъ

сильнѣе любви къ Богу и людямъ, а простой медальонъ дороже креста, которымъ благословила мать!» — Я видѣлъ, какъ мои слова начали замѣтно раздражать корнета, и не желая раздражить его окончательно, я посторался поскорѣе закончить свою рѣчь. «Вижу, что мои слова не произвели на васъ желаемого впечатлѣнія, и душевно скорблю объ этомъ. Но только знайте, что если вы не постараетесь себя исправить и этимъ исполнить волю Божию, то и божественному долготерпѣнію бываетъ конецъ. Помните это».

Не ожидалъ я, чтобы мои заключительныя слова, обращенныя къ корнету, были пророчествомъ.

Недѣли черезъ три послѣ этого я вдругъ узнаю, что съ корнетомъ случилось страшное несчастіе, которое убѣдило меня, что «долготерпѣнію Божию къ нему дѣйствительно пришелъ конецъ». Богъ наказалъ корнета слѣдующимъ образомъ. Однажды онъ по обыкновенію зашелъ на конюшню и любвался своею лошадыю любимицей. Въ это время другая его любимица собака вдругъ ни съ того ни сего укусила лошадь за заднюю ногу. Лошадь ударила задними ногами съ такою силой, что находившійся позади ея корнетъ отлетѣлъ на нѣсколько шаговъ отъ нея и замертво повалился на землю. Изъ горла несчастнаго корнета ручьемъ хлынула кровь, на которую съ жадностью набросилась его любимая собака. Старанія врачей возвратить его къ жизни не увѣнчались успѣхомъ: корнетъ умеръ. Но едва закрылись глаза корнета, какъ любимая его собака, все время не отлучавшаяся отъ больнаго, набросилась на него и.... обглодала у несчастнаго все лицо и пальцы на рукахъ. Эта несчастная кончива корнета сильно поразила какъ меня, такъ и многихъ другихъ, знавшихъ покойнаго. Я не упустилъ этого случая, чтобы произнести съ церковной кафедры нѣсколько прочувствованныхъ и приличныхъ случаю словъ назиданія, и надо признаться, что слова мои произвели тогда сильное впечатлѣніе на слушателей.

Свящ. Василій Поповъ.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА

1. *Къ 1-му синодальному оберъ-прокурору графу Д. А. Толстому*

Святельнѣйшій графъ, милостивый государь! О новомъ патріархѣ Александрійскомъ (*Никаноръ*) есть извѣстіе, которому трудно повѣрить, но которое, по несчастію, подтверждается официальнымъ источникомъ онаго.

Саввина въ Александріи монастыря архимандритъ Мелетій, не пользующійся добрымъ мнѣніемъ въ поведеніи, съ помощію составленной имъ партіи, тайно склонилъ патріарха Александрійскаго подписать грамоту къ патріарху Іерусалимскому (*Кириллу*), чтобы сей рукоположилъ Мелетія въ епископа, за болѣзнію патріарха Александрійскаго. Викарій епископъ Амфилохій открылъ въ постелѣ патріарха копию съ упомянутой грамоты; и когда онъ и консулы русскій и греческій показали сію бумагу патріарху, и спросили, подписалъ ли онъ, то онъ отвѣчалъ отрицательно. Но вслѣдъ за симъ прибывшіе къ патріарху два члена общины подтвердили подписаніе грамоты, и патріархъ тутъ же признался, что подписалъ ее. Были приняты мѣры, чтобы воспрепятствовать рукоположенію Мелетія; но опоздали. Оно совершилось.

Извѣстіе упоминаетъ о болѣзненномъ состояніи патріарха: и это—вѣроятнѣйшее объясненіе поступка его. Въ Москвѣ онъ всегда поступалъ честно и прямодушно.

Теперь ожидаютъ, что неодобряемый Мелетій займетъ при патріархѣ мѣсто викарія, а нынѣшній благонадежный викарій Амфилохій будетъ посланъ въ Россію для сбора пособій. Это нѣкоторымъ образомъ уже и подтверждается полученною отъ патріарха на имя мое грамотою, въ которой онъ, указывая на безопасное и безпорядочное управленіе своихъ предшественниковъ Каллинника и Іакова, изъявляетъ свое намѣреніе послать въ Москву епископа.

При видѣ сихъ обстоятельствъ представляются требующими разсужденія двѣ мысли.

1. Не должно ли употребить посредство Русскаго консульства, чтобы нынѣшній благонамѣренный викарій Александрійскій Амфилохій поддержанъ былъ на своемъ мѣстѣ, и Мелетій не былъ допущенъ занять сіе мѣсто?

2. Должно ли допустить вновь присылку епископа отъ Александрійскаго патріарха въ Россію для сбора пособій?— Въ теченіе настоящаго столѣтія былъ одинъ епископъ (*Героевъ*) посланникъ отъ Іерусалимскаго патріарха, одинъ (*Неофитъ*) отъ Антиохійскаго, одинъ (*Никаноръ*) отъ Александрійскаго, и получили отъ Россіи большія суммы, особенно первый и послѣдній. Если вскорѣ допустить другаго епископа посланника изъ Александріи, тогоже пожелаютъ и другіе патріархи, и это поведетъ къ тому, что три или четыре патріарха непрерывно будутъ стужать православнымъ Россіянамъ и собирать съ нихъ поборы. Патріархъ Александрійскій можетъ сказать, какъ и намекалъ въ граматѣ ко мнѣ, что собранныя имъ въ Россіи деньги расхищены; но потому-то и не должно допускать новаго сбора, который вмѣсто Церкви, можетъ достаться похитителямъ. За бывшій сборъ ручалась Александрійская община, что употребить его въ прочную пользу Церкви: но оказалось противное.

Полагаю, что в. с—во найдете сіи мысли требующими вниманія св. Синода и вашего.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Іюня 30-го 1866.

2. *Къ синодальному оберъ-прокурору графу А. П. Толстому.*

Сіятельвѣйшій графъ, милостивый государь! Преосвященный Оивайдскій Никаноръ (*находившійся въ Москвѣ съ 1853 г.*), имѣя отъ блаженнѣйшаго патріарха Александрійскаго порученіе напечатать и публиковать въ русскомъ переводѣ письмо его патріарха къ преосвящ. Никанору, просилъ на сіе моего согласія.

Не могъ я почестъ сіе несомнительнымъ, какъ вообще по содержанию письма, такъ въ особенности потому, что оно въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ равносильно сборной книгѣ, на что иностранная іерархія не имѣетъ въ Россіи права, и потому, что выраженіе блаженнѣйшаго патріарха: увѣряемъ всѣхъ сихъ православныхъ чадъ нашей Церкви, неофициально; ибо Россійская церковь и ея чада къ области Александрійскаго патріарха не принадлежатъ.

Посему, оставивъ подлинное письмо блаженнѣйшаго патріарха въ рукахъ преосвященнаго Никанора, русскій переводъ онаго при семъ препровождаю на разсмотрѣніе в. с—ва.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Марта 30-го 1860.

3. *Оптиной пустыни о. архимандриту Моисею.*

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Игнатій (*впосл. епископъ Костромской*) донесъ мнѣ, что вы подарили въ библіотеку сего монастыря 24 книги писаній св. Отцевъ, которыя изданы отъ вашей обители.

Всегда съ уваженіемъ взирая на полезныя труды братіи вашей въ семъ родѣ, пріятною обязанностію почитаю и въ настоящемъ случаѣ присоединиться къ изъявленію благодарности за вашъ душеполезный даръ.

Усердно призываю вамъ и братіи вашей благословеніе Божіе. Филаретъ м. Московскій. Апрѣля 15-го 1861.

Къ Его Императорскому Высочеству, Принцу Петру Георіевичу Ольденбургскому.

Ваше Императорское Высочество! Оставленное въ Бозѣ почившею благочестивѣйшею Государыней Императрицей Александрю Θεодоровной чувство лишения, утѣшительно растворять воспоминаніемъ ея кроткой доброты и человѣколюбія, и увѣренностью, что благочестивѣйшая преемница ея въ подвигахъ человѣколюбія, Государыня Императрица Марія Александровна съ избыткомъ вознаградитъ то, чего въ блаженно-преставльшейся лишились царскія благотворительныя учрежденія.

Такое утѣшеніе В. И. Высочество благоволили доставить мнѣ, извѣстивъ меня о послѣднемъ благословеніи, которое въ Бозѣ почившая Государыня преподала покровительствованнымъ ею (*заведеніямъ воспитательнымъ и благотворительнымъ*), и о томъ, что сіе благотворное покровительство по волѣ благочестивѣйшаго Государя Императора дѣятельно уже наслѣдовала благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна.

Съ утѣшеніемъ молю Бога, чтобы Онъ даровалъ Ея Императорскому Величеству столько здравія и крѣпости,

сколько она имѣетъ христіанской ревности созидать духовное и видимое благо вступающихъ подъ ея покровительство.

Примите мое смиренное увѣреніе въ глубочайшемъ высокопочитаніи и преданности. Ноября 16-го 1860.

ДОНЕСЕНІЕ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Указомъ св. Синода, отъ 11 дня сего іюля № 1782, по ходатайству греческаго министра иностранныхъ дѣлъ, сообщено мнѣ, не признано ли будетъ возможнымъ воспитанника аѣинскаго училища искусствъ и ремеслъ монаха Меѳодія Праудаки помѣстить въ имѣющееся въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ училище, дабы онъ могъ усовершенствоваться тамъ въ церковной живописи и рѣзбѣ деревянныхъ иконъ.

Во исполненіе сего долгомъ поставляю донести св. Синоду, что монахъ Меѳодій можетъ быть принятъ для обученія въ Сергіевой лаврѣ иконописанію и рѣзбѣ на деревѣ, если онъ желаетъ учиться иконописанію въ древнемъ греческомъ характерѣ, а не новѣйшей живописи.

Іюля 21-го 1866.

Сообщилъ архим. Г—рій.

ГРАМАТА ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА НИКОДИМА КЪ МОСКОВСКИМЪ ГРАЖДНАМЪ.

Нѣсколько лицъ изъ московскихъ жителей, сочувствуя возведенію на іерусалимскій престолъ патріархомъ многоуважаемаго настоятеля Старо-Іерусалимскаго въ Москвѣ подворья, преосвященнаго архіепископа еаворскаго Никодима, предъ выѣздомъ его изъ Москвы въ октябрѣ 1883 года, поднесли ему адресъ, въ которомъ указали на духовный союзъ съ іерусалимскою русскою православною церквію, рукоположившей его въ архіерейскій санъ и тѣмъ какъбы давшей древнему Сіону архипастыря, и просили принять отъ нихъ изготовляемое благолѣпное патріаршее облаченіе. Адресъ этотъ былъ принятъ и облаченіе, подобное тому, какое было изготовлено для нашихъ митрополитовъ ко дню священнаго коронованія 15 мая 1883 года, сооружено въ мастерской г. Шадрина изъ золотой парчи съ золотымъ шитьемъ и въ началѣ марта сего 1884 года было отправлено въ Іерусалимъ съ расчетомъ времени, чтобы пришло туда ко дню Пасхи. При семъ приложенъ списокъ жертвователей и сродниковъ ихъ живыхъ и умершихъ.

Нынѣ жертвователи облаченія получили отъ Его Блаженства патріарха Никодима отъ 5 мая за № 267 грамоту слѣдующаго содержания:

(Оглавленіе по-гречески вязью)

Никодимъ, милостью Божіею, патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.

Христось воскресе!

Богоспасаемая и возлюбленная о Христѣ паства московская!

Съ великою радостью шлю вамъ отсюда, изъ святаго града Іерусалима, это торжественное привѣтствіе, эту всемірную благовѣсть о Воскресеніи Христовомъ съ самаго мѣста, гдѣ совершилось Его побѣдное возстаніе, гдѣ Онъ

своею смертью смерть поправль, открывъ вѣрующимъ царство небесное.

Здѣсь на живоносномъ гробѣ Искупителя нашего въ пасхальную ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія я удостоился совершать божественную литургію и имена ваши со сродниками, какъ живыми такъ и усопшими, поминались мною. Да услышитъ Господь Богъ молитвы о васъ признательнаго сердца моего за ту истинную христіанскую любовь и расположеніе, которыми я былъ такъ богатъ, находясь среди гражданъ первопрестольной Москвы, съ которыми искренно сроднился, и потому, будучи членами одной православной церкви, имѣя одну общую Главу— Господа нашего Иисуса Христа, будемъ единодушно просить Его: да утвердитъ Онъ насъ въ вѣрѣ и единомысліи, и тогда родство наше не расторгнется во вѣки.

Каждый разъ, облачаясь въ присланную вами священную одежду, буду молить всеблагаго Господа: да облечетъ Онъ и васъ нетлѣніемъ въ жизни будущей и да совершитъ въ васъ тѣ высокія чувства и добродѣтели, которыми Москвичи отличались всегда, увѣковѣчивъ имена свои въ исторіи Россіи.

Привывая на васъ благодать Святаго Духа, пребывающую на сихъ святыхъ мѣстахъ, на которыхъ содѣлано Богочеловѣкомъ наше спасеніе, молю Господа: да благословитъ Онъ васъ отъ Сіона и да зрите благая Іерусалима горняго и да напишетъ имена всѣхъ, почтившихъ избраніе мое этимъ благолѣпнымъ патріаршимъ облаченіемъ въ книгѣ живота.

Подпись по-гречески: Іерусалимскій патріархъ и о Христѣ молитвенникъ.

Въ св. градѣ Іерусалимѣ.

5 мѣсяца мая 1884 г.

ЕПИСКОПСКОЕ СЛУЖЕНІЕ

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

Краткія свѣдѣнія о жизни Августина до принятія христіанства.— Воспитательное вліяніе родителей и школы.—Увлеченіе манихействомъ.—Состояніе полнаго скептицизма.—Вліяніе проповѣдей Амвросія Медиоланскаго.—Борьба съ сомнѣніями по вступленіи въ число оглашенныхъ.—Просвѣщеніе св. крещеніемъ.—Христіанская истина—основа всей послѣдующей жизнѣдѣятельности бл. Августина.— Слова бл. Августина при вступленіи его на епископскую кафедру Иппона.—Устроеніе общежитія для клириковъ: строй и характеръ самаго общежитія, отношеніе къ имуществу клириковъ, одежда, общественный столъ, пища духовная.—Темныя стороны въ жизни иппонскаго клира.—Дѣло пресвит. Бонифація, отношеніе къ этому дѣлу иппонской паствы.—Посланіе бл. Августина къ клиру и мірянамъ.— Бл. Августинъ въ дѣлѣ Антонія и Іаннуарія.—Отношеніе къ духовнымъ лицамъ другихъ епархій (иподіакону Викторину, пресвит. Абунданцію, епископамъ: Павлу Катавасскому, Квадфульдею и Гонорату).—Любовь бл. Августина къ монашеству.—Черты составленнаго имъ монашескаго устава.—Поводъ и цѣль сочиненія бл. Августина: *De opere monachorum*.—Отношеніе бл. Августина къ паствѣ—мірянамъ.—Участіе въ гражданскихъ дѣлахъ.—Охраненіе права церковнаго убѣжища (дѣло Фавенція).—Заботы о больныхъ, вдовахъ и сиротахъ.—Охраненіе церкви отъ ересей.—Письмо къ обращенному изъ аrianства врачу Максиму.—Борьба съ донатистами. Несочувствіе бл. Августина строгости законовъ противъ донатистовъ. Безуспѣшность попытокъ къ взаимному совѣщанію о спорныхъ вопросахъ. Циркумцелліоны. Защита бл. Августинномъ поведенія церкви въ отношеніи къ донатистамъ. Новый взглядъ бл. Августина на мѣры противъ нихъ. Соборъ по дѣлу донатистовъ. Изданіе бл. Августиномъ краткаго обзора соборныхъ совѣщаній и рѣшеній. Благія послѣдствія этого изданія.—Забота бл. Августина о своей паствѣ въ отсутствіи.—Неутомимость въ литературной дѣятельности.—Избраніе помощника Ираклія.—Кончина бл. Августина.—Бл. Августинъ—высокій образецъ истиннаго пастыря.

Четвертый и пятый вѣка въ исторіи христіанской церкви должно считать счастливымъ временемъ, въ томъ отношеніи, что въ означенный періодъ во главѣ христіанскихъ церквей стояли знаменитые пастыри церкви, которые доселѣ остаются достойными удивленія и почитанія. Правда, въ церквахъ Запада мы не видимъ столь значительнаго числа великихъ свѣтилъ христіанства, какъ въ церквахъ на Востокѣ; но нельзя сказать, чтобы Западъ совершенно не имѣлъ ихъ. Среди знаменитыхъ представителей западной церкви видное мѣсто занимаетъ и иппонскій епископъ Августинъ. Жизнь и дѣятельность этого епископа была столь разнообразна и благотворна, что нельзя не поставить его на ряду съ великими мужами церкви восточной. Приступая къ разсмотрѣнію епископскаго служенія бл. Августина, бросимъ напередъ взглядъ на время его жизни, предшествовавшее его епископству и даже христіанству. Это, по нашему мнѣнію, уяснить намъ характеръ его живой, образцовой пастырской дѣятельности.

Съ ранняго дѣтства бл. Августинъ находился не подъ одинаковымъ нравственнымъ вліяніемъ. Это зависѣло отъ различія нравственнаго характера его родителей и неодинаковаго, если не безусловно противоположнаго, взгляда на воспитаніе. Отецъ Августина, принявшій крещеніе незадолго передъ смертью и бывшій всю жизнь оглашеннымъ, заботился только о томъ, чтобы устроить какъ можно лучше внѣшнюю судьбу своего сына и не обращалъ вниманія на воспитаніе его въ духѣ вѣры и благочестія. Мать Августина Моника была благочестивою христіанкой и, не отвергая заботъ своего мужа, старалась утвердить ребенка въ любви ко Христу, сдѣлать его истиннымъ христіаниномъ. Теперь на какую сторону долженъ былъ склониться Августинъ, по природѣ пылкій и впечатлительный юноша? Юное сердце склонилось, какъ и слѣдовало ожидать, на сторону отца. Внѣшній блескъ положенія и мишура свѣтскаго обращенія ослѣпили еще не окрѣпшую, еще не успѣвшую приобрѣсти прочныхъ убѣжденій, душу Августи-

на. Но еще не такъ бы скоро Августинъ вышелъ изъ-подъ благотѣльнаго вліянія матери, еслибы не присоединилось къ этому школьное воспитаніе, которое не только не слѣдило за чистотой нравственности, напротивъ вліяло даже развращающимъ образомъ (Confess. Lib. 1 cap. XVI. по ст. Жизнь и твор. бл. Август. Кіевъ 1855). Вліяніе благочестивой Моники утратило силу. Августинъ вступилъ на опасный путь. Цѣлый годъ проведя среди общества товарищей, гдѣ добродѣтель была предметомъ насмѣшекъ, а пороки разврата и удалства поощрялись, Августинъ, нравственно распатапный, отправился въ Каррагенъ. Здѣсь, предоставленный вполне самому себѣ, продолжалъ развиваться въ однажды принятомъ направленіи. вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ развивались и его порочныя страсти. «У меня былъ, говоритъ онъ,—внутренній гладъ пищи духовной, но я алкалъ не тѣмъ голодомъ, ибо искалъ не пищи неслѣпной». Но первыя впечатлѣнія дѣтства, подъ вліяніемъ матери, не могли пройти безслѣдно,—они должны были подниматься въ душѣ и заявлять о себѣ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе онъ пресыщался чувственными удовольствіями. Эти удовольствія, какъ бываетъ по большей части въ случаяхъ неумѣренности, перестали удовлетворять его. Къ этому присоединился и расширявшійся все болѣе кругъ познаній. Время уклоненія, заблужденій, дошло до своей крайней точки и вотъ, подъ вліяніемъ воспоминаній дѣтства, начинается возвратъ. Августинъ только теперь сталъ, хотя не ясно понимать пустоту своей жизни, тотъ мишурный блескъ, который онъ, по неопытности, принялъ за настоящій, неподдѣльный, и вотъ онъ ищетъ истины, которая утолила бы его духовный голодъ. Прочитавъ сочиненіе Цицерона *Гортензій* и не удовлетворившись имъ, Августинъ обратился къ священнымъ книгамъ. Но онъ не могъ проникнуться чистою истиной: такъ была извращена его природа; однако чувство или потребность истины говорила въ немъ сильнѣе и сильнѣе. Его жаждущая истины, пламенная душа какъ будто паходитъ истину въ ма-

нихействѣ. «О истина, истина, восклицаетъ Августинъ,— какъ искренно стремился къ тебѣ духъ мой всякій разъ, когда они (манихей) говорили о тебѣ на словахъ или въ огромныхъ книгахъ!» Манихейство, повидимому, разрѣшило мучившіе его вопросы своимъ ученіемъ о вѣчно враждебныхъ другъ другу началахъ—добрѣ и злѣ. Когда узнала благочестивая Моника о заблужденіи сына, стала увѣщевать его принять крещеніе. Напрасно: чувство, нашедшее временное удовлетвореніе въ манихействѣ, страшилось, какъ бы не потерять эту истину. Но вскорѣ начинается разочарованіе въ мнимой истинѣ и пробужденіе отъ усыпленія. По окончаніи курса въ Карфагенѣ, Августинъ возвратился на родину въ Тагастъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ однимъ престарѣлымъ врачомъ, который, коснувшись однажды астрологіи, столь уважаемой книгами Манеса, убѣждалъ Августина оставить манихейскія басни. Это произвело впечатлѣніе на Августина. Еще сильнѣе подѣйствовало на него перерожденіе одного изъ его друзей послѣ принятія крещенія во время болѣзни. Августинъ сталъ смѣяться надъ своимъ другомъ, но былъ пораженъ удивленіемъ, когда крестившійся, прервавъ насмѣшки, съ благоговѣніемъ заговорилъ о совершенномъ таинствѣ. Наконецъ, одно событіе вполне поколебало Августина—онъ снова почувствовалъ душевную тоску по истинѣ. Въ Карфагенѣ ожидали манихейскаго епископа Фавста, славившагося мудростью и ученостью. Съ нетерпѣніемъ ждалъ этого пріѣзда уже колебавшійся въ манихействѣ Августинъ. Въ бесѣдѣ съ Фавстомъ, встрѣчи съ которымъ жаждалъ Августинъ въ теченіи девяти лѣтъ, онъ думалъ найти укрѣпленіе, но напрасно. Рѣчь Фавста была столь пуста, и настолько самъ Фавстъ оказался невѣждой, что Августинъ вмѣсто желаннаго утвержденія совершенно разочаровался въ манихействѣ.

Отказавшись отъ манихейства, Августинъ вступилъ въ состояніе скептицизма. Онъ потерялъ почти всякую надежду обрѣсти истину. Въ это время полного скептицизма ему

представился случай отправиться въ Медиоланъ, гдѣ должно было совершиться перерожденіе Августина, при посредствѣ бывшаго тамъ епископа Амвросія. «Ты вель меня къ нему, Боже мой, восклицаетъ Августинъ,—безъ моего сознанія для того, чтобы онъ привелъ меня къ Тебѣ съ моимъ сознаніемъ». Сначала Августинъ слушалъ Амвросія только какъ оратора; но «когда я такимъ образомъ, говоритъ онъ,—старался внимать не тому, о чемъ училъ онъ, но какъ училъ (ибо я уже рѣшительно отчаялся найти путь къ Тебѣ, Боже мой!); тогда вмѣстѣ со словами, которыя мнѣ нравились, проникали въ душу мою и самые предметы рѣчи, о которыхъ я не заботился. Открывая сердце для краснорѣчія его, я мало-по-малу начиналъ ощущать и силу истины». Подъ вліяніемъ живой проповѣди Амвросія, Августинъ мало-по-малу освобождается отъ своего скептицизма. Съ церковной кафедры онъ слышитъ разрѣшеніе томившихъ его вопросовъ. Онъ слышитъ здѣсь о возможности доказать истинную каеолическую вѣру и по разуму, слышитъ исторію сотворенія человѣка, слышитъ, что «письма убиваетъ, духъ животворитъ». Но вышедши изъ состоянія скептицизма и сдѣлавшись оглашеннымъ, Августинъ не вполне довѣряетъ открываемой ему истинѣ. «Я былъ тогда, говоритъ онъ,—подобенъ такому больному, который, потерпѣвши отъ худаго врача, боится поручить себя и хорошему». Разъ впавши въ заблужденіе, онъ сдѣлался недовѣрчивъ, и вотъ теперь не вдругъ принимаетъ истину, но хочетъ идти къ ней путемъ разумнаго убѣжденія. Августинъ борется съ часто возникающими сомнѣніями, ищетъ разрѣшенія вопроса о злѣ и отъ чтенія философіи неоплатониковъ переходитъ къ чтенію Евангелія Іоанна. Такимъ сложнымъ путемъ онъ приходитъ, наконецъ, къ истинѣ. «Я не могъ болѣе извиняться тѣмъ, что не знаю истины, говоритъ онъ,—нѣтъ, истину я позналъ, но, привязанный къ землѣ, отказывался воинствовать для Бога» (Conf. Lib. VIII cap. I—V). Оставалось только сдѣлать рѣшительный шагъ. Однажды, волнуемый

душевною борьбой, онъ выходитъ въ садъ и здѣсь, среди скорбнаго вопля ко Господу, слышитъ дѣтскій голосъ: возьми и читай. Этотъ голосъ, повторившійся дважды, возмущенная, но готовая къ истинѣ, душа принимаетъ за повелѣніе Божіе взять и читать въ священной книгѣ то, что откроется. Августинъ поспѣшно идетъ, открываетъ Апостоль и читаетъ: «якоже во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пьянствы» и т. д. (Рим. 13, 13). «Тотчасъ, но окончаніи стиха, говоритъ Августинъ,—необыкновенный свѣтъ спокойствія пролился въ мое сердце и разогналъ тьму сомнѣнія». Принявъ крещеніе, Августинъ почувствовалъ блаженное обновленіе борьбой дошедшаго до истины духа. «Исчезли прежнія смущенія, пишетъ онъ, я не могъ насытиться тогда дивною сладостью размышленія о высотѣ совѣта Твоего въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго»... При пѣніи церковныхъ пѣсней, «истина проливалась въ мое сердце, а отъ истины воспламенялось чувство благоговѣйной любви, и слезы струились и сладко мнѣ было плакать сими слезами» (Conf. Lib. X, cap. VI). И такъ Августинъ, наконецъ, обрѣлъ то, что такъ долго и доселѣ тщетно искалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь онъ долженъ былъ предаться этой истинѣ всѣми силами своей души, полюбить ее, хранить ее въ чистотѣ, быть готовымъ пожертвовать за нее своею собственною жизнью. Кто знаетъ,—еслибы Августинъ не прошелъ этой долгой борьбы, сомнѣнія въ истинѣ, то могъ ли бы онъ въ послѣдствіи быть такимъ ревностнымъ поборникомъ ея? Чѣмъ болѣе онъ боролся, чѣмъ болѣе сомнѣвался, тѣмъ болѣе долженъ былъ предаться истинѣ, когда наконецъ ея достигъ; если принялъ ее, то принялъ послѣ того, какъ глубоко убѣдился въ ея непреложности. И вотъ, дѣйствительно, предъ нами Августинъ христіанинъ, для котораго истина Христова всего дороже; вотъ онъ пресвитеръ, ревностный служитель истины и, наконецъ, епископъ, остающійся до сего времени высокимъ образцомъ христіанскаго пастыря. Чѣмъ болѣе онъ познавалъ истину, тѣмъ совершеннѣе хотѣлъ

ее ввести въ жизнь. Теперь для насъ понятна его дѣятельность, въ которой мы увидимъ выполненіе требованій христіанской истины, теперь понятенъ для насъ каждый шагъ, каждое его слово; теперь намъ понятны первыя слова его, сказанныя иппонской паствѣ при вступленіи на кафедру. «Это есть доброе предзнаменованіе для новаго пастыря, говорить бл. Августинъ,— что онъ видитъ у овецъ знаки укоренившейся любви къ прежнему пастырю. Они перенесутъ также свою привязанность на меня, которому теперь ввѣрено у нихъ бремя этого званія. Они будутъ слышать мой голосъ, такъ какъ я, Богъ мнѣ свидѣтель, съ помощью Божіею, готовъ даже положить и принести въ жертву свою жизнь за самую незначительную изъ овецъ. Если есть причина для скорби и слезъ, такъ касается она только меня одного, не васъ и не того, при воспоминаніи о которомъ мы поражаемся глубокою тоской. Онъ разрѣшенъ, я связанъ; онъ кончилъ свой путь, я нахожусь на поприщѣ; онъ въ отечествѣ, я нахожусь еще на чужбинѣ; онъ хорошо правилъ кормиломъ; какъ я буду держать его, это еще неизвѣстно; онъ достигъ берега, я борюсь съ волнами; онъ взираетъ съ берега на возмущенное море и бушующія волны, я среди волнъ восклицаю: спаси насъ, погибаемъ! Истинно я говорю: мы погибаемъ, ибо истинно, не только мнѣ, но также и вамъ угрожающая опасность носится надъ моею головой. Ибо безъ васъ я не могу спастись. Гибель вашихъ душъ есть моя гибель. Что потеряно вами для моего Господа, то потеряно на мою отвѣтственность. Я долженъ дать отчетъ: я имѣю не только милосердаго Господина, но и строгаго Судью. Онъ считаетъ ежедневно своихъ овецъ, записалъ ихъ на своихъ рукахъ и требуетъ отъ меня ихъ счета. Когда я не могу отдать Ему отчета, то мнѣ угрожаетъ страшная опасность. Облегчите же вы мнѣ мое бремя, уменьшите вашу любовь ужасную тяжесть, чтобы, съ помощью Божіею, могли найти пажить и пастырь, и стадо, дабы мы упокоились съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ

не будетъ болѣе палить солнце и зной, но гдѣ подѣ сѣнію Господа будетъ радость и прохлада, гдѣ наша печаль премѣнится въ игру на арфѣ и наши слезы въ хвалебную пѣснь» (Bindemann dritt. Band: Der heilige Augustinus. s. 2—3).

Не чувствуется ли уже въ этихъ словахъ все величіе вступающаго на высокій постъ пастыря? Здѣсь мы видимъ сознаніе Августиномъ своей высокой обязанности, смиреніе, выражающееся въ сознаніи своей немощности къ подъятію этого бремени, любовь къ паствѣ, готовую на самопожертвованіе, надежду на Божественную помощь, на вѣчное упокоеніе въ обителяхъ райскихъ. Уже здѣсь, предъ нами достойный удивленія и соревнованія служитель христіанской истины. Разсмотримъ же самую дѣятельность этого служителя истины, разсмотримъ, какъ выполнилъ онъ долгъ верховнаго христіанскаго пастыря, прежде всего, въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ и вообще отрехшимся отъ міра и посвятившимъ себя на служеніе Богу.

Взоръ блаженнаго Августина, какъ поборника истины, обращался къ тому, сравнительно еще не слишкомъ далекому времени, когда были живы очевидцы и непосредственные служители самой Истины. Какъ уже мы сказали выше, принявъ разъ навсегда христіанскую истину, Августинъ хочетъ быть хранителемъ этой истины въ первоначальной ея чистотѣ. Приникая мыслію къ образу жизни апостольскаго времени, онъ видитъ, что тамъ «бѣ сердце и душа едина: и ни единъже что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща» (Дѣян. 4, 32). И вотъ, по примѣру первыхъ христіанъ съ одной стороны, и по образу монастырской жизни, какъ близкаго пособія для подражанія примѣру съ другой, Августинъ устрояетъ у себя въ округѣ такъ называемую каноническую жизнь. Правда, новыя, осложнившіяся отношенія его, какъ епископа, не вязались съ монастырскимъ уединеніемъ и спокойствіемъ, которыми онъ пользовался до сего времени въ санѣ пресвитера, тѣмъ не менѣе распорядокъ общинной жизни могъ быть

перенесенъ имъ и привить, по крайней мѣрѣ среди подчиненныхъ ему пастырей церкви. Блаженный Августинъ съ своими клириками образуетъ общество по образу монашеской братіи, и его епископскій домъ превращается какъбы въ монастырь. Было установлено, чтобы духовные, которые, по утвердившемуся на западѣ обычаю, были ктому же безбрачны, отказывались отъ своего имущества. Оно шло въ пользу ближайшихъ родственниковъ или бѣдныхъ, употреблялось для основанія и поддержки благочестивыхъ и благотворительныхъ учрежденій; наконецъ, это же имущество вступающихъ въ общинную жизнь клира давало средства для содержанія всей общины клириковъ. Въ отношеніи къ ближайшимъ родственникамъ, какъ ближнимъ наследникамъ клириковъ, Августинъ былъ далекъ отъ того, чтобы устранять ихъ въ интересахъ общины отъ наследства по духовному завѣщанію. Онъ часто высказывалъ по этому поводу такой взглядъ: «когда кто имѣетъ одного сына, то пусть взираетъ на Христа, какъ на другаго; когда кто имѣлъ бы двухъ сыновей, то пусть взираетъ на Христа, какъ на третьяго; когда кто имѣлъ бы десять сыновей, то пусть взираетъ на Христа какъ на одиннадцатаго» (Винд. В. III. 5, 8). И вообще нужно сказать, что Августинъ всегда принималъ во вниманіе наличныя права родственниковъ, когда церковь вступала въ какое-либо наследство. Такимъ образомъ клирикамъ предоставлялась свобода въ раздѣленіи ихъ имущества; но какъ скоро они вступали въ общинную жизнь, то должны были отказаться отъ всякой собственности. Это требованіе поставлено было такъ строго, что Августинъ заранѣе объявилъ: кто изъ клира не желаетъ согласиться на общинную жизнь, того не будетъ опредѣлять ни на какія должности въ клирѣ и даже будетъ лишать должности тѣхъ, которые сначала изъявили свое согласіе на общинную жизнь, и потомъ снова захотѣли бы перемѣнить свое рѣшеніе.

Самое устройство общины въ Иппоскомъ клирѣ было таково. Духовные Иппона жили вмѣстѣ съ своимъ еписко-

помъ въ его домѣ, обѣдали за однимъ столомъ и получали изъ общины одежду. Обращаетъ на себя вниманіе отношеніе бл. Августина къ этой послѣдней сторонѣ распорядка клирической жизни, т.-е. къ одеждѣ членовъ общины. Когда Августину были присылаемы со стороны, въ качествѣ подарковъ, матеріи и одежды, то онѣ были употребляемы на общія нужды непосредственно. Если же присылались одежды столь высокаго достоинства, что пресвитеръ или духовный болѣе низкаго чина, не могъ носить ихъ, продавались и вырученныя деньги распредѣлялись поровну для удовлетворенія нуждъ всѣхъ членовъ. «Пусть никто, говоритъ Августинъ своимъ пасомымъ,—не даритъ мнѣ чего-нибудь другаго, какъ только то, что дарится всѣмъ вообще; не дѣлайте мнѣ подарковъ, которые назначаются мнѣ для отличающаго меня украшенія. Я долженъ носить такое платье, какое я могу подарить моему брату, когда онъ нуждается въ одѣяніи. Только такую одежду я желаю принять какъ даръ, которую можетъ носить и пресвитеръ, и даже діаконъ, и иподіаконъ, потому что я принимаю ее для общества. Если кто-либо даетъ дорогое одѣяніе, то я продаю его съ тою цѣлью, чтобы, когда это одѣяніе не можетъ быть общимъ, прибыль съ него была для всѣхъ. Итакъ не присылайте слишкомъ дорогихъ одеждъ, ибо я признаюсь вамъ, что чрезъ дорогую одежду причиняется мнѣ стыдъ, потому что она посылается не для образа жизни избраннаго мной, и не для моихъ убѣжденій» (Serm. 356. Bind. s. 9). Тѣмъ не менѣе Августинъ былъ далекъ отъ того, чтобы носить какую-нибудь дурную, обношенную одежду. Его одѣяніе не было пышно, но отличалось простотой, которая не представляла однако несообразности съ высокимъ саномъ Августина, какъ епископа.

Общественный столъ, за которымъ собирались клирики, во главѣ съ своимъ епископомъ, носилъ характеръ умеренности, державшейся средины между излишествомъ и лишеніемъ. Августинъ заботился о томъ, чтобы употребленіе пищи не простиралось далѣе удовлетворенія необ-

ходимой тѣлесной потребности. Съ другой стороны онъ не давалъ цѣны аскетической воздержности, которая требовала бы отъ человѣка отказываться себѣ въ необходимомъ для жизни (Confess. lib. X. c. 31. Possid. c. 22 и 25. Serm. 356. Bind. 9—10). Кушанья за общимъ столомъ состояли, по большей части, изъ овощей; впрочемъ, смотря по состоянію здоровья клириковъ, нѣкоторымъ подавалось и мясо, что бывало также при приѣмѣ какого-нибудь высокаго гостя. Вино подавалось постоянно. Среди трудовъ, которые несъ иппонскій клиръ, и особенно самъ епископъ, вино было необходимымъ подкрѣпляющимъ средствомъ. Впрочемъ, было строго опредѣлено количество бокаловъ вина для каждаго изъ клириковъ во время стола; притомъ вино пили смѣшанное съ водой. Кушанья были подаваемы въ глиняныхъ, каменныхъ и деревянныхъ сосудахъ, но никогда не приносились въ сосудахъ изъ благороднаго металла, какъ это было прежде при епископскихъ столахъ. Ложки однако были серебряныя. Въ общаго стола никому ничего не давалось, исключеніе составляли только больные.

Вмѣстѣ съ умѣренной простою пищей за общимъ столомъ предлагалась клирикамъ и пища духовная. Она состояла или въ чтеніи отдѣловъ изъ книгъ духовнаго содержанія, или въ бесѣдахъ одного, высоко одареннаго и знаменитаго во всей западной церкви мужа. Такъ какъ за общимъ столомъ Августина, славившагося гостепріимствомъ, были и высокопоставленныя свѣтскія лица, то, посему, духовная бесѣда иногда имѣла живой и разнообразный характеръ. Она касалась состоянія церквей, географіи, этнографіи, касалась бурныхъ въ то время мірскихъ событій, за которыми съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ самъ Августинъ. При такой разнохарактерности застольныхъ бесѣдъ, строго однако преслѣдовалась клевета на отсутствующихъ. Надъ столомъ была по этому поводу такая надпись: «если кому нравится хулить отсутствующихъ, то пусть знаетъ, что здѣсь за столомъ онъ недостоинъ своего мѣ-

ста». Это застольное правило такъ заботливо было охраняемо бл. Августиномъ, что, когда однажды дружественные ему епископы пренебрегли этимъ правиломъ, то онъ съ неудовольствіемъ сказалъ: «или должно уничтожить эту надпись, или же я долженъ оставить обѣдъ и отправиться въ свою комнату» (Bind. s. 12). Чтобы обезопасить себя и свою общину отъ дурныхъ толковъ и предупредить возможные искушенія, женщины, несмотря на гостепріимство епископа, за столомъ не присутствовали. Въ отношеніи къ приему женщинъ было установлено правило—не принимать отдѣльно никого никакому клирику. Даже своихъ родственницъ—сестру и племянницу, посвятившихъ себя на служеніе Богу, Августинъ принималъ не иначе, какъ въ присутствіи клира.

Такова была въ общихъ чертахъ общинная жизнь иппонскаго клира. Это не было какое-нибудь аскетическое общество, отказывавшее себѣ въ самомъ необходимомъ, нѣтъ,—это было общество умѣренности, простоты, какую бы сторону этой жизни мы ни взяли. Это не было общество суровыхъ подвижниковъ, подобныхъ восточнымъ, ибо съ одной стороны, восточная строгость была не въ характерѣ западныхъ христіанъ, съ другой стороны, и главнымъ образомъ, бл. Августинъ, при устройствѣ общества клириковъ, имѣлъ предъ очами, какъ мы сказали, болѣе древній образецъ—общину апостольскаго времени, а эта община, какъ, по крайней мѣрѣ, можно видѣть изъ ея исторіи, была общиной простой умѣренности, но никакъ не не аскетизма. Основанная такимъ образомъ на началахъ умѣренности, клирикальная жизнь Иппона имѣла вліяніе на ходъ всей церковной жизни Запада. Общество иппонскихъ клириковъ было духовнымъ заведеніемъ, изъ котораго выходили добрые клирики для другихъ церквей. Часто просили Августина посылать своихъ клириковъ, и вообще всѣхъ воспитанныхъ на началахъ общинной жизни, для замѣщенія пресвитерскихъ должностей и даже епископскихъ кафедръ. Рекомендуемые Августиномъ, обыкновенно въ не-

значительномъ числѣ, клирики Иппона старались завести такой же общинный образъ жизни и въ своихъ епархіяхъ. Правда, въ дѣйствительности эта, такъ называемая, каноническая жизнь имѣла нѣкоторыя слабыя стороны; но нужно замѣтить, что Августинъ употреблялъ все усилія, чтобы охранить свой клиръ въ чистотѣ; съ другой стороны, что касается высоты своей идеи, то это учрежденіе было высокохристіанское и обнаруживало въ блаженномъ Августинѣ ревностнаго служителя церкви.

Мы сказали, что въ устроенной Августиномъ общинной жизни были нѣкоторыя слабыя стороны. Изъ его клира, изъ общины, находившейся подъ его бдительнымъ надзоромъ, выходили иногда и лица недостойныя. Но приведемъ по этому случаю слова самого Августина въ его письмѣ къ иппонскому народу по дѣлу Бонифація: «пусть я внимателей къ дисциплинѣ моего дома; однако я человекъ и живу между людьми и не могу присвоивать себѣ того, что домъ мой лучше, чѣмъ ковчегъ Ноя, въ которомъ между восемью людьми все-таки нашелся одинъ негодный; или лучше дома Авраамова, гдѣ говорилось: «изгони служанку съ ея сыномъ», или лучше дома Исаака, гдѣ говорилось: «Иакова я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ», или лучше чѣмъ домъ Иакова, гдѣ сынъ осквернилъ ложе отца, или лучше чѣмъ самое семейство Господа Христа, въ которомъ одиннадцать добрыхъ апостоловъ должны были выставить таты и измѣнника Іуду, или, наконецъ, лучше чѣмъ самое небо, откуда пали ангелы. Итакъ если мы опечалены чрезъ собственные сосуды нечестія, то станемъ утѣшаться все-таки чрезъ бóльшіе сосуды чести» (Ер. 78, Bind. s. 15). Съ другой стороны, для насъ важно то, какъ относился къ темнымъ сторонамъ ввѣренныхъ ему духовныхъ самъ Августинъ, чтобы по характеру этихъ отношеній выяснить характеръ всей его дѣятельности въ подобныхъ случаяхъ. Мы беремъ для примѣра фактъ, касающійся отчасти клира, отчасти монашества. Этотъ фактъ дѣло пресвитера Бонифація. Дѣйствующими лицами явля-

ются здѣсь самъ Бонифацій и монахъ одного монастыря. Однажды пришелъ къ бл. Августину Бонифацій съ жалобой на монаха сосѣдняго монастыря, который будтобы преслѣдовалъ его постыдною страстью. Ужаснувшись предъ такимъ сообщеніемъ, Августинъ призвалъ монаха къ допросу. Монахъ наоборотъ слагалъ вину на пресвитера. Дѣло представлялось теперь въ новомъ свѣтѣ, именно Бонифацій являлся клеветникомъ по отношенію къ монаху, чтобы отмстить ему за отказъ въ удовлетвореніи нецѣломудренной страсти. Дѣло было, слѣдовательно, такого рода, что не было возможности рѣшить его безъ опасности впасть въ погрѣшность, въ пользу того или другаго лица. Правда, въ душѣ Августинъ болѣе склонялся на сторону пресвитера, но положительныхъ данныхъ его невинности онъ не имѣлъ. Долго держалъ Августинъ это темное, соблазнительное дѣло въ тайнѣ. Однако, велѣдствіе дерзкихъ выходокъ монаха, требовавшаго или поставить его въ клирики, или рекомендовать другимъ епископамъ, Августинъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ рѣшился подвергнуть пресвитера и монаха Божьему суду. Именно тотъ и другой должны были отправиться въ одну мѣстность Кампаніи—Нолу, гдѣ былъ гробъ мученика Феликса, прославленный чудесами. Здѣсь устрашающая сила Божія, дѣйствовавшая чрезъ мученика, должна была пробудить нечистую совѣсть и привести къ сознанию виновнаго въ совершенномъ грѣхѣ.

Между тѣмъ, слухъ о такомъ возмутительномъ событіи распространился по Иппону. Августина въ это время не было въ своей епархіи. Его паства, узнавши о такомъ дѣлѣ, возмутилась и особенно недовольна была тѣмъ, что имя Бонифація оставалось невычеркнутымъ изъ списка иппонскихъ клириковъ. О возбужденномъ состояніи паствы извѣстили отсутствующаго Августина близкіе къ нему люди. Кромѣ краткаго отвѣта на это сообщеніе, Августинъ написалъ къ клиру и мірянамъ Иппона посланіе, которое носитъ характеръ истинно пастырскаго посланія. Нѣкоторыя сло-

ва этого посланія мы привели выше. Въ посланіи Августина оправдываетъ свое поведеніе, высказываетъ причину, по которой онъ не желаетъ вычеркнуть изъ списка клириковъ Бонифація, именно онъ боится предупредить судъ Божій надъ виновниками, преступить соборное опредѣленіе, по которому нельзя было кого бы то ни было безъ вины лишать должности, безъ вины, ясно доказанной; внушаетъ и мірянамъ опасеніе, какъ бы не впасть въ этомъ случаѣ въ заблужденіе; какъ добрый пастырь, даетъ утѣшенія и увѣщанія не гнушаться ради «нагара елея того точила, изъ котораго хранилища Господни наполняются сокровищами свѣтлаго елея» (Ер. 77—78. Bind. s. 15).

Другой фактъ, о которомъ мы намѣрены сказать, печалилъ бл. Августина еще глубже чѣмъ предшествовавшій. Мы разумѣемъ здѣсь дѣло Антонія. Антоній былъ изъ числа чтецовъ, существовавшихъ въ иппонской церкви, которые хотя отправляли нѣкоторыя церковныя обязанности, но не имѣли еще духовнаго посвященія, не были собственно клириками.

Вдали отъ Иппона лежалъ городъ Фуссала. Съ своимъ округомъ онъ принадлежалъ иппонской епархіи, но вслѣдствіе усиленной пропаганды донатистовъ, прервалъ почти всякое общеніе съ православнымъ Иппономъ. Тѣмъ не менѣе Августинъ посылалъ туда пресвитеровъ для поддержанія каѳоличества. Когда, болѣе, правда, вслѣдствіе принудительныхъ мѣръ правительства, возстановлено было въ Фуссалѣ единеніе, то Августинъ желалъ обезпечить успѣхъ каѳоличества, при помощи твердой церковной организаціи. Самъ онъ, будучи въ то время уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не могъ надлежащимъ образомъ вліять на отдаленный уголокъ своей епархіи. Въ виду того, что въ Фуссалѣ, въ болѣе раннее время былъ епископъ, Августинъ рѣшился учредить тамъ снова епископство; тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ уже въ виду способнаго человѣка, именно одного фуссальскаго пресвитера. Положимъ, пресвитеръ отказывался отъ такого высокаго сана; но такъ какъ отка-

зваться при таковыхъ назначеніяхъ было дѣломъ обыкновеннымъ, то Августинъ не придавалъ этому большаго значенія. Онъ обратился къ престарѣлому примасу Нумидіи и просилъ его прибыть въ Фуссалу для посвященія новаго епископа. Старецъ, желая угодить Августину, отправился въ дальнее путешествіе въ Фуссалу, гдѣ ожидалъ его Августинъ. Но что нужно было дѣлать Августину, когда никакія увѣщанія не могли подѣйствовать на отказывавшагося отъ епископскаго сана фуссальскаго пресвитера? Такимъ образомъ выходило, что напрасно старецъ епископъ предпринималъ трудное далекое путешествіе, напрасны были напряженныя ожиданія фуссальцевъ. Въ такомъ положеніи взглядъ Августина остановился на Антоніѣ. Правда, онъ еще не былъ и клирикомъ, но оказывалъ большія способности и подавалъ, по мнѣнію Августина, большія надежды въ будущемъ. Антоній сдѣланъ былъ епископомъ Фуссалы.

Ожиданія Августина, однако, не сбылись. Скоро до него стали доходить жалобы на Антонія, что онъ вель распутную жизнь и производилъ грабежи. Его стремленіе къ господству было невыносимо. Хотя многое изъ обвиненій на Антонія не было доказано, тѣмъ не менѣе можно было видѣть, что образъ жизни его былъ недостойнъ носимаго имъ высокаго сана. Глубоко былъ потрясенъ Августинъ этимъ обстоятельствомъ. Ему живо предносились гибельныя послѣдствія его поступка. Съ глубокою скорбію представляя возможность этого зла для юной церкви, Августинъ хотѣлъ даже отказаться отъ своей должности. Но вопросъ объ Антоніѣ должно было рѣшить такъ или иначе. Августинъ настоялъ на томъ, чтобы Антоній лишенъ былъ управленія діоцезомъ, все же оставаясь въ епископскомъ санѣ. Антоній былъ недоволенъ этимъ рѣшеніемъ и находилъ въ немъ противорѣчіе. Онъ старался склонить на свою сторону примаса Нумидіи, при помощи котораго и перенесъ свое дѣло на судъ папскаго престола. Бывшій въ это время папа Бонифацій

умеръ, не сдѣлавши по этому дѣлу никакого распоряженія. Когда послѣ Бонифація на папскій престолъ вступилъ Целестинъ, то Августинъ въ письменномъ поздравленіи къ нему излилъ свое скорбное сердце и просилъ, чтобы не дѣлать никакого измѣненія по дѣлу своего бывшего любимца (Ер. 208—209). «Каеоликовъ изъ Фуссалы, моихъ сыновей во Христѣ, а епископа Антонія, моего сына во Христѣ, поручаю благосклонной милости вашей святости, такъ какъ я обоихъ (тѣхъ и другаго) люблю. Я не сержусь на жителей Фуссалы: они справедливо на меня жаловались, что я не сохранилъ ихъ въ единеніи съ собою, назначилъ незрѣлаго въ годахъ мужа, которымъ они столь сильно были разстроены. Я не хотѣлъ также обидѣть того, дурной личности котораго я противился тѣмъ сильнѣе, чѣмъ искреннѣе была моя любовь къ нему. Посему сдѣлай такъ, чтобы съ одной стороны не блазились каеолики, съ другой не обременялъ бы себя новымъ преступленіемъ и тотъ (Антоній). А меня, въ чемъ я долженъ признаться твоей святости, при такой опасности обоихъ, постигъ столь великій страхъ и печаль, что думаю удалиться отъ моей епископской должности, если я долженъ видѣть, что чрезъ того, которому я, по своему неразумію, доставилъ епископство, опустошается церковь Божія» (Ер. 209). Целестинъ удовлетворилъ просьбѣ Августина, и Фуссала была снова причислена къ епископской каедрѣ Иппона.

Укажемъ на третій и послѣдній фактъ въ общинной жизни иппонскаго клира. Одинъ пресвитеръ по имени Іаннуарій, вступая въ клиръ, объявилъ, что онъ все свое имущество роздалъ бѣднымъ и употребилъ на другія благотворительныя дѣла, кромѣ одной части, которую онъ оставилъ для малолѣтней дочери. Августинъ, повѣривъ этому на-слово, принялъ его въ клиръ. Но вотъ Іаннуарій предъ смертію объявляетъ, что духовной въ пользу дочери онъ не дѣлалъ, и что мнимымъ наслѣдствомъ онъ пользовался самъ, теперъ же дѣлалъ наслѣдницей иппонскую церковь. Это смутило и опечалило Августина. Конечно,

должна была пойти недобрая молва по этому поводу. Могло, понятно, явиться подозрѣніе вообще относительно общности имущества. Августинъ повелѣ дѣло открыто. Въ присутствіи своихъ пасомыхъ, онъ обратился къ клирикамъ, прося ихъ, послѣ тщательнаго обсужденія, рѣшить вопросъ: хотятъ ли они безусловно подчиниться уставу общинной жизни, или нѣтъ. При этомъ онъ сказалъ: «вотъ предъ лицомъ Господа и въ вашемъ присутствіи, я измѣняю свое рѣшеніе; кто желаетъ имѣть собственность и имѣеть недовольство Богомъ и церковью, тотъ пусть остается тамъ, гдѣ онъ хочетъ, и гдѣ онъ можетъ, я не отнимаю у него званіе клирика. Я не желаю имѣть лицемѣровъ. Дурно (кто не знаетъ этого?) отпадать отъ своего обѣта, но еще хуже то, чтобы вынуждать обѣтъ притворствомъ. Смотрите, я говорю, а вы внимайте тому: кто отходитъ отъ этой общинной жизни, которая одобрена апостольскою исторіей, тотъ разрушаетъ свой обѣтъ и дѣлается невѣрнымъ своей задачѣ. Онъ можетъ ожидать своего судью, но Бога, не меня. Я выставилъ ему свое опасеніе предъ глазами, онъ теперь можетъ дѣлать что хочетъ» (Bind. 20—21).

По исполненіи извѣстнаго срока, Августинъ объявилъ пасомымъ о результатахъ совѣщаній клириковъ. Оказалось, что всѣ пожелали остаться при Августинѣ на прежнихъ началахъ общинной жизни, при чемъ было обнаружено, что общеніе имущества клириковъ не было только на словахъ, но дѣйствительно: всѣ клирики не имѣли отдѣльной собственности. Такимъ образомъ, поступокъ Іаннуарія былъ исключительнымъ, случайнымъ явленіемъ.

Изъ этихъ, приведенныхъ нами, фактовъ, мы видимъ частіе, какъ относился Августинъ къ клиру. Августинъ горячо принимаетъ къ сердцу все, происходящее среди вѣранныхъ его попеченію. Онъ потрясается глубокою скорбію при всякомъ, болѣе или менѣе, далекомъ уклоненіи его клириковъ отъ того порядка жизни, образецъ котораго свѣтилъ ему изъ времени апостольской исторіи и осу-

щественіе котораго онъ видѣлъ отчасти въ монастырской жизни. Въ одномъ изъ приведенныхъ нами случаевъ Августинъ такъ поражается скорбію, что высказываетъ желаніе отказаться отъ своей должности. Не малодушіе, по нашему мнѣнію, сказывается въ этомъ случаѣ, а ревность Августина о преуспѣяніи церкви Христовой. Еслибы Антонію удался преступный планъ возвращенія на каѳедру, то естественно, что это повлекло бы къ соблазну и гибели только что устроившуюся церковь. И главнымъ виновникомъ гибели сыновъ этой церкви былъ бы Августинъ, поставившій, по неосмотрительности, неиспытаннаго и молодаго человѣка въ высокій санъ епископа къ столь юной еще церкви. Ревность о спасеніи фуссалійской паствы побуждала его жертвовать самимъ собой. Его уму предносилась мысль, что онъ такъ далеко уклонился отъ идеала добраго пастыря, что считалъ лучшимъ отказаться отъ каѳедры. Въ этой ревности о спасеніи вѣранныхъ душъ Августинъ является справедливымъ и благоразумнымъ судьей, полнымъ любви даже къ падшему и причинившему ему скорбь, предохраняющимъ свой клиръ отъ несправедливыхъ обвиненій, могущихъ служить соблазномъ для мірянъ, осторожнымъ въ исправленіи и очищеніи общинной жизни. Бл. Августинъ, не имѣя опредѣленныхъ данныхъ для обвиненія Бонифація, не соглашается вычеркнуть его изъ списка клириковъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ избираетъ единственно возможный путь къ рѣшенію, основанный на всестороннемъ знаніи человѣческой души. Онъ посылаетъ обоихъ тяжущихся на гробъ мученика. Антонія Августинъ лишаетъ каѳедры и рѣшается, въ случаѣ его возвращенія, самъ отказаться отъ епископскаго сана, но скорбитъ о немъ и любитъ его. По дѣлу Іаннуарія, онъ объясняетъ мірянамъ обстоятельства факта, что было необходимо, и, желая полной искренности клириковъ во взглядѣ на общинную жизнь, объявляетъ, что не насилуетъ ихъ свободы убѣжденій, и чрезъ то благополучно улаживаетъ дѣло.

Каковы были отношенія бл. Августина къ своему иппонскому клиру, таковы же были они и къ духовнымъ лицамъ другихъ епархій. Такъ бл. Августинъ ревностно выступаетъ противъ одного иподіакона чужой епархіи—Викторина, открыто проповѣдывавшаго манихейскія воззрѣнія въ Иппонѣ. Этотъ послѣдній самъ явился къ Августину и дерзко спросилъ его, «не хочетъ ли онъ снова возвратить его къ каеолической церкви?» Августинъ по поводу этого неисправимаго манихея писалъ къ епископу Девтерію, примасу той провинціи, къ которой принадлежалъ Викторинъ: «я сильно ужаснулся его обмана подъ личиною священнаго, и наказаннаго выгналъ изъ города». Онъ просилъ Девтерія побуждать все-таки заблуждающагося къ раскаянію, но не прежде вѣрить ему, какъ только когда Викторинъ скажетъ объ извѣстныхъ ему другихъ манихейяхъ (Ер. 236, р. 249, у Гинцеля (Ginzel) 240).

Съ такую же благоразумною строгостью отнесся бл. Августинъ къ нѣкоторому пресвитеру Абунданцію, котораго обвиняли въ дурной жизни, несогласной съ его саномъ. Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ для обвиненія Абунданція, Августинъ удвоилъ свое вниманіе и получилъ вѣрныя доказательства безобразной, развращенной жизни пресвитера. Августинъ удалилъ его отъ должности и написалъ объ этомъ рѣшеніи примасу Ксантиппу: «я ничего иначе не могъ сдѣлать, какъ пресвитера, который такъ провинился, удалить отъ должности пресвитерскаго сана и долженъ бояться когда-нибудь опять довѣрить ему церковь» (Ер. 65, р. 154, Hinz. 240).

Августинъ считалъ для себя долгомъ напоминать своимъ сотоварищамъ-епископамъ объ ихъ обязанности, давалъ имъ совѣты, увѣщанія, и порицалъ ихъ проступки. Такъ онъ порицалъ епископа Павла катаквасскаго за его безпорядочный образъ жизни. «Вотъ я вторично говорю и привожу Бога во свидѣтели: еслибы ты такъ желалъ добра себѣ самому, какъ я тебѣ, то давно бы жилъ рожденнымъ во Христѣ и радовалъ бы свою церковь. Я тебѣ уже

писалъ, что ты не только мой братъ, но и мой товарищъ по службѣ... А что я не поддерживалъ съ тобою сношеній, то къ этому нѣтъ никакой другой причины, кромѣ той, что я не могу льстить тебѣ... Далѣе, Августинъ говоритъ о той неисцѣльной ранѣ, которую Павелъ, рожденный имъ во Христа чрезъ Евангеліе, нанесъ своему духовному отцу и всей иппонской церкви. Наконецъ увѣщеваетъ его оставить расточительный образъ жизни, несогласный съ епископскимъ саномъ (Ер. 85, р. 207. Hinz. 234-5).

Въ то время, какъ началось опустошеніе Африки варварами—Вандалами, Аланами и Готами, жестокія притѣсненія и страданія терпѣла отъ нихъ церковь. Въ это трудное время нѣкоторые епископы считали за лучшее жертвовать своею паствой, а самимъ спастись бѣгствомъ. Не такого взгляда держался Августинъ. Этотъ свой взглядъ иппонскій епископъ провелъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ епископамъ Кводвультдею и Гонорату, которые спрашивали его объ этомъ предметѣ. «Союзъ нашей должности и службы, пишетъ онъ,—которымъ соединила насъ съ церковью любовь Христова, чтобы мы не оставляли тѣхъ, которымъ мы должны служить, не можетъ быть разорванъ. Посему, если остается самая незначительная часть народа Божія въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ мы находимся, для которой наша служба столь необходима, что безъ нея нельзя быть, то ничего болѣе не остается какъ сказать: пусть Богъ будетъ моя защита и мое благо» (Ер. 288 р. 850. Hinz. 230 s.). На возраженіе Гонората, ссылавшагося на примѣръ ап. Павла, убѣгающаго въ Дамаскъ, Августинъ писалъ, что Павелъ былъ въ исключительномъ положеніи: преслѣдователи искали только его одного. Братья о Христѣ могли замѣнить Павла по отношенію къ вѣрующимъ Дамаска, и отъ удаленія апостола не могло произойти ущерба для паствы, а между тѣмъ жизнь апостола сохранялась для будущей дѣятельности. «Пусть такъ бѣгаютъ изъ одного города въ другой слуги

слова и тайнства, если одинъ изъ нихъ особенно отыскивается преслѣдователями, но чтобы всѣ другіе, на которыхъ не простирается преслѣдованіе, не покидали церкви, но доставляли пищу ея рабамъ... Но если для всѣхъ— епископа, священника и мірянъ одинаковая опасность, то тѣ, которые нуждаются въ другихъ, не могутъ быть оставлены тѣми, въ которыхъ они нуждаются... Никто не говоритъ, что служители церкви должны оставаться тамъ, гдѣ болѣе нѣтъ никого, кто бы вправѣ былъ пользоваться ихъ услугами... Если же народъ остается и убѣгаютъ только служители, не есть ли это не что иное, какъ постыдное бѣгство наемниковъ, которые чужды всякой заботы объ овцахъ» (Ер. 288, р. 831. Hinz. 230—31).

Такимъ образомъ, отношенія Августина къ духовнымъ не иппонской епархіи характеризуются тѣми же чертами, какъ и отношенія къ духовнымъ Иппона. Мы снова здѣсь видимъ ревностнаго подборника истины, справедливаго судью, не прежде произносящаго приговоръ, какъ только послѣ обстоятельнаго разсмотрѣнія того, есть ли твердое основаніе и доказательство обвиненій; видимъ строгость, растворенную любовію; видимъ благоразумнаго устроителя и блюстителя спасенія вѣрующихъ.

Послѣ клира особенною любовью и попеченіемъ Августина пользовалось монашество. Самъ Августинъ вступилъ на каедру изъ монастыря, и въ монастырской жизни видѣлъ путь къ высшему совершенству. По образцу монашеской жизни, какъ мы уже сказали, онъ старался устроить и жизнь клира. Любовь Августина къ монашеству была такъ сильна, что онъ нерѣдко среди заботъ и трудовъ, часто касавшихся обыденныхъ, мелочныхъ предметовъ, душой стремился къ миру и уединенію монастырской жизни. Здѣсь представлялся полный просторъ паренію къ небесамъ, возвышенію духа надъ чувственными склонностями и мелочами мірской жизни (Ер. 48 — Bind. 22). Своею дѣятельностью бл. Августинъ вліялъ на широкое развитіе западнаго монашества. Это вліяніе было столь сильно, что духъ

и имя Августина надолго остались связанными съ монашескими учрежденіями и уставами. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе составленный Августинъ монашескій уставъ или правила (*Regula ad servos Dei. opp. tom. I*). Эти правила, которыя должны были служить руководствомъ для мужскихъ и женскихъ монастырей, представляютъ собою указаніе на то расположеніе, которымъ должна быть проникнута монастырская жизнь. Здѣсь мы не находимъ какихъ-нибудь отдѣльныхъ мелочныхъ предписаній, довольно опасныхъ въ томъ отношеніи, что, при ихъ выполненіи, благочестіе можетъ превратиться въ бездушный механизмъ. Обязанность любви къ Богу и ближнему была поставлена цѣлью, предметомъ сердечныхъ стремленій иноковъ въ ихъ распорядкѣ жизни. Любовь къ Богу и любовь братская должна была являть себя въ отреченіи отъ всякой отдѣльной собственности, въ полной общинности жизни и владѣнія. Такъ какъ Августинъ держался того взгляда, что въ монастыряхъ долженъ быть физическій трудъ, то завѣщается общеніе въ этомъ трудѣ. Дается увѣщаніе къ усердію въ общественной молитвѣ, умѣренности въ пищѣ и питьѣ, смотря по состоянію здоровья. Въ то время, какъ иноки насыщались тѣлесно, имъ должна была предлагаться, какъ въ клирѣ, пища духовная, въ видѣ чтеній изъ священныхъ книгъ, или отеческихъ твореній. Въ правилахъ было предостереженіе отъ высокомерія, которому могли предаться иноки, ведя образъ жизни, пользовавшійся въ то время повсюднымъ уваженіемъ. Особенно къ высокомерію склонны были люди, вышедшіе изъ низшаго сословія. Было въ правилахъ предостереженіе отъ внутренней нецѣломудренности. Въ концѣ преподается благословеніе и увѣщаніе: «Господь даровалъ вамъ, чтобы вы могли исполнить все съ любовью, не какъ рабы подѣ закономъ, но какъ свободные подѣ благодатію» (*Bind. 24*).

При своей любви къ монашеству, Августинъ, однако, былъ чуждъ пристрастія къ нему. Онъ не скрывалъ темъ

ныхъ сторонъ монастырской жизни и старался ихъ исправить; и вообще его любовь къ монашеству была разумною любовью. Онъ чуждъ былъ крайностей почитателей и панигеристовъ монашества, которые полагали, что монахи, въ силу только того что они монахи, болѣе другихъ достойны и способны къ занятію церковныхъ должностей. Августинъ говорилъ, что лучший монахъ, если онъ не имѣеть богословскаго образованія, не владѣеть административными способностями, не можетъ быть хорошимъ клирикомъ (Ер. 60 — Bind. 24 s.). Онъ говорилъ также: «съ тѣхъ поръ, какъ я началъ посвященную Богу жизнь, едва ли я зналъ лучшихъ людей, какъ были тѣ, которые дѣлали успѣхи въ монастыряхъ на пути спасенія; но также самые худшіе люди, которыхъ я могъ знать, были изъ тѣхъ, которые пришли къ паденію въ монастыряхъ» (Ер. 78, Bind. s. 25).

Мы сказали, что Августинъ не скрывалъ темныхъ сторонъ монашеской жизни, но старался исправить появлявшіяся заблужденія. Таковымъ заблужденіемъ было во многихъ монастыряхъ уклоненіе отъ общиннаго тѣлеснаго труда. Въ этомъ выразилась съ одной стороны лѣность и склонность къ праздничному раздолью, съ другой высокомѣріе, прикрываемое личиною истины. Во многихъ монастыряхъ монахи отказывались отъ физическаго труда, на томъ основаніи, что онъ по ихъ словамъ, недостойнъ того святаго званія, которое они избрали, и только къ духовнымъ дѣламъ хотѣли прилагать свое стараніе. Свой взглядъ монахи основывали на увѣщаніи Спасителя быть подобными въ беззаботности относительно всего земнаго птицамъ небеснымъ и полевымъ лиліямъ. Средства къ содержанію они думали получать отъ тѣхъ, которымъ они будутъ сообщать духовные дары. Что касается изреченій и самой жизни ап. Павла, которыя указывались имъ въ доказательство неосновательности ихъ мнѣнія, то они говорили, что сказанное апостоломъ нужно понимать въ смыслѣ аллегорическомъ. Бл. Августинъ, съ цѣлью исправленія заблуждающихся,

написаль сочиненіе: «О трудѣ монаховъ» (De opere monachorum), которое представляетъ полное и всестороннее опроверженіе возникшаго заблужденія. Здѣсь Августинъ доказываетъ необходимость тѣлеснаго труда и то, что ему нисколько не препятствуетъ духовная дѣятельность. «Священныя пѣсни, говоритъ онъ, можно воспѣвать безъ труда во время работы и сама работа можетъ быть облегчена чрезъ смѣняющій ее возгласъ благочестиваго пѣнія». Если бы мы не могли прекратить духовныя упражненія, то не могли бы удовлетворять своимъ естественнымъ потребностямъ. Притомъ всѣ ли монахи въ состояніи предаваться духовнымъ упражненіямъ—изъяснить Божественное писаніе и давать по нему нужные отвѣты приходящимъ, всѣ ли суть строители тайнъ Божіихъ?» Примѣръ апостола Павла, столь много благовѣствовавшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ занимавшагося физическимъ трудомъ, служилъ для Августина прочнымъ основаніемъ его взгляда. «Какъ могъ бы апостоль производить работу, говорилъ бл. Августинъ,—когда бы онъ не назначилъ для проповѣданія слова Божія опредѣленныя времена? И это есть лучшее, чтобы все происходило по порядку, прилично времени». Что касается словъ апостола (*не трудивыйся да не ястъ*), которыя монахи хотѣли понять въ аллегорическомъ смыслѣ, то объ этихъ словахъ Августинъ могъ сказать только: «я боюсь того, какъ бы не затемнить ясное и понятное само по себѣ, когда бы я пожелалъ изъяснить эти слова». Наконецъ Августинъ даетъ здравое изъясненіе изреченію Спасителя о птицахъ небесныхъ и лиліяхъ и тѣмъ подрываетъ главную основу извращеннаго взгляда. «Господь говоритъ тѣ о птицахъ небесныхъ и лиліяхъ съ тою цѣлью, чтобы кто не подумалъ, что Господь не имѣетъ заботы о нуждѣ своихъ рабовъ. Точно Онъ есть Тотъ, Кто одѣваетъ и питаетъ тѣхъ, которые работаютъ своими руками. Но чтобы жизнь, которая должна быть посвящена Господу, не направлялась на тѣ средства содержанія, какъ на цѣль, которая была бы предметомъ стремленія,—Господь и

напоминаетъ своимъ рабамъ о томъ, чтобы они свои мысли направляли къ Его царству и справедливости». Посему тѣ, которымъ бы приводилось изреченіе о птицахъ небесныхъ и лиліяхъ, могутъ возразить: «когда мы по слабости, или иному занятію, не могли бы работать, то Богъ будетъ насъ питать и одѣвать, какъ птицъ и лиліи, и мы болѣе ихъ; когда же можемъ работать, то не смѣемъ искушать нашего Господа, ибо эта помощь есть также даръ отъ Него» (Bind. 25—32).

Мы разсмотрѣли характеристическія черты дѣятельности бл. Августина по отношенію къ духовнымъ, какъ ишпонской епархіи, такъ и другихъ. Разсмотримъ его дѣятельность въ отношеніи къ паствѣ, т.-е. собственно мірянамъ. Отношенія свои къ паствѣ самъ бл. Августинъ отмѣтилъ слѣдующими чертами: «безпокоящихся должно увѣщавать, малодушныхъ утѣшать, слабыхъ поднимать, прекословящихъ на путь истины наставлять, у коварныхъ отнимать возможность вредить, невѣдущихъ научать, лѣнливыхъ возбуждать, сварливыхъ укрощать, гордыхъ смирать, спорящихъ соглашать, бѣдныхъ питать, притѣсняемыхъ освобождать, добрыхъ похвалять, злыхъ терпѣть и всѣхъ любить» (Bind. s. 67). Вотъ та высокая программа дѣятельности, которую держалъ передъ собою бл. Августинъ въ служеніи паствѣ; и это не были только одни слова,—они осуществлялись на дѣлѣ.

Такъ мы видимъ—бл. Августинъ принимаетъ участіе въ обсужденіи гражданскихъ дѣлъ и является посредникомъ и ходатаемъ за обвиненныхъ предъ правосудіемъ. На эту обязанность онъ смотрѣлъ, какъ на требованіе своего положенія и сана. Онъ былъ убѣжденъ, что членамъ церкви естественнѣе и приличнѣе всего обращаться для рѣшенія споровъ къ судейскому посредничеству своего епископа (Serm. 351. Bind. 61). Часто блаженный Августинъ принужденъ былъ принимать обязанность посредника, при чемъ всѣмъ невиннымъ оказывалъ свою помощь. Его посредничества по большей части были успѣшны и принимались римскими чиновниками благосклонно.

Оказывая помощь и покровительство притѣсненнымъ, Августинъ ревностно охраняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, церковное право убѣжища, чтобы во всякое время церковь представляла надежную защиту отъ притѣснителей. Одинъ откупщикъ лѣснаго участка Фавенцій изъ-за страха предъ своимъ хозяиномъ прибѣгнулъ къ иппонской церкви. Здѣсь онъ ждалъ того времени, когда, при посредствѣ епископа, дѣло кончится миролюбиво. Такъ какъ хозяинъ не дѣлалъ, повидимому, ни одного шага къ поимкѣ Фавенція, то послѣдній сдѣлался безпечнѣе, считая себя уже въ безопасности. Однажды Фавенцій отправился къ одному своему другу, но когда послѣ ужина выходилъ отъ него, то былъ схваченъ вооруженною рукой по приказу имперскаго чиновника и уведенъ. Когда Августинъ узналъ о такомъ нарушеніи права убѣжища, то тотчасъ обратился къ начальнику мѣстной стражи съ просьбой о военной помощи, чтобы можно было освободить Фавенція. «Кто бы ни былъ тотъ, съ позволенія котораго схваченъ былъ Фавенцій, онъ и меня, по справедливости, обвинилъ бы, когда я его, въ случаѣ если онъ прибѣгнетъ къ церкви и потерпитъ нѣчто подобное въ нуждѣ и бѣдствіи, оставилъ бы на произволь. Если нужно оставить совершенно въ сторонѣ человѣческое мнѣніе, то что я долженъ сказать нашему Господу Богу и какъ оправдаться, если я не все сдѣлалъ, что могъ, для блага принятаго подъ защиту и кровь церкви, которой я служу» (Ер. 113. р. 325 Hinz. 231)? Когда все было напрасно, даже посольство на другой день пресвитера въ то мѣсто, куда, какъ узнали, былъ отведенъ Фавенцій, то Августинъ просилъ епископа Іаннуарія Сартійскаго (Ер. 115. р. 326) о ходатайствѣ у консула, славившагося неподкупностью и писалъ къ этому послѣднему: «ты сдѣлаешь, конечно, то, что не только неподкупному, но и христіанскому судѣ прилично» (Ер. 116. р. 327 Hinz. 232). Это дѣло кончилось, благодаря настойчивости Августина, счастливо.

Особенно заботился бл. Августинъ о больныхъ, вдовахъ

и сиротахъ. Былъ ли онъ дома, или путешествовалъ по епархіи, всегда поставлялъ себѣ за правило по первой просьбѣ больныхъ идти къ нимъ, чтобы утѣшить ихъ въ страданіяхъ, призвать имя Господа и возложить на нихъ руки. Что касается вдовъ и сиротъ, то онъ посѣщалъ ихъ и безъ приглашенія (Possid. с. 27. Bind. 62). «Всѣмъ людемъ, говоритъ онъ,—а особенно вдовамъ и сиротамъ церковь и епископъ должны оказывать помощь» (Ер. 252 Bind. 62). Бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ бл. Августинъ, какъ самъ оказывалъ благодѣянія въ значительной мѣрѣ, такъ побуждалъ къ тому же и своихъ пасомыхъ. Онъ никогда не поставлялъ цѣлью, какъ можно болѣе скопить церковныхъ богатствъ, чтобы они были мертвымъ капиталомъ (Serm. 355. Bind. 62). Напротивъ, что было приобрѣтаемо въ теченіи года, то, кромѣ содержанія клира и поддержки духовныхъ учрежденій, раздѣлялось нищимъ, вдовамъ и сиротамъ. Въ употребленіи церковнаго имущества на благотворительныя цѣли, для вспомошествованія бѣднымъ и выкупа плѣнныхъ, Августинъ заходилъ иногда такъ далеко, что допускалъ плавить и продавать нѣкоторые священные сосуды, за что подвергался нѣрѣдко порицанію со стороны. Но Августинъ, въ этомъ случаѣ, имѣлъ за себя авторитетъ Амвросія медиоланскаго (Possid. с. 24. Bind. 65). Впрочемъ, не должно думать, чтобы церковь иппонская отъ того бѣднѣла, напротивъ, вслѣдствіе вкладовъ и пожертвованій, церковное имущество при Августинѣ значительно увеличилось.

Щедрую рукой оказывая помощь неимущимъ изъ своего собственнаго и церковнаго имущества, Августинъ побуждалъ къ тому же и свою паству. Онъ увѣщевалъ ее къ вспомошествованію даже въ то время, когда Иппонъ постигли бѣдствія и когда, такимъ образомъ, пасомымъ, какъ говорится, было только самимъ до себя. Находясь въ отсутствіи, Августинъ писалъ иппонцамъ: «мнѣ донесли, что вашъ обычай—одѣвать бѣдныхъ, вы забыли. Когда я былъ съ вами, я увѣщавалъ васъ къ оказанію этого милосердія;

и теперь, находясь въ отсутствіи, увѣщаваю васъ, чтобы вы не препобѣждались и не ослаблялись скорбію этого свѣта, на который, вы видите, приходитъ то, о чемъ нашъ Господь и Спаситель, какъ Истина, предсказалъ напередъ. Не только теперь не менѣе, чѣмъ прежде, совершайте дѣла милосердія, но посвящайте себя имъ еще ревностнѣе. Ибо подобно тому, какъ кто видитъ разрушеніе дома, то поспѣшно убѣгаетъ въ защищенное мѣсто, такъ же христіанское сердце, чѣмъ болѣе оно чувствуетъ, что, при увеличивающихся бѣдствіяхъ, приближается конецъ этого міра, тѣмъ болѣе должно превращать земныя блага безъ промедленія въ небесныя сокровища». Тѣхъ, которые даютъ временныя блага, ожидаетъ въ будущей жизни вѣчная радость (Ер. 122—Bind. 63).

Не излишне привести примѣръ благотворительности бл. Августина въ отношеніи къ ссудѣ и возвращенію даннаго взаймы, благотворительности, которая также внушалась имъ своей паствѣ. Нѣкто Фасцій въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ обратился къ своему епископу съ просьбой о помощи. Такъ какъ Августинъ не имѣлъ требуемой суммы денегъ, то предложилъ просителю сдѣлать сборъ въ приходѣ. Но Фасцій, изъ стыдливости не соглашался. Августинъ не могъ найти никакого другаго исхода, какъ самому занять денегъ и ссудить просившему подъ условіемъ, что если въ извѣстный срокъ деньги не будутъ уплачены, то нужно будетъ просить помощи прихожанъ. Срокъ прошелъ, Фасцій не являлся. И вотъ Августинъ пишетъ (такъ какъ онъ находился въ отсутствіи) къ иппонцамъ слѣдующее: «Такъ какъ Фасцій, за котораго я васъ прошу, сообщникъ нашей вѣры, вѣрующій христіанинъ и нашъ братъ, то дѣлайте безъ отвращенія и негодованія съ радостью то, что повелѣваетъ Господь, ибо вы даете взаимъ Господу, который далъ обѣщаніе, что вы, при вашихъ дѣлахъ милосердія, не понесете урона, но въ тотъ день получите мздовоздаяніе. Знайте, что теперешнее время есть самое лучшее для приобрѣтенія вѣчной жизни. Къ

вашему сбору недостающее прибавят пресвитеры, которымъ я писалъ, ибо ваше ли имущество или церковное,— все это есть Божіе, и ваше благочестивое послушаніе пріятнѣе, чѣмъ сокровища церкви, подобно тому какъ и апостольскій говоритъ: «я ищу не дара, но плода» (Фил. 4, 17). И такъ, укрѣпите мое сердце, такъ какъ я желалъ бы радоваться на ваши плоды. Ибо вы деревья Божіи, которыя Господь, правда, и чрезъ мое служеніе не перестаетъ напоить росой своей благодати» (Ер. 268—Bind. 64 s.).

Душевное спасеніе своей паствы составляло самую первую и главную заботу Августина въ его епископской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи онъ старался охранить свою церковь отъ вліянія еретиковъ, особенно донатистовъ, которыхъ въ Африкѣ было очень много. Ревнуя о всей паствѣ, Августинъ, въ то же время, заботился и о всей африканской церкви, потрясаемой ересью. Посему онъ часто отлучался изъ своей епархіи для присутствія на совѣщаніяхъ и предсѣдательства на соборахъ. Кромѣ сего, онъ велъ письменныя пренія съ еретиками, писалъ къ нимъ увѣщанія о присоединеніи къ католической церкви. Такъ, обращаетъ на себя вниманіе его письмо (170) къ нѣкому врачу Максиму. Этого уже престарѣлаго мужа онъ отвлекъ отъ арианства и приобрѣлъ для католической церкви. Августинъ писалъ ему: «мы радуемся, что ты въ наше пребываніе, къ великой радости народа Божія, присоединился къ православной и католической вѣрѣ; для чего же мы опечалены медлительностью твоихъ присныхъ? Милосердіемъ Бога молимъ тебя, да будетъ взята эта печаль отъ нашихъ сердецъ съ Его помощью. Твой авторитетъ среди семейныхъ долженъ помочь тебѣ въ этомъ. Молись за нихъ и неотступно требуй у нихъ. Непремѣнно введи съ собой въ домъ Божій тѣхъ, которые живутъ съ тобой въ твоемъ домѣ. Мы молимъ Бога, чтобы ты исполнилъ наше требованіе, и мы ожидаемъ отъ Его милосердія, что чрезъ письмо нашего брата Перегринна и чрезъ отвѣтъ твоей любви наше сердце по поводу этого предмета бу-

детъ полно радости и языкъ нашъ полонъ ликованіа» (Ер. 611. Hinz. 212—213).

Но арианская ересь еще не причинила столько вреда ни иппонской, ни вообще всей африканской церкви. Болѣе губительно было вліяніе ереси, или собственно раскола, донатистовъ. Отмѣтимъ черты дѣятельности Августина противъ донатистовъ, чтобы по нимъ составить представленіе вообще объ его дѣятельности въ этомъ направленіи. Еще задолго до епископства бл. Августина, противъ донатистовъ были издаваемы государствомъ строгіе законы. Эти же законы дѣйствовали и при Августинѣ, только не всюду приводились они въ исполненіе въ интересахъ самой же католической церкви. Не сочувствовалъ въ началѣ этимъ законамъ и Августинъ. Для его высокаго христіанскаго духа представлялось непозволительнымъ всякое другое оружіе противъ раскола, какъ поученіе. Истина церкви казалась ему столь неопровержимою и очевидною, что онъ считалъ раскрытіе ея предъ раскольниками самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ прекращенію раскола. Посему онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы въ частномъ сношеніи раскрывать раскольникамъ истину. Понятно, что чрезъ это Августинъ долженъ былъ вступать въ частые споры съ донатистами, что дѣйствительно отвѣчало его стремленіямъ. Августинъ употреблялъ даже всевозможныя усилія, чтобы побудить начальниковъ донатистовъ къ общему взаимному совѣщанію о спорныхъ вопросахъ. Но попытки не имѣли успѣха. Донатисты отговаривались тѣмъ, что не желаютъ давать случая для побѣды его діалектикѣ, въ которой они не могутъ съ нимъ соперничать (*Contra Petil.* III, 19; с. *Csescon.* 1, 16, по Робертсону II т. стр. 46. 1878. Москва). Иногда же употребляли, въ качествѣ отказа, дерзкое выраженіе, что дѣти мучениковъ не снизойдутъ до того, чтобы толковать съ грѣшниками и предателями (*Ad. Donat. post. Collat.* 37. Робертс. т. II, стр. 46). Несмотря, однако, на это, частные случаи обращенія все-таки были, благодаря кротости

и благоразумной дѣятельности африканскихъ епископовъ. Противъ этого успѣха каеолической церкви вооружились закоренѣлые донатисты, и чтобы воспрепятствовать дѣятельности каеоликовъ, подкупили циркумцелліоновъ. Циркумцелліоны,—это была многочисленная и развратная шайка людей, которая ходила всюду съ своими противогосударственными внушеніями и тѣмъ, которые не хотѣли слѣдовать ихъ взглядамъ, наносила вредъ или имъ самимъ или ихъ имуществу. Циркумцелліоны опустошали поля и деревни, и не страшились также пролитія крови (Possid. 1 с. р. 263. Hinz. 214). Болѣе всего, конечно, терпѣла отъ циркумцелліоновъ православная церковь; но ихъ неистовству бл. Августинъ хотѣлъ противопоставить христіанскую любовь, думалъ дѣйствовать противъ нихъ и донатистовъ въ духѣ кротости и миролюбія. Но это нисколько не помогло. Дѣло дошло до того, что самъ Августинъ едва избѣжалъ засады, устроенной ему церкумцелліонами; въ другихъ же мѣстностяхъ епископы подверглись истязаніямъ. Въ виду этого африканскій соборъ 404 г. рѣшилъ просить у императора Гонорія о примѣненіи прежнихъ строгихъ законовъ къ донатистамъ. Донесенія о злодѣйствахъ и явные слѣды ихъ на явившихся ко двору страдальцахъ побудили правительство къ принятію болѣе крутыхъ мѣръ, чѣмъ тѣ, которыя имѣло въ виду соборное прошеніе. Когда же донатисты жаловались потомъ на преслѣдованія каеоликовъ и вообще на ихъ поведеніе, тогда это поведеніе церкви было защищено Августиномъ. «Вы терпите преслѣдованіе, пишетъ онъ,—обдумайте прежде все, что вы говорите, потому что вы, при столь страшныхъ законахъ каеолическаго императора, совершенно спокойно владѣете своимъ собственнымъ и чужимъ имѣніемъ, между тѣмъ мы терпимъ отъ васъ неслыханное зло. Вы говорите, что вы терпите преслѣдованія, а развѣ не наши дома вашими наемниками разграблены и разрушены? Вы говорите, что терпите гоненія; а наши глаза вашими солдатами ослѣплены известью и кислотой» (Ер. 88. р. 217. Hinz. 215 s.). Послѣ

сего Августинъ ясно показалъ: кто были преслѣдователи и кто преслѣдуемые; доказалъ, какъ далеки были православные отъ того, чтобы платить зломъ за зло. Вся забота Августина была направлена на то, чтобы возвратить этихъ вооруженныхъ преслѣдователей въ лоно католической церкви. «Если кого мы лишаемъ свободы, говоритъ онъ,—то охраняемъ тѣхъ отъ обиды съ величайшею любовью и представляемъ и прочитываемъ имъ все, что побѣждаетъ заблужденіе. И если которые познаютъ очевидность истины и красоту мира, то мы принимаемъ ихъ въ общество вѣрныхъ, въ общество любви Св. Духа и тѣла Христова» (Hinz. 215).

Но и противъ такого поведенія католической церкви донатисты снова протестовали. Они говорили, что ихъ принуждаютъ къ принятію католичествова. Донатистамъ предлагали обдумать не то, что они принуждаются, а къ чему они принуждаются—къ добру или злу (Ер. 93. р. 237. Hinz. 217). Донатисты возражали, что никто не смѣетъ принуждать даже и къ добру, такъ какъ Богъ далъ людямъ свободную волю и потому неумѣстно принуждать и къ добру. Августинъ самъ, въ началѣ своей дѣятельности, какъ мы видѣли, не хотѣлъ прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, но потомъ опытъ жизни заставилъ его измѣнить свой взглядъ. Нужно обратить вниманіе на то, что много было такихъ донатистовъ, которые, по своему убѣжденію, готовы были принять католичество, но только удерживались отъ рѣшительнаго шага нежеланіемъ непріятности отъ донатистовъ и старыми привычками. Многіе просто безразлично смотрѣли на вѣроисповѣдныя разности и оставались въ донатизмъ потому, что родились въ немъ и не были понуждаемы со стороны къ принятію православія (Ер. 93, р. 238. Hinz. 217). Въ виду всего этого Августинъ нѣсколько измѣняетъ свой взглядъ тѣмъ болѣе, что находитъ подтвержденіе сему въ священномъ Писаніи. Донатисты, какъ мы сказали, ратовали за свободу воли; Августинъ пишетъ: «кто не знаетъ, что человекъ осуждается за грѣхъ злой воли и спасается, если онъ имѣетъ добрую

волю? Тѣмъ болѣе не должно предоставлять злой волѣ тѣхъ, которыхъ любятъ, но въ силу заповѣди удерживать отъ зла и принуждать къ добру». Обращеніе апостола Павла, котораго Господь не допустилъ до исполненія его злаго намѣренія въ отношеніи къ христіанамъ Дамаска, служило нагляднымъ примѣромъ принужденія злой воли. «Если злую волю должно предоставлять самой себѣ, то для чего осуждаются безпечные пастыри и имъ говорится: «заблуждающуюся овцу вы не призвали и потерянную не отыскали? Вы овцы заблудшія, а мы, какъ добрые пастыри, призываемъ васъ во дворъ овчій» (Ер. 173, р. 613. *Hinz.* 218 s). «Дѣйствованіе церкви, продолжаетъ Августинъ, никоимъ образомъ не направляется противъ требованія христіанской любви, ибо не всегда тотъ, кто шадитъ, есть другъ, и не всегда тотъ, кто наноситъ удары, есть врагъ. Полезнѣе получить отъ друга раны, чѣмъ предупредительные поцѣлуи врага. Лучше быть строгимъ и любить, чѣмъ кроткимъ и обманывать. Кто вяжетъ сумасшедшаго и съ усиленіемъ будитъ погруженнаго въ глубокой сонъ, для обоихъ тотъ несносенъ, но обоихъ любить. Кто можетъ любить насъ болѣе Бога? Но и Онъ не перестаетъ не только кротко вразумлять, но и спасительно устрашать» (*Hinz.* 219).

Такъ искусно и умно бл. Августинъ защищалъ принудительныя мѣры церкви. Несмотря, однако, на эти мѣры, несмотря на дѣйствіе императорскихъ законовъ, донатисты оставались въ расколѣ. Принудительное обхожденіе донатисты объясняли въ томъ смыслѣ, что православная церковь не въ силахъ убѣдить въ истинности и справедливости своего ученія и посему прибѣгаетъ за помощію къ свѣтской власти. При такомъ положеніи дѣла, Августинъ сталъ заботиться о томъ, чтобы добиться, во что бы то ни стало, открытаго изслѣдованія спорныхъ вопросовъ. Одно публичное совѣщаніе могло рѣшить дѣло въ пользу католической церкви. Такъ какъ вызовы Августина на публичное состязаніе донатистовъ оставались напрасны, то, по

старанію Августина, послана была просьба къ императору Гонорію, созвать донатистовъ на совѣщаніе. 1-го Іюля 411 г. назначенъ былъ соборъ, на которомъ одинъ изъ видныхъ, ревностныхъ борцовъ противъ донатизма былъ конечно Августинъ. Благодаря, главнымъ образомъ, Августину вопросъ какъ догматическій, такъ и историческій по дѣлу донатистовъ, былъ рѣшенъ въ пользу православныхъ и противъ донатистовъ. Самъ же Августинъ составилъ и краткій обзоръ соборныхъ совѣщаній и рѣшеній противъ донатистовъ, которыя потомъ и были обнародованы. Цѣль изданія этого краткаго обзора соборныхъ совѣщаній и рѣшеній была та, чтобы всѣ донатисты могли познакомиться съ ходомъ дѣла и результатомъ совѣщаній; что было бы затруднительно особенно для малограмотныхъ, когда бы они стали читать самые акты собора. Сначала Августинъ опровергаетъ распространившійся среди донатистовъ слухъ, будто третейскій судья, императорскій чиновникъ Марцелинъ, былъ подкупленъ православными. Изображаетъ распорядокъ совѣщаній: выбрано было по семи человекъ для состязанія съ той и другой стороны, по семи совѣтниковъ, съ которыми состязатели могли совѣщаться въ крайнемъ случаѣ. Кромѣ того, было избрано по четыре епископа для просмотра подлинности донесеній и документовъ. «При столь большомъ стараніи, пишетъ Августинъ,—условлено было то, что мы и они (донатисты), равно какъ и предсѣдатель, должны были подписать свои слова, дабы никто не могъ сказать, что что-нибудь поддѣлано позднѣе. Никакой отговорки болѣе не остается; слишкомъ ожесточены, бѣсовски озлоблены сердца тѣхъ людей, которые противодѣйствуютъ такому доказательству истины. Ваши епископы, собравшись въ значительномъ количествѣ, не хотѣли вести борьбу, думая, что они превосходятъ числомъ нашихъ епископовъ. Для чего это? Они знали, какъ дурно ихъ дѣло и не могли сомнѣваться, что они легко могли быть побѣждены. Дѣйствительно, они должны

были уступить намъ послѣ того, какъ имъ были представлены доказательства Писанія, что наша католическая церковь есть прямое продолженіе апостольской церкви. Что они не имѣютъ ничего противъ церкви, они ясно сознались, а въ этомъ заключается наша очевидная побѣда. Ибо если они уважаютъ церковь, съ которою мы точно находимся въ единеніи, а они не находятся, то тѣмъ свидѣлствуютъ, что они давно уже побѣждены и вамъ, если вы хотите быть мудрыми, дають возможность судить, отъ кого вы должны отстать и кого держаться. Итакъ кто отдѣлился отъ этой католической церкви, напрасно думаетъ, что онъ живетъ похвально: нѣтъ, изъ-за того преступленія, что онъ отдѣлился отъ единства Христова, онъ не будетъ имѣть жизни и гнѣвъ Божій будетъ пребывать на немъ. Но кто живетъ правильно въ церкви, тому нисколько не вредятъ чужіе грѣхи, такъ какъ каждый, какъ говоритъ апостоль, носитъ на себѣ свою собственную тяжесть и если кто въ ней недостойно вкушаетъ тѣла Христова, тотъ ѣстъ и пьетъ судъ для себя. Эта безвредность чужихъ пороковъ для людей безпорочныхъ доказана ясно свидѣтельствами писанія, съ чѣмъ согласились и ваши братья, согласились, что дѣло Цецеліана не могло причинить никому никакого вреда. Чего хотите вы еще болѣе? Со всѣми приведенными нами доказательствами они согласились и скрѣпили своимъ подписомъ» (Ер. 141, р. 456—61. Hinz. 220—23).

Послѣ того, какъ Августинъ въ ясныхъ, но краткихъ словахъ, изобразилъ ходъ преній на соборѣ, онъ увѣщаетъ донатистовъ присоединиться къ православной церкви, въ которой одной возможно спасеніе. Соборная побѣда православной церкви, сдѣлавшаяся извѣстною всѣмъ чрезъ краткій обзоръ соборныхъ дѣяній Августина, и увѣщанія къ присоединенію не остались безъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Притомъ на соборѣ было объявлено православными, что духовныя лица коль скоро перейдутъ изъ донатизма въ католическую церковь, то оставлены бу-

дуть въ занимаемыхъ ими доселѣ должностяхъ. Въ виду всего этого, множество донатистовъ обратилось въ православіе.

Такимъ образомъ, какъ мы могли видѣть изъ краткаго обзора донатистическихъ споровъ, Августинъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей, способствовавшихъ искорененію раскола. Какъ мудрый пастырь, онъ употребляетъ всевозможныя средства для возвращенія заблудшихъ. Онъ начинаетъ съ поученія, съ раскрытія истины предъ глазами заблудшихся, жестокости противниковъ противопоставляетъ христіанскую любовь и только когда эти средства остаются напрасными, онъ прибѣгаетъ къ принужденію, имѣя опору, какъ въ священномъ писаніи, такъ и въ опытѣ жизни. Но когда поведеніе каеолической церкви возбуждаетъ негодованіе и порицаніе истины со стороны донатистовъ, то Августинъ настаиваетъ на соборномъ совѣщаніи, чрезъ которое даетъ полное торжество православной церкви и возвращаетъ множество донатистовъ на истинный путь. Плодотворная дѣятельность Августина была еще въ то время оцѣнена какъ православными, такъ еретиками, конечно тѣми и другими различнымъ образомъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны слова Іеронима въ письмѣ къ Августину: «Во вселенной ты прославляешься; каеолики почитаютъ тебя блюстителемъ древней вѣры и удивляются и, что служить признакомъ величайшей славы, всѣ еретики проклинаютъ» (Ер. 195, р. 730. Hinz. 224. s.).

Борьба съ донатистами, пелагіанами и другими еретиками часто заставляла Августина отлучаться изъ ввѣренной ему иппонской церкви. Но, какъ уже мы сказали, ратуя противъ еретиковъ, Августинъ заботится прежде всего объ охраненіи и исправленіи своей церкви; притомъ и вдали отъ паствы онъ не переставалъ удовлетворять ея постояннымъ насущнымъ потребностямъ и запросамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ множество писемъ и посланій Августина къ своей паствѣ по предметамъ разнаго рода. И

вдали мысль о своей непосредственной паствѣ всюду слѣдовала за нимъ. «Постоянно, пишетъ онъ въ Иппонъ,—духомъ я съ вами» (Ер. 268), и въ другой разъ: «вы не сомнѣвайтесь, что я въ духѣ и чувствѣ сердца никогда не могу удалиться отъ васъ. И я болѣе чѣмъ вы опечаленъ тѣмъ, что по немощи я не могу заботиться о всѣхъ столько, сколько требуютъ отъ меня члены Христовы, которымъ я долженъ служить въ страхѣ и любви Христовой. Вы знаете, что мое отсутствіе не вызывается моимъ прихотливымъ желаніемъ, но нуждою и спасеніемъ церкви. Ведите же только себя такъ, чтобы, прихожу ли я и вижу васъ или отсутствуя слышу о васъ, вы пребывали въ единомъ духѣ и единомысленно вмѣстѣ съ нами боролись за вѣру во Евангеліе» (Ер. 122. Bind. 68 s.).

Въ заключеніе краткой характеристики епископской дѣятельности бл. Августина, скажемъ нѣсколько словъ объ его сочиненіяхъ. Если послѣ всѣхъ трудовъ Августина на благо иппонской и всей африканской церкви, обратить вниманіе на количество и содержаніе изданныхъ имъ сочиненій, то его дѣятельность изумляетъ колоссальностію. Когда, при концѣ своей жизни, Августинъ хотѣлъ подвергнуть свои произведенія пересмотру и критикѣ, то оказалось, что численность его трудовъ простиралась до 93 сочиненій въ 232 книгахъ. При этомъ не входили въ счетъ его бесѣды и письма, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли даже характеръ диссертаций (Ер. 224. Bind.). Изъ его трудовъ особенно обращаетъ на себя вниманіе сочиненіе «О градѣ Божіемъ». Это сочиненіе уже одно составляетъ величайшую заслугу, которою обезсмертилъ себя Августинъ. Но и о прочихъ твореніяхъ бл. Августина должно сказать, что удивленіе возникающее при бѣгломъ взглядѣ на ихъ количество возрастаетъ при разсмотрѣніи внутренняго содержанія ихъ. Здѣсь мы видимъ обширную начитанность Августина, всестороннее образованіе, слѣды глубокихъ изслѣдованій и размышленій и наконецъ, геніаль-

ность творческой силы. Не смотря на свое слабое здоровье, несмотря на свою раннюю старость, Августинъ не прекращалъ своей авторской дѣятельности. Онъ никогда не жаловался на тяжесть работы и мало говорилъ о ней. Однако, изъ нѣкоторыхъ выраженій въ его твореніяхъ видно, сколь великій трудъ принималъ Августинъ и какова была преданность его своему дѣлу (Ер. 36. Bind. 71). Онъ работалъ днемъ и ночью (Possid. с. 24. Ibid.). «Еслибы я, пишетъ Августинъ къ трибуну Марцеллину,—могъ дать тебѣ отчетъ въ моихъ дневныхъ и ночныхъ работахъ, то ты сострадательно удивился бы множеству тѣхъ дѣлъ, которыя занимаютъ меня» (Ер. 139. Ibid.). Уже въ послѣдніе годы своей жизни Августинъ иногда былъ занятъ одновременно двумя сочиненіями. Для обработки одного онъ назначалъ извѣстные часы дня, для другаго часы ночи, насколько, конечно, позволяли ему этотъ распорядокъ другія дѣла (Ер. 224. Bind. 72). Для того, чтобы посвятить себя всецѣло пересмотру и исправленію своихъ сочиненій, дѣлу проповѣди, и чтобы предупредить возможные церковные безпорядки послѣ своей смерти, бл. Августинъ избралъ, съ согласія всей иппонской церкви, себѣ помощника, даровитаго пресвитера Ираклія. Ему были переданы административныя дѣла епархіи и только въ важныхъ дѣлахъ онъ долженъ былъ обращаться за совѣтомъ къ епископу. Но не долго, искавшій свободы для высшей духовной дѣятельности, старецъ могъ пользоваться спокойствіемъ труда. Вскорѣ Африку постигли бѣдствія войны, вызванныя бурнымъ переселеніемъ народовъ. Въ самую Африку проникли Вандалы и совершали обычныя опустошенія. Среди этихъ бѣдствій, не переставая съ совѣтами и ободреніями обращаться къ вѣрнымъ африканской церкви, Августинъ скончался мирно на рукахъ близкихъ ему друзей (430 г.). Почти около этого времени пришли къ бл. Августину послы съ приглашеніемъ отъ восточнаго императора на вселенскій соборъ, но они должны были возвратиться съ печальнымъ извѣстіемъ о смерти столь великаго мужа.

Мы разсмотрѣли дѣятельность бл. Августина, какъ епископа, въ отношеніи къ духовнымъ какъ Иппона, такъ и другихъ церквей, въ отношеніи къ его собственной паствѣ и паствѣ всей африканской церкви; видѣли, хотя поверхностно и вскользь, дѣятельность его какъ писателя, и не можемъ не придти къ признанію величія и благотворности этой дѣятельности. Благо церкви и слава Божія— вотъ та высокая цѣль, къ достиженію которой стремился Августинъ въ своей епископской дѣятельности. Для успѣха въ этомъ отношеніи онъ старался неуклонно слѣдовать требованіямъ той христіанской истины, которая стояла бл. Августину въ его состояніи дохристіанскомъ такой душевной борьбы и сомнѣній. Эта истина требовала единенія, братскаго общенія членовъ церкви, и вотъ Августинъ устраиваетъ общинную жизнь въ клирѣ и заботится о поддержаніи и охраненіи ея; истина требуетъ любви, и онъ любитъ всѣмъ сердцемъ даже тѣхъ, которые причиняли ему печаль; истина требуетъ справедливости, и онъ оказываетъ ее всюду, несмотря ни на какія препятствія; она требуетъ умѣнья избирать самыя дѣйствительныя средства ко спасенію и устроенію паствы, и онъ то прибѣгаетъ къ увѣщанію и кротости, то къ мѣрамъ строгости и понужденія. Ревность о благѣ церкви была господствующимъ началомъ его дѣятельности,—и примѣшались ли къ этому въ душѣ Августина какія-нибудь эгоистическія побужденія, остается тайной, извѣстною одному Богу. Для насъ же личность Августина, какъ епископа, всегда останется высокимъ образцомъ добраго пастыря.

Димитрій Минервинъ.

П И С Ъ М А

**къ новообратившимся изъ разныхъ сектъ русскаго рас-
кола къ православной церкви.**

П И С Ъ М О И З Ъ К О Н С Т А Н Т И Н О П О Л Я

Благословеніе отъ священныхъ мѣстъ града Константинополя да пребудеть съ вами, духовныя мои чада, и молитвами святаго Іоанна Златоустаго и прочихъ святыхъ константинопольскихъ да укрѣпитъ васъ Господь въ той истинѣ, которую мы получили въ лицѣ князя Владиміра отъ града Константинополя.

Скажу вамъ нѣсколько словъ о своемъ путешествіи отъ святаго града Іерусалима до сего мѣста. Въ понедѣльникъ 29 числа августа 1883 г., на праздникъ усѣкновенія главы святаго Іоанна Крестителя, поздно вечеромъ, при закатѣ солнца отправился я изъ Іерусалима. вмѣстѣ со мною выѣхалъ на время изъ Іерусалима и отецъ архимандритъ Антонинъ въ Яффу (гдѣ онъ приобрѣлъ мѣсто и устроилъ на немъ домъ и пріютъ для странниковъ). Путешествіе мое изъ Іерусалима до Яффы совершалось на ослѣ. Со мной было около 12 спутниковъ, и въ числѣ ихъ три Еврея: Предъ отъѣздомъ изъ Іерусалима, я чувствовалъ сильную скорбь, подобную той, которая бываетъ только тогда, когда мы расстаемся съ родиной, съ любимыми сродниками, друзьями и знакомыми, съ которыми не надѣемся видѣться долгое время или же никогда. Вспоминая живоносный Гробъ, священную Голгоу и гробъ Матери Божіей, я ощущалъ неизъяснимую жалость при

мысли, что мнѣ, можетъ-быть, никогда уже болѣе не придется увидѣть сіи священные памятники. Долго я, выѣхавъ изъ Іерусалима, оглядывался назадъ и со слезами на глазахъ прощался съ Іерусалимомъ. Не надѣясь еще разъ быть въ немъ, я думалъ, что долженъ теперь заботиться о достиженіи горнаго небеснаго Іерусалима. Мы заѣхали за гору и видъ Іерусалима сокрылся отъ насъ, чему не мало способствовала и ночная темнота, которая все закрыла отъ насъ, и я сильно скорбѣлъ, что мы въ ночь выѣхали изъ Іерусалима, вслѣдствіе чего я лишился возможности въ послѣдній разъ полюбоваться на окрестности Іерусалима, которыя съ болѣею силой могли бы запечатлѣться въ моемъ сердцѣ. При такомъ раздумьи у меня нечаянно завязался съ Евреями разговоръ о землѣ обѣтованной, который вскорѣ обратился въ жаркій споръ и продолжался во всю дорогу вплоть до Яффы. Собесѣдники мои были люди довольно хорошо начитанные и весьма порядочно владѣли русскимъ языкомъ (какъ большинство Евреевъ проживающихъ въ Іерусалимѣ). Нѣсколько разъ покушались мои спутники Евреи прекратить со мною начатый разговоръ, но я съ разныхъ сторонъ подходилъ къ тому же вопросу и завлекалъ ихъ въ разговоръ на ту же тему. Я объяснялъ имъ, что жалкое общественное положеніе, въ которомъ они находятся, началось съ того времени, какъ они лишились земли обѣтованной, что они наказаны этимъ лишеніемъ собственно за отверженіе ими пришедшаго Мессіи, что они нынѣ дожидаются не Того, о которомъ предвѣщали пророки, но того, который не отъ колѣна Іуды, а отъ колѣна Дана родится, и который змѣемъ именуется и антихристомъ, ибо не спасать онъ придетъ, а погублять. При семъ я указывалъ имъ пророчества о пришествіи Спасителя, о Его искупительномъ страданіи, и о томъ, что Евреи за невѣріе къ Нему будутъ отвержены отъ Бога и отъ обѣтованной земли и т. п. Я очень благодарилъ Господа, что при выходѣ изъ святаго града удостоилъ меня Господь начать евангель-

скую проповѣдь тѣмъже невѣрующимъ іудеямъ, которымъ проповѣдывалъ и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его святые апостолы. Всѣ спутники относились съ сочувствіемъ къ моей бесѣдѣ.

Августа 31 числа, на праздникъ положенія пояса Пресвятыя Богородицы, въ среду въ 12-мъ часу дня, я простился совсѣмъ съ обѣтованною землей и отправился на пароходъ отъ Яффы до Дарданеллъ, прежнимъ путемъ и на тѣ же города, мимо которыхъ ѣхалъ я въ Іерусалимъ. Сентября 14 дня, на праздникъ Воздвиженія креста Господня, къ вечеру прибылъ я на святую Аеонскую гору. По прибытіи моемъ въ свою обитель, я радостно былъ встрѣченъ преподобнѣйшими старцами, которые привѣтствовали меня съ благополучнымъ возвращеніемъ. На Аеонѣ я прожилъ въ обители всего три недѣли, а потомъ съ благословенія старцевъ рѣшился отправиться въ Россію и здѣсь въ царственный градъ Москву для изданія своихъ сочиненій. Октября 2 дня я выѣхалъ съ Аеона, и послѣ не совсѣмъ удачнаго морскаго плаванія, прибылъ въ Константинополь, на аеонское подворье, въ которомъ проживаютъ наши монахи. Уже около двухъ недѣль проживаю я въ Константинополѣ, и, сколько возможно было, Господь сподобилъ меня обойти и осмотрѣть здѣсь многія священныя древности. Теперь собираюсь въ дальнѣйшій путь, но напередъ желаю описать вамъ все, что нужно для васъ въ назиданіе ваше.

Съ Константинополемъ тѣсно связана исторія нашей православной русской церкви, ибо русская церковь въ древности принадлежала къ округу константинопольскаго вселенскаго патріарха и отъ него мы получили первоначальное христіанство при князѣ Владимірѣ, въ X вѣкѣ, а вмѣстѣ съ христіанствомъ и всѣ христіанскіе чины и обряды церковные, изъ-за которыхъ по настоящее время въ Россіи, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, происходятъ страшные раздоры, и многія тысячи душъ христіанскихъ отлучились отъ церкви и погибаютъ несчастныя въ расколѣ изъ-за

своихъ мнимо-древнихъ обрядовъ, которые по ихъ мнѣнію получены княземъ Владиміромъ отъ храма Софіи изъ града Константинополя. Господь исполнилъ мое желаніе быть въ семъ городѣ, и я принялъ себѣ за священную обязанность осмотрѣть нѣкоторые древніе памятники христіанскаго благочестія, преимущественно въ тѣхъ храмахъ, которые находятся нынѣ въ турецкомъ владѣніи и превращены въ мечети. Принять такое рѣшеніе заблагоразсудилось мнѣ потому, что если я стану описывать древности въ нынѣшнихъ греческихъ церквахъ, то раскольники наши могутъ сему не повѣрить и скажутъ, что въ нихъ находятся новые никоніанскіе обряды; въ турецкихъ же мечетяхъ находящаяся древность христіанская отвергнута быть не можетъ, на томъ основаніи, что турецкое плѣненіе Константинополя (1453 г.) послѣдовало за сто двадцать семь лѣтъ до возведенія на патріаршій престолъ перваго московскаго патріарха святѣйшаго Іова (1580 г.) и за сто девяносто девять лѣтъ до патріаршества святѣйшаго Никона, который вступилъ на всероссійскій патріаршій престолъ въ 1652 году; слѣдовательно въ тѣ христіанскіе храмы, которые отъ времени ихъ завоеванія находятся подъ властью Турокъ, не могли проникнуть никоновскія новшества. Потому я и просилъ нашихъ монаховъ, чтобы они были мнѣ по возможности добрыми руководителями и провожатыми ко всѣмъ тѣмъ древностямъ, которыя мнѣ особенно желательно было видѣть. Съ однимъ болгаромъ путеводителемъ мы прежде всего отправились въ патріаршую церковь, и осмотрѣвъ ее вдоволь, пошли во Влахернскую церковь и въ Балыклею, а затѣмъ уже въ Софійскій соборъ, гдѣ я видѣлъ множество достопримѣчательныхъ древностей. Ходилъ я также въ бывшій храмъ св. апостоловъ, св. великомученицы Ирины, которые обращены въ мечети; былъ въ публичномъ музеѣ древностей, осмотрѣлъ полуразвалины дома царя Константина, и побывалъ еще въ нѣкоторыхъ бывшихъ христіанскихъ храмахъ, которые большею частію передѣланы на турецкія

мечети. Хотѣлось мнѣ также переѣхать черезъ проливъ въ Халкидонъ, и побывать здѣсь во храмѣ, въ которомъ былъ четвертый вселенскій соборъ, но по разнымъ, зависящимъ отъ меня обстоятельствамъ, мнѣ не удалось привести въ исполненіе это желаніе, о чемъ я скорблю. Также мнѣ не удалось побывать въ Никомидіи, на мѣстѣ страданія святаго великомученика Павтелеимона, покровителя и охранителя нашей обители. Много разныхъ древностей сподобился я видѣть, но необходимымъ для васъ нахожу описаніе только двухъ древнихъ храмовъ, служащихъ живыми и ясными изобличителями нашихъ раздорниковъ, именуемыхъ старообрядцами; описаніе же остальныхъ древнихъ храмовъ, нынѣ обращенныхъ въ турецкія мечети, представляется мнѣ излишнимъ. Жалости и слезъ достойно, когда видишь христіанскіе храмы, обставленные богомерзкими минаретами; вмѣсто креста видишь на нихъ изображеніе турецкой луны; вмѣсто колокольнаго благовѣста слышится съ минарета крикъ дикаго заунывнаго голоса турецкихъ дервишей, созывающихъ на молитву въ бывшіе христіанскіе храмы послѣдователей корана, и эти храмы, находящіеся въ плѣну у невѣрныхъ, наполняются врагами христіанства. При семъ мнѣ вспоминается событіе изъ ветхаго завѣта, когда кивотъ завѣта семь мѣсяцевъ былъ въ плѣну филистимскомъ, и когда всѣ іудеи плакали о немъ, говоря: «преселися слава отъ Израиля, яко взятъ кивотъ Господень» (1 Цар. 4, 21—22). Христіанскіе же храмы находятся въ плѣну турецкомъ не семь мѣсяцевъ, а около пяти-сотъ лѣтъ, и не одинъ храмъ, но многія тысячи на всемъ востокѣ превращены въ мечети. Прискорбно и то, что подобно тому, какъ іудеи, побывавъ въ плѣну, часто бросали свои законы и дѣлались идолопоклонниками, также точно многіе изъ восточныхъ христіанъ обратились въ магометанство, а нѣкоторые въ католичество и несторіанство. Съ плѣненіемъ ихъ бывшей святыни, они и сами по разнымъ обстоятельствамъ предались въ духовный плѣнъ: «смѣсишася во языцѣхъ и навыкоша дѣломъ ихъ» (Пс. 105, 35).

Теперь приступаю къ описанію храма *святой Софіи*. Храмъ Софіи былъ построенъ Великимъ Константиномъ, царемъ греческимъ, въ IV вѣкѣ. Въ 532 году во время сильнаго пожара сгорѣлъ весь и былъ снова сооруженъ въ VI вѣкѣ, въ болѣе обширномъ и лучшемъ видѣ, императоромъ Юстиніаномъ первымъ. По завоеваніи же Константинополя въ 1453 году, Софійскій храмъ превращенъ былъ турками въ мечеть, и съ тѣхъ поръ по настоящее время онъ находится въ турецкомъ владѣніи; вся бывшая въ немъ христіанская святыня попрана, поругана и осквернена, богатство храма расхищено и разграблено алчными завоевателями, святилище Божіе превратилось въ мерзость заустѣнія. Во всей Греціи не было храма подобнаго Софійскому собору по красотѣ и богатству. Но и въ настоящее время, несмотря на его пустоту, повсюду зрителя поражаютъ слѣды прежняго величія. Около двухъ часовъ ходилъ я по всему храму и удивлялся его величественности, красотѣ и богатству убранства стѣнъ, половъ, дверей, оконъ, колоннъ. Во многихъ мѣстахъ стѣнъ виднѣлись изъ мраморныхъ плитъ высѣченные четырехконечные кресты, но большая часть ихъ замѣтно попорчена была Турками, и только кое-гдѣ сохранились нетронутыми нѣкоторые кресты. Такъ на аркахъ вверху находятся три выдѣланныхъ изъ дорогой мозаики *четыреконечныхъ креста*. На 4-хъ углахъ вверху купола изображены четыре шестикрыльныхъ серафима, лица которыхъ закрыты вызолоченными кружками, наподобіе звѣздъ, а крылья ихъ непокрыты и видны хорошо. Внутри храма повсюду находятся турецкіе безобразные свѣтильники и люстры, полъ весь застланъ циновками и кошмами.

Съ глубокимъ прискорбіемъ выходилъ я изъ этого дорогаго для насъ храма, который собственно за грѣхи владѣвшихъ имъ преданъ отъ Бога на поруганіе языку невѣрну и безстыдну, въ наказаніе за грѣхи христіанъ. Сказано въ писаніи: «И наведетъ Господь на ты языкъ издалеча... языкъ безстыденъ лицемъ, иже не удивится лицу

старчу и юно не помилуетъ, и поястъ плоды скотовъ твоихъ, и плоды земли твоея, яко не оставитъ тебѣ пшеницы, ни вина, ни елея, стадъ воловъ и паствъ овецъ твоихъ, дондеже погубить тя. И сокрушитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, дондеже разорятъ стѣны твоя высокія и крѣпкія, на нихъже ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобитъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ, яже даде тебѣ Господь Богъ твой» (Второз. 28, 49—52; Иерем. 5, 15). Сіе пророчество прежде всего сбылось на іудеяхъ за ихъ невѣріе въ пришедшаго Искупителя, и сбывается на всѣхъ забывающихъ Бога и живущихъ противъ заповѣдей Божіихъ, и въ частности оно сбывается на всѣхъ восточныхъ христіанахъ, которые, предавшись страстямъ и суетѣ житейской, надежду возлагали на крѣпость своихъ исполнскихъ стѣнъ, считая ихъ неприступными для всякихъ нападеній со стороны враговъ, и забывая слова Писанія: «аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій» (Псал. 126, 1). И дѣйствительно, всѣ неприступныя стѣны каменные разрушены, и Турки до сихъ поръ господствуютъ надъ христіанами. Долго я еще смотрѣлъ и любовался на внутреннее устройство Софійскаго храма, который своимъ доселѣ утраченнымъ величіемъ и художественностью отдѣлки ясно говоритъ о бывшемъ могуществѣ народа, создателя сего памятника, народа дѣйствительно сильнаго, могущественнаго, но за согрѣшенія свои поработеннаго Турками. «Яко владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцетъ дать е» (Дан. 4, 22). Послѣ сихъ размысленій я оставилъ храмъ святой Софіи и, по совѣту высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила сербскаго *), отправился во второй древній храмъ, который также превращенъ въ мечеть и именуется Дели-Кехрія.

Этотъ храмъ находится недалеко отъ Влахернской церк-

---

*) Высокопр. митрополитъ Михаилъ, одновременно со мной квартировавшій на нашемъ подворьи, отечески принималъ меня къ себѣ и руководилъ меня своими архинастырскими совѣтами.

ви, близь Адріанопольскихъ воротъ, па правой сторонѣ къ выѣзду изъ города. Храмъ этотъ небольшихъ размѣровъ и имѣетъ 5 главъ, на которыхъ вмѣсто крестовъ христіанскихъ воздвигнута луна магометанская; близь церкви же выстроены минареть. По приходѣ нашемъ турецкій сторожъ вскорѣ отперъ намъ этотъ храмъ, и какъ только отворились двери его и взоръ мой проникъ внутрь храма, я былъ изумленъ неожиданнымъ для меня зрѣлищемъ, ибо по входѣ на стѣнѣ притвора на правой сторонѣ я увидѣлъ изображеніе величественнаго Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; съ правой стороны Его изображена въ молитвенномъ положеніи Матерь Божія во весь ростъ. Въ лицѣ Спасителя съ замѣчательнымъ искусствомъ выражены святость и божественность Его, каковой видъ Его поражаетъ положительно всякаго зрителя. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ изображеніи Спасителя, перстосложеніе благословляющей руки Его, которое болѣе представляетъ сходства съ именованнымъ благословеніемъ, но отнюдь не съ двоеперстнымъ. Къ величайшему изумленію зрителя, всѣ стѣны храма, своды и арки сплошь украшены изображеніями христіанскихъ святыхъ, каковыя изображенія были сдѣланы не простой краской или живописью, но изъ дорогой мозаики; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ находятся фресковыя изображенія. Изображенія святыхъ на стѣнахъ сдѣланы во весь ростъ, а въ аркахъ въ поясъ; кромѣ того многіе изображены въ сіяющихъ кругахъ изъ дорогой, выдѣланной изъ золота мозаики. Вездѣ встрѣчаются и мученики христіанскіе и святые преподобные, держащіе въ рукахъ четырехконечные кресты; восьмиконечныхъ же и шестиконечныхъ ни одного не находимъ во всемъ храмѣ. У святыхъ, въ поясъ изображенныхъ на трехъ аркахъ, въ рукахъ находится всего пятнадцать крестовъ, и все четырехконечные; кромѣ того есть изображенія святыхъ мучениковъ во весь ростъ, у которыхъ въ рукахъ также находятся четырехконечные кресты, всего числомъ восемь, а именно здѣсь мы находимъ изображенія: свв. великомучениковъ Георгія и Дмитрія

Солунскаго, св. мученика Андроника, св. муч. Симона, и двухъ неизвѣстныхъ мучениковъ, коихъ надпись и главы нѣсколько обсыпались,—и всѣ они съ четырехконечными крестами; кромѣ того здѣсь находится изображеніе св. ап. Петра, также съ четырехконечнымъ крестомъ въ рукѣ, и въ правомъ придѣлѣ—благоразумнаго разбойника, стоящаго въ раю и держащаго при себѣ четырехконечный крестъ. Я видѣлъ еще множество изображеній руки, благословляющей именовсловно: 1) При входѣ въ храмъ, въ боковомъ притворѣ, съ обѣихъ сторонъ дверей изображены два апостола, Петръ и Павелъ: у св. ап. Петра находятся въ рукахъ ключи, св. ап. Павелъ изображенъ съ благословляющею именовсловно рукой, каковыя изображенія сохранились весьма отчетливо. 2) Сверху надъ тойже дверью изображенъ Спаситель съ именовсловнымъ благословеніемъ, что также сохранилось ясно и отчетливо. 3) Въ томъже второмъ притворѣ находится другое изображеніе Спасителя, благословляющаго именовсловнымъ перстосложеніемъ кровоточивую жену. 4) Тутъ же Спаситель испѣляющій сухую руку и благословляющій именовсловно. 5) Въ томъже же притворѣ, вверху на сводѣ, находится изображеніе Матери Божіей съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который именовсловно благословляетъ. И еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ находятся изображенія благословляющей руки, но отъ древности мозаика высыпалась, и потому сложеніе пальцевъ нельзя видѣть. Такихъ ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ въ пользу православія, я думаю, довольно будетъ для вашей любознательности, духовныя мои чада. Сами теперь видите, какъ нелѣпы обвиненія, возводимыя старообрядцами на святѣйшаго патріарха Никона, за нововведенные имъ якобы обряды; видите, что онъ не новые обряды вводилъ, а древніе греческіе возстановлялъ. Потому въ правѣ мы сказать, въ защиту святѣйшаго Никона и въ обличеніе всѣхъ ругателей его, словомъ Пророка: «нѣмы да будутъ устны лъстивыя, глаголюція на праведнаго беззаконіе, гордынею и уничиженіемъ» (Псал. 3, 19).

Духовныя мои чада! Въ заключеніе сего письма скажу вамъ: если нѣкоторые изъ васъ, или изъ раскольниковъ, не повѣрятъ всему сказанному мною о видѣнныхъ мною древностяхъ восточной церкви и отвергнуть мои свидѣтельства какъбы ложныя, или не почтутъ ихъ важными, то да знаютъ, что я не буду отвѣчать предъ будущимъ Судьей за погибающія души, за невѣріе ихъ всѣмъ представленнымъ мною доказательствамъ истины, ибо сказано чрезъ пророка Іезекіиля: «И ты, сыне человѣчъ, въ стража дахъ ты дому израилеву, и услышиши отъ устъ моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене. Егда реку грѣшнику: грѣшнице, смертію умреша: и не будеша глаголати (грѣшнику), еже сохранитися нечестивому (еже обратится ему) отъ пути своего (и живу быти ему), той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а кровь его отъ руки твоея възыщу. Аще же ты проповѣси нечестивому путь его, еже обратится отъ него, и не обратится съ пути своего, той въ нечестіи своемъ умретъ, а ты душу твою избавилъ еси» (Іезек. 33, 7—9). Апостоль Павелъ сказалъ о себѣ: «горе мнѣ есть, аще не благовѣствую» (1 Кор. 9, 16). Чтобы и мнѣ не испытать сего горя, я повѣдалъ вамъ все, что можно было мнѣ узнати на востокѣ касательно истины православія. А вамъ, моимъ духовнымъ чадамъ, остается не только самимъ принять все это къ свѣдѣнію на пользу душъ вашихъ, но и другихъ, недугующихъ заблужденіями, вразумлять по слову Апостола: «утѣшайте другъ друга, и создайте кійждо ближняго» (1 Солун. 5, 11). Только тѣ могутъ нарециса братолюбцы, которые заботятся о спасеніи души ближняго, такъже какъ они заботятся о спасеніи своей души.

Молю Господа Бога, по благодати своей и человѣколюбію благоволившаго просвѣтитъ нашу Россію свѣтомъ евангельской истины отъ священнаго града Константинополя и отъ храма Софіи, Премудрости Божіей, чрезъ пословъ князя Владиміра,—молю Его, чтобы Онъ и нынѣ своею благодатію наставилъ на путь истины заблудшихъ братій на-

шихъ и далъ имъ въ священныхъ древнихъ памятникахъ Софійскаго собора и храма Дели-Кехрія узрѣть обличеніе своей неправоты, и восчувствовать нужду въ покаяніи и возвращеніи въ лоно матери своей, православной церкви.

Иеромонахъ Арсеній.

ПИСЬМО СЪ НОВАГО АЕОНА (КАВКАЗСКАГО).

Молитвами святаго апостола Симона Кананита и св. великомученика цѣлителя Пантелеимона да почиетъ миръ Господа Іисуса въ душахъ вашихъ, духовныя мои чада.

Послѣ долговременнаго моего странствованія за границей, по Востоку, наконецъ, Господь сподобилъ меня благополучно возвратиться въ родной край, въ нашу Россію; я прибылъ наконецъ на Кавказъ въ обитель нашу, именуемую Новый Аeonъ, о которомъ и желаю нѣсколько написать вамъ для вашей душевной пользы, духовныя чада. Но прежде этого скажу вамъ нѣсколько словъ о моемъ путешествіи отъ Константинополя и до сей обители. Отъ 7-го числа до 26-го октября (1883 г.), прожилъ я въ Константинополѣ, а 13 числа ноября прибылъ я въ Ново-Аеонскую обитель. Выѣздъ мой изъ Константинополя состоялся въ среду (26-го октября) на память св. великомученика Димитрія Солунскаго. День моего выѣзда изъ Константинополя совпалъ съ знаменательнымъ событіемъ: въ этотъ день поутру прибылъ на пароходѣ изъ Россіи святѣйшій новопоставленный іерусалимскій патріархъ Никодимъ, ѣхавшій въ Іерусалимъ на свой престолъ. Для такого высокопоставленнаго лица была устроена торжественная встрѣча въ Константинополѣ, какъ отъ константинопольскаго патріарха Анѣима, такъ и отъ всего греческаго духовенства, при участіи гражданъ—христіанъ. Всѣ выражали различнымъ образомъ свои радостныя чувства по поводу прибытія іерусалимскаго патріарха: въ одномъ мѣстѣ слышался скудный колокольный звонъ, въ другомъ мѣстѣ ударяли въ желѣзныя доски или била. Я говорю: скуд-

ный звонъ,—тамъ не можетъ быть того величаво-торжественнаго звона, какой мы слышимъ у насъ въ русскихъ церквахъ, ибо нельзя извлечь величественнаго звука изъ колоколовъ вѣсомъ въ нѣсколько десятковъ фунтовъ, какіе обыкновенно тамъ встрѣчаются.—Греки и болгары толпами бѣжали къ морской пристани, чтобы встрѣтить и привѣтствовать высокаго духовнаго сановника. Все это я хорошо видѣлъ, и въ тоже время собирался въ обратный путь въ Россію. Была сырая и пасмурная погода, и дулъ пронизывающій сѣверный вѣтеръ. Когда пароходъ нашъ двинулся по проливу къ Черному морю, я сталъ любоваться видомъ Константинополя, все болѣе и болѣе исчезающаго съ глазъ нашихъ по мѣрѣ удаленія парохода. По всему городу видѣлись магометанскія мечети съ минаретами, каковое зрѣлище невольно возбуждаетъ въ душѣ христіанина чувство жалости, ибо явно говоритъ о плѣнѣ греческаго христіанства. Грустныя мысли по этому поводу цѣлой вереницей тянулись въ головѣ моей до тѣхъ поръ, пока городъ былъ въ виду у насъ и пока мы не выѣхали изъ пролива въ широкое пространство Чернаго моря. Все море волновалось и чѣмъ далѣе мы углублялись въ ширь его, тѣмъ яростнѣе напирала на пароходъ волны, вздымавшіяся подобно высокимъ горамъ, и пароходъ качался изъ стороны въ сторону. Всѣ пассажиры, занятые до сихъ поръ новизной ощущеній, получаемыхъ при первомъ путешествіи по морю, почувствовали сначала легкое головокруженіе, которое по мѣрѣ усиленія волненія становилось все болѣе тягостнымъ, и наконецъ разрѣшалось мучительною рвотой. Я находился въ третьемъ классѣ на палубѣ, гдѣ было большое скопленіе разноплеменнаго народа: тутъ были и турки, и греки, и русскіе, всякаго возраста, пола и сословія; отъ этого многолюдства воздухъ былъ спертый и нечистый. Я также подвергся общей со всѣми пассажирами участи, чего раньше не случалось со мной во все время путешествія моего по морямъ. Часа четыре находились мы въ мучительномъ положеніи, и не предвидѣли конца сво-

имъ страданіямъ, потому что волненіе не унималось, но усиливалось, и волны, какъ звѣрь разъяренный, бросались и ударяли въ пароходъ, оглушая насъ; часто перелетали чрезъ насъ поверхъ крыши, быстро падали на палубу и шумно разбивались, заливая весь низъ и какъбы желая поглотить насъ. При такой неблагопріятной погодѣ, пароходъ нашъ принужденъ былъ воротиться назадъ, и мы, ища тишины и спокойствія, заѣхали въ одинъ заливъ, гдѣ пароходъ простоялъ всю ночь, и хотя пассажиры нѣсколько успокоились, ободрились и успѣли оправиться отъ перенесенной тревоги, однако головная боль еще у всѣхъ продолжалась. На другой день, на зарѣ, съ новыми силами выѣхали мы изъ залива; волны, казалось, нѣсколько затихли, и пассажиры рассчитывали на болѣе благопріятное плаваніе. Ожиданія наши однако не оправдались, качка была сильная и съ нами повторилась таже исторія, которая случилась и наканунѣ: опять началось головокруженіе, снова появилась мучительная рвота, и мы всѣ опять лежали въ страшномъ положеніи. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ три дня продолжался нашъ путь, и мы нѣсколько разъ заѣзжали въ нѣкоторые заливы, чтобы хотя немного оправиться отъ мучительной морской болѣзни. Наконецъ, послѣ многихъ лишеній и непріятностей, сопровождавшихъ это путешествіе, мы достигли Батума, гдѣ въ заливѣ пробыли мы болѣе недѣли, выдержали карантинъ и нѣсколько дней ожидали попутнаго парохода, чтобы отправиться въ Поті и въ Сухумъ. Кстаті здѣсь упомянуть, что, выѣхавъ изъ Константинополя, мы держали свой путь на Батумъ, по южному берегу Чернаго моря. Мнѣ приходилось путешествовать по Средиземному морю въ Палестину, по Бѣлому морю, по Мраморному и по всему Архипелагу; но за все время моего странствованія ни разу не случалось мнѣ подвергаться такой морской качкѣ и ни разу не испытывалъ я тѣхъ страшныхъ страданій морской болѣзни, какія выпали мнѣ на долю во время возвращенія моего въ Россію. Морское волненіе было такъ

сильно, что я, человекъ привыкшій къ морскимъ плаваніямъ, потерялъ всякую надежду на жизнь, и съ часу на часъ ожидалъ смерти, когда волны бросали, какъ игрушку, нашъ пароходъ, и онъ ежеминутно готовъ былъ погрузиться въ пучину морскую, увлекая съ собою пассажировъ и весь бывшій на немъ грузъ. Страшно становилось въ такія минуты, и этотъ страхъ еще болѣе увеличивалъ наши физическія страданія; голова какъбы хотѣла распасться отъ боли, и мозгъ, казалось, долженъ былъ выпасть изъ головы. Ни пищи принимать, ни чай пить нельзя было, ибо при малѣйшей попыткѣ къ принятію пищи, начиналась продолжительная мучительная рвота, приводившая организмъ въ крайнее безсиліе; чувствовалась сильная боль и стѣсненіе въ груди и головѣ. Не меньшая опасность угрожала намъ во время качки отъ багажа, въ видѣ кулей, ящиковъ, сундуковъ и боченковъ, которые постоянно перелетали по пароходу съ одного мѣста на другое, при чемъ многіе пассажиры пострадали и получили сильные ушибы, едва не пожертвовавъ своею жизнью. Всюду на пароходѣ слышались шумъ и плескъ воды, стукъ и грохотъ багажа, и стоны больныхъ пассажировъ. При семъ нельзя не принести великаго благодаренія нашимъ чело-вѣколюбивымъ русскимъ матросамъ, которые, благодаря своей привычкѣ къ морской качкѣ и безпредѣльной выносливости, свободно ходили по пароходу и тщательно ухаживали за больными пассажирами, подавая помощь, насколько хватало ихъ знанья и умѣнья. Испытывая столь многія непріятности морскаго плаванія, я невольно вспоминалъ морскія путешествія апостола Павла: во время своей евангельской проповѣди много бѣдствій претерпѣлъ онъ въ морскихъ путешествіяхъ, и однажды до 14-ти дней былъ носимъ въ морѣ, и вмѣстѣ съ нимъ были въ кораблѣ еще 276 человекъ, которые отъ мучительной качки и кораблекрушенія оставались безъ пищи и потеряли всякую надежду на жизнь; но Господь послалъ ангела своего къ апостолу, который возвѣстилъ ему, что какъ онъ будетъ живъ, такъ

и всё находящееся съ нимъ на кораблѣ будутъ спасены отъ смерти (Дѣян. 27, 23—25). Упомянувъ о своемъ великомъ бѣдствіи на морѣ, апостоль говоритъ: «Три краты корабль опровержеся со мною ночь и день въ глубинѣ сотворихъ» (2 Кор. 11, 25).—Наконецъ, послѣ всѣхъ перенесенныхъ нами несчастій морскаго плаванія, 13 числа ноября по утру при отходѣ обѣдни, прибылъ нашъ пароходъ къ пристани Ново-Аеонской Симонокананитской обители, которая находится на кавказскомъ берегу Чернаго моря, на разстояніи 25 верстъ отъ города Сухума, при небольшой рѣчкѣ Псырсхѣ. Когда мы подъѣхали къ пристани, навстрѣчу къ намъ выѣхали два баркаса, на которыхъ прибыли два монаха, эконоомъ отецъ Маринъ и монахъ Иннокентій. Съ ними было первое мое братское свиданіе; они говорили мнѣ, что давно ожидаютъ моего приѣзда, который былъ замедленъ по случаю разныхъ неудачъ, соединенныхъ съ морскимъ плаваніемъ. Я отъ души благодарилъ Господа Бога, что Господь сподобилъ меня живу быть и увидѣть нашу Аеонскую братію. По прибытіи въ монастырскую страннопріимницу, я вскорѣ пошелъ для свиданія съ игуменомъ обители отцомъ Іерономъ. По приходѣ моемъ къ игумену, я засталъ въ его келліи нѣсколько достопочтенныхъ старцевъ: здѣсь были отецъ архимандритъ Іоасафъ и отецъ іеросхимонахъ Захарія и другіе съ ними. Какъ игумень, такъ и всѣ присутствовавшіе здѣсь старцы поздравляли меня съ благополучнымъ прибытіемъ, и тутъ началась бесѣда о перенесенномъ мною морскомъ бѣдствіи, которое сильно разстроило мое здоровье, къ чему отцы отнесли съ глубокимъ чувствомъ состраданія. Вскорѣ послѣ сего отецъ игумень распорядился отвести мнѣ хорошую и покойную комнату. Три недѣли я употребилъ на изученіе и осмотръ древнихъ достопримѣчательныхъ развалинъ монастыря и его рѣдкостей.

Новостроющаяся Ново - Аеонская обитель составляетъ вѣтвь, или отрасль Аеонскаго русскаго Пантелеимонова мо-

настыря, такъ какъ она устраивается по желанію аеонскихъ старцевъ Русика, игумена архимандрита Макарія и іеросхимонаха духовника Іеронима. Новостроющаяся обитель находится въ полной зависимости отъ упомянутыхъ старцевъ. Уставъ монашескаго правила вполнѣ сходенъ съ уставомъ стараго Аэона, и игумень поставленъ по распоряженію и избранію тѣхже староаеонскихъ отцовъ; всѣ монашествующіе присланы ими съ стараго Аэона. Обитель эта открыта съ благочестивымъ намѣреніемъ, возстановить падшее хриетіанство на Кавказѣ, и съ этою святою цѣлью старцы пожелали открыть при обители школу для обученія дѣтей, на двадцать пять человѣкъ. Это желаніе старцевъ заявлено было намѣстнику кавказскому Великому Князю Михаилу Николаевичу въ 1875 году и принято было имъ съ самымъ теплымъ сочувствіемъ. Онъ дозволилъ уполномоченному отъ старцевъ іеромонаху Арсенію *) избрать на берегахъ Чернаго моря мѣсто, наиболѣе подходящее къ цѣлямъ предположенной обители. Побывавъ во многихъ мѣстахъ Кавказа, іеромонахъ Арсеній не нашелъ болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ то, гдѣ нынѣ находится новостроющаяся обитель. Эта красивая дикая мѣстность, весьма понравилась о. Арсенію, и онъ, съ разрѣшенія въ Божѣ почившаго Государя Александра Николаевича, и съ дозволенія намѣстника кавказскаго, въ 1875 году первоначально произвелъ здѣсь постройку небольшой обители и воздвигъ деревянную небольшихъ размѣровъ церковь. Но недолго суждено было просуществовать этой новоустроенной обители: во время прошлой русско-турецкой войны она вся до основанія была разрушена и сожжена, а монахи принуждены были спасаться въ разныхъ кавказскихъ монастыряхъ. По окончаніи войны благочестивые старцы пожелали возобновить эту обитель, и вотъ она теперь успѣла нѣсколько обстроиться, и содержитъ въ себѣ монашествующихъ уже болѣе ста человѣкъ;

---

*) Скончался въ Москвѣ 17 ноября 1879 г.

число новоприходящихъ иноковъ постоянно умножается. Въ настоящее время въ обители созидается главный соборъ святаго великомученика Пантелеимона. Мѣсто, избранное для новаго собора, отличается необыкновенною красотой и живописнымъ расположеніемъ; оно находится повыше нынѣшняго монастыря и ближе къ горамъ, на одной живописной плоской горѣ, откуда открывается видъ на море, далеко въ его широкое пространство. Вода для обители проводится съ высокихъ горъ, откуда истекаютъ многіе источники вкусной воды. Со временемъ, когда окончится постройка новой обители, въ нее должны будутъ переселиться всѣ монашествующіе, нынѣшняя же на старомъ мѣстѣ обитель предназначается для страннопріимнаго двора, гдѣ будутъ между прочимъ совершаться богослуженія для посѣщающихъ обитель богомольцевъ, для учениковъ и для чернорабочихъ, живущихъ при обители. Сверхъ того братія имѣетъ желаніе, кромѣ этой обители, устроить нѣсколько уединенныхъ келлій для жизни разныхъ подвижниковъ, подобно тому какъ въ Русикѣ имѣется болѣе двадцати отдѣльныхъ келлій, въ которыхъ проживаютъ монахи, желающіе провести жизнь въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи.

Мѣстность къ сѣверозападу отъ обители прославлена памятью апостола Симона. Тамъ былъ храмъ въ честь его основанъ еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства, но со времени вторженія на Кавказъ завоевателей Турокъ этотъ храмъ былъ опустошенъ и до половины разрушенъ. На мѣстѣ его развалинъ появилась зелень и цвѣтуція смоквицы. Въ настоящее время этотъ древній храмъ возобновленъ, оправленъ и освященъ *), и теперь въ немъ совершается божественная служба.

---

*) Освященіе храма совершалось въ 1882 году, мая 10 дня, на память святаго апостола Симона Зилота. Освященіе совершалъ бывший экзархомъ Грузіи, нынѣшній высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Іоанникій, который самъ лично благоволилъ прибыть изъ Тифлиса въ Ново-Аеонскую обитель для освященія сего древняго

Зданіе храма выстроено близь знаменитаго трэфельскаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ быстрая рѣчка называемая Псырсах, которая съ шумомъ по камнямъ мчитъ ся въ море. Храмъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ дикой живописной поляны, которая съ трехъ сторонъ окружена высокими горами, покрытыми лѣсомъ, съ четвертой же стороны открывается видъ въ необъятную даль Чернаго моря. Въ самомъ ущельѣ нынѣ устроена каменная стѣна, имѣющая высоты двѣнадцать аршинъ. Эта стѣна служитъ преградой теченію рѣчки, которая, встрѣчая препятствіе, бѣжитъ чрезъ стѣну въ видѣ развернутаго полотна и съ шумомъ низвергается внизъ, разсыпаясь въ мелкія брилліантовья искры. Наверху плотины поверхъ воды устроенъ свободный ходъ, надъ самымъ скатомъ воды, куда заходятъ посѣтители полюбоваться картиной шумящаго водопада. Съ южной стороны храма надъ дверями его въ стѣнѣ находится большая каменная плита, на которой высѣченъ большой четырехконечный крестъ и надпись изъ словъ, которыхъ разобрать никоимъ образомъ невозможно. Невдалекѣ отъ южныхъ дверей стоитъ какой-то древній надмогильный

и достопримѣчательнаго храма, выстроеннаго, по сказаніямъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ святой апостоль Симонъ пострадалъ отъ царя иверскаго Адеркія. „Ап. Андрей первозванный оставивъ Сванетію, вмѣстѣ съ Симономъ Кананитомъ, отправился въ Осетію, достигъ города Фостафоры. Здѣсь апостолы, послѣ долгой проповѣди, обратили многихъ къ вѣрѣ Хрпсовой. Оставивъ Осетію, апостолы пошли въ Абхазію и достигли города Севасты (Сухума), гдѣ, послѣ неутомимой проповѣди, также обратили многихъ къ вѣрѣ Христовой. Ап. Андрей, оставивъ тутъ ап. Симона Кананита съ прочими для утвержденія новообращенныхъ, отправился въ землю Джакетовъ. Царь иверскій Адеркій, услышавъ о распространеніи въ его владѣніяхъ христіанства, воздвигъ на христіанъ жестокое гоненіе, во время коего мученически пострадалъ св. ап. Симонъ Кананитъ со многими христіанами. Могила св. Апостола, показываемая въ Абхазіи близь Сухума, сдѣлалась предметомъ глубокаго почитанія мѣстныхъ жителей даже до сего времени“ (Смотри Чет.-Мин. св. Димитрія Ростовскаго 15 авг.; Полн. опис. грузинской церкви XI—XII стр. 1871 г.). Душепол. размышл. 1879 г. Выпускъ X.

памятникъ, на которомъ находимъ изображеніе нѣсколькихъ четырехконечныхъ крестовъ. Внутри храма есть остатки древней живописи, изображающей святаго великомученика Георгія Побѣдоносца; въ правой сторонѣ въ небольшомъ придѣлѣ сохранилось изображеніе трехъ святителей, подъ коими надпись осыпалась; на одеждѣ ихъ изображены четырехконечные кресты. Въ притворѣ храма хранится каменный гробъ, въ которомъ уцѣлѣло нѣсколько костей покойника. Съ западной стороны храма, недалеко отъ западныхъ дверей его, устроенъ фонтанъ, который представляетъ собой видъ памятника, съ каменнымъ, въ формѣ четырехконечнаго креста, основаніемъ; надъ памятникомъ сверху поставленъ четырехконечный крестъ. Изъ концовъ этого, стоящаго на каменномъ пьедесталѣ четырехконечнаго креста бьетъ струей, производя прохладу, чистая холодная вода, проведенная сюда изъ источника св. апостола Симона. По древнему преданію туземныхъ жителей, этотъ источникъ именуется святымъ, какое достоинство за нимъ признается многимъ абхазцами, которые держатся древнихъ преданій своихъ предковъ. Это обстоятельство ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что абхазцы были когда-то христианами, почему и сохранили свое уваженіе къ святому источнику. Съ юго-западной стороны храма находится высокая остроконечная и неприступная гора, покрытая крупнымъ густымъ лѣсомъ. На половинѣ этой горы съ южной стороны находится крѣпость, съ двумя высокими башнями, которыя до сихъ поръ еще сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ. Наверху горы также находится древняя неприступная крѣпость, башни которой однако разрушены, и только часть одной изъ нихъ уцѣлѣла; при крѣпости находимъ много каменныхъ полуразрушенныхъ двухъ-этажныхъ построекъ, и кромѣ того здѣсь стоитъ церковь тоже полуразрушенная. Вершина горы съ трехъ неприступныхъ для непріятеля сторонъ обнесена столь высокими стѣнами, что чрезъ нихъ страшно поглядѣть внизъ. Эта вершина представляетъ собой пре-

краснѣйшій пунктъ, съ котораго во всѣ стороны открывается видъ кавказскихъ горъ съ лежащими на нихъ вѣчными снѣгами. Въ недавнее время внутри храма изъ-подъ развалинъ отцсмъ игуменомъ обрѣтенъ камень, на которомъ высѣченъ большой шестиконечный крестъ, весьма простой работы; но большое множество другихъ неоцѣненныхъ памятниковъ христіанства скрываютъ въ себѣ развалины, эти живые свидѣтели многихъ вѣковъ христіанской вѣры. На этой горѣ, по желанію старцевъ, предполагается устроить уединенный скитъ для безмолвниковъ, то-есть для лицъ обрѣкшихъ себя молчанію на всю жизнь; это мѣсто какъ бы самимъ Богомъ предназначено для нихъ.

Благому желанію аеонскихъ старцевъ, заботившихся объ открытіи Ново-Аеонской обители для просвѣщенія полудикихъ кавказскихъ племенъ, нынѣ Господь благопоспѣшаетъ, ибо, несмотря на краткое существованіе обители, она уже при помощи Божіей многихъ изъ абхазцевъ и другихъ племенъ просвѣтила святымъ крещеніемъ. Скорымъ успѣхомъ въ дѣлѣ просвѣщенія дикихъ кавказцевъ обитель Ново-Аеонская обязана главнымъ образомъ существованію школы. Абхазцы ведутъ жизнь дикую, въ горахъ и лѣсахъ; жилищемъ имъ служатъ обыкновенно сакли, которыя дѣлаются изъ плетней въ видѣ четырехъугольнаго сарая, покрытаго травой; оконъ не имѣется; простая лазейка замѣняетъ наши двери. Сквозь стѣны этого легкаго жилища продуваетъ вѣтеръ; посреди сакли вырыта яма, въ которой всегда курится огонь для нагрѣванія и для изготовленія пищи. Пища ихъ одообразная,—это большею частью такъ называемые кукурузные чуреки (прѣсные хлѣбцы), которые они пекутъ на огнѣ; кромѣ того они варятъ фасоль (мелкіе бобы), употребляютъ разные фрукты: виноградъ, смокву, яблоки и проч. Ъдятъ мясо дикихъ козъ и другихъ животныхъ. Одежда ихъ самая бѣдная, мужчины на головѣ шапокъ не носятъ, а обвертываютъ ее бѣлымъ сукномъ. Сакли ихъ находятся одна отъ другой на разстояніи въ нѣсколько сотъ сажень. По вѣроисповѣданію абхазцы при-

надлежать большею частью къ магометанамъ, но мѣстами встрѣчаются и христіане, имѣющіе своихъ приходскихъ священниковъ, которые не многимъ отличаются отъ прихожанъ по обстановкѣ и образу жизни. Такое жалкое состояніе пастырей абхазцевъ невольно наводитъ на размышленіе: аще свѣтъ тьма, то кольми паче тьма. Церкви абхазцевъ также находятся въ самомъ плачевномъ состояніи, и я, бывая нѣсколько разъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ храмахъ, ни разу не слышалъ поученій къ прихожанамъ. Приходя въ Ново-Аеонскую обитель, абхазцы всегда удивляются какъ русской постройкѣ, такъ и благолѣпію церковному; невиданное и неслыханное чинное аеонское богослуженіе и стройный напѣвъ аеонскихъ монаховъ, невольно располагаетъ ихъ къ христіанскому образу жизни. Весьма нравится имъ также и то, когда, приходя въ училище, они видятъ своихъ дѣтей живущими не въ сакляхъ, но въ большомъ двухъэтажномъ зданіи, и не полунагими, какъ они были дома, но одѣтыми въ чистую хорошую одежду. При этомъ часто случается, что родители не узнаютъ своихъ дѣтей въ русской одеждѣ. Съ неменьшимъ наслажденіемъ любятъ абхазцы, когда ученики въ воскресные и праздничные дни идутъ къ утрени или обѣдни попарно стройными рядами, при чемъ младшіе идутъ впереди старшихъ, въ концѣ же учитель. Прийдя въ церковь, они становятся на свои мѣста въ опредѣленномъ порядкѣ и стоятъ чинно, со вниманіемъ и усердно молясь Богу. Все это удивляетъ родственниковъ и знакомыхъ, не узнающихъ своихъ дѣтей въ ихъ новомъ нарядѣ, и они съ удовольствіемъ приходятъ посмотрѣть своихъ дѣтей. Дѣти абхазцевъ учатся довольно усердно, отличаются понятливостью, и въ одинъ годъ научаются порядочно говорить по-русски, въ слѣдующій же годъ они начинаютъ свободно читать и писать на русскомъ языкѣ. Въ дни посѣщенія школы родными, дѣти подъ руководствомъ законоучителя или учителя объясняютъ Евангеліе на абхазскомъ или мингрельскомъ языкѣ. Довольные всѣмъ этимъ, многіе изъ

абхазцевъ не-христіанъ приходятъ къ отцу игумену и заявляютъ, что они желаютъ принять святое крещеніе, и цѣлыми семействами обращаются въ христіанство; другіе же приводятъ своихъ дѣтей и просятъ принять ихъ въ школу. Къ сожалѣнію, школа не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нее, такъ какъ она рассчитана всего на двадцать пять человѣкъ, число же жаждущихъ просвѣщенія далеко превышаетъ это количество. Благодаря хорошему обхожденію отца игумена съ приходящими, многіе изъ абхазцевъ съ охотой приходятъ къ нему и получаютъ въ благословеніе священныя картинки, маленькія иконы и крестики, а русскимъ богомольцамъ кромѣ этого онъ раздаетъ еще разныя назидательныя печатныя листочки, книжки и молитвы. Нѣкоторые изъ іеромонаховъ съ благословенія игумена приходятъ иногда въ страннопріимную и бесѣдуютъ съ богомольцами, поучая ихъ христіанскимъ истинамъ. Въ Ново-Аѳонской обители существуетъ тотъ же самый уставъ, что и на старомъ Аѳонѣ въ Русикѣ, и потому приходящіе сюда богомольцы пользуются такимъ же пріемомъ, т.-е. проживаютъ по нѣскольку недѣль, получая бесплатно пищу и питье за общою трапезой братій. Если же кто-либо заболѣетъ, помѣщаютъ въ особо устроенную для сего больницу, при которой есть аптека и постоянный фельдшеръ; кромѣ того часто пріѣзжаетъ изъ Сухума и докторъ. Въ краткихъ словахъ рассказывая вамъ, духовныя чада, объ устройствѣ Ново-Аѳонской обители и о быстрыхъ успѣхахъ ея въ дѣлѣ просвѣщенія полудикихъ племенъ, я убѣжденъ, что эта благодѣтельная обитель открылась не по человѣческому вымыслу, но по волѣ Бога и Матери Божіей, ибо настало время просвѣтиться сему мѣсту.

По завоеваніи Кавказа въ 1869 году наше православное правительство вознамѣрилось просвѣтить полудикихъ и угнетенныхъ жителей Кавказа, и для того по всей Россіи въ церквахъ явились кружки для сбора пожертвованій на просвѣщеніе Кавказа христіанскою религіей. Сочув-

ственно отозвались сердца русскихъ людей на призывъ къ сему благому дѣлу, и щедрою рукой посыпались разныя пожертвованія отъ усердныхъ дателей на кавказскую миссію, каковое сочувствіе русскаго народа по сіе время продолжается. Вслѣдствіе этого многіе изъ кавказцевъ стали обращаться въ христіанство, и съ каждымъ днемъ число новообращающихся увеличивается. Волей Божіею и ходатайствомъ Матери Божіе, нынѣ открыта миссіонерская проповѣдь и для поселенныхъ на Кавказѣ еретиковъ и раскольниковъ.

Глубоко и крѣпко запечатлѣнъ Кавказъ на душѣ для всего русскаго народа, ибо ни одна мѣстность нашего обширнаго государства не досталась намъ столь дорогою цѣной, какъ достославный Кавказъ; нигдѣ не продолжалась столь долго кровопролитная война, какъ съ кавказскими одичалыми племенами, которыя въ продолженіи болѣе ста лѣтъ не поддавались русскому правительству, скрываясь въ высокихъ горахъ и разныхъ неприступныхъ для русскаго войска мѣстностяхъ. Цѣлыя рѣки русской крови пролиты на войнѣ съ кавказцами, и многія сотни тысячъ неустрашимыхъ самоотверженныхъ русскихъ воиновъ легли костями на высотахъ Кавказскихъ горъ, гдѣ почти каждый пройденный шагъ нашего побѣдоноснаго войска обогрѣнъ русскою кровью, и гдѣ повсюду разбѣяны могильныя ямы, въ которыхъ покоится прахъ воиновъ, почившихъ мученическою кончиной отъ рукъ враждебныхъ горцевъ, черкесовъ, чеченцевъ и другихъ племенъ. При воспоминаніи о Кавказѣ и нашихъ безчисленныхъ русскихъ герояхъ, павшихъ въ многократныхъ войнахъ, мнѣ невольно приходитъ на память плачь царя Давида надъ избіеніемъ Саула и Ионаана: «И плакася Давидъ плачемъ симъ о Саулѣ и о Ионаанѣ сынѣ его, и рече: воздвигни столбъ Израилю надъ умершими, на высокихъ твоихъ явленными: како падоша сильніи» (2 Цар. 1, 17—19). Подобно сему и вся Россія плакала болѣе ста лѣтъ и пролила слезы о избіеніи сильныхъ героевъ на высотахъ кав-

казскихъ горъ. Достойно и праведно увѣковѣчить ихъ память также своего рода *столпами*. На всѣхъ насъ лежитъ долгъ не забывать тѣ мѣста, которыя куплены ихъ жизнью и кровью, устроая на нихъ христіанскіе храмы и обители, и распространяя ученіе вѣры и любви Христовой среди полудикаго кавказскаго населенія. Къ достиженію сей цѣли наилучшимъ средствомъ служить увеличеніе числа проповѣдниковъ для разноплеменнаго населенія, безъ чего трудно ожидать скорого просвѣщенія на Кавказѣ, какъ и апостоль о семъ говоритъ: «како убо призовуть, въ негоже не вѣроваша? како же увѣрують, егоже не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? како же проповѣдятъ, аще не посланици будутъ» (Рим. 10, 14—15)? На Кавказѣ предстоитъ жатва многая и обильная, но дѣлателей очень мало; посему будемъ по заповѣди Божіей молиться Господину жатвы, да изведетъ Онъ жателей на жатву свою (Матѳ. 9, 37—38), памятуя слова, сказанныя Господомъ: «яко безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. 15, 5).

Иеромонахъ Арсеній.

О СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Чтеніе для народа.

Пріятно бываетъ гостить на свадебномъ пирѣ. На лицахъ гостей играетъ веселая улыбка, въ глазахъ ихъ свѣтится удовольствіе и радость. Говоръ и смѣхъ, пѣніе и музыка, вкусный и сытный столъ, приправленный обильнымъ изліяніемъ разныхъ напитковъ, — таковы обычныя явленія свадебнаго, брачнаго пира. И у кого поднимется языкъ строго осуждать столъ естественное и столь понятное веселье пирующихъ на свадьбѣ, лишь бы оно не выходило изъ предѣловъ скромности? Всему свое время: время горю и время радости, время слезамъ и время смѣху; свадьба не похороны, и брачный пиръ не поминальный обѣдъ. Что празднуется здѣсь? Разцвѣтъ новой жизни, жизни двухъ лицъ, мужчины и женщины, прежде чуждыхъ другъ другу, а теперь добровольнымъ, взаимнымъ согласіемъ и благословіемъ небеснымъ соединенныхъ между собой неразлучными узами на всю жизнь, соединенныхъ воедино такъ близко, такъ нераздѣльно, что они уже представляютъ собой не двухъ, а одного человѣка. Эта двоица въ единствѣ, эта двойная жизнь въ единеніи духа и тѣла, есть поистинѣ начало новой жизни, какъ бы второе рожденіе мужчины и женщины къ неизвѣданной ими прежде жизни. Какъ же не привѣтствовать радостью, весельемъ зарю такой новой жизни, не привѣтствовать тѣмъ, кому близки и дороги новобрачные, т.-е. роднымъ и знакомымъ? И самъ Господь вмѣстѣ съ своею пречистою Матерью не присутствовалъ ли на бракѣ въ Канѣ Гали-

лейской, и для поддержанія брачнаго веселья, по убѣжденію своей Матери, не совершилъ ли здѣсь перваго въ своей общественной дѣятельности чуда, претворивъ воду въ вино, и вино крѣпкое, хорошее? Но что дозволилъ, благословилъ и освятилъ своимъ дѣломъ самъ Господь, того не можетъ и не смѣетъ осудить человѣкъ.

Однако, слушатели, отъ пріятной и отрадной картины брачнаго веселья отведу ваше вниманіе къ вопросу: не замѣчали ли вы среди пирующихъ на бракѣ лицъ когolibо, менѣе другихъ преданныхъ общему беззаботному веселью? Намъ кажется, при нѣкоторомъ пристальномъ наблюденіи надъ празднующими свадьбу, не трудно отыскать между ними такихъ не вполне веселыхъ лицъ. Это сами новобрачные, въ честь которыхъ совершается пиршество. Пусть не только по свободному выбору другъ друга, но даже и по глубокой и пламенной любви другъ къ другу вступили они въ бракъ; пусть они съ радостными надеждами на обоюдное счастье заключили между собой неразрывный пожизненный союзъ. Но въ минуты самаго перваго общенія ихъ другъ съ другомъ, въ минуты самаго брачнаго пира они не могутъ вполне беззаботно принимать участіе въ общемъ весельѣ пирующихъ. Тревожные вопросы о будущемъ счастьи ихъ жизни, неизвѣстность наступающей судьбы ихъ супружества невольно щемятъ ихъ сердца, волнуютъ ихъ души, смущаютъ ихъ мысли; и вотъ, при всемъ желаніи прикрыться наружнымъ видомъ веселья, они несомнѣнно внутренне непокойны, удручены нѣкоторой тоской, заботой, тревогой. И нужно сказать правду: за эту тревогу и безпокойство слѣдуетъ не осуждать, но хвалить новобрачныхъ. Нужно быть слишкомъ легкомысленнымъ или душевно испорченнымъ, чтобы вполне хладнокровно и беззаботно вступать въ бракъ и переживать первыя минуты брачной жизни.

Подумайте только, какъ много зависитъ судьба человѣка, его счастье или несчастье, отъ супружества, и вы поймете, что при вступленіи въ бракъ хладнокровіе, спокойствіе

беззаботность вполне неумѣстны. Бракъ—это такой рѣшительный шагъ въ жизни людей, мужчины и женщины, важнѣе котораго трудно себѣ представить. Ни богатство, ни честь, ни слава, ни крѣпкое здоровье не могутъ доставить и обезпечить человѣку столько счастья, сколько доброе, мирное, счастливое супружество; и наоборотъ: ни бѣдность, ни скромность положенія въ обществѣ, ни болѣзнь, ничто вообще не можетъ лишить въ такой мѣрѣ счастья, не можетъ быть такъ тягостно и невыносимо, какъ именно неудачное, несчастное супружество. Не смотрите на то, въ какія одежды одѣваются, какимъ столомъ питаются, въ чемъ, въ каретѣ или телѣгѣ ѣздятъ супруги; а узнайте, какъ они живутъ между собой, и вы узнаете, счастливы ли они. И въ дорогой каретѣ, и въ богатыхъ одеждахъ, и за прекраснымъ столомъ, мужъ и жена могутъ чувствовать себя несчастными и, напротивъ, за простымъ столомъ съ хлѣбомъ, квасомъ и кашей, и за трудными дневными работами могутъ считать свою долю счастливой, если только живутъ между собой мирно, пользуются взаимной поддержкой и любовью въ трудѣ. Такъ супружеское счастье есть корень или основаніе счастливой жизни вообще мужа и жены.

Спрашивается теперь: отъ чего зависитъ самое счастье супружеской жизни? При какихъ условіяхъ происходитъ и сохраняется счастье супружеской жизни? Всѣ, заключающіе бракъ, очевидно, потому и вступаютъ въ него, что надѣются встрѣтить и насладиться въ брачной жизни новымъ счастьемъ, дотолѣ ими неиспытаннымъ. И увы, сколько мы знаемъ жестоко разочарованныхъ въ этомъ счастьѣ! Сколько людей, обманутыхъ въ своихъ сладкихъ мечтахъ о будущей жизни въ супружествѣ, сколько лицъ, проклинающихъ или оплакивающихъ день своего брака! Гдѣ, дѣйствительно, болѣе и чаще встрѣчаются печальныя сцены грубыхъ ссоръ и брани, взаимныхъ попрековъ и обидъ, нескончаемыхъ жалобъ другъ на друга и даже явной и часто непримиримой вражды и ненависти другъ къ другу.

какъ именно не въ семейной жизни, между мужемъ и женой? Кому неизвѣстны подобныя несчастныя супружества?

Итакъ вопросъ: какимъ путемъ устраивается и какими условіями поддерживается и сохраняется счастье супружеской жизни, заслуживаетъ нашего полного вниманія.

Счастье супружества зависитъ, прежде всего, отъ разумнаго выбора женихомъ невесты и невестой жениха. Выборъ этотъ будетъ разумнымъ, общающимъ благія послѣдствія въ супружеской жизни; если впервыхъ женихъ и невеста владѣютъ добрымъ здоровьемъ; если ввторыхъ достаточно подготовлены къ самостоятельной семейной жизни и если въ третьихъ болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ другъ другу по воспитанію и образованію, по семейнымъ нравамъ и привычкамъ, по образу ранней жизни и душевнымъ наклонностямъ.

Брачная жизнь и для блага самихъ супруговъ и для блага дѣтей, которыя могутъ произойти отъ нихъ, требуютъ хорошаго, болѣе или менѣе крѣпкаго здоровья супруговъ. Конечно отъ Бога зависитъ наша жизнь и здоровье и здоровый женихъ отъ непредвидѣнныхъ причинъ можетъ послѣ потерять здоровье и такимъ образомъ сдѣлаться больнымъ мужемъ, и крѣпкаго тѣлосложенія невеста можетъ послѣ стать больною женой. Это отъ Бога, и потому каждый мужъ долженъ съ терпѣніемъ переносить болѣзнь жены, и каждая жена—болѣзнь мужа; мало того—съ терпѣніемъ, но и съ сострадательностью и съ полною преданностью и любовью къ больному человѣку. Но, во всякомъ случаѣ, уже будучи больнымъ или больной, страдая какою-либо постоянной и неизлечимой болѣзью, мужчина или женщина должны рѣшительно удерживаться отъ вступленія въ бракъ, чтобы не разбить жизни другаго лица, чтобы, какъ говорятъ, не заѣдать чужаго вѣка. При намѣреніи вступить въ бракъ, слѣдуетъ обращать вниманіе не на одну возможность счастья для себя лично отъ сожи-

тельства съ другимъ лицомъ, но и на возможность счастья для другаго лица отъ сожительства съ тобой. Что пользы въ бракѣ, какое счастье въ супружествѣ, если одинъ будетъ лично доволенъ супружествомъ съ другимъ, а другой напротивъ, будетъ считать погубившимъ свою жизнь отъ супружества съ тѣмъ? А такое различіе въ чувствахъ супруговъ легко можетъ случиться, и въ концѣ концовъ поведетъ къ разстройству жизни обоихъ, если одинъ изъ нихъ владѣетъ свѣжими, цвѣтущими силами, другой, наоборотъ, слабъ, хилъ, вѣчно болѣзненъ. Если для обоюднаго счастья супруговъ требуется уже нѣкоторое равенство въ возрастѣ; если мало обѣщаетъ добраго бракъ старика или сильно пожилаго человѣка съ дѣвицей первой молодости, или юноши со старухой; то едва ли не болѣе грозитъ разрушеніемъ супружескаго счастья бракъ свѣжаго, здороваго лица съ больнымъ, страдающимъ какимъ-либо неисцѣлимымъ недугомъ. У больнаго вкусы, желанія, удовольствія и часто даже самыя взгляды на вещи рѣзко отличаются отъ вкусовъ, желаній, удовольствій и возрѣвнй здороваго человѣка: что одному нравится, то въ другомъ возбуждаетъ раздраженіе, неудовольствіе, горечь. При такомъ несходствѣ душевныхъ, а подчасъ даже физическихъ расположеній больнаго и здороваго человѣка, не станетъ ли наконецъ брачный союзъ между ними тяжелымъ ярмомъ для обоихъ, вызывающимъ въ нихъ лишь чувство муки и страданія?

Но крѣпкое физическое здоровье жениха и невѣсты не есть еще единственное ручательство ихъ будущаго счастья въ супружеской жизни. Требуется кромѣ того, какъ мы сказали, еще обоюдная подготовка ихъ къ семейной жизни, къ приобрѣтенію средствъ для содержанія какъ самихъ себя, такъ и возможнаго отъ нихъ потомства, дѣтей, и къ умѣнью вести свое домашнее хозяйство. Мущина до вступленія своего въ бракъ долженъ обдуманно и основательно рѣшить вопросъ: настолько ли онъ владѣетъ средствами жизни или приобрѣлъ опытность въ какой-либо работѣ,

занятіи или ремеслѣ, чтобы своимъ трудомъ могъ поддерживать благосостояніе своей будущей семьи; такъ какъ на мужѣ преимущественно лежитъ обязанность содержанія жены и воспитанія дѣтей. Женщина, прежде чѣмъ вступить въ бракъ, также должна испытать себя, достаточно ли она подготовлена къ веденію домашняго хозяйства, чтобы быть истинной помощницей мужа въ благоустроеніи семейной жизни.

Но и кромѣ обоюдной подготовки супруговъ къ самостоятельной жизни, къ содержанію себя и будущихъ своихъ дѣтей взаимнымъ трудомъ, для супружескаго счастья требуется еще нѣкоторое соотвѣтствіе между женихомъ и невѣстой по воспитанію, образованію, по вкусамъ, привычкамъ, нравамъ, которые обыкновенно приобрѣтаются или въ домашней, родительской семьѣ или въ той средѣ, въ которой провели раннюю жизнь женихъ и невѣста. Различіе въ воспитаніи и образованіи, привычкахъ и привязанностяхъ, въ образѣ мыслей и нравственномъ настроеніи часто при выборѣ женихомъ невѣсты и невѣстой жениха, подъ влияніемъ чисто вѣшняго увлеченія ихъ другъ другомъ, или вовсе не принимается во вниманіе или даже намѣренно скрывается ими другъ отъ друга, чтобы не пресѣчь возникшей привязанности между ними; но по заключеніи брака, когда уже прекращается необходимость стѣсняться другъ друга, когда заключенный брачный союзъ признается уже безповоротнымъ, нерасторжимымъ,—истинная душевная природа мужа и жены обнаруживается во всей своей непритворности; и тогда различіе въ ихъ воспитаніи, привычкахъ и образѣ мыслей приводитъ къ самымъ непріятнымъ столкновеніямъ, спорамъ, ссорамъ, враждебнымъ попрекамъ другъ другу и наконецъ къ полному разочарованію другъ въ другѣ.

Все это показываетъ, съ какой осторожностью, строгой и обстоятельной обдуманностью долженъ быть совершаемъ взаимный выборъ женихомъ невѣсты и невѣстой жениха для ихъ обоюднаго супружескаго счастья. Конечно при

этомъ выборѣ прежде всего должно руководиться чувствомъ взаимнаго влеченія другъ къ другу жениха и невѣсты и твердою увѣренностью въ развитіи этого влеченія до полной неразрывной любви въ брачной жизни. Безъ такого влеченія сердце, безъ такой надежды на взаимную любовь, бракъ грозитъ прямымъ бѣдствомъ супругамъ. Недостатокъ или отсутствіе любви другъ къ другу уже предъ заключеніемъ брака рѣдко замѣняется проявленіемъ любви въ супружествѣ, напротивъ чаще переходитъ въ положительную вражду и ненависть другъ къ другу, чѣмъ уже нарушается самая святость супружеской жизни. Отсутствіе любви между женихомъ и невѣстой или мужемъ и женой едва ли могутъ восполнить или замѣнить для поддержанія ихъ супружескаго счастья всѣ другія условія, потребныя также для этого счастья, какъ-то: хорошія средства жизни, трудолюбіе, способность къ занятіямъ или работамъ, даже высокія качества ума и нравственности супруговъ. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и супружескаго счастья: любовь есть фундаментъ, краеугольный камень, на которомъ видѣтся супружеское счастье. Вотъ почему Церковь такъ свято чтитъ добровольное согласіе жениха и невѣсты на заключеніе между ними брака, что въ самомъ началѣ собственнаго бракосочетанія предлагаетъ имъ вопросъ: добровольно ли и непринужденно вступаютъ они въ бракъ между собой, и если слышитъ отъ жениха или невѣсты отрицательный отвѣтъ, т.-е.: недобровольно и принужденно, то прекращаетъ самое священнодѣйствіе, не совершаетъ брака. Но при всемъ существенномъ значеніи взаимнаго чувства любви между женихомъ и невѣстой при заключеніи брака; нельзя забывать или опускать изъ вида и тѣхъ другихъ условій для счастливой супружеской жизни, о которыхъ сказано прежде: физическаго здоровья брачующихся лицъ, ихъ способности къ взаимной поддержкѣ другъ друга въ устроеніи семейнаго благосостоянія, ихъ соотвѣтствія другъ другу по воспитанію, образу прежней жизни, привычкамъ, вкусамъ и нравственной настроенности. При этихъ усло-

віяхъ зародившееся чувство любви между женихомъ и невѣстой, несомнѣнно, въ супружествѣ ихъ окрѣпнетъ до самой тѣсной, неразрывной связи ихъ между собой, до преданности другъ другу, до жизни душа въ душу; чтò и составляетъ цѣль и назначеніе брака. Напротивъ, безъ этихъ условій завязавшаяся привязанность другъ къ другу и даже повидимому искренняя любовь между женихомъ и невѣстой можетъ въ послѣдствіи въ супружествѣ оказаться мимолетною вспышкой увлеченія, способною погаснуть отъ перваго обнаруженія какихъ-либо недостатковъ мужа или жены, или внутренней, душевной розни между ними.

Закончивъ рѣчь о необходимыхъ правилахъ благоразумія, какими должны руководиться женихъ и невѣста при выборѣ другъ друга для супружеской жизни, если только желаютъ себѣ истиннаго и прочнаго счастья въ супружествѣ, перейдемъ теперь къ указанію тѣхъ существенныхъ условій, при которыхъ поддерживается и сохраняется обоюдное счастье мужа и жены въ самомъ ихъ супружествѣ.

Въ ряду такихъ условій первое мѣсто занимаетъ правильное пониманіе тайнства брака, ясное и вѣрное сознание того, что совершено брачующимися со вступленіемъ ихъ въ супружескій союзъ. Всегда и во всѣхъ видахъ отъ правильнаго пониманія дѣла зависитъ успѣхъ самаго дѣла; наши мысли опредѣляютъ собой нашу жизнь. Смотря по тому, какъ мы смотримъ на свою жизнь и свои обязанности, такъ и живемъ и дѣйствуемъ. Мы—существа разумныя и отъ нашего ума многое зависитъ въ нашей жизни. Это нужно сказать и по отношенію къ браку: благополучіе брачной жизни находится въ прямой и рѣшительной зависимости отъ того, правильно или неправильно мы понимаемъ, что такое бракъ, таинственный супружескій союзъ между мужемъ и женой, и какія неизмѣнныя обязанности налагаетъ онъ на мужа и жену.

И такъ, какого же пониманія брака должны неизмѣнно держаться супруги, чтобы ихъ жизнь протекала во взаимномъ довольствѣ другъ другомъ? Это то пониманіе, которое раскрываетъ и которому научаетъ насъ само слово Божіе. Богъ, создавшій человѣка и опредѣлившій его назначеніе въ мірѣ, безъ сомнѣнія, есть и лучшій выразитель нашихъ обязанностей, нашего призванія въ жизни. Но вотъ что говоритъ слово Божіе устами Адама о брачныхъ узакъ, наложенныхъ еще на самую первую супружескую чету самимъ Богомъ: «оставить человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ (два) одна плоть» (Быт. 2, 24). Эту совершенную неразлучность союза между мужемъ и женой прямо и положительно подтвердилъ и нашъ Господь Спаситель и присовокупилъ: «И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ» (Матѣ. 19, 6). Св. апостолы въ духѣ своего небеснаго Учителя также прямо выражаютъ ненарушимость супружества, указывая на то, что союзъ между мужемъ и женой служитъ отображеніемъ союза Христа съ церковью (Еф. 5, 32). Отсюда, какъ союзъ Господа съ церковью вѣченъ, неизмѣненъ, постояненъ, такъ и союзъ мужа съ женой долженъ быть вѣчнымъ, неразрывнымъ до конца ихъ жизни, и какъ союзъ Господа съ церковью преисполненъ высокой святой таанственности, состоящей въ обильномъ изліяніи на церковь даровъ Св. Духа; такъ и союзъ мужа и жены есть высокая и святая тайна, таинство соединяющее мужа и жену не человѣческими дѣйствіями, но силой Духа Святаго. Расторженіе брака есть неестественное или лучше противоестественное нарушеніе изначальнаго, природнаго назначенія мужа и жены къ неразрывному союзу; есть, далѣе, самое грубое искаженіе и извращеніе подобія, которое представляетъ собой брачный союзъ, своему первоначалу, союзу Христа съ церковью, и, наконецъ, есть тяжкое оскорбленіе Духа Святаго, сообщившаго свою небесную силу супругамъ на неизмѣнное и неразрывное сожителство другъ съ другомъ для благо-

словеннаго рожденія и воспитанія дѣтей. И такъ слово Божіе, самъ Богъ говоритъ: бракъ есть дѣло ненарушимое, нерасторжимое, не подлежащее капризной волѣ человѣка, заключать и расторгать его: «что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ». Этой точки зрѣнія на бракъ, этого пониманія брака, какъ неразрывнаго союза, и должны твердо держаться люди, вступающіе въ бракъ, если только желаютъ найти въ брачной жизни истинное и прочное счастье. Постоянно хранимая и съ христіанскою вѣрой приемлемая мысль о нерасторжимости брака, несомнѣнно, способна удержать супруговъ отъ многихъ лишнихъ и мелкихъ семейныхъ раздоровъ и столкновеній изъ опасенія, чтобы путемъ этихъ раздоровъ не придти въ концѣ концовъ къ разрыву, рѣшительно запрещаемому Словомъ Божиимъ.

И съ нашей чисто человѣческой точки зрѣнія неразрывный брачный союзъ есть единственно достойный мужчины и женщины союзъ, какъ существъ разумныхъ и нравственныхъ. Люди—не животныя и потому не могутъ соединяться брачными узами и опять расходятся подобно животнымъ, забывая другъ о другѣ. На всѣ свои дѣйствія, на всѣ явленія своей жизни, и духовной и натуральной, человѣкъ кладетъ печать своей природы, высшей по сравненію съ животными, печать благородства. Даже такія обыденныя дѣйствія, какъ ѣда, питье, спанье и т. д. онъ отличаетъ отъ подобныхъ же дѣйствій животныхъ приличнымъ ихъ совершеніемъ, свойственнымъ разумнымъ и владѣющимъ совѣстью существамъ. Такъ и въ брачномъ отношеніи: онъ отличается и долженъ неизмѣримо отличаться отъ животныхъ и превосходить ихъ. У человѣка брачный союзъ мужа и жены есть священная тайна, сокрытая отъ всѣхъ людей, и сущность этого состоитъ не во внѣшней физической связи, но во внутренней, духовной. Мужъ и жена составляютъ одно не столько тѣлесно, сколько духовно; самое соединеніе ихъ въ бракъ обуславливается первѣе всего душевными потребностями мужчины и

женщины; такъ какъ мужчины не владѣютъ для полноты своей духовной жизни многими свойствами, составляющими принадлежность женщинъ, и женщины для полноты своей жизни нуждаются въ свойствахъ, принадлежащихъ мужчинамъ. Отъ того-то они и соединяются между собой супружескою жизнью, что представляетъ собой, каждый порознь, какъбы половину только человѣческой природы, и только по соединеніи является уже единымъ полнымъ человѣкомъ. И такъ, если разъ совершенная полнота человѣческой природы въ брачномъ союзѣ мужа и жены разрушается снова, разрывается; то такой разрывъ является противоестественнымъ, несвойственнымъ человѣческой природѣ, унижаетъ достоинство человѣка и низводитъ его на степень животной жизни. Только смерть можетъ разлучить мужа съ женой, а разводъ по всякому поводу есть нарушеніе супружескаго цѣломудрія.

Нѣкоторые люди, съ одной стороны, не вполне покорные слову Божію и неспособные проникнуть своимъ смысломъ въ существо и требованіе человѣческой природы, съ другой—легко склонные подчиняться всѣмъ минутнымъ возбужденіямъ своей низкой, чувственной природы, хотятъ оправдать возможность и даже необходимость брачныхъ разводовъ случаями потери любви другъ къ другу въ мужѣ и женѣ и возникновенія чувства любви въ комъ-либо изъ нихъ къ другому лицу, къ другой женщинѣ, или къ другому мужчинѣ. Но такое оправданіе ниже всякой оцѣнки, не заслуживаетъ никакого уваженія. Вопервыхъ: изъ всѣхъ человѣческихъ договоровъ брачный наиболѣе долженъ быть священнымъ для насъ: онъ дѣлается не принужденно, а свободно; онъ долженъ быть заключенъ не легкомысленно, а строго обдуманно; онъ совершается торжественно предъ лицомъ Бога и людей въ святѣйшемъ мѣстѣ—въ храмѣ; онъ освящается Духомъ Святымъ, сообщающимъ свою благодать супругамъ для укрѣпленія ихъ союза. По всему этому нарушеніе брачнаго договора есть одно изъ тяжкихъ преступленій. Вовторыхъ: чувство любви супруговъ какъ въ

своёмъ развитіи и укрѣпленіи, такъ и въ своёмъ охлажденіи и погашеніи зависить не отъ кого другаго, какъ отъ самихъ же супруговъ. Мы—существа свободныя, и потому отъ нашей свободной воли зависить какъ развитіе чувства любви, или употребленіе всѣхъ необходимыхъ средствъ къ развитію этого чувства, такъ и его погашеніе. Въ виду многочисленныхъ опытовъ жизни можно сказать: большею частью такъ бываетъ, что въ комъ изъ супруговъ утрачивается любовь къ другой половинѣ, въ томъ именно и заключается самая главная вина этой потери любви,—въ распущенности его жизни, въ его низкихъ страстяхъ. Ясно, что потеря чувства любви въ мужѣ ли къ женѣ, или въ женѣ къ мужу, есть отнюдь не основаніе къ разводу, а непростительная вина потерявшаго, которая можетъ и должна быть заглажена возрожденіемъ и восстановленіемъ этого чувства, а никакъ не разводомъ. Послѣднее горше перваго. Въ третьихъ: брачная любовь потому и священна, высока и таинственна, что есть не самолюбіе супруговъ, не любовь ихъ лишь къ самимъ себѣ подъ формою любви къ другому лицу, не пользованіе другимъ лицомъ, какъ орудіемъ или средствомъ для удовлетворенія своимъ личнымъ требованіямъ; но истинная преданность другому лицу, до забвенія самого себя,—жизнь для жизни другаго лица, самоотверженіе, самопожертвованіе. Господь сказалъ: «большіе сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя». Истинная любовь есть пожертвованіе собой въ пользу другаго; истинная брачная любовь именно и должна быть ничѣмъ инымъ, какъ преданностью мужа женѣ и жены мужу. Отсюда, кто требуетъ развода съ женой или мужемъ на томъ одномъ основаніи, что чувствуетъ въ себѣ потерю любви къ женѣ или мужу, доказываетъ, что никогда не имѣлъ истинной супружеской любви, имѣлъ одно самолюбіе, любилъ до тѣхъ поръ, пока это доставляло ему личное удовольствіе, удовлетворяло его любви самого къ себѣ. Такой человекъ, вмѣсто развода съ своей половиной, не побуждается ли напротивъ всѣми осно-

ваніями своей совѣсти къ возбужденію и укрѣпленію въ себѣ истинной любви или преданности къ другому лицу, съ которымъ онъ торжественно, предъ лицомъ Бога и людьми, соединенъ неразрывными узами. Вотъ что говорить въ подтвержденіе нашихъ мыслей св. Златоустъ: «не говори мнѣ, что жена твоя такая-то и такая-то. Ты съ ней одна плоть. Развѣ не видишь, что и въ плоти нашей много недостатковъ? Иной хромъ, у иного сухія руки, у другаго кривыя ноги, у инаго немощенъ какой-либо другой членъ. И однако такой человѣкъ не отсѣкаетъ его и часто заботится о немъ болѣе, чѣмъ о другихъ» (Хр. Чт. 1880 г. № 3).

Даже и въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ супруговъ соединенъ былъ бракомъ съ другимъ безъ всякаго предварительнаго чувства любви къ послѣднему, безъ добровольнаго согласія, невольно, по принужденію со стороны ли родителей или другихъ лицъ, даже и въ этомъ случаѣ обязанность священнаго супружества заставляетъ сохранять его неразрывнымъ. Въ этомъ случаѣ человѣкъ, подневольно соединенный бракомъ съ нелюбимымъ лицомъ, долженъ переносить свое супружество, какъ подвигъ, какъ жребій, присужденный ему Богомъ, и этому подвигу долженъ оставаться вѣренъ до конца жизни и тогда получить великую награду на небесахъ: «претерпѣвый до конца спасенъ будетъ». Не назначаются ли Богомъ разнымъ людямъ разные тяжелые кресты, которые они несутъ въ продолженіи всей своей жизни? Почему же не нести креста бракосочетанія, кому онъ назначенъ, какъ орудіе спасенія? Вѣрный сему кресту несомнѣнно спасенъ будетъ.

Такъ всякій, вступившій въ бракъ, долженъ твердо хранить въ памяти и сердцѣ мысль о неразрывности брака, и эта мысль послужитъ ему лучшимъ огражденіемъ отъ излишнихъ ссоръ и непріятностей съ своей половиной и вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ ему одно изъ обезпеченій его супружескаго счастья.

Изъ мысли о нерасторжимости брака само собою вытекають три главныя обязанности супруговъ по отношенію другъ ко другу, обязанности, на которыхъ утверждается и безъ которыхъ немислимо супружеское благополучіе.

Эти обязанности слѣдующія:

1) Полная и искренняя взаимная любовь супруговъ. Любовь супруговъ должна состоять не въ доставленіи только каждаго изъ нихъ себѣ удовольствія отъ любви къ нему другаго лица, но въ безкорыстной и самоотверженной преданности другому лицу, въ жизни для другаго. Апостоль заповѣдуетъ мужьямъ любить своихъ женъ, «какъ свои тѣла» (Еф. 5, 8), и, слѣдовательно, какъ тѣло свое, каково бы оно ни было, всякій любить, такъ и жену, какова бы она ни была, больна или здорова, красива или некрасива, скромна или капризна, мы должны неизмѣнно любить. Свойства истинной любви Апостоль изображаетъ такъ: «Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ, никогда не перестаетъ» (1 Кор. 13, 4—8). Эти свойства и должна имѣть супружеская любовь. Развитію и укрѣпленію такой любви между супругами часто препятствуетъ ложно-преувеличенное понятіе мужа о своемъ главенствѣ надъ женой, о своей власти надъ ней, которой не всегда подчиняется жена. Мужъ не рѣдко твердо помнить, что онъ, по слову апостола, есть «глава жены» (Еф. 5, 22), какъ Христосъ глава церкви, и потому думаетъ, что онъ безусловный властелинъ надъ женой, а жена его рабыня, слуга, и что ему принадлежитъ исключительное право господствовать надъ женой, а женѣ исключительная обязанность подчиняться мужу, исполнять всѣ его капризы и прихоти, хотя бы въ этихъ прихотяхъ обнаруживалось полное его безуміе, сумасбродство, самодурство. Но такого неограниченнаго права надъ женой не давало и не даетъ мужу слово Божіе:

освящая власть мужа надъ женой, оно требуетъ отъ мужа такого обращенія съ женой, въ которомъ бы оказывалась ей «честь» (1 Петр. 3, 7). Писаніе называетъ мужа главой жены, но въ этомъ названіи выражается не столько право, сколько обязанность мужа. Онъ по самой природѣ своей преимуществуетъ надъ женой и физически и духовно, и это преимущество обязанъ показать и поддерживать не своеволіемъ и тиранствомъ, а внутреннимъ духовнымъ превосходствомъ надъ женой: онъ долженъ трудиться болѣе для жены, нежели жена, какъ немощный соудъ, для него; долженъ вести себя такъ, чтобы невольно возбуждать уваженіе и покорность себѣ въ женѣ; долженъ владѣть строго разсудительнымъ взглядомъ на вещи, внимательно слѣдить за своими недостатками, чтобы по возможности искоренять ихъ, стараться поддерживать свое достоинство такъ, чтобы не пасть и не унизиться въ глазахъ своей жены. Вотъ въ чемъ состоитъ истинное и обязательное главенство мужа надъ женой. Мужъ есть глава жены, какъ Христосъ глава церкви. Но Христосъ потому и глава церкви, что чуждъ всѣхъ недостатковъ своихъ вѣрующихъ, представляетъ собой вѣчный первообразъ нашей жизни, и содѣлался главой церкви не насиліемъ, но по добровольному признанію Его вѣрующими своей главой. Христосъ глава церкви, но Онъ самъ пострадалъ за свою церковь, а не подвергаетъ ее страданіямъ; Онъ требуетъ отъ вѣрующихъ лишь исполненія долга, того, что честно, похвально, любезно, а не того, что не честно, не похвально. Если мужъ дорожить правомъ быть главой жены, то свое главенство долженъ поддерживать не своеволіемъ и капризами, не прихотями и самодурствомъ, не грубостями и тиранствомъ въ обращеніи съ женой, а подражаніемъ кроткимъ, милосерднымъ, любвеобильнымъ отношеніямъ Христа, небснаго Жениха, къ церкви, своей невѣстѣ. Уваженіе жены къ мужу должно покоиться на добровольномъ почтеніи предъ нимъ, растворенномъ любовью, а не на страхѣ предъ его грубою силой, предъ его дикимъ самовластіемъ. «Что

за супружество, говоритъ Златоустъ,—когда жена трепещитъ мужа? Какимъ удовольствіемъ можетъ наслаждаться мужъ, который сожителствуетъ съ женой, какъ съ рабыней, а не какъ съ свободной» (Тамъже). Главенство мужа надъ женой должно состоять въ умѣннѣ терпѣливо и снисходительно обращаться съ женой, еслибы даже она и вызывала въ немъ раздраженіе и, такимъ образомъ, въ невольномъ вызовѣ въ ней убѣжденія относительно превосходства надъ ней мужа и необходимости подчиненія ему. Превосходно говоритъ объ этомъ Златоустъ: «какъ Христосъ, когда церковь (*т.-е. язычники до вступленія ихъ въ Церковь*) отвращалась, ненавидѣла, презирала Его и была развратна, по великому своему снисхожденію, покорилъ ее себѣ, не прибѣгая ни къ угрозамъ, ни къ назиданіямъ, ни къ устрашеніямъ и ни къ чему подобному; такъ и ты поступай въ отношеніи къ своей женѣ: хотя бы ты видѣлъ, что она пренебрегаетъ тобой, презираетъ тебя, умѣй заставить ее быть покорной твоимъ великимъ объ ней попеченіемъ, любовью и дружбой» (Христ. Чт. 1880 г. № 3).

2) Вторую обоюдную обязанность супруговъ, необходимую для поддержанія ихъ общаго счастья, составляетъ сохраненіе супружеской чистоты или цѣломудрія, неизмѣнной вѣрности другъ другу. Нужно ли говорить, что ничто такъ не можетъ разрушить счастья супружеской жизни, какъ именно измѣна одного изъ супруговъ другому? Такою измѣной наносится самое тяжкое оскорбленіе другому лицу, оскорбленіе въ его сокровенныхъ и высокихъ чувствахъ. Никакой добродѣтельный мужъ и никакая добрая жена не могутъ спокойно перенести оскверненія супружества нечистою связью жены съ другимъ мужчиной, или мужа съ другою женщиной. Бракъ долженъ быть честный и ложе нескверно; отсюда не только нарушенія супружеской вѣрности, но даже всякаго соблазнительнаго обращенія съ другими лицами должно всячески избѣгать супругамъ, чтобы не вызывать напрасной ревности въ другой своей супружеской половинѣ. Нарушеніемъ супружеской вѣрности

въ самомъ корнѣ извращается брачный союзъ, какъ отображеніе высокаго первообраза — союза Христа съ церковью, и такимъ образомъ наносится оскорбленіе самому нашему первообразу, Господу Спасителю. Вмѣстѣ съ симъ оскорбляется и Духъ Святой, какъ освятившій брачный союзъ и сообщившій ему благодатныя силы къ безпорочному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. Нецѣломудренный мужъ или жена теряютъ высокое достоинство отца или матери предъ своими дѣтьми; ибо ничто такъ не подрываетъ уваженія въ дѣтяхъ къ родителямъ и ничто такъ не омрачаетъ память родителей предъ дѣтьми, какъ нечистая, нецѣломудренная жизнь родителей. Слово Божіе такъ строго смотритъ на супружескую чистоту, что даже простой взглядъ съ дурною мыслью на чужую женщину, называетъ оскверненіемъ этой чистоты, прелюбодѣйствомъ (Матѣ. 5, 27—28). Что же касается до нарушенія супружеской вѣрности самымъ дѣломъ, то самъ Господь придаетъ этому нарушенію такую силу виновности, что признаетъ его вполне уважительнымъ основаніемъ къ разводу супруговъ. Если прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, по слову Господа, оправдываетъ разводъ супруговъ, то, очевидно, такимъ грѣхомъ изгоняется самая благодать Св. Духа, заключившаго брачный союзъ, совершается разрывъ того, что самъ Богъ соединилъ на вѣки. Какъ же поэтому тяжело, непростительно грѣшитъ тотъ изъ супруговъ, который своей измѣной супружеству нарушаетъ брачную связь, удаляетъ отъ себя благодать Божію, изгоняетъ самаго Духа Божія?

3) Наконецъ третья обязанность, лежащая на супругахъ, состоитъ въ общемъ трудѣ ихъ, необходимомъ для поддержанія ихъ семейнаго благосостоянія. И прежде всего они должны единымъ сердцемъ и едиными устами просить у Господа Бога благословеніе на всякое дѣло благое, на всякій свой честный и полезный трудъ; другъ друга наставлять и укрѣплять въ твердой вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Него при всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Поучи-

тельнѣйшую картину въ этомъ случаѣ представляютъ намъ древніе христіане-супруги, какъ она изображена и сохранилась до насъ у Тертуліана: «они какъ дѣти одного Отца, какъ рабы одного Господа. Нѣтъ между ними никакого раздора ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ преклоняютъ колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно наставляютъ и увѣщаютъ другъ друга..., вмѣстѣ поютъ псалмы и гимны и взаимно возбуждаютъ другъ друга къ прославленію Господа» (Прот. Солярск. Нравств. Бог. т. III, 501 стр.).

Въ матеріальныхъ трудахъ супруги должны съ одинаковымъ усердіемъ помогать другъ другу. На мужѣ лежитъ преимущественная обязанность пріобрѣтать средства для жизни или содержанія своей семьи—жены и дѣтей. Получивъ власть надъ женой, мужъ въ тоже время получилъ отъ Господа и повелѣніе: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 19). Мужъ лѣнивый, безпечный, нерадѣющій о благосостояніи своей семьи, есть похититель земныхъ благъ у своихъ кровныхъ родныхъ. Если онъ не даетъ семьѣ того, что долженъ и могъ бы дать ей своимъ трудомъ, то онъ воруетъ у семьи принадлежащее ей по праву отъ его трудовъ. Апостоль говоритъ: «если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго» (1 Тим. 5, 8). На женѣ лежитъ столь же священная обязанность—правильно и благоразумно, съ надлежащею бережливостью распоряжаться ко благу семьи пріобрѣтеннымъ трудами мужа и даже, если нужно, помогать ему въ пріобрѣтеніи самыхъ средствъ жизни. Безпечная или легкомысленная жена, тратящая на пустыя прихоти или ненужные наряды и украшенія добытое потомъ и кровью мужа, есть самый злой врагъ мужа и своей семьи: она ослабляетъ любовь мужа къ труду, подсѣкаетъ его руки своею расточительностью, охлаждаетъ его заботы о семьѣ, доводитъ его до отчаянія, до отвращенія къ самой жизни; она дѣлаетъ его трудъ столь же бесполезнымъ, какъ бесполезно лить воду въ бездонную

бочку. «Желаю, говорить ап. Павелъ, — чтобы жены въ приличномъ одѣяніи со стыдливостью и цѣломудріемъ украшали себя не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, или жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждой, но добрыми дѣлами» (1 Тим. 2, 9; ср. 1 Петр. 3, 4). Послушайте, какъ изображаетъ добрую, хозяйски-трудолюбивую и распорядительную жену древній мудрецъ, Соломонъ: «цѣна ея выше коралловъ. Сердце мужа ея полагается на нее и онъ не остается безъ прибѣтка. Она платитъ ему добромъ, а не зломъ во всѣ дни своей жизни. Встаетъ еще ночью и даетъ потребное домашнимъ своимъ. Не страшится зимняго холода для семейства своего, ибо всѣ у ней одѣты двойною одеждой. Она наблюдаетъ за порядкомъ дѣлъ въ домѣ своемъ; не ѣсть хлѣба въ праздности. Дѣти ея ублажаютъ ее; равно и мужъ прославляетъ ее» (Притч. 31, 10—31).

Заключимъ теперь бесѣду повтореніемъ всего сказаннаго нами относительно того, отчего зависитъ благополучіе супружеской жизни. Оно зависитъ, помимо воли Божіей, а) отъ благоразумнаго выбора женихомъ невѣсты и невѣстой жениха; б) отъ правильнаго пониманія супругами брака, какъ таинства, соединившаго мужа и жену неразрывными узами до конца ихъ жизни, — и поддерживается в) любовью супруговъ другъ къ другу, неизмѣнною вѣрностью ихъ другъ къ другу и наконецъ помощью другъ другу въ житейскихъ нуждахъ.

Свящ. І. П—скій.

ОТРЕЧЕНИЕ ОТЪ ХРИСТА.

Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Всякъ иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мя предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ (Мате. 10, 32—33).

Въ сихъ словахъ Христа Спасителя содержится ученіе объ исповѣдничествѣ. Исповѣдать Христа значитъ во всеуслышаніе заявить свою вѣру въ Него, какъ въ Искупителя и Богочеловѣка. Въ первые вѣка христіанства, вѣка гоненій на Христову Церковь отъ язычниковъ, это исповѣданіе было не безопасно, и многіе по малодушію отрекались отъ Христа, если не сердцемъ, то словомъ и воскурjali оиміамъ предъ идолами. Они извѣстны были подъ именемъ падшихъ, и возвращаемы были въ Церковь не иначе, какъ послѣ продолжительнаго испытанія искренности ихъ раскаянія: въ продолженіе многихъ годовъ они должны были исполнять трудныя эпитеміи, нести суровыя подвиги покаянія. Такъ тяжела была вина ихъ по суду Церкви. Но тогда отрекались отъ Христа по принужденію, устрашаемые нестерпимыми пытками и муками. Въ наше же несчастное время многіе впадаютъ въ тотъже грѣхъ добровольно, по одному личному побужденію, не боясь ни церковной кары, ни того, что отъ нихъ отречется Христосъ на страшномъ судѣ своемъ. Кто же эти несчастные?

Къ числу ихъ прежде всего должно отнести тѣхъ изъ христіанъ, которые утратили вѣру въ Божеское достоинство и искупительныя заслуги І. Христа. Для нихъ Онъ не Богъ, даже не пророкъ, а просто чловѣкъ. Собственное Его ученіе о единосущи Его съ Богомъ Отцемъ и объ

искупительномъ значеніи Его страданій и крестной смерти они отвергають, или свидѣтельства о томъже евангелистовъ признають неподлинными. Вообще они не вѣруютъ въ догматическое ученіе христіанской вѣры, а изъ правоученія Христа они отдають справедливость только немногимъ Его наставленіямъ, да и тѣ толкують превратно, утверждая напримѣръ, что съ Его заповѣдью: «не судите, да не судими будете» (Мат. 7, 1), несовмѣстны общественные суды; что съ Его изреченіемъ: «не противься злему» (Мат. 5, 39), несовмѣстно законное противодѣйствіе преступленіямъ и злодѣйствамъ карательными и предупредительными дѣйствіями человѣческаго правосудія. Не хотятъ знать эти кривотолки, что въ первомъ случаѣ Христосъ возстаетъ не противъ всякихъ судовъ, иначе Онъ не узаконилъ бы церковнаго суда, и не повелѣлъ бы преслушниковъ судебной церковной власти признавать язычниками и мытарями, а собственно противъ пересудовъ, или порицательныхъ отзывовъ о ближнемъ, проистекающихъ не изъ любви къ нему, не изъ желанія исправить его, а единственно изъ самолюбія и злобы, съ забвеніемъ собственныхъ своихъ грѣховъ и недостатковъ. Во второмъ случаѣ Онъ возстаетъ противъ самоуправства, допущеннаго ветхозавѣтнымъ закономъ мести: «око за око, зубъ за зубъ» (— 38).

Въ грѣхѣ отреченія отъ Христа повинны далѣе тѣ, которые вѣруютъ во Христа, какъ Богочеловѣка и Искупителя, но не вѣруютъ въ Его святую Церковь. Они мечтають спастись непосредственнымъ общеніемъ со Христомъ помимо установленной Имъ Церкви, забывая, что Церковь есть тѣло Христа, что истинно вѣрующіе во Христа суть члены этого тѣла, и что, слѣдственно, отторгающіеся отъ него отторгаются отъ общенія съ самимъ Христомъ и обрекають себя на духовную и вѣчную смерть, — члены, отсѣченные отъ живаго тѣла, не сохраняють жизни. Воображая, что имѣють непосредственное общеніе со Христомъ, они не признають для себя нужными таинства цер-

ковныя, слѣдственно чужды благодати Христовой, въ нихъ сообщаемой, не подчиняются церковному священноначалію, слѣдственно самому Христу, чрезъ него дѣйствующему, не обращая вниманія на слова самого Христа, обращенныя къ апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія пастырямъ Церкви: «Слушай вась, Мене слушаетъ, и отменяйся вась, Мене отменяется» (Лук. 10, 16). Такъ относятся къ церкви собственно сектанты. Къ сожалѣнію, имъ подражаютъ многіе изъ православныхъ, когда, не прерывая общенія съ Церковью, не участвуютъ или весьма рѣдко участвуютъ въ общественномъ богослуженіи, не приступаютъ къ таинствамъ исповѣди и причащенія, не соблюдаютъ постовъ, чуждаются общенія съ пастырями церковными, обращаясь къ нимъ только въ крайнихъ случаяхъ, на примѣръ, для полученія метрическихъ свѣдѣній, для повѣнчанія и тому под. Такъ они поступаютъ не по враждѣ къ Церкви, а единственно по равнодушію къ дѣлу своего спасенія. Равнодушіе неизвинительное и пагубное въ виду того, что чуждающіеся Церкви находятся въ опасности быть отчужденными отъ самого Христа—Главы ея.

Наконецъ близки къ грѣху отреченія отъ Христа тѣ христіане, о которыхъ должно сказать тоже, что сказалъ апостоль о ложныхъ читателяхъ Бога: «Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отменютъ Его» (Тит. 1, 16). Это христіане только на словахъ. Если вѣрять ихъ словамъ, они вседушевно вѣруютъ во Христа и Его святую Церковь, и обидѣлись бы, еслибы кто назвалъ ихъ нехристями. Но на дѣлѣ они дѣйствительно нехристи, ибо не радятъ объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Называютъ Христа Господомъ, а волѣ Его, выраженной въ Его заповѣдяхъ, не покоряются. Именуютъ себя Его рабами, но живутъ по своей волѣ, слѣдуя внушеніямъ самолюбія и страстей. Въ этомъ отношеніи они похожи на людей, которые устами и въ письмахъ называютъ себя вашими покорнѣйшими слугами, въ увѣренности, что это ни къ чему ихъ не обязываетъ, или на тѣхъ слугъ, которые на всякое ваше при-

казаніе отвѣчаютъ: слушаю, а на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не думаютъ васъ слушаться. Ложные христіане знаютъ, что дѣлать для угожденія Христу, и отлично могутъ передать вамъ свои познанія о путяхъ, ведущихъ къ блаженству, но дальше этого они нейдутъ. Они только принимаютъ къ свѣдѣнію и другимъ сообщаютъ къ свѣдѣнію правила христіанской жизни, но въ живни слѣдуютъ не этимъ правиламъ, а правиламъ и обычаямъ принятымъ въ мірѣ, часто враждебнымъ евангельскому правоученію. Преклоняются предъ ученіемъ Христа о нищетѣ духовной, о чистотѣ сердечной, о плачѣ покаянномъ, о кротости, о миролюбіи, о милосердіи, о алчбѣ и жаждѣ правды, но на дѣлѣ являются гордыми, сластолюбивыми, несправедливыми, злопамятными, чуждыми состраданія къ ближнимъ. Они дѣломъ отрекаются отъ Христа, котораго исповѣдуютъ словомъ. Они не стѣсняются тѣмъ, что разладъ между словомъ и дѣломъ соблазняетъ ближнихъ, однимъ даетъ поводъ осуждать ихъ, другимъ—перенимать у нихъ. Привычка къ нехристіанской жизни убила въ нихъ христіанскій стыдъ. Люди слышатъ отъ нихъ исповѣданіе Христа словомъ; люди же видятъ, какъ они отрекаются отъ Него дѣломъ. И это на семь свѣтѣ большею частью сходитъ имъ съ рукъ. Безнаказанность, даже сочувствіе къ нимъ единомысленныхъ имъ людей дѣлаетъ ихъ дерзкими нарушителями заповѣдей Христовыхъ.—Послѣдній видъ отреченія отъ Христа—самое обыкновенное явленіе, но съ неодинаковымъ характеромъ: у однихъ разладъ вѣры съ жизнію, убѣжденій съ дѣйствіями, есть постоянное состояніе, въ другихъ же допускается по временамъ и сопровождается раскаяніемъ: семь разъ на день падаютъ, и каждый разъ спѣшатъ подняться. Положеніе жалкое, но не безнадежное.—Никому не дай, Господи, умереть безъ покаянія въ отреченіи отъ Христа, ибо отрекающіеся отъ Христа здѣсь подвергаются опасности быть отринутыми отъ Него на томъ свѣтѣ.

Прот. В. Нечаевъ.

СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ, ОТЪ МІРА СОБИРАЕМОЕ.

Поученіе въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Грядица по Мнѣ и сотворю вы ловца чловѣкомъ (Мате. 4, 19).

Люди, къ которымъ Господь Иисусъ обратился съ сими словами, были Симонъ Петръ и Андрей братъ его. Они жили на берегу Галилейскаго моря, точнѣе—озера, и промышляли рыболовствомъ. Отъ рыболовства Господь Иисусъ призвалъ ихъ къ апостольскому служенію. Они должны были разстаться съ своимъ промысломъ и сдѣлаться ловцами чловѣкомъ, т.-е. уловлять своею проповѣдью въ Церковь Христову людей подобно тому, какъ они ловили мрежами рыбу. Есть сходство между тѣмъ и другимъ занятіемъ. Море, гдѣ будущіе апостолы ловили рыбу, есть образъ моря житейскаго, или міра, области людей чуждыхъ вѣры во Христа и обуреваемыхъ волнами земныхъ попеченій. Рыболовная мрежа есть образъ Церкви Христовой, въ которую привлекаются люди изъ моря житейскаго. Рыболовство, какъ и всякій промыселъ, сопряжено съ немалыми трудами, не всегда притомъ успѣшными. Всю ночь иной разъ мучаются рыболовы и ничего не поймаютъ. Равно и проповѣдь евангелія для уловленія въ церковь Христову требуетъ великихъ трудовъ, тоже не всегда успѣшныхъ и соединенныхъ съ опасностью потерять свободу и даже жизнь по злобѣ враговъ евангелія, каковую опасность испытали всѣ апостолы.—Въ морѣ попадаются рыбы всякаго рода, и хорошія, и худыя, и однѣ отъ другихъ отдѣляют-

ся только по извлеченіи мрежи на берегъ. Равно и въ Церкви Христовой есть добрые и злые, истинные христіане и недостойные имени христіанскаго. И это смѣшеніе однихъ съ другими будетъ продолжаться до смерти, послѣ которой нераскаянные грѣшники навсегда отлучены будутъ отъ лика праведныхъ.

Указанная нами черта сходства между рыболовствомъ и служеніемъ апостоловъ, уловившихъ вселенную, даеъ намъ, братіе, поводъ смотрѣть на всякія честныя житейскія занятія съ духовно поучительной точки. Ибо едвали не каждое изъ нихъ можетъ для размышляющихъ служить образомъ, указывающимъ наглядно на какую-нибудь духовную истину, на нравственную обязанность, на то или другое положеніе въ христіанской жизни. Сквозь земное и житейское мы должны умными очами прозирать въ область духовную; усматривать между ними черты сходства, однимъ объяснять другое, чувственнымъ духовное, земнымъ небесное. Образецъ для насъ въ этомъ случаѣ можетъ служить примѣръ Христа Спасителя. Мы видѣли, какъ Онъ словами: «сотворю вы ловцы человекомъ», возвелъ мысли будущихъ апостоловъ отъ земнаго занятія къ духовному, для нихъ предназначенному. Вспомнимъ также притчи Христовы: всѣ онѣ суть не что иное, какъ наглядное объясненіе духовныхъ истинъ образами, взятыми изъ видимой природы и изъ житейскаго быта. Въ числѣ твореній святителя Тихона Задонскаго есть одно: «Сокровище духовное, отъ міра собираемое». Все твореніе наполнено сближеніями земнаго съ духовнымъ, наставленіями, извлеченными изъ наблюденія надъ сходствомъ одного съ другимъ. Такъ наблюденіе надъ солнцемъ дало ему возможность указать на разнообразныя отношенія къ жизни человека Бога, духовнаго Солнца. Взглядъ на узду коня навелъ его на размышленіе объ укрощеніи страстей; о покореніи духу тѣла. Въ пластырѣ живительномъ онъ усмотрѣлъ образъ Евангелія, оживотворяющаго душу своимъ ученіемъ, и тому под.—Руководствуясь примѣромъ Христа Спасителя и святителя

Тихона, позволимъ и отъ себя предложить вашему вниманію нѣсколько замѣчаній, на какія духовныя размышленія могутъ наводить насъ наши житейскія занятія.

Многіе изъ васъ принадлежатъ къ торговому сословію, занимаются куплей и продажей. Пусть такыя почаще вспоминаютъ притчу Христову о купцѣ, ищущемъ хорошихъ жемчужинъ. Нашедши одну драгоцѣнную жемчужину, онъ пошелъ и продалъ все что имѣлъ, и купилъ ее (Мат. 13, 45—46). Подъ этою жемчужиной разумѣется царство небесное. Блага этого царства дороже всего на свѣтѣ. Поэтому забота о стяжаніи ихъ должна быть главнымъ дѣломъ христіанина. Но съ этою заботой несомнѣнно пристрастіе къ земнымъ сокровищамъ. Наполненное пристрастіемъ къ земному, сердце становится равнодушнымъ къ благамъ духовнымъ, теряетъ склонность къ упражненію въ богомысли, въ молитвѣ, вообще въ дѣлахъ благочестія, также къ дѣламъ любви къ ближнимъ. Объ исполненіи церковныхъ обязанностей говѣнія и хожденія въ церковь пристрастные къ богатству не думаютъ,—у нихъ недостаетъ для этого ни времени, ни охоты. Пристрастіе къ земнымъ стяжаніямъ соединяется обыкновенно съ притѣсненіемъ ближнихъ, съ употребленіемъ всякаго рода неправдъ для обогащенія. Всѣ эти искушенія свойственны преимущественно продающимъ и купующимъ. Какъ спастись имъ отъ этихъ искушеній? Иные для избѣжанія ихъ совсѣмъ бросаютъ куплю и продажу и бѣгутъ изъ міра; но для большинства это неудобно и не необходимо. Пусть лучше, по совѣту апостола, покупающіе будутъ какъ непріобрѣтающіе, а пользующіеся міромъ симъ, какъ непользующіеся (1 Кор. 8, 30—31). Въ приложеніи къ торгующимъ это значитъ: пусть они къ мірскимъ благамъ, которыя пріобрѣтаютъ посредствомъ купли и продажи, будутъ равнодушны, какъ бы совсѣмъ ихъ не имѣли, пусть не привязываются къ нимъ сердцемъ, и если приразится къ нимъ это искушеніе, пусть отражаютъ его словами Спасителя: «какая польза чловѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ,

а душѣ своей повредить? или какой выкупъ дать чловѣкъ за душу свою?» (Марк. 8, 36—37).

Между присутствующими здѣсь есть плотники. Пусть они вспомнить объ І. Христѣ, какъ Онъ въ домѣ нареченнаго отца своего Іосифа раздѣлялъ съ нимъ труды дроводѣлія и примѣромъ Его смиренія, послушанія старшимъ и трудолюбія пусть поощряютъ себя къ упражненію въ добродѣтеляхъ смиренія и послушанія Отцу небесному, къ неослабному трудолюбію. Занимаясь постройкой жилищъ, пусть помышляютъ объ обителяхъ въ дому Отца небеснаго и уготовляютъ себя къ водворенію въ нихъ; пусть и самихъ себя уготовляютъ въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 22). Созидаемая руками ихъ хранины пусть переносятъ ихъ мысль къ хранинѣ нерукотворенной и вѣчной (т.-е. къ имѣющему воскреснуть во славѣ тѣлу), уготованной на небесахъ каждому, воздыхающему о ней въ тѣлѣ семъ и желающему отрѣшиться отъ узъ его для того только, чтобы со Христомъ тѣснѣе соединиться (2 Кор. 5, 1—4).

Къ числу ремесленниковъ относятся промышленіице шитьемъ одежды и обуви. Промышляюціе шитьемъ одежды пусть помышляютъ объ одеждѣ, которою каждый изъ насъ украситъ въ крещеніи. «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь». Это значить, что въ таинствѣ крещенія чловѣку сообщается благодать Святаго Духа, которая вводитъ его въ такое близкое общеніе со Христомъ, какъ одежда близка къ тѣлу. Столь близкое общеніе со Христомъ состоитъ въ томъ, что со времени крещенія чловѣкъ дѣлается членомъ тѣла Христова, т.-е. церкви Христовой, входитъ въ участіе смерти Христовой: «елицы во Христа креститесь, въ смерть Его креститесь» (Рим. 6, 3), и чрезъ это участіе въ смерти Христовой получаютъ оправданіе отъ Бога, такъ какъ Христось претерпѣлъ смерть для нашего оправданія, или примиренія съ Богомъ. Таково значеніе крещенія. Крещающійся облакается во Христа, покрывается Имъ какъ ризой правды. Объ этой-то ризѣ должны помышлять всѣ, а шведамъ о ней напоми-

наетъ самое ремесло ихъ. И такъ пусть они, сидя за своею работой, спрашиваютъ себя: сохранили ли они одежду крещенія? Остались ли они вѣрными благодати оправданія, полученной ими въ семь таинствъ? Не осквернили ли эту одежду грѣхами до того, что въ нихъ ничего нѣтъ похожаго на нес, нѣтъ свойственной оправданнымъ такой чистоты и непорочности, съ какою они вышли изъ купели крещенія? Если совѣсть не дастъ вопрошающимъ успокоительные отвѣты на эти вопросы, то пусть они позаботятся объ очищеніи своей души слезами покаянія, чтобы не умереть имъ безъ покаянія. Пусть позаботятся, чтобы не случилось съ ними тогоже, что случилось съ гостемъ, пришедшимъ на царскій пиръ въ нечистой одеждѣ. Ему сказано: «друзе, какъ впелъ еси сѣмо, не имый одѣяна брачна, — вверзите его во тму кромѣшную» (Мат. 22, 14). — Изготовляющіе обувь должны видѣть въ ней напоминаніе о хожденіи по путямъ заповѣдей Господнихъ. Обувь предохраняетъ ноги отъ непосредственнаго соприкосновенія съ нечистотой, съ пылью и грязью и отъ холода. Не содержится ли въ этомъ урокъ для промышляющихъ шитьемъ обуви, — такъ ходить путемъ заповѣдей Господнихъ, чтобы сохранить себя на этомъ пути отъ оскверненія соблазнами и искушеніями со стороны міра, и не охладѣть въ любви къ Богу?

Людямъ, занимающимся изготовленіемъ на огнѣ всякаго рода кушанья, дается въ этомъ занятіи также не менѣе поучительный урокъ. Огонь, съ которымъ приходится имъ такъ часто обращаться, пусть напоминаетъ имъ объ огнѣ геенскомъ. Геенскій огонь въ сравненіи съ здѣшнимъ — тоже что дѣйствительный огонь въ сравненіи съ написаннымъ. Такъ судили о страшной силѣ геенскаго огня нѣкоторые изъ святыхъ. Пусть тоже говорятъ себѣ взирающіе на огонь при изготовленіи кушанья, и страхомъ вѣчнаго огня да удерживаютъ себя отъ грѣховъ.

Не исчисляемъ другихъ житейскихъ занятій и положеній, чтобы видѣть, въ какомъ отношеніи они могутъ быть духовно-поучительны, на какія назидательныя размышленія

могутъ наводить. Размышляющему каждый предметъ въ жизни природы и въ житейской средѣ даетъ пищу для сопоставленія земнаго съ духовнымъ. Не лѣнись только размышлять и наблюдать. Правда, не всякъ способенъ къ подобнымъ размышленіямъ, къ подобнымъ сопоставленіямъ. Для сего нужна извѣстная доля остроумія и умственной подвижности, что не всякому дано. Но въ такомъ случаѣ, чтобы не ломать бесполезно головы надъ тѣмъ, что тебѣ совсѣмъ не дается или не легко дается постигнуть, пользуйся готовыми уроками, какіе другими извлечены для нашего духовнаго наученія изъ явленій обыденной жизни и окружающей насъ природы. Всего лучше и удобнѣе для нашего употребленія въ этомъ случаѣ могутъ служить притчи и приточныя изреченія Христа Спасителя. Болѣе нагляднаго представленія духовныхъ истинъ и правилъ подъ чувственнымъ покровомъ нигдѣ не найти. Это поистинѣ духовное сокровище, отъ міра собранное. И такъ если хочешь обогатиться этимъ сокровищемъ, читай Евангеліе или слушай внимательно чтеніе его.

Прот. В. Нечаевъ.

ДУХЪ ОТЦЕВЪ ВЪ ЧАДАХЪ.

Поученіе въ день рождества св. Іоанна Предтечи 24 іюня.

И той предидеть предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною, обратити сердца отцевъ на чада (Лук. 1, 17).

Въ сихъ словахъ архангела Гавріила священнику Захаріа содержится пророчество о служеніи сына его Іоанна Предтечи. Оно будетъ состоять въ томъ, что онъ, какъ предтеча Мессіи, съ ревностью Іліи будетъ стараться объ оживленіи духа отцевъ въ дѣтяхъ, предковъ въ потомкахъ, указуя въ этомъ необходимое условіе для вступленія въ царство Мессіи. Современные Іудеи думали, что достаточно быть чадомъ Авраама по плотскому происхожденію, принадлежать къ израильскому народу, чтобы имѣть право на вступленіе въ царство Мессіи. Нѣтъ, этого недостаточно, будетъ проповѣдывать Предтеча Мессіи, надобно усвоить образъ мыслей и правила Авраама и вообще праотцевъ израильскаго народа, вѣру Авраама, смиреніе Исаака, и упованіе на Бога Іакова; надобно, чтобы въ этомъ отношеніи потомки походили на предковъ, сродны были съ ними не по плоти только, но и по духу, чтобы чада Авраама, Исаака, Іакова творили дѣла ихъ. И если потомки должны сознаться, что они не таковы, что, происходя отъ великихъ предковъ, они не наслѣдовали ихъ духа, что по духу они сродны больше съ отцемъ лжи діаволомъ и похоти его исполняютъ (Іоан. 8, 44), то должны покаяться, осудить себя за тѣ грѣхи, которыми позорятъ свой

славный родъ, возревновать объ исправленіи себя, о духовномъ обновленіи, объ оживленіи въ своихъ сердцахъ тѣхъ нравственныхъ расположеній, какими угодили Господу ихъ отцы.

{ То, чего долженъ былъ требовать Іоаннъ Предтеча отъ Іудеевъ, если они хотятъ вступить въ царство Мессіи, не относится ли и къ христіанамъ, уже вступившимъ въ это царство? Безъ сомнѣнія, относится. Если для приготовления къ вступленію въ царство Христово сынамъ избраннаго народа надлежало устроить образъ жизни по духу отцевъ своихъ, то не наипаче ли тоже потребно всѣмъ по вступленіи въ царство Христово, чтобы быть достойными членами этого царства? Авраамъ, отецъ избраннаго народа, есть вмѣстѣ отецъ всѣхъ вѣрующихъ (Рим. 4, 16). Всѣ вѣрующіе во Христа, къ какому бы роду-племени ни принадлежали, суть чада Авраама по вѣрѣ и предназначены къ великой чести возлечь съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ (Мат. 8, 11). Но этой чести они не иначе могутъ достигнуть, какъ усвоивъ себѣ сердечныя расположенія Авраама, Исаака и Іакова. Чада сихъ отцевъ по духу должны подражать Аврааму въ вѣрѣ, Исааку въ смиреніи и Іакову въ упованіи на Бога. Вѣра Авраама проявилась преимущественно въ его рѣшимости принести въ жертву единственнаго сына своего отъ Сарры, Исаака, о которомъ дано было ему обѣтованіе: «въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя» (Быт. 21, 12). Когда Господь потребовалъ отъ Авраама этой безпримѣрной жертвы, онъ рѣшился исполнить это требованіе единственно по вѣрѣ или увѣренности, что всемогущій Господь силенъ воскресить обреченнаго на смерть его сына (Евр. 11, 19).—Смиреніе Исаака открылось въ томъ, что онъ въ цвѣтѣ лѣтъ и крѣпости силъ, единственно изъ послушанія волѣ отца, въ которой видѣлъ волю Божію, допустилъ себя связать и возложить на жертвенникъ всесоженія.—Упованіе на Господа Іакова сказалось во всей его жизни, преимущественно же въ томъ, что угрожаемый смертью отъ брата сво-

его Исава, онъ рѣшилъ оставить отеческій домъ, отправился въ дальнюю страну одинокій, безъ слугъ, пѣшій, съ однимъ жезломъ въ рукѣ и съ дорожною сумкой. Надобно было имѣть не мало самоотверженія, чтобы рѣшиться на все это и не утрашиться предстоящихъ трудностей? Что же поддерживало его въ этомъ самоотверженіи? Единственно упованіе на Бога. Онъ уповалъ, что Господь, избравшій его въ наслѣдники своихъ обѣтованій, не покинетъ его и проведетъ его благополучно чрезъ всѣ трудности и препятствія на всѣхъ путяхъ его жизни.—Итакъ вѣра, смиреніе и упованіе—вотъ тѣ нравственныя качества, какими угодили Господу Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ,—наши отцы по духу, и которыя должны быть усвоены и нами, если желаемъ вмѣстѣ съ ними наслѣдовать царство небесное. Что же нужно для того, чтобы намъ съ успѣхомъ упражняться въ подвигахъ вѣры, смиренія и упованія, съ успѣхомъ подражать въ этомъ отношеніи Аврааму, Исааку и Иакову? Нужно, чтобы мы брали съ нихъ примѣръ въ самомъ образѣ жизни. Они были странниками и пришельцами въ землѣ Ханаанской, не имѣли недвижимои собственности въ ней, кочевали въ ней съ своими стадами съ одного мѣста на другое, съ терпѣніемъ ожидая сдѣлаться обладателями этой земли въ лицѣ своихъ потомковъ. Подобно сему и мы, пока живемъ на семъ свѣтѣ, должны смотрѣть на себя какъ на странниковъ и пришельцевъ (1 Петр. 2, 11), должны помнить, что настоящее жительство наше на небеси (Фил. 3, 20), что земная жизнь для каждаго изъ насъ должна быть временемъ странствованія къ небесному отечеству, должны исповѣдывать: «не имамы здѣ пребывающаго града, но градаущаго взыскуемъ» (Евр. 13, 14). При такомъ возрѣніи на эту жизнь понятно, какъ мы должны относиться къ земнымъ благамъ, и къ земнымъ лишеніямъ и бѣдствіямъ. Ни къ первымъ мы не должны имѣть пристрастія, зная, что они не понадобятся въ небесномъ отечествѣ, и что забота о нихъ, поглощая все наше время и наполняя все наше сердце, можетъ отнять у насъ время и ослабить усер-

діе къ стяжанію сокровищъ на небесахъ;—ни отъ бѣдъ и напастей не должны падать духомъ, а ободрять себя надеждой утѣшеній, ожидающихъ странниковъ земли тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.—Ведя странническую жизнь среди хананеевъ, отцы избраннаго народа по плоти и наши по духу сохранили свою вѣру и благочестіе. Они не чуждались сношенія съ язычниками, среди которыхъ жили, раздѣляли съ ними хлѣбъ-соль, вели съ ними житейскія дѣла, но не заражались ихъ нечестіемъ и безнравственностью и ограждали отъ ихъ худаго вліянія свои семейства. Родной племянникъ Авраама Лоть остался вѣрнымъ Богу, живя среди нечестивыхъ содомлянъ. Онъ только «мучился въ праведной душѣ своей, видя и слыша дѣла беззаконныя» (2 Петр. 2, 8), но не принималъ въ нихъ участія. Подобно сему должны поступать и мы. Живя среди міра, т.-е. общества людей чуждыхъ христіанскаго духа, мы должны такъ настроить свою душу, чтобы при-ражающіяся къ ней отъвѣтныя искушенія и соблазны не встрѣчались въ насъ сочувствія, чтобы мы слыша не слышали, видя не видѣли того, что можетъ растлить нашу душу. Мы должны помнить ученіе слова Божія объ отношеніи христіанъ къ міру: «не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ (*съ его нехристіанскими обычаями*), нѣсть любви Отчей въ немъ» (1 Иоан. 2, 15). «Вѣра чиста и нескверна есть, нескверна себе блюсти отъ міра».—«Любы міра сего, вражда Богу есть. Иже бо хочетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ» (Іак. 1, 27; 4, 1). Какъ ни сильны соблазны отъ людей міра, истинный христіанинъ не увлекается ими въ виду опасности поплатиться за временную грѣха сладость вѣчнымъ блаженствомъ. Онъ крѣпко борется съ ними, зная, что поддающійся соблазнамъ находится въ опасности попасть въ геенну огненную (Мат. 18, 8—9). Онъ не только самъ не слѣдуетъ правиламъ и обычаямъ, принятымъ въ свѣтѣ, если они враждебны духу евангельскаго и церковнаго ученія, но еще всячески ограждаетъ другихъ отъ ихъ пагубнаго вліянія.

Мы видѣли, братія, какъ надобно понимать проповѣдь Іоанна Предтечи о возвращеніи сердець отцовъ къ дѣтямъ; видѣли, что эта проповѣдь относится не къ однимъ Іудеямъ, ждавшимъ царства Мессіи, но и къ христіанамъ, вступившимъ въ сіе царство: видѣли, какъ, согласно съ этою проповѣдью, мы можемъ наслѣдовать духъ отцовъ избраннаго народа, сродниться съ ними вѣрою, смиреніемъ и упованіемъ, какъ можемъ уподобиться имъ даже въ ихъ отношеніяхъ къ хананеямъ. Все это мы видѣли, но все видѣнное мы должны принять не къ свѣдѣнію только, а къ руководству въ жизни. Отцы избраннаго народа по плоти только въ томъ случаѣ могутъ быть нашими по духу, если будемъ не только умомъ признавать ихъ отцами, но и походить на нихъ по сердечнымъ расположеніямъ, слѣдуя проповѣди Іоанна Предтечи «о возвращеніи сердець отцевъ къ чадамъ».

Прот. В. Нечаевъ.

Г Р О З А.

Поученіе въ день пророка Іліи.

Св. пророкъ Ілія прославился величайшею ревностью о славу истиннаго Бога и вмѣстѣ многочисленными и величайшими чудотвореніями. Такъ по его слову, для наказанія нечестиваго Ахаава и его подданныхъ, небо заключилось и не давало дожда въ продолженіи трехъ съ половиной лѣтъ. По его же молитвѣ и слову прекратилось это бѣдствіе и обильный дождь напоилъ жаждущую землю.

Въ лѣтнюю жаркую пору дождь обыкновенно соединяется съ грозой, т.-е. съ молніями и громомъ. Въ какомъ смыслѣ громъ и молнія называется грозой? Въ томъ смыслѣ, что въ этихъ явленіяхъ природы проявляется *грозная*, страшная сила для тварей, въ сравненіи съ которою ничтожными оказываются искусственныя человѣческія измышленія для опустошенія и разрушенія. Въ наше время много измышлено средствъ съ цѣлью опустошенія и разрушенія, особенно для истребленія людей. Въ числѣ ихъ чуть не главное мѣсто занимаетъ динамитъ, извѣстное взрывное вещество, которымъ въ послѣднее время съ такимъ адскимъ успѣхомъ пользуются злоумышленники. Но какъ ни грозны и страшны орудія разрушенія и смерти, изобрѣтаемая людьми, они суть не что иное, какъ дѣтская игрушка въ сравненіи съ силой грозы. Вспомнимъ опустошеніе полей египетскихъ, произведенное грозой по слову Моисея въ наказаніе упрямому фараону (Исх. 9, 23—28). Вспомнимъ быстрое истребленіе молніей стада

мелкаго скота у Іова, произведеное, по попущенію Божію, чрезъ діавола (Іов. 1, 16). Молніи—это стрѣлы Божіи. Горе врагамъ Божіимъ! У Всемогущаго множество средствъ для наказанія ихъ. Однимъ изъ этихъ средствъ служитъ гроза. «Понесутся мѣткія стрѣлы молній и изъ облаковъ, какъ изъ туго натянутаго лука, полетятъ въ цѣль (Прем. 5, 21). И еслибы Господь восхотѣлъ карать нечестивыхъ по всей строгости своего правосудія, Онъ въ одно мгновеніе могъ бы истребить всѣхъ ихъ своими стрѣлами—молніями, и никакіе громоотводы не спасли бы ихъ отъ этихъ убійственныхъ стрѣлъ. Этого однако мы не видимъ. Господь не только праведенъ, но вмѣстѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ. Онъ удерживаетъ свою грозную руку, готовую поразить нечестивыхъ, ожидаетъ ихъ покаянія, давая имъ время на покаяніе. Явленія молніи и грома, страшныя своею силою и однако же удерживаемыя отъ проявленія ихъ во всей силѣ, суть вмѣстѣ явленія милосердія Божія. И вотъ поэтому-то они и называются *грозою*. Господь только *грозитъ* чрезъ нихъ своимъ гнѣвомъ, даетъ острастку грѣшникамъ, но большею частью не приводитъ въ исполненіе своихъ угрозъ въ этой жизни, отлагая казнь виновныхъ до жизни загробной.—Но какъ надобно смотрѣть на случаи убійственнаго дѣйствія грозы, когда молнія на смерть поражаетъ человѣка? Чтобы вѣрнѣе отвѣтить на сіе, вспомнимъ слова Христовы, относящіяся къ подобнымъ случаямъ. Нѣкогда «разсказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилать смѣшалъ (въ іерусалимскомъ храмѣ) съ жертвами ихъ. Іисусъ сказалъ на сіе: думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ также погибните. Или думаете ли, что тѣ осьмнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и разбила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ также погибните» (Лук. 13, 1—5). Такъ поучаетъ насъ Господь Іисусъ смотрѣть на несчастія, случающіяся съ ближ-

ними нашими, слѣдственно и на смертные случаи отъ грозы. Сожалѣя о несчастныхъ жертвахъ этого бѣдствія, мы должны видѣть въ немъ поучительный урокъ для себя. Посему, когда дойдетъ до тебя слухъ, что тотъ или другой палъ отъ грозы, не подумай, что ближній твой, убитый молніей, грѣшнѣе тебя. По несчастной кончинѣ нельзя судить о нравственномъ его достоинствѣ; онъ можетъ-быть гораздо выше тебя въ нравственномъ отношеніи; ибо есть примѣры, что и святые люди подвергались подобному несчастію; на примѣръ праведный отрокъ Артемій Веркольскій палъ мертвымъ въ полѣ во время грома, хотя молнія не коснулась его. Люди сочли его состоящимъ подъ судомъ Божиимъ, и потому лишили его христіанскаго погребенія и положили въ лѣсу вдали отъ церкви. Но чрезъ 28 лѣтъ тѣло его найдено нетлѣннымъ, и онъ прославился чудотвореніями и причисленъ къ лику святыхъ *). Въ виду подобныхъ случаевъ не спѣши судить о каждомъ убитомъ грозой, что его постигла кара Божія за грѣхи. Не о чужихъ грѣхахъ при этомъ помышлай, а о своихъ и говори Господу: «Слава Твоему милосердію; поражая другихъ, Ты Господи, щадишь меня. Несчастіемъ съ моими ближними Ты вразумляешь меня, возбуждаешь во мнѣ помысль о моихъ грѣхахъ и покаяніи въ нихъ для умиловленія Тебя. Ибо если не покаюсь, то и я также погибну. У Тебя, Господи, много средствъ наказать меня и въ этой жизни,—и это еще хорошо, если постигнетъ меня только временное наказаніе, лишь бы избѣгнуть вѣчнаго мученія. Но что если грѣховною безпечностью заслужу вѣчную гибель, что если умру совсѣмъ безъ покаянія? О, не дай мнѣ умереть безъ покаянія, даруй мнѣ время на покаяніе».

Благодареніе Господу, вразумляющему насъ грозой. Впечатлѣніе, производимое ею, благотворно. «Громъ не грянетъ, иной не перекрестится», говоритъ русское присловье. Звукъ грома потрясаетъ не одинъ слухъ, но вмѣ-

---

*) Память св. Артемія Веркольскаго чтится 23 іюля и 20 октября.

стѣ и сердце. Невольно поднимается рука для положенія на себѣ крестнаго знаменія, невольно съ благоговѣніемъ произносишь: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ». Мысль о святости и величіи Божиѣмъ при этомъ обыкновенно соединяется съ мыслью о своемъ ничтожествѣ и нравственномъ убожествѣ, и вызываетъ вздохъ покаянія. И не эти ли вздохи, исходящіе въ одно и то же время изъ тысячей грудей, доходя до небесъ, отвращаютъ отъ насъ праведный гнѣвъ Божій? Рѣдко кто падаетъ жертвой грозы. Господь только грозить, но не приводитъ въ исполненіе свои угрозы. Всѣ остаются цѣлыми и невредимыми, всѣмъ дается время на покаяніе. Къ сожалѣнію, спасительное впечатлѣніе, возбуждаемое грозой, во многихъ бываетъ мимолетно,—съ минутой возникаетъ, съ минутой исчезаетъ.

Господи, молитвами твоего угодника, ревнителя славы твоей и грознаго проповѣдника покаянія, утверди въ насъ ревность къ покаянію, чтобы намъ не умереть безъ него. Даруй намъ, чтобы грозныя явленія природы производили въ насъ не мимолетный страхъ гнѣва Твоего, но оставляли въ нашихъ сердцахъ прочное благотворное впечатлѣніе, чтобы угроза Твоя не пропадала для насъ даромъ, но всегда отзывалась въ нашей памяти и сердцѣ, какъ спасительный голосъ покаянія.

Прот. В. Нечасовъ.

ДОНЕСЕНІЯ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

I.

При указѣ св. Синода отъ 10 сентября сего 1841 года № 11928, препровождена ко мнѣ тетрадь московскаго мѣщанина Круглоумова, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе беззащитнаго старообрядца о положеніи первобытному церковному богослуженію и ученію вѣры христіанъ, которые приѣмлютъ священство на Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1822 года правилахъ»; и требовано разсмотрѣніе оной, и заключеніе о семъ сочиненіи и сочинителѣ.

На сочинителя надлежитъ обратить вниманіе прежде: потому что свѣдѣнія о немъ способствовать могутъ къ сужденію о сочиненіи.

Изъ доставленныхъ отъ московскаго военнаго генераль-губернатора (*князя Д. В. Голицына*) свѣдѣній видно, что мѣщанинъ Круглоумовъ принадлежитъ къ безпоповщинской поморской сектѣ, что онъ жилъ при Монинской раскольнической въ Москвѣ моленной до ея закрытія *); что постоянныхъ, соотвѣтственныхъ званію занятій, не имѣетъ; характера скрытнаго; пользуется пособіями своихъ по расколу единомысленниковъ; домогается возстановить Монинскую моленную.

Въ сихъ свѣдѣніяхъ сказано между прочимъ, что онъ заблужденія своего между православными не распространяетъ. Сіе свѣдѣніе справедливо только въ томъ смыслѣ, что онъ не имѣетъ въ семъ видимаго успѣха; но что онъ усиливается дѣйствовать къ поддержанію и распространенію раскола, сіе видно изъ того, что онъ отъ времени до времени распространяетъ тетрадки сочиненныя въ пользу раскола, изъ коихъ три отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ дошли и до святѣйшаго Синода.

---

*) Въ 1837 г. по смерти куца Монина.

Знающіе Круглоумова въ Москвѣ не признають его способнымъ къ тому, чтобы онъ самъ сочинялъ тетрадки, имъ распространяемыя; но онъ беретъ на себя дерзость распространять оныя отъ своего имени, вѣроятно за деньги отъ раскольниковъ.

Что онъ дѣйствуетъ не по совѣсти, а не благонамѣренно, сіе очевидно изъ того, что онъ, принадлежа къ сектѣ безпоповщинской, защищаетъ противоположную ей секту поповщинскую, какъ показываетъ самое заглавіе тетрадки его, выше сего выписанное. Не свои мнѣнія изъясляетъ онъ, какъ свойственно правдолюбивому человѣку, но чужія мнѣнія, которымъ самъ не вѣритъ, употребляетъ для того, чтобы противодѣйствовать православной Церкви.

Когда такимъ образомъ уже открыто, что сочинитель, или издатель предпринялъ сочиненіе не по совѣсти, тогда чего можно ожидать отъ сочиненія, кромѣ неправды и неблагонамѣренности, прикрытой только нѣкоторыми видами истины?

Сочиненіе говоритъ, на примѣръ, о патріархѣ Никонѣ: «онъ перемѣнилъ каноны и обряды». Какая тутъ правда? Исправлены обряды только немногіе, и не патріархомъ Никономъ, а соборомъ, на которомъ присутствовали восточные православные патріархи; а изъ каноновъ церковныхъ ни одинъ не перемѣненъ,

Сочиненіе говоритъ: «Никонъ патріархъ билъ плетью священниковъ». Было ли сіе или нѣтъ, не нужно изслѣдовать, потому что, если и было что-либо подобное, сіе ни въ какомъ случаѣ не служитъ къ обвиненію православной церкви, ни къ оправданію раскола; симъ обнаруживается только неблагонамѣренное усиліе раздражать умы противъ православной церкви.

Также не къ дѣлу и съ такимъ же худымъ намѣреніемъ сочиненіе приводитъ «поступокъ посланнаго на Донъ для истребленія старообрядчества чиновника, который, прибывъ въ верхнія станицы, между прочими строгостями ставилъ висѣлицы на баркахъ, вѣшалъ на нихъ казаковъ, упорствующихъ, какъ сказано, въ своихъ заблужденіяхъ и спускалъ внизъ по рѣкѣ; и сіе было причиною удаленія изъ Россіи такъ называемыхъ некрасовцевъ» *).

О литургіи у такъ называемыхъ старообрядцевъ сочиненіе говоритъ, что «приносится у нихъ въ числѣ седми узаконеній»

*) Въ 1777 г. они переселились въ Турцію.

нейныхъ особенная просфора о здравіи и о спасеніи Его Императорскаго величества и всего августѣйшаго дома, безъ каковаго приношенія никакъ не могутъ они совершать сего величайшаго таинства вѣры, чѣмъ въ противность вредному равенству высоко отличается и безпритворно предпочитается Богоподобное царево достоинство; сіе же доказывается не словами, подлежащими сомнѣнію въ политическомъ обманѣ, а самымъ священнымъ дѣйствіемъ вѣры». Сіе мѣсто тетрадки отличается, какъ необыкновенною неблагонамѣренностью, такъ оборотомъ мысли или слововыраженіемъ, неожиданнымъ отъ мѣщанина раскольника. На православную церковь взводятъ здѣсь ужасное обвиненіе въ наклонности къ *вредному равенству!* На чемъ же основано сіе обвиненіе? На томъ, что на проскомидіи надъ одною просфорой, назначенною для поминовенія живущихъ, приносится молитва и о царѣ, и о духовенствѣ, и о прочихъ христіанахъ. Можно ли злоумствовать жестче и безстыднѣе? Сочинитель, который знаетъ и приводитъ во свидѣтельство и свѣтскія сочиненія, безъ сомнѣнія, знаетъ Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, въ которыхъ показано, на примѣръ, что преподобный Сергій приносилъ въ проскомидіи молитву о тогдашнемъ великомъ князѣ точно также надъ одною съ прочими просфорой, какъ и нынѣ православная церковь о благочестивѣйшемъ Государѣ императорѣ. Неужели сочинитель и преподобнаго Сергія обвиняетъ въ наклонности къ *вредному равенству?* А если нѣтъ, то противъ совѣсти обвиняетъ въ семъ нпѣшнюю православную церковь; и такимъ образомъ обнаруживаетъ только въ высшей степени неблагонамѣренное усиліе оклеветать православную іерархію предъ благочестивѣйшимъ Государемъ, и тѣмъ повредить миру православныхъ церкви.

Сочиненіе упоминаетъ между прочимъ, что Государь императоръ Павелъ первый иргизскихъ монастырскихъ раскольниковъ «освободилъ отъ рекрутской повинности, замѣнивъ сію повинность ежедневнымъ приношеніемъ Спасителю міра по древнему чиноположенію святыхъ церковныхъ молитвъ, каковыхъ молитвъ требовали отъ древней россійской церкви за освобожденіе податей и повинностей и самые Ординскіе цари въ ярлыкахъ своихъ». Здѣсь болтливый Круглоумовъ, или тотъ, кто покрывается его личиною, проговорился, что раскольники расположены молиться за православныхъ государей, какъ за Ординскихъ

царей, не по чистому усердію, а за освобожденіе отъ податей и повинностей.

Въ сочиненіи говорится далѣе, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ указомъ 15 сентября 1826 года благоволилъ «изъяснить и подтвердить благодѣтельныя для старообрядцевъ упомянутыя 1822 года правила». Сіе перетолкованіе Высочайшаго указа, при распространеніи тетрадки Круглоумова между раскольниками, можетъ вести къ противозаконнымъ дѣйствіямъ, по ложному понятію о законѣ.

Предпринявъ между прочимъ изложить «мѣры неблаговоленія къ старообрядцамъ духовной власти», тетрадка говоритъ, что «заставили въ 1837 годѣ употребить противъ оныхъ военную силу», и что «приказано было конницѣ топтать оныхъ, а пѣшимъ солдатамъ бить ихъ прикладами ружей». Съ чего взялъ сіе Круглоумовъ? И если гдѣ въ предосторожность противъ мятежныхъ раскольниковъ призвана была военная сила: виновата ли въ семъ духовная власть? Служать ли такіе рассказы къ оправданію раскола? Можно ли въ нихъ предполагать иное намѣреніе, кромѣ стремленія раздражать умы народа?

Та часть тетради, въ которой излагаются «причины невозможности старообрядцамъ принять единовѣрческія правила», есть собраніе возраженій противъ православія и единовѣрія, которыя въ изданныхъ отъ православной церкви книгахъ уже рѣшены, а теперь только подновлены нѣкоторыми примышленіями, какъ напримѣръ, сравненіемъ единовѣрія съ уніей.

Въ статьѣ тетрадки: «основательныя понятія старообрядцевъ» сказано: «особь духовнаго начальства признають старообрядцы въ настоящемъ ихъ званіи, и оказываютъ къ нимъ должное уваженіе. Сіе доказывается и самымъ пріемлемымъ ими для собственнаго спасенія души поставляемымъ отъ тѣхъ особъ священнымъ саномъ». Еслибы сіе сказано было искренно: то сочинителя можно было бы признать недалекимъ отъ единовѣрія. Но можно ли признать сіе сказаннымъ по совѣсти, когда сіе говоритъ безпоповщинскій раскольникъ, непріемлющій никакого священства?

Наконецъ тетрадка проситъ: «старовѣрцевъ предоставить тому же вѣдомству гражданскаго начальства, и не лишитъ подобныхъ правъ, какъ иновѣрцамъ».

Вообще разсмотрѣніе тетрадки приводитъ къ заключенію, что сочиненіе сіе вредно, и что сочинитель неблагонамѣренъ. А того нельзя не опасаться, что оно будетъ распространяемо, какъ распространяемы были прежнія тетрадки Леонтія Круглоумова.

О чемъ св. Синоду благопочтеннѣйше доношу съ приложеніемъ тетрадки.

Ноября 5-го 1841.

II.

При указѣ св. Синода отъ 10 сентября, № 11928, препровождена ко мнѣ мѣщанина Круглоумова «Записка беззащитнаго старообрядца о нѣкоторыхъ причинахъ удаленія отъ духовныхъ властей», съ требованіемъ заключенія о сей тетради и о сочинителѣ.

Что надлежало сказать о сочинителѣ, то сказано мной по случаю прежде разсматриванной тетради тогоже мѣщанина въ донесеніи моемъ отъ 5 дня сего ноября.

Въ сей второй тетради заключаются оправданія раскола и возраженія противъ православія, много разъ опроверженныя, и не имѣющія силы доказательства въ пользу раскольническихъ мнѣній.

Напримѣръ, сочинитель записки ставитъ себѣ опорой «увѣреніе многихъ людей въ исправности древнихъ церковныхъ книгъ». Что за доказательство увѣреніе многихъ? Чтобы представить видъ доказательства, онъ ссылается на изданное описаніе рукописей библиотеки графа Толстаго *). Тутъ опять нѣтъ никакого доказательства.

Дѣяніе на еретика Мартина и требникъ Θεогностовъ, представленныя въ прошедшемъ столѣтіи въ свидѣтельство противъ раскольниковъ, сочинитель записки признаетъ подложными, по свидѣтельству Карамзина **).

Онъ усиливается поколебать и подлинность Остромировой рукописи Евангелія ***), представляя, что Евангеліе писано въ 6565 году, а Остромиръ убитъ тремя годами ранѣе, въ 6562-мъ, по свидѣтельству Софійскаго Времен-

*) Строевъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ издалъ въ 1825 г. описаніе рукописей графа Θ. А. Толстаго.

**) См. 415 примѣч. ко 2-му тому и 321 къ 4-му тому Истор. Кар.

***) Евангеліе писано въ Новгородѣ для посадника Остромира діакономъ.

ника. Возраженіе, конечно, не мѣщаниномъ Круглоумовымъ высказанное, но несмотря на изысканность не имѣющее силы. Въ Софійскомъ Временникѣ (котораго впрочемъ теперь не имѣю подъ рукой для точной справки и выписки) подъ 6562-мъ внесены нѣкоторыя обстоятельства, не принадлежащія къ сему году, въ томъ числѣ и объ Остромирѣ слова: *и убиша его новгородцы*, которыя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Временника приписаны на полѣ, а въ нѣкоторыхъ вовсе не находятся, и которыя, не извѣстно для чего, внесъ издатель *) въ текстъ. Впрочемъ какъ сіе раскольническое возраженіе можетъ распространиться и сдѣлать вредное впечатлѣніе на незнающихъ дѣла: то, можетъ быть, не излишне было бы опроверженіе на оное присоединить къ Бесѣдамъ къ глаголемому старообрядцу. Если св. Синоду благоугодно будетъ принять сію мысль: то да будетъ благоволено дать мнѣ списокъ съ записки.

Не полагаясь, видно, на силу своихъ возраженій, сочинитель записки думалъ подкрѣпить себя жестокими и укоризненными извѣтами о дѣйствіяхъ правительства. Сказавъ, что «угодно было просвѣщенному христіанскому духовному и гражданскому правительству допустить уничтожительныя мѣры» противъ раскольниковъ, упомянувъ о Саратовѣ, Перми и Могилевѣ, сочинитель записки прибавляетъ: «весьма согласуется сіе съ дѣйствіемъ общихъ нехристіанскихъ враговъ», и въ доказательство указываетъ на записки о якобинцахъ, часть I**). Такъ понравилось сіе сочинителю, что онъ написалъ сіе въ двухъ мѣстахъ записки дважды.

Посему не иное можно заключить о запискѣ, какъ то, что она написана въ духѣ клеветы, въ крайней степени неблагонамѣренной.

О чемъ св. Синоду, съ приложеніемъ записки благопочтеннѣйше доношу.

Ноября 6-го 1841.

---

*) Строевъ.

***) Якобинцы (члены клуба, основаннаго въ 1789 г. въ Версалѣ), беспощадно гнали религію и казнили тѣхъ, кто явно или тайно противорѣчилъ имъ.

III.

Указомъ св. Синода отъ 27 сентября № 12,680 предписано мнѣ разсмотрѣть рукопись мѣщанина Круглоумова подъ заглавіемъ: «Изъясненіе беззащитнаго старообрядца о величайшемъ различіи между уніатовъ, и старообрядцевъ и единовѣрческой церкви».

Подъ тетрадкой Круглоумовъ означилъ, что «писалъ и сочинялъ, и подписывалъ своеручно самъ». Слѣдственно принялъ на себя полную отвѣтственность за то, что находится въ тетрадкѣ.

Въ сей тетрадкѣ повторено многое, что было писано Круглоумовымъ въ двухъ предшествовавшихъ, о которыхъ данъ мной отчетъ въ донесеніяхъ отъ 5 и 6 дней сего ноября.

Клевета на православный образъ совершенія проскомидіи, обличенная въ донесеніи моемъ отъ 5 дня, простерта въ сей третьей тетрадкѣ до невѣроятной крайности. Вотъ собственные слова Круглоумова: «Никонъ патріархъ, уполномоченный неограниченною царскою довѣренностью.... въ согласность съ польскими служебниками, уничтожилъ изъ числа непремѣнно установленныхъ семи просфоръ, особенно приносимую о здравіи и спасеніи Государя просфору, и перемѣстилъ Его Величество въ одну просфору, приносимую за всѣхъ подданныхъ, и сіе причитается ко вредному равенству, и желаніе имѣюще извести въ совѣсти своей родословіе къ истребленію пагубному августѣйшаго дома Романовыхъ царствующее потомство». Если сіе мѣсто сличить съ подобнымъ мѣстомъ въ первой тетрадкѣ Круглоумова, гдѣ таже клевета искуснѣе выставлена и правильнѣе выражена: то нельзя не заключить, что въ первой тетрадкѣ Круглоумовъ руководимъ былъ другимъ неблагонамѣреннымъ, который умнѣ его; а въ сей третьей тетрадкѣ полученныя прежде мысли самъ постарался усилить, столько же зломысленно, сколь и безтолково. Посему Круглоумовъ требуетъ вниманія, и какъ распространитель клеветы на церковь, и мыслей вредныхъ для общественнаго спокойствія, и какъ состоящій въ связи съ другими скрывающимися неблагонамѣренными людьми, дающими ему зловердныя наставленія.

Круглоумовъ обвиняетъ Никона и въ томъ, что «выключилъ изъ вышеупомянутаго числа и другую просфору, ко-

торою отличались отъ мірскихъ людей сами священнослужители». Но въ семь не находитъ онъ ни вреднаго равенства, ни желанія истребить священнослужителей. Очевидно, что онъ не отъ недоразумѣнія въ заключеніяхъ погрѣшалъ, но усиливался уязвить клеветой, не заботясь о томъ, что заключеніе вовсе несообразно съ дѣломъ.

И въ сей тетрадкѣ, какъ въ прежнихъ, Круглоумовъ судитъ и осуждаетъ дѣйствія правительства. Какъ на примѣръ онъ говоритъ: «не было никакой причины къ запечатанію церкви Макарьева старовѣрческаго монастыря въ Могилевской губерніи; но онъ въ прошломъ 1839 годѣ запечатаны».

И здѣсь дѣйствія правительства въ отношеніи къ раскольникамъ сравниваетъ «съ обнаруженнымъ предположеніемъ общихъ христіанскихъ недоброжелателей», и ссылается на записки о якобинцахъ.

И здѣсь проситъ, чтобы раскольниковъ «не лишитъ подобныхъ иновѣрцамъ правъ».

Часто выставляемая въ сихъ тетрадкахъ ревность противъ вреднаго равенства и опасеніе якобинскаго духа *), заставляетъ, для объясненія характера сочинителя и раскольниковъ безпоповщинской секты, сказать, что еслибы ревность сія была искренна, то сочинителю надлежало бы обратить ее противъ своихъ по сектѣ единомышленниковъ. Изъ нихъ Петръ Онуфріевъ Л. (по словарю знаменитыхъ раскольниковъ: *Любопытный*), недавно жившій и, вѣроятно еще живущій въ Петербургѣ, на Охтѣ, въ своемъ сочиненіи о *Ключахъ*, не обинуясь проповѣдуетъ *демократію и республику*.

Вотъ его точныя слова: «онъ (переходъ ключей) какъ громомъ во всѣхъ концахъ міра поражаетъ монархичество хиротоніи въ ключахъ Христовыхъ; и посвящаетъ ихъ священной демокраціи дома Іаковля».

И еще: «онъ (естественный законъ), не взирая на пустой шумъ буквализма, и не ужасаясь анаемъ суевѣрія, нещадно вездѣ поражаетъ державу монархичества ключей, всегда ее равняетъ съ державой демократизма, и поставляетъ ихъ на одну степень власти и увѣковѣчиваетъ вкупѣ».

И еще: «въ семь священнодѣйствіи стихиръ каждого дня вездѣ воцаряютъ ключи республики».

Особенности же сей третьей тетрадки, или болѣе примѣчательныя (мѣста) суть слѣдующія:

*) Республиканскаго образа мыслей.

1) Сочинитель изъявляет удовольствіе о воссоединеніи съ господствующею церковью значительнаго числа униатовъ; но не оставляетъ и ихъ въ покоѣ. Онъ говоритъ: «съ перемѣной вѣры или власти духовной, быть можетъ, перемѣнится въ обращенныхъ униатахъ и самый духъ, зараженный возмущеніемъ Польши».

2) Между похвалами раскольникамъ, сочинитель говоритъ, что, «оказано было беззащитными старообрядцами примѣрное усердіе и любовь къ отечеству и въ 1812 году». Сіе провозглашаетъ сочинитель безъ доказательства, довольствуясь вѣроятно тѣмъ, что для опроверженіи не найдется очевидныхъ свидѣтелей, за долго-прошедшимъ временемъ. Но и тогда, какъ не осталось живыхъ свидѣтелей, могутъ свидѣтельствовать неумирающія дѣла. Напримѣръ: въ 1823 году раскольники въ Москвѣ на рогожскомъ кладбищѣ, въ часовнѣ своей поставили было полковую церковь, которую, какъ слышно было, въ 1812 году гдѣ-то захватили французы и передали раскольникамъ. Сіе извѣстно изъ дѣла, въ означенномъ году *) производившагося въ Москвѣ и въ Петербургѣ; и показываетъ такіа дружественныя отношенія между раскольниками и французами, которыя не легко согласить съ примѣрнымъ усердіемъ и любовью къ отечеству.

3) Особенно усиливается сочинитель возмутить и разстроить церковь единовѣрческую. Для сего, исчисляя съ изысканною подробностью разности обрядовъ, усиливается доказать, будто она подлежитъ проклятію и древней церкви и собора 1667 года; и, по обыкновенію своему, не надѣясь на силу своихъ доказательствъ, думаетъ подкрѣпить ихъ ложью и клеветой, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ: «всѣ власти духовныя, одни крещены поливаніемъ, иные непосредственно, а прочіе хотя и посредственно, но по произведенію отъ таковыхъ крещеныхъ обливаніемъ получили рукоположеніе». Цѣль сей лжи состоитъ въ томъ, чтобы раскольниковъ, нетерпящихъ обливательнаго крещенія, утвердить въ отчужденіи отъ православной іерархіи, и единовѣрцевъ отъ нея отвратить увѣреніемъ, будто всѣ архіереи и священники виновны въ обливанствѣ.

Разсматриваемое сочиненіе при семъ возвращаю.

Ноября 10-го 1841.

Сообщилъ архим. Григорій.

*) Въ 1823-мъ.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА

къ *Московскому военному генералъ-губернатору, графу А. А. Закревскому.*

1. Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь! На отношеніе в. с — ва, отъ 28 іюня № 7322, относительно построения, позади Биржеваго зала, новаго зданія, которое будетъ отстоять отъ церкви Успенія Божіей Матери отъ 5½ до 8½ аршинъ, имѣю честь отвѣтствовать: по принятіи въ разсужденіе, что зданіе возводится для общественной надобности, и что размѣръ онаго необходимо опредѣляется зданіемъ, къ которому оно пристроивается, и котораго должно составлять соразмѣрную половину, убѣждаюсь, что со стороны духовнаго вѣдомства не должна быть поставлена препятствіемъ возведенію сего зданія близость его къ церкви, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы имѣющее остаться между новымъ зданіемъ и церковію пространство сохраняемо было въ чистотѣ и непрекосновенности, и чтобы сей случай, составляющій исключеніе изъ правила, допускаемое по общественной надобности и по особой необходимости, не могъ быть примѣромъ для ослабленія принятыхъ правилъ охраненія церквей отъ чрезмѣрной близости частныхъ строеній.

При семъ возвращаются приложенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. іюля 2-го 1851.

---

2. Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь! На отношеніе в. с — ва отъ 14 минуваго іюля № 385, имѣю честь отвѣтствовать: опредѣленіе особаго священника при церкви Смирительнаго дома, безъ сомнѣнія, надлежитъ признать полезнымъ и соотвѣтственнымъ 699—707 статьямъ XIV тома Свода Законовъ. Но какъ при сей церкви донинѣ священно-и церковнослужительскаго штата не было, а учрежденіе новаго при церкви штата превышаетъ мѣру власти епархіальнаго начальства: то я не премину представить о семъ св. Синоду, если в. с—ву угодно того потребовать. При семъ нужно будетъ опредѣлить содержаніе священника, и, по крайней мѣрѣ, одного при немъ причетника, для алтарной службы. Примѣромъ сего мо-

жетъ служить штатъ церкви Пересыльнаго замка, при которой священнику положено 300 руб. сер., а причетнику 75 р. сер.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр. Августа 5-го 1851.

Сообщилъ Архим. Г—рій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Преосвященный харьковскій (впослѣдствіи черниговскій) Филаретъ желалъ получить отъ св. Синода разрѣшеніе писать житія святыхъ русскихъ и въ бумагахъ своей очень неблагосклонно отозвался о подобномъ трудѣ А. Н. Муравьева (о книгахъ его: Житія святыхъ россійской церкви, также иверскихъ и славянскихъ). Относителано этой бумаги требовалось мнѣніе и заключеніе митр. Филарета, который на указѣ св. Синода написалъ 28 окт. 1856 г.: «Донести съ мнѣніемъ, чтобы потребовать списокъ святыхъ, одно житіе для образца, и доказательство обвиненія».

1858, фев. 4. «Поручено профессору (*моск. академіи*) Горскому повѣрить списокъ (*святымъ русской церкви, представленный св. Синоду*) по документамъ, относительно святыхъ, находящихся въ общемъ мѣсяцесловѣ».

1852, янв. 22. «Поелику сіи тропарь, кондакъ и молитва (*преп. Стефану Махрицкому*) издавна употребляются въ монастырѣ, и только въ правильности словеснаго изложенія нынѣ пересмотрѣны: то не представляется сомнѣнія допустить оныя къ напечатанію».

Примѣчаніе. Напечатаны въ книжкѣ: «Историческое описаніе Махрицскаго монастыря».

1850, дек. 8. «Издана въ Москвѣ книга: Записки о Пanteимоновомъ монастырѣ... Въ ней на страницѣ 50-й проповѣдуются два нетлѣнія: 1) *общепринятое восточное нашею церковью благодатное нетлѣніе*, свойственное святымъ, и 2) *нетлѣніе отличное отъ общепринятаго благо-*

датнаго *), признаваемое якобы аеонскимъ монашествомъ, принадлежащее грѣшникамъ. Академической конференціи предлагаю рассмотреть сіе ученіе.... Книга прилагается».

1831, іюля 7. «Желательно, чтобы списки (*разрядные*) выражали точно совершенство академіи, а не ласкательство начальниковъ и учителей ученикамъ, и чтобы на дѣлѣ не оказалось много неотличныхъ изъ такого множества отличныхъ на бумагѣ».

1834, авг. 7. «Преподавателямъ (*Виванской семинаріи*) подтвердить, чтобы преподаваніе паправляли не къ выученнымъ отвѣтамъ по памяти, но къ основательному познанію предметовъ и къ разсудительнымъ отвѣтамъ всякому вопрошающему».

1857, мая 1. «Неосмотрительно, что два представленія о двухъ зданіяхъ (*классическомъ и наставническомъ корпусѣхъ, въ звенигородскомъ училищѣ требовавшихъ исправленія*) по двумъ смѣтамъ, а планъ на одномъ листѣ. Надобна ли учителю уѣзднаго училища квартира изъ трехъ комнатъ, почти въ пять сажень длиною? Сколько учителей? Я видѣлъ членовъ государственнаго совѣта въ квартирахъ изъ двухъ комнатъ, со входомъ изъ корридора. Забота о красотѣ фасада (*классическаго корпуса*) не нужна въ монастырѣ; и бережливость важнѣе благовидности».

1861, іюля 7. «Дѣвочка учится конечно грамотѣ, а не словесности. Благочинному (*сельскому*) самому надобно знать словесность, и умѣть говорить правильно».

1861, мар. 6. «Состоящій подъ исправленіемъ (*въ должности причетника священникъ*) поучается самъ и потому неблагоуременно ему поучать другихъ».

---

*) „Выраженіе неточное и неопредѣленное“. Замѣчаніе конференціи моск. академіи.

1864, янв. 18. «Что предосудительнаго въ томъ, что престарѣлый священникъ уволенъ отъ службы, и на его мѣсто произведенъ діаконъ, который не разъ прежде представленъ былъ, какъ достойный кандидатъ къ священству? Если же діаконъ Успенскій (*фамилія*) находитъ очень нужнымъ избраніе отъ прихожанъ: можно согласиться съ нимъ, чтобы онъ не былъ произведенъ безъ согласія прихожанъ».

1865, дек. 7. «Милость не должна нарушать справедливости. Была бы несправедливость противъ церкви и чадъ ея, еслибы опредѣленъ былъ священнослужитель (*діаконъ*), неудовлетворяющій потребностямъ священнослуженія».

Дек. 18. «Проситель (*ученикъ семинаріи*) имѣетъ неправильность состава ноги. Посему священнослужителемъ (*діакономъ*) быть ему неудобно и не безопасно. Но причетническую должность исправлять онъ можетъ, если имѣетъ достаточное знаніе чтенія и пѣнія и нравственное достоинство. Преосвященный Дмитровскій (*Леонидъ*) будетъ имѣть сіе въ виду, при разсмотрѣніи дѣла».

1854, сент. 11. «Просительница (*дѣвица изъ дворянъ*) была уже въ двухъ епархіяхъ, и удалилась, или удалена. Удалена ли, какъ не выдержавшая испытанія, или удалена (*первоначально изъ Новодѣвичьяго монастыря*) по непостоянству, въ томъ и другомъ случаѣ не подаетъ надежды. Отказать ей въ принятіи въ монастыри московской епархіи, и о томъ объявить настоятельницамъ».

1859, іюля 16. «По принятіи въ разсужденіе: 1) что съ оставшимися послѣ намѣстника (*Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ, именуемаго монастыря*) іеромонаха Наассона деньгами въ билетахъ поступлено по силѣ объявленій, написанныхъ при внесеніи оныхъ въ сохранныю казну, и сіе распоряженіе (*о выдачѣ процентовъ на поименованіе его, въ случаѣ смерти, въ тотъ же монастырь*) измѣненію не подлежитъ; 2) что другаго имѣнія іеромонаха Наассона въ виду нѣтъ; 3) что еслибы таковое и было въ виду, то оно не слѣдовало бы наслѣдникамъ, а должно принадлежать монастырю потому, что завѣщанія дѣлать и наслѣдства передавать дозволяется (IX том. Свода Зак. ст. 267 и 245)

только духовнымъ властямъ, какъ-то: архимандритамъ, игуменамъ, строителямъ и синодальному ризничему, имѣющему старшинство предъ игуменами *), а мѣстникъ ко властямъ не принадлежитъ: оказывается, что прошеніе мѣщанки Изюмовой не подлежитъ удовлетворенію. О семъ съ прописаніемъ справки донести св. Синоду».

1865, дек. 16. «Священникъ говоритъ, что ослабѣвшій въ силахъ завѣщатель (*купецъ*) просилъ его доподписать завѣщаніе, но не говоритъ, что просилъ подписать переписанное завѣщаніе. А это не маловажно. Могло быть, что завѣщатель въ невозможности подписать завѣщанія усмотрѣлъ судъ Божій, и рѣшился не оставлять никакого акта своей воли. Ожидать, чѣмъ кончится дѣло (*въ свѣтскомъ судѣ*).

1834, окт. 1. «Консисторія не обратила довольнаго вниманія на слѣдующія, нужныя къ рѣшенію сего дѣла, обстоятельства: 1) потому ли діаконъ благочинному не поклонился на дорогѣ, что не видалъ, или потому что не хотѣлъ, сего въ ясность не приведено, и потому хотя сія часть доноса не доказана, но и клеветой почестъ оную рѣшительно не можно. 2) Небытія у повечерія діаконъ не отвергаетъ, а отзывается непамятованіемъ: слѣдственно и сію часть доноса клеветой признать не можно. 3) Діаконъ признался, что входъ на вечернѣ дѣлалъ по примѣру монастырей, и слѣдственно не по прежнему мѣстному обычаю; слѣдственно причиной замѣшательства діаконъ, который, будучи подчиненный, вздумалъ вводить новый порядокъ, не предваривъ настоятеля; это совсѣмъ не клевета благочиннаго, а вина діакона. 4) Кажденіе всего алтаря во время стиха: *Да исправится*, діаконъ ввелъ противъ прежняго мѣстнаго обычая, также своевольно и противно подчиненности; и это также его вина, а не клевета благочиннаго. 5) Діаконъ признался, что въ эктении забылъ слово и принялъ служебникъ отъ причетника; причемъ надобно предположить еще какое-либо дѣйствіе діакона, которое побудило причетника подать служебникъ. Это опять истинный беспорядокъ діакона, а не клевета благочиннаго. 6) Діаконъ въ допросѣ сказалъ, что однообразнаго стихаря съ

*) Нынѣ и настоятелямъ общежительныхъ монастырей не дозволяется.

благочиннымъ не надѣль потому, что длиненъ, и что благочинный благословилъ разный стихарь; но причины сіи ложны, первая потому, что діаконъ въ оправданіи признался, что мнимо-долгій стихарь прежде надѣваль; вторая потому, что благословеніе со стороны благочиннаго могло означать только терпѣніе, чтобы не завести ссоры съ своевольнымъ діакономъ. Тутъ опять діаконъ не правъ, а благочинный не клеветникъ. 7) Безъ стихаря ли затворялъ царскія врата и читалъ на молебнахъ эктеніи, діаконъ не помнить. Это почти признаніе противъ доноса: ибо если бы діаконъ чувствовалъ неприличіе сихъ поступковъ, онъ помнилъ бы, что сего не могло быть. Вотъ опять не клевета. 8) Діаконъ между прочимъ въ благочинномъ служеженіи 24 марта ссылался на священника Михайлова *), но сей показалъ, что въ этотъ день не былъ дома. Симъ подтверждается подозрѣніе благочиннаго, что діаконъ ссылался не по истинѣ, а въ надеждѣ пристрастнаго показанія. 9) Дьячекъ Кирилловъ, на котораго ссылался діаконъ, показалъ, что отлучился 23-го и возвратился уже 25-го вечеромъ, и потому ничего не могъ видѣть. Слѣдственно ссылка діакона и въ семъ случаѣ ложная. 10) Дьячекъ Г—въ показалъ, что былъ боленъ. Слѣдственно ссылка діакона на всѣхъ причетниковъ, кромѣ одного пономаря Руднева, и въ семъ случаѣ оказывается ложною. 11) Пономарь Ѳедоровъ, отводимый діакономъ извѣтомъ злобы безъ доказательства, показалъ, что діаконъ молебны служилъ безъ стихаря, и прислонялся къ аналогію спиной. 12) Духовное правленіе 28 іюля по одному и тому же предмету сдѣлало два журнала неосновательно и безъ нужды. 13) Свидѣтелей безъ истца привело къ присягѣ неправильно, тѣмъ паче, что онъ имѣлъ причину къ отводу и нѣкоторыхъ присутствующихъ, подозрѣвая ихъ въ недоброжелательствѣ за его протестъ противъ ихъ указа, что видно по дѣлу. 14) Консисторія неправильно винитъ благочиннаго въ томъ, что не отводилъ присутствующихъ прежде производства дѣла, ибо онъ могъ совсѣмъ не знать дѣла, есть ли что правленіе; онъ призванъ уже къ подписанію экстракта, и тогда объявилъ отводъ, который объявить прежде правленіе не дало ему случая. Посему учинить слѣдующее: 1) доносъ благочиннаго, частію доказанный, частію непроверженный, клеветой не почитать. 2) Діакона

*) Причтъ въ томъ приходѣ двухкомплектный.

за вышеозначенные безпорядки, соединенные съ недостаткомъ покорности благочинному, для прекращенія несогласія слѣдовало отвести отъ мѣста; но какъ онъ уже отвѣденъ, то подтвердить ему, съ подпиской, чтобы впредь велъ себя осмотрительнѣе. 3) Поелику благочинный написалъ о діаконѣ нѣкоторыя рѣчи въ выраженіяхъ свыше нужды укорительныхъ и нѣкоторыхъ извѣтовъ на него не доказаль: то подтвердить ему, съ подпиской, чтобы доносы дѣлалъ осмотрительнѣе и о неправильныхъ поступкахъ изъяснялся умѣреннѣе и скромнѣе. 4) Духовному правленію замѣтить его безпорядки и подтвердить, чтобы дѣйствовало разсудительнѣе, дабы не довести начальства до необходимости отвести нѣкоторыхъ членовъ для упорядоченія Правленія. 5) Съ Шаповскимъ (*отъ производства слѣдствія уклонился подъ ложнымъ предлогомъ болѣзни*) поступить по мнѣнію консисторіи (*сдѣлать выговоръ*). 6) По извѣту о неправильностяхъ при допросѣ пономаря Руднева предоста- вить доносить особо съ доказательствами.

1850, іюня 8. «Для погрѣшительнаго поступка и признанія погрѣшности есть прощеніе; а для упорной неправды неизбѣжно правосудіе».

1843, фев. 15. «Еслибы діаконъ просто признался въ неисполненіи долга (*въ Петровъ постъ*): можно было бы простить. Но какъ онъ ухищраеть нелѣпую отговорку, что не исповѣдывался по болѣзни, тогда какъ болѣзнь дѣйствительная должна была побуждать, а не препятствовать; и что не препятствовала, очевидно изъ того, что по его словамъ, онъ въ праздники служилъ, а до духовнаго отца только семь верстъ: посему за неисполненіе долга, а напаче за непрямодушную отговорку послать діакона въ Бирлюковскую пустынь на недѣлю для увѣщанія къ благоговѣнію и къ прямодушію».

1849, марта 10. «Какъ крестьянинъ П—въ пожелалъ принадлежать къ новоблагословенной церкви: то, снисходя къ сему, вызвать его и препроводить къ единовѣрческому священнику, дабы онъ въ тамошней церкви исполнилъ христіанскій долгъ исповѣдью и святымъ причастіемъ. И если сіе исполнить, то дѣло (*о уклоненіи его въ расколъ*) почитать оконченнымъ».

1861, авг. 4. «Особа дѣлающая сіе приношеніе (она письмомъ изъ Троицкой лавры просила принять брилліантовую звѣзду покойной матери своей для украшенія въ Успенскомъ соборъ серебрянаго ковчега съ гвоздемъ Господнимъ, принесеннаго въ 1686 г. изъ Грузіи царемъ Арчиломъ), желаетъ быть неизвѣстною. Но имя ея (Марія) по прошенію сохранено для молитвы. Отецъ протопресвитеръ приметъ приношеніе, которое при семъ препроводится, и сдѣлаетъ соображеніе о употребленіи онаго со внесеніемъ въ опись, а по исполненіи напомнитъ мнѣ дать отвѣтъ».

1855, авг. 24. «Въ 182 № «Сѣверной Пчелы» объявлено, что настоятельница Влахернскаго общежитія благословила дружину ополченія (бывшую тамъ) частицею мощей великомуч. Георгія. Консисторіи потребовать отъ нея объясненія, по какому праву на сіе она рѣшилась, и была ли сія частица св. мощей въ описи, и если не была, то почему».

Примѣчаніе. Елисавета Андреевна Татарина (начальница Спасо-Влахернской общины) благословила келейнымъ своимъ образомъ (Нерукотвор. образъ Спасителя), а частицею св. мощей благословила не она, а основательница и попечительница этой общины Анна Гавриловна Головина, и эта святыня принадлежала къ домашней ея обрзной.

Сообщилъ архим. Г—рій.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1884 Г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ, АВГУСТЪ.

Стр.

1. Подвижникъ Нило-Сорской пустыни іеросхимонахъ Ниль	1 — 40	129—155.
2. Каноны на Вознесеніе Господне въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ.....		41— 48
3. Молитвы на вечерни въ день Пятидесятницы въ новомъ переводѣ на церковнославянскій языкъ.....		49— 57
4. Ваи. Слово въ недѣлю Ваи, сказанное Высокопресвященнѣйш. Сергіемъ, епископомъ кишиневскимъ.		58— 60
5. Письма съ Аэона къ новообратив. изъ разныхъ сектъ русскаго раскола къ православной церкви	61— 82	190—215
6. Четыре бесѣды объ Авраамѣ.....		83—103

7. Вознесение на небо Господа нашего Иисуса Христа и наше на небо вознесение.....	104—116
8. Паремія изъ книги Іова.....	117—128 233—239
9. Нило-Сорской пустыни подвижника іеросхимонаха Нила, молитвы къ Пресвятой Богородицѣ на всякій день седмицы.....	155—162
10. Проповѣдь іеросхимонаха Нила въ день памяти преп. Нила Сорскаго чудотворца, 7 мая.....	163—169
11. Равбойники, распятыя со Христомъ. Слово, произнесенное въ Іерусалимѣ на св. Голгоѣѣ 6 апрѣля 1884 года, въ великій пятокъ вечеромъ, при обношеніи плащаницы.....	170—179
12. Слово о Евангельскихъ дарованіяхъ, произнесенное архіепископомъ Заквѣскимъ Діонисіемъ Лата въ аѣинскомъ храмѣ св. Георгія, 18 марта 1884 г. въ день его рукоположенія.....	180—189
13. Звенигородскій Успенскій соборъ. (Историко-археологическій очеркъ).....	216—232
14. Паремія изъ 1-й книги Паралипоменонъ, въ празднованіе совершеннѣтїа Государя Цесаревича.....	240—249
15. Донесенія Моск. Митрополита Филарета Св. Синоду.....	—250
16. Резолюціи его же.....	251—256 476—485
17. Древнія палестинскія лавры и киновіи и подвижники благочестія, въ нихъ процвѣтавшіе.....	257—290 487—493
18. Хожденіе ко святымъ мѣстамъ въ 1832—1836 годахъ инокъ Глинской пустыни Арсенія Митрофанова, впоследствии бывшаго настоятелемъ и архимандритомъ Святогорской Успенской общежительной пустыни... ..	291—314
19. Чествованіе всѣхъ святыхъ. Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія архіепископа Кишиневскаго.....	315—316
20. Письма а) съ Аѣона, б) изъ Солуня, в) изъ Іерусалима.....	317—357
21. Слава Божія въ апостольской проповѣди. Поученіе въ день Св. Духа.....	358—365
22. Наказанное пристрастіе къ животнымъ.....	366—370
23. Письма Филарета митрополита Моск. къ разнымъ лицамъ.....	371—374 486—487
24. Грамота іерусалимскаго патріарха Никодима къ московскимъ гражданамъ.....	375—376
25. Епископское служеніе блаженнаго Августина.....	377—414
26. Письма а) изъ Константинополя, б) съ Новаго Аѣона (кавказскаго).....	415—438
27. О супружеской жизни. Чтеніе для народа.....	439—457
28. Отреченіе отъ Христа. Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.....	458—461
29. Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Поученіе въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.....	462 467
30. Св. Іоанна Предтечи, 24 іюня. Поученіе въ день рождества.....	468—472
31. Гроза. Поученіе въ день пророка Іліи.....	473—476